85.113
(5Ў)
А 81

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАСТУРЛАРИ ВИЛОЯТИ

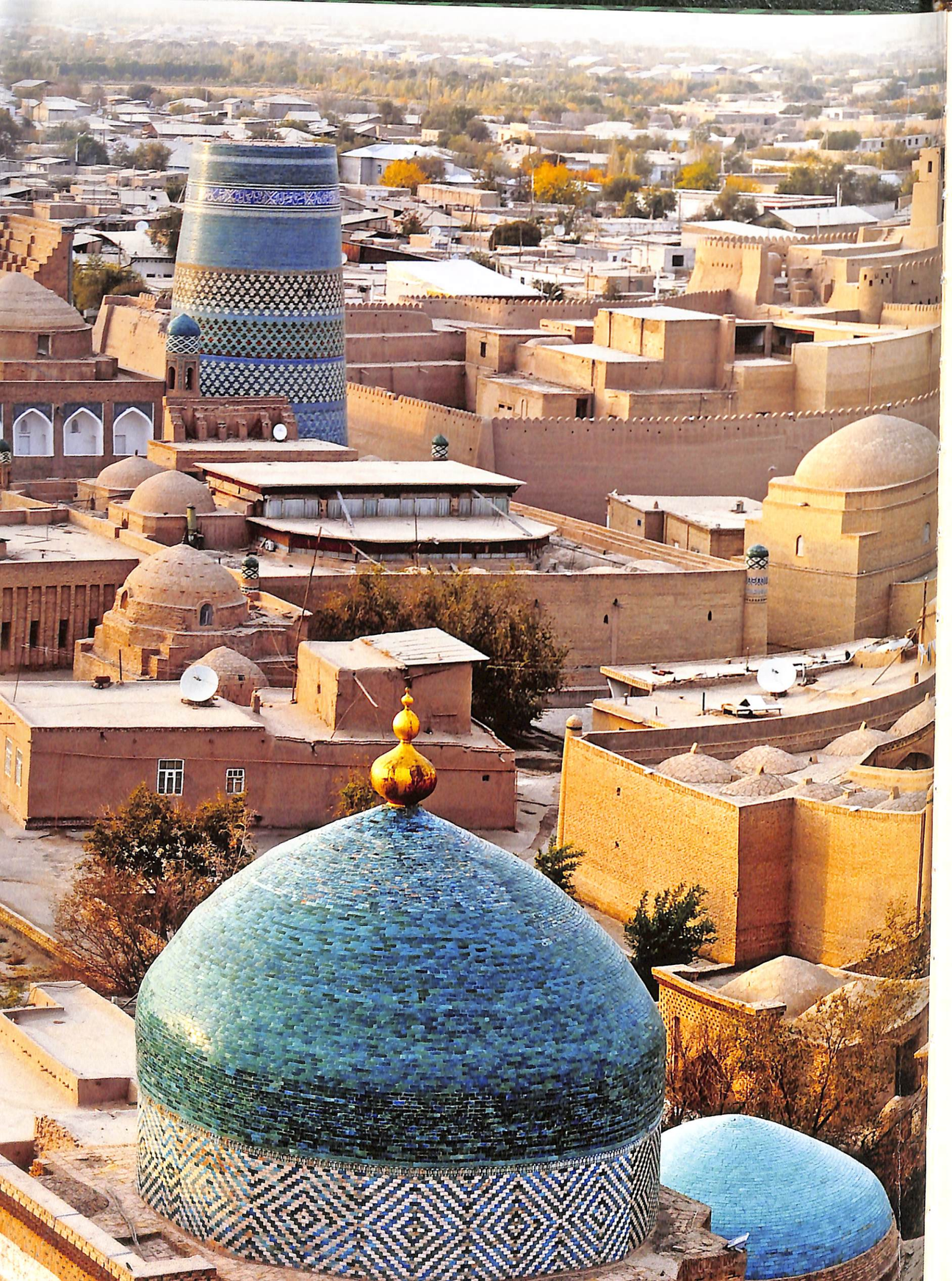
ХИВА

АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

ХИВА

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

KHIVA



Мамлакатимиз ҳудудида мавжуд бўлган тўрт мингдан зиёд моддий-маънавий обида умумжаҳон меросининг ноёб намунаси сифатида ЮНЕСКО рўйхатига киритилган.

Аждодларимиз тафаккури ва даҳоси билан яратилган энг қадимги тошёзув ва битиклар, халқ оғзаки ижоди намуналаридан тортиб, бугунги кунда кутубхоналаримиз хазинасида сақланаётган минг-минглаб қўлёзмалар бизнинг буюк маънавий бойлигимиздир. Бунчалик катта меросга эга бўлган халқ дунёда камдан-кам топилади.

Ислом КАРИМОВ

Более четырех тысяч памятников материальной и духовной культуры, имеющихся в нашей стране, внесены в список ЮНЕСКО в качестве редчайших образцов мирового наследия.

Древнейшие образцы письменности на камне, разные виды эпиграфики, образцы устного народного творчества, а также тысячи рукописей, созданных мыслью и гением наших великих предков, хранятся сегодня в библиотеках страны и являются богатым национальным достоянием. В мире не так уж много народов, обладающих таким огромным духовным наследием.

Ислам КАРИМОВ

Uzbekistan is home to more than 4,000 monuments of material and spiritual culture, which have been included in the UNESCO World Heritage List as rare samples of world heritage.

The earliest patterns of stone inscription, various epigraphic types of writing, folklore and thousands of manuscripts created by the thought and the genius of our great ancestors are kept in the libraries of our country and they constitute our immense cultural wealth. Few nations in the world can boast so tremendous spiritual legacy.

Islam KARIMOV

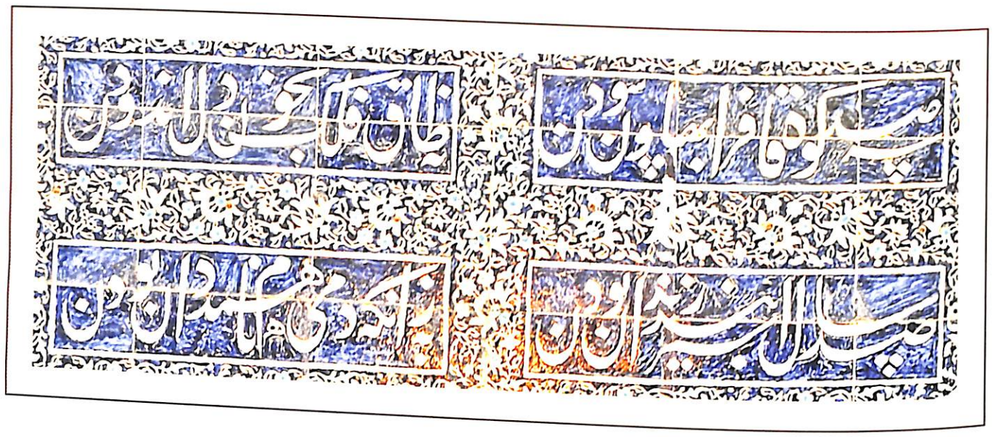
АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА

ХИВА

ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN

KHIVA

ИЧАН КАЛА • ICHAN KALA



Уч юз Кўҳи Кофни келида туймоқ,
Дил қонидан бермоқ фалакка бўёқ.
Ёнки бир аср зиндонда ётмоқ,
Нодон суҳбатидан кўра яхшироқ.

Лучше преодолеть три сотни гор Каф,
Окрасить кровью сердца небесный свод
Иль сотню лет быть на привязи в плену,
Чем один миг побыть собеседником глупца.

Better to overcome three hundred of Kaf Mountain,
Paint the firmament with heart's blood,
Or a hundred years to be on leash in captivity,
Than to be a companion of a fool for a moment.

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ХИВА

ИЧАН ҚАЛЪА

ТОШКЕНТ • «UZBEKISTAN TODAY» • 2015

Ўзбекистон бугунги кунда эпиграфика ёдгорликлари миқдори ва ноёблиги жихатидан Марказий Осиёда етакчи мамлакат экани аник, уларнинг аксар кисми олдин ўрганилмаган. Ижодий гурух кўп йиллар давомида ушбу ноёб ёдгорликлар ёзувларини синчиклаб ўрганди ва тадкикотларининг илк натижаларини «Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» номли кўп жилдлик нашрга жамлади.

Мазкур кенг кўламли тадкикот лойихасининг илмий-маданий ахамияти ва кийматини жахоннинг етакчи олимлари берган ижобий такризлари ва юксак баҳоларида кўриш хам мумкин. Халкаро китоб кўргазмаларида альбомларнинг намуна тарзида нашр килинган нусхаларига катта кизикиш билдирилди.

Мана юз йилдирки, кўплаб мутахассислар ушбу битикларни тадкик килишга уриниб келмокдалар. Махоратли усталар томонидан битилган асрий монограмма ва бошка матнларнинг тўғри талкини борасида юзага келган илмий мунозаралар бугун хам давом этмокда. Аммо кадимий ўзбек заминида жойлашган тарихий обидалардаги битикларни ўрганиш шу пайтгача тўлалигича амалга оширилмаган, шу билан бирга чоп хам этилмаган.

Ўзбекистон Республикаси давлат мустакиллиги кўлга киритилганидан сўнг илк марта кадимги китоба битикларни тадкик этиш, уларни ўкиш ва аниклаштириш бўйича кенг кўламли ишларни амалга ошириш, шунингдек, ана шу ёдгорликларнинг мамлакат, минтака тарихида тутган муносиб ўрнини кайтариш имконияти яратиб берилди.

Такдим этилаётган туркум йирик лойиханинг биринчи боскичи якунларини ўзида мужассам этган бўлиб, бу борада ишлар яна давом эттирилади ва кейинги жилдлар бутун Ўзбекистон обидаларидаги ўрганилмаган китоба битикларни камраб олади. Шу боисдан хам ушбу нашр Ўзбекистон Республикаси давлат мустакиллигининг 25 йиллигига багишланади.

Ноёб архитектураси хамда бой тарихи билан мактана оладиган Хива Ўзбекистоннинг кадимий шахарлари орасида мухим ўрин тутади. Айнан ушбу ёдгорликларда буюк аждодларимизнинг колдирган доно мероси битиклар кўринишида асрлар давомида бизгача сакланиб келмокда. Уларни халигача хеч ким тўлик ўкишга муваффак бўлмаган. Ушбу нашрга киритилган Хива китоба битикларининг катта кисми илк бора тадкик ва нашр этилмокда.

Мазкур туркумдан ўрин олган нашр мутахассислар ва кенг китобхонлар оммасига, турли даврларда Хоразм ва унинг сўнгги пойтахти Хива шахри тарихи билан кизикувчи кишиларга етарлича фойдали нашр бўлиб колади.

Сегодня независимый Узбекистан остается безусловным лидером в Центральной Азии по количеству и уникальности эпиграфических памятников, подавляющая часть которых ранее не была изучена. Творческая группа на протяжении нескольких лет кропотливо изучает эти уникальные памятники письменности, собрав первые результаты своих исследований в многотомном издании «Архитектурная эпиграфика Узбекистана».

О важном научно-культурном значении и ценности этого масштабного исследовательского проекта свидетельствуют восторженные рецензии и высокие оценки известных в мире ученых, а пилотные варианты изданных альбомов вызвали большой интерес на международных книжных ярмарках.

Вот уже на протяжении столетий многие специалисты пытались расшифровать эти надписи, а научные споры о правильности прочтения многовековых монограмм и других текстов, исполненных талантливыми мастерами, продолжаются и сегодня. Однако полной расшифровки эпиграфики исторических памятников, расположенных на древней узбекской земле, до сих пор не было, равно как и их публикации.

Проводимая работа по исследованию, расшифровке и прочтению древних надписей впервые стала возможной только благодаря обретению Республикой Узбекистан государственной независимости, вернувшей этим памятникам их достойное место в истории. Представленная серия книг знаменует собой первый этап реализации данного крупного проекта, работа над которым будет продолжена в следующей серии, которая охватит неизученные эпиграфические надписи по всему Узбекистану. В связи с этим издание посвящается 25-летию со дня обретения государственной независимости Республики Узбекистан.

Хива, занимающая особое место среди древних городов Узбекистана, славится своей уникальной архитектурой и богатой историей. На протяжении веков ее памятники хранили мудрые послания наших великих предков – эпиграфические надписи, которые до сих пор никому не удалось полностью расшифровать. В данную книгу вошел ряд уникальных памятников письменности Хивы, большая часть которых прочитана и публикуется впервые.

Настоящее издание будет полезно достаточно широкому кругу специалистов и читателей и тем, кто интересуется историей Хорезма и его последней столицы Хивы в разные исторические эпохи.

Today, independent Uzbekistan is the undisputed leader in Central Asia in the number of unique and epigraphic monuments, most of which have not previously been studied. The creative team for several years carefully studying these unique monuments of writing presents the first results of their research in a multi-volume edition of «Architectural Epigraphy of Uzbekistan».

The significance and value of this large-scale research project gets reflected in rave reviews and high assessment by the world famous scientists, and pilot versions of published albums have aroused great interest at international book fairs.

Over the last hundred years, many experts have tried to decipher the inscriptions, and scientific debate about the correctness of the reading of the centuries-old monograms and other texts made by talented craftsmen, continues even today. However, a complete deciphering of epigraphy monuments located in the ancient Uzbek land has still not been made, as well their publication.

The ongoing work on the study, reading and deciphering ancient inscriptions turned possible only after gaining the state independence of the Republic of Uzbekistan, returning these monuments their rightful place in the history.

The represented series of books signifies the first stage of implementation of this major project, the work on which gets continued in next series that will compile unexplored epigraphic inscriptions from all over Uzbekistan. In this regard, this edition is dedicated to the 25th anniversary of the Independence Day of the Republic of Uzbekistan.

Khiva occupies a special place among the ancient cities of Uzbekistan and is famous for its unique architecture and rich history. Over the centuries, its monuments preserved the wise message of our great forefathers - epigraphic inscriptions that still nobody have been able to decipher fully. This book includes a number of epigraphic monuments of Khiva, most of which are read and published for the first time.

This publication will be useful to a wide circle of experts and readers and those interested in the history of Khorezm and its last capital Khiva in different historical periods.

ISBN 978-9943-4509-3-6

© Uzbekistan Today ахборот агентлиги, 2015
© Ижодий гурух, 2015
© Фотоматериаллар. «Darakchi Media Press» МЧЖ, 2015

КИРИШ

Хоразмнинг қадимий тарихий-географик ҳудуди Орол денгизи ва Қоракум ўртасидаги бепоён кенгликда жойлашган. Давлатимиз раҳбари Ислом Каримов ўзбек давлатчилигининг тамал тошлари бундан 2700 йил муқаддам айни Хоразм воҳасида қўйилганлигини таъкидлади. Шу маънода, миллий давлатчилигимиз тарихи Миср, Хитой, Ҳиндистон, Юнонистон, Эрон каби энг қадимий давлатлар тарихи билан бир қаторда туради. Хоразм ва Хива тарихи халқимизнинг ёзув, илм-фан, санъат, маданият ва маънавият соҳаларидаги юксалиш босқичларини ўзида мужассам этади[1].

Буюк ипак йўли Хоразм ҳудудидан ўтган бўлиб, 712 йилда ушбу тарихий-географик ҳудуд араблар томонидан истило қилинади. 1221 йилдан бошлаб эса бу ерлар мўғуллар томонидан босиб олинган бўлса, 1389 йилдан эътиборан Амир Темур давлати таркибига киради.

Хоразм ва унинг аҳолиси ҳақида X аср араб олими Ибн Ҳавқал шундай ёзади: «Бу ўлка Хуросондан ҳам, Мовароуннаҳрдан ҳам алоҳидадир. У Жайҳуннинг икки томонида жойлашган ноҳиядир. У ердан пахта ва жундан тикилган кийимлар, турли матолар олинади ва дунёнинг барча мамлакатларига олиб кетилади. Аҳолисининг ўзига хос хусусияти шуки, улар турли ерларга энг кўп тарқалиб кетган ва энг кўп саёҳат қиладилар, ўзларининг бойликларини ва сахийлигини кўрсатишни яхши кўрадилар. Уларнинг тили алоҳида, ўзига хосдир. Хуросонда уларнинг тилига ўхшаш бошқа тил йўқ»[2]. Бошқа бир араб муаллифи Хоразмдан хонаки ва ёввойи ҳайвонларнинг тери-си (сувсар, тулки, қўй ва б.), ёғ, тери ва тери маҳсулотлари, ёнғоқ, куритилган мевалар ва яна кўпгина буюмлар чиқарилганини ёзади[3].

Хоразм аҳолиси тилининг хусусиятига келсак, шуни айтиш керакки, хоразмликларнинг қадимдан шаклланган ўз тили бўлиб, уни на араб ва на форс тили бутунлай сиқиб чиқара олмаган. Хоразмлик машҳур аллома Абу Райҳон Берунийнинг (973 – 1048) ёзишича, Хоразмга кириб келган араблар (VIII аср боши) маҳаллий зиёлиларни ва уларнинг қадимги хоразм тилида ёзилган китобларини ёқиб йўқотганлар[4]. Кўринишидан ёзув у ёки бу даражада ривожланган, хусусан битиклар борасида ҳам. Бу тилда ёзувлари бўлган буюмлар (меъморий обидалар, тангалар, мухрлар, идишлар ва б.) бутун қадимги Хоразм ҳудудида ўтказилаётган археологик қазишмалар даврида топилаётгани бунинг гувоҳидир.

Бинобарин, исломдан олдинги даврларда ёзувлар ўз вазифасида муқаддам эди. Улар аксар ҳолларда ахборот ташувчи бўлиши билан бирга, иккинчи галда бинолар учун нақшу нигор безак сифатида ҳам ишлатилган.

Қадимги хоразм ёзувининг ўзи XII–XIII асрларгача сақланганлиги ҳақида Абу Ражъ аз-Зоҳидий ал-Ғазминий (вафоти 658/1260) асарида келтирилади. Ал-Ғазминий ўз асарида араб тилида ёзилган ҳужжатларда қўлланилган тилнинг бир неча турлари ҳақида маълумотлар келтириб, улардаги айрим формулалар маҳаллий аҳолига тўлиқ тушунарли бўлмаганини айтади. Ана шу мураккаб бирикма-формулаларнинг маҳаллий тилга таржима қилиниши эса, араб тилидаги жимжимадор-

[1] *Каримов И.* Хавфсизлик ва баркарор тараккиёт йўлида: Т.6. 374–375-бб.

[2] *Ибн Ҳавқал.* Китоб сурат ал-ард Тошкент, 2011, 34-39-б.

[3] *Бартольд.* Туркестан, С. 294-295.

[4] Ўша ерда 45-б.

[5] *Нажмиддин Абу-р-Ражъ Мухтор ибн Маҳмуд аз-Зоҳидий ал-Ғазминий.* «Китоб ал-муниа ли татмим ал-гунйа». ТошДШИ ШҚМ, қўлёзма №№ 3246, 5942. Муаллиф ва унинг асари ҳақида қаранг: *С.Л. Волин.* Новый источник для изучения хорезмийского языка. Записки Института востоковедения АН СССР, VII, М.-Л.,1939; *А.А. Фрейман.* Хорезмийский язык. Материалы и исследования. М.-Л., 1951; *Қориев О.* Ўрта аср қўлёзма манбаларида кўрсаткичлар масаласи // Тошкент ислом университетининг бюллетени, 2010, № 2, 4-8-бб.

лик ва курук олиб қочишларни маҳаллий халқ тушунишини осонлаштирган эди[5].

Эпиграфик ёзувларни ўрганишимиз давомида маълум бўлишича, қадимги Хоразм тилида қўлланилган сўзлар XX аср бошларигача сақланиб қолган (Ислом хўжа минораси битиклари), баъзан эса эски ўзбек диалектларидан туркий тилларнинг ўғуз гуруҳига мансуб бу сўзлар ҳозирги Хоразм диалектида (*йап* – канал, *йāсм* – осмон ва бошқалар.) ҳам қўлланилади.

Ушбу китобда келтирилаётган бир қисм битиклар мавжуд бўлган Хоразм вилояти Ўзбекистон Республикасининг шимолий-ғарбида, 400-420 шимолий кенглик ва 600–620 шарқий узунликда жойлашган. Унинг ер майдони 6 300 км² ни ташкил қилади. Маҳаллий ёзма манбаларда бу вилоят «*Бешқалъа*» деб номланган ва рус сайёҳ ва ҳарбийлари томонидан «Беш шаҳар» дея аталган.

Мазкур альбомга Хоразм вилоятининг қадимий шаҳарларидан бири ҳисобланган Хива шаҳри, аниқроғи ички кўрғон номи билан машҳур «*Ичан қалъа*» (ичкари шаҳар) битиклари киритилган. Хива Амударёнинг чап кирғоғидан бошланувчи *Хейваник* (Хейконик) канали бўйида қурилган. Олимларнинг айнан ушбу каналнинг номидан шаҳар номи келиб чиққан, деган фаразлари ҳам мавжуд. X асрда яшаб ўтган яна бир араб олими Истахрий «Хива каналидан Хивагача кемалар қатнаган» деб ёзган[6]. Худди шу сўзларни Ибн Ҳавқалнинг асарида ҳам ўқиймиз[7]. Археологик тадқиқотларга кўра, ушбу шаҳарга тахминан 2500 йил олдин асос солинган.

Хива шаҳрининг бунёд этилиши тўғрисида яна бир қанча афсоналар тўқилган. Улардан бирида нақл этилишича, Хива Нуҳ пайғамбар даврида бунёд этилган. Ислом давридаги араб сайёҳлари баъзан шу каби афсоналарни такрорлашган бўлса-да, бироқ Хоразм шаҳарлари ҳақида янаям аниқроқ маълумотлар беришни афзал кўришган. Масалан, араб сайёҳи ал-Мақдисий (X аср) ёзганидек, Хива шаҳри улкан чўлнинг чегарасида жойлашган бўлиб, шаҳарда қалъа ва энг қадимги жоме масжиди бўлган. Аммо у даврда Хоразм пойтахти Гурганч бўлган. Яна шу муаллиф ёзишича: «Хива саҳро чеккасидаги канал бўйида қурилган катта шаҳар. Унинг обод жоме масжиди бор. Кардаронхос ва Ҳазорасп ҳам худди шундай ёғоч дарвозали ва атрофи хандақли қалъалардир»[8].

Хоразмлик муаллиф Худойберди Қўшмуҳаммад ўғли ўзининг «Дили ғаройиб» асарида (XIX асрнинг 1-ярми) шаҳарнинг бунёд этилиши ҳақида ёзади ва қадим қадимда Хоразмнинг 3–4 та дарвозаси бўлган шаҳарлари кўп бўлганлигини тасдиқлайди. Улардан бири Журжония, бири Урганч (Янги Урганч), яна биттаси Рамул экан. «Рамул Сом ибн Нуҳ томонидан отасининг кемасига ўхшатиб қурилган, – деб ёзади тарихчи Худойберди, – ҳозир у Хивақ номи билан машҳурдир. Аввалги номи Рамул, яъни чағазорлик (кумлоқ) экан. …Баъзилар Хивақни бунга нисбат берурлар. Хулласи калом, айтишларига қараганда, Хивақ кўп марта вайрон бўлиб, қайтадан тикланган экан»[9].

Хиванинг пайдо бўлиши ҳақида XIX асрда яшаб ўтган эронлик Ризоқулихон Ҳидоят ўз асарида (1851 й.) машҳур версияни такрорлайди. «... аслида эса ул ўлка Жайҳун дарёсига яқин бўлгани учун жуда обод бўлиб кетган ва шаҳар, қалъалар қад кўтарган. Хоразмнинг ана шундай қадимий қалъаларидан бири Хива қалъасидир»[10].

Хива тўғрисидаги афсоналар рус ва европалик (А. Вамбери, Е. Желябужский) сайёҳлар очеркларига ҳам киритилган. Шаҳар тарихи ва кўриниши нафақат сайёҳларни, балки босқинчиларни ҳам ҳайратда қолдирган. Бундай қарашлар ҳарбийлар назариялари ва баъзи шарқшуносларининг ўз ватанлари ҳақидаги асарларда дунёга келган бўлса-да, баъзан мана шундай кўринишда машҳур адабиёт саҳифаларига ҳам тушган.

Хива қанчалик қадимий (тахминан 2.5 минг йил) бўлмасин, бу шаҳар анча кейинроқ Хоразм пойтахтига айланди. Биринчи марта пойтахт сифатида бироз иккиланишлардан сўнг Исфандиёрхон (1623–1643) даврида танланган. Унинг вориси Абдулғозихон (1643–1663) даврида Хивага мутлақ пойтахт мақоми берилади. Шундан кейин мамлакат ёзма манбаларда «Хива хонлиги» номи билан зикр этилади, аммо расмий ҳужжат ва зарб қилинган тангаларда Хоразм номи ёзиларди. Қўнғиротлар сулоласи (1763–1918) асосчиси Муҳаммад Амин инок (1763–1790) давридан бошлаб шаҳар жадал ривожлана бошлайди.

1842 йилда Оллоқулихон (1825–1842) фармойиши билан ташқи шаҳарни («*Дишан қалъа*») ўраб турувчи девор қурилади ва шу ном билан атала бошлайди. Шунингдек, Ички шаҳар – *Ичан-қал'а* (ایچن قلعه) атамаси ҳам пайдо бўлади ва пойтахт сифатида ривожлана боради.

Мутахассисларнинг фикрича, Хива меъморий обидалари тўрт тарихий даврга бўлинади. Шаҳарнинг қалъа девори ва оташпарастларнинг ибодатхонаси ўрнида қурилган деб тахмин қилинадиган X аср ёдгорлиги – жоме масжиди биринчи даврга мансуб бўлса, иккинчи, яъни Чингизхон босқинидан кейинги давр – XIII–XIV асрлар ёдгорликларидан *Уч авлиё, Саййид Алоуддин* мақбаралари сақланиб қолган. Хива меъморчилик ривожининг учинчи даври XVI–XVIII асрларга тўғри келади ва бу даврда Хива шаҳрининг жадал тараққиёти кузатилади[11]. Тўртинчи давр XVIII асрнинг тўртинчи чорагидан бошланади. Бу даврда хонлик чукур инқироздан чиққан эди. Муҳаммад Амин инок шаҳарнинг янгидан қурилишини бошлаб бердики, унинг авлодлари бу ишни изчил давом эттирдилар. Айниқса, 1825 йилда тахтга ўтирган Оллоқулихон мамлакат равнақи ва ободонлиги, хусусан, шаҳарсозлик соҳасида кўп ишларни амалга оширди. Муҳаммад Раҳимхон II (1864–1910) ва унинг ўғли Исфандиёрхон (1910–1918) даврида Хоразм меъморчилиги қадимги анъаналарни давом эттирди ва бу даврда кўпгина меъморий обидалар қурилди. Вазири акбар Ислом Хожа томонидан бошланган мадраса ва Хива минораси қурилиши ниҳоясига етди. Исфандиёрхон хукмдорлиги даврида ташқи шаҳарниг шимолий қисмида Тоза *Хивақ*/Янги Хива деб ном олган почта, телеграф ва европа усулида 50 ўринга мўлжалланган касалхона бунёд этилади. Бироқ касалхона хоразмлик қадимий усталар анъаналари ҳамда европа усули уйғунлаштирилган ҳолда қурилган эди. Ҳозиргача бу уйғунлик анъана сифатда сақлаб келинмоқда. Масалан, Нуруллабой боғида европа услубида махсус қабулхона қурилади, аммо бу жой маҳаллий усталар томонидан қадимий анъаналарга кўра безатилган.

Хива меъморий обидаларида қўлланилган ёғоч ўймакорлиги, тоштарошлик, ганчкорлик, наққошлик, кошинпазлик (сиркор сопол безак қўллаш санъати) воҳада ўзига хос меъморчилик мактаби мавжуд бўлганидан далолат беради. Меъморчилик соҳасида асрлар давомида орттирилган тажрибага таяниш ҳамда уни бойитиш асосида қўнғиротлар сулоласи ҳукмронлиги даврида Хоразм меъморчилиги ўзининг юқори ривожланиш босқичларидан бирига ўтган эди. XX аср бошларига келиб Хива Марказий Осиёдаги энг катта илм-маърифат ва маданият марказларидан бирига айланган эди.

Хоразмнинг 134 дан зиёд тарихий-меъморий обидаларининг 54 таси Хива шаҳрида, аниқроғи *Ичан қалъа*да. Шаҳар 1969 йилда «Очиқ осмон остидаги тарихий-меъморий музей-қўриқхона» деб эълон қилинган. 1990 йилда эса Марказий Осиёда биринчи бўлиб ЮНЕСКОнинг Жаҳон маданий мерослари рўйхатига киритилди.

Ичан қалъа биноларининг безатилишида эпиграфика муҳим ўрин эгаллайди. Улар сони, кўриниши ва жанри, сақланиш даражасига кўра бутун Марказий Осиёда муҳим аҳамият касб этади.

Тадқиқотчилар қарийб юз эллик йилдан бери *Ичан-қалъа* эпиграфикасини ўрганиб, жамлаб келмоқдалар. Бироқ улар ҳозирга қадар ёзувларга асосан ёдгорлик санасини белгиловчи «материал» сифатида қараган ва ўз тадқиқотлари натижаларини камдан-кам эълон қилишган. Хивадаги ёзувларнинг мажмуавий тадқиқотлари ҳозирга қадар олиб борилмаган.

Россиялик машҳур шарқшунос А.Л. Кунинг (1840–1888) Хоразмга илмий экспеди-

[5] *Бартольд.* Туркестан. 198, 202-б; *Гуломов Я.* Хоразмнинг суғорилиши тарихидан. Тошкент, 1959, 134-б.

[6] *Ибн Хавқал.* Китоб сурат ал-ард / *Ш.С.Камолиддин* таржимаси. Тошкент, 2011, 36-б.

[8] Бартольд. Туркестан. С. 45.

[9] Худойберди Қўшмуҳаммад ўғли. Дили ғаройиб. ТошДШИ Шарқ қўлёзмалари маркази қўлёзмаси, инв. № 1335, 56-варак.

[10] Ризоқулихон Ҳидоят. Хоразм сафари кундаликлари. Тошкент, 2009, 155-б.

[11] *Гулямов.* Памятники. 23-б.

циясини илмий жиҳатдан энг самарали деб тан олиш лозим. Унинг топшириғига кўра, самарқандлик уламо Мирзо Абдур-Раҳмон томонидан бир қатор обидалардаги ёзувлар қайта ёзилган. Бу мероснинг барчаси машҳур «А. Кун архиви»дан ўрин олган, унинг асосий қисми Россия Фанлар академиясининг қўлёзма мерос институти ва Санкт-Петербургнинг бошқа муассасаларида сақланмоқда[12].

Хива эпиграфика ёдгорликлари ажойиб ҳаваскор тарихчилар – Ҳасан-Мурод Лаффасий[13] ва кейинчалик Абдулла Болтаевнинг қизиқишлари нишонига айланди (академик Я. Ғуломов[14] топшириғига мувофиқ).

*Ичан-қалъа*даги айрим обидалар эпиграфикасини ўтган асрнинг 50-60 йилларида Фанлар Академиясиинг Шарқшунослик институти ходими Ю.Н. Завадовский кўчириб, таржима қилган. У бу ишни Ўзбекистон Ёдгорликларни сақлаш бош бошқармаси буюртмасига кўра бажарди, бошқарма архивларида унинг ҳисоботлари сақланган[15]. Бироқ улар эълон қилинмаган ва бир қатор камчиликларга эга: ёзувлар тизимсиз, аниқроғи «буюртма бўйича» танланган. Арабшунос бўлган ва бошқа Шарқ тилларини билмаган Завадовский форс ва турк тилларидаги матнларда қатор хатоларга йўл қўйган (ўқишда ҳам, таржимада ҳам) бўлиб, баъзида улардан фойдаланиш имкониятларини қийинлаштиради. Унинг ҳисоботларига деярли ҳеч вақт ёзувлар тасвири киритилмаган, ҳеч қачон уларни қўлёзма битиклар бўйича идентификациялашга ҳаракат ҳам бўлмаган. Айни вақтда Завадовский барча ёзувларни синчиклаб қайд этган (бир қисми ҳозир йўқолган), уларнинг ёдгорликда жойлашуви схемаларини тузган, бу эса унинг ишини жуда фойдали архив материаллари қаторида қолдиради, унинг ҳисоботлари коллекцияси эса тадқиқотчилар учун жуда муҳим аҳамият касб этади.

Ичан-қалъа эпиграфикасининг дастлабки намуналари Жоме масжиди устунларида сақланиб қолган (XI–XV асрлар). Улар *куфий* ёзувининг турли кўринишларида ёзилган (курсив ва декоратив, яъни ривожланган *куфий*). Бу ёзувлар кўпдан бери ўрганилади. Уларга биринчи бўлиб хоразмлик тарихчи Лаффасий мурожаат қилган, тахминан 1930 йилларда ўзининг қоралама ёзувларида Хива жоме масжиди устунлари тўғрисида маълумотлар қолдирган эди[16]. 1960 йилларда устунлардаги ёзувларга ўрта аср меъморчилиги бўйича мутахассис В.Л. Воронина эътибор қаратди. У ёзувларнинг ўймакорлиги, шунингдек, хуснихатнинг ўзига хослиги борасида қизиқарли таҳлил таклиф этди. У томонидан эълон қилинган ёзувлар иллюстрацияси ҳозирги материал учун жуда фойдали бўлиб чиқди[17]. Бироқ айни пайтда мутахассиснинг бундай ёзувларни ўқиш тажрибаси йўқлиги матнларнинг айрим қисмини, айниқса устанинг номи келтирилган устундаги ёзувларни таъ-мирлашда айрим ноаниқликларни келтириб чиқарди. Ёзувларни ёзиб олишдаги ноаниқлик ва фотосуратларнинг сифати ёмонлиги унинг ҳаммуаллифи бўлган А.М. Беленицкийга масжиднинг энг қадимий устунларидан биридаги матнни, жумладан, устанинг номини аниқроқ ва тўла ўқиш имконини бермади[18]. Гарчи у ўқиган бошқа устунлардаги ёзувлар бугунги кунда ўчиб кетган бўлса-да, умуман олганда тўғри эди[19]. Лаффасийнинг қўлёзма ва нашр қилган материаллари нафақат Хива масжидлари устунлардаги, балки ҳозирда йўқолиб кетган эпиграфик ёзувларни сақлаб қолишнинг энг ишончли усули бўлиб чиқди.

Шу билан бирга Ўзбекистон ёки Москва олимларининг айрим ишларини ҳам тилга олиш мумкин, улар ўз ишларида Хоразм ва жумладан, Хива эпиграфикасининг айрим «объект»ларига мурожаат қилганлар[20]. Бироқ бу материалларда меъморий эпиграфика унинг тарихий, маданий ёки ландшафт келиб чиқишисиз, шунчаки ўрганилган[21].

Ичан қалъа эпиграфикасининг яна бир қадимий намунаси (сақланиб қолганлардан) – бу Саййид Алоуддин мақбарасидаги марсиядир. Марсиядаги хронограммага кўра у 702 ҳижрий йил шабон ойининг 14 санасида, 1303 йилнинг 2 апрелида вафот этган. Бунга Паҳлавон Маҳмуд (XIV аср охири XV аср боши) мажмуаси *зиёратгоҳ*ининг кириш эшиклари ва ёғоч қашакларидаги мис халқага туширилган ёзувларни ҳам киритишимиз мумкин. Бу ёзувлар турли услубларда – *куфий, девоний, насх, сулс* имлоларида ёзилган. Анча кейинги обидалардаги ёзувлар асосан *наста'лиқ* ёзувида ёки унинг курсив кўринишларида ёзилган.

Хаттотлик санъати Хивада энг юқори даражага кўтарилганини эътироф этиш жоиз. Хаттотларнинг ёзувлари орқали кўплаб усталарнинг номлари бизгача етиб келди. Ҳатто айтиш мумкинки, Хива обидаларидаги эпиграфикалар безакларнинг энг асосийси ва таъбир жоиз бўлса, «қизғин гапирувчи» элементидир.

Хива эпиграфикасининг бошқа жиҳати шундаки, обидалардаги ёзувлар кўпроқ тарихий хусусиятга эга бўлиб, бағишлов шеърлар ёки хронограммалардан ва иккинчи навбатда Қуръони карим оятлари ёки Ҳадиси шарифдан келтирилган битиклардан иборат. *Ичан қалъа* меъморий обидаларидаги ёзувларда биз донаторлар, меъморлар, кошинкорлар, хаттотлар номларини кўрамиз (аниқ мисоллар қуйида келтирилади).

Мармар ўймакорлиги бу ерда, айниқса, ривожланган. Буюк усталар – Исломхўжа, Паҳлавон-Ниёз Хоразмий, Комил-девон ва бошқаларнинг ишлари ҳозирги кунгача сақланган. Айниқса, уста Худойберганнинг ишлари хаттотлик санъати билимдонлари ва уни қадрловчиларни ҳайратга солиб келмоқда. У жуда сермаҳсул ўймакор бўлган. Агар устанинг барча ишларини бир жойга йиғиладиган бўлса, улар бир музей экспозициясини тўлдирган бўлар эди.

Қайд этиш жоизки, ёдгорликлар томошабинлар эътиборини тез тортадиган кенг ҳажмли ва рангдор меъморий композициялар билан Ички шаҳарга улкан ва салобатли кенглик ато этган. Мазкур композицион кенгликни (ландшафт) давлат ижод қилди ва шакллантирди/барпо этди (бу ўринда кўпроқ қўнғиротлар сулоласи ва уларнинг яқинлари). Бу композициялардаги ёзув алоҳида ўрин тутади. Айнан ёзувлар орқали ҳукмдор ёки биноларнинг бошқа ҳомийлари гарчи «ижод ҳуқуқи» меъморлар, наққош ва хаттотларга тегишли бўлса-да, бу кенгликка ўзларининг «муаллифлик ҳуқуқлари»ни даъво қилганлар. Бошқа томондан бу – эпиграфика биринчи навбатда намоён бўладиган шаҳарни (шаҳар маданиятини) қўшни бўлган чўлдан ажратган ва шаҳарнинг ҳокимият, диний, ғоявий жиҳатдан сезиларли даражадаги афзалликларини яратган[22].

Мамлакатимиз мустақилликка эришгандан кейин маънавий қадриятларни қайта тиклаш, ёдгорликларни реставрация қилиш бўйича катта ишлар бошланди. 1997 йили Хива шаҳрининг 2500 йиллиги халқаро даражада кенг нишонланди. Ўшанда Ўзбекистон Республикаси Президенти ташаббуси билан Паҳлавон Маҳмуд мақбараси, Ислом Хўжа мадрасаси ва Жоме масжиди каби дунёга машҳур обидаларнинг гумбазлари зархал олтин билан қопланди. Бундай ишларнинг амалга оширилиши ва юбилей тантаналари Ўзбекистон давлати ва халқи учун муҳим аҳамиятга эга ва маънавий тикланишимизнинг ёркин тимсолидир.

Ижодий гуруҳ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси, Хоразм вилоят ҳокимлиги, Ичан-қалъа музей-қўриқхонаси, шунингдек, бир қатор ташкилот, корхона ҳамда шахсларга Хива ёдгорликлари эпиграфикасини ўрганиш бўйича лойиҳани амалга оширишда кўрсатган ташкилий, илмий-тадқиқот ва молиявий кўмаги учун миннатдорчилик билдиради.

Ижодий гуруҳ

---

[12] *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965. С. 112, 114–118.

[13] *Ҳасан Мурод Лаффасий.* «Мажмуъа» (асар номи шартли равишда кўрсатилди). ЎзФА ШИ қўлёзмаси 12581, 113-б. (Тошховли битикларининг парчалари), 169–170 бетлар орасидаги қўшма варақ. Бунда Хива Жоме масжидининг устунидаги битик иллюстрацияси келтирилган. Лаффасий ҳақида батафсилроқ қаранг: *Жалилов.* Ҳасанмурод Лаффасий. Тошкент, 1983.

[14] *Гулямов Я.Г.* Памятники.

[15] Масалан қаранг: *Завадовский Ю.Н.* Переводы надписей на некоторых памятниках Хивы. Қўлёзма 1959 // Обидаларни кўриклаш бош Бошкармаси, №№ 10015/7; 1261/3-13.

[16] Унинг қайдлари (жами 173 бет) ҳозирда ЎзФА Шарқшунослик институти хазинасида 12581 рақами остида сақланмоқда. Дафтарлар махсус номланмаган ва тахминимиз бўйича улканроқ асарга ёзилган қоралама бўлиши мумкин.

[17] *Воронина.* Стиль надписей. С. 82.

[18] *Беленицкий, Воронина.* Надписи. С. 4–7.

[19] *А. Беленицкий* томонидан кўрсатилган хатолар аслида қадимги хаттотлар томонидан эмас, балки В. Воронина кўчирилган эскизда пайдо бўлган (ўша асар, 4–5 бетлар). Бу ерда мазкур камчиликлар бартараф этилган.

[20] *Якубовский А.Ю.* Развалины Ургенча С. 37–63 (бу ишда Нажмиддин Кубро мозори ва Қутлуқ Мурод минораларининг битиклари тақдим этилган). Яна қаранг: *Гулямов.* Памятники. С. 18–26 (айниқса 19, 23 бетлар); *Воронина В.Л.* Стиль надписей колонн соборной мечети в Хиве; *А.Р. Рахманов, Б. Бабаджанов.* Медресе Ходжам-берды. С. 36-39; Ртveладзе Э.В. Хива – город куполов». Т., 1997.

[21] Яна Хива обидалари битикларига бағишланган *К. Худойберганов* ишлари (баъзи битикларнинг таржималари)ни эслатамиз. Аммо битикларни суратсиз чиқарилган бу каби ишларни мутахассислар қайта текшириши анча мушкил. Масалан қаранг: Ёзувларга яширинган тарих. Урганч: «Хоразм». 1996; Хива дунёдаги энг кўҳна қалъа. Тошкент: «Маънавият", 2012.

[22] *Бабаджанов Б.М.* Архитектурная эпиграфика Хивы: культура, прокламации, идеология. http://seeinglikeanarchive.wordpress.com/material/

ВВЕДЕНИЕ

Древний историко-географический регион Хорезм расположен на широких просторах между Аральским морем и пустыней Каракумы. Глава нашего государства Ислам Каримов отмечал, что основы узбекской государственности были заложены 2700 лет тому назад именно в Хорезмском оазисе. В этом смысле история нашей национальной государственности стоит рядом с историей таких древнейших государств, как Египет, Китай, Индия, Греция, Иран. В истории Хорезма и Хивы нашли отражение все этапы развития нашего народа в области письменности, науки и образования, искусства, культуры и духовности[1].

Трассы Великого шелкового пути пролегали по территории Хорезма. В 712 году эту историко-географическую область завоевали арабы. С 1221 года область завоевана монголами, а с 1389 года вошла в состав империи Амира Темура.

О Хорезме и его обитателях арабский географ X века, посетивший Мовароуннахр (Трансоксиану), Ибн Хаукал писал: «Эта область отделена от Хорасана и Мовароуннахра. Она расположена по обоим берегам Джейхуна (Амударьи). Здесь производят одежду из хлопка и шерсти, а также ткани и развозят по всем странам мира. Особенность местного населения в том, что оно любит путешествовать и распространилось по многим странам мира. Хорезмцы любят показывать свои богатства и щедрость. Их язык особенный. В Хорасане нет говора, похожего на их язык»[2]. Другой арабский автор пишет, что из Хорезма вывозились меха диких и домашних животных (соболь, куница, лиса, бараны и др.), масла, кожи и кожаные изделия, орехи, сушеные фрукты и многое другое[3].

Что касается языковой особенности населения Хорезма, то имелось в виду то обстоятельство, что в Хорезме издавна существовал свой язык, который не смогли окончательно вытеснить ни арабский, ни персидский. Знаменитый хорезмский ученый аль-Беруни (ум. около 1048 г.) упоминает, что пришедшие в Хорезм арабы (нач. VIII в.) уничтожили местных жрецов и их книги, написанные на древнем хорезмском языке[4]. По-видимому, эта письменность была в той или иной мере развита, в том числе, видимо, и в эпиграфике. По крайней мере, надписи на этом языке (на керамике, дереве, коже) находят и при археологических раскопках на памятниках всего древнего Хорезма.

Тем не менее, в доисламское время надписи были более функциональны по своему предназначению. Они большей частью оставались носителями информации и только во вторую очередь использовались как элементы декора.

Собственно древнехорезмийский язык в измененном виде сохранился вплоть до XII–XIV веков, о чем свидетельствуют рукописи того времени, автор одной из которых Абу-р-Раджа' аз-Захиди ал-Газмини (ум. в 658/1260 г.) привел образцы языка, использованные в документах на арабском, некоторые сложные формулы которых были почти непонятны местным жителям. Переводы этих формул облегчали понимание местными жителями юридических клаузул на арабском языке[5].

Однако наше исследование эпиграфики показывает, что слова из древнего хорезмского языка оставались в обиходе вплоть до начала XX века (см. надпись на минарете Ислама Ходжи), а иногда используются и в современном диалекте Хорезма (*йап* – канал, *йāсм* – небо и др.), представляющем собой диалект огузской группы тюркских языков.

Хорезмская область, часть эпиграфики которой мы представляем в настоящей книге, расположена в северо-западной части Республики Узбекистан между 400°–420° северной широты и 600–620 восточной долготы. Ее площадь равна 6 300 км². В местных письменных источниках эта область именовалась «*Беш-кал'а*» (Пять городов), которую русские путешественники и военные называли «Пятиградье».

В настоящий альбом вошли надписи одного из древнейших городов Хорезмской области – города Хивы, а точнее, ее былой цитадели *Ичан кал'а* (Внутренний город).

Хива построена на берегу древнего канала *Хийваник (Хейканик)*, берущего начало из левого берега Амударьи. Есть предположения ученых о том, что именно от названия этого канала произошло название города. Другой арабский путешественник – Истахри (X век) писал, что по каналу Хивак ходили суда до самой Хивы[6]. Эти сведения повторил другой арабский путешественник – Ибн Хаукал[7]. По данным археологических исследований город, был основан примерно 2,5 тыс. назад.

Сведения письменных источников об основании Хивы чаще всего легендарны. В них появление города связывают с именем библейского Соломона (по другим версиям – Нуха/Ноя). Арабские путешественники исламского периода иногда повторяют эту и подобные легенды, однако предпочитают давать более конкретные данные о городах Хорезма. Так, арабский путешественник ал-Макдиси (X век) писал, что город Хива находился на окраине Великой пустыни, в нем были крепость и большая соборная мечеть. Однако столицей Хорезма был в то время Гургандж (современный Куня-Ургенч). Как пишет тот же автор: «Хивак (Хива) – большой город, который возведен на берегу канала. У него есть великолепная соборная мечеть. Кардаранхас и Хазарасп – такие же города-крепости с деревянными воротами и окруженные рвом»[8].

Хорезмский автор Худайбирди, сын Кушмухаммада, в своем сочинении «*Дил-и гараиб*» («Дивное для сердец»; первая пол. XIX в.) писал об основании своего города, утверждая, что в древнем Хорезме существовало много городов с 3–4 воротами. Такими были Джурджания, Ургенч (Новый Ургенч) и Рамул. Автор пишет: «Рамул был построен Симом, сыном Нуха (Ноя), наподобие знаменитого корабля (Ковчега) своего отца. Ныне этот город знаменит как Хивак (Хива). Прежнее название Рамул означало «Песчаный». … Некоторые (авторы) считают, что это был современный город – Хивак (Хива). Во всяком случае, – продолжает автор, – Хивак много раз был разрушен (во время нашествий) и вновь восстанавливался»[9].

Легендарные версии об основании Хивы повторяет иранский путешественник XIX века Риза-кули Хидаят в своем сочинении (1851 г.) и добавляет: «… этот край [Хорезм] расположен в низовьях Джейхуна (Амударьи) и потому стал таким благоустроенным. Здесь были построены десятки крепостей и городов. Теперь самый крупный из них Хейвак [Хива]»[10].

---

[1] *Каримов И.* По пути безопасности и стабильного развития. Т.6. С. 374–375.

[2] *Ибн Хаукал.* Китаб сурат ал-ард. С. 34–39.

[3] *Бартольд.* Туркестан. С. 294–295.

[4] Там же, с. 45.

[5] *Наджмиддин Абу-р-Раджа' Мухтар ибн Махмуд аз-Захиди ал-Газмини.* «Кинйат ал-муния ли татмим ал гуния». Ркп. ИВ АН РУз, №№ 3246, 5942. Об авторе и его работе см.: *С. Волин.* Новый источник для изучения хорезмийского языка. Записки Института востоковедения АН СССР. VII. М.-Л.,1939; *А. Фрейман.* Хорезмийский язык. Материалы исследования [ч.]. М.-Л., 1951; *Кориев О.* Ўрта аср қўлёзма манбаларида кўрсаткичлар масаласи // Тошкент ислом университетининг бюлетени. 2010, № 2. С. 4–8.

[6] *Бартольд.* Туркестан. С. 198, 202; *Гулямов Я.* Из истории орошения Хорезма. Ташкент, 1959. С. 134

[7] *Гулямов Я.Г.* Памятники города Хивы, с. 41. Китаб сурат ал-ард / перевод на узбекский: *Ш.С.Камолиддин.* Ташкент, 2011. С. 36.

[8] *Бартольд.* Туркестан. С. 198, 202.

[9] *Худайбирди ибн Куш-Мухаммад.* Дил-и гарайиб. – Рукопись Института востоковедения АН РУз, № 1335, лист 56.

[10] *Ризокулихон Хидоят.* Хоразм сафари кундаликлари. С.155.

Легенды о Хиве попадали в очерки русских и европейских путешественников (А. Вамбери, Е. Желябужский). История и внешний облик города всегда удивляли не только путешественников, но и его завоевателей. Эти истории, порожденные бытовавшими тогда теориями военных и некоторых ориенталистов об ариях и их родине, в таком виде иногда попадали на страницы популярной литературы.

Хива, несмотря на ее древность (около 2, 5 тыс. лет), достаточно поздно стала столицей Хорезма. Впервые она была избрана в качестве столицы при Асфандийар-хане (1623–1643), который колебался в своем выборе. При его преемнике Абу-л-гази-хане (1643–1663) статус столицы за Хивой был закреплен окончательно. После этого в письменных источниках государство стало часто называться как Хивинское ханство. Однако в официальных документах и на монетах оно продолжает именоваться Хорезмом. При основателе следующей династии Кунгратов (1763–1918 гг.) Мухаммад-амин инаке (1763–1790 гг.) город начал быстро развиваться.

К 1842 году по приказу Аллах-кули-хана (1825–1842 гг.) были сооружены стены, окружающие Внешний город (*Дишан-кал'а*). После этого наряду с этим термином закрепилось и другое обозначение Внутреннего города – *Ичан-кал'а* (ایچن قلعه), за пределы которого город перерос в связи с новым статусом столицы.

По мнению специалистов, архитектурные памятники Хивы делятся на четыре исторических периода. Памятник первого периода – Соборная мечеть, построенная, как полагают специалисты, на месте древнего святилища огнепоклонников. Памятники второго периода относятся к времени после нашествия монголов, то есть к XIII–XIV векам. Из этих памятников сохранились только мавзолеи *Уч авлийа* и *Саййида 'Ала ад-дина*. Третий период развития искусства зодчих Хивы приходится на XVI–XVIII века, когда наблюдается некоторое падение экономического и политического значения столицы. Четвертый период начинается с последней четверти XVIII века[11]. Это период, когда ханство вновь выходит из кризиса. Упомянутый правитель Мухаммад-амин инак положил начало перестройке и восстановлению города, а его преемники систематически продолжали это дело. Особенно много сооружений и благоустроенных рынков и улиц появилось во времена Аллах-Кули-хана, воссевшего на престол в 1825 году. Не меньше новых зданий появилось в период правления Мухаммад-Рахим-хана II (1864–1910) и его сына Исфандийар-хана (1910–1918), когда вновь возродились все старые традиции зодчества Хорезма. Великий визирь Ислам Ходжа возводит большое медресе и самый большой в Хиве минарет. При правлении Исфандийар-хана в северной части Внешнего города (именуемом Таза *Хивак*/Новая Хива) были возведены почта, телеграф, больница европейского стиля на 50 мест. Однако она была построена в старинных традициях хорезмских мастеров в сочетании с европейской планировкой. С тех пор такое сочетание стало традицией. Например, в саду Нуруллабая был возведен дворец для приемов в европейском стиле, который, однако, декорирован местными мастерами с соблюдением прежних традиций.

Памятники Хивы свидетельствуют, что в городе и ханстве существовали устойчивые традиции и школы мастеров искусства резьбы по дереву и мрамору, великолепные традиции майоликовой керамики с неповторимыми узорами. Время правления Кунгратов можно назвать одним из самых примечательных периодов, когда хорезмская школа зодчества и декоративного искусства переживала одну из последних стадий своего развития. Кроме того, в начале XX века Хива стала одним из центров наук и духовности.

Из 134 историко-мемориальных памятников Хорезма в городе Хиве, точнее, в пределах *Ичан-кал'а* находятся 54. В 1969 году

[11] *Гулямов.* Памятники, с. 23.

Хиве присвоен статус музея под открытым небом и город объявлен музеем-заповедником. В 1990 году он в числе первых в Средней Азии был включен в Список объектов Всемирного культурного наследия, составляемый ЮНЕСКО.

Особое место в декоре зданий *Ичан-кал'а* занимает эпиграфика. По количеству, видам и разнообразию жанров, степени сохранности ее можно признать исключительной для всей Средней (Центральной) Азии.

Исследователи фиксируют и изучают эпиграфику *Ичан-кал'ы* около ста пятидесяти лет. Однако до сих пор они обращались к надписям преимущественно как к «материалу», датирующему памятники, и редко публиковали результаты своих исследований. Комплексного исследования надписей Хивы до сих пор не проводилось.

Самыми результативными в научном отношении следует признать научные экспедиции в Хорезм знаменитого российского ориенталиста А.Л. Куна (1840–1888 гг.). По его поручению надписи ряда памятников переписаны самаркандским богословом Мирзо 'Абд ар-Рахманом. Все это наследие отложилось в знаменитом «архиве А. Куна», основная часть которого ныне хранится в Институте рукописного наследия РАН и учреждениях Санкт-Петербурга[12].

Памятники эпиграфики Хивы стали объектом интереса замечательных историков-любителей Хасан-Мурада Лаффаси[13] и затем Абдуллы Балтаева (по поручению академика Я. Гулямова[14]).

Эпиграфику некоторых памятников *Ичан-калы* в 50–60-х годах прошлого века переписывал и переводил сотрудник Института востоковедения АН Ю.Н. Завадовский Эту работу он выполнял по заказу Главного управления охраны памятников Узбекистана, в архивах которого сохранились его отчеты[15]. Однако они не опубликованы и имеют ряд существенных недостатков: надписи выбирались без всякой системы, так сказать, «согласно заказу». Будучи арабистом, не зная других восточных языков, Завадовский допускал ряд ошибок (как в чтении, так и в переводах) персидских и тюркских текстов, что иногда затрудняет возможность использовать их. Его отчеты почти никогда не сопровождались описанием собственно надписей, не было попыток идентифицировать их по рукописным сочинениям и т.п. Одновременно Завадовский тщательно фиксировал все надписи (часть которых ныне утрачена), составлял схемы их расположения на памятниках, что оставляет его работу в ряду весьма полезных архивных материалов, а коллекция его отчетов очень важна для исследователей.

Самый ранние образцы эпиграфики *Ичан-кал'ы* сохранились на колоннах Соборной мечети (XI–XV вв.). Они написаны разными видами почерка *куфи* (курсивным и декоративным, то есть т.н. «цветущим *куфи*»). Эти надписи изучаются давно. Первым к их истории обратился хорезмский историк Лаффаси, который оставил сведения о колоннах Соборной мечети Хивы в своих черновых записях примерно в 1930-х годах[16]. В 1960-х годах к надписям на колоннах Соборной мечети обратилась специалист по средневековому зодчеству В.Л. Воронина. Она предложила интересный анализ особенностей их декора, а также почерков. Опубликованные ею иллюстрации надписей оказались весьма полезными для настоящей публикации[17]. Хотя одновременно отсутствие у нее опыта чтения такого рода надписей привело к неточностям в реконструкции некоторых частей текстов,

[12] *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965. С. 112, 114-118.

[13] См.: *Хасан-Мурад Лаффаси.* «Маджму'а» (название условное). Ркп. ИВ АН РУз, 12581, С. 113 (фрагменты надписей Таш-хавли), вклейка между листами 169-170 (надпись одной из колонн Соборной мечети Хивы). О самом Лаффаси см.: *О. Жалилов.* Ҳасанмурод Лаффасий. Тошкент, 1983.

[14] *Гулямов Я.Г.* Памятники.

[15] См., например: *Завадовский Ю.Н.* Переводы надписей на некоторых памятниках Хивы. Рукопись. 1957 // Архив Главного управления охраны памятников, №№ 10015/7; 1261/3-13.

[16] Его записи ныне хранятся в виде тетради (объем 173 листа) в рукописном фонде Института востоковедения АН РУз под № 12581. Они не имеют специального названия и, видимо, являлись черновиком для более детального исторического произведения.

[17] *Воронина.* Стиль надписей. С. 82.

[18] *Беленицкий, Воронина.* Надписи. С. 4–7.

CHIRCHIQ SANOAT KASB-HUNAR KOLLEJI
"AXBOROT RESURS MARKAZI"
№ 30
"04" 10 20 Y

особенно на той колонне, на которой приведено имя мастера. Неточности в прорисовках и плохое качество фотографических снимков не позволили ее соавтору А.М. Беленицкому предложить более точное и полное чтение текста одной из самых древних колонн мечети, а также имени мастера[18]. Хотя его чтения надписей остальных колонн, которые ныне утрачены, в целом корректны[19]. Названные публикации и рукопись Лаффаси оказались самым надежным способом сохранения эпиграфики колонн Соборной мечети Хивы, так как часть надписей ныне утрачена.

Можно упомянуть также некоторые работы ученых из Узбекистана и Москвы, которые в своих работах обращались к некоторым «объектам» эпиграфики Хорезма, и в частности Хивы[20]. Однако в этих публикациях архитектурная эпиграфика изучалась как бы сама по себе, без ее исторического, культурного или ландшафтного контекстов[21].

Еще один древний образец (из сохранившихся) эпиграфики *Ичан-кал'ы* – это эпитафия на надгробном памятнике *Саййида 'Ала ад-дина (Алоуддина)*. Согласно хронограмме в эпитафии, он умер 14 ша'бана 702/2 апреля 1303 г. К этому же и чуть более раннему времени мы можем отнести надписи на медном кольце (754/1453), деревянных перемычках и входных дверях в *зийарат-хану* комплекса Пахлавана Махмуда (конец XIV – начало XV вв.). Эти надписи написаны разными стилями: *куфи, дивани, насх, сулс*. Надписи более поздних памятников выполнены в основном почерком *наста'лик* либо его курсивными видами.

Искусство каллиграфии достигло в Хиве самых высоких степеней. Имена многих мастеров дошли до нас в их надписях. Можно даже сказать, что эпиграфика на памятниках Хивы – самый главный и, условно говоря, «красноречиво говорящий» элемент декора.

Другая особенность архитектурной эпиграфики Хивы состоит в том, что надписи на памятниках преимущественно исторического характера, посвятительные стихи или хронограммы и во вторую очередь – цитаты из Корана или хадисы (предания от Пророка). В надписях на архитектурных памятниках *Ичан кал'ы* мы видим имена донаторов, зодчих, мозаичистов, каллиграфов (конкретные примеры приведены ниже).

Искусство резьбы по мрамору здесь достигло самых высоких степеней. Работы великолепных мастеров – Ислама Хожи, Пахлаван-Нийаза Хорезми, Камил-дивана и многих других сохранились до наших дней. Особенно восхищают знатоков и ценителей искусства каллиграфии работы мастера Худайбергана. Он был очень продуктивным резчиком. Если собрать все его работы в одном месте, их хватило бы на экспозицию музея.

Отметим, что памятники создавали объемное и креативное пространство Внутреннего города посредством наблюдаемых и осязаемых зрителем объемных и цветовых архитектурных композиций. Эти композиционные пространства (ландшафт) задумывало и формировало/строило государство (в данном случае, преимущественно династия Конгратов/Кунгратов и их приближенные). Надпись в этой пространственной композиции играет особую роль. Именно через надписи правители или другие донаторы зданий заявляли свое «авторское право» на это пространство, хотя «творческое право» оставалось за зодчими,

[19] Указанные А. М. Беленицким ошибки в начертании некоторых букв и слов в действительности допущены не резчиком, а появились в результате неточной прорисовки *В. Л. Ворониной* (там же, С. 4–5). В настоящей публикации названные упущения восполненны.

[20] *Якубовский А.Ю.* Развалины Ургенча С. 37-63 (в этой работе представлены чтения надписей на мавзолее Наджм ад-дина Кубра и минарета Кутлук-Мурада); *Гулямов.* Памятники. С. 18-26 (см. особенно С. 19, 23); Воронина В.Л. Стиль надписей колонн Соборной мечети в Хиве; *А.Р. Рахманов, Б. Бабаджанов.* Медресе Ходжам-берды. С. 36-39; *Ртвеладзе Э.В.* Хива – город куполов». Т., 1997.

[21] Упомянем работы *К. Худайберганова*, посвященные обзорам памятников Хивы (иногда с переводами отдельных текстов памятников). Однако, изданные без фотографий, эти работы лишают специалистов возможности перепроверить корректность чтений. См., например: Ёзувларга яшириган тарих. Урганч: «Хоразм». 1996; Хива дунёдаги энг кўхна калъа. Тошкент: «Манавият", 2012.

[22] *Бабаджанов Б.М.* Архитектурная эпиграфика Хивы: культура, прокламации, идеология. http://seeinglikeanarchive.wordpress.com/material/

декораторами и каллиграфами. С другой стороны, это то самое пространство, которое отличало город (городскую культуру) от соседствующей степи и создавало осязаемое преимущество города как средоточия власти, религиозных, идеологических прокламаций, каковой эпиграфика являлась в первую очередь[22].

После того, как наша страна обрела независимость, началась большая работа по повсеместному возрождению былых духовных ценностей, реставрации памятников. В 1997 году был отмечен 2500-летний юбилей города Хивы на широком международном уровне. Тогда же по инициативе Президента Республики Узбекистан купола таких знаменитых на весь мир памятников, как мавзолей Пахлавана Махмуда, медресе Ислама Ходжи и Соборная мечеть, были покрыты сусальным золотом. Осуществление такого рода работ и юбилейных торжеств имеет важное значение для народа и государства Узбекистана, ибо становится ярким символом нашего духовного возрождения.

В заключение творческая группа выражает свою благодарность Кабинету Министров Республики Узбекистан, хокимияту Хорезмской области, Хивинскому государственному музею-заповеднику Ичан-Кала, также ряду организаций, предприятий и лиц, которые оказывали организационную, научно-исследовательскую и финансовую поддержку в осуществлении проекта по изучению эпиграфических памятников Хивы.

Творческая группа

INTRODUCTION

The ancient region of Khorezm is located in the extensive spaces between the Aral Sea and the Karakum Desert. The President of Uzbekistan Islam Karimov has noted that the foundation of Uzbek statehood was laid 2,700 years ago in the Khorezm oasis. In this sense, the history of Uzbekistan's statehood is on a par with that of ancient countries such as Egypt, China, India, Greece and Iran. The history of Khorezm and Khiva reflects all the phases of our nation's development in the areas of writing, education, science, arts, culture and spirituality[1].

The routes of the Great Silk Road lay through the territory of Khorezm. In the year 712, this historical-geographical area was invaded by Arabs. In 1221, the area was conquered by Mongols and in 1389 was made part of the empire of Amir Temur.

The 10th-century Arab geographer Ibn Haukal, who visited Mavera'an-nahr (Transoxiana), wrote about Khorezm and its inhabitants thus, «This area is separated from Khorasan and Maverounnahr. It is situated on both banks of the Jeyhun (Amudarya). Here they produce clothes from cotton and wool, as well as fabrics, and ship them to all countries of the world. The local population is distinct with its fancy for travel and has spread into many countries of the world. They love to display their riches and generosity. They have a peculiar language. There is no dialect in Khorasan similar to theirs»[2]. Another Arab author writes that among the goods Khorezm used to export were the furs of wild and domestic animals (sable, marten, fox, sheep etc), oils, leather, nuts, dried fruits and many other things[3].

As far as the linguistic peculiarity of the people of Khorezm is concerned, what was meant was the fact that Khorezm had for ages had its own language that neither Arabic nor Farsi had been able to supplant completely. Prominent Khorezmian scholar al-Beruni (d. about 1048) notes that the Arabs who came to Khorezm (early 8th century) annihilated local priests and their books written in the ancient Khorezmian language[4]. The inscriptions in this language (on ceramics, wood and leather) are discovered during archeological excavations on the monuments of entire ancient Khorezm.

Nevertheless, pre-Islamic inscriptions are more functional in designation. They remained by and large as media of information and only in the second place were used as elements of décor.

The ancient Khorezmian script, as much as the language, survived through to the 12th-14th centuries as suggested by manuscripts authored by Abur-Raja az-Zahidi al-Gazmini (d. 658/1260) who cited some samples of the language used in documents in Arabic, some intricate formulae of which were virtually illegible for locals. Translations of these formulas simplified the local residents' understanding of incomprehensible clauses.

However, our enquiry into epigraphy

[1] Islam Karimov. «On the path of security and stable development". Volume 6, pages 374-375

[2] Ibn Haukal, *Kitab surat al-ard*. Pp. 34-39

[3] Barthold. *Turkestan*. Pages. 294-295

[4] Ibid, page 45

[5] Najmiddin Abu-r-Raja' Muhtar ibn Mahmud az-Zahidi al-Gazmini, Qinyat al-munya tatmim al-gunya. Manuscripts no. 3246, 5942 of the Institute for Oriental Studies of Uzbekistan's Academy of Sciences. On the author and his work, see: S.L.Volin, Noviy istochnik dlia izucheniya khorezmiyskogo yazyka [New Source for Studying the Khorezmian language]. Memos of the Institute for Oriental Studies, Academy of Sciences of the USSR, VII, Moscow-Leningrad, 1939; A.A.Freiman, Khorezmiyskiy yazyk [The Khorezmian Language]. Materials and research, Moscow-Leningrad, 1951; O.Qoriev, O'rta asr qo'lyozma manbalarida ko'rsatkichlar masalasi [The Indicator Issue in Medieval Manuscript Sources]. Bulletin of Tashkent Islamic University, 2010, no. 2, pp. 4-8

demonstrates that words from the ancient Khorezmian language remained in use till the early 20th century, and sometimes are used in the contemporary dialect of Khorezm that constitutes a dialect of the Oghuz group of Turkic languages[5].

Khorezm region, part of whose epigraphy is presented in this book, is located in the northwest of Uzbekistan. It is located between northern latitude 400-420 and eastern longitude 600-620. It sprawls over 6,300 square kilometers. In local written sources this region is referred to as *Besh-qal'a (Five towns)*, which Russian explorers and military men called Pyatigradye (Five towns).

This album includes inscriptions of Khiva, one of the oldest cities of Khorezm region, or to be precise, those of Ichan Qal'a, (Inner town).

Khiva is built on the bank of the ancient canal *Khiyvanik (Kheykanik)* that originates from the right bank of the Amudarya. Some scholars suppose that it was this very canal that the city borrows its name from. As the Uzbek academician Yahya Gulamov suggests, another Arab traveler Istakhri (10th century) wrote that ships used to go through the canal Khivaq up to Khiva proper[6]. This information was repeated by another Arab voyager Ibn Haukal[7]. Archeological research suggests that the city was founded approximately 2,500 years ago.

Data from written sources about the creation of Khiva are most often legendary. They link the emergence of the city with Biblical Solomon (while other sources link it with Noah). Arab travelers of the Islamic period sometimes reiterate this and similar legends; however, they prefer to cite more solid data on the cities of Khorezm. Thus, the Arab voyager Al-Maqdisi (10th century) wrote that the city of Khiva was located on the outskirts of the Great Desert, and contained a fortress and a large cathedral mosque. Yet the capital of Khorezm at the time was Gurganj (modern-day Kunya-Urgench). The same author notes that «Khivaq (Khiva) is a big town erected on the bank of a canal. It boasts a splendid cathedral mosque. Kardarankhas and Hazarasp are similar fortress towns with wooden gates and surrounded with a ditch»[8].

Khorezmian author Khudaiberdi, the son of Qush-Muhammad, in his essay «Dil-i gharaib» (Marvelous for Hearts), wrote about the establishment of his town and asserted that there were many cities in the ancient Khorezm with 3 to 4 gates. Such were Jurjaniya, Urgench (New Urgench) and Ramul. He writes: «Ramul was built by Sim, the son of Noah, on the analogy of his father's famous ship (Ark). Currently, this city is renowned as Khivaq (Khiva). Its previous name Ramul meant 'sandy'... Some (authors) believe that this was a modern city of Khivaq. At any rate,» the writer continues, «Khivaq underwent destruction several times (during invasions) and restored anew»[9].

Legendary versions about the foundation of Khiva were also repeated by 19th-century Iranian traveler, Riza-quli Hidayat, who wrote in his essay (1851): «... this land is located in the lower reaches of the Jayhun (Amudarya) and thus came to be so comfortable place to live. Dozens of fortresses and towns were built here. Now the largest of the cities is Khiva»[10].

Legends about Khiva were also found in sketches by Russian and European travelers (A. Vamberi, Y. Zhelyabuzhskiy). The history and the looks of the city have always stunned not only travelers, but also its conquerors. Such legendary stories, born out of the then theories by the military men and Orient specialists about the Arians and their Motherland, used to end up on the pages of popular literature.

Despite Khiva's age (about 2,500 years), it became the capital city of Khorezm quite late. It first became the capital under Asfandiyar-

[6] Barthold, Turkestan. Pp.198, 202; Y.Gulamov, *Iz istorii orosheniya Khorezma* [From the History of Irrigation in Khorezm], Tashkent: 1959, p.134.

[7] Y. Gulamov. Monuments of Khiva City, p.41. Kitob surat al-ardh. (Translated into Uzbek by Sh.S.Kamoliddin, Tashkent: 2011, p.36)

[8] Barthold, Turkestan. Pp.198, 202

[9] *Khudaiberdi ibn Kush-Muhammad, Dil-i garaib*. Manuscript of the Institute for Oriental Studies of Uzbekistan's Academy of Sciences, no.1335, sheet 56.

[10] Rizakuli-khan Hidayat, Khorazm safari kundaliklari [Diaries of a Trip to Khorezm], p. 155.

Khan (1623-1643), who hesitated in his choice. Under his successor Abul-Ghazi-Khan, Khiva was finally given the status of capital city. Following that, the country started to be frequently referred to in written sources as the Khiva Khanate. However, in official documents and on coins it continues to be called Khorezm. Under the founder of the following dynasty of the Kungrats (1763–1918), Muhammad-Amin Inak (1763–1790), the city began to evolve speedily.

By 1842, at the order of Allah-kuli-Khan (1825–1842), walls were erected that surrounded the Outer City (Dishan Kala). Afterwards, another term, along with this term, came to existence, namely, Ichan Qal'a (Inner City), beyond the frontiers of which the town expanded due to its new status as the capital city.

Specialists opine that the architectural monuments of Khiva are divided into four historical periods. The monument of the first period is the Cathedral Mosque built, as experts believe, on the premises of the old sanctuary of fire worshippers. The monuments of the second era are those in the period of the Mongol invasion, that is, the 13-14th centuries. From among these monuments, only the mausoleums of *Uch Awliya* and *Sayyid Aladdin* have survived. The third age of the development of architecture art corresponds to the 16-18th centuries marked with somewhat decline in the economic and political significance of the capital city. The fourth epoch starts from the last quarter of the 18th century[11]. This was a period when the khanate recovers from the crisis again. The mentioned ruler, Muhammad-Amin Inak, laid the groundwork for the reconstruction and restoration of the city, and his successors steadily kept with these endeavors. In particular, many facilities and comfortable markets and streets were built during Allah-kuli-Khan crowned in 1825. No fewer new buildings emerged also during the reign of Muhammad-Rahim-Khan II (1864–1910) and his son Isfandiyar-Khan (1910–1918) when all the old architectural traditions of Khorezm were given rebirth. The Grand Vizier Islam Khwaja erects an imposing madrassah and the largest minaret in Khiva. During the reign of Isfandiyar-khan, a post office, a telegraph, a European-style hospital for 50 beds were built in the northern *Outer City (called Taza Khivaq/New Khiva).* Yet they were erected in the old traditions of Khorezmian masters and combined European-style design. Ever since, such a combination has become a custom. For instance, in the Nurulla-bai Garden, a palace for receptions was constructed in European style, which was however decorated by local craftsmen with adherence to previous traditions.

The monuments in Khiva bear witness to the existence – in the city and the khanate – of sustained traditions and schools of masters on the art of wood and marble carving, the marvelous traditions of majolica ceramics with inimitable ornaments. The period of Kungrat reign can be considered one of the most remarkable eras when the Khorezmian school of architecture and decorative art experienced one of the last stages in their evolution. In addition, Khiva became one of the centers for science and spirituality in the early 20th century.

Out of the total 134 historical and memorial monuments of Khorezm, 54 are in Khiva, or, to be more precise, within *Ichan Qal'a.* In 1969, Khiva was awarded the status «Open Air Museum» and the city was announced a museum-reserve. In 1990, the town was among the first in Central Asia to be included in the UNESCO World Heritage List.

A special place in the decoration of buildings is held by epigraphy. In terms of the number, types and diversity of genres, it may be recognized exclusive to entire Central Asia.

Researchers have been recording and studying the epigraphy of *Ichan Qal'a* for around 150 years. However, thus far researchers have treated the inscriptions primarily as «material»that dates monuments and rarely published the findings of their research. No comprehensive research into inscriptions in Khiva has been conducted so far.

The most prolific results in scientific terms were yielded by the scientific expeditions of Russian orientalist A.L. Kun (1840-1888) to Khorezm. At his instructions, the inscriptions of several monuments were rewritten by Samarkand theologian Mirzo 'Abd ar-Rakhman. This entire legacy was compiled into the famous «Archive of Kun", the bulk of which is presently kept at the Institute of Manuscripts of the Russian Academy of Sciences and other establishments in St. Petersburg[12].

The epigraphic monuments of Khiva piqued the interest of remarkable amateur historians Hasan-Murod Laffasi[13] and then Abdulla Boltayev (at the instruction of academician Gulamov[14]).

The epigraphy of some monuments in *Ichan Qal'a* in the '50-60s of the past century was rewritten and translated by a fellow of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences, Y.N. Zavadovskiy. His work was commissioned by the Main Administration of Monument Preservation of Uzbekistan, whose archives contain his reports[15]. However, they have not been published and have a series of substantial imperfections: the inscriptions were chosen unsystematically, «according to an order", so to speak. An Arab studies specialists with no knowledge of other oriental languages, Zavadovskiy made several mistakes – both in reading and interpretation – in Persian and Turkic texts, which sometimes makes it difficult to use them. His reports almost never were accompanied by descriptions of the inscriptions and he made no effort to identify them by manuscript essays. At the same time, Zavadovskiy thoroughly recorded all inscriptions (part of which are missing) and drafted maps of the location of inscriptions on monuments, which makes his work useful archive material while his collection of reports is very important for researchers.

The earliest samples of Ichan Qal'a epigraphy have survived on the columns of the Cathedral Mosque (11th-15th centuries). They were made in various types of the kufic script (italic and decorative). These incriptions have been studied for a long time. The first person to turn to their history was Khorezmian historian Laffasi, who left data about the columns of the Cathedral Mosque in his draft notes approximately in the 1930s[16]. In the 1960s, medieval architecture specialist V.L. Voronina made an effort to explore them. She offered interesting analysis of their décor as well as writing styles[17]. The illustrations of inscriptions she published proved very useful to this publication although her lack of experience of reading this sort of inscriptions resulted in inaccuracies in the reconstruction of some parts of texts, especially on the column that features the master's name[18]. Inaccuracies in drawings and poor-quality photographs did not allow coauthor A.M. Belenitskiy to offer a more accurate and fuller reading of one of the

[11] *Y. Gulamov.* Monuments. p. 23

[12] *B.V. Lunin.* Central Asia in pre-revolutionary and Soviet oriental studies. Tashkent, 1965. P. 112, 114-118.

[13] Ref.: *Hasan-Murad Laffasi.* «Majmu'a» (conditional name). Ркп. ИВ АН РУз, 12581, p. 113 (fragments of Tash-Havli inscriptions), sheet pasted between pages 169-170 (inscription on one of the columns of Khiva Cathedral Mosque). On Laffasi, see: *O. Jalilov.* Hasanmurod Laffasiy. Tashkent, 1983.

[14] *Y.Gulamov.* Monuments.

[15] Ref.: *Y. Zavadovskiy.* Translations of inscriptions on some monuments in Khiva. Manuscript. 1957 // Archives of the Main Administration of Monument Protection, №№ 10015/7; 1261/3-13.[14] Y.Gulamov. Monuments.

[16] His notes are presently kept as 173-sheet notebook at the manuscript fund of the Institute of Oriental Studies under № 12581. They are not named and obviously were used a rough copy for a more detailed historical work.

[17] *Voronina.* Style of Inscriptions. P. 82.

[18] *Belenitskiy;* Voronina. Inscriptions. Pages 4–7.

[19] The mistakes indicated by A. Belenitskiy in the outline of some letters and words were in fact made not by the carver but emerged as a result of inaccurate drawing by V. Voronina. (ibid, pages 4–5). In this album, the said imperfections are corrected.

[20] *A. Yakubovskiy.* The Ruins of Urgench. Pages 37-63 (this books presents readings of inscriptions of the Najmaddin Kubr Mausoleum and Qutluq-Murad Minaret); *Gulamov.* Monuments. Pages 18-26; V. Voronina. The Style of Inscriptions of the Columns of Khiva Cathedral Mosque; *A. Rakhmanov.* B. Babadjanov. Hojamberdi Madrassah. Pages 36-39; *E.Rtveladze,* «Khiva – a City of Domes». Tashkent, 1997.

[21] Mentioned here are works by *K. Hudayberganov* dedicated to the Khiva monuments (sometimes with translations of particular texts). However, published without photos, these works do not allow specialists to verify the correctness of readings.

mosque's oldest columns as well as master's name, although his readings of the remaining columns, that are now long gone, are correct on the whole[19]. The said publications and Laffasi's manuscript have proven the most reliable method of preserving the epigraphy of Khiva's Cathedral Mosque as part of the inscriptions is missing.

Also noteworthy are some of the works by scholars from Uzbekistan or Moscow, who in their creativity relied on «objects»of epigraphy in Khorezm, particularly Khiva[20]. However, in these publications architectural epigraphy was studied without historical, cultural or landscape contexts[21].

Another ancient epigraphic sample from *Ichan Qal'a* is an epitaph on the tombstone of *Sayyid Aladdin*. According the chronogram in the epitaph, he died in the 14th of Shaban 702 / April 2, 1303. Inscriptions on the copper ring (754/1453), wooden crosspieces and the entrance door of the *ziyarat-khana* of the Pahlavan Mahmud Complex (the late 14th – early 15th century) can be ascribed to the same time and earlier periods. These inscriptions were created in various styles: kufic, divani, naskh and thuluth. The inscriptions of later monuments were performed primarily in the nasta'liq script and its italic types.

The art of calligraphy reached the highest of levels in Khiva. The names of many masters have survived to our days in their inscriptions. One can even say that the epigraphy on the monuments in Khiva is the principal and, conditionally, an eloquently speaking element of décor.

Another distinctive characteristic of Khiva's architectural epigraphy is that the inscriptions on monuments are primarily of historical nature, dedicatory poems or chronograms, and only in the second place it has quotes from the Holy Koran or hadith (legends from the Prophet). In the architectural inscriptions we see the names of donators, architects, mosaic artists and calligraphers (specific names are provided below). Headstones as integral parts of architectural-burial complexes have preserved the names and death dates of historical personalities. They can help establish the dates of ruler changes, status of the deceased, circumstances of their deaths and other things.

The art of marble carving here reached the highest possible degrees. The works of fabulous masters like Islam Khwaja, Pahlavan-Niyaz Khorezmi, Kamil-Divan and many others have survived to these days. Especially admired by the connoisseurs of the art of calligraphy are the works by the master Khudai-bergan. He was a very productive craftsman. If all his works are to be assembled in one place, they would be sufficient for a whole museum collection.

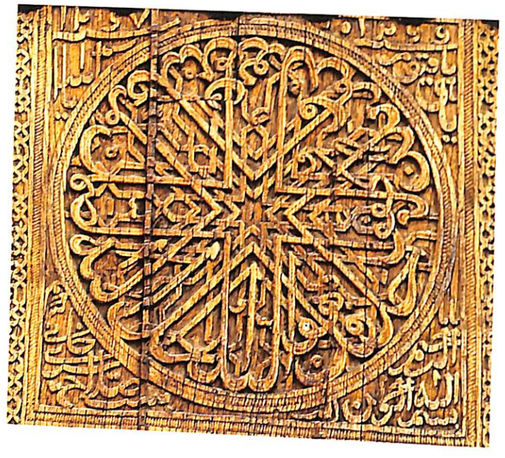
The monuments were created by a vast and creative community of the Inner City through spacious and tangible architectural compositions. These compositional spaces (landscapes) were conceived and built by the state (in this case, primarily the Kongrat/ Kungrat dynasty and their entourage). Inscriptions in this spatial composition play a special role. It is through inscriptions that rules and other donators asserted their «copyright»to this space, although «the creative right»was reserved for architects and calligraphers. On the other hand, it is the very community thanks to which the city (urban culture) differed from neighboring steppes and created the palpable advantage of the city as a concentration of power and religious and ideological proclamations that the epigraphy served as in the first place[22].

Following the attainment of independence by our nation, wide-ranging efforts were made to comprehensively restore the previous spiritual values and our ancient monuments. In 1997, the 2,500th anniversary of Khiva was extensively celebrated at international scale. Right then, at the initiative of the President of Uzbekistan, the domes of such world-famous monuments as the mausoleum of Pahlavan Mahmud, the madrassah of Islam Khwaja and the Cathedral Mosque were covered with gold leaf. This type of work and jubilee ceremonies are important for the nation and the state of Uzbekistan, since they become bright symbols of our spiritual renaissance.

In conclusion, the creative team is grateful to the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan, hokimiat of Khorezm region, Khiva State Museum-Reserve of Ichan Kala, as well as a number of organizations, companies and individuals who have provided organizational, research and financial support to a project on the study of epigraphic monuments Khiva.

Creative team

[22] *B. Babadjanov*. The Architectural Epigraphy of Khiva: Culture, Proclamation, Ideology. http://seeinglikeanarchive.wordpress.com/material/

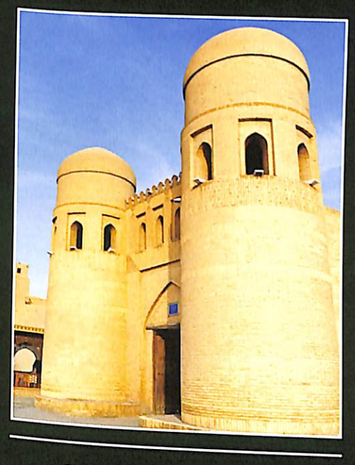


«Ихлос» сураси

Сура «Ихлас»

The «Ikhlas» Surah

АТА ДАРВАЗА

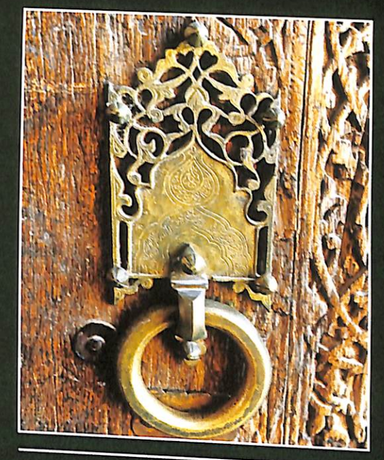


ВОРОТА АТА ДАРВАЗА НАХОДЯТСЯ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ИЧАН-КАЛЫ. ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДАННЫМ, ОНИ БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ ИЗ ЖЖЕНОГО КИРПИЧА ПРИ ИЛТУЗАР-ХАНЕ (1804 – 1806 гг.).

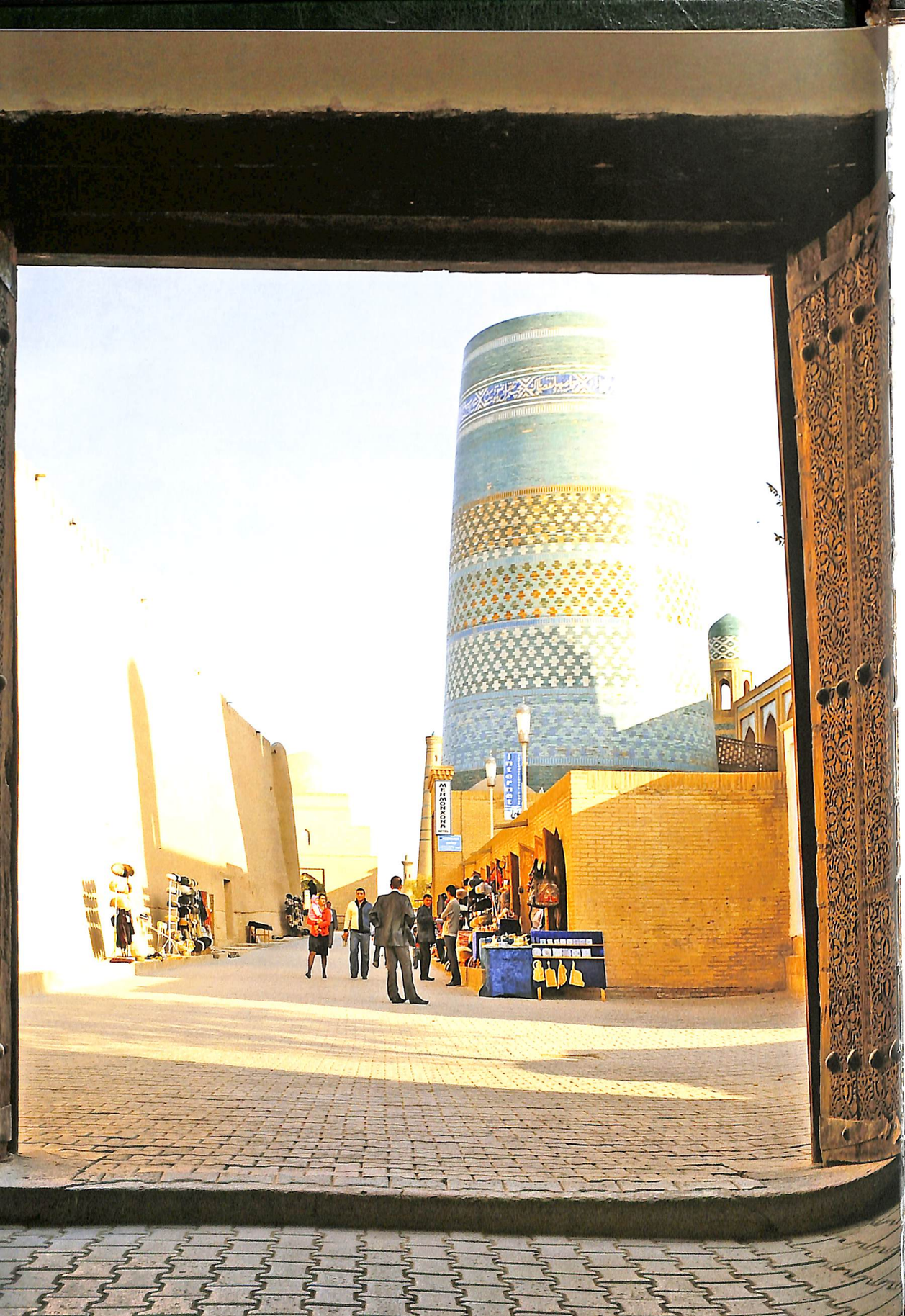
ОТА ДАРВОЗА

ОТА ДАРВОЗА ИЧАН ҚАЛЪАНИНГ ҒАРБИЙ ҚИСМИДА ЖОЙЛАШГАН. ТАРИХИЙ МАЪЛУМОТЛАРГА ҚАРАГАНДА, У ЭЛТУЗАРХОН (1804 – 1806) ТОМОНИДАН ПИШИҚ ҒИШТДАН ҚУРИЛГАН.

ATA DARVAZA



THE ATA DARVAZA GATE IS LOCATED IN THE WESTERN PART OF ICHAN QAL'A. ACCORDING TO HISTORICAL DATA, ATA DARVAZA WAS BUILT OF BAKED BRICKS UNDER ILTUZAR-KHAN (1804 – 1806).



ОТА ДАРВОЗА

Ота дарвоза Ичан қалъанинг ғарбий қисмида жойлашган. Тарихий маълумотларга қараганда, у Элтузархон (1804 – 1806) томонидан пишиқ ғиштдан қурилган. Хонлик даврида дарвоза ичида саррофхона (пул айирбошлаш шохобчаси) ва божхоналар бўлган. Дарвозанинг бундай номланишига унинг олдидаги масжид ва ховуз Шермуҳаммад Ота номи билан юритилиши сабаб бўлган. Йиллар ўтгани сайин бу ном қисқартирилиб, дарвоза ва ховуз *«Ота дарвоза»*, *«Ота ховуз»* деб атала бошлаган.

Ота дарвозанинг эни – 4 метр. Дарвозахона 10 метрга чўзилган. Унинг тўртта асосий хонаси бўлган. Афсуски, дарвоза XX асрнинг 20-йилларида йўлни кенгайтириш баҳонасида бузиб ташланган. 1968 йили Хива музей-қўриқхона деб эълон қилиниши ҳамда шаҳарга келаётган сайёҳлар сонининг ортиб бориши муносабати билан дарвозани қайта тиклаш зарурати пайдо бўлди. 1975 йилда дарвоза ўз ўрнида ва асл кўринишида Самандар уста Қаландаров бошчилигида янгидан тикланди. Бунда, албатта, кўлёзма асарлар ва архив ҳужжатларидаги маълумотлардан кенг фойдаланилган.

АТА ДАРВАЗА

Ворота Ата дарваза находятся в западной части Ичан-калы. По историческим данным, они были построены из жженого кирпича при Илтузар-хане (1804 – 1806 гг.). В эпоху ханства внутри ворот находились пункт обмена денег и таможня. Название сооружения связано с находящейся перед воротами мечетью Шер Мухаммад ата и прудом (хауз). Со временем эти названия ассимилировались, и этот комплекс сооружений стал называться просто *Ата дарваза* или *Ата хауз*.

Длина внутреннего пространства Ата дарвазы составляет 10 метров, ширина – 4 метра. Здесь имелись 4 основные комнаты. В начале XX века в связи с расширением дороги ворота были реконструированы. Однако основные функции всего комплекса предвратных сооружений сохранились.

В 1968 году Хива была объявлена музеем-заповедником. Количество приезжающих туристов возрастало, в связи с чем появилась потребность восстановления ворот. В 1975 году, не нарушая местоположения и облика, они были восстановлены под руководством мастера Самандара Каландарова. При этом активно использовались архивные материалы и данные рукописей.

ATA DARVAZA

The gate Ata Darvaza is located in the western part of Ichan-Kala. According to historical data, Ata Darvaza was built of baked bricks under Iltuzar-khan (1804 – 1806). In the khanate period, the gate housed an exchange office and the customs. The name of the structure is connected with the Sher Muhammad Ata Mosque and a pond (*hauz*) located in front of the gate. In the course of time these names were assimilated and the entire complex acquired a simple name, Ata Darvaza or Ata Hauz.

The Ata Darvaza interior space is 10 meters long and 4 meters wide. There were 4 main rooms there. In the early 20th century, the gate was reconstructed because of the road expansion. However, the main functions of the pre-gate structures complex were preserved.

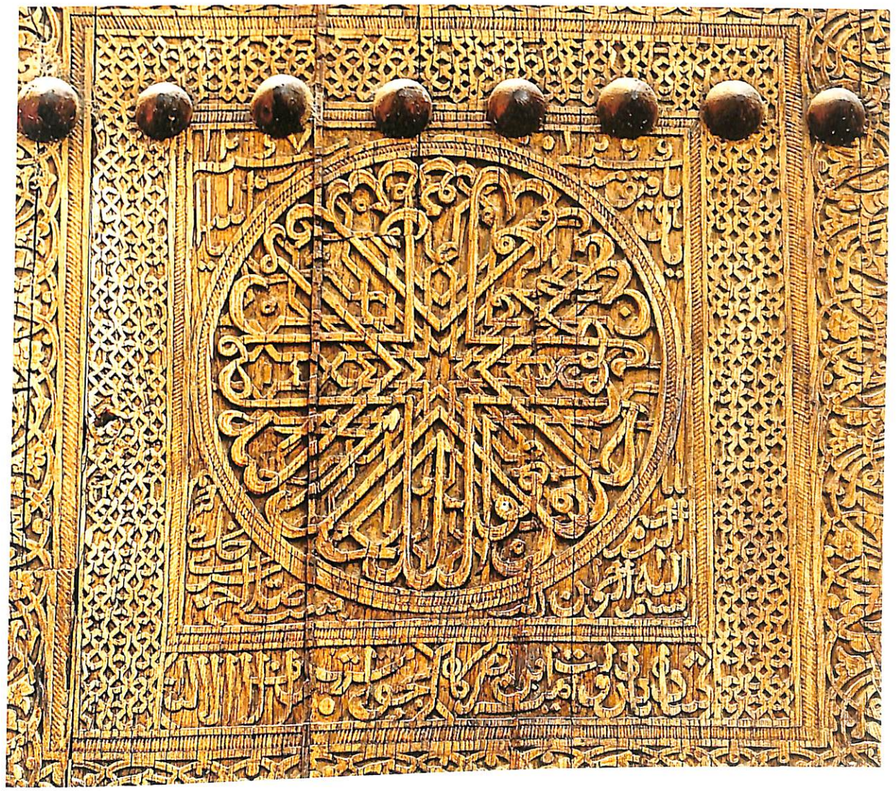
In 1968, Khiva was given a status of an open-air museum. The number of tourists coming here was ever growing that caused the necessity to restore the gate. In 1975 the gate was restored, without violation of its position and external view, under the supervision of master Samandar Kalandarov. Archive materials and information from manuscripts had been actively used for this purpose.

Дарвозанинг ўнг ва чап табақаларидаги тўртбурчак китобалар ичига *наск* ва *настаълиқ* хатида бўртма ҳолда битиклар битилган. Иккала табақа тўртбурчак китобалари ичидаги алоҳида доиралар ичига ҳам ёзувлар битилган бўлиб, улардаги узунчоқ ҳарфлар орқали бир гўзал ҳандасавий шаклдаги накш ҳосил қилинган. Қолган ёзувлар тўртбурчакларнинг атроф ва таг қисмларидадир.

На филенках правой и левой створок ворот внутри двух четырехугольных картушей почерками *сулс* и *наста'лик* написаны тексты. В центрах обоих картушей выделен круг, в который вписаны сентенции и фрагменты из Корана. Вертикальные стволы букв *(алиф и лям)* соединяются в центре и образуют своеобразный геометрический узор. Остальные надписи расположены по углам и в нижней части прямоугольных картушей.

On the panels of the right and left gate leaves, inside two tetragonal cartouches there are texts in *thuluth* and *nasta'liq* scripts. Circles are marked in the centers of both cartouches adages and fragments from the Koran are inscribed in them. The vertical stems of letters *(alif* and *lām)* are connected in the center and form a peculiar geometric pattern. Other inscriptions are placed in the corners and in the lower part of the rectangular cartouches.

Матн • Текст • Original text



بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ. يا الله يا حي يا قيوم يا الله أحد. بست صلاح سيرتي خاني. سنه ١٢٦٦– ١٢٦٧

Таржима • Перевод • Translation

Меҳрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан [бошлайман]. Эй Аллоҳ, эй ҳамиша Тирик зот, эй Абадий зот, эй Ягона зот.
Қуролнинг мустаҳкамлиги – хоннинг шон-шарафи 1266 – 1267 [1849 – 1850][1].

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного. О, Аллах, о, вечно Живой, о, Единый!
Крепость оружия — слава ханская. 1266 – 1267 [1849 – 1850][2].

In the Name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful. Oh Allah, the Ever Living, the One and Only!
The strength of weapons is the Khan's glory. 1266 – 1267 [1849 – 1850][3].

Шу ёзувнинг қуйи қисмида *сулс* хатидаги битик келтирилган:

Под этой надписью в квадратном картуше почерком *сулс* написано:

The following is carved in *thuluth* script in a square cartouche under the inscription:

Матн • Текст • Original text

كشاده باد بدولت هميشه اين درگاه
بحق اشهد ان لا اله الا الله

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқлиги ҳаққи-ҳурмати
Ҳамиша очиқ бўлсин давлат пойдорлиги ила бу даргоҳ.

Пусть всегда владычеством открываются эти врата
Во имя свидетельства того, что нет Бога, кроме Аллаха.

May this gate always open by sovereignty
In evidence that there is no god but Allah.

---

[1] Кўрсатилган тарихий санадан дарвозанинг Муҳаммад Амин Баҳодирхон (1846 – 1855) даврида ўрнатилгани маълум бўлади.

[2] Судя по дате, эти ворота были установлены при Мухаммад-Амин Бахадур-хане (1846 – 1855 гг.)

[3] Judging by the date, the gate was set up in the days of Muhammad-Amin Bahadur-Khan (1846 – 1855)

Ўнг табақанинг тўртбурчак ичидаги доирасида *сулс* хатида Қуръони каримнинг «Ихлос» сураси битилган.

На той же правой створке, в круге почерком *сулс* скомпонован фрагмент из Корана [112].

A fragment from the Koran [112] is assembled in *thuluth* script in the circle on the same right leaf of the gate.

Матн • Текст • Original text

قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ اللَّهُ الصَّمَدُ لَمْ يَلِدْ وَلَمْ يُولَدْ وَلَمْ يَكُنْ لَهُ كُفُوًا أَحَدٌ

Таржима • Перевод • Translation

[Эй, Муҳаммад] айтинг: «У Аллоҳ ягонадир. Аллоҳ Самад [эҳтиёжсиз, ҳожатбарор]дир. У туғмаган ва туғилмаган ҳам. Шунингдек, Унинг ҳеч бир тенги йўқ».

Скажи: «Он – Аллах – един. Аллах вечный; не родил и не был рожден, и не был Ему равным ни один!»

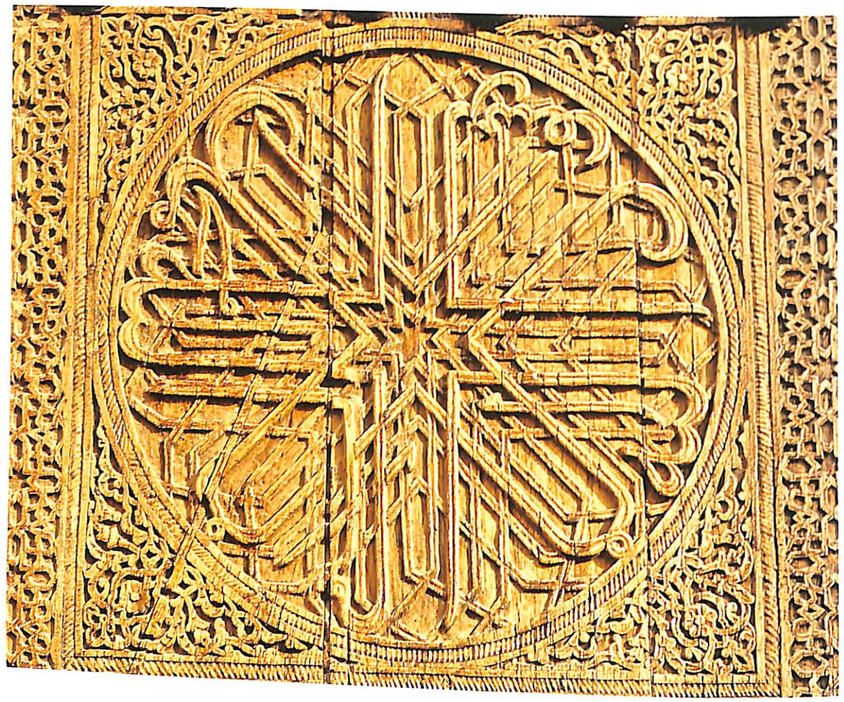
Say [O Muhammad]: «He is Allah, [the] One. Allah-us-Samad [The Self-Sufficient Master,
Whom all creatures need, He neither eats nor drinks]. He begets not, nor was He begotten;
And there is none co-equal or comparable unto Him.»

Дарвозанинг чап табакасига ва зулфига *сулс* хатида араб тилида «Калимайи тайиба» ёзилган.

На филенке левой створки и кольце ворот на арабском языке почерком *сулс* написано кредо веры (формула единобожия).

On the right leaf panel and the ring of the gate, the profession of faith (a monotheism formula) is carved in *thuluth* script in Arabic.

Матн • Текст • Original text



لا إله إلا الله محمد رسول الله

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқ ва Муҳаммад – Аллоҳнинг расули.

Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха.

There is no god except Allah and Muhammad is the messenger of Allah.

Дарвозахона ички эшикларининг ўнг томонига *настаълиқ* хатида форс-тожик ва эски ўзбек тилларида матн ёзилган. Ёзув бироз кўполрок битилган. Учинчи ва тўртинчи каторларида баъзи харфлар шикастланган. Матнда хатолар учрайди. Баъзан ўзбекча матнга ўринсиз равишда форсий сўз ва изофалар қўшилган. Шу сабаб айрим сўзлар ва жумлалар тўла ўқилмади ва таржима қилинмади.

Надписи на филенке правого полотна внутренних дверей ворот вырезаны почерком *настаʼлик* грубоватого очертания. В третьей и четвертой строках имеются утраты. В тексте встречаются ошибки, которые не позволяли точно прочитать и понять отдельные фразы. В узбекские фразы включаются слова и изафетные конструкции на персидском языке, причем с искажениями. Все это не позволило предложить полное чтение и перевод.

Inscriptions on the panel of the right leaf of the inner door are carved rather roughly in the *nastaʼliq* cript. They are in Farsi and Old Uzbek. There are losses in the third and fourth lines. Errors occur in the text that did not allow us to read and understand some of the phrases for sure. Words and postpositional attributive constructions in Persian, often with distortions, are inserted in Uzbek phrases. All of this impeded us from complete reading and translation of the inscriptions.

Матн • Текст • Original text

کشاده باد بدولت همیشه این درگاه
بحق اشهد ان لا اله الا الله
شد نهند (؟) ز لطف اله
کار اوستا محمد نیاز بن عبد الله

ایلاهی (!) رحم قیل ... کارا
رحنما (!) مغفرتینگ بز بارا (؟)
ایلاهی ... (؟) سن رحنما (!)
... اول جهنمدین جدآ قیل
ایلاهی (!) دوشمان خبر میباشند (؟)
ایلاهی (!) دوست ما (؟) ... میباشند
ایلاهی (!) ... آلمنگ [ایٖ]مدی
ایلاهی (!) لطف قیل جنت اتآئی (؟)
کمینه ... (؟) ملا صفائی

Таржима • Перевод • Translation

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқлиги ҳаққи-ҳурмати
Ҳамиша очиқ бўлсин давлат пойдорлиги ила бу дарвоҳ.
Аллоҳнинг лутф-марҳамати билан
Уста Муҳаммадниёз ибн Абдуллоҳ ишни тугатди.

Пусть всегда (праведным) владычеством открываются эти врата
Во имя свидетельства того, что нет Бога, кроме Аллаха.
Работу выполнил по милости Аллаха
Мастер Мухаммад-Ниязь, сын 'Абдаллаха.

May this gate always open by (the pious sovereighty)
In evidence that there is no god but Allah
Master Muhammad-Niyaz, the son of 'Abdallah
Has performed the work by the grace of Allah.

Матн • Текст • Original text

ایلاهی (!) رحم قیل ... کارا
رحنما (!) مغفرتینگ بز بارا (؟)
ایلاهی ... (؟) سن رحنما (!)
... اول جهنمدین جدآ قیل
ایلاهی (!) دوشمان خبر میباشند (؟)
ایلاهی (!) دوست ما (؟) ... میباشند
ایلاهی (!) ... آلمنگ [ای]مدی
ایلاهی (!) لطف قیل جنت اتآئی (؟)
کمینه ... (؟) ملا صفائی

Таржима • Перевод • Translation

Илоҳи, раҳм қил ... коро,
Раҳнамо мағфиратинг биз боро (?)

Илоҳи, ... сан раҳнамо,
... ул жаҳаннамдин жудо қил

Илоҳи, душманлар хабардордир,
Илоҳи, бизнинг дўстимиз ... бўлади

О, Аллах, смилуйся ...
Мы те, кто нуждается в Твоем прощении.

О, Аллах, ... путеводитель
... избавь нас от [мучений] ада.

О, Аллах, пусть будут предупреждены [наши] враги,
О, Аллах, да будут наши друзья ...

Илоҳи, олманг эмди,
Илоҳи, лутф қил жаннат атойи (?).

Камина ... Мулло Сафоий

О, Аллах, ... не берите теперь,
О, дарующий рай Аллах, смилуйся!

[Над этим скромным мастером] Мулла Сафа'ий.

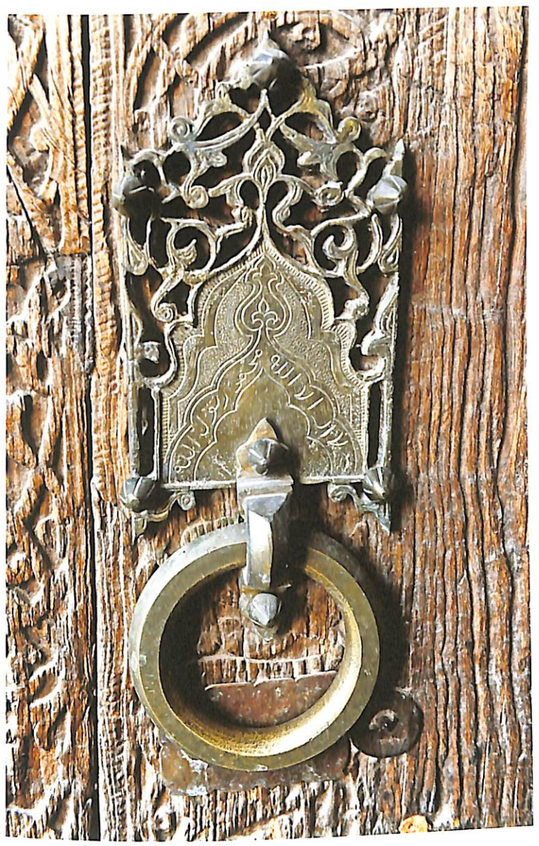
Oh, Allah, have mercy ...
We are those who need Your forgiveness

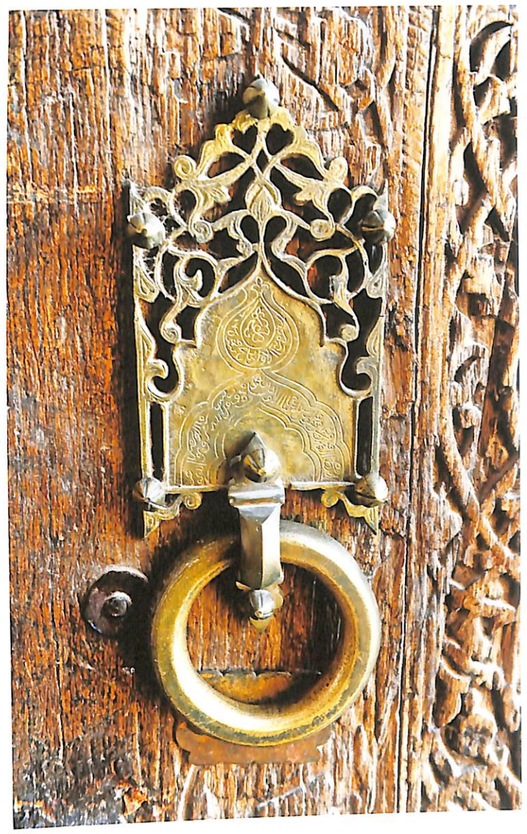
Oh, Allah, ... the Guide
... deliver us from [tortures] of hell

Oh, Allah, may [our] enemies be warned
Oh, Allah, may our friends be ...

Oh, Allah, ... do not take now
Oh, Allah bestowing Paradise, have mercy!

[Upon this humble master] Mullah Safa'yi.



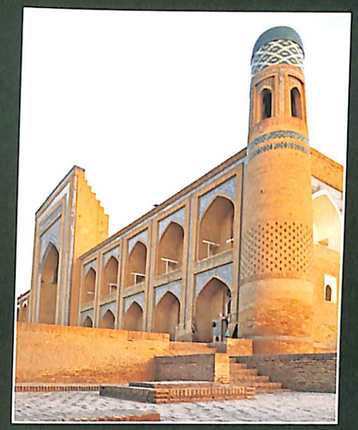


Мадраса тоқлари гўзалларнинг қоши каби,
Бошдан-оёқ кўнгилочар ва фусункор.

Своды его (медресе), словно изгиб бровей возлюбленных,
Радуют сердца от основания и до высот.

Its (madrassah's) vaults, like sweethearts' eyebrow curves,
Gladden the hearts from the ground to the top.

МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТ МУХАММАДА АМИН-ХАНА

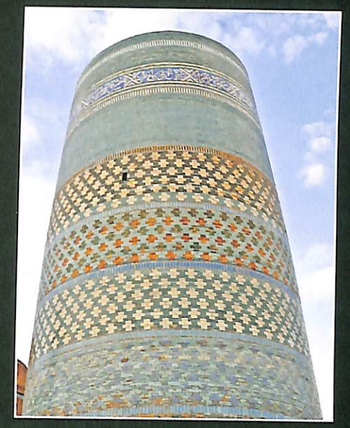


НА ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД СВОЕГО ПРАВЛЕНИЯ ХОРЕЗМСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ МУХАММАД АМИН-ХАН (1846 – 1855 ГГ.) ВЕЛЕЛ НАЧАТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТА РЯДОМ С ЗАПАДНЫМИ ВОРОТАМИ ВНУТРЕННЕЙ КРЕПОСТИ (ИЧАН-КАЛА)

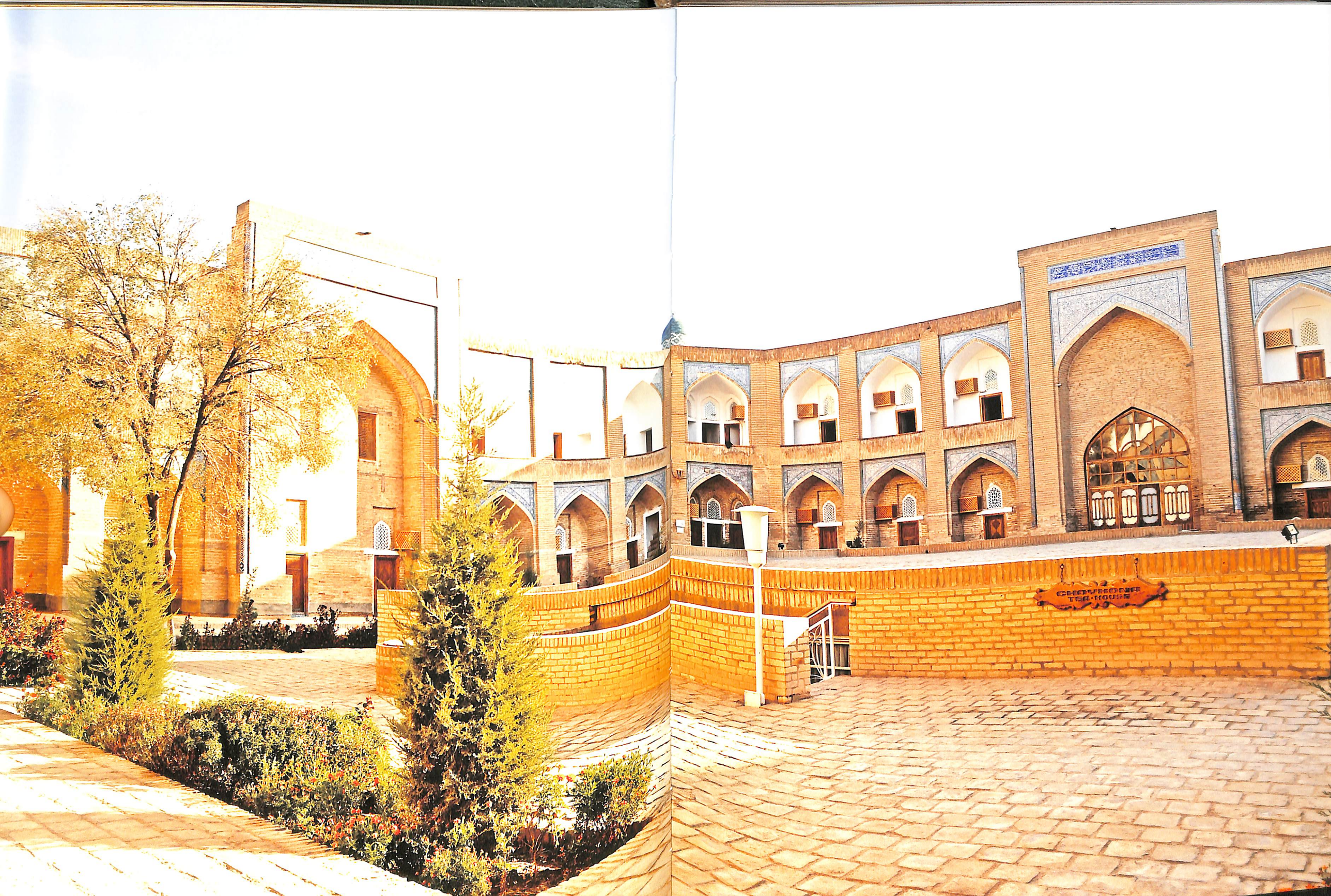
МУҲАММАД АМИНХОН МАДРАСАСИ ВА МИНОРАСИ

МУҲАММАД АМИНХОН ҲУКМРОНЛИГИНИНГ (1846 – 1855 ЙЙ.) ТЎРТИНЧИ ЙИЛИ, ИЧАН ҚАЛЪАНИНГ ҒАРБИЙ ДАРВОЗАСИ ЁНИДА БИР МАДРАСА ВА МИНОРА ҚУРИШНИ БОШЛАДИ.

MUHAMMAD AMIN-KHAN'S MADRASSAH AND MINARET



IN THE FOURTH YEAR OF HIS REIGN, THE KHOREZMIAN RULER MUHAMMAD AMIN-KHAN (1846 – 1855) ORDERED THE CONSTRUCTION OF A MADRASSAH AND A MINARET BESIDE THE WESTERN GATE OF THE INTERNAL FORTRESS (ICHAN QAL'A)


CHOYKHONA
TEA-HOUSE

МУҲАММАД АМИНХОН МАДРАСАСИ ВА МИНОРАСИ

Муҳаммад Аминхон ҳукмронлигининг (1846 –1855) тўртинчи йили, Ичан қалъанинг ғарбий дарвозаси ёнида Аркнинг қибла томонида бир мадраса ва минора қуришни бошлаган. Мадраса уч йилда битган. Хон хушҳол бўлиб, Бекниёз девонбегига катта тўй ва шоҳона зиёфат анжомини тайёрлатган. Муҳаммад Ризо Огаҳийнинг[1] ёзишича, бу тўйда сарпо киймаган киши қолмаган. Фозиллар ва шоирлар кўп қасида ва таърихлар айтиб, инъомлар олишди: *«Мадраса пешгоҳида бир минорайи олий бино қилдирдиларким, сутун янглиғ гардун айвонига ҳамсар (фалак айвонининг устунидек), балки кайвон сақафига (осмон гумбазига) баробар эди»*[2]. Айни шу муаллифнинг ўзи мадраса, талабалар ва мударрисларни таъминлаб туриш мақсадида хонликнинг турли жойларида вакф ерлари ажратиб берилгани хусусида сўз юритади.

МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТ МУХАММАДА АМИН-ХАНА

На четвертый год своего правления хорезмский правитель Мухаммад Амин-хан (1846 – 1855 гг.) велел начать строительство медресе и минарета рядом с западными воротами Внутренней крепости *(Ичан-кала)*, напротив южного фасада крепости правителей *(Арк)*.

Строительство было осуществлено за три года. На радостях хан поручил своему начальнику службы статей доходов Бекниязу деванбеги подготовить все необходимое для большого пира. По рассказам хорезмского историка Мухаммад-Риза Агахи[3], на этом торжестве никто не остался без внимания и подарков. Ученые и поэты читали свои произведения, посвящали оды хану и вельможам и были награждены ценными подарками. По этому поводу Агахи пишет: *«При медресе был построен такой величины минарет, который достигал высоты небосвода и касался купола неба»*[4]. Этот же автор говорит, что на покрытие расходов по содержанию медресе, студентов и преподавателей выделено много земли в разных частях ханства[5].

MUHAMMAD AMIN-KHAN'S MADRASSAH AND MINARET

In the fourth year of his reign, the Khorezmian ruler Muhammad Amin-Khan (1846 1855) ordered that of a madrassah and a minaret be erected beside the western gate of the Internal Fortress *(Ichan Qal'a)* across the southern façade of the Ruler's Fortress *(Ark)*.

The construction was completed within three years. The overjoyed khan instructed the head of his income and expenditure service Bekniyaz Divanbegi to make all necessary arrangements for a grand feast. According to the Khorezmian historian Muhammad-Riza Agahi[6], no one had been left without attention and gifts during that celebration. Scholars and poets would recite their compositions, dedicated their odes to the khan and noblemen and were presented with valuable gifts. In this connection, Agahi writes: *«At the madrassah has been built such a tremendous minaret which reached the height of heaven and touched the dome of the sky»*[7]. This author also states that a lot of land in different parts of the khanate had been allocated to cover the costs of maintenance of the madrassah, students and teachers[8].

[1] *Огаҳий* (1809 – 1874 йй.) – хивалик шоир, тарихчи ва таржимон Ирниёзбекнинг ўғли Муҳаммад Ризонинг адабий тахаллуси.

[2] تاشكنت: مركزى اسيا تدقيقاتلارى خلقرا انستيتوتى، 2012. ص. ۱۷۱ محمد رضا ميراب اگهى. جامع الواقعات سلطانى. نشركه تيار لاوچى نوريغدى تاشوف. سمرقند- *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī*. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. Ed. by N. Tashev. Samarkand-Tashkent: IICAS, 2012. P. 171. Мазкур мадраса ҳақидаги бошқа маълумотлар айни шу нашрнинг 169 174-бетларида келтирилган. Асар муаллифи ҳақида ушбу китобнинг мукаддимасида батафсил маълумот берилган.

[3] *Агахи* (1809 1874) – псевдоним хивинского поэта, историка и переводчика Мухаммеда-Ризы, сына Ирния-бека.

[4] محمد رضا ميراب اگهى. جامع الواقعات سلطانى. Ed. By N. Tashev. Samarkand-Tashkent, 2012. P. 171. Другая информация об этом медресе приведена на с. 169 174 этого же издания. Об авторе сочинения подробную информацию см. в предисловии этого же издания.

[5] Там же, с. 172.

[6] *Agahi* (1809 1874) is a pen name of the Khiva poet, historian and translator Muhammad Riza, the son of Irmiyazbek.

[7] محمد رضا ميراب اگهى. جامع الواقعات سلطانى. Ed. By N. Tashev. Samarkand-Tashkent, 2012, p. 171. Other information about this madrassah is on pages 169 174 of the same edition. For detailed information about the author of this work refer to the preface to this edition.

[8] Ibidem, p. 172.

Мадраса пештокида араб тилида киялама *настаълиқ* хатида бахшида тарих битилган. Ҳарфлар кўк фонга оқ рангда битилган. Ёзув кошинбурушли куйдирилган сополга ёзилган.
Китобанинг икки жойида ١٢٧٠ – 1270/1853–54 йил кайд этилган.

На портале медресе имеется историческая (посвятительная) надпись. Почерк – курсивный *наста'лик*, буквы белые, фон синий. Надпись смонтирована из квадратных майоликовых плит.
В двух местах написан год: ١٢٧٠ – 1270/1853–54.

On the madrassah portal there is a historical (dedicatory) inscription. Its script is *nasta'liq*, the letters are white, and the background is blue. The inscription is assembled out of square majolica tiles.
The year is indicated ١٢٧٠ – 1270/1853–54 in two places in the inscription.

Матн • Текст • Original text

قد اوصل الله تعالى باختتام بناء هذه المدرسة المقدسة التى هى خير المدارس فى العالم بامر سلطان الزمان ابى الغازى محمد امين بهادر خان ابن الله قلى خان نور الله مرقده سنه ١٢٧٠

Таржима • Перевод • Translation

Замон султони Абулғози Муҳаммадамин Баҳодирхон ибн Аллоҳқулихон, Аллоҳ қабрини мунаввар этсин, амри билан дунёда мадрасаларнинг энг яхшиси бўлган бу муқаддас мадраса биносининг қуриб тугалланишига Аллоҳ тавфиқ етказди. 1270 [1853–54] йил.

Содействовал Всевышний Аллах завершению строительства этого священного медресе, которое является самым благостным из медресе мира, по велению султана времени Абу-л-Гази Мухаммад-Амин Бахадур-хана ибн Аллах-Кули-хана – да озарит Аллах его могилу! Год 1270 [1853–54].

Allah the Almighty has favored the end of construction of this holy madrassah, which is the most gracious of all the world madrassahs, by the command of the Sultan of the time of Abu-l-Ghazi Muhammad-Amin Bahadur-Khan ibn Allah-Quli-khan – may Allah light up his grave! Year 1270 [1853–54].

Мадраса қурилиши тугалланган, унга бағишлаб ёзилган шеърий таърихлардан танлаб олинганлари мадраса ҳовлиси ичидаги тўртта пештоқ тепасидаги чиройли гуллар билан безатилган кошин ғиштларга битилган.

По завершении строительных работ внутренние порталы медресе были украшены великолепной майоликой с надписями и стихами, посвященными этой постройке.

Upon completion of construction works, the internal portals of the madrassah were decorated with magnificent majolica, with inscriptions and verses dedicated to this building.

Муҳаммад Ризо Огаҳий сарой тарихчиси сифатида шуҳрат қозонган, шеърлари ҳозирга қадар Хоразм, айниқса Хиванинг кўплаб ёдгорликларига битилиб чиройи бағишлаб турган бир шоир сифатида ҳам эл-юртга танилган эди. Муҳаммад Амин Баҳодурхон мадрасаси ана шундай иншоотлардан бири бўлган. Битикларининг салмоқли қисми Огаҳий қаламига мансуб. Айнан ана шу форс-тожик тилидаги бағишловнома битиклар Муҳаммад Амин Баҳодурхон мадрасасининг ҳовлига қараган пештоқлари равоқчаларига китобаланган. Айни маҳалда бу битиклар шоир асарлари қўлёзмаларидаги матиларга нисбатан қисқартирилганлигини кўрамиз. Бундан ташқари, қўлёзма матни билан ёдгорликдаги матн ўртасида фарқлар ҳам учрайдики, бундай тафовут кораламаларни (эскиз) тузиш жараёнида сўзларнинг мувофиқини алмаштириш натижасида вужудга келган бўлиши керак. Эҳтимол, шоирнинг ўзи бу шеърий парчаларни кейинчалик таҳрир қилган бўлиши ҳам мумкин.

Мадрасанинг ҳовлига қараган пештоқларидаги битикларнинг ҳаммаси *настаълиқ* хати билан мовий фондаги кошин тахтачаларига оқ рангли ҳарфлар билан битилган.

Упомянутый автор Мухаммад-Риза Агахи прославился не только как придворный историк. Он известен и как поэт, чьи стихи до сих пор красуются на многих памятниках Хорезма и особенно Хивы. Медресе Мухаммада Амин Бахадур-хана – одно из таких сооружений, большая часть надписей которого была составлена Агахи. В одном из своих сочинений он приводит эти стихотворные хронограммы[1]. Именно эти посвятительные стихи написаны на тимпанах дворовых порталов медресе Мухаммада Амин-хана, но в сокращенном виде по сравнению с аналогичным текстом в рукописи. Кроме того, в текстах рукописи и на памятнике встречаются некоторые разночтения, которые, возможно, появились в результате замены близких по смыслу слов в ходе составления эскизов.

Все надписи на дворовых порталах медресе написаны почерком *наста'лик* (также в курсивном стиле) на майоликовых плитках. Буквы белые на темно-синем фоне.

The above-mentioned author Muhammad-Riza Agahi distinguished himself not only as a court historian. He is also famous as a poet whose verses still beautify many monuments in Khorezm, and especially Khiva. The Muhammad-Amin Bahadur-Khan Madrassah is one of such constructions where the majority of inscriptions were composed by Agahi. One of his compositions contain versified chronograms[2]. These same dedicatory poems in Farsi-Tajik are written on the tympana of the yard-facing portals of the Muhammad-Amin-Khan Madrassah, though they are shortened as compared to the manuscript text. In addition, certain discrepancies are there between the texts in the manuscript and on the monument, which may be explained by replacement of words close in meaning in sketching process.

All the inscriptions on the yard-facing portals of the madrassah are carved in *nasta'liq* script (as well as in the italic style) on the majolica tiles. The letters re white on a dark-blue background.

[1] Muhammad Rizā Mirāb Āgahi. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultāni. C. 172-173.
[2] Muhammad Rizā Mirāb Āgahi. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultāni. pp. 172-173.

شاه عالم پناه محمد امین
طاقهایش چو ابروی خوبان
صحن وسعت فزای بزمینش

سرور خسروان ملک آرا
دلکش دلکشاست سر تا پا
چون فضای بهشت روح افزا

ماحی بدعت مزیل ستم
حجرهایش بقصر خلد برین
زین جهت فکر کرده تاریخش

زیب بخش شریعت غرا
طعنه زن شد ز موج فیض صفا
آگهی گفت: خیر بی همتا

Матн • Текст • Original text

شاه عالم پناه محمد امین
سرور خسروان ملك آرا[1]

ماحی بدعت مزیل ستم
زیب بخش شریعت غرا[2]

طاقهایش چو ابروی خوبان
دلکش دلکشاست سر تا پا

حجرهایش بقصر خلد برین
طعنه زن شد ز موج[3] فیض صفا

صحن وسعت فزای بزمینش[4]
چون فضای بهشت روح افزا[5]

زین جهت فکر کرده تاریخش
آگهی گفت: خیر بی همتا

Таржима • Перевод • Translation

Шоҳи олампаноҳ Муҳаммад Амин,
Мамлакатни безовчи подшоҳлар сарвари.

Бидъат ва ситамларни илдизи билан йўқотиб,
Нурафшон шариат ишларига зеб бағишлади.

Мадраса тоқлари сўзалларнинг қоши каби,
Бошдан-оёқ кўнгилочар ва фусункор.

Ҳужралари тозалик ва файзлиликда,
Жаннат қасрларича таъна қилади.

Кенг саҳнлари Ер узра ёйилиб,
Кўнгилни кўтарадиган жаннат каби оромбахш.

Покровитель мира шах Мухаммад-Амин,
Глава падишахов, украшающих страну.

Уничтожитель новшеств [в религии] и покровитель бедных,
Украсивший божественный шариат.

Своды его [медресе], словно изгиб бровей возлюбленных,
Радуют сердца от основания и до высот.

Широкие площадки его расстилаются по земле,
Словно на райских просторах оживляют дух.

Худжеры [кельи] его подобны райским комнатам,
[Даже] могут стать для них примером чистоты.

Its kujras [cells] are like rooms in Paradise,
[Even] can serve as model of cleanness for them.

The protector of the World, Muhammad-Amin Shah,
The head of padishahs beautifying the country.

The eradicator of novelties [in religion] and protector of the poor,
Who has embellished the divine Shar'iah.

Its [madrassah's] vaults, like sweethearts' eyebrow curves,
Gladden the hearts from the ground to the top.

Its broad grounds spread throught the earth,
And enliven the spirit like the spaces of Paradise.

Шу сабабли фикр қилиб таърихини,
Осаҳий: «Хайри беҳамто»[6], – деб айтди.

And therefore, having thought of its construction chronogram,
Agahi said: «An unmatched benefaction»[6].

---

[1] Бирок Огаҳийнинг «Жомеъ ул-воқеоти султоний» кўлёмасидаги мати бўйича киёслайдиган бўлсак пештоқда битилган таърихда биринчи байтдан кейин иккинчи байт: ثر ناب محیط لطف کرد، افتاب سپهر خیر و سخا «Ғутфи карам кўтармишлар нодир дури – Хайри саҳо осмонининг қарам қўёши» тушуриб қолдирилган. Қаранг: *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī* Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. P. 172–173.

Однако при сравнении этого текста с тем, что приведен Агахи в его произведении «*Джами' ал-вакиаты султани*», видно, что в тексте на портале пропущен один бейт: ثر ناب محیط لطف کرد، افتاب سپهر خیر و سخا «*Великое солнце неба щедрости и благодеяния. Чистый жемчуг обширных милостей [Аллаха]*». См.: *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī* Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. P. 172–173.

However, when compared to an excerpt from the work of Agahi «Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī», it is evident that one beit is omitted in the text on the portal, thus ثر ناب محیط لطف کرد، افتاب سپهر خیر و سخا «*The great sun of the sky of generosity and benevolence. An authentic pearl of extensive mercies [of Allah]*». See: Muhammad Rizā Mirāb Āgahī *Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī*. Pp. 172–173.

Бу байтдан кейин яна уч байт тушириб қолдирилган. Яъни: حامی ملت مروج دین، محب اهل دانش علما تکمیل کرد عمارت کرد، این عدیم المثال مدرسه را پیشطاق مزینش را سر، از بلندی شده فلک فرسا «*Муҳаммад Амин[пособник] развития религии и общины. Любимец мудрецов и ученых. Сооружен, [благодаря] великой щедрости. Это медресе, подобно которому нет нигде. Украшен до макушки его портал. И даже небо пред его высотой бессильно*». См: *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī* Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. P. 172–173.

Also, three beits are omitted after this line: حامی ملت مروج دین، محب اهل دانش علما تکمیل کرد، این عدیم المثال مدرسه را پیشطاق مزینش را سر، از بلندی شده فلک فرسا «*He [i.e. Muhammad Amin] is promoter of the advancement of religion and community. The favorite of wiseacres and scholars. Has built, thanks to the immense munificence. This madrassah, which is like no other. The portal is decorated up to the vertex. And even the sky is feeble in comparison to its height*». See: Muhammad Rizā Mirāb Āgahī *Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī*. Pp. 172–173.

[2] Кўлёмада: «خوش». В рукописи: «خوش». In inscription: «خوش».

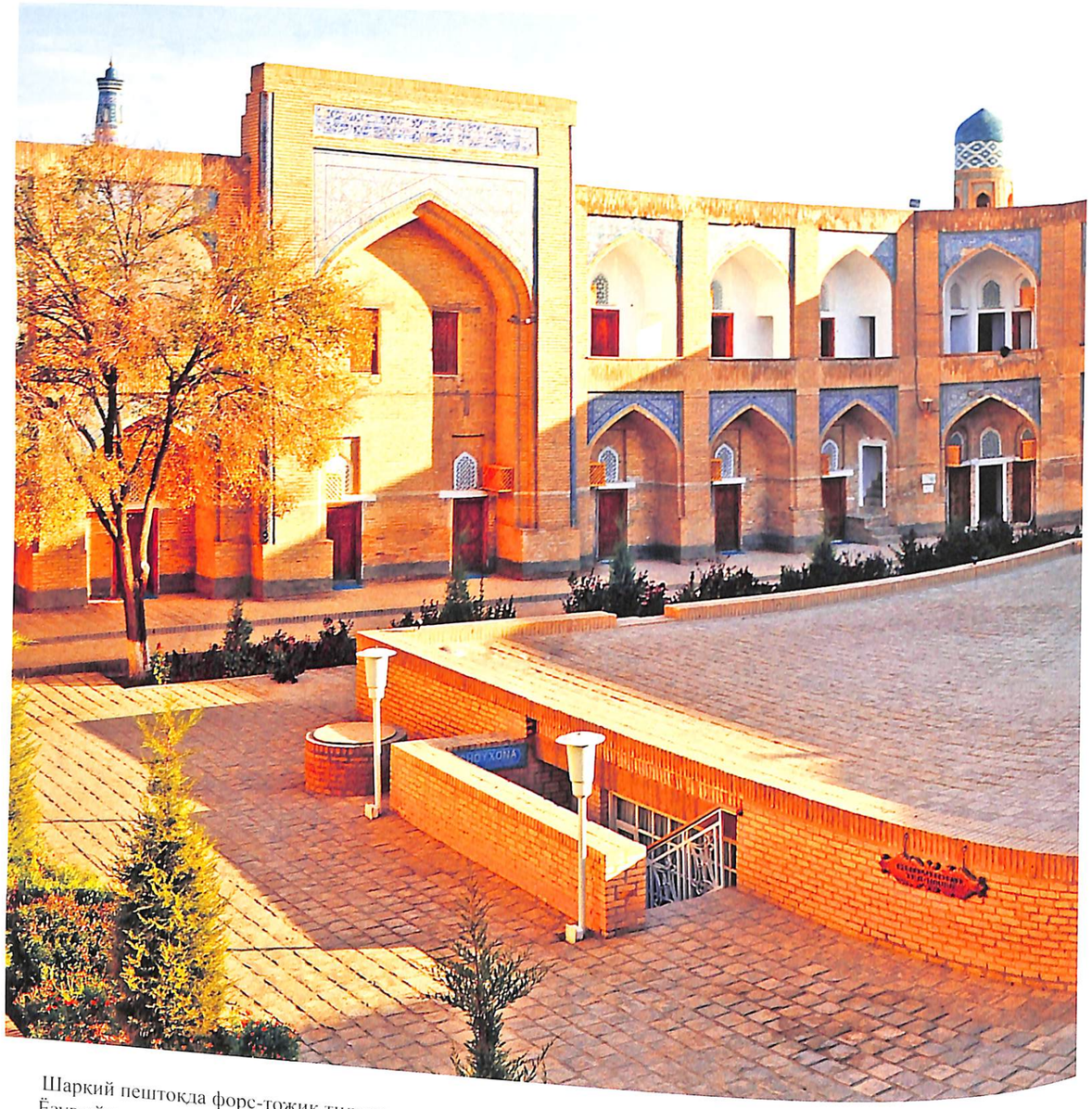
[3] Кўлёмада: «صحن وسعت نمای بر زمینش». В рукописи: «صحن وسعت نمای بر زمینش». In manuscript: «صحن وسعت نمای بر زمینش».

Ушбу мисралан кейинги яна уч байт кискартирилган.

[4] Бу жумладаги خیر بی همتا «Хайри беҳамто» («Бенаҳо йўқ яхшилик») сўзларида таърих яширилган бўлиб, унинг келиб чиқадиган ҳижрий 1268 сана мелодий тақвим бўйича 1852 йилга тўғри келади. Огаҳий мадрасадаги қурилиш ишлари тугатилиши вақтини аниқ кўрсатган. Аммо мадрасанинг тантанали очилиши мазкур йилнинг зулҳижжа (сентябрь-октябрь) ойида содир бўлган воқеа ҳақорасида зикр этилади (Огаҳий, ўша асар. 168–169-бет лар)

[5] Здесь в словах خیر بی همتا «*Несравненное благодеяние*» содержится хронограмма, исчисляемая путем сложения числовых значений букв фразы: 1268 [1852]. Упомянутый Агахи точно не говорит о месяце проведенных торжеств по поводу завершения медресе. Однако упоминает об этом в связи с описанием событий месяца зул-хиджжа [сентябрь-октябрь 1852 г.]. См.: *Agahi*, там же. С. 168–169

[6] Here the words خیر بی همتا «*An unmatched benefaction*» contain a chronogram calculated by addition of numeric values of the letters in the phrase: 1268 [1852]. Agahi does not give an exact month of the celebration on the occasion of the end of the madrassah construction. Yet he mentions this when describing the events in the month zu-l-khidjja [September–October, 1852]. Refer to: *Agahi*, ibidem, pp. 168–169.

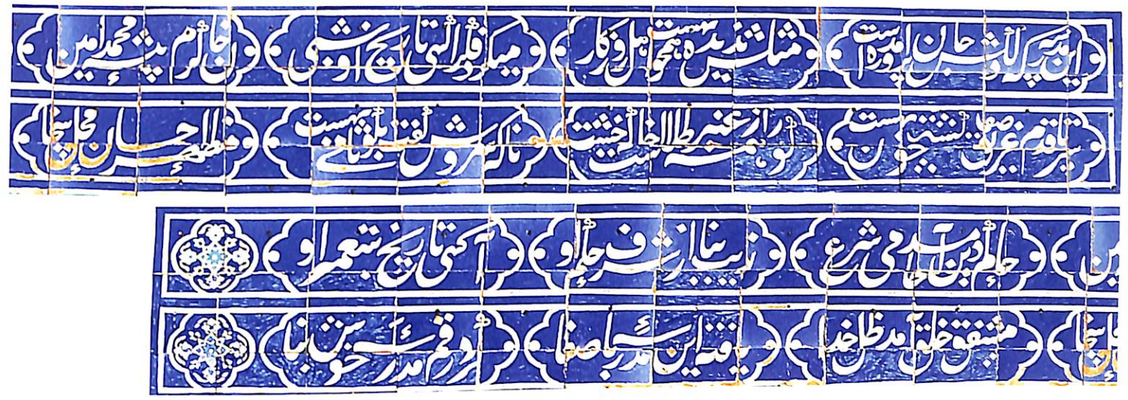


Шаркий пештоқда форс-тожик тилида киялама *настаълиқ* хатида мадрасанинг иккита тарихи битилган. Ёзув кўриниши жиҳатидан юқорида зикр этилган битикларга ўхшайди. Бу тарих ҳам Огаҳийнинг мазкур «Жомеъ ул-вокеоти султоний» асарида келтирилган, бу икки матн деярли фарқ қилмайди[1].

На тимпане восточного портала тем же курсивным видом почерка *насталик* написаны другие посвятительные стихи с хронограммами. Надпись по технике исполнения и виду похожа на вышеописанную. Приведенные стихи также обнаружены в упомянутом сочинении Агахи[2]. Серьезных разночтений в обоих вариантах текстов нет.

Other dedicatory verses with chronograms are written in the italic *nasta'liq* script on the tympanum of the eastern portal. In their method of execution and in looks the inscriptions are similar to the above-described ones. The cited poems are also found in the aforementioned composition by Agahi[3]. No serious discrepancies have occurred between the texts versions.

Матн • Текст • Original text



این مدرسه که دلکش جان پرور آمده[4] است
سر تا قدم غریق صفا گشته چون بهشت[5]

مثلش ندیده همچو بهشت اهل روزگار
گورا همیشه ز عنبر طلاست خاک خشت

میکرد فکر آگهی تاریخ او[6] شبی
ناگه سروش گفت بگو: ثانی بهشت[7]

خان کرم پیشه محمد امین
مظهر احسان محل سخا

حاکم دین آمد حامی شرع
مشفق خلق آمد ظل خدا

زیب بنا از شرف حکم او
یافته این مدرسه با صفا[8]

آگهی تأریخ بتعمیر او
کرد رقم: مدرسه خوش بنا

[1] Muhammad Rizā Mirāb Āgahī. *Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī*. Б. 173–174.

[2] Muhammad Rizā Mirāb Āgahī. *Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī*. С.173–174.

[3] Muhammad Rizā Mirāb Āgahī. *Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī*. pp.173–174.

[4] Қўлёмада: «است» (с. 174). В рукописи: «است» (с. 174). In original: «است» (P. 174)

[5] مرغوب اگر شود بملایک سروکه او، گشته بنا بر عقب شاه ملک سرشت
Бундан кейинги иккинчи байт.
«Фариштагарда агар унга сарварлик қилишга рағбат бўлса Шоҳнинг рағбати билан бино мулкка оғушта бўлади» ҳам тушиб қолган.
После этой строки также пропущен бейт: مرغوب اگر شود بملایک سروکه او، گشته بنا بر عقب شاه ملک سرشت
«Если он был бы готов к тому, желание стать главою ангелов. Желанием Шаха с тем и создано это здание с небесным нарядом»
A beit is also omitted after this line. مرغوب اگر شود بملایک سروکه او، گشته بنا بر عقب شاه ملک سرشت
«Had he had a desire to become the head of angels. With Shah's would this building mix with the heaven's kingdom»

[6] Қўлёмада: «او» шаклида ёзилган.
В рукописи написано в виде «او» «он».
The manuscript has it as «he».

[7] Қаранг: *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī*. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. P. 174.

[8] Бу ерда ҳам яна бир байт тушиб қолган: اگر شعرا وصف نشان کنند، نکته بنا حشر نگردد
«Агар шоирлар бинонинг васфини ёзса ҳам Қиёматгача унинг васфини ёзиб тугатолмайди».
Здесь также пропущен один бейт: اگر شعرا وصف نشان کنند، نکته بنا حشر نگردد *«Если поэты будут писать оды в честь этого здания. Даже в Судный день не смогут они поставить точку»*.
One beit misses here, as well: اگر شعرا وصف نشان کنند، نکته بنا حشر نگردد *«If poets write odes in honor of this building. Even by the Day of Judgement will they be unable to finish»*.

Таржима • Перевод • Translation

Бу оилкаш ва жонпарвар мадраса қурилиб,
Ҳудди жаннат каби бошдан-оёқ тозаликка гарқ бўлди.

Беҳишт каби бунга ўхшашини бу дунё кўрган эмас,
Қимматбаҳо ғиштларининг тупроғи – амбар ва тиллодан.

Оғаҳий ўйлагач унинг тарихини бир кеча,
Ногаҳон Сурўш[1]: «Сонийи беҳишт», – деб айт, деди[2].

Это прелестное медресе, радующее душу,
От основания и до верха сияет чистотой, словно рай.

Подобного не видывали люди этой эпохи,
Благоухающие, словно имбирь, кирпичи его подобны золоту.

Ночами думал Агахи о хронограмме [строительства],
Покуда Сурўш[3] не произнес: Скажи «Второй рай[4]».

Предводитель великих хан Муҳаммад-Амин,

This lovely madrassah thrilling the soul
Shines with cleanness from the bottom to the top like Heaven

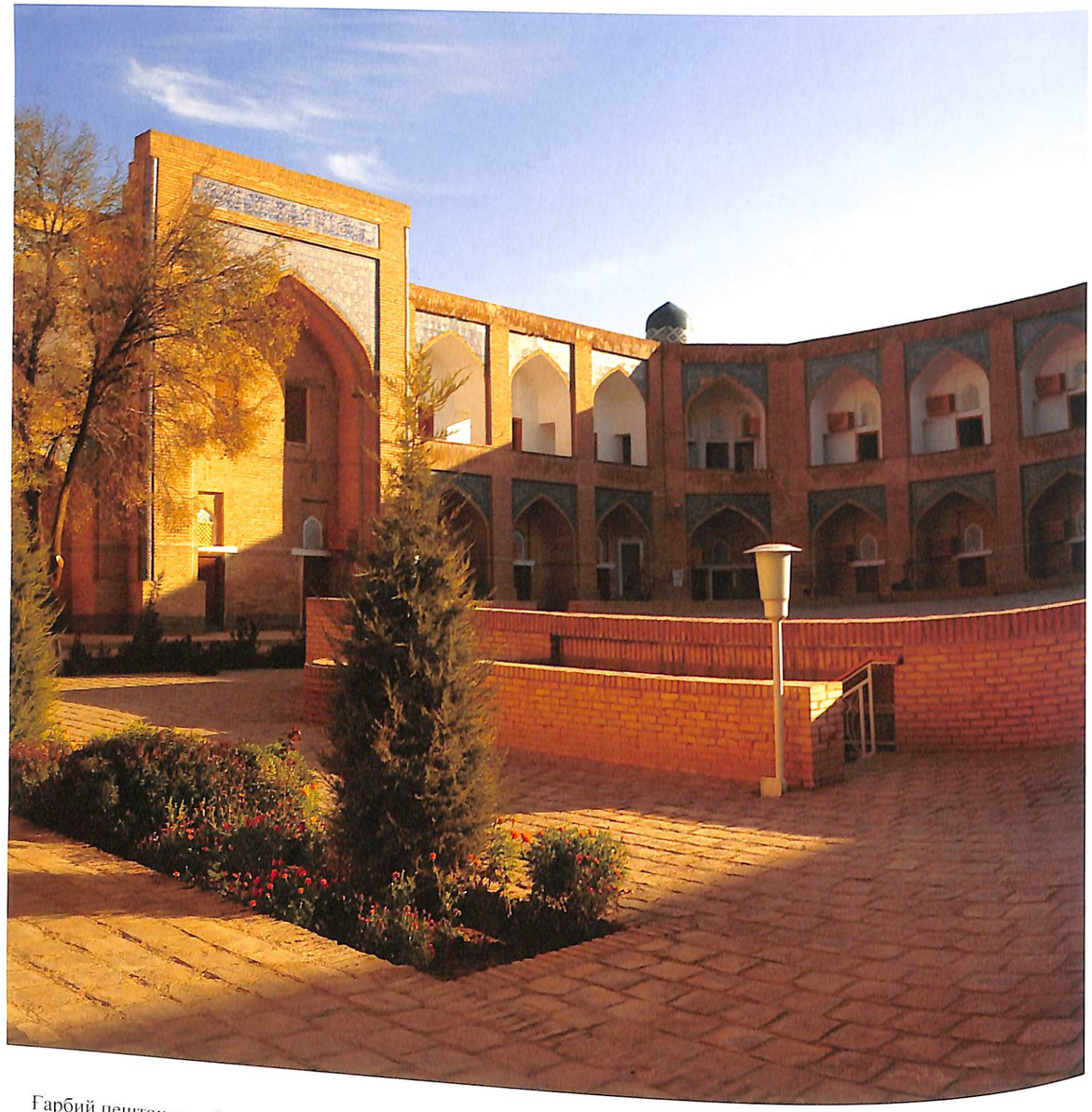
The people of this epoch have never seen anything of this kind,
Its bricks, redolent of ginger, are like gold.

At nights Agahi was thinking about the (construction) chronogram
Until Surush[9] uttered: say: Second Paradise[10].

Сурўш – ғойибдан хабар берувчи илоҳий фаришта, хотиф (Жаброил фариштанинг сифати).

Бу мисралаги ثانی بهشت «*Иккинчи жаннат*» жумласига тарих яширинган, ундан абжад ҳисобида 1268 [1852–53] йил санаси келиб чикади.

Бу жумлада السلطان ظل الله في ارضه من نصحه هدى ، ومن غشه ضل «*Ҳокимият Ерода «соя» оғаси ўхшайдир. Ким унинг насиҳатига қулоқ тутса, ҳидоят топади, ким уни алдаса, адашади*» деган ҳадисга ишора қилинмоқда. Қаранг: من ١ وجه 226 (ورقه) "فضيلة العدالتي" دегган ҳадисга ишора " الصعفاء في " ابن أبي شيبة ، ومن طريقه رواه العقيلي في " الضعفاء " (151 ، 2) ва " المائة " من رواية البيهقي في " الجامع الصغير " من حرف ص " صفية " (358 ، 60 - ظاهرية دمشق) ва ذكره في " الجامع الصغير " من رواية البيهقي في " الشعب " عن أنس ؛ ومن طريقه خرجه ابو نعيم في كتاب " فضيلة العدالتي " من طريق يحيى بن ميمون ، ومن طريقه رواه العقيلي في " الصعفاء " محمع 60 - ظاهرية دمشق) ва ذكره في " الجامع الصغير " من رواية البيهقي في " الشعب " عن أنس ؛ ومن طريقه خرجه ابو (358 ، 2 [151] " المائة " من حرف ص " صفية " من رواية البيهقي في " الجامع الصغير " ذكره في ва (358 ، 60 - ظاهرية دمشق) نعيم في كتاب " فضيلة العدالتي " من طريق يحيى بن ميمون ، ومن طريقه رواه العقيلي في " الصعفاء " محمع 60 - ظاهرية دمш



Ғарбий пешток китобасига форс-тожик тилида киялама *настаълиқ* хатида яна бир таърих битилган. Аммо бу шеърий матн Огаҳий асарида келтирилмаган. Ҳар ҳолда, бу унинг қаламига мансуб эмас, негаки охирги сатрлардан бирида тузувчининг «Мунший»[1] деган лақаби ёки адабий тахаллуси зикр этиб ўтилган.

На тимпане западного портала имеется еще одна надпись с хронограммами, написанная тем же курсивным стилем почерка *наста'лик*. Однако ее текста в упомянутом сочинении Агахи не обнаружено. Скорее всего, текст не принадлежит его перу, поскольку в одной из последних строк упомянуто прозвище (или поэтический псевдоним) составителя — «*Мунши*»[2].

On the tympanum of the western portal there is another inscription with chronograms in Farsi-Tajik carved in the same italic style of *nasta'liq* script. However, its text has not been found in the mentioned work by Agahi. In every likelihood, this text does not belong to this author since a nickname (or a poetic pen name) of the compiler. *Munshi*[3], is mentioned in one of the final lines.

Матн • Текст • Original text

شکر که سلطان عصر بهر رضای خدا
مدرسه دلکشا ساخت بچندین صفا

طاقُ رواق همه کاشی زرین شده
فرش درون برون از گهر کهربا

منشی خدام او حرفی بتاریخ آن
گفت بطرز دگر کرد بنوعی جدا

زانکه ز دو مصرعش شاهد تاریخ هست
در نظر اهل دل میشود ابرو نما

فهم کند رمز این نکته دقت اثر
آنکه بود در جهان خوش سخن خوش ادا

شاهد این مدعا هست همین خط که او
با قلم مشکبو میدهدش انجلا

خان محمد امین داورباد ادبار
مدرسه دلکشای زود بکردش بنا

Мунший, мунши (арабча — котиб, ижодкор, ишчи-ходим) — Ўрта Осиё хонликлари, айниқса хонлар ёки айрим ҳокимларнинг шахсий котиби, ёзув-чизув ишларини олиб борган шахс. Мунший ҳаводисларга одатда, мавҳумотлик ва ҳуснихат эгаси бўлган киши сифатида қаралган. Мунший ҳам оддий котиб (мирза)лардан фарқ қилган. Улар аммасига хон ва амирларнинг мактуб ва фармонларини ёзиш юкланган. Тарихий асарларнинг аксарияти — ана шу мунший каламига мансуб. Мазкур ҳаводисларда бўлган кишилар «*мунший*» сўзини тахаллус сифатида ўз номларига қўшиб айтишган (масалан, *Искандар Мунший*, *Мирза Муҳаммад Содиқ Мунший* ва бошқалар). Бу байтда «мунший» сўзи оддийлигича «муҳтиф» (яъни «ишчи-ходим», «ёзувчи») маъносини ҳам англатади.

Munshi (Arab: «writer, creative man») In Central Asia, in the khanate period, it was the khan's confidential secretary responsible for his correspondence. As a rule, a person with a reputation of a well-educated man and good calligrapher was appointed to a position of *munshi*. Naturally, in their education and status they were superior to ordinary office clerks (*mirza, katib kutaba'i*). They made up and wrote khan's orders and letters. Their major and responsible position allowed some of the *munshi* to adopt a poetic pseudonym «Munshi» adding it to their name (e.g., the famous Iskandar Munshi, Mirza Muhammad-Sadyk Munshi and others).

Мунший, мунши (арабча — котиб, ижодкор, ишчи-ходим) — Ўрта Осиё хонликлари, айниқса хонлар ёки айрим ҳокимларнинг шахсий котиби, хат-чизув ишларини олиб борган шахс. Мунший ҳаводисларга одатда, мавҳумотлик ва ҳуснихат эгаси бўлган киши сифатида қаралган. Мунший оддий котиб (мирза)лардан фарқ қилган. Улар аммасига хон ва амирларнинг мактуб ва фармонларини ёзиш юкланган. Тарихий асарларнинг аксарияти — ана шу мунший каламига мансуб. Мазкур ҳаводисларда бўлган кишилар «*мунший*» сўзини тахаллус сифатида ўз номларига қўшиб айтишган (масалан, *Искандар Мунший*, *Мирза Муҳаммад Содиқ Мунший* ва бошқалар). Бу байтда «мунший» сўзи оддийлигича «муҳтиф» (яъни «ишчи-ходим», «ёзувчи») маъносини ҳам англатади.

Мунший (араб. «писарь, творческий человек»). В Средней Азии в период ханств являлся личным секретарем хана, вел его переписку. На должность *мунши* как правило, назначался человек, проявивший как образованный и хороший каллиграф. Естественно, по образованию и статусу он был выше, чем обычные канцелярские писари (*мирза, катиб кутаба'и*), составлял и писал приказы и письма ханов. Высокая и ответственная должность позволяла некоторым из них брать себе поэтический псевдоним «*Мунший*», присовокупляя его к своему имени (например, знаменитые *Искандар Мунши*, *Мирза Мухаммад-Садык Мунши* и др.).

Таржима • Перевод • Translation

Шукрки, аср султони Ҳудонинг розилиги учун
Кўнгилларни очувчи чиройли мадраса қурди.

Барча тоқу равоқларию кошинлар,
Ички ва ташқи саҳнлари кахрабо гавҳарлари билан
безатилган.

Унинг хизматкори Мунший унинг таърихига,
«Бунинг таърихини бошқа хил усул ва йўл билан
чиқариш зарур», деб битди.

Чунки икки мисрасида таърих намоён бўлади,

Слава Султану, в эпоху которого ради
довольства Бога
Прекрасное и светлое медресе было построено,

Украшены были майоликой арки и своды
его [медресе],
А отмостка его внутри и снаружи, словно
светлый янтарь.

По поводу хронограммы его [строительства] писарь
Сказал: «Следует вычислить хронограмму
особым способом.

Glory to the Sultan in whose epoch, for the contentment
of God,
A beautiful and light madrassah was built,

Decorated with majolica are its [madrassah's] arches
and vaults,
And its inside and outside pavement is like a light amber.

As to its [construction] chronogram, the writer
Said: «The chronogram should be calculated
in a special way»,

Кўнгил ахли назарида у ҳудди [икки] қошга ўхшайди.
Бунинг маъносини тушуниб етиш бир оз диққат
талаб қилади.

Уни жаҳондаги чиройли сўзловчи ва чиройли амал
қилувчи барчага тота олади.

Бу мақсаднинг натижаси бўлиши ушбу хат
Мушк ҳидини таратувчи қалам билан жойлашган.

«Барча элга суянчиқ бўлган Муҳаммад Аминхон,
Зудлик билан ушбу кўнгилочар мадрасани
бино қилди»[1].

Ибо явится хронограмма его [строительства]
из двух строк.
А на взгляд людей разума достаточно намека.

Поймет из этого символ и тонкий смысл тот,
Кто в мире глаголет трезвое и разумное».

Свидетель слов [увидит] в этих письменах, которые
Начертаны благоухающим мускусом:

«Да будет опорой страны Мухаммад-Амин,
[Который] быстро возвел это радующее
сердце медресе»[2].

For its [construction] chronogram will appear in two lines.
And in the judgment of men of sense a hint is enough.

He will understand the symbol and subtle sense of this,
Who in the world talks the sober and rational»

The eyewitness of the words [will see] in these writs
That are inscribed in redolent musk:

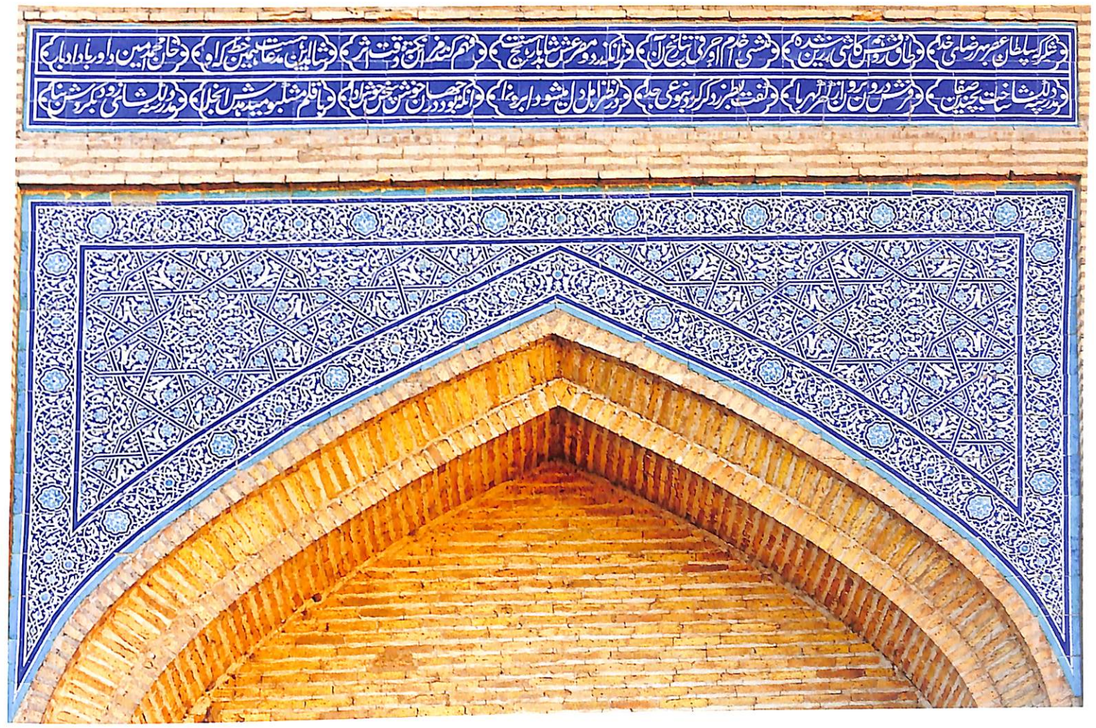
«May Muhammad-Amin, [who] has quickly erected
This madrassah which rejoice the hearts, be
the backbone of the country!»[3].

---

[1] Охирги икки сатрда келган ҳарфлардан абжад ҳисобида 1268 [1852] сана келиб чиқади.

[2] Последние две строки содержат сложную хронограмму, вычисление которой дает искомую дату 1268 [1852 г.]

[3] The final two lines contain a complicated chronogram which calculation gives a sought-for date 1268 [1852]



Жанубий пештоқда *настаълиқ* хатида яна бир таърих битилган.

Еще одна историческая надпись на южном портале выполнена почерком *наста'лик*.

The inscriptions on the southern portal are carved in *nasta'liq* script.

Матн • Текст • Original text

کرد خوارزمشه عرش جناب
طرح این مدرسه از بهر ثواب

که ز تعریف همه مستغنی
شده سر تا سر او زینت ناب

طاقهایش بفلك برده سر
حجرهایش بملك گشته مآب

خشتهایش بصفا آینه دار
داده بنَایش بوی صیقل تاب

دم عیسی ز هوایش اثری
آب حیوان [حیات] ز چهش قطره آب

اینچنین مدرسه در روی زمین
دیده ندیده هر در خواب

جست راجی ز خرد تاریخش
کرده او فکر و تامل بجواب

گفت تاریخ وی این باشد گو:
روضه علم و مکان آداب

Таржима • Перевод • Translation

Ари каби буюк Хоразмшоҳ
Савоб учун ушбу мадраса тарҳини тузди.

Уни таърифлашга ҳамма ожиз,
У бошдан-оёқ ҳақиқий зеб-зийнатга чулганди.

Унинг пештоқлари фалакка бўй чўзди,
Ҳужралари мамлакат учун паноҳ бўлди.

Топ-тоза ойнадек ғиштларига
Бинокор сайқалловчи ифор билан мустаҳкам қурди.

Унинг ёқимли ҳавосидан Исо нафаси[1] келади,
Қудуғидан чиққан ҳар бир қатра – маъсум тириклик суви.

Бундай мадраса ҳали Ер юзида
Бирор кишининг тушига ҳам кирмаган.

[1] Исо пайғамбарга ваҳийга ҳамда оғир ва бедаво касалликларни бир нафас билан даволашни, мурдаларни тирилтира олиш каби мўъжизалар берилган ҳайтда шунга ишора қилинган.

Рожий[1] унинг таърихини ақлдан сўради,
Жавоб учун тафаккур қилди ва ўйга чўмди.

Владыка трона, шах Хорезма
Начертал план этого медресе, (свершив)
богоугодное дело,

Чтобы узнавали его (медресе) все,
Украшено золотыми блестками от основания.

Арки его возвысились до небес,
Его комнаты стали прибежищем ангелов,

Кирпичи его гладки, словно зеркала,
Исходит от его стен запах рая,

The Lord of the throne, the shah of Khorezm
Has designed the plan of this madrassah [performing]
a work of mercy,

So as to make everybody recognize it [the madrassah],
It is decorated with golden spangles from the ground
to the top;

Its arches have risen to the skies,
Its rooms have become a haven for angels,

Its bricks are smooth like mirrors,
A fragrance of paradise emanates from its walls,

Унинг таърихи будирки, дедим:
«Илм равзаси[2] ва одоб макони»[3].

Запах Иисуса[4] исходит от его воздуха,
Даже капля из его колодца — вода жизни.

Подобное медресе на Земле
Не всякий увидит даже во сне.

Вопрошал Раджи[5] у мудреца хронограмму
его [строительства].
Он поразмыслил, и ответ пришел во сне.

Сказал хронограмму, поразмыслив в ответ:
«[Это] равза [цветник][6] знаний и место приличия»[7].

The breath of Jesus[8] hovers in its air,
Even a drop from its well is life-giving water

Not everyone on Earth
Can see such a madrassah even in dreams.

Raji[9] asked the sage for its [construction] chronogram.
He thought over it and the answer came to him
in a dream.

Having pondered, he said a chronogram in return:
«[This is] a ravdha [flower][10] garden of knowledge and
a place of decency»[11].

[1] Рожий — Мухаммад Юсуф Махсум ибн Хўжамберди (XIX аср), шоир, таржимон ва хаттот тахаллуси.

[2] *Равза* — бог, кўкаламзор, жаннат боғи ёки яшнаган, фаровон ҳаёт.

[3] Бу мисралаги روضه علم و مکان اداب — *«Илм равзаси ва одоб макони»* жумласига тарих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1270 [1853-54] йил санаси келиб чиқади.

[4] Здесь содержится намек на предание о дыхании Иисуса, которое было способно исцелять больных и немощных.

[5] *Раджи* — псевдоним Мухаммада Юсуфа Махсум ибн Ходжам-берди, хивинского поэта, переводчика и каллиграфа (XIX век).

[6] Здесь *«равза равда»* — сад, лужайка, в переносном значении райский сад, прелестная жизнь.

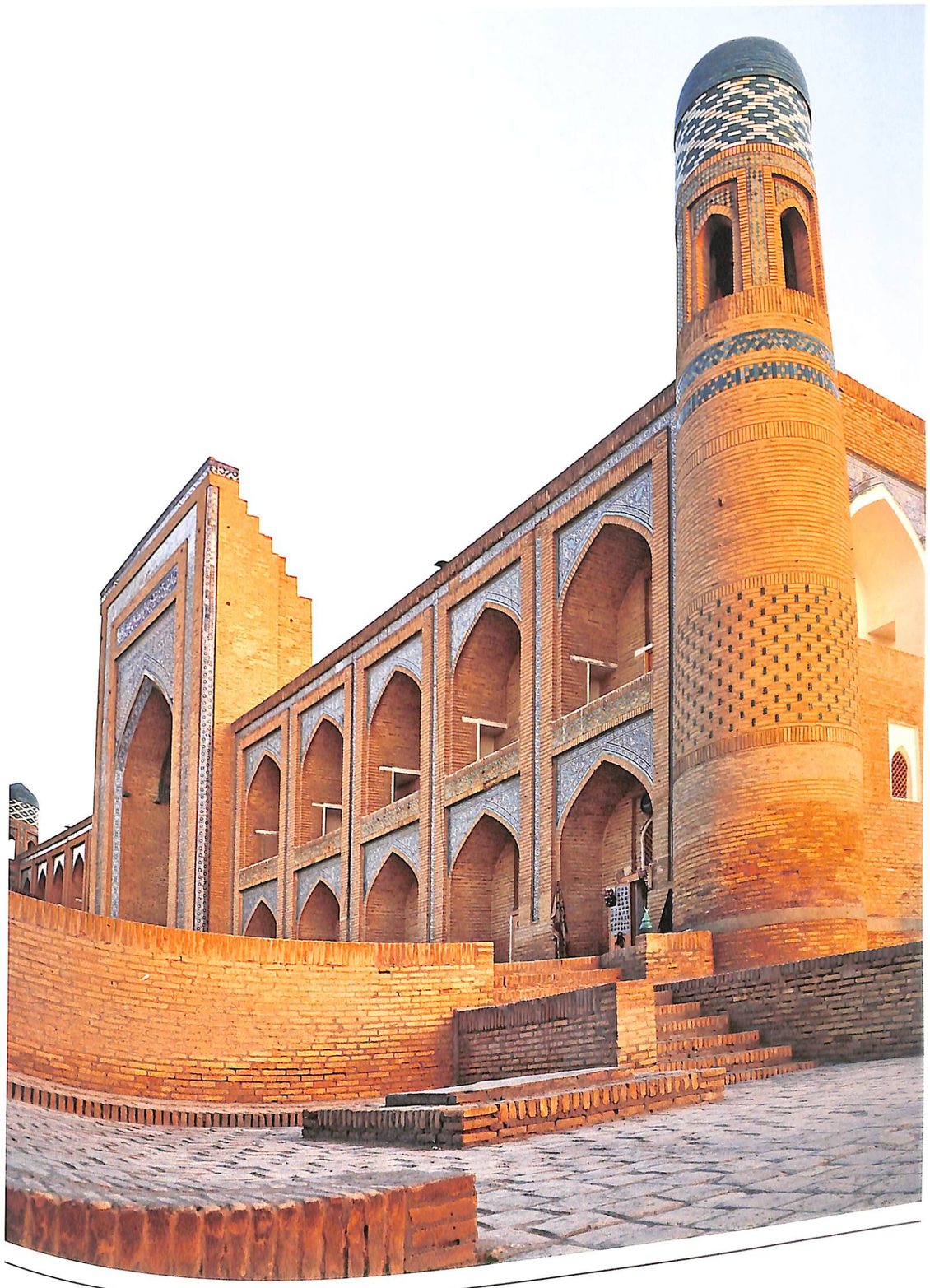
[7] Фраза روضه علم و مکان اداب — *«[Это] цветник знаний и место приличия»* является хронограммой, сумма числовых значений букв которой дает дату строительства 1270 [1853-54 гг.].

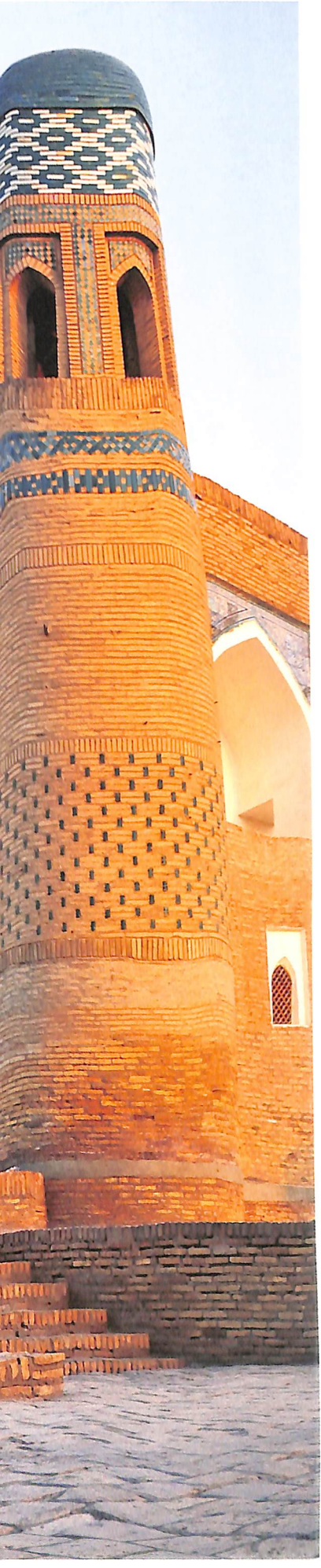
[8] It is an allusion to the tradition about the breath of Jesus that was capable of healing the sick and infirm.

[9] Raji is a pen name of Muhammad Yusuf Makhsum ibn Khwajam-birdi, a poet, translator and calligrapher from Khiva (19th c.).

[10] Here, «ravtha/ravdha» is a garden, lawn, the garden of Eden (figuratively speaking), a resplendent life.

[11] The phrase *«[This is] a flower garden of knowledge and a place of decency»* is a chronogram, the sum total of whose letters' numeric values produces the date of construction: 1270 [1853-54].





КЎК МИНОРА

Минора Муҳаммад Аминхон томонидан мадраса ёнида қурилган. Унинг кўриниши кесик конус шаклида бўлиб, баландлиги 28, диаметри 14,5 метр. Минора аҳоли орасида «Калта минор» номини олган. Бунга сабаб миноранинг битказилмай, чала қолганлигидир. Миноранинг ёзувлари *настаълиқ* хатида битилган. 1997 йилда минора ёзувлари архивдан олинган фотосуратлар асосида қайта тикланди. Хаттот – М. Мирзараҳимов. Огаҳий мазкур бағишловномасида минорага ёзилган шеърий сатрларни ҳам келтирган. Дарвоқе, у ҳам минора қурилиши битмай қолганини қайд этади.

КОК МИНАР (ГОЛУБОЙ МИНАРЕТ)

Минарет был построен Мухаммад Амин-ханом возле своего медресе. Он имеет форму усеченного цилиндра высотой 28 метров и диаметром 14,5 метра. В народе получил название «*Калта минор*», что означает «Короткий минарет» – по причине того, что он не был достроен. Почерк надписи *наста'лик*. В 1997 году она частично восстановлена по архивным фотографиям. Каллиграф М. Мирзарахимов. Агахи подробно описывает события, связанные с возведением этого минарета, и приводит эти же посвятительные стихи. Правда, он не говорит о том, что его строительство не закончено.

THE BLUE MINARET

The minaret was built by Muhammad Amin-Khan near his madrassah. It has a shape of a truncated cone which is 28 m high and 14.5 m in diameter. The minaret is popularly called «Kalta minor» meaning «Short Minaret» because it had been uncompleted. The script of the inscriptions is *nasta'liq*. In 1997, it was partially restored according to archived photographs. The calligrapher is M. Mirzarakhimov. Agahi mentions the construction of this minaret and cites the same dedicatory verses. However, he does not say that the minaret construction had not been completed.

Матн • Текст • Original text

منار عالی فرخنده بنیاد
که مانندش ندیده چشم افلاك

عمارت شد بامر شاه[1] عالم
ز جمله عیبها و نقصها پاك[2]

بچشم عقل در وقت نمودش
شده سرو سهی مانند خاشاك

چو او از طوبی آمد دلکشاتر
بجنت کرد نازش عرصه خاك[3]

رسیده چون ستون بر کاخ گردون
ز وصفش قاصر آمد عقل ادراك

از این روی آگهی سال بنایش
رقم کرده: ستون کاخ افلاك

Таржима • Перевод • Translation

Кутлуғ олий минора бунёд қилинди,
Ўхшашини фалак кўзи ҳали кўрмаган эди.

У олам шоҳининг амри билан
Барча айбу нуқсонлардан пок қилиб қурилди,

Ақл кўзи билан қаралган вақтда [унинг ёнида]
Сарв дарахти гўё хашакка ўхшаб қолди.

Возведен высокий, священный минарет,
Мир еще не знал ничего подобного.

Построен [он] по велению царя Вселенной,
Свободен [этот минарет] от недостатков и огрехов.

Если посмотреть на него глазами разума и сравнить,
То даже кипарис станет похож на былинку.

The high sacred minaret has been erected.
The world has not known anything of the kind.

[It] has been built by command of the Universal king,
[This minaret] is free of flaws and imperfections.

If you look at it with the eyes of reason and compare,
Even the cypress will be like a blade of grass.

У Тубо[4] дарахтидан ҳам яхшироқ,
Жаннатча ўхшайди унинг чиройи.

Устун каби фалак чўққисича туташган,
Васфини таърифлашга ақлу идрок етмайди.

Шунинг учун унинг қурилиш таърихини Ағахий:
«Фалак қасрининг устуни»[5], – деб рақам қилди
1269/1852.

Он прелестней, чем дерево Туба[6],
Его прелесть сравнима с райской.

Словно высокий столб, он достигает вершин неба,
Разум бессилен, чтобы восхвалить его.

Поэтому Агахи хронограмму его строительства
Написал [так]: «Опора дворца небес»[7] 1269/1852.

It is lovelier than the Tuba tree[8]
Its beauty matches that of Paradise.

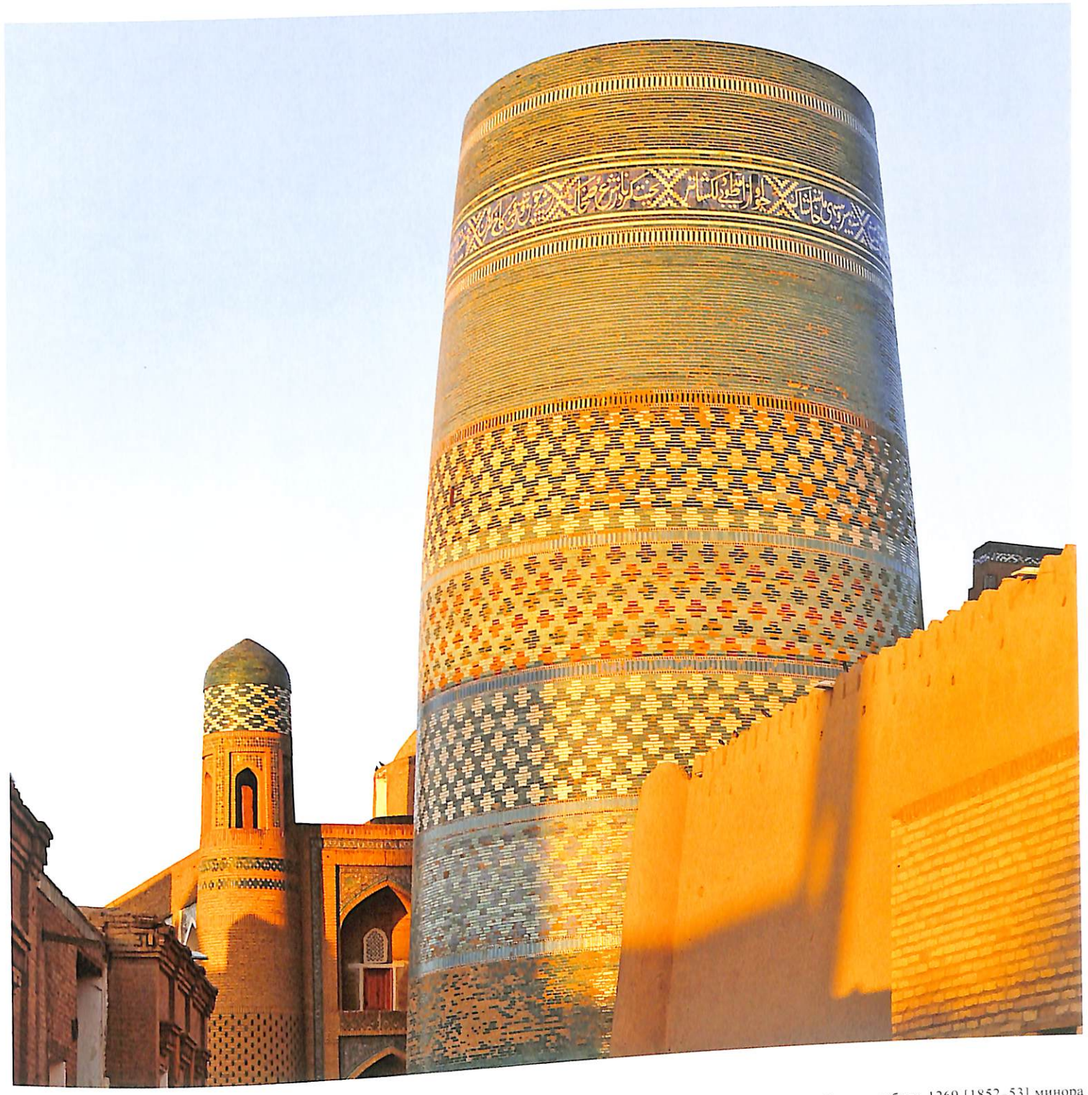
Like a high pillar it reaches the dome of the sky,
The mind is powerless to praise it enough.

Therefore Agahi has written a chronogram of its construction
As follows: «The support of the palace of heaven»[9].
1269/1852.

[1] Минорада شاه «шоҳ» сўзи нукталарсиз, яъни ساه тарзида битилган.
Слово شاه «шах» на минарете написано без диакритических точек, то есть в виде ساه.
The word شاه «shah» on the minaret is inscribed without diacritical dots, that is, in the form of ساه.

[2] Ушбу байтдан кейинги икки байт тушиб колган: مزین هیأتش زیبا و مرغوب، مثال قامت خوبان / چالاك شده سر تا قدم رنگین کاشی، کند نظاره اش دلرا طربناك / *«Миноранинг ... чиройли, кўзга ва ёқимли / Гўёки эгнил аёлнинг комати мисоли / Унга боққан кишининг ... ораси қувонса тўлади»*. Қаранг: *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī*. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. P. 171 172.

[3] Два бейта здесь так же пропущены: مزین هیأتش زیبا و مرغوب، مثال قامت خوبان / چالاك شده سر تا قدم رنگین کاشی، کند نظاره اش دلرا طربناك *«Прелестно украшено тело минарета / Словно фигура расторопной прелестницы / Он (минарет) украшен цветными изразцами от верхушки до пяты / Так что радуется сердце того, кто им любуется»*. См.: *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī*. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. P. 171 172.
Two beits are omitted here, as well, thus: مزین هیأتش زیبا و مرغوب، مثال قامت خوبان / چالاك شده سر تا قدم رنگین کاشی، کند نظاره اش دلرا طربناك *«The body of the minaret is splendidly adorned / Like the figure of a dexterous beauty / It (the minaret) is decorated with colorful tiles from the top to the heel / Thus the heart of those who admire it gets joyous»*. See: Muhammad Rizā Mirāb Āgahī. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. Pp. 171 172.



[1] Бу ерда ҳам бир байт тушиб колган: چنانش سوی بالا قد کشیده، که از وی گشت جیب کهکشان چاك *«Минора шундай юқорига бўй кўтардики / самодаги юлдузлари ҳам чок этиб кетди»*. Қаранг: *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī*. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. P. 171 172.
Здесь также пропущен бейт: چنانش سوی بالا قد کشیده، که از وی گشت جیب کهکشان چاك *«Минарет устремился ввысь настолько высоко / Что разрезал ряд звезд небосвода»*. См: *Muhammad Rizā Mirāb Āgahī*. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. P. 171 172.
A beit is likewise missing here: چنانش سوی بالا قد کشیده، که از وی گشت جیب کهکشان چاك *«The minaret has aspired up so high / That it torn a number of stars of the roof of heaven apart»*. See: Muhammad Rizā Mirāb Āgahī. Jāmi' al-vāqi'āt-i sultānī. Pp. 171 172.

[4] *Тубо* жаннатдаги дарахт. Куръони каримнинг «Раъд» сураси 29-оятида Тубо икр этилади. Оятда келган «Тубо» сўзининг тафсир уламолари, жумладан, Табарий, Ибн Касир ва Куртубий турлича шарҳлаган.

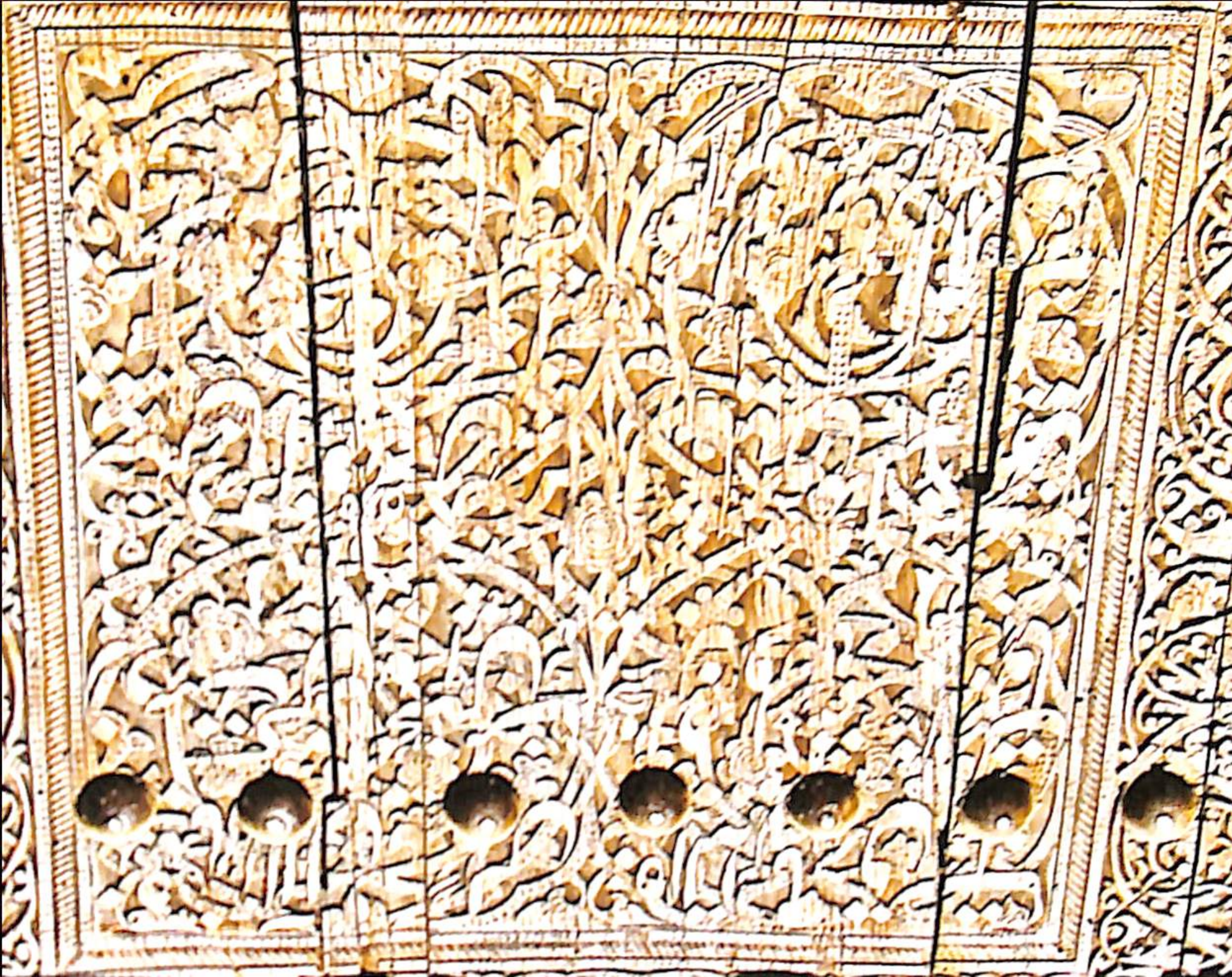
[5] Бу миседаги ستون کاخ افلاك *«Фалак қасрининг устуни»* жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1269 [1852 53] минора курилган йил санаси келиб чикади.

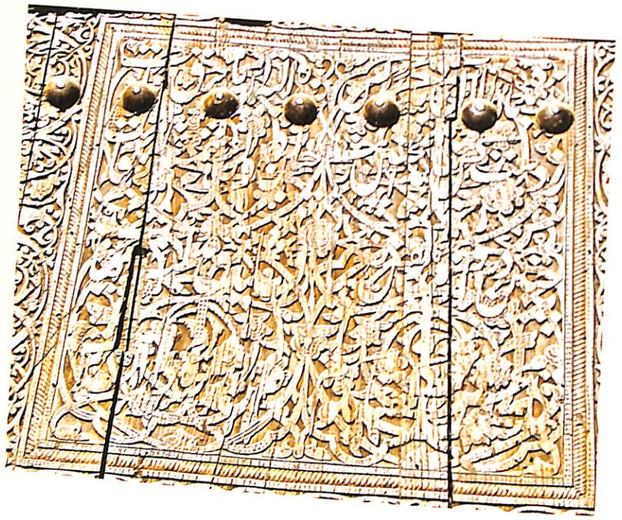
[6] Дерево, которое, по преданию, растет в раю. Оно упомянуто в Коране [13: 29]. Богословы, которые комментировали текст Корана (Табари, Ибн ал-Касир, Куртуби), описывали и комментировали сведения об этом дереве по-разному.

[7] Фраза ستون کاخ افلاك *«Опора небесного дворца»* является хронограммой, числовое значение букв которой содержит цифру даты строительства минарета 1269 [1852 53 гг.].

[8] According to the tradition, it is a tree growing in Paradise. It is mentioned in the Koran [13: 29]. Those theologians who interpreted the text of the Koran (Tabari, Ibn al-Kasir, Qurtubi) described and commented the information about this tree differently

[9] The phrase ستون کاخ افلاك *«Foundation of the heavenly palace»* is a chronogram, the numeric value of whose letters contains the digits of the date of minaret construction, that is, 1269 [1852 53]



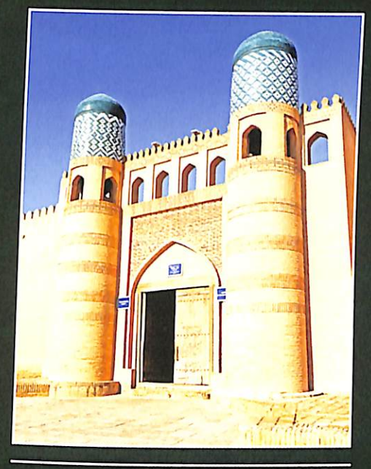


«Саломатлик уйининг равон дарвозаси»

«Врата, ведущие в обитель мира»

«Gates that lead to the abode of peace»

ДВОРЕЦ КУНЯ АРК

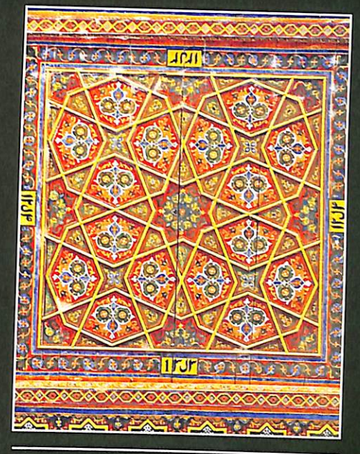


В ХИВЕ ПОД ТЕРМИНОМ «АРК» ПОНИМАЛИ ДВОРЕЦ ВЛАСТВУЮЩЕГО ХАНА, КОТОРЫЙ ВКЛЮЧАЛ В СЕБЯ ЕГО ПРИЕМНУЮ, МЕСТО СЛУШАНИЙ ЖАЛОБ ИЛИ КОМНАТУ ДЛЯ АУДИЕНЦИЙ (АРЗ-ХАНА).

КЎҲНА АРК САРОЙИ

ХИВАДА АРК – ХУКМДОР ХОН САРОЙИ, УНИНГ ҚАБУЛХОНАСИ, АРЗХОНАСИ ЁКИ КЎРИНИШ ХОНАСИ МАЪНОЛАРИДАТУШУНИЛГАН.

THE KUNYA ARK (OLD PALACE)



IN KHIVA, THE ARK WAS REFERRED TO AS A PALACE OF RULING KHANS, WHICH CONTAINED HIS RECEPTION HALL, A HALL FOR DEALING WITH APPEALS OR AUDIENCES (ARZ-KHANA).

КЎҲНА АРК САРОЙИ

Арк – подшохнинг шаҳар ичидаги кўрғони, қалъаси. Хивада Арк – хукмдор хон саройи, унинг қабулхонаси, арзхонаси ёки кўринишхона маъноларида тушунилган. Хонлар қароргоҳининг янги бинолари, яъни Тошховли саройи ва Нуруллабойдаги кўринишхоналар курилиши қадимги хонлар қасрини «Кўҳна Арк» номи билан аташга сабаб бўлган.

Арк – катта чўзинчок тўртбурчак шаклда, сонсаноксиз тор кўчалардан иборат бўлган қалъа. Унинг кириш дарвозаси олдига бош коровулхона курилган. Ичкарида хоннинг катта амалдорлари ва оғаиниларининг хоналари, отхона, порох сакланадиган ертўла, ёзги ва кишки масжидлар, тангалар зарбхонаси, бутун шаҳар кўринадиган икки деразали минора (Ок Шайх бобо кўшки), соқчилар ва хизматчилар учун хоналар хамда бошка бино ва хужралар бор.

Хонлар қароргоҳи Арк биносининг кириш дарвозаси эшикларида, Арзхона ва ёзги масжид айвонида битиклар мавжуд. Арқнинг бош дарвозаси табақаларидаги чиройли ўсимликсимон накшлар орасига яширилган ёзувлар форс-тожик тилида *настаълиқ* хатида битилган.

ДВОРЕЦ КУНЯ АРК

Арк – крепость и дворец правителя внутри города. В Хиве под термином «Арк» понимали дворец властвующего хана, который включал в себя его приемную, место слушаний жалоб или комнату для аудиенций (*арз-хана*). После того, как в Хиве были построены новые дворцовые комплексы Ташхаули и Нурулла-бай, прежний ханский дворец стал называться *Куня арк* (Старый дворец), хотя он отчасти сохранил свои прежние функции.

Дворец *Куня арк* представляет собой четырехугольную по форме крепость, построенную со множеством служебных помещений, соединенных узкими коридорами. Перед входными воротами обычно располагались главные сторожевые помещения. Внутри дворца находились комнаты главных вельмож хана, его братьев и близких родственников, конюшня, помещение для хранения пороха, летние и зимние мечети, монетный двор, минарет с двумя окнами, из которых открывался полный обзор всего города, комнаты для часовых и служителей.

Вход во дворец украшают резные двустворчатые ворота. На полотнах входных ворот Куня арка, в комнате для приема жалоб и в летней мечети сохранились посвятительные и прочие надписи, описания, расшифровка и перевод которых приводятся ниже.

THE KUNYA ARK (OLD PALACE)

The Ark is generally a sovereign's fortress and palace inside a city. In Khiva, the Ark was referred to as a palace of ruling khans, which contained a reception, a hall for dealing with complaints or a room for audiences (*Arz-khana*). Following the construction of new palace complexes of Tashkhauli and Nurullabai, the old palace of the khans began to be called Kunya Ark (the Old Palace). Though, it retained partially its previous designation.

The Kunya Ark Palace constitutes a fortress of rectangular shape built with numerous official rooms connected with narrow corridors. Main watch rooms were located before the entrance gates. Rooms of the principal noblemen of the khan, his brothers and close relatives were situated inside the palace. In addition, the complex also housed a stable, a cellar for gunpowder, summer and winter mosques, the mint place, a minaret with two windows with a view of the entire city, rooms for sentry and ushers.

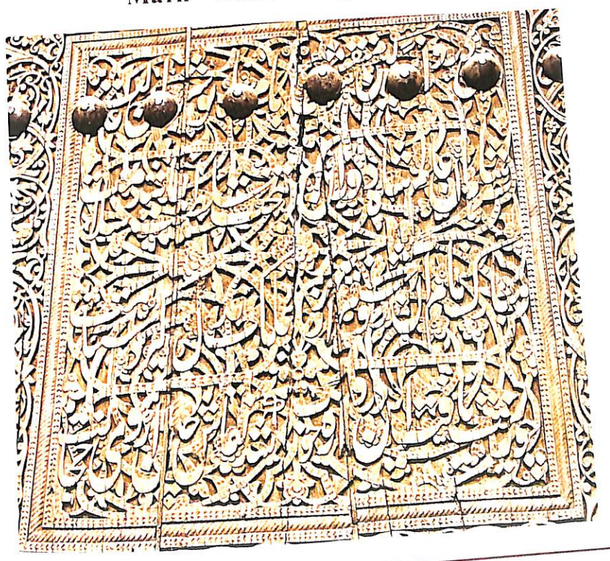
The entrance to the palace is adorned with carved double-wing gates. The panels of the entrance gates to the Ark, the room for the reception of appeals and the summer mosque have retained dedicatory and other types of inscriptions whose descriptions in Farsi-Tajik, readings and translations are presented below.

Ўнг табақадаги ёзув

Надпись на правой створке ворот

Inscription on the right wing of the gates

Матн • Текст • Original text



این دروازه کاین منقش
بامر نوشیروان عدالت

شه شاهان عالم شاه دوران
بتخت سلطنت باشد سلامت

مبارک نام آن نویشتم
ز مهر بملک عدل کرد استقامت

چو زینت یافت این دروازه خوب
کشد نقاش چین از وی خجالت

Таржима • Перевод • Translation

Бу чиройли нақшланган дарвоза,
Адолатли Нўширавон[1] амри билан қурилди.

Олам шоҳларининг шоҳи, даврон шоҳи
Салтанат тахтида доим бўлсин саломат.

Эти ворота, которые украшены
Приказом [хана] справедливого, как Нушырван[3],

Этот Шахиншах мира, повелитель,
Пусть здравствует на троне султаната!

These gates that are adorned
At the order of the just [khan] Nushirvan[5]

This Shahan-shah of the world, the sovereign
May he prosper on the throne of the sultanate!

Унинг муборак номини меҳр билан ёздим,
Ўрин, жой олсин мулкидин адолат.

Бу дарвоза зийнат билан безалдики,
Кўрса Чин наққоши бўлгуси хижолат[2].

Благословенное имя его я написал
Из любви к тому, что он сделал страну
прибежищем справедливости.

Когда эти прекрасные ворота были украшены,
Увидев их, китайский мастер невольно смутится[4].

His god-blessed name have I written
Out of love for that he has made the country a haven
for justice

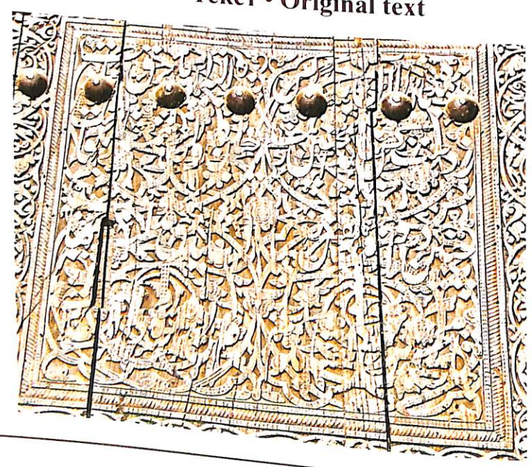
When these gorgeous gates were adorned
The Chinese master will unwillingly get ashamed
by seeing them[6].

Чап табақадаги битик

Надпись на левой створке ворот

Inscription on the left wing of the gates

Матн • Текст • Original text



ندیده مثل آن دیده کباب (؟)
شاهی البته این با خرق عادت

ز دست کس ناید اینچنین زیب
چنین دروازه شمشاد قامت

چنین دروازه پرنقش و زیبا
کشاید حق بدولت تا قیامت

بتأریخش خرد گفتا بگوشم:
روان دروازه دار السلامت

Таржима • Перевод • Translation

Ҳеч ким бунга ўхшаш дарвоза кўрмаган,
Шоҳимизга бўлган бу аввалдан одат.

Зеб бериш ҳар кимнинг қўлидан келмас,
Бунингдек шамшод, дарвозага тик қомат,

Никто из зрячих не видел подобного,
Дела шахские, конечно, такие необычные.

Ведь не может такая красота быть плодом рук
человека,
Такие великолепные ворота, подобные стройной
красавице,

No one capable of seeing has ever seen anything
of the kind
The shah's affairs are surely such extraordinary

After all, this splendor cannot be a fruit of human hands
Such marvelous gates like a slender beauty

Бундай пурнақш чиройли дарвозага
Аллоҳ давлат бахш этгуси то қиёмат.

Оқил унинг таърихини қулоғимга айтди:
«Равон дарвозайи дорус-саломат»[7].

Подобные ворота, полные прекрасных узоров,
Открывает Истинный [Аллах] правителям
до Судного дня.

Хронограмму их [изготовления] шепнул мне
на ухо мудрец:
«Врата, ведущие в обитель мира»[8].

Such gates full of stunning ornaments
The True [Allah] opens them up for rulers till the
Judgment Day

A wise man whispered the chronogram of their
[making] to me:
«Gates that lead to the abode of peace»[9].

---

[1] Бу ерда сосоний ҳукмдорлар шоҳи Ануширавонга (Хусрав I, 531—579) ишора этилмоқда. Ҳадисларда ва исломий адабиётда одил подшоҳ тимсоли сифатида тилга олинади. Байтда Аркни қурдирган хон Ануширавондек одил подшоҳга киёсланмоқда.

[2] Хитой рассомлари ўз санъатлари билан донг таратган ва улар (айниқса, ярим афсонавий рассом Моний) мусулмон муаллифлари шеърларида таққослаш учун қўлланган.

[3] Речь идет о правителе династии сасанидов Нушырван/Ануширване (Хосрой/Хосров I, 531—579 гг.). Его образ закрепился в *хадисах* и в другой религиозной литературе как образец справедливости.

[4] Мастера Китая (особенно полулегендарный художник Мани) славились своим искусством и в стихах мусульманских авторов использовались для сравнений.

[5] The khan in mind is the ruler of the Sasanid dynasty Nushirvan Anushirvan (Khosrov-Khosrov I, 531-579). His image was reinforced in hadiths and in Muslim literature as a model of justice.

[6] Chinese masters (especially the semi-legendary artist Mani) were renowned with their art, and in poems of Muslim authors, they were used for comparison.

[7] Ушбу жумладаги: روان دروازه دار السلامت — *«Тинчлик уйининг кенг очиқ дарвозаси»* жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1247 [1831–32] йил санаси келиб чиқади.

[8] Фраза روان دروازه دار السلامت — *«Врата, ведущие в обитель мира»* является хронограммой строительства. Числовое значение ее букв дает искомую дату 1247 [1831–32 гг.].

[9] The phrase روان دروازه دار السلامت — *«Gates that lead to the abode of peace»* is a chronogram of construction. The numeric value of its letters produces the date we have sought, 1247 [1831–32].

این دروازه کاین منقش
بامر نوشیروان عدالت

شه شاهان عالم شاه دوران
بتخت سلطنت باشد سلامت

مبارک نام آن نویشتم
ز مهر بملک عدل کرد استقامت

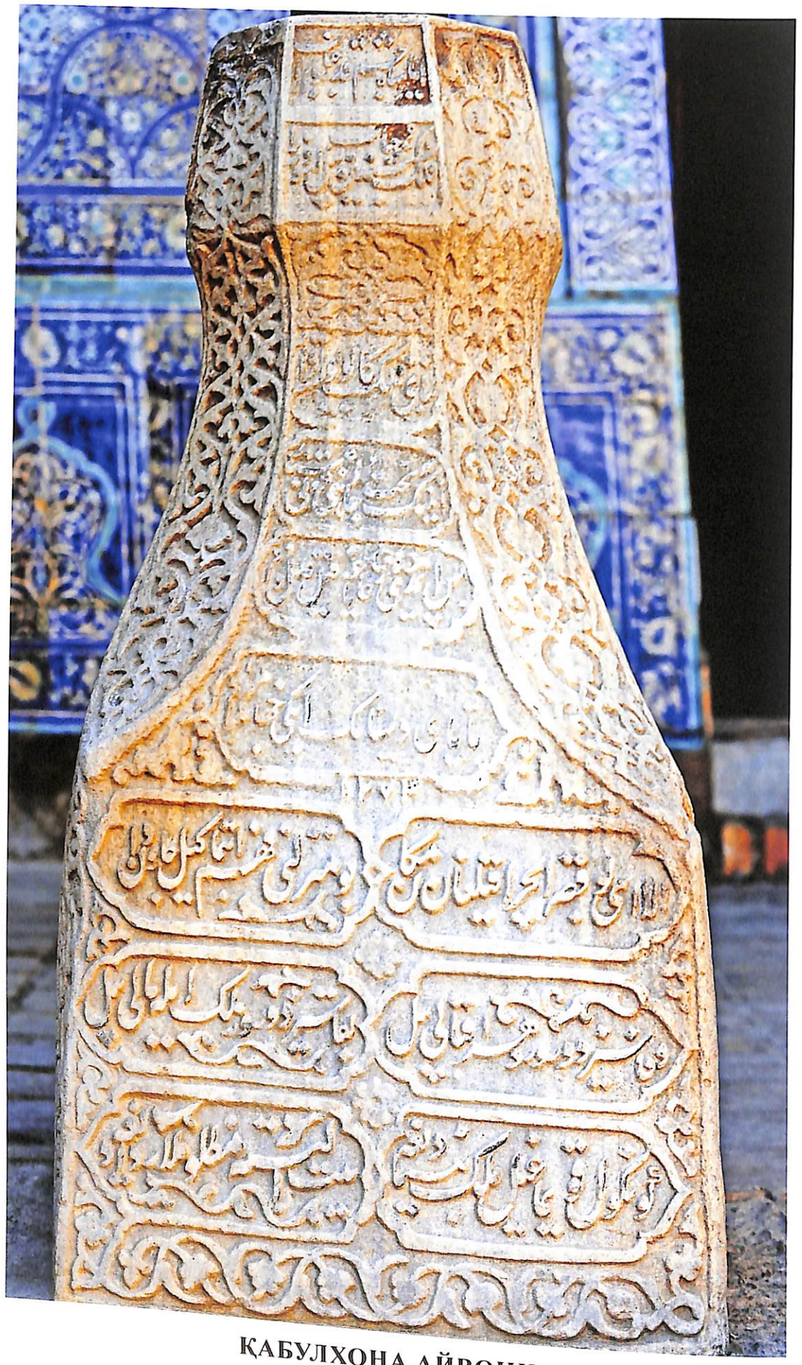
چو زینت یافت این دروازه خوب
کشد نقاش چین از وی خجالت

ندیده مثل آن دیده کباب (؟)
شاهی البته این با خرق عادت

ز دست کس ناید اینچنین زیب
چنین دروازه شمشاد قامت

چنین دروازه پرنقش و زیبا
کشاید حق بدولت تا قیامت

بتأریخش خرد گفتا بگوشم:
روان دروازه دار السلامت



ҚАБУЛХОНА АЙВОНИ

ВЕРАНДА ЗАЛА ПРИЕМОВ

THE VERANDAH OF RECEPTION

Матн мармар устунтош (ўратоши)га *настаълиқ* хатида эски ўзбек тилида битилган. Огаҳий қаламига мансуб бу шеър Сайиид Муҳаммадхоннинг (1856 – 1864) буйруғи билан сангтарош уста Исломхожа Хоразмий томонидан ҳижрий 1274, милодий 1857 – 58 йилда мазкур устуннинг оқ мармар кўзагига бўртма тарзда битилган.

Надпись на мраморной базе колонны, язык староузбекский, почерк *наста'лик*. Это стихотворение принадлежит перу упомянутого выше поэта Хорезма – Агахи, составлено по велению хана Сайиида Мухаммада (1856 – 1864 гг.) и было высечено на белом мраморе в 1274 году хиджры (1857 – 58 гг.) мастером-резчиком по мрамору Исламом Ходжа Хорезми.

The inscription on the marble base of the column is in Old Uzbek, the script is *nasta'liq*. This poem belongs to the aforementioned poet from Khorezm, Agahi, it was composed at the dictation of Sayyid Muhammad-Khan (1856 – 1864) and was carved in white marble in the year 1274 of the Hijrah (1857 – 58), by the marble carving master, Islam Khwaja Khorazmi.

Матн • Текст • Original text

ایا شاه حشم قدر دانا جناب
فلك گنبذین بیل سو اوزره حباب
بنای فلك كا بو بولسه قرار
آنینگ تخت جاهی غه نی اعتبار
بس ایمدی رعایاغه قیل عدل و داد
تاپای دیسانگ ایکی جهاندا مراد ۱۲۷۴

الا ای بو قصر ایچره قیلغان مكان
بو منزلنی فهم ایتماگیل جاودان
وفاسیز دورور دهر اقبالی بیل
بقاسیز دورور ملك ایله مالی بیل
كنگول قویماغیل ملك بنیادیغه
بیت البته مظلوم لار دادیغه

Табдил • Перевод • Translation

Аё шоҳи ҳашамқадру доножаноб,
Фалак гумбазин, бил, сув узра ҳубоб.
Бинойи фалакка бу бўлса қарор,
Онинг тахти жоҳига не эътибор?
Бас, эмди раоёга қил адлу дод,
Топай десанг икки жаҳонда мурод 1274 [1857–1858].

Ало эй, бу қаср ичра қилгон макон,
Бу манзилни фаҳм этмагил жовидон.
Вафосиз дурур даҳр иқболи, бил,
Бақосиз дурур мулк ила моли, бил.
Кўнгул қўймагил мулк бунёдига,
Ет, албатта, мазлумлар додига.

О шах, могущественнейший и мудрый господин,
Чти свод небесный, обильно изливающий любовь,
Если под небесной твердыней возведено такое [здание],
То какое может быть внимание к [небесному] трону?
Теперь ты должен вершить справедливость
к подданным,
Если хочешь добиться желанного в этом мире и в ином
1274 [1857–1858].

О, тот, кто поселился в этом дворце,
Не думай, что сии хоромы вечны.
Счастье этого мира обманчиво, помни,
Власть и богатства тоже не навеки, помни!
Не привязывайся к власти,
Но обязательно внимай жалобам угнетенных.

Oh Shah, the most powerful and wise master,
Revere the vault of heaven, outpouring love profusely.
If such [a building] was erected under the celestial
stronghold,
Then what attention can be paid to the [heavenly] throne?
Now you should deliver justice to your subjects,
If you seek to achieve the desired in this and the other world
1274 [1857–1858].

Oh, he who made this palace his home,
Do not think that this spacious mansion is eternal.
The happiness of this world is delusive, remember it,
The power and riches are not for ever either, remember it!
Don't be attracted to the power,
But be sure to give heed to the complaints of the oppressed.

Накшлар орасида устанинг исми ва сана ёзилган.

Имя мастера с датой изготовления этой мраморной базы написано среди узоров.

The name of the master and the date of making of this marble base is inscribed among the tracery.

Матн • Текст • Original text

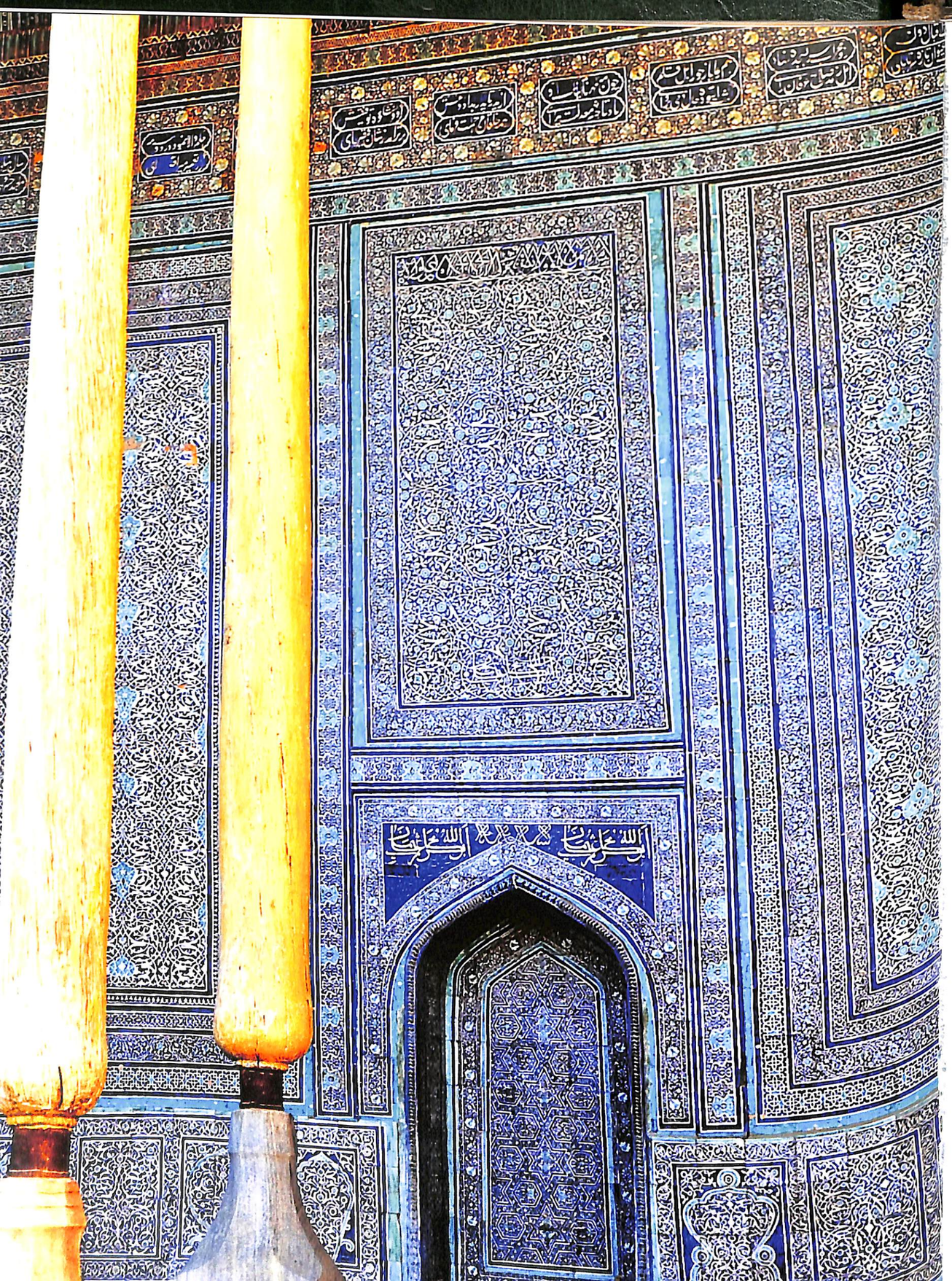
اسلام خواجه خوارزمی ١٢٧٤

Таржима • Перевод • Translation

Исломхожа Хоразмий[нинг иши]. 1274 [1857 – 1858]

[Работа] Ислама Ходжа Хорезми. 1274 [1857 – 1858]

[The work by] Islam Khwaja Khorazmi. 1274 [1857 – 1858]



Масжид айвони шимолга қаратилган ва олтита устун устига том бостирилган. Ўнг ва чап деворларининг чеккаси гулдаста-миноралар билан тугалланган. Ички деворлар пастдан тепагача кошин плиткалар билан қопланган. Нақшинкор кошинларнинг асосини кўк ва оқ ранглар ташкил этади. Шарқий, жанубий ва ғарбий деворларнинг юзалари ёзувлар билан безатилган. Ёзувлар оқ рангда. Матн сатрлари алоҳида ва жуфт хона-китобаларга жойланган.

Ёзувлар форсий тилда, қиялатма *настаълиқ* хатида. Баъзи жойларда ҳатто туркийда битилган бутун-бутун матнлар учрайди. Бундай араб, форс ва туркий тилларнинг шеърий ва насрий матнларда бирга қўлланилиши Хива обидалари учун характерли хусусият бўлиб, аксар ёдгорликларда бу ҳолат кузатилади. Бунда, албатта, форс тилидаги бағишлов шеърларга эътибор кучли бўлгани сезилади. Шундай бўлсада, баъзан форсий жумлаларда фаол муомалада бўлган туркий синтаксис ва стилис-тика қоидаларининг таъсири кучлилиги билинади.

Мехроб атрофи ниҳоятда нафис ва гўзал, шунинг баробарида мураккаб ўсимликсимон ва геометрик нақшлар билан безатилган. Мехроб устидаги ёзувларнинг бир-бирига чирмашиб, кетганлиги ўқилиши мураккаб композицияни ташкил этган. Бу ёзувлардан басмалла, «Аллоҳ», «Муҳаммад (с.а.в.)» ва тўрт халифа исмларини топиш мумкин.

Мечеть представляет собой открытую на север веранду с плоским перекрытием, опирающимся на шесть колонн. Правая и левая стены фланкированы башнями. Весь интерьер и экстерьер здания покрыт расписной майоликой, в которой доминируют синие и белые тона. Фризы восточной, южной и западной стен украшены надписями. Буквы белые, фон – темно-синий. Текст забран в парные и одиночные картуши, которые, в свою очередь, вписаны в прямоугольные рамки.

Все надписи выполнены почерком *наста'лик* курсивного стиля. Однако иногда в тексте использованы тюркские слова и целые строчки. Такой стиль смешения персидских, арабских и тюркских слов в стихотворных и прозаических текстах характерен для некоторых памятников Хивы, каковой считался более всего пригодным для высокопарных сравнений в посвятительных надписях. Правда, иногда заметно влияние синтаксиса и стилистики тюркского языка, поскольку он оставался в активном обращении.

Михрабная ниша оформлена сложными узорами растительного и геометрического стилей. На тимпанах арочной ниши имеется надпись, представляющая собой сложные переплетения букв. В надписи угадываются бенедикционная формула «*Басмалла*», слово «Аллах», имена пророка Мухаммада и его четырех преемников.

The mosque represents a veranda open to the west with a top overcover resting on six columns. The right and left walls are flanked with turrets. All the interior and exterior surfaces of the building are coated with painted majolica in which white and dark blue color hues dominate. The friezes of the eastern, southern and western walls are decorated with inscriptions. The letters are white, the background is dark-blue. The text is inserted in paired and single cartouches which, in their turn, are written in rectangular framing.

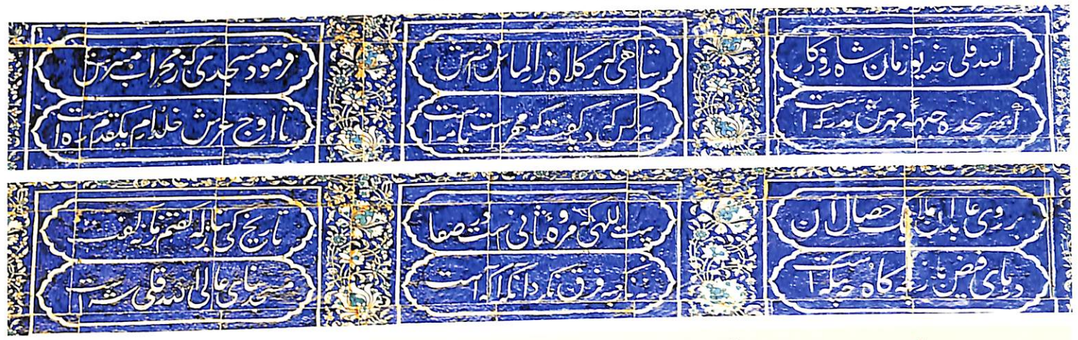
All the inscriptions are written in Persian in the italic type of the *nasta'liq* script. However, sometimes Turkic words and even lines occur in the text. Such a style, when the Persian, Arabic and Turkic words are mixed in the poetic and prosaic texts, is peculiar to some of the monuments in Khiva where the Persian language used to be deemed more suitable for high-flown style of dedicatory inscriptions. To be sure, that sometimes Persian phrases iae influenced by the syntax and stylistics of the Turkic language since the latter remained in active general use there. The *mihrab* niche is decorated with sophisticated floral and geometrical tracery. On the tympana of the arched niche, there is an inscription written with intricately interlacing letters. The benedictional formula «*Basmallah*», the word *Allah* and the names of the Prophet Muhammad and his four successors are discernible in the inscription.

Шимолий девордаги битиклар

Надпись на фризе северной стены

The inscription on the northern wall frieze

Матн • Текст • Original text



الله قلی خدیو زمان شاه روزگار
کز بهر سجده جبهه مهرش بدرگه است

شاهی که بر کلاه زر الماس آفرین
هر کس که دید گفت که مهرست یا مه است

فرمود مسجدی که ز محراب منبرش
تا اوج عرش خلد ارم یک قدم ره است

بر روی عابدان ملایک خصال آن
درهای فیض آثار گاه چه مکه است

بیت اللهی که مروه ثانی است در صفا
از کعبه فرق نگردانکه آگه است

تاریخ بنا کی شد گفتم زمآنه گفت
مسجد بنای عالی الله قلی شه است

Таржима • Перевод • Translation

Замоннинг қудратли ва шавкатли шоҳи Оллоқулининг[1],
Саховатидан пешонани саждага қўювчи даргоҳ
яратилди.

Бошидаги тожида олтин ва олмосларни кўриб,
Ҳар киши қуёшми ё ойми деб айтадир.

Қурдирган масжидининг меҳробу[2] минбаридан,
Арши аълогача жаннатдан бир қадам йўлдир.

Ибодат қилувчилар юзи фаришталарники каби,
Унинг файзли эшиклари Макка дарвозаси сингари.

Бу шундай Аллоҳнинг уйики[3], мусаффоликда у худди
иккинчи Марва[4],
Мусаффоликда Каъбадан фарқи йўқдир, ким бўлса огоҳ.

Биносининг таърихини сўрасам, даврон ўзи деди:
«Шоҳ Оллоқули масжидининг олий биносидир»[5].

[1] Қўлёзма манбаларнинг гувоҳлик беришича, Оллоқулихон ўз давлатида ислом қонунчилиги асосида сиёсий ва ғоявий янгиликлар киритмоқчи бўлган. Ушбу мисрада шунга ишора бор.

[2] Меҳроб — деворга равоқ қилиб ишланган чуқур, у қибла томонни кўрсатади. Минбар — имом хутба ўқийдиган жой.

[3] Бу жойда «Байтуллоҳ» — Маккадаги муқаддас ибодатхона.

[4] Марва — Макка ёнидаги муқаддас тог.

[5] Ушбу жумладаги: مسجد بنای عالی الله قلی شه است — «*Шоҳ Оллоқули масжидининг олий биносидир*» жумласига мадрасанинг қурилган таърихи яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1254 [1838–39] йил санаси келиб чиқади.

Хан эпохи и шах времени Аллахкули[1],
У которого чело отмечено печатью молитв
в этой обители.

Это шах, на венце которого злато и алмазы,
Увидев которые, всякий скажет, что это луна
или солнце.

Приказал он построить такую мечеть, от михраба
и минбара[2] которой
До пика небесного трона лишь один шаг.

Лица молящихся, словно ангельские,
Благодатные двери ее подобны вратам Мекки.

Чистотой своей похожа на Дом Аллаха[3], словно
второй Марва.[4]
Знай же, не отличается она от Ка'абы.

Спросил о хронограмме строительства, ответила
сама эпоха:
«Это высокое здание мечети Аллахкули шаха»[5].

The Khan of the epoch and Shah of the times of Allah-quli[6],
Whose brow is marked by the seal of prayers
in this abode.

This is a shah on whose crown there are gold
and diamonds,
Everyone who sees them will say that that is the Moon
or the Sun.

(He) ordered that such a mosque be built, in which
the distance from the mihrab
And minbar[7] to the top of the heavenly throne is
no more than a step.

The faces of those being in prayer are as if angelic,
Its blessed door is like the gate to Mecca.

Its cleanness is like that in the House of Allah[8], and like the
second Mariuah[9].
Know, it does not differ from Ka'aba.

When asked about the construction chronogram,
the epoch itself answered:
«This is the high building of the mosque of Allah-quli
Shah»[10].

Ушбу шеърий таърихдан кейин араб тилида *куфий* хатида «Калимаи таййиба» калимаси битилган бўлиб, охирида масжид курилиши тугатилиш санаси ёзилган: 1254 [1838 – 1839].

После этой посвятительной надписи почерком *куфи* написана формула креда веры (*«Нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»*). В конце цифрами приписана дата окончания строительства мечети: 1254 [1838 – 1839].

This dedicatory inscription is followed by the confession of faith written in *kufic* script (*«There is no god but Allah, and Muhammad is the messenger of Allah»*). The completion date of the mosque construction in figures is added at the end: 1254 [1838 – 1839].

По свидетельству рукописных источников, Аллахкули постарался обновить политику и идеологию своего государства в соответствии с предписаниями исламской законности. В строке содержится намек на это обстоятельство.

Михраб – глухая ниша в стене, указывающая направление на киблу. *Минбар* – кафедра для проповедей имама.

Здесь *«Байт Аллах»* – Священный храм в Мекке.

Марва – священная гора близ Мекки.

Во фразе مسجد بنای عالی الله قلی شه است – *«Это высокое здание мечети Аллахкули шаха»* скрыта дата строительства медресе. Числовое значение букв этой фразы (*тах рих*) равно 1254 [1838–39 гг.].

[6] According to manuscripts, Allah-quli tried to bring the policy and ideology of his kingdom into compliance with the Islamic Law. The line contains a hint to this fact.

[7] *Mihrab* is a blind niche in the wall indicating the direction to the Qibla; *Minbar* is a pulpit for imam's preaching.

[8] Here, *«Bayt Allah»* is the Holy Temple in Mecca.

[9] Al-*Marwah* is a sacred mountain near Mecca.

[10] The phrase مسجد بنای عالی الله قلی شه است – *«This is a high building of the Mosque of Allah-quli the Shah»* contains a concealed date of construction of the mosque. The numeric value of letters of this phrase (*tarikh*) equals 1254 [1838–39].

Ғарбий девордаги ёзув

Надписи на западной стене

Inscriptions on the western wall

Матн • Текст • Original text

شاه الله قلی که از قدمش
قصر و ایوان عدل بهجت زای

بخت اقبال دولت
یافت عنوان تازه سر تا پای

رو بمحراب سر بسجده نهاد
اهل زهد صلاح عرفان رای

هم رعایا ز جور اهل قلم
گشت آسوده حال و بی پروای

چون مهُ مهر نام نیک او
یاد تا حشر معدلت پروای

از پدر تا پدر بداد دهش
همه خاقان مرحمت فرمای

گرو فر شکوه توفیقش
بر تر آمد و شان قیصر جای

مسجدی در اریکه شاهی
بهزاران امید عقده کشای

حکم والا نمود در دو سه مه
کرد تعمیر میر اص... ای

همیشه میکرد کاخ ایوانش
برواق ... ی

سال بنیاد فرخ انجامش
معبد خسرو جهان آرای

Таржима • Перевод • Translation

Оллоқули шоҳнинг қадамидан,
Бу адолат қасри ва айвони чирой очди.

Унинг давлат бахт ва иқболидан,
Бу жой бошдан-оёқ янгиланди[1].

Юзини меҳробга қаратиб, бошини саждага қўйди,
Бу ерга келган барча зоҳид ва орифлар.

Аҳли қаламнинг жавридан[2],
Бу ерга келганлар осойиш топди.

Унинг яхши номида Қуёш ва Ой бўлиб,
Унинг бу хислати то қиёматгача давом этсин.

Унинг ота-боболари азал-азалдан,
Хоқон бўлиб фармон юргизганлар.

От поступи шагов шаха Аллахкули
Возрадовались дворец и веранда справедливости.

Процветание и будущее государства
Совершенно обновились[4].

Обращают лицо к михрабу и склоняют головы
в молитвенном поклоне
Аскеты и гностики [суфии],

А простые подданные, пострадавшие от придворных[5],
Обрели здесь спокойствие и беззаботность.

Подобно луне и солнцу, прелестное имя его
Пусть упоминается до дня Справедливого [Суда].

От отца к его отцу передавалась
Власть хаканов милостью Божьей.

Унинг шон-шавкати, садоқати билан,
Шуҳрати Рум қайсари каби жаҳонга ёйилди.

Шоҳлик шавкати билан масжид қурдириди,
Миклаб қалбларга эътиқод бахш этди.

Худди Мир ....каби ҳукм этиб,
Икки-уч ой ичида бино қилди.

У қурдирган сарой ва айвони,
Равоқига ... .

Яхшилик билан тугаган йили,
«Маъбади хисрави жаҳонорой»[3].

Если блеск его величия умножится,
То станет выше, чем у Кесаря Рима, восславившись
на весь мир.

Мечеть эта у царского престола
Тысячам [людей] дарит надежду и устраняет
трудности.

Повелел, чтобы за два-три месяца
Отремонтировали ее, отдав приказ ...

[Возведенные] им дворец и веранда
На своды ...

О счастливом годе его строительства
[Сказали хронограмму]: «Царский храм, украшающий мир»[6].

[1] «қалам аҳлидан» маъносида.

[2] Қўлёма манбаларнинг гувоҳлик беришича, Оллоқулихон ўз давлатида сиёсат ва мафкурани ислом шариати йўл-йўриқларига мувофиқ янгилашга ҳаракат қилган эди. Ушбу сатрда ушбу вокеага ишора этилмоқда.

[3] Ушбу жумладаги معبد خسرو جهان ارای «*Шоҳлик жаҳонни безатувчи ибодатхонаси*» жумласига тарих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1253 [1837–38] йил санаси келиб чиқади.

[4] По свидетельству рукописных источников, Аллахкули постарался обновить политику и идеологию своего государства в соответствии с предписаниями исламской законности. В строке содержится намек на это обстоятельство.

[5] «от людей пера».

[6] В этой фразе слова معبد خسرو جهان ارای «*Царский храм, украшающий мир*» являются хронограммой, числовое значение букв которой составляет искомую дату 1253 [1837–1838 гг.].

The tread of Shah Allah-quli
Made the palace and the veranda of justice rejoice.

The prosperity and future of the state
Have got completely renewed[1]

The ascetics and gnostics [Sufis]
Turn their faces to the mihrab and bend their heads
in a praying bow;

But common subjects who had suffered from the court
nobility[2],
Recovered quiet and light-heartedness here.

Let his lovely name be mentioned like the Moon and
the Sun,
Until the Day of the Fair (Judgment).

By the Grace of God, the Khakan's power
Was handed over from the father to his father

If the shine of his greatness multiplies,
Then will become higher than that of the Caesar
of Rome,
Earning fame all over the world.

This mosque at the king's throne
Gives hope and eliminates hardships of thousands
[of people].

[He] commanded that within two or three months
It be repaired, by delivering an order ... .

[Erected by] him palace and veranda
To the archs ... .

About the happy year of its construction
[Said the chronogram]: «The kinglike temple decorating
the world»[3].

Шарқий девордаги ёзув

Надписи на восточной стене

Inscriptions on the southern wall

Матн • Текст • Original text

[1] According to manuscript sources, Allah-quli sought to renew the politics and ideology of his state in conformity with the regulations of Islamic Law. The line contains a hint to this circumstance.

[2] Literally: «from the people of the pen».

[3] In this phrase, the words معبد خسرو جهان ارای «*The kinglike temple decorating the world*» constitute a chronogram, the numeric value of whose letters makes up the required date, 1253 [1837–38].

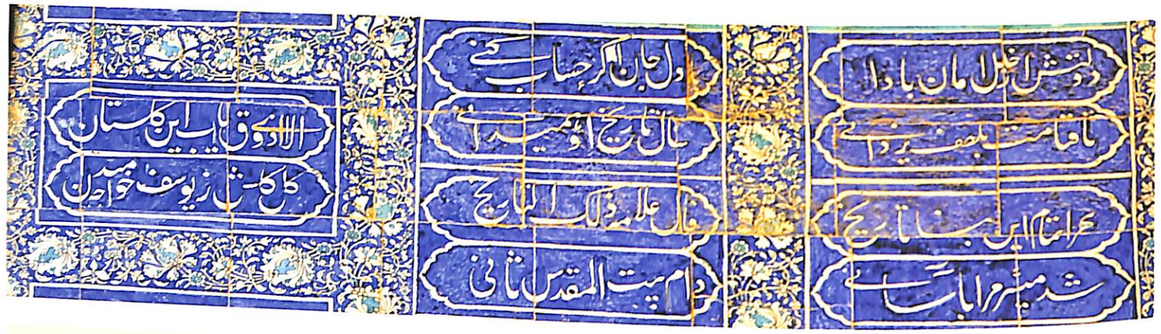
این حسین سجده گه اهل صفا
شد مهیا بحکم حی عطا
چون صفا زد سجده اصحابش
چهار حدش ز کعبه بود بنا
سر برآورد چشمه حیوانی

دشمنای کلک نقاشش
مژه بر بند دیده مانی
قاف تا قاف طاق محرابش
شد نمایان رسالک فانی

بر درش لا اله الا الله
شد نوشته بخط ریحانی
خیر مقدم صدای ریخیزش
شد مرصع بدر عمانی

وعظ گوید اما اوز حدیث
حرم سازد کلام ربانی
خرو طل حق بجود کرم
شد بایمان خانه خدا بانی

نفس الله قلی هشت بهشت
دل دل خام تجلی جانی
ام کاوش باین طریقه عیان
کرده صاحب کمال اتقانی



این چنین مسجد خجسته بنا
شد مهیاً بحکم خاقانی

خوش صفا از مسجد اقصی
چهار حدش ز کعبه نورانی

قدسیان فلک بقدسیانش
کرده چون فاخته ثناخوانی

انجم از رشک نقش کاشی او
سر بسر گشته چشم حیرانی

در تمنای کلک نقاشش
مژه برکنده دیده مانی

قاب قوسین ز طاق محرابش
شد نمایان بسالک فانی

بر درش لا اله الا الله
شد نوشته بخط ریحانی

خیر مقدم صدای زنجیرش
شد مرصع بدر عمانی

وعظ گوید امام او ز حدیث
ختم سازد کلام ربانی

خسرو ظل حق بجود کرم
شد باین خانه خدابانی

نقش الله قلی شهنشه نشست
در دل خاتم جهان بانی

نام دلکش باین طریقه عیان
کرده صاحب کمال حقانی

دولتش از خلل امان بادا
تا قیامت بلطف یزدانی

بهر اتمام این بنا تأریخ
شد میسر مرا بآسانی

با دل جان اگر حساب کنی
سال تأریخ او همیدانی

قال علامه ذلک التاریخ
دام بیت المقدس ثانی

الا ای ذوق یاب این گلستان
گل گلشن ز یوسف خواجه میدان

Таржима • Перевод • Translation

Бу масжиднинг чиройли биноси,
Хоқоннинг ҳукми билан қурилди.

Масжиди Ақсодан[1] ҳам мусаффо, ёқимли,
Тўрт томони Каъбадан нур олади.

Осмон фаришталари тинмасдан,
Кумрилардек санохонлик қиладилар.

Юлдузлар кошинлар нақшига рашк қилиб,
Бир-бирларига ҳайрат кўзлари билан боқадилар.

Бино наққошининг маҳоратидан,
Моний[2] кўзи киприкларини юлади.

Меҳробининг тоқи ҳудди қоба қавсайн[3]дек,
Барча толибларга ўтган ишлар намоён бўлиб туради.

Эшиги тепасига «Ла илаҳа иллаллоҳ»,
Райҳоний[4] хати билан ёзилган.

Уммоннинг қимматбаҳо дурлари билан безанган
занжиридан,
«Хуш келибсизлар» деган қутлов садолари янграйди.

Унинг имоми ҳадислардан ваъз айтиб,
Аллоҳнинг каломини унда хатм айлайди.

Аллоҳнинг «сояси» бўлган подшоҳ ўз саховати билан,
Аллоҳ уйи [масжид]нинг бинокори бўлди.

Оллоҳқули шаҳаншоҳлик узугин тақиб,
Яхшилик билан ҳукмронлигин бошлади.

Шундай дилкашликда аён бўлган номини,
Аллоҳ адолати билан камолга етказди.

Унинг давлати барча офатлардан омон бўлсин,
Ҳудонинг лутфи билан то қиёматгача.

Бу бинонинг битказилиш таърихини
Менга осонлик билан айтиш муяссар бўлди.

Агар чин кўнгилдан ҳисоб қилсанг,
Унинг қурилган йилини билиб оласан.

Унинг таърихини бир аллома айтдики:
«Дома Байт ул-мақдиси соний»[5].

Эй, сен завқ олувчи, бу гулистонни,
Юсуф ҳўжа гулшанидан бир гул деб бил[6].

Эта великолепная мечеть
Построена по велению хакана,

Блеск ее исходит от мечети Акса[7],
Четыре стены озарены лучами Ка'абы.

Непорочные [ангелы] священного неба,
Подобно воркующим голубям, поют ему славу.

Звезды, завидуя красоте ее [мечети] мозаики,
Вращают глазами изумления,

Завидуя прелести его убранства,
Падают ресницы с глаз Мани[8].

В изгибе свода ее михраба
Видны все прошедшие годы.

На воротах написано: «Нет бога, кроме Аллаха»,
А написано это письмом «райхани»[9].

Призывы «добро пожаловать» звучат от звона этих
цепей,
Которые украшены жемчугами [Индийского] океана.

Оглашает проповеди с хадисами[10] его имам,
Читает речения Аллаха [Коран].

Величественный, как тень Аллаха, щедрый
Стал по воле Бога строителем этого здания.

---

[1] Масжиди Ақсо — Қудусдаги муқаддас масжид кўзда тутилган.

[2] *Моний* — монавийлик сектаси (тарикати) асосчиси. Афсоналарга кўра, Моний моҳир рассом сифатида донг таратган экан. Форс-тожик шеъриятида Моний номи бинолар ёки китобларни безовчи устозодалар билан боғланиб кетган атоқли сифатга айланиб кетган. Мисрада *«Унинг (масжиднинг) чиройига ҳаттоо Моний ҳам ҳавас қилган бўлур эди»* деган метафора ишлатилган.

[3] *Қоба қавсайн* — камалак, икки ёй оралиги.

[4] Араб ёзувидаги хусниҳат тури.

[5] Ушбу сатрдаги دام بیت المقدس ثانی — *«Иккинчи «Байт ул-мақдис» [яъни Иккинчи «Ақсо» масжиди] бардавом бўлсин»* жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1253 [1837–38] йил санаси келиб чиқади.

[6] Амалий ишлари Хива шаҳридаги кўпгина биноларга кўрк бағишлаб турган машҳур сополсоз устанинг номи.

[7] Имеется в виду мечеть в Иерусалиме.

[8] *Мани* — основатель секты манихеев. По легенде, Мани прославился в качестве искусного художника. В поэзии имя нарицательное, связываемое с мастерами декорации зданий и книг. В строке метафора, означающая *«Даже Мани позавидовал ее (мечети) красоте»*.

[9] Стиль письма, почерк.

[10] Предания от Пророка.

Украшенный узорами Аллаха Аллахкули воссел [на трон],
В сердце своем оттиснув печать мироукрашения.

Так стало проявляться его прекрасное имя[11]
в [его] поступках,
Сделав его обладателем истинного совершенства.

Да будет его государство спасенным от бед
До самого Судного дня с божьей помощью!

Хронограмма по поводу завершения строительства
этого здания
Стала легко мне известна.

This magnificent mosque
Was built at the Khakan's dictation.

Its shine is issued by the mosque of Aqso[14],
The four walls are illuminated by the rays of Ka'aba.

The chaste [angels of] the sacred sky
Resound glory to them like cooing doves

The stars envying the beauty of its [mosque's] mosaic,
Roll their eyes in amazement,

Envying the fascination of its decoration,
Eyelashes fall out from the eyes of Mani[15]

In the curve of its mihrab vault
Are seen all the elapsed years.

It is written on the gate: «There is no god but Allah»,
And it is written in the «raikhani»[16] *script.*

«Welcome» calls jingle from the clank of these chains,
Adorned with pearls of the [Indian] Ocean.

Its Imam delivers the sermons with hadiths[17],
Reads aloud the Expressions of Allah [the Koran].

Если ты от чистого сердца попробуешь ее вычислить,
Ты тоже сможешь ее вычислить.

Сказал ученый-богослов о дате ее строительства:
«Да будет вечным этот второй Байт ал-Макдис[19]*».*

О тот, кто любуется красотами этого цветника
[здания].
Знай, что цветами украсил его [стены] Йусуф Ходжа[20]*.*

The majestic like the shadow of Allah, the generous,
By God's will, has become the builder of this edifice.

Decorated with the Allah's tracery, Allah-quli mounted
[the throne].
Affixing the seal of the world-adorning in his heart.

Thus his beautiful name[18] *was becoming apparent*
in [his] deeds.
And made him an owner of the truly perfection.

May his state be saved from hardships,
Until the Day of Judgment with the help of God!

The chronogram concerning the end of construction
of this building
Came easily to my knowledge.

If you try to calculate it with all your m heart,
You will also be able to calculate it.

The learned scholar said about the date of its construction:
«May this Second Bayt al-Maqdis[19] *be eternal!»*

Oh he who admires the amenities of this flower bed
[building],
Know, that it was Yusuf Khodja[20] *who decorated its [walls]*
with flowers.

[11] Имя «Аллахкули» переводится как «Раб Аллаха».

[12] В этой строке фраза دام بيت المقدس ثاني «Да будет вечным этот второй «Байт ал-Макдис» [то есть мечеть в Иерусалиме] является хронограммой. Числовое значение букв фразы составляет цифру искомой даты 1253 [1837–38 гг.].

[13] Имя знаменитого мастера-керамиста, работы которого украшают множество зданий Хивы.

[14] Allusion to the mosque in Jerusalem.

[15] Mani is the founder of the sect of Manichaeans. According to legend, Mani became famous as a skillful artist. In Persian poetry, this is a common noun associated with masters decorating buildings and books. This line contains a metaphor which means: «Even Mani envied its (mosque's) beauty».

[16] The style of writing, script..

[17] Traditions from the Prophet.

[18] The name Allah-quli means a Servant of Allah.

[19] In this passage, the phrase دام بيت المقدس ثاني *«May this second «Bayt al-Maqdis» [i.e. the mosque in Jerusalem] be eternal!»* is a chronogram. The numeric value of the phrase's letters makes up the digits of the sought-for date, 1253 [1837–38].

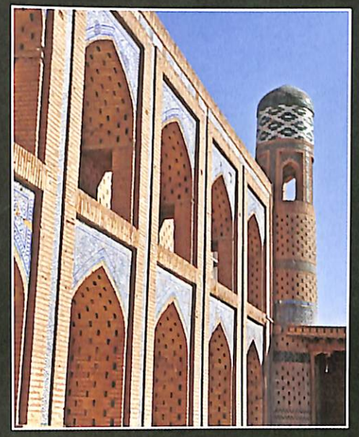
[20] It is the name of a celebrated ceramics master, whose works adorn numerous buildings in Khiva.

Фалак каби юқори мартабали Муҳаммад Раҳим
Унинг марҳамати ҳаммага мисол бўла олди

Мухаммад-Рахим, подобный шаху Вселенной,
Его милость может стать всем примером.

Muhammad-Rahim is like the Universal shah,
His mercy may become an example for everybody

МЕДРЕСЕ МУХАММАД РАХИМ-ХАНА II



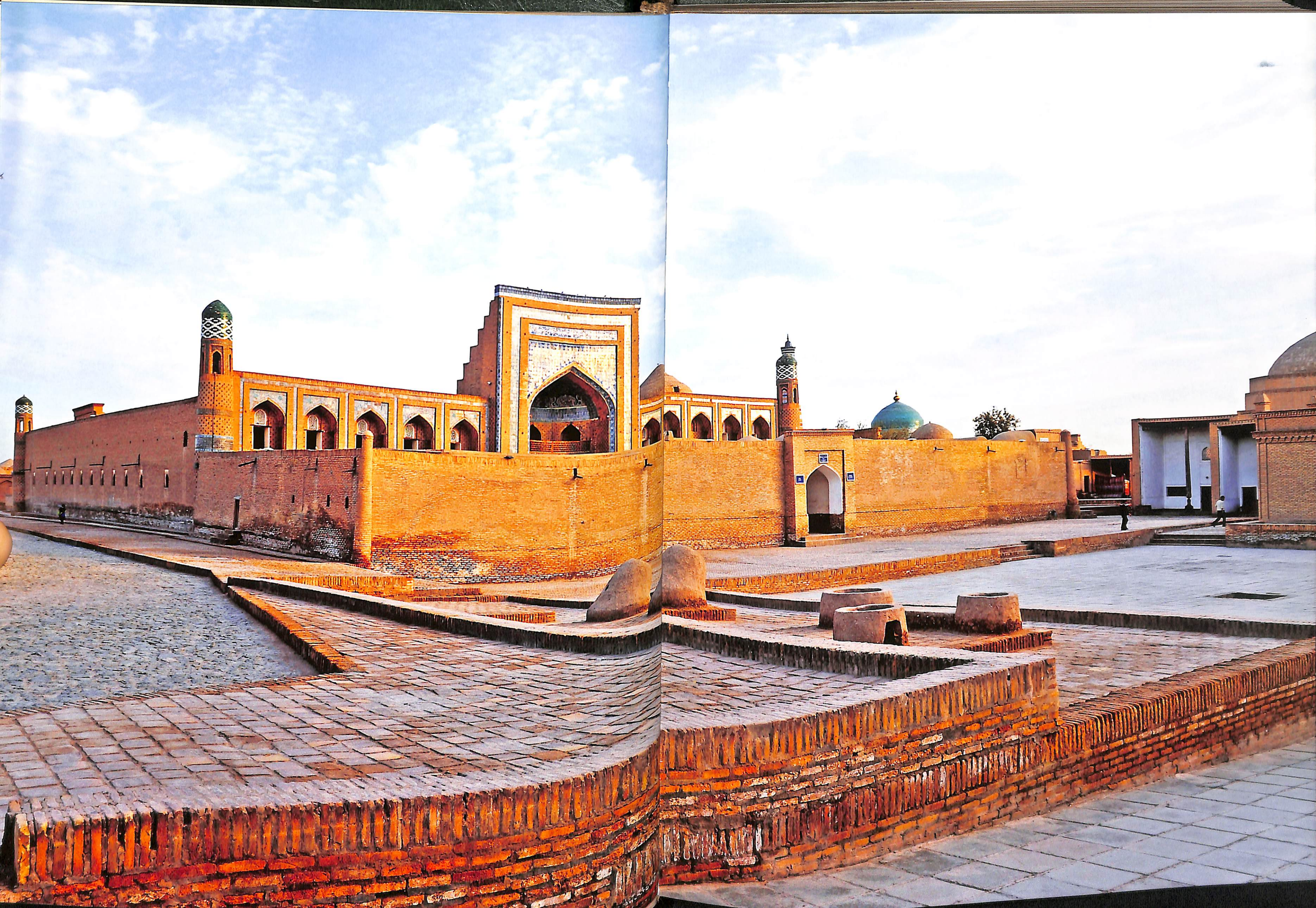
МЕДРЕСЕ, ВОЗВЕДЕННОЕ ПО ПРИКАЗУ ЭТОГО ПРАВИТЕЛЯ, РАСПОЛОЖЕНО К ВОСТОКУ ОТ УПОМЯНУТОГО МИНАРЕТА КАЛТА МИНАР

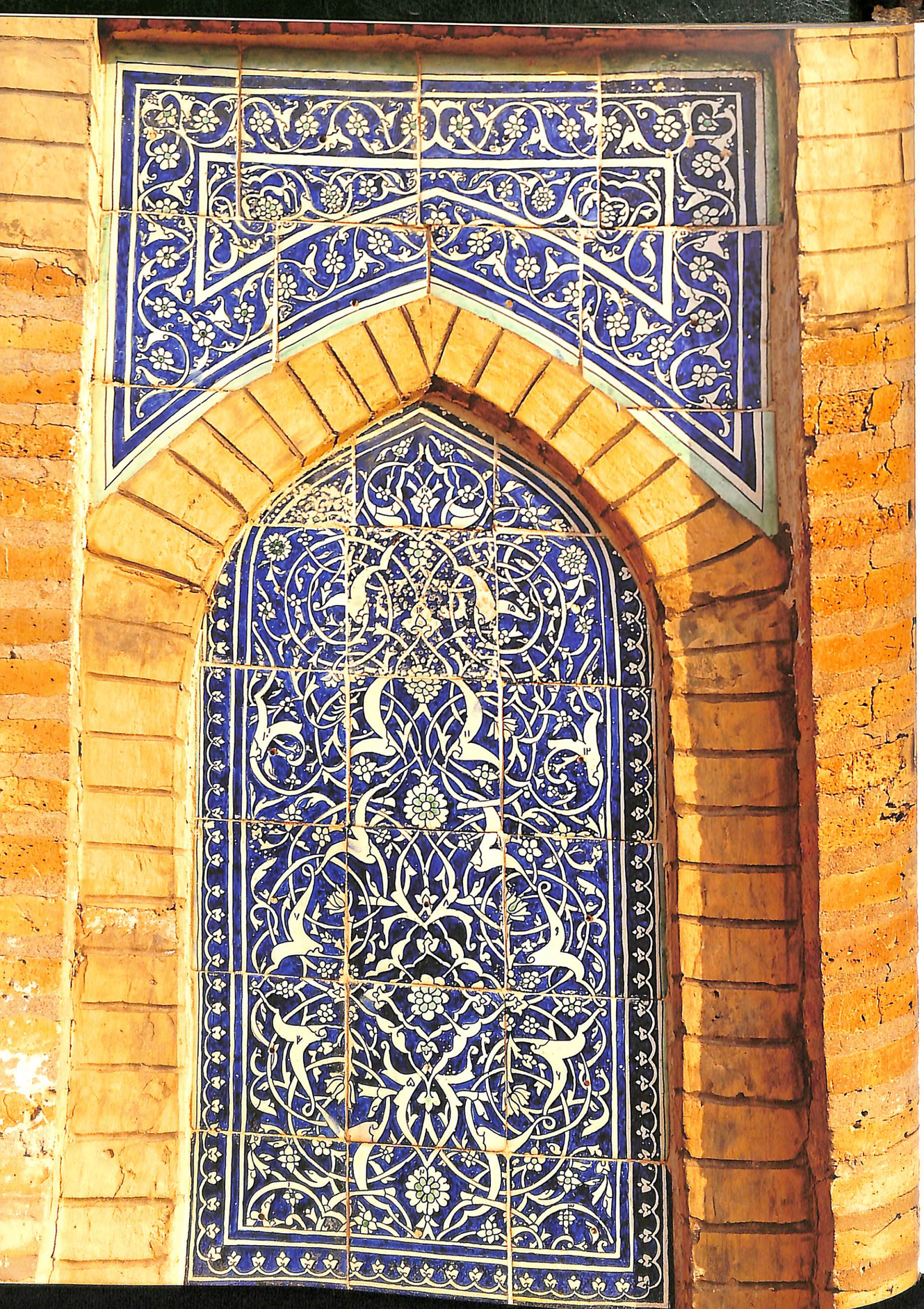
МУҲАММАД РАҲИМХОН II МАДРАСАСИ

БУ ХОННИНГ АМРИ БИЛАН БИТКАЗИЛГАН МАДРАСА ЮҚОРИДА КЎРСАТИЛГАН КЎК МИНОРА (КАЛТАМИНОР)-ДАН ШАРҚИЙ ТОМОНДА ЖОЙЛАШГАН

THE MUHAMMAD RAHIM-KHAN II MADRASSAH

THE MADRASSAH ERECTED BY ORDER OF THIS RULER STANDS EASTWARD OF THE KALTA MINAR MINARET





МУҲАММАД РАҲИМХОН II МАДРАСАСИ

1864 йили Саййид Муҳаммадхоннинг вафотидан кейин унинг ўрнига ўғли Муҳаммад Раҳим – Бобожон тўра тахтга кўтарилади. У Феруз тахаллуси билан шеърлар ёзган, XIX аср охири – XX аср бошида Хива хонлигида маориф ва маданият ривожига ўзининг катта ҳиссасини қўшган[1]. Бу ҳукмдор курдирган мадраса ва ҳовлига бағишлаб Комил Хоразмий ва бошқалар бир нечадан таърих айтган.

Бу хоннинг амри билан битказилган мадраса юқорида кўрсатилган Кўк минора (Калтаминор)дан шарқий томонда жойлашган. Муҳаммад Раҳимхоннинг ушбу мадрасаси Хивадаги энг катта мадрасалардан бири. Унинг тарҳий тузилиши анъанавий (берк ҳовли) бўлиб, у икки қаватли ҳужралардан иборат. Мадраса биносининг кўп қисми кошин парчинлари билан безатилган. Бош пештоқ ва ички ҳовли пештокларидаги ёзувлар ҳам бинонинг безаги ҳисобланади. Ёзувларнинг бир қисми йўқолган.

МЕДРЕСЕ МУХАММАД РАХИМ-ХАНА II

В 1864 году, после кончины Саййида Мухаммад-хана, на престол взошел его сын Мухаммад Рахим Бабаджан тора. Он писал стихи под псевдонимом *Фируз*, внес большой вклад в развитие просвещения и культуры в Хивинском государстве в конце XIX – начале XX веков[2]. Дате строительства медресе и дворца этого правителя Камил Хорезми и другие поэты посвятили несколько стихотворных хронограмм.

Медресе, возведенное по приказу Мухаммад Рахим-хана, расположено к востоку от минарета *Калта минар*. Оно одно из самых крупных сооружений такого типа в Хиве, традиционно в планировке (замкнутый двор), состоит из келий *(худжра)* в два этажа. Входные проемы части худжр обращены на площадку перед главным фасадом медресе. Здание обильно украшено мозаичными плитками. Надписи на портале, над входным проемом и на порталах внутри двора также являются частью декора медресе. Часть текстов утрачена.

THE MUHAMMAD RAHIM-KHAN II MADRASSAH

In 1864, after the death of Sayyid Muhammad-Khan, his son Muhammad-Rahim Babadjan Tura ascended to the throne. He composed poems under the pseudonym of *Firuz*, and in the late 19th to the early 20th cc. he made a great contribution to the development of education and arts in the Khiva state[3]. Kamil Khorazmi and other poets composed a few versed chronograms about the construction date of the madrassah and the palace.

The madrassah erected by order of this ruler stands Eastward of the Kalta Minar minaret. The Muhammad-Rahim-Khan Madrassahis one of the largest structures of this type in Khiva. It is traditional in its layout (an enclosed courtyard), contains of two storeys of cells (*hujra*). Entrance portals of some hujras face the platform in front of the main façade of the madrassah. The madrassah building is abundantly decorated with mosaic tiles. The inscriptions on the portal, over the entrance aperture and on the portals inside the yard are the part of the building décor, as well. Some of the texts have been lost.

[1] *Эркинов А.* Темуридский маньеризм в литературной среде Хивы при Мухаммад Рахим-хане II (на примере антологии «Маджму'а-йи шу'ара-йи Фируз-шахи)». Bulletin of IICAS. Volume 8, Вестник МИЦАИ. Выпуск 8, 2008, pp.58-65; *Erkinov A.* «A. N. Samojlovich's visit to the Khanate of Khiva in 1908 and his assessment of the literary environment». International Journal of Central Asian Studies (Editor in Chief Choi Han-Woo). 2010, №14 pp.109–146; Ibid. «How Muhammad Rahim Khan II of Khiva (1864–1910) cultivated his Court Library as a means of resistance against the Russian Empire». Journal of Islamic Manuscripts. 2 (2011), pp.36–49; *Эркинов А.* «Культурный перфекционизм в хивинской придворной среде при Мухаммад Рахим-хане II как способ противостояния режиму русского протектората (1873–1910)». In: History and Culture of Central Asia: История и культура Средней Азии. *B. Babadjanov, Y. Kawahara* (eds.). Tokyo, 2011, pp.35–72.

[1] См. предыдущее примечание

[1] See the previous note

Мадрасанинг асосий кириш эшиги устидаги катта пештоқ китобасига араб тилида қиялама *настаълиқ* хати билан тарих битилган. Битик кўк кошинларга оқ рангли ҳарфлар билан амалга оширилган. Айрим жойларида таъмирлаш ишлари сезилади.

На портале над дверями парадного входа на арабском языке написаны такие строки. Буквы белого цвета на темно-синем фоне. Почерк – курсивный *наста'лик*. Некоторые части надписи были реставрированы.

The following lines are written in Arabic on the portal over the grand entrance door. The letters are white on a dark-blue background. The script is italic *nasta'liq*. Diacritical signs are irregular. Some parts of the inscription have been restored.

Матн • Текст • Original text

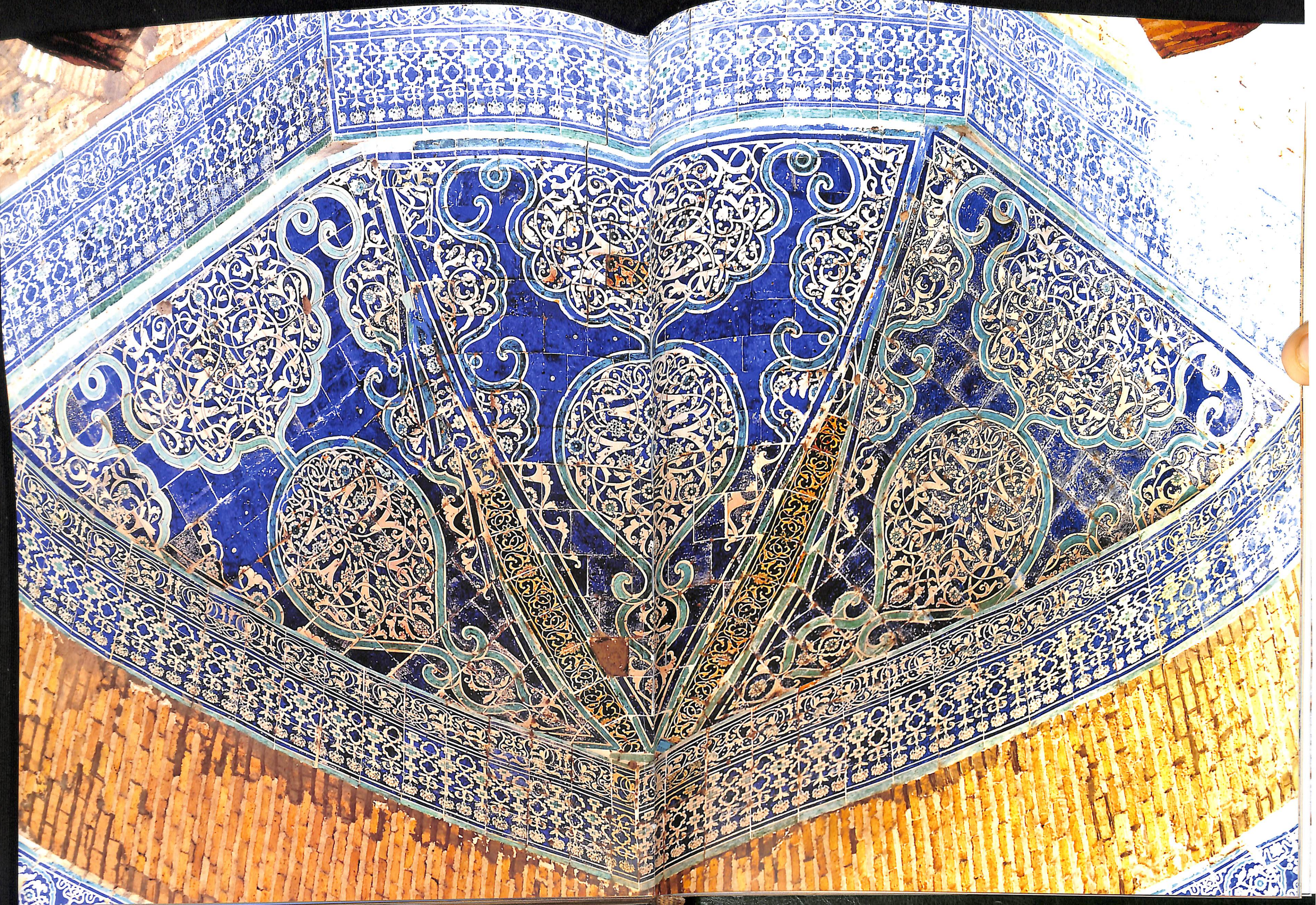
باني هذه البقعة المباركة التي هي خير البقاع في العالم سلطان الزمان و خاقان الدهر و خليفة الرحمان ظل السبحان المنتصر بنصرة الملك المستعان ابو المظفر و المنصور و الفتح سيد محمد رحيم بهادر خان رفع الله تعالى اعلام دولته و ابد ايام شوكته ... جنة مكان سيد محمد خان برد الله مضجعه ١٢٨٩

Таржима • Перевод • Translation

Оламда биноларнинг энг яхшиси бўлган бу муборак бинонинг бунёдкори замон султони ва давр хоқони, Раҳмон [Меҳрибон Аллоҳ]нинг халифаси [бандаси] ва Субҳон [Аллоҳ]нинг «соя»си, Ёрдам сўралувчи ва Подшоҳ Зот [Аллоҳ]нинг ёрдами билан ғалаба қучувчи Абул-Музаффар вал-Мансур вал-Фатҳ Саййид Муҳаммад Раҳим Баҳодурхондир. Аллоҳ таоло унинг давлати байроғини баланд қилсин ва давридаги шавкатини абадий қилсин... Аллоҳ жаннатмакон Саййид Муҳаммадхон [нинг ўғли] ётган жойни обод қилсин. Сана 1289 [1872 – 73 йил].

Строитель этого священного здания, которое является благословенным сооружением в этом мире, султан времени и хакан эпохи, халиф Милостивого [Аллаха], тень Достохвального [Аллаха], тот, кто побеждает с помощью Владыки, у которого просят помощь [т. е. Аллаха], Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур ва-л-Фатх Саййид Мухаммад-Рахим Бахадур-хан – да возвысит Аллах знамя его государства и сделает вечными дни его славы ...[сын] ... райский сад, Саййид Мухаммад хана – да освежит Аллах его ложе упокоения! 1289 [1872 – 73 гг.].

This holy building in this world has been constructed by order of the Sultan of times and khakan of the era, the caliph of the Merciful [Allah], shadow of the Glorious [Allah], who triumphs with the help of the Lord, who is asked for help [i.e. Allah], Abdul Muzaffar wal-Mansur wal-Fath Sayyid Muhammad Rahim Bahadur-Khan – may Allah lift up the eminence of his state and make his glory days eternal ... [son] ... paradise garden, Sayyid Muhammad-Khan – may Allah freshen up the bed of his eternal rest! 1289 [1872 – 73].



Мадрасага кириш эшигининг устидаги мармартошга форс-тожик тилида шеърий таърих битилган. Хати – қиялатма *настаълиқ*. Мармарнинг устидан ранг берилган. Шу сабаб баъзи ҳарфлари кўринмайди. Матн охирги мисрасининг чап ярми ўчган.

На мраморной плите над входной дверью в медресе высечена посвятительная надпись. Почерк *наста'лик* с использованием курсивного стиля. Плита была окрашена масляной краской, отчего часть букв видна плохо. Часть текста утрачена (левая половина, в конце строк).

A dedicatory inscription in Persian is carved on the marble slab over the entrance door to the madrassah. The script is the italic type of *nasta'liq*. The slab is coated with oil paint that makes some of the letters hardly visible. Part of the text has been lost (the end of lines in the left half).

Матн • Текст • Original text

شاهنشه ستاره سپاه فلک مکان
سُلطان خافقین خدیُو ملك نشان

که او چون قدم نهاد بر اورنگ سلطنت
کز یمن مقدمش شده خوارزم چون جنان

این بقعه ثواب که معمار جود او
کرده بنای عُلمای رفیع نشان

تاریخ او بگفت بکامل سروش غیب
بانی آن بقاع محمد رحیم خان

عمل اوستا پهلوان نیاز خوارزمی ۱۲۸۹

Таржима • Перевод • Translation

Аскарлари юлдуз [каби кўп], мақоми осмон [каби юксак] шаҳаншоҳ,
Шарқу Ғарб султони, барқарор мамлакатнинг подшоҳидир.

У салтанат тахтига қадам ташлагач,
Қутлуғ қадамидан Хоразм жаннатга айланди.

Савоб учун ушбу бино унинг саховатидан қурилди,
Уни юксак мартабали олимлар учун бунёд қилди.

Унинг таърихини Комила[1] гайб фариштаси:
«Бу бинонинг қурувчиси – Муҳаммад Раҳимхон»[2], деди.

[Бу] уста Паҳлавон Ниёз Хоразмий иши. 1289 [1871–72].

Шахиншах, у которого войск, как звезд [на небе],
высокостепенный,
Султан двух горизонтов, повелитель славного
государства.

Как только он заступил на престол государства,
Следы его шагов обратились во славу Хорезма.

Это богоугодное сооружение, великодушный
строитель которого
Построил для последователей высоких улемов
(ученых-богословов).

Хронограмму строительства его сказал Камил[3]
скрытый ангел:
«Строитель этого здания Мухаммад Рахим-хан»[4].

Работа мастера Пахлаван Ниёза Хорезми.
1289 [1872–73].

The Shahinshah who has as many troops as stars in the sky,
the high-ranking
Sultan of two horizons, the Lord of a glorious state.

As soon as he ascended the throne of the state,
The traces of his footsteps have been turned to the glory
of Khorezm.

This God-pleasing construction, the magnanimous
builder of which
Has constructed for the followers of the great ulema
(a body of Muslim scholars.)

The chronogram of the construction; the hidden angel
said it to Kamil[5]:
«Muhammad-Rahim-Khan is the constructor of
this building»[6].

Work by the Master Pahlavan Niyaz Khorezmi.
1289 [1872–73].

---

[1] Комил Хоразмий тахаллуси билан ижод килган мазкур адиб хаттот, мусикашунос, таржимон ва давлат арбоби хам эди. Асл исми Пахлавон Мухаммадниёз Абдулла Охунд ўғли (1825 – 1899). Хива мадрасасида ўкиган. Жахон адабиётининг Хоразмдаги илк тарғиботчиларидан бири. Шу максадда Хоразмда биринчи бўлиб оммавий босмахона ташкил этган (1880 – 1881). 25–30 ёшларида шоир сифатида танилган. Хива хони Саййид Мухаммадхон саройида котиблик килган. Мухаммад Раҳим II уни мирзабошилик вазифасига кўтарган.

[2] Ушбу мисрадаги باني آن بقاع محمد رحيم خان – *«Бу бинонинг қурувчиси – Муҳаммад Раҳимхон»* жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад хисобида 1288 [1871 – 72] йил санаси келиб чикади.

[3] Камил Хорезми – поэтический псевдоним (*тахаллус*) знаменитого поэта, каллиграфа, музыковеда, переводчика и государственного деятеля (1825 – 1899 гг.). Он также был первым пропагандистом достижений мировой литературы в родном Хорезме. Для этой цели он открыл в Хиве первую общественную типографию (1880 – 1881 гг.). В качестве поэта прославился еще в 25–30 лет. В то время он исполнял должность писаря во дворце Саййид Мухаммад-хана. Мухаммад Рахим-хан II повысил его и поручил ему должность главы штата секретарей (*мирза-баши*).

[4] В фразе باني آن بقاع محمد رحيم خان – *«Строитель этого здания Мухаммад Рахим-хан»* скрыта хронограмма. Числовое значение букв фразы составляет цифру искомой даты 1288 [1871 – 72 гг.].

[5] Kamil Khorezmi is a poetic pseudonym (*takhallus*) of the renowned poet, calligrapher, music scholar, translator and statesman (1825 – 1899). He also was the first advocate of the world literature achievements in the native Khorezm. For this end to be furthered, he founded Khiva's first public printing factory (1880 – 81). As a poet he earned fame as young as 25–30. At the time he used to work as a scribe at the court of Sayyid Muhammad-Khan. Muhammad Rahim-Khan II promoted him to the position of the chief of staff of secretaries (*mirza-bashi*).

[6] A chronogram is concealed in the phrase باني آن بقاع محمد رحيم خان – *«The building was erected by Muhammad Rahim-Khan»*. The numeric value of this passage's letters produces the date we seek, that is, 1288 [1871 – 72].

Бош пештокдан кириладиган эшикнинг тепа қисмида ўнг кўл (жануб) томондаги мармар тошга эски ўзбек тилида мадрасанинг вакфномаси[7] битилган. Айтиш керакки, мусулмон мамлакатларида бундай хол, яъни ҳужжатни тошга ёзиб, уни бинога ўрнатиб қўйиш кам учрайди. Аммо Хива обидаларида бунга кўп дуч келамиз. Мазкур ҳужжатда мадрасага вакф қилиб берилган Хива қалъаси атрофидаги ерларнинг худудлари кўрсатилган.

Ҳужжат хати – *настаълиқ*. Диакритик нуқталар доимий равишда қўйилган. Бироқ матннинг аксарият қисми емирилган. Шу сабаб матнни ўқишнинг тўла имкони бўлмади. Ушбу ёзув 1959 йил Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг илмий ходими марҳум Асомиддин Ўринбоев томонидан ўқилиб, таржима қилинган ва бу ерда биз шу ишдан фойдаланаяпмиз. Ҳозирги пайтга келиб бу ёзувлар янада кўпрок шикастланган.

На правой (южной) щековой стене входной ниши портала вмонтирована еще одна мраморная плита, на которой высечен текст на староузбекском языке с документом о пожертвовании недвижимости на содержание медресе (*вакф-нама*[8]). Надо сказать, что такое явление (то есть высечение такого рода документа на камне и установка его на здании) для мусульманских стран редкое. Однако на памятниках Хивы (особенно второй половины XIX в.) оно встречается довольно часто. Собственно, в документе описываются (точнее, в сохранившемся тексте) границы пожертвованной земли, расположенной в округе города Хивы.

Почерк представляемой надписи *наста'лик*, диакритические точки расставлены регулярно. Однако большая часть надписи утрачена в связи с тем, что мраморная плита начала крошиться. Еще в 1959 г. чтение и перевод этой надписи были осуществлены сотрудником Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан Асамиддином Урунбаевым, которым мы воспользовались в наших переводах. По нашим наблюдениям, в настоящее время утрат в тексте оказалось еще больше.

On the right (Southern) side wall of the portal entrance niche, there is another marble slab on which a text in Old Uzbek is carved; it represents a document about a real estate endowment to the maintenance of the madrassah (*waqf-nama*[9]). It should be noted that such a thing (this kind of document carved on stone and placed a building) is a rare phenomenon in the Muslim countries. However, it occurs rather frequently on the Khiva monuments (especially those dating from the second half of the 19th century). As a matter of fact, the boundaries of the donated plot of land in the neighborhood of the city of Khiva are described in the document (or, to be more precise, in the extant text).

The script of this text is *nasta'liq*, diacritical points are dotted regularly. However, the major parts of the inscriptions were lost because the marble slab began to crumble. As far back as in 1959, the research fellow of the Institute of Oriental Studies, Asamiddin Urunbaev, managed to decipher and translate this inscription. Here we cashed in this reading. Our observations would tell us that today the inscription has sustained even more losses.

[7] *Вакф* – мадраса, масжид ва шунга ўхшаш муассасалар фаолиятини таъминлайдиган даромад манбаи. Вакф ерлари ёки бошка вакф килинган мулкларни муассасани қурдирган киши ўз мулкидан вакфнома оркали ҳужжатлаштириб беради. Тайинланган мутавалли вакф ерларидан келган даромадни мударрис, имом, хизматчиларга маош ва талабаларга нафака тарикасида таксимлаган.

[8] *Вакф* – движимое или недвижимое имущество, доходы которого обеспечивают функционирование медресе, мечети и подобных учреждений. Обычно строитель (или другое частное лицо) жертвует личное имущество в пользу построенного им учреждения и оформляет эту акцию в виде документа «вакф-нама». Назначенный жертвователем попечитель (*мутавалли*; чаще всего это жертвователь или его потомки) распределяет получаемый с этого имущества доход среди преподавателей, имамов или служителей по оговоренной в *вакф-наме* доле.

[9] *Waqf* is a movable or immovable property, the incomes from which keep madrassahs, mosques and other similar establishments going. Usually, the builder (or other private person) donates his personal property towards the establishment he has built and legalizes this action in the document named as *«Waqf-nama»*. A trustee appointed by the donor (*mutavalli*: most often the donor himself or his descendants) distributes the income from the waqf property among the teachers, imams or religious workers at the rate stipulated in the *waqf-nama*.

Матн • Текст • Original text

... كونچقارى بورى قمى موضعى داغى قم بعضى كيسه آلانگ

... يافى و بعضى يوسف مشرف قازدورغان سالمه ايكيلانچى قطعه سينينگ كونچقارى قوم

... بعضى يعقوب باى قزدورغان سالمه. شول ايكى قطعه ير تخمينا اون مينگ تناب دور

... داى بيردى بعضى عامه يولى آرقاسى عامه يافى بعضى مشترک سالمه. كون باترى عامه يولى قبله سى ديودان ايكيلانچى بولاكى كيم بركشيده

... بولاكى كيم بركشيده قيرق بيش تناب دور كونچيقارى قورف آرقاسى كول كونباترى مشترک سالمه بعضى حسن نينگ

... قبله سى ديودان. بيشلانچى بولاكى بركشيده آلتميش آغرى كم تورت تناب دور كونچيقارى بيردى نياز مخدوم آرقاسى

... قبله سى عامه يولى . يتيلانچى بولاگى بركشيده يريم تناب قيرق آغرى كونچيقارى

... آنبيردى كون باترى قبله سى خداى بيردى مذكور

... موضع ده واقع دور. اول غى بولاكى نينگ كونچى

Таржима • Перевод • Translation

1. ... кунчиқори Бўриқуми[1] мавзеидаги қум, баъзи Кеса олонг[2] [тепалиғига пайваста]...

2. ... ёфи[3] ва баъзиси Юсуф мушриф қаздурган солма[4] [га пайваста]. Иккиланчи қитъасининг кунчиқори қум [пайвастадир]...

3. ... баъзи [чегаралари] Яқуббой қаздурган солма. Шул икки қитъа ер тахминан ўн минг танобдур ...

4. ... (Ху)дойберди, баъзи омма йўли, орқаси омма ёфи, баъзи муштарак[5] солма(дир). Куноботари омма йўли, қибласи[6] Девдон[7], иккиланчи бўлакиким, баркашида[8] ...

5. ... бўлакиким баркашида қирқ беш танобдур. Кунчиқори Кўрф[9] орқаси кўл[га пайваста], куноботари муштарак солма, баъзи Ҳасаннинг ...

6. ... қибласи Девдон. Бешланчи бўлаки баркашида олтмиш оғри[10] кам тўрт танобдур, кунчиқори Бердиниёз Махдум [ерига пайваста], орқаси ...

7. ... қибласи омма йўли. Еттиланчи бўлаги баркашида ярим таноб қирқ оғри ... Кунчиқори ...

8. ... онберди, куноботари [ва] қибласи Худойберди мазкур ...

9. ... н мавзеида воқеъдур. Аввалги бўлакининг кунчи[қори] ...

Бўриқуми — Хивадан 10 километр ғарбдаги кумли ҳудуд.

Олонг — ёввойи ўтлар ўсиб ётган тепалик.

Ёф — арик, канал.

Солма — кичкина арикча.

Муштарак — ўрталик, ўртадаги.

Қибла — Хоразм воҳаси жанубий томони.

Девдон — зах сувлар оқадиган катта канал.

Баркашида ўлчанган.

Қўрф — кўлнинг номи.

Оғри — юза ўлчов бирлиги, 40 оғри танобнинг 1/8 қисми, яъни 450 квадрат метр.

1. ... С востока [примыкает] к границам Бурикуми[11], частично к [возвышенности] Кеса оланг[12] ...

2. ... [к] каналу[13], а часть примыкает к маленькому каналу, проведенному Юсуф Муширифом. Восточная [граница] второй части земли примыкает к пескам ...

3. ... часть [границ] примыкает к маленькому каналу, прорытому Якуб-баем. Общая площадь этих двух участков земли около десяти танабов[14]. ...

4. ... к ... [Худай]берди, часть [примыкает] к дороге общего пользования, северная сторона – к каналу общего пользования, а часть – к маленькому каналу, прорытому вскладчину [муштарак]. Западные [границы примыкают] к дороге общего пользования, с юга – к отводному каналу [давдан], вторая часть земли протянута на площади ...

5. ...я половина протянута на площади сорок пять танабов. Восточная сторона ее примыкает к озеру Курф, восточная к маленькому каналу, прорытому вскладчину, часть к [землям] Хасана ...

6. ... с южной стороны к отводному каналу. Пятый участок земли примерно в четыре танаба, без 60 агри[15]. Ее восточная сторона [примыкает] к [земле] Берди-Нияз Махдума, северная сторона – к ...

7. ... южная [граничит] с дорогой общего пользования. Седьмой участок составляет половину танаба и сорок агри. С восточной стороны ...

8. ... анберди[16]. Восточная и южная часть [граничит] с [землями] упомянутого Худайбиргана ...

9. ... расположено в селении ... . Восточная граница первого участка ...

---

1. ... In the east [adjoins] the boundaries of Burikumi[17], partially to [the hill of] Kesa Olang[18] ...

2. ... [to the] channel[19], and a part adjoins a small channel laid on by Yusuf Mushrif. The eastern part [border] of the second plot of land adjoins the sands..

3. ... part [of the borders] adjoins a small channel, dug by Yakub-Bai. The total area of these two plots of land is about ten tanabs[20]. ...

4. ... to ... [Khudai]birdi, part [adjoins] the general use road, the northern part – the general use channel, and a part – the small channel, dug by clubbing [mushtarak]. The northern [boundaries adjoin] the general use road, in the south – to the diversion canal [didvan], the second part of the land is extended over the area...

5. ...half is extended over the area of forty five tanabs. Its eastern side adjoins Kurf Lake, the wesstern Adjoins the small canal dug by clubbing, a part – the [lands of] Khasan...

6. ... from the southern side to the diversion canal. The fifth land plot of approximately four tanabs, to be more exact, 60 agri[21]. Its eastern side [borders] on [the land of] Berdi-Niyaz Makhdum, northern side – on...

7. ... southern [borders] on the general use road. The seventh plot covers half a tanab and forty agri. On the eastern side ...

8. ... biridi[22]. The eastern and southern parts [border] on [the lands] of the said Khudaibirgan ...

9. ... located in the village ... The eastern border of the first plot...

---

[11] *Бурикуми* — местность в 10 км к западу от Хивы.

[12] *Алань* — возвышенность, заросшая травой.

[13] В тексте Йаф (Йаб) — искусственный или естественный канал.

[14] *Один танаб* — площадь примерно 3600 кв.м.

[15] *Агры* — 40 агры равна 1.8 танапа, т.е. 450 кв.м. Иванов Н. Архив Хивинских ханов. 1-1940. С. 55.

[16] Часть имени, начало которого не сохранилось.

[17] *Burt-Kumi* is an area 10 km westward from Khiva.

[18] *Alang* is a grassed hill.

[19] In the text: Yaf (Yab) is an artificial or natural channel.

[20] *One tanab* is an area of about 1.3 hectare.

[21] That is 1.8 tanab.

[22] Part of a name the beginning of which is lost.

Мадраса Хива учун хос бўлган, ички ҳовлини камровига оладиган анъанавий йўсиндаги тузилишга эга. Муҳаммад Раҳимхон мадрасасининг мавжуд тўртала фасадида ҳам кисман рангли кошинлар билан копланган ҳашаматли ва чиройли безатилган пештоқлар мавжуд. Пештоқлар зийнатида оқ ва мовий ранг устунлик қилади. Барча пештоқлар равоқлари тепасида баландпарвоз жумлаларни

Медресе имеет традиционную для Хивы планировку, включающую внутренний двор. На всех четырех фасадах двора медресе Мухаммад Рахим-хана имеются парадно и красочно оформленные порталы, частично покрытые цветной майоликовой плиткой. Здесь преобладают белый и синий цвета. Над тимпанами всех порталов имеются посвятительные

The madrassah has an architectural design traditional for Khiva. This kind of scheme encompasses an inner courtyard. All the four facades of the courtyard at the Muhammad Rahim-Khan Madrassah boast festively and colorfully designed portals partially covered by colored majolica tiles. White and blue colors are preponderant. Over the tympana of all the portals, there are dedicatory

ўзида жо айлаган бахшида шеърлар ва хронограмма – «таърих» битилган. Одатда, ана шу жумлалар миқдорий ифодаси йиғиндиси иморат курилиши борасида изланаётган рақамни келтириб чикаради (абжад). Битиклар ёзуви – қиялама настаълик. Зер-забарлар мунтазам қўйилган. Матнларнинг бир кисми йўқолиб кетган. Йўқолган ўринларга уч нукталар қўйилди.

надписи (стихи), включающие в себя высокопарные фразы, являющиеся хронограммами. Как обычно, сумма числовых значений букв этих фраз (*абджад*) составляет искомую дату строительства здания. Почерк надписей – курсивный *наста'лик*. Диакритика регулярная. Часть текстов утрачена, мы заменили их многоточиями.

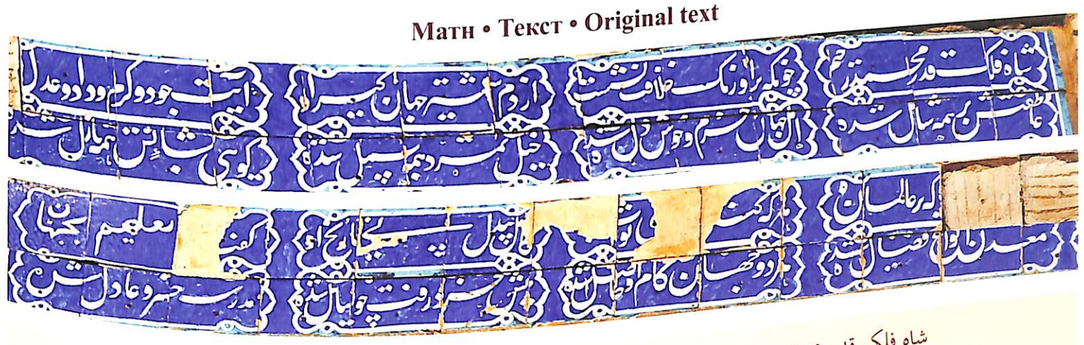
inscriptions (poems) that contain magniloquent phrases that constitute chronograms. As usual, the sum total of numeric values of these phrases (*abjad*) makes up the sought-for date of this building's construction. The script of inscriptions is italic *nasta'liq*. The diacritics are regular. Part of these texts has been lost. We have replaced the omissions with three dots.

Шимолий пештоқ

Северный портал

The northern portal

Матн • Текст • Original text



شاه فلک قدر محمد رحیم
عاطفش بر همه مثال شده

چونکه بر اورنگ خلافت نشست
اهل جهان خرم و خوش دل شده

از دم شمشیر جهانگیر او
خیل ... بهمه سبیل شده

آیت جود و کرم و داد و عدل
کوی نشانش هم نازل شده

... که بر عالمان
معدن انواع فضایل شده

هر که کند ... این ثواب
هر دو جهان کام و حاصل شده

کامل بیدل پی تاریخ او
پیش خسرو رفت چو سایل شده

گفت...تعلیم بجهان
مدرسه خسرو عادل شده

Таржима • Перевод • Translation

Фалак каби юқори мартабали Муҳаммад Раҳим
Унинг меҳрибонлиги ҳамма ўрнак эди.

Чунки у подшоҳлик тахтига ўтиргач,
Жаҳон аҳли хурраму хушдил бўлди.

Унинг жаҳонни олувчи ўткир қиличидан
Душманлар тум-тарақай бўлди.

Унинг ўзи хайр-саховат ва адолат рамзи эди,
Барча муҳтожлар унинг ҳузурига келар эди.

Олиму фозилларга [ғамхўрлик қилиб],
«Барча фазилатлар кони» номига сазовор бўлди.

Ҳар киши [Ҳақ йўлида] савоб иш қилса,
Унинг икки жаҳонда ҳам мақсади ҳосил бўлади.

Комил бечора унинг таърихини излаб,
Гадой каби подшоҳ олдига борди.

Айтди: «Жаҳонда таълим...
«Одил подшоҳ мадрасаси»[1], – деди.

Мухаммад Рахим, подобный шаху Вселенной,
Его милость может стать всем примером.

Как только он воссел на царский трон,
У людей мира наполнились сердца радостью.

Острая и миропокоряющая сабля его
Привела в смятение врагов его,

Его щедрость, величие и справедливость
Сошли на улицу его [царствования].

Стал он [покровителем] ученых и добродетельных,
Потому он [удостоился имени] «Источник всех ученых».

Всякий, кто свершит ... это богоугодное дело,
Достигнет желаемого в двух мирах.

Камил, снедаемый любовью [Камил-и Бидил[2]], сказал
его хронограмму,
Придя к владыке как проситель.

Сказал: «В мире обучение ...» ...
Останется «Медресе владыки справедливости».[3]

Muhammad-Rahim is like the shah of the Universe,
And his mercy became a model for everyone.

As soon as he mounted the throne,
The hearts of the people of the world filled have with joy.

His sharp and world-conquering sabre
Struck his enemies with dismay.

His generosity, greatness and fairness
Descended upon the street of his [reign]

[Having patronized] scholars and the noble,
He deserved the title «Spring of Various Merits».

Anyone who accomplishes ... this work of mercy,
Will reach the objects of desires in the two worlds.

Kamil, devoured by love [Kamil-i Bidil[4]] said
its chronogram,
Having come to the Lord as a suppliant

Said: «Education... in the world» ...
Will remain «The Madrassah of the Lord of Justice»[5].

Ушбу мисралари مدرسه خسرو عادل *«Бир мадрасайи хуссраи одил»* жумласига тарих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1288 [1871–72] йил санаси келиб чиқади.

[1] Это прозвище автора стихов и хронограммы.

Фраза مدرسه خسرو عادل *«Медресе царской справедливости»* содержит хронограмму (*тарих*), из которой вычисляется искомая дата 1288 [1871–72 гг.].

[2] This a nickname of the author of the poems and the chronogram.

[3] The phrase مدرسه خسرو عادل *«Madrassah of the Lord of justice»* contains a chronogram (*tarikh*), which helps calculate the required date 1288 [1871–72].

Шарқий пешток

Восточный портал

The eastern portal

Матн • Текст • Original text

آن شاه [چرخ مسند خور] شید آشیان
کز عدل اوست روی زمین عبرت جنان

در عنایت لطافت و فیض [و شرافتش]
بر اهل فضل تازه بهشت است در جهان

چون او منیر مهر باوج سخا و خیر
هرگز ندیدست بصد دیده آسمان

[هر] حجره مبارک او چون [قصور خلد]
سر تا بفرق پر شده از فیض جاودان

معمور عدل اوست همه کشور و بلاد
مسرور بذل اوست همه خیل انس و جان

قصر بهشت را نکند [هرگیز] آرزو
یک حجره اش اگر بکسی میشود مکان

قصر شر[یعت آمده] محکم ز همتش
خوارزم پر شد از علمای رفع نشان

تاریخ بر بنای خوشش گفت آگهی
آماده یادگار محمد رحیم خان

این [مدرسه] که یافت ز بنای حکم او
از بهر اهل علم بنای شرف نشان

Таржима • Перевод • Translation

Бу [тахти Қуёш каби] буюк шоҳнинг,
Адолатидан Ер юзи жаннатга айланди.

У саховат ва хайр осмонида нур бўлиб порлагач,
Бундайин осмон юз кўз билан ҳам кўрмаган эди.

Адолатидан барча мамлакат ва шаҳарлар обод бўлди,
Барча инсу жон – халойиқ ундан ҳурсандлик топди.

Унинг ҳиммати[дан шариат] қасри маҳкам бўлиб,
Хоразм юксак мартабали олимларга тўлиб кетди.

Унинг ҳукми билан қурилган бу [мадраса]
Барча илм аҳли учун шарафли бинога айланди.

Унинг лутфу иноят, файзу [шарофатидан]
Жаҳонда фозиллар учун ўзё бир янги жаннат [қурилди].

Унинг [ҳар] бир муборак ҳужраси [жаннат қасрлари] каби,
Бошдан-оёқ мангулик файзига тўлиб тошган.

Унинг бир ҳужрасини макон қилиб олган киши
Жаннат қасрини [ҳаргиз] орзу қилмайди.

Бу чиройли бино учун Огаҳий таърих айтди:
«Муҳаммад Раҳимхондан бир ёдгорлик қолди»[1], – деб.

[1] Ушбу мисралари محمد رحیم خان امده یادگاری «*Муҳаммад Раҳимхондан бир ёдгорлик қолди*» жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад хисобида 1288 [1871–72] йил санаси келиб чикади.

Этот шах, как [трон солнца] ...
От его справедливости земля стала примером для рая.

Подобного ему, озаренного светом щедрости,
Не видело даже небо своей сотней глаз.

Его справедливостью обустроены все города и страны,
Возрадовались его щедрости все люди,

Его стараниями укреплена крепость [шари'ата],
А Хорезм наполнился высокостепенными учеными-
богословами.

Это [медресе], которое построено по его велению,
Стало почитаемой обителью для людей ученых,

Его [хана] щедростью, любезностью, милостью и
[славой].
Словно для людей ученых основано [место],
подобное новому раю.

[Каждая] благословенная келья его подобна
[райским дворцам].
От куполов и до оснований полна благодатью
предвечности.

Не стоит желать райского дворца,
Если ты живешь в одной из комнат [этого медресе].

Агахи сказал хронограмму строительства этого
прелестного здания:
«Это памятник Мухаммад Рахим-хану»[1].

This shah is like a throne of the sun...
Due to his justice, the earth has become an example
for Paradise.

Even the heaven with its hundreds of eyes has not seen
Anybody else like him, illuminated by the light
of generosity,

All the cities and countries are bolstered by his justice,
All the people rejoiced at his generosity,

The fortress [of Shari'a] has been strengthened by his
efforts,
And Khorezm got packed with highly dignified theologian
scientists.

This [madrassah], which was built by his order,
Has become an abode for scholarly people,

As if a [place] like a new paradise was founded for
scholarly people
With his [khan's] generosity, courtesy, compassion and
[glory].

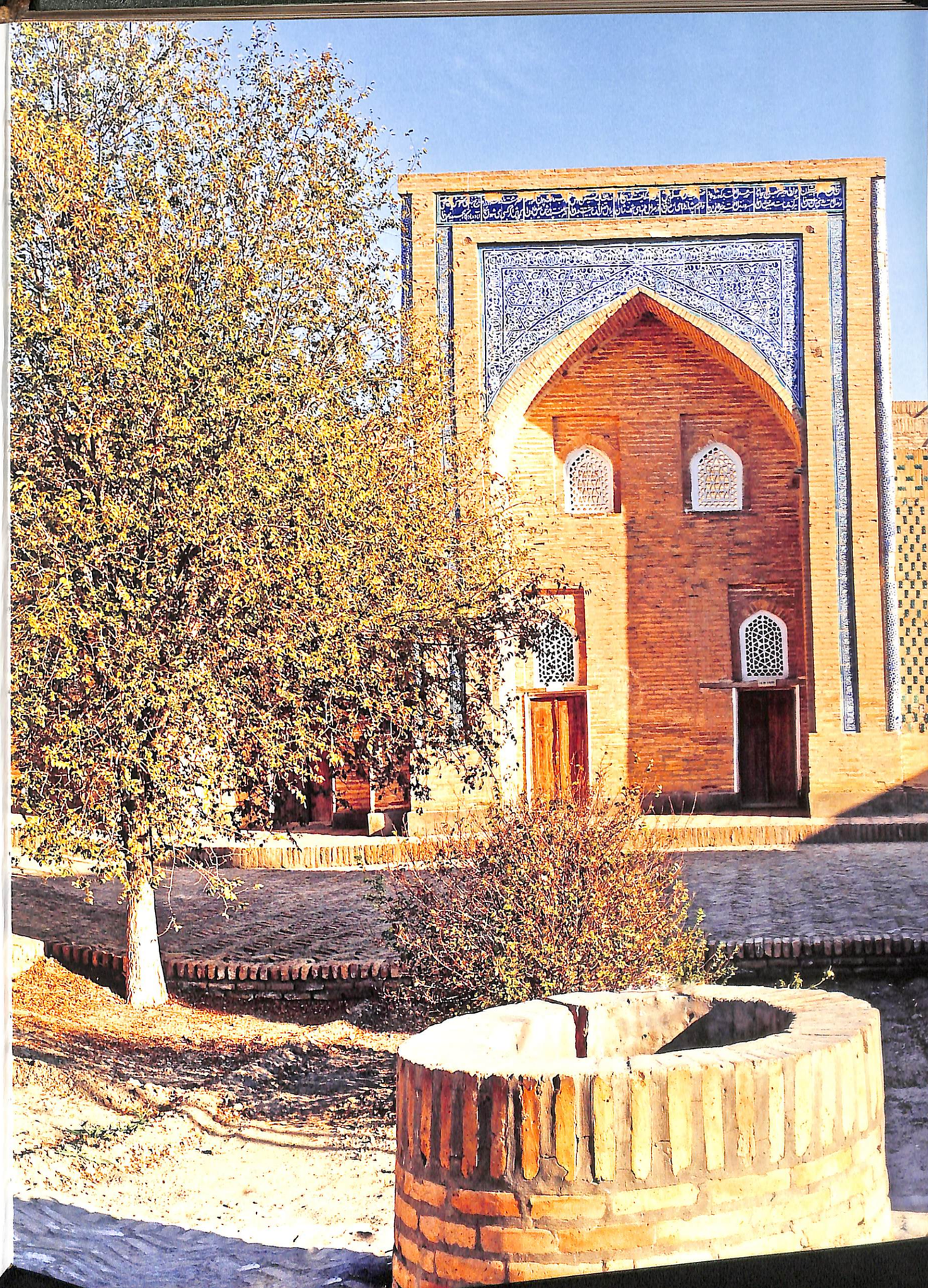
Every blessed cell of his is like [the palaces of Paradise]
It is from the domes to the ground full of pre-eternity
heavenly bliss

It is not worth desiring a Paradise palace,
If you live in one of the rooms [of this madrassah].

Agahi said the construction chronogram of this lovely
building:
«This been left for memomry from Muhammad-Rahim-
Khan»[2].

[1] В этой строке фраза محمد رحیم خان امده یادگاری – *«Осталось на память от Мухаммад Рахим-хана»* содержит хронограмму (*ma'rux*), из которой вычисляется искомая дата 1288 [1871–72 гг.].

[2] In this line, the phrase محمد رحیم خان امده یادگاری – *«This been left for memomry from Muhammad Rahim-Khan»* – contains a chronogram (*tarikh*), which helps deduce the date required – 1288 [1871–72].



Ғарбий пешток

Западный портал

The western portal

Матн • Текст • Original text

شهنشه ستاره سپاه فلک مکان
سلطان نکته دان (؟) خدیو ملك نشان

این بقعه ثواب که معمار جود او
کرده بنای بعلمای رفعتنشان

که او چون قدم نهاد بر اورنگ سلطنت
کز یمن مقدمش شده خوارزم چو جنان

در فیض خوش هوای و در زیب و صفا
گویا که او نمونه جنت در این جهان

از کثرت عدالت او در قلم روش
جز چنگ عود کس نکند ناله و فغان

هر کس خورد ز آب چهش قطره زلال
عین الحیات وارد مد عمر جاودان

هم حامی شریعت افزای احمدی
هم بنده عوام خلاق مستعان

تاریخ او بگفت بکامل سروش غیب
بانی آن بقاع محمد رحیم خان

Таржима • Перевод • Translation

Аскарлари юлдуз [каби кўп], мақоми осмон [каби юксак] шаҳаншоҳ,
Фасоҳат билан сўзловчи султон, барқарор мамлакатнинг подшоҳи.

У салтанат тахтига қадам ташлагач,
Қутлуғ қадамидан Хоразм жаннатга айланди.

Унинг ҳукмронлигида адолатнинг кўплигидан,
Чанг ва уднинг[1] ноласидан бошқа нолаю фиғон чиқмади.

Ҳам Муҳаммаднинг шариатига қувват бериб,
Ҳам Яратганга содиқ қулликни бажо келтирди.

Савоб макони бўлган ушбу бино – унинг саховатидан нишона,
Уни юксак мартабали олимлар учун бунёд этди.

Унинг зеб-зийнати ва хушҳаволиги
Гўёки бу жаҳонда жаннатни намоён қилди.

Агар кимки унинг зилол қудуғидан бир қултум сув ичса,
Умри узайиб, мангулик ҳаёт булоғига эришади.

Унинг таърихини Комилга ғайб фаришгаси:
«Бу бинонинг қурувчиси Муҳаммад Раҳимхон»[2], – деди.

[1] Чанг ва уд – мусиқа асбоблари.

[2] Ушбу мисрадаги بانی ان بقاع محمد رحیم خان «*Бу бинонинг қурувчиси Муҳаммад Раҳимхон*» жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1288 [1871–72] йил санаси келиб чиқади.

Шахиншах, у которого войск, как звезд на небе,
Султан двух горизонтов, повелитель славного государства.

Как только он заступил на престол государства,
Следы его шагов обратились во славу Хорезма.

Его правление наполнено справедливостью,
Поэтому не раздавались жалобные стоны,

Кроме звуков чанга и 'уда[1],
Придал силу шари'ату Мухаммада,

Проявил верность Творцу.
Это здание, ставшее обителью благодеяния,

Своей щедростью возвел для великих ученых.
Его роскошь и свежий воздух являются раем на этом свете.

Если кто-нибудь выпьет глоток воды из его колодца,
У того продлится жизнь, и достигнет он вечности.

Его историю поведал Камилу ангел небытия:
«Создатель этого здания Мухаммад Рахим-хан»[2].

The shahinshah who has as many troops as stars in the sky,
The Sultan of two horizons, the sovereign of the glorious state.

As soon as he mounted the throne of the state,
The prints of his footsteps were turned to the glory of Khorezm.

His rule is filled with justice,
Therefore no piteous groans were heard

Except the sounds of chang and 'ud[3].
He has given strength to the Shari'at of Muhammad,

Displayed faithfulness to the Creator.
By his generosity he has erected this building,

That has become the abode of benefaction, for great scholars.
Its splendor and fresh air make it Paradise in this world.

He who takes a swallow of water from his well,
Will live a longer life and reach eternity.

The angel of nonexistence imparted its history to Kamil,
«The building was created by Muhammad Rahim-Khan»[4].

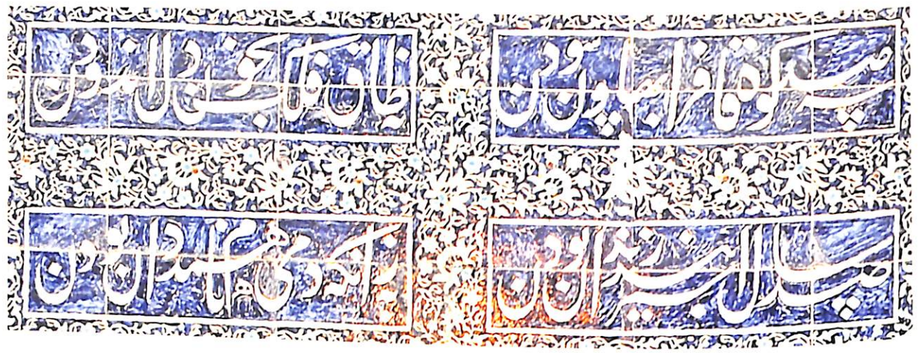
---

[1] *Чанг* и *'уд* – музыкальные инструменты.

[2] Фраза بانی ان بقاع محمد رحیم خان – *«Создатель этого здания Мухаммад Рахим-хан»* содержит хронограмму (*ma'rix*), из которой вычисляется искомая дата 1288 [1871–72 гг.].

[3] Chang and 'ud are musical instruments.

[4] The phrase بانی ان بقاع محمد رحیم خان – *«The building was created by Muhammad Rahim-Khan»* contains a chronogram (*ta'rikh*), calculation of which produces the date we seek, that is, 1288 [1871–72].

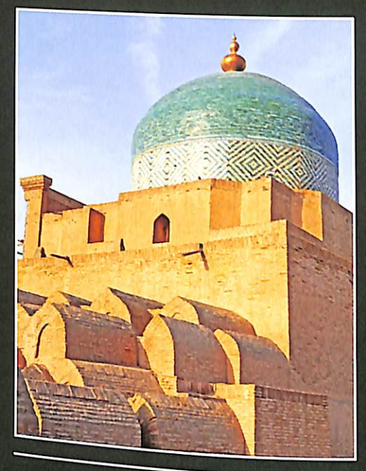


Уч юз Кўҳи Қофни келида туймоқ,
Дил қонидан бермоқ фалакка бўёқ.
Ёинки бир аср зиндонда ётмоқ,
Нодон суҳбатидан кўра яхшироқ.

Лучше преодолеть три сотни гор Каф,
Окрасить кровью сердца небесный свод
Иль сотню лет быть на привязи в плену,
Чем один миг побыть собеседником глупца.

Better to overcome three hundred of Kaf Mountains ,
Paint the firmament with heart's blood,
Or a hundred years to be on leash in captivity,
Than to be a companion of a fool for a moment.

КОМПЛЕКС ПАХЛАВАНА МАХМУДА



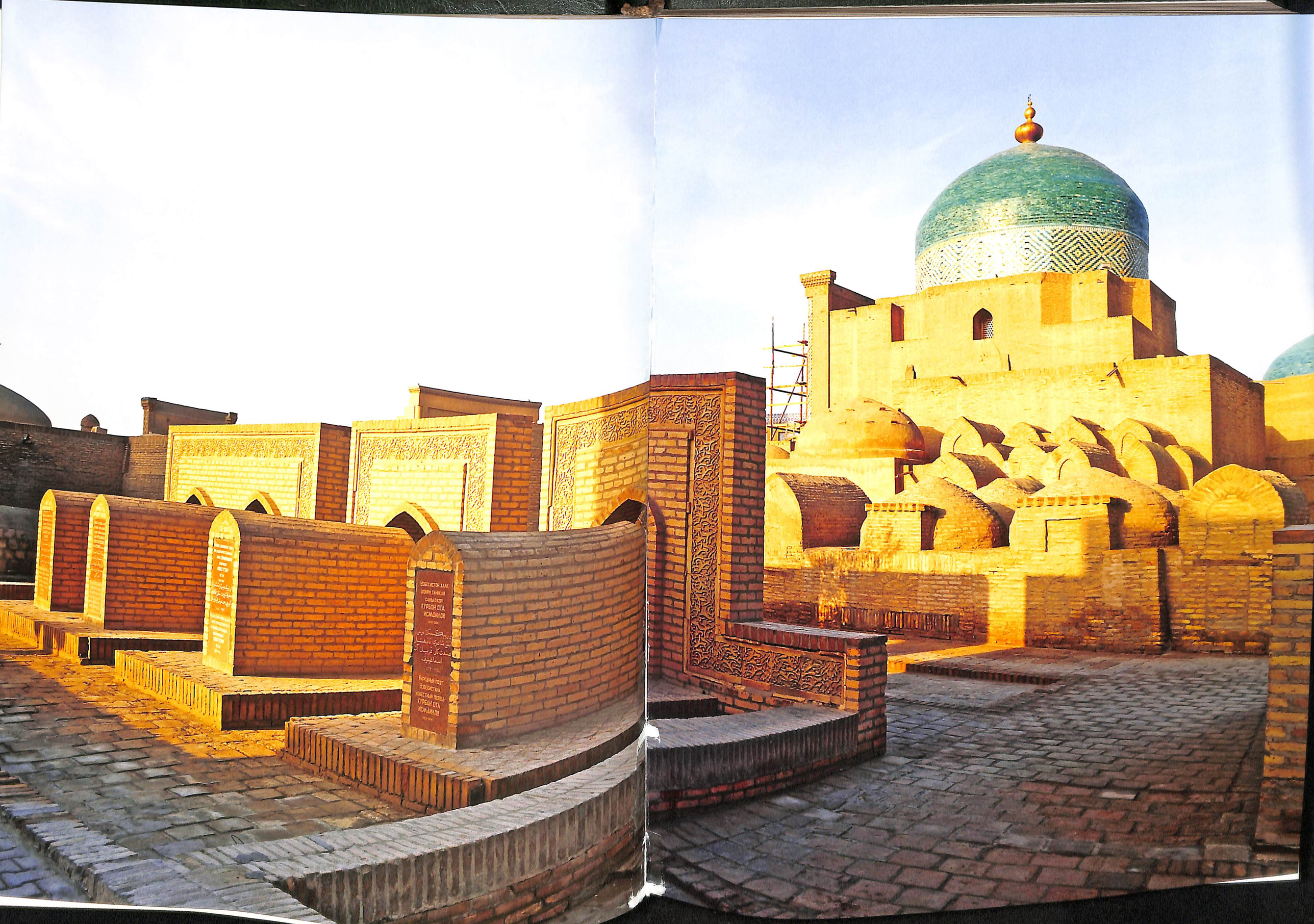
МАВЗОЛЕЙ ПАХЛАВАНА МАХМУДА (1247 – 1326 ГГ.) ИЗДАВНА СЧИТАЕТСЯ СВЯЩЕННЫМ МЕСТОМ, КУДА СОВЕРШАЛИ И СОВЕРШАЮТ ПАЛОМНИЧЕСТВО УЗБЕКИ, ТУРКМЕНЫ, КАРАКАЛПАКИ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДРУГИХ НАРОДОВ.

ПАҲЛАВОН МАҲМУД МАЖМУАСИ

ПАҲЛАВОН МАҲМУД (1247 – 1326) МАҚБАРАСИ – САМАРҚАНДДА ШОҲИ ЗИНДА, БУХОРОДА БАҲОУДДИН НАҚШБАНД МАҚБАРАЛАРИДЕК ЭЪЗОЗЛАНАДИГАН ЎЗБЕК, ТУРКМАН, ҚОРАҚАЛПОҚ ВА БОШҚА ХАЛҚЛАРНИНГ МУҚАДДАС ЗИЁРАТГОҲИ.

THE PAHLAVAN MAHMUD COMPLEX

SINCE OLDEN TIMES, THE MAUSOLEUM OF PAHLAVAN MAHMUD (1247 – 1326) HAS BEEN CONSIDERED A HOLY PLACE WHERE THE UZBEKS, TURKMEN, KARAKALPAKS AND REPRESENTATIVES OF OTHER ETHNICITIES ALWAYS MAKE PILGRIMAGE.



ПАҲЛАВОН МАҲМУД МАЖМУАСИ

Паҳлавон Маҳмуд (1247–1326) мақбараси – Самарқандда Шоҳи Зинда, Бухорода Баҳоуддин Нақшбанд мақбараларидек эъзозланадиган ўзбек, туркман, қорақалпоқ ва бошқа халқларнинг муқаддас зиёратгоҳи, Хива меъморий обидалари ичида энг чиройли ва ҳашаматлисидир.

Паҳлавон Маҳмуд қабри атрофида бир мажмуа қурилган (1664 – 1913). Мақбара ва мажмуанинг умумий ҳажми 50×30 м бўлиб, дастлаб Паҳлавон Маҳмуд қабри устига 1664 йилда мўъжаз синчкори иморат қурилган. Дарвозахона эшигидаги ёзувга кўра, Паҳлавон Маҳмуд мажмуасининг қурилишини 1701 йил Шоҳниёзхон бошлаб берган. 1810–1825 йилларда унинг ўрнида ғиштин тоқу равоқли серҳашам мақбара, зиёратхона ва хонақоҳ қад кўтарган. Кейинроқ Хоразм хонлари (Абулғозихон (1643–1663); Шоҳниёзхон (1698–1703); Темурғозихон (1756–1762); Муҳаммад Раҳимхон I (1806–1825); ва б.) ҳам шу ерга дафн этилган. 1913 йилда уста Қурбонниёз бошчилигида ҳовлининг ғарб томонига икки ошёнли қорихона, қаршисига ўймакори устунли айвон қурилган.

Мажмуага шимолий томондаги дарвозахона орқали кирилади. Гумбазнинг нақшин безаклари, асосан, мовийранг сирли сополлардан терилган. Бино ичкариси нафис безатилган. Унинг изорасидан тортиб гумбазли қуббасигача оқ ва мовий нақшли безаклар орасига Паҳлавон Маҳмуд рубоийлари ёзилган. Хонақоҳнинг ғарбий эшиги орқали зиёратхона ва мақбарага ўтилади. Унда Паҳлавон Маҳмуднинг сиркори сағанаси жойлашган.

Паҳлавон Маҳмуд мажмуасидаги асосий бинолар Одина Муҳаммад Мурод бошчилигида қурилган. Безакларини Мулла Нурмуҳаммад Қаландар ўғли, Сўфимуҳаммад Абдужаббор ўғли ва Абдулла «жин»лар бажарган. Зиёратхона эшиги, ташқари эшик уста Нурмуҳаммад томонидан (1810) ишланган. 1960 йилда уста Рўзимат Машарипов иштирокида қорихона ва айвон таъмир этилган.

Паҳлавон Маҳмуд (Пурёйвалий, Қитолий) – шоир ва мутафаккир. Тасаввуф йўлидаги улуғ пешволардан бири. Ўша давр анъаналарига кўра, форс-тожик тилида ижод қилган. Пўстиндўзлик, телпакдўзлик билан шуғулланган. Бизгача етиб келган ривоятларда айтилишича, Ҳиндистон ва Эронда ҳам полвонликда донг таратган. Шу сабабли Паҳлавон Маҳмуд деб аталган.

Форс-тожик ва туркий халқлар адабиётида Умар Хайёмдан сўнг фақат рубоий ёзган шоир Паҳлавон Маҳмуддир. У Хайёмнинг оддий тақлидчиси бўлмай, мушоҳада кучи жиҳатидан у билан баробар турган. Кўпчилик рубоийлари мардлик, марҳамат ва шафқат, саховат ва олийжаноблик каби жавонмардликка даъват этиш услубида ёзилган. Асарларида тасаввуф таълимотининг назарий ғоялари билан жавонмардлик тариқатининг амалий қоидалари ўзаро омухта ҳолда баён қилинган. Паҳлавон Маҳмуд моддий борликнинг мангулиги, инсон ва табиат, ёр васли ва унинг лаззати ҳақида фикр юритади. Рубоийлари фикрнинг равшанлиги, мазмуннинг теранлиги, образларнинг ранг-баранглиги билан ажралиб туради. Уларда «ёр», «дўст», «маъшука», «жонон» каби сўзлар турли маъноларда, сўфиёна шеърларида «Ҳудо» маъносида келади. Паҳлавон Маҳмудга нисбат бериладиган «Ҳазрати Паҳлавон рубоийлари»нинг қўлёзма нусхалари Ўзбекистон Республикаси ФА Шаркшунослик институтида сақланади. Паҳлавон Маҳмуд «Канз ул-ҳақойиқ», («Ҳақиқатлар хазинаси», 1303–1304) номли маснавий ҳам ёзган, лекин асар ҳали топилмаган.

Унинг васиятига кўра, жасади ўзининг пўстиндўзлик устахонасига дафн этилган. Вақт ўтиши билан мақбара атрофида Паҳлавон Маҳмуд мажмуаси вужудга келган. Рубоийлари Т. Жалолов, Муинзода, Васфий, М. Абдулҳакимов томонидан ўзбек тилига ва А. Наумов, Н. Ильин ва бошқалар томонидан рус тилига таржима қилинган.

КОМПЛЕКС ПАХЛАВАНА МАХМУДА

Мавзолей Пахлавана Махмуда (1247–1326 гг.) издавна считается священным местом, куда совершали и совершают паломничество узбеки, туркмены, каракалпаки и представители других народов. Это самый красивый и величественный архитектурный памятник Хивы.

Вокруг могилы Пахлавана Махмуда сложился комплекс памятников, построенных в разное время (1664–1913 гг.). Общие его размеры относительно невелики (50×30 м), и первым здесь появился в 1664 году небольшой мавзолей над могилой Пахлавана Махмуда. Судя по надписям на двери, более масштабное строительство началось в 1701 году Шахнияз-ханом. В 1810–1825 годах были возведены богато украшенный мавзолей, помещение для паломников (*зиярат-хана*) и ханака. Позже здесь были похоронены некоторые правители Хорезма (Абу-л-Гази-хан, 1643–1663 гг.; Шахнияз-хан, 1698–1703 гг.; Темур Гази-хан, 1756–1762 гг.; Мухаммад Рахим-хан I, 1806–1825 гг. и др.). В 1913 году в западной части комплекса построены два помещения для чтецов Корана (*Кари-хана*) и напротив – терраса (*айван*) с резными колоннами.

Вход устроен с южного фасада. Купола покрыты бирюзовыми керамическими брикетами. Основные

здания комплекса в интерьере (от основания и до замка куполов) также украшены разноцветной майоликой. В узорах доминируют белый и голубой цвета. Среди них на стенах написаны четверостишия (*руба'и*) Пахлавана Махмуда. Вход в помещение для паломников и мавзолей (*гурхана*) устроен через западный проем зала ханака.

О самом Пахлаване Махмуде (знаменит под именами Пур-йар вали, Китали) известно немного. Это выдающийся поэт, мыслитель. Параллельно занимался ремеслами (кожевенное ремесло, шитье головных уборов). Согласно сохранившимся легендам, он прослыл и как борец, побеждая на турнирах в Индии и Иране. По этой причине получил прозвище «Пахлаван Махмуд» («Махмуд-борец»). Известно также, что традицию написания стихов в виде четверостиший (*руба'и*), которые предпочитал 'Умар ('Омар) Хаям, продолжил именно Пахлаван Махмуд. Однако он не был обычным подражателем стиля Хаяма. В своих произведениях он органично соединил идеи личного мужества и суфийской практики и идеологии. С другой стороны, он не исключает реальность этого мира, оправдывает потребности человека, хотя одновременно говорит о необходимости духовного соединения с Богом. Таким образом, реалии земной жизни не должны исключать духовного совершенства, которые у Пахлавана Махмуда обретают своеобразные толкования, вполне согласуясь с традициями суфийской поэзии. Так, он широко использует такие понятия, как «друг», «близкий», «возлюбленный» и т.п., под каковыми подразумевается Бог (Аллах). Сборник со стихами Пахлавана Махмуда хранится в фондах Института востоковедения АН РУз. Он автор еще одного произведения – *«Канз ал-хакаик»* («Сокровища истин», 1303–1304 гг.), которое до сих пор не обнаружено.

Согласно завещанию, он был похоронен в собственной мастерской по дублению кожи. Со временем здесь возникло почитаемое место паломничества, а позже возник комплекс, названный именем этого поэта. Его рубаи переведены на узбекский (Т. Джалалов, Муин-заде, Васфий, М. Абдухакимов) и русский языки (А. Наумов, Н. Ильин и др.).

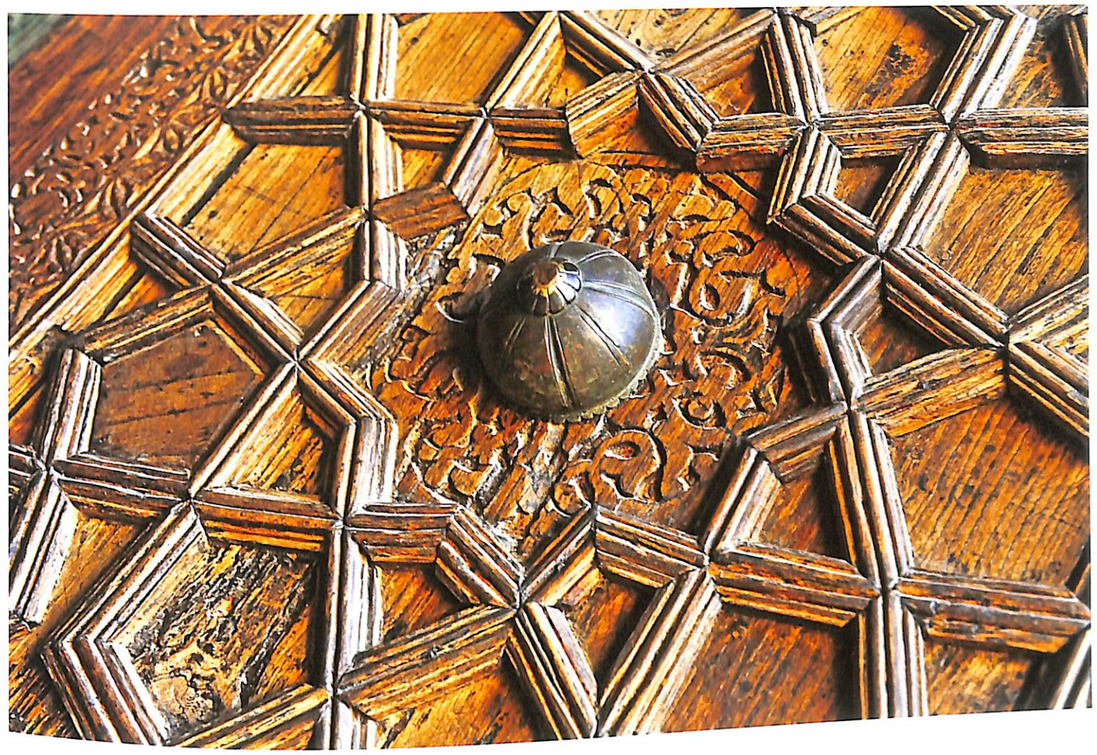
THE PAHLAVAN MAHMUD COMPLEX

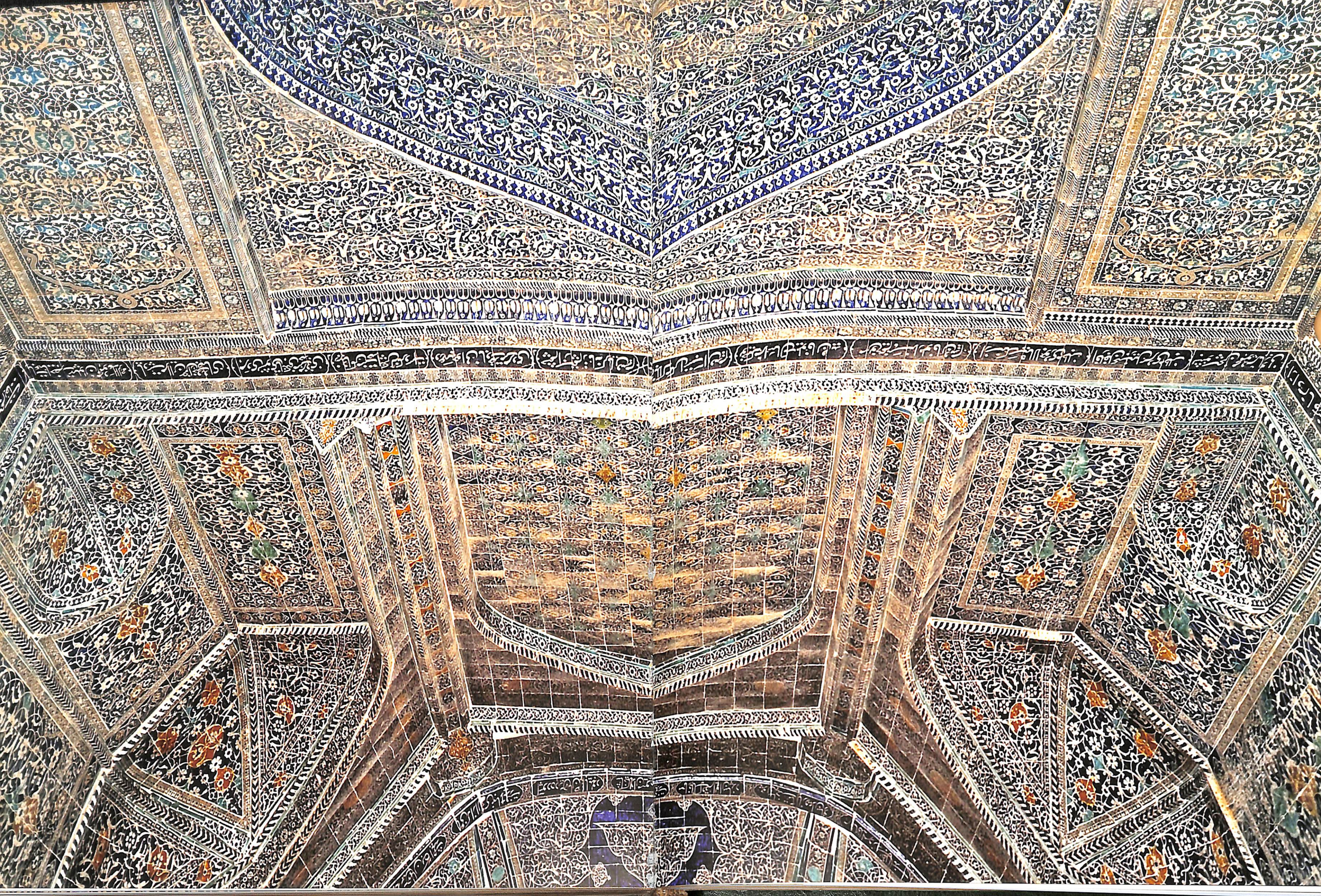
A complex of monuments built at various times (1664–1913) had emerged round the grave of Pahlavan Mahmud. The overall dimensions of the monument are relatively small (50×30 m) and a moderate-sized mausoleum over the grave of Pahlavan Mahmud was the first to be built here in 1664. According to the inscriptions on the door, a larger-scale construction was started here by Shahniyaz-Khan in 1701. In 1810 to1825, a mausoleum rich in ornament, a room for pilgrims (*ziyarat-khana*) and a *khanaka* were erected here. Later some of the rulers of Khorezm (Abu-l-Gazi-Khan, 1643–1663; Shahniyaz-Khan, 1698–1703; Muhammad-Rahim-Khan I, 1806–1825; Temur-Gazi-Khan, 1857–1858 and others) were buried in this place. In 1913, two rooms for the Koran readers (*kari-khana*) were built in the western part of the complex and a terrace (*aiwan*) with carved columns was erected on the opposite side.

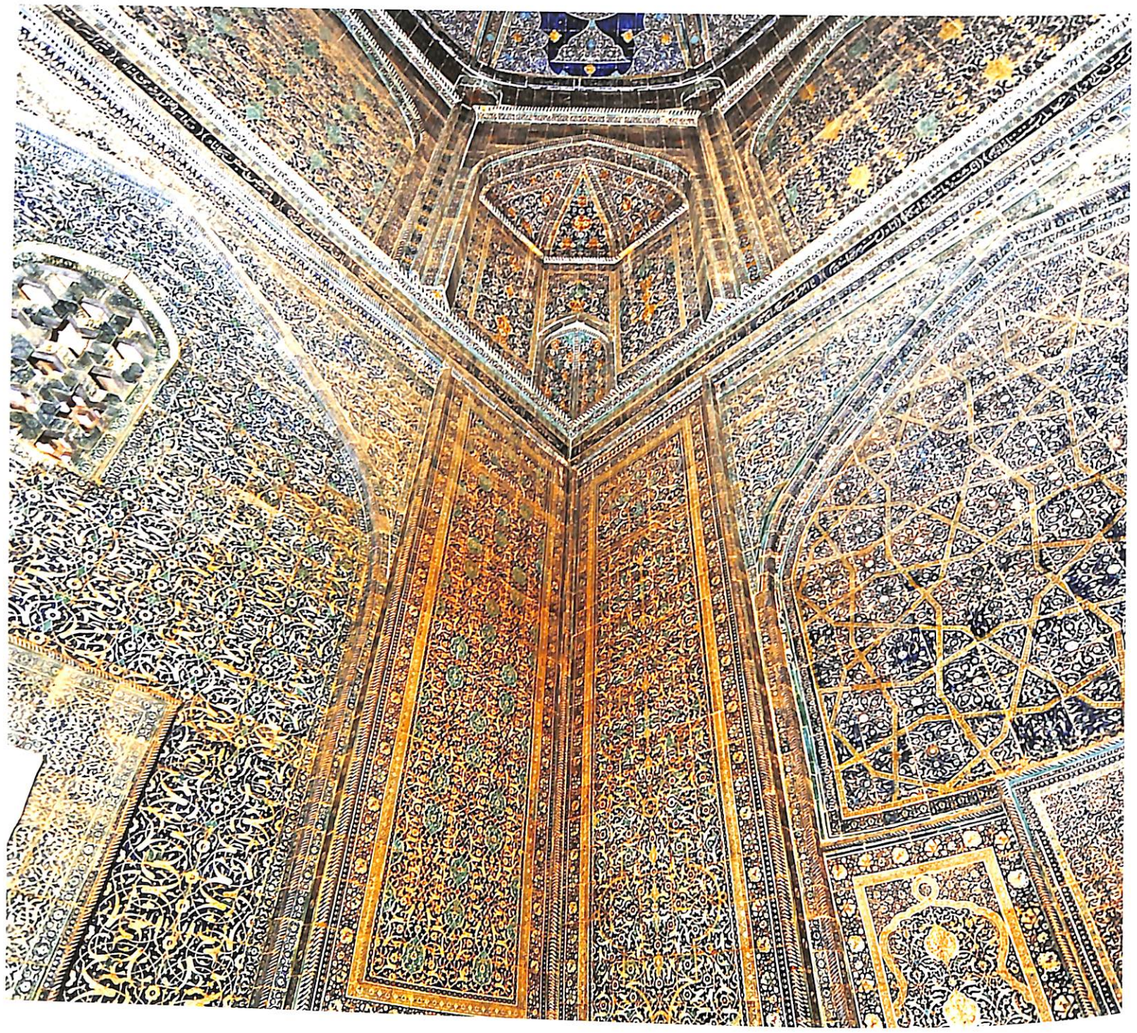
The entrance to the complex was made at the northern façade. The domes are covered with turquoise ceramic briquettes. In the interior, the main buildings of the complex (from the bottom to the dome apexes) are also decorated with multicolor majolica. White and blue colors prevail in the tracery. Tetrastichs (*rubai*) by Pahlavan Mahmud are inscribed among the patterns on the walls. The entrance to the room for pilgrims and the mausoleum (*gur-khana*) is made through the western aperture of the khanaka hall.

Not much is known about Pahlavan Mahmud (he was famous under the names of Pur-yar Vali and Kitali). He was an outstanding poet and thinker. He wrote in Persian (the then prevailing language of literature). At the same time, he pursued trades (leather-making, sewing of headwear). According to legends, he also gained fame of a wrestler and was winner of tournaments in India and Iran. That is why he acquired the name of Pahlavan Mahmud (Mahmud the Wrestler). It is also known that it was Pahlavan Mahmud who carried on the tradition of writing verses in the form of tetrastich (*rubai*) which was preferred by Umar (Omar) Khayyam. However, Pahlavan Mahmud was not an ordinary imitator of the Khayyam's style. In his works, he organically combined the ideas of personal courage and the Sufi's practice and ideology. On the other hand, he did not deny the reality of this world, and justified the human needs, though he simultaneously states the necessity of the spiritual union with God. Thus, the realia of mortal life should not rule out spiritual perfection which were interpreted by Pahlavan Mahmud in a peculiar way and were quite in an agreement with the traditions of the Sufi poetry. Thus, he often used such notions as «Friend», «Akin», «Beloved» and so on that should be understood to mean God (Allah). The collection of poems by Pahlavan Mahmud is reposited in the stocks of the Institute of Oriental Studies under the Academy of Science of Uzbekistan. Pahlavan Mahmud is the author of one more work *«Kanz al-Khakaik»* (*«The Treasure of Truths»*, 1303–1304) which had not been found until now.

In conformity with his last will, he was buried in his own leather tanning workshop. In the course of time, it turned into a revered place of pilgrimage and later a complex named after this poet emerged here. The *rubai* by this poet have been translated into Uzbek (Jalalov, Muin-Zade, Vasfiy and M. Abduhakimov) and Russian (A. Naumov, N.Ilyin and others).







ХОНАҚОҲ ДЕВОРИДАГИ БИТИКЛАР

Хонақоҳ зали интерьери деярли бутунлай ислимий нақшлар билан қопланган бўлиб, ана шу нақшлар деворга ганч қоришмаси билан қадамалаб чикилган. Ислимий нақшли тоштахтачалар доира бўйлаб алоҳида-алоҳида секторларда қадамаланган. Бинобарин, тоштахтачаларни қадамалаб териш чоғида бир-бири билан чалкаштириб юбормасликлари учун сополсоз усталар уларнинг ҳар бири юзасига тартиб рақами ёзиб чикилган эди.

Хонақоҳ деворлари фарш қисмида алоҳида-алоҳида кора рангдаги парчинлар бўлиб, уларга ок рангда Пахлавон Махмуд рубоийлари битилган. Аввал айтиб ўтилганидек, турли тилларда ана шу рубоийларнинг ҳар хил вариацияларимавжуд. Бирок рус тилида шахсий таглама таржималаримизни тақдим этдик, негаки мавжуд шеърий таржималар ҳар доим ҳам аслиятнинг маъносини аник-расо акс эттирмаган, боз устига кўпинча рубоийларнинг тасаввуфий маънолари ҳам рад этилган.

Рубоийлар дарж этилган парчин китобалар хонақоҳ биносининг чорсисимон кисми фарши бўйлаб алоҳида-алоҳида ислимий нақшли тоштахтачалардан таркиб топган. Битик деворнинг шимолий қисмида бошланиб шимоли-шаркий бурчагида ниҳоясига етади. Матнлар жуда яхши сақланган. Диакретик белгилар ҳам мунтазам кўйилган. Битик қиялатма ёзув кўринишига якинрок турадиган *настаълиқ* хатида амалга оширилган..

НАДПИСИ НА ДВОРОВЫХ ПОРТАЛАХ МЕДРЕСЕ

Интерьер зала *ханака* почти весь покрыт майоликовыми изразцами, которые приморaживались (монтировались) к стене на растворе ганча (вид местного гипса). Майоликовые плитки монтировались отдельными секторами по кругу. Причем мастера-керамисты ставили на лицевой стороне каждой плиты порядковые номера, очевидно, для того, чтобы при монтаже их не путали местами.

На фризах стен ханака выделены отдельные картуши черного цвета, на которых белыми буквами написаны четверостишия (*рубаи*) Пахлавана Махмуда. Как было замечено выше, существуют разные вариации переводов этих стихов на разные языки. Однако в русском языке мы предпочли собственный построчный перевод, поскольку существующие поэтические формы не всегда точно отражают смысл текстов и еще чаще игнорируют мистический смысл стихов.

Картуши с рубаи состоят из отдельных майоликовых плит, смонтированных по фризу четверика здания ханака. Надпись начинается на северной стене и заканчивается в северо-восточном углу. Сохранность текстов хорошая. Диакритические точки расставлены регулярно. Почерк надписи *наста'лик* курсивных очертаний.

INSCRIPTIONS ON THE FRIEZES OF THE KHANAKA WALLS

The interior of the *khanaka* hall is almost completely surfaced with majolica tiles which were stuck to (mounted) walls by the *ganch* (local gypsum) mortar. The majolica tiles were assembled by separate sectors in a circle. Moreover, on the face front of each tile, the ceramics masters had put serial numbers, apparently so that the ceramists would not confuse their places in the assembly process.

On the friezes of the *khanaka*, separate black-colored cartouches are marked out in which tetrastichs (*rubai*) by Pahlavan Mahmud are written with white letters. As noted above, there are different versions of these poems translation into various languages. However, we have preferred our own word-for-word translation into Russian, since the existing poetical versions of translation not always present the precise meaning of the texts and even more frequently disregard the mystical meaning of the poems.

The cartouches with *rubai* are made of separate majolica tiles assembled along the frieze of the of tetrahedron of the khanaka building. The inscription begins on the northern wall and ends in the north-eastern corner. The texts are well-preserved. Diacritical signs are inserted regularly. The script is *nasta'liq* in italic type.

Матн • Текст • Original text

در گفتن ذکر حق زبان از همه به
طاعت که بشب کنی نهار از همه به
خواهی که پل صراط آسان گذری
نان ده بجهانیان که نان از همه به

با بد همنشین نباش بیگانه او
در دام افتی اگر خوری دانه او
تیر از سر راستی کمانرا کج دید
بنگر که چگونه جسته از خانه او

مردیکه بمردی هنر شیر کند
صد قلعه سنگین زبر زیر کند
صد سال بروز روزه شب بنماز
چندان نبود گرسنه سیر کند

گویم که ما از فضلایم نیم
یا از صف صفیه صفاییم نیم
آراسته ظاهریم باطن جنبان به
افسوس چنانکه مینمایم نیم

در قدرت حق نظاره میباید کرد
وز مردم بد کناره میباید کرد
هر دل که درو سر الهی نبود
آن دل بهزار پاره میباید کرد

Таржима • Перевод • Translation

Ҳазрати Паҳлавон Маҳмуднинг рубоийлари,
унга Аллоҳнинг раҳмати бўлсин

Айтиб эди менга бир куни соҳиби дард:
Ким қилмаса мард хизматини – бўлмади мард!
Ҳеч хизматини қилма ўшал кимсаниким,
Гар қилган эмас ёшлигида хизматин мард[1].

Даврон ғамидан кўзимни гирён кўрдим,
Ҳар ранжу бало борки, беармон кўрдим,
Нуҳ мингга кириб, кўрган эди бир тўфон,
Мен Нуҳ эмасам-да, мингта тўфон кўрдим.

Тош бўлса қора, унда тиниқлик бўлмас,
Мурч бирла қалампирда совуқлик бўлмас.
Тингла сўзини Маҳмуди Пурёрвалининг[2],
Ким мард эмас, ул касда ёруғлик бўлмас!

Оқил сира [аҳли] ҳис-туйғуга бўлмайди асир,
Зар қадри пасаймайди ҳасад бирла, ахир.
Номард – ит эса, марднинг қиёси – дарё,
Бўлганмади ит тегса-да, дарё барибир!

Тун – ҳомиладор, ҳар неки туғса – кўрамиз,
Чарх айланади, ҳар не йўлиқса – кўрамиз.
Умр аввалида ҳар неки келди – кўрдик,
Умр охирида ҳам нима боқса – кўрамиз.

Аё дўстим икки кўнгил бир бўлсин,
Ўзгалар меҳри кўнгилдан чиқсин,
Ихлос ила бир дам менга ҳамдам бўл,
Ҳожат топмаса кўнглинг гила қилсин[3].

Тил бирла Ҳақ зикрин қилмоқ ҳаммадан яхши[4],
Кундузги тоатлардан кечаги ибодат яхши.
Қилкўприкдан[5] *агар осон ўтай десанг,*
Кишиларга нон бер, жаҳонда нон иззати ҳаммадан яхши.

Ёмоннинг сира ҳатлама остонасидан,
Еб тушма тузоғига тағин донасидан.
Ўқ ростлигидан билиб камонни эгри,
Кўр, қочишини шитоб, унинг хонасидан!

---

[1] Рубоийларни Тўхтасин Жалилов, Матназар Абдулҳаким, Эргаш Очилов ўзбек тилига ўгиришган. Рубоий таржималарини танлашда улардан эркин фойдаланилди.

[2] Пурёйвали — деворда Пирёрвали деб ёзилган. Лекин Т. Жалоловнинг исботига кўра «У — Паҳлавон Маҳмуд Хоразмийнинг лақабидир ва баъзан бу сўз маъжозий маънода зўрхона (паҳлавонхона) раҳбари бўлган кекса паҳлавонларга ҳам нисбатан берилади. Бу жиҳатдан Пурёй Валий лафзи — ҳурматли ва азиз маъноларига яқин туради». Жалолов Т. Нафосат оламида. — Т.: F. Ғулом. 1974. — Б. 115–116.

[3] Бу тўртликни сўфийлар биродарлиги номидан чақирик сифатида тушуниш лозим.

[4] Бунда берилган формулаларнинг ёки Аллоҳ номларининг овоз чиқариб айтилиши (жаҳр) назарда тутилади. Зикр-эслашнинг ичдан (калб, юракдан) айтилиш тури «ботин» яъни, том маънода «яширин» ёки «калб оркали» (бил-калб) деб аталади. Зикрнинг бу икки туридан бирини афзал кўрган сўфийлар гуруҳлари орасида Пайғамбар суннатига сўфийлик ритуалларидан бирининг кай бири кўпрок мос келишлиги тўғрисида доимо мунозаралар юзага келган. Тўғрликдан кўринib турибдики, Паҳлавон Маҳмуднинг ўзи зикрнинг овоз чикариб айтилишини афзал кўрган.

[5] Қилкўприк, Сирот (лот. strata — йўлнинг арабчалаштирилган шакли) Қуръони каримда «тўғри йўл» маъносида кирк мартага якин маънода эслатиб ўтилади. Сунний акидага кўра, олов уфуриб турган жаҳаннам устидан жаннатга олиб борадиган кўприк (соч торидан ингичка ва шамширнинг дамидан ўткир бўлган кўприк) маъносига эга. Ривоятларда айтилишича, гуноҳкорларнинг ундан ўтиши анча мураккаб, тўғри йўлдан юрувчилар эса осонгина ўтадилар.

Гўёки, биз фозилларданмиз, деймиз,
Ё, тузук сафдагиларданмиз, деймиз,
Кўринишдан ораста-ю, ичимизда титроқ,
Афсус-ки, моҳиятда чиройли эмасмиз.

Ҳақ[1] қудратига назар қилмоқ керак,
Киши бадбур, ундан қутулмоқ керак.

Қай дилда Аллоҳнинг ёди бўлмаса,
У кўнгилни мисе пора тилмоқ керак.

Бир эр ўзин ҳар ерда қоплон қилса,
Тош қалъалардин юзини вайрон қилса.
Юз йил куну тун рўза, намоз айласа ул,
Тенг бўлмагай ул бир очни меҳмон қилса.

Четверостишия (руба'и) Пахлавана Махмуда – да будет ему милость (Аллаха)!

Памятны мне эти слова познавшего духовные муки,
Не станешь доблестным мужем, покуда
не послужишь благочестивому.
Будь осмотрителен, не служи тому,
Кто в дни юности не почитал благочестивых.

Я видел слезы тех, кто страдал от бедствий эпохи,
И видел всякие бедствия и огорчения.
Ной видел лишь один потоп за тысячу лет жизни,
Я не Ной, но видел тысячу потопов.

Не жди, что [простой] камень станет черным
лазуритом
И что острый перец станет хладным имбирем.
Послушай слова Махмуда Пир-йара Вали,
От неправедного человека добродетели не жди.

Как может разум у разумных последовать
за чувством?
И как золото обратится в медь от зависти
завистников?
Тот, кто подл, тот подобен псу, но истинный муж
подобен морю,
Разве море осквернится от пасти пса?

Ночь, словно беременная, посмотрим, что она родит,
Посмотрим, что покажет перст судьбы нам,
Что посылала нам судьба с начала жизни, мы повидали,
Мы примем все, что она пошлет нам впредь.

С нами, о кумир наш, сердечно дружи,
Очисть сердце и душу от привязанности к другим.
Когда-нибудь, на рассвете, с чистым сердцем
к нашей двери приди,
Коль не найдешь, что тебе нужно, тогда нас упрекни[2].

Поминать Истинного языком[3] лучше всего,
Ночное радение лучше дневной молитвы.
Если хочешь легко пройти через мост Сират[4],
Раздавай людям хлеб, ибо хлеб лучше всего.

Не дружи с дурным человеком, он чужой,
Попадешь в силки его, коль будешь есть его хлеб,
Прямая стрела, завидев кривизну тетивы,
Посмотри, как она [стремительно] улетает от нее.

Я не говорю, что мы ученые
Или что мы вышли из рядов благочестивых.
Наша внешность украшена, а душа – шатка,
Жаль, что я не тот, кем кажусь!

Надо наблюдать, как мощен Истинный[5],
И сторониться недобрых людей.
Каждое сердце, в котором нет божественной тайны,
Должно разбиться на тысячу кусков.

Благочестивый муж, проявляющий доблесть льва,
Сто каменных замков переворачивает вверх дном,
Сто лет днем постится, а ночью молится,
Но много лучше, если б он просто накормил голодного!

[1] Бу ерда Ҳак – Аллоҳнинг эпитетларидан бири. Бу тўртликни тасаввуфий маънода тушунмок керакки, унда рухий тарбия «қалбни кузатиш» вактида сўфийларда калбда Ҳак (Аллох) намоён бўлиши (ёки мухрланиши) лозим.

[2] Это четверостишие следует понимать как призыв от имени братства суфиев.

[3] Имеется в виду громкое поминание (*жаҳр*) заданных формул или имен Аллаха во время ритуальных радений суфиев (ذكر-зикр). Другой вид «поминания *зикр*» внутри (сердцем, в душе) называется «батин», то есть буквально «скрытый», или «сердцем» (*би-л-калб*). Между группами суфиев, кто предпочитал эти два вида *зикра*, всегда возникали дискуссии по поводу наибольшего соответствия сунне Пророка одного из видов суфийского ритуала. Из четверостишия видно, что сам Пахлаван Махмуд предпочитал громкие виды *зикра*.

[4] *Сират* (арабизированное лат. «strata» – путь) упоминается в Коране около сорока раз в значении «Прямой путь» («*Сират ал-мустаким*»). С суннитской эсхатологии имеет значение «мост» («Мост, тоньше волоса и острее меча»), который ведет в рай над геенной огненной. По преданию, грешникам по нему пройти сложно, а праведники проходят по нему легко.

[5] Здесь «حق-*Ҳакк*» – Истинный. Это один из эпитетов Аллаха. Четверостишие следует понимать в мистическом смысле, в котором содержится намек на ритуал духовной концентрации или «наблюдения за сердцем». Во время прохождения пути духовного очищения и «наблюдения за сердцем» у суфиев в сердце должна «проявиться» (или «отпечататься») Истина (Аллах).

Tetrastichs (rubai) by Pahlavan Mahmud – (Allah's) mercy be upon him!

So memorable for me are these words of the one who has
experienced spiritual tortures,
You cannot become a valiant man until you have served
the godly.

Be prudent, do not serve those,
Who in their young days did not revere the godly.

I have seen the tears of those who were suffering from the
miseries of the epoch,
I have seen all kinds of miseries and chagrins.
Noah saw only one Deluge over a thousand years of life.
I am not Noah, but I have seen a thousand of deluges.

Do not expect that an [ordinary] stone will turn into black
lazurite,
And that hot pepper will become cool ginger.
Listen to the words of Mahmud Pir-Yar Vali,
Do not expect virtue from an unrighteous man.

How can the reason of the men of sense follow the feeling?
And how can gold be turned into copper by the envy of
enviers?
He who is mean is like a dog, while a true man is like a
sea,
Can the sea be desecrated by the dog's mouth?

The night is like pregnant, let us see what it will bring into
the world,
Let us see what he finger of Fate will show us,
We could see what the Fate has delivered to us since the
onset of life,
We will accept all that it will send us henceforth.

With us, oh my idol, make cordial friend,
Purge your heart and soul of the attachment to the others,
Someday, at dawn, come to our door with the pure heart,
If you fail to find what you need, then reproach us[6]

The best thing is to commemorate the Real Truth using a
language[7]*,*
The devotion at night is better than a daytime prayer,
If you want to go over the bridge of Sirat[8] *easily,*
Dispense bread among people, for bread is the best thing.

Do not make friends with a bad man, he is a stranger,
You will get caught in his noose, if you eat his bread,
When a straight arrow sees the crookedness of the bow
string,
Look, how [swiftly] it flies away from it.

I do not say that we are learned,
Or that we come from the ranks of the devout.
Our appearance is decorated and our soul is unsteady,
It is a pity I am not the one I seem to be!

We should observe how mighty the Real Truth is[9]
And shun bad people.
Every heart which does not contain a divine mystery,
Must break into thousand pieces.

A devout man, displaying the valor of the lion,
Turns a hundred of stone castles upside down,
For a hundred years he keeps a fast in the day time and
offers his prayers at night,
But it would be much better if he provided a meal to a
hungry person!

[6] This tetrastich should be understood as an appeal on behalf of the Sufi order.

[7] Here is meant an utterance of specified formulas or the names of Allah in prayer in a loud voice (*jahr*) during Sufi ('s) ritual ceremonies (ذكر/*dhikr*). Another form of the internal «commemoration/*dhikr*» (in heart, in soul) is called «*batin*», i.e. literally «hidden», or «in heart» (*bi-l-kalb*). The debates over which form of the Sufi ritual more conforms to the sunnah of the Prophet would always break out between the Sufi groups which preferred one of these two forms of *dhikr*. This tetrastich implies that Pahlavan Mahmud himself preferred the loud forms of the *dhikr*.

[8] *Sirat* (the Arabised Latin word «strata» - a way). In the Koran this term is mentioned about forty times in the meaning 'the straight way' (*Sirat al-mustaqim*). In the Sunni eschatology, this term means «the bridge thinner than a single hair and sharper than a sword» which leads to Paradise over hellfire (Gehenna). According to the tradition, it will be a trouble for sinners to go over it, while righteous people will pass it easily.

[9] Here «حق-*Haqq*» is the Real Truth. This is one of the epithets of Allah. This stanza has a mystical meaning and contains a hint at the ritual of spiritual concentration or 'the observation of the heart'. In the process of going the way of spiritual purification and observation of the heart, the Real Truth (Allah) must be «displayed» (or «imprinted») in the hearts of the Sufis.

Бу ердаги рубоийлардан сўнг уста (хаттот) ўз исмини келтириб, ёзувни Саъдий шеърлари билан якунлайди. Бу мисралар Ўрта Осиёдаги обидаларда тез-тез учраб туради.

В конце четверостиший мастер (видимо, каллиграф) привел свое имя и двустишие Са'ади Ширази, которое часто встречается на памятниках Средней Азии.

At the end of the tetrastich, the master (apparently, a calligrapher) cited his name and the distich by Sa'adi Shirazi, which often occurs on the monuments in Central Asia.

Матн • Текст • Original text

عمل ملا نور محمد بن اوستا قلندر خیوقی

غرض نقشیست کز ما بازماند
که هستی را نمیبینم بقای

Таржима • Перевод • Translation

Мулла Нурмуҳаммад ибн уста Қаландар Хивақийнинг иши

Биздан қолажаги нақшлардур холос
Ва бу борлиқ эса йўқолур изсиз[1].

Работа муллы Нур-Мухаммада, сына мастера Каландара Хиваки (т.е. хивинца).

Цель в том, чтобы оставить след в память о себе,
Ибо не вижу я в (земном) бытии постоянства[2].

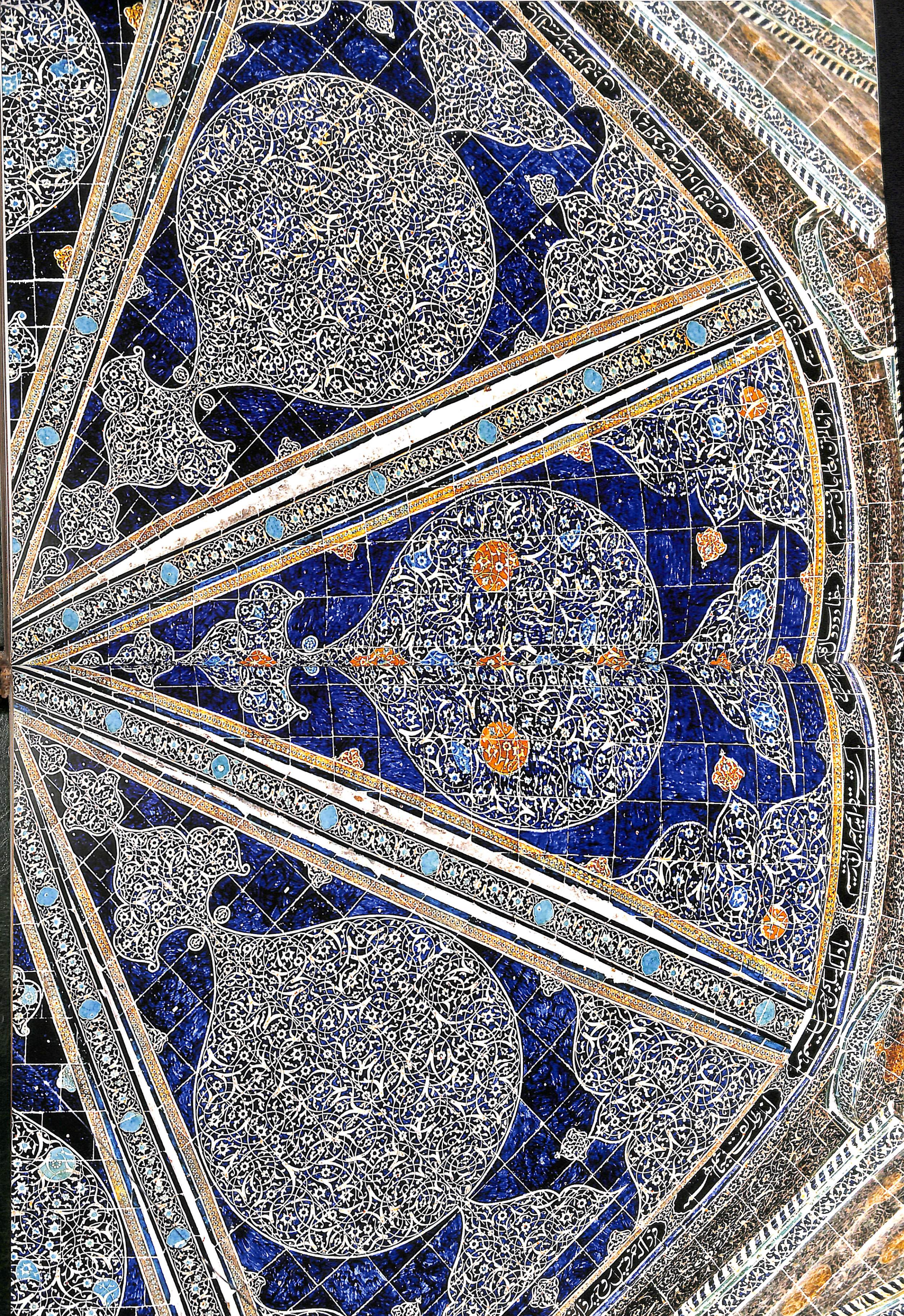
Work of mullah Nur-Muhammad, son of master Qalandar Khivaqi.

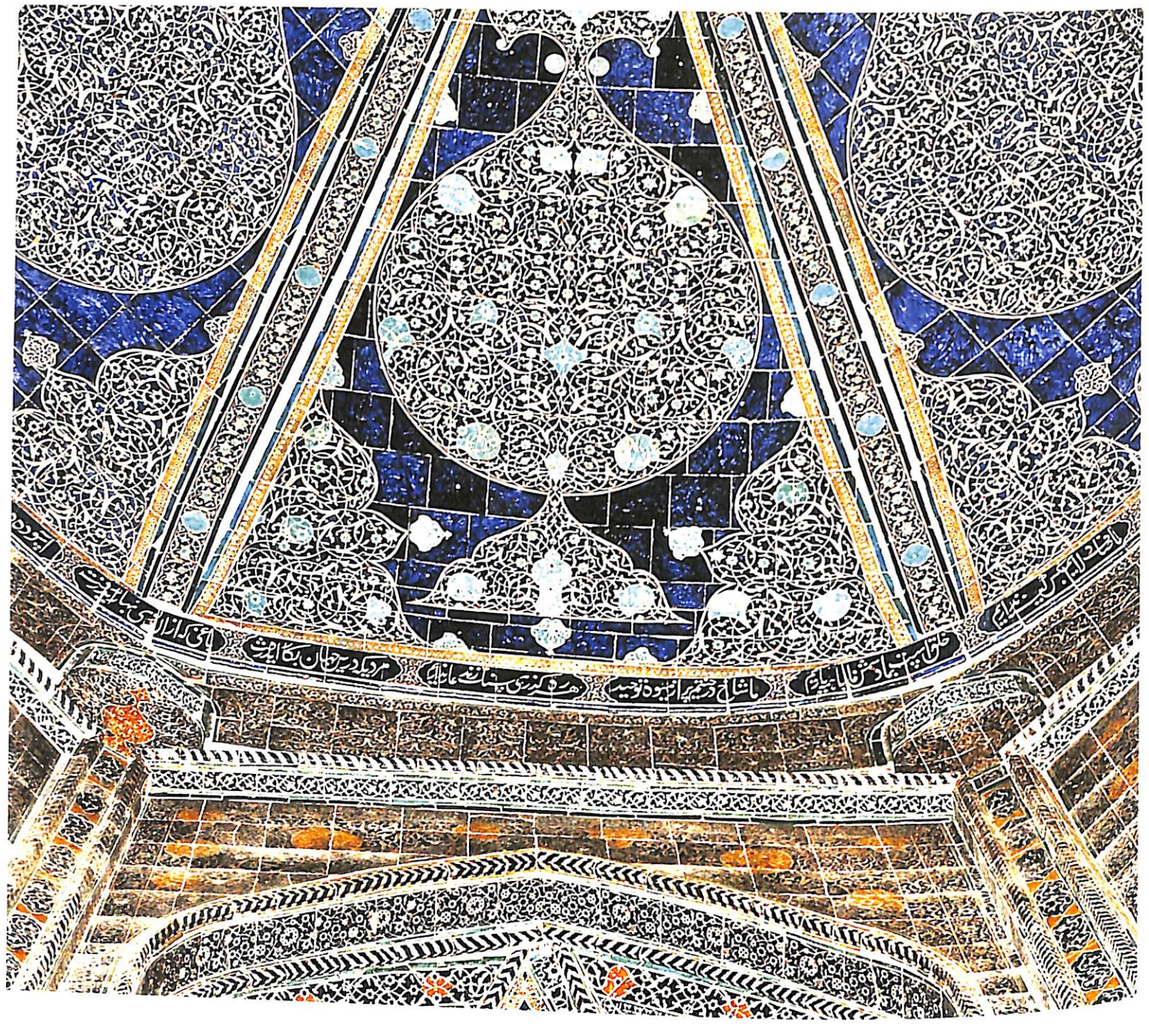
The intention of this design was that it should survive
Because I perceive no stability in my existence[3].

[1] Бу байтнинг давоми ҳам бор. У куйидагича: «Эндиги яхшилар бизни эсларкан, Эзгу сўзлар билан, раҳмат кутамиз». Қаранг: *Саъдий.* Гулистон. Форсчадан Ғафур Ғулом таржима килган. Муҳаррир: Васфий. Ғафур Ғулом номидаги Бадиий адабиёт нашриёти, 1968. 19- бет.

[2] У этого бейта есть продолжение, которое звучит так: «Быть может, какой-нибудь просветленный великодушно помолится за деяния дервишей». *Са'ади.* Гулистан. Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. Алиева. Ответственный редактор А. Болдырев. Москва: Издательство восточной литературы, 1959. С. 65.

[3] This beit has a continuation as follows: «Unless one day a pious man compassionately. Utters a prayer for the works of dervishes.» *Sheikh Muslih ad-Din Sa'adi Shirazi.* The Golestan of Sa'adi. Translated by Richard Francis Burton (1821–1890).





Зиёратхона гумбазининг таг кисми бўлмиш саккиз бурчакли конструкциянинг тепасига Пахлавон Махмуд рубоийларининг давоми гир айлана бўйлаб ёзилган. Бу ёзувлар ҳам форс-тожик тилида *настаълиқ* хатининг қиялатма услубида битилган. Бу ерда ҳам диакритик белгилар изчил қўйилган бўлиб, матнда хатолар учрамайди, аммо кўлёзма нусхаларидаги матндан фаркли жойлар учраши мумкин. Бу ердаги рубоийлар алоҳида секторларда жойлашган. Шу сабаб биз уларни алоҳида кетма-кет (шарқий-шимолий девордан бошлаб) келтирамиз.

На фризах восьмерика здания для паломников (*зиярат-хана*), под самым куполом приведены еще несколько рубаи Пахлавана Махмуда. Они скомпонованы на подкупольной пяте по кругу (периметру). Эти *руба'и* написаны почерком *наста'лик* курсивных очертаний.

Диакритические точки расставлены регулярно, ошибок в тексте не обнаружено. Хотя могут быть разночтения с рукописными вариантами текстов рубаи. Они скомпонованы в отдельных секторах, и поэтому мы приводим их в том же порядке, начиная с северо-восточного угла.

Several more *rubais* by Pahlavan Mahmud are cited on the friezes of the octagon under the very dome of the building for pilgrims (*ziyarat-khana*). They are put together on the dome abutment in a circle (along the perimeter). These *rubais* are also written in the italic *nasta'liq* script. Diacritical points are inserted regularly, no errors have been found in the text. There may be some discrepancies with manuscript versions of the *rubai* texts though. They are placed in separate sectors, therefore we are citing them in the same order starting from the north-eastern corner.

Матн • Текст • Original text

مردیکه در این جهان بکار آید رفت
باغیکه از آن بوی بهار آید رفت
آسوده در این جهان چرا باید بود
شاخی که از آن میوه ببار آید رفت

معمار فلک که قصر ایوان سازد
چون ساخت تمام باز ویران سازد
هر طاقکه امروز رساند بفلک
فرداش (!) بخاک تیره یکسان سازد

الا ای ذوق یاب فیض تقدیر
تماشا کن باین گلهای تصویر
ز گلبن گلبنی این نقش زیبا
بود چشمی بعبرت ساخته وا

ازین آینه های حیرت افشان
بود راهی بسوی عالم جان
گل این نقشها عبرت بهار است
ز عبد الله بعالم یادگار است

زگر بچه گفت راه ملتان را
آورد بمن قاعده سلطان را
زانجا که من همت یاران منست
[یک جو نخرم جونه و هندوستان را][1]

سه صد کوه قافرا بهاون سودن
نه طاق فلك بخون دل اندودن
صد سال اسیر بند زندان بودن
به زانکه دمی همدم نادان بودن

با یاد جلال در بیابان رفتیم
از عالم تن بعالم جان رفتیم
هفتاد و دو سال فکر کردیم شب روز
سرگشته درامدیم حیران رفتیم

[1] Рубоийнинг бу охирги мисраси хонакоҳдаги матнларда ташлаб кетилган. Уни Хива давлат «Ичан қалъа» музей-қўриқхонаси фондида сақланаётган қўлёзма асардан топиб, тўлдирилди. Қаранг: Рубоиёти Ҳазрати Пахлавон Маҳмуд. Қўлёзма, ХМЗ, КП № Ф-5474 I. — Эта строфа в текстах ханака пропущена. Она восполнена по тексту рукописи, хранящейся в фондах музея-заповедника «Ичан-кала». См.: Рубаийот-и Хазрат Пахлаван Махмуд. Рукопись Хивинского музея-заповедника (ХМЗ), КП № Ф-5474 I. — This verse is omitted in the original texts on the khanaqa building. It is restored from the manuscript kept in the collection of *Ichan-Qala* Museum. See Rubayot-I Khazrat Pahlavan Mahmud. Manuscript of Khiva's museum.

ما صاف دلانیم بکس کینه نداریم
خلق است بما دشمن ما با همه یاریم
ما شاخ درختیم پر از میوه توحید
هر ره گذری سنگ زند عار نداریم

مادامیکه ساکن جهانیم همه
اندر طلب لقمه نانیم همه
فرداکه خروس روح پرواز کند
معلوم شود که ما کیانیم همه

Таржима • Перевод • Translation

Инсон жаҳонда бир кор қилиб кетар,
Боғики унга баҳор ҳиди келиб кетар.
Бу дунё қанча осуда бўлса ҳам,
Мева ҳосил қилган шохлар кетар.

Меъмори азал қаср ила айвон айлар,
Бўлгай-да ясаб, сўнг уни вайрон айлар.
Ҳар тоқики, етган эди бул кун кўкка,
Эртага яна тупроқ ила яксон айлар.

Эй аъло тақдир, файзли жой эшигин,
Томоша қил, бу гулларга ўхшашдур.
Гул гунчаси каби нақшлари чиройли,
Ундан ибрат олиш учун назар қил.

Ойналардан (кошинлардан) ҳайратлар сочилур,
Бундан жон оламига йўл очилур.
Бу нақш ва гуллар ибрати баҳордур,
Абдуллоҳдан бу оламга ёдгордур[1].

Заргарбача кўрсатди йўлин Мўлтонинг[2],
Коидасидан берди хабар султонинг.

Человек, пришедший в этот мир для свершения дел,
уйдет,
Сад, откуда доносится запах весны, исчезнет.
Почему же мы должны остаться спокойными
в этом мире?
Ведь ветвь, приносящая плоды, пропадет.

Строитель небосвода, который возвел арку дворца,
Завершив строительство, разрушит ее.
Каждый свод, достигнувший сегодня неба,
Завтра же сравняет с мрачной землей.

О, нашедший вдохновение в благосклонности судьбы,
Любуйся же изображением этих цветов!
Роза цветника – это прекрасный узор,
Но, увы, это лишь зрелище, чтобы взять с него пример.

Эти блистающие изразцы поражают,
Открывают путь в мир духовного,
Цветы этих узоров, как пример весны,
В память об Абдаллахе в этом мире[6].

Қўшоди эл ишончи кучига-куч – кўрмасман
Бир артса тенг Жунан[3] Ҳиндистонни!

Уч юз Кўҳи Коф[4]ни келида туймоқ,
Дил қонидан бермоқ фалакка бўёқ.
Ёшики бир аср эндонда ётмоқ,
Нодон суҳбатидан кўра яхшироқ.

Биз Таърини ёд этиб, биёбон кетдик[5],
Тан оламидан кечиб, жон томон кетдик.
Нақ етмиш икки йил туну кун фикр этдик,
Саргашта бўлиб келдик-у, ҳайрон кетдик.

Модомики ҳамма бу жаҳонга келибмиз,
Талаб этиб бир луқмаи нонга келибмиз.
Тонгла хўроз бўлиб рухимиз парвоз этса,
Аслида ўхшаб бир макиёнга келибмиз.

Софдир дилимиз – унда на кеку гина бор,
Эл бизга эрур душману, биз барчага ёр.
Тавҳид мевасига кон дарахт новдасимиз,
Хар ўтган улоқтирса-да тош – қилмадик ор.

Молодой ювелир рассказал об обычаях Мултана,
Показал мне правила этикета султана.
Но там, где нет благосклонности моих друзей,
Я не съем и зернышка ни в Джуне[8], ни в Индии.

Лучше преодолеть три сотни гор Каф[9],
Окрасить кровью сердца небесный свод
Иль сотню лет быть на привязи в плену,
Чем один миг побыть собеседником глупца.

Поминая Великого [Аллаха], в пустыню мы ушли[10],
Из мира телесного в мир духовный мы ушли.
Семьдесят два года мы думали день и ночь,
Смущенными вошли в этот мир, изумленными ушли.

Коль скоро мы все пришли в этот мир,
Все мы в поисках куска хлеба.
Но завтра, когда петух души вылетит [из тела],
Станет известно, кто мы есть такие.

Мы чисты сердцем, ни к кому вражды не питаем,
Люди к нам враждебны, но мы всех считаем
друзьями,

The man who came to this world to do his part, will
pass away,
The garden, which exudes the fragrance of spring, will
disappear.

How come we should keep quiet in this world?
For the bough bearing fruit will vanish.

The builder of the heavenly dome who erected a palace arch,
Will destroy it after he finishes the construction.
Every vault reaching the sky today
Tomorrow he will level to the gloomy ground.

O you, who have found inspiration in the Fate's
benevolence,
Feast your eyes upon the picture of these flowers!
A rose in the flower garden is a lovely pattern,
Yet, alas, this is only an [illusory] sight to follow
its example.

These shining tiles are astounding,
Opening the way to the world of the spiritual.
The flowers in this tracery serve as a model of spring,
In memory of Abdallah in this world[13].

A young jeweler told me about the customs of Multan,[14]
Showed me the Sultan's rules of decorum.
Yet wherein there is no benevolence of my friends,
I will not eat a jot either in Juna[15], or in India.

Мы ветвь дерева, полная плодов единобожия[11],
И пусть нас побивают камнями на каждой дороге,
мы не стыдимся[12].

It is better to surmount three hundred of the
Kaf Mountains[16],
To paint the heavenly dome with the blood of your heart,
Or spend a hundred years on the leash in captivity,
Than for a moment to be an interlocutor of the fool.

Praying for the Great [Allah], we departed for the desert[17],
From the bodily world to the spiritual world we went.
For seventy two years we had been thinking day and night.
Being embarrassed, we came into this world and,
being amazed, we left it.

As long as we all have come into this world,
We are all in search of a piece of bread.
But tomorrow, when a rooster of the soul flies out [of the
body],
It will become known who we are indeed.

We are pure in heart and do not foster animosity towards
anybody,
People are hostile towards us, yet we consider all of them
to be our friends.
We are branch of the tree full of the fruits of monotheism[18],
And let them throw stones at us on every road, we shall
not be ashamed[19].

---

[1] Аник кўриниб турибдики, бу рубоий Пахлавон Махмуд қаламига мансуб эмас, балки кошинпаз уста Абдуллоҳнинг сўзлари бўлиб, уни уста маънавий усулида ифода этган. Пахлавон Махмуд рубоийлари орасига қўшган.

[2] *Мўлтон* – ўрта аср Ҳиндистонининг машҳур шаҳари ва вилояти (ҳозирги Покистон таркибида).

[3] *Жўна* – Ганг дарёсининг энг йирик ирмоқларидан бири бўлиб, теварагидаги табиат гўзаллик рамзига айланиб кетган эди.

[4] *Кўҳи Коф* – афсонага кўра, Ер шарининг белбоғи шаклидаги тог. Пахлавон Маҳмудининг ушбу машҳур рубоийси мақбара деворларида икки ўринда учрайди.

[5] Бош миёнанинг аввалги сўзларида диакритик белгилар йўқ. Шу сабаб миёнани қуйидагича ўқиш мумкин: يا یاد جلال در بیابان رفتیم – *«Бунк шамол ила биёбон кетдик»*.

[6] Как видно из содержания этого четверостишия, оно написано от имени мастера-мозаичника ʻАбдаллаха, который включил эти строки в рубаи Пахлавана Махмуда.

[7] Город и провинция в средневековой Индии (ныне находится на территории Пакистана).

[8] *Джуна* – один из самых больших притоков реки Ганга, окружающая природа которой прослыла как символ красоты.

[9] По средневековым космогоническим представлениям мусульман, *Каф* – горы, окружающие поверхность земли.

[10] В начале этой строфы нет диакритических точек. Поэтому ее можно читать как يا یاد جلال در بیابان رفتیم – *«С могучим ветром в пустыню мы ушли»*.

[11] Здесь имеются в виду суфийская концепция и Единобожие (*Таухид*), согласно которым мистик всем сердцем стремится только к единому Аллаху, стремясь соединиться с Ним.

[12] Стих посвящен суфиям, образ жизни и отрешение от мирского которых долгое время не могли понять и принять окружающие их мусульмане.

[13] As is clear from the content of this tetrastich, it was written on behalf of the mosaic master, Abdallah, who had included these lines in the rubai by Pahlavan Mahmud.

[14] The city and province in medieval India (today it is within Pakistan).

[15] *Juna* is one of the largest tributaries of the Ganges River; its picturesque scenery is known as a symbol of beauty.

[16] According to the medieval cosmogonical notions of the Muslims, the *Kaf* are the mountains surrounding the earth surface.

[17] There are no diacritical points in the beginning of this stanza. Therefore it may read as follows: يا یاد جلال در بیابان رفتیم – *«With the powerful wind we went to the desert»*.

[18] Here is meant the Sufi concept of Monotheism (*Tauhid*), according to which the mystic with his whole heart seeks the One and Only Allah, striving to unite with Him.

[19] The verse is dedicated to the Sufis whose way of life and detachment from the worldly the Muslims around them could not understand and accept for a long time.

Зиёратхонанинг ғарбий девори равоқнинг ичига кошинпаз уста Абдуллоҳнинг икки мисра шеъри (икки зарринкор китоба ичида) такрорий ёзилган. Аслида бу тепада келтирилган кошинкор Абдуллох рубоийсининг икки мисраси бўлиб, у *настаълиқ* хатида оқ ҳарфлар билан кўк фонда битилган.

Рубоий муаллифи Абдуллох Жин (XIX аср – кошинкор уста. Хивадаги Тошҳовли ва Кўҳна Арк (кабулхона ва айвонли масжид)нинг ички ва ташқи деворларини кошин билан безаган. Услубининг ранг-баранглиги намоёнларга ишланган ҳандасавий гириҳлар ва «сўзана» нақшларида Хоразм наққошлик санъати мактаби анъаналари кўзга ташланади.

Внутри глухой арки на западной стене помещения для паломников (*зийарат-хана*) имеется надпись в двух фигурных картушах. Она повторяется дважды. Этот текст представляет собой часть приведенных выше четверостиший мозаичиста ʻАбдаллаха. Почерк надписи *наста'лик* курсивного стиля. Буквы белые на синем фоне.

Автор четверостишия – ʻАбдаллах Джин (XIX век), известный в Хорезме мастер-мозаичист. Он украсил стены таких памятников Хивы, как Ташхавли, мечеть и приемная в Кухна-арке (*Кухня арк*). Его способ украшения – сочетание геометрических форм (*гирих*) и растительных узоров (типа *сюзане*) на фоне других способов архитектурного декора в искусстве Хорезма.

Inside the blind arch on the western wall of the room for pilgrims (*ziyarat-khana*), there is an inscription in two figured cartouches. The inscription is replicated two times. This text contains some of the cited above tetrastichs by the mosaic master, Abdallah. The script of the text is *nasta'liq* in italic type. The letters are white on a blue background.

The author of the tetrastich, Abdallah Jin (the 19th – early 20th cc.), was a mosaic master famous in Khorezm. He decorated the walls of such monuments in Khiva as the Tashkhavli Mosque and the reception room in *Kuhna-Ark*. His decoration technique with a combination of geometrical forms (*girikh*) and floral patterns (*suzane* type) against the background of other methods of architectural décor in the art of Khorezm.

Матн • Текст • Original text

گل این نقشها عبرت بهار است
ز عبد الله بعالم یادگار است

Таржима • Перевод • Translation

Бу нақш ва гуллар ибрати баҳордур,
Абдуллоҳдан бу оламга ёдгордур.

Цветы этих узоров, как пример весны,
В память об ʻАбдаллахе в этом мире.

The flowers in these patterns are like a model of spring.
In memory of ʻAbdallah in this world.

Шимолий равок тепа қисмининг ўртасида битта кошин ғиштда *настаълиқ* хатида устанинг исми ёзилган.

В арочной нише северной стены на глазированной плите написано имя еще одного мастера. Почерк – *наста'лик*. Буквы белые на синем фоне.

The name of another master is inscribed on the glazed plate in an arched niche on the northern wall. The script is *nasta'liq*. The letters are white on a dark-blue background.

Матн • Текст • Original text

عمل ملا نورمحمد بن قلندر خوارزمی ۱۲٤۰

Таржима • Перевод • Translation

Мулла Нур Муҳаммад ибн Қаландар Хоразмийнинг иши. 1240 (1824 – 1825).

Работа муллы Нур-Мухаммада, сына Каландара Хорезми. 1240 (1824 – 1825).

The work by Mullah Nur-Muhammad, the son of Qalandar Khorezmi. 1240 (1824 – 1825).

Мухаммад Рахимхон I кабрининг шарқий томонидаги деворга ўрнатилган кошин ғиштга хам устанинг исми ёзилган.

На стене поминального зала (к востоку от могилы Мухаммад Рахима) написано имя мастера.

The name of the master is written on the wall of the commemoration hall (to the east of the grave of Muhammad-Rakhim-Khan).

Матн • Текст • Original text

احقر خدام محمد نیاز صوفی ابن اوستا عبد الجبار

Таржима • Перевод • Translation

Қадрсиз ходим Муҳаммад Ниёз сўфий ибн уста Абдулжаббор.

Покорнейший слуга Мухаммад Ниёаз суфи, сын мастера ʻАбд ал-Джаббара.

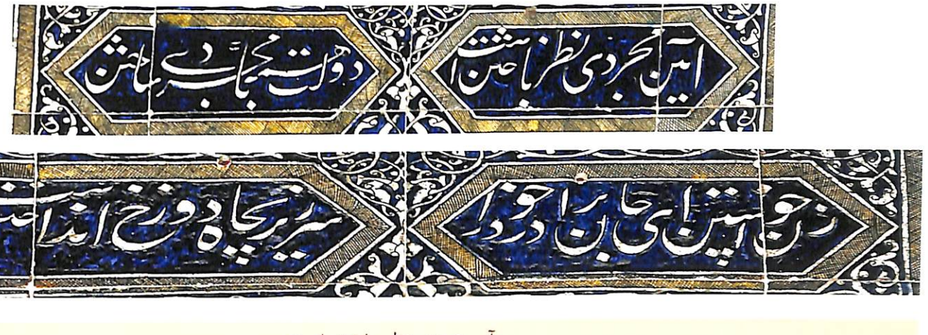
The most humble servant, Muhammad-Niyaz Sufi, the son of master ʻAbd al-Jabbar.

Зиёратхонанинг жанубий ва шарқий деворида, улкан равоқлар ичида битта рубоий ёзилган. Рубоийнинг икки мисраси жанубий деворда ва қолган икки мисраси ғарбий деворда битилган. Хати қиялама услубда ёзилган *настаълиқ*, харфлари оқ, фони кўк.

Внутри больших глухих арок южной и западной стен *зиярат-ханы* в фигурных картушах имеется текст еще одного четверостишия. Первые две строфы написаны на южной, две другие – на западной стене. Почерк *наста'лик* курсивного стиля, буквы белые на синем фоне.

Inside the large blind arches in the southern and western walls of the *ziyarat-khana*, there is a text of one more tetrastich in figured cartouches. The first two stanzas are written on the southern wall and the other two – on the western wall. The script is *nasta'liq* in italic type, the letters are white on a dark-blue background.

Матн • Текст • Original text



این مجردی نظر باختن است
دولت همه با مجردی ساختن است
زن خواستن ای جان برادر خودرا
سر زیر بچاه دوزخ انداختن است

Таржима • Перевод • Translation

Бўйдоқликнинг йўриғи, ўтган-кетганга қарамоқдир,
Хамма давлатингни бўйдоқликка сарфламоқдир.
Эй жон биродар, хотин олмоқлик,
Ўз бошини дўзах тубига ташламоқдир[1].

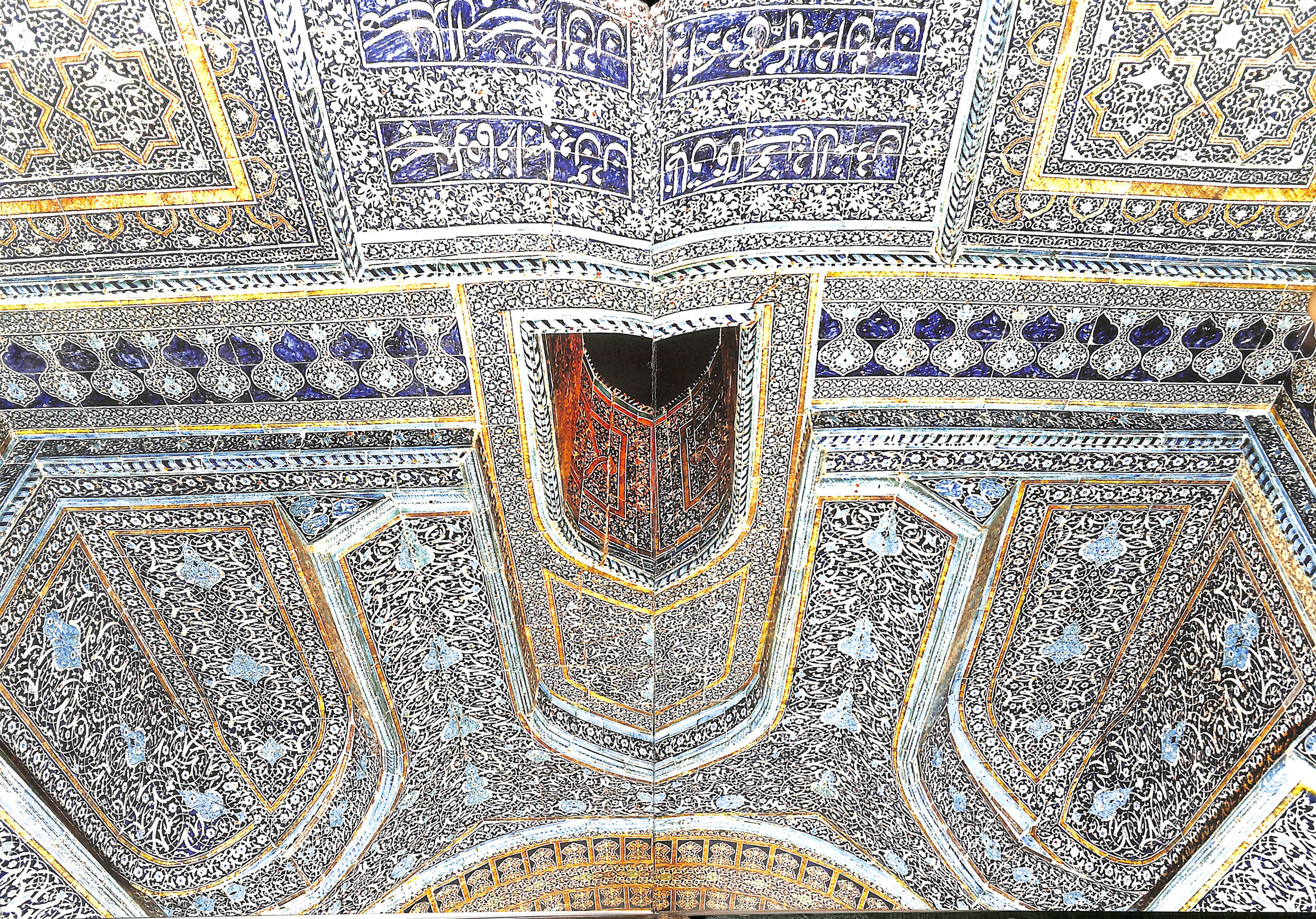
Холостяцкая жизнь есть игривый взгляд (на жизнь),
Это трата своего богатства на свое холостое житье.
Но желать себе женщину, о друг мой,
Это значит бросаться головой в огонь ада[2].

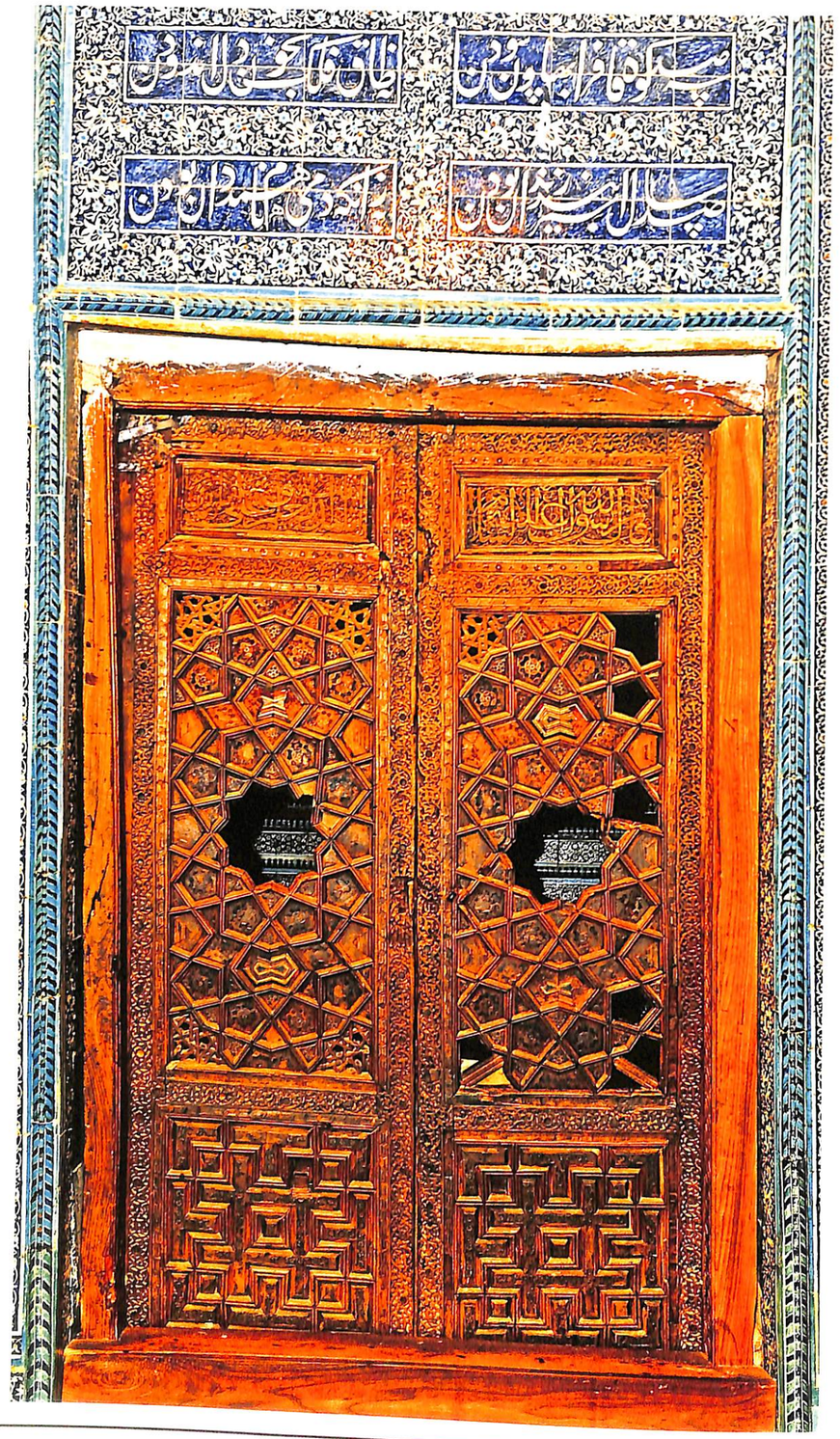
The bachelorhood is a very playful way (of life),
This is the spending of all the wealth on the bachelor (single) life.
But to lust for a woman, oh, my friend,
Means to rush headlong into the hell-fire[3].

Бу шеърларни ҳам сўфиёна (мистик) маънода тушунмоқ керак. Пахлавон Махмуд яшаган даврда сўфийларнинг кўпчилиги ҳаётдан воз кечиб, ҳамда оила маъҳавий ҳаётдан ва Аллоҳни билишдан йироқлаштирий воборади деб ҳисоблаб, оилавий ҳаёт бахридан кечишни афзал кўрар эди.

Эти стихи тоже надо понимать в суфийском (мистическом) смысле. Большинство суфиев во времена жизни Пахлавана Махмуда пре почитало определенный аскетизм и отказ от семейной жизни, считая, что семья отвлекает их от духовной жизни и познания Аллаха.

These verses should also be understood in their Sufi (mystical) sense. In the times of Pahlavan Mahmud, the majority of the Sufis preferred the ultimate ascetheism and refusal to live family life, believing that a family distract them from the spiritual life and the cognition of Allah.





ПАҲЛАВОН МАҲМУД ҚАБРХОНАСИ

Пахлавон Маҳмуд кабрхонасига кириш эшигининг устида тўртбурчакли хоначалар ичида кўк кошинларга ок харфлар билан унинг машҳур («Уч юз кўҳи Қофни келида туймок») рубонйси *настаълиқ* хатида битилган.

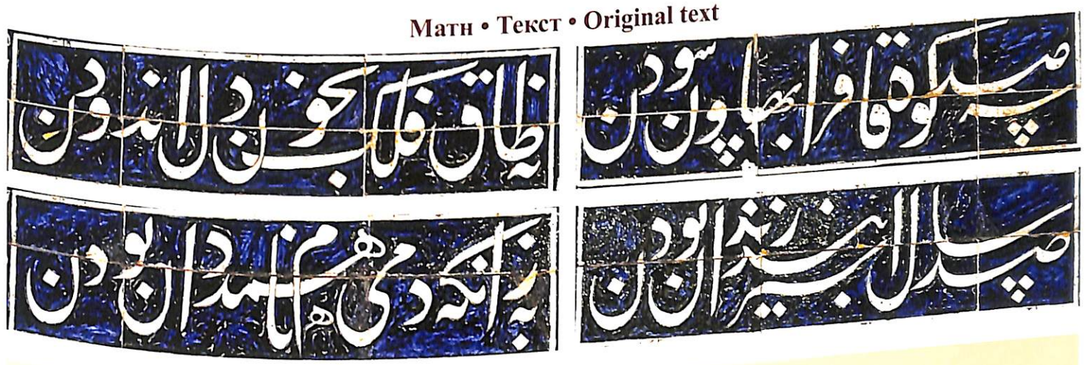
ПОГРЕБАЛЬНАЯ КАМЕРА ПАХЛАВАНА МАХМУДА

Над входным проемом в погребальную камеру святого в прямоугольных картушах белыми буквами на синем фоне написано самое популярное четверостишие Пахлавана Махмуда («Лучше преодолеть три сотни гор Каф»). Почерк надписи *наста'лик* курсивного стиля.

THE PAHLAVAN MAHMUD BURIAL CHAMBER

The most popular tetrastich by Pahlavan Mahmud («*It is better to surmount three hundred of the Kaf Mountains*») is written with white letters on a dark-blue background in rectangular cartouches over the entrance aperture to the burial chamber of the saint. The script of the text is *nasta'liq* in italic type.

Матн • Текст • Original text



سه صد کوه قافرا بماون سودن
نه طاق فلك بخون دل اندودن
صد سال اسير بند زندان بودن
به زانکه دمی همدم نادان بودن

Таржима • Перевод • Translation

Уч юз Кўҳи Қофни келида туймоқ,
Дил қонидан бермоқ фалакка бўёқ,
Ёнки бир аср зиндонда ётмоқ,
Нодон суҳбатидан кўра яхшироқ.

Лучше преодолеть три сотни гор Каф,
Окрасить кровью сердца небесный свод
Иль сотню лет быть на привязи в плену,
Чем один миг побыть собеседником глупца.

Better to overcome three hundred of Kaf Mountains ,
Paint the firmament with heart's blood,
Or a hundred years to be on leash in captivity,
Than to be a companion of a fool for a moment.

МУҲАММАД РАҲИМХОН I ҚАБРИДАГИ ЁЗУВЛАР

Муҳаммад Раҳимхон I нинг қабри – мақбара катта гумбазининг тўрида, ярим айлана шаклида ишланган равоқ ичида ўрнатилган бўлиб, баландлиги тахминан бир ярим метрни ташкил этади. У сандиқ шаклида бўлиб тепа қисми кичик равоқли сағана билан якунланади. Қабр ердан ярим метрча баландликдаги суфада қурилиб, чиройли кошинлар билан қопланган. Қабрнўшининг ён-атрофларида қабрлар зиёратининг аҳамиятини кўрсатадиган ҳадислар битилган.

Кошиндаги ёзувлар Муҳаммад Юсуф Мехтар томонидан бажарилган[1]. Уларнинг аксарияти *насх* ва *настаълиқ* хатларида ёзилган. Диакритик белгилар изчил қўйилган бўлиб, ҳарфлари анча зич битилган.

НАДПИСИ НА ГРОБНИЦЕ МУХАММАДА РАХИМ-ХАНА I

Погребение Мухаммада Рахим-хана I расположено в углубленной нише помещения для паломников (поминального зала). Это покрытый изразцами короб примерно полутораметровой высоты с навершием в виде арки. Надгробие покоится на небольшой площадке (*суффа*) примерно полуметровой высоты, также покрытой изразцами. На боковых поверхностях надгробия написаны хадисы, предписывающие паломничество к могилам.

Как следует из автографов на надгробии, надписи выполнены Мухаммад-Йусуфом Михтаром[2]. Большая их часть написана почерком *насх* в лапидарном стиле, а некоторая часть – почерком *наста'лик*.

INSCRIPTIONS ON THE TOMBSTONE OF MUHAMMAD RAKHIM-KHAN I

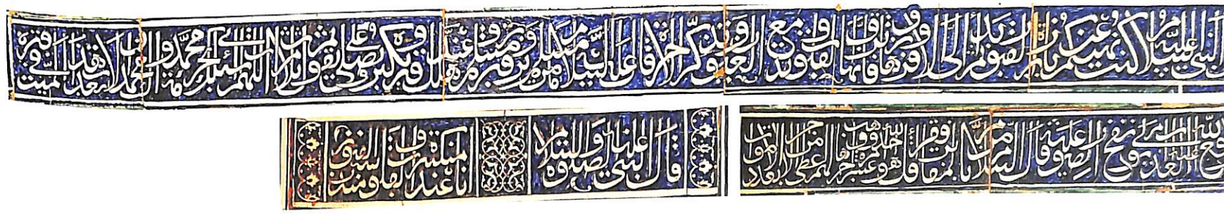
The burial place of Muhammad-Rakhim-Khan I is located in the recessed niche in the room for pilgrims (commemoration hall). This is an about half a meter high framework covered with tiles and having an arch-shaped finial. The tombstone rests upon a small, about half a meter high, platform (*suffa*) also covered with tiles. Hadiths enjoining pilgrimage to the graves are written on the lateral surfaces of the gravestone. As it follows from the autographs on the tombstone, the inscriptions were executed by Muhammad-Yusuf Mihtar[3]. Most of the inscriptions are written in the *naskh* script in a lapidary style and some of them are executed in the *nasta'liq* script.

Қабрнинг ён томонларида битилган ҳадис матнлари

Тексты хадисов, написанных на боковых поверхностях надгробия

Texts of hadiths written on the lateral surfaces of the tombstone

Матн • Текст • Original text



Бойтаев А. Полвон бобонинг тарихига доир бўлган материаллар тўплами. ХМЗ фонди, қўлёзма, 37-дафтар, 20-бет.

См. предыдущую сноску с указанием рукописи А. Байтаева.

Baltaev A. Polvon bobaning tarixiga doir bulgan materiallar tuplami. Manuscript of Khiva's museum. Book 37, P. 20.

قال النبي عليه السلام: كنت نهيتكم عن زيارة القبور ثم بدا لي الآ فزوروها فانها ترق القلوب و تدمع العيون و تذكر الآخرة[1]

قال النبي عليه السلام: ما من مسلم يزور قبر مسلم حلق و عند قبره يكبر و يصلي عليّ ثم يقول ثلاث مرة اللهم إني أسئلك بحرمة محمد و آل محمد أن لا تعذب هذا الميت في قبره إلا رفع الله عنه العذاب إلى يوم نفخ الصور عليه

قال النبي عليه السلام: من مرّ بالمقابر فقرأ قل هو الله أحد إحدى عشرة مرة ، ثم وهب أجره للأموات، أعطي من الأجر بعدد الأموات[2]

قال النبي عليه السلام: أنا عند القلوب المنكسرة والقبور المندرسة[3]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар, унга Аллоҳнинг саломи бўлсин, айтдилар: «Мен сизларни қабрларни зиёрат қилишдан қайтарган эдим. Кейин менга маълум бўлди [яъни Аллоҳ томонидан буюрилди]. Энди қабрларни зиёрат қилаверинглар. Чунки, у қалбни юмшатади, кўзни ёшлатади ва охиратни эслатади»[4].

Пайғамбар, унга Аллоҳнинг саломи бўлсин, айтдилар: «Қайси бир мусулмон киши ҳалок бўлган мусулмоннинг қабрини зиёрат қилса ва қабр олдида туриб такбир [Аллоҳу акбар] айтса ва менга саловот юборса, сўнг уч маротаба – «Э, Аллоҳ мен сендан Муҳаммад

Пророк – мир ему и благословение! – сказал: «Раньше я запрещал вам посещать кладбища, теперь же я разрешаю вам это. Посещайте их. Поистине, это смягчит ваши сердца и наполнит глаза слезами смирения в этой жизни и напомнит вам о будущей»[5].

Пророк – мир ему и благословение! – сказал: «Если мусульманин, стоя у могилы [другого] мусульманина, помолится за него, а затем попросит три раза: «О, Аллах, в знак уважения к Мухаммаду и его семье я прошу тебя простить грехи и не мучить усопшего», тогда от него [от просящего] будут отведены беды до самого дня, когда подуют в трубы, [возвещающие] о Судном дне».

Пророк – мир ему и благословение! – сказал: «Тот, кто прочитает 11 раз суру «Ал-Ихлас» [Коран, 112.] в счет воздаяний покойного, тому воздастся столько же раз, сколько похоронено [людей] на кладбище».

Пророк – мир ему и благословение! – сказал: «Я с теми, у кого разбиты сердца и чьи старые могилы уже неизвестны».

The Prophet – peace and blessing be upon him! – said: «In the past I forbade you to visit cemeteries and now I permit you to do it. Visit them. Truly this will soften your hearts and fill your eyes with tears of meekness in this life and remind you of the future [life]»[6].

The Prophet – peace and blessing be upon him! – said: If a Muslim, while standing at the grave of [another] Muslim, prays for him and then pleads three times: «Oh, Allah, in token of respect for Muhammad and his family, I ask You to forgive his sins and not to torture the deceased», then the troubles will be averted from him [from the pleading] until the very day when the trumpets [heralding] the Day of Judgment are blown.

The Prophet – peace and blessing be upon him! – said: «He who has read the «Al-Ikhlaas» [Koran, 112] surah eleven times in lieu of the reward from the deceased, he will be given his due for it just as many times as the number [of people] buried in the cemetery».

The Prophet – peace and blessing be upon him! – said: «I am with those whose hearts are broken and whose old graves are already unknown».

وعن أنس قال : قال رسول الله صلى الله عليه وعلى اله وسلم " كنت نهيتكم عن زيارة القبور ثم بدا لي انها ترق القلب وتدمع العين وتذكر الآخرة فزوروها ولا تقولوا هجرا " رواه الإمام أحمد وابوداود والنسائي والحاكم انظر : أبو بكر أحمد بن الحسين بن علي البيهقي. كتاب السنن الكبرى. كتاب الجنائز. باب زيارة القبور . رقم الحديث 7037. دار المعرفة، عشرة اجزاء

فصائل سور القرآن بتحقيق الشيخ الالبانى سلسلة الأحاديث الصعيفة 1290.

الحديث لا اصل له في المرفوع، وقد ذكره العجلوني في «كشف الخفاء» ج2 ص 325. في التعليق على الحديث رقم 2836. ولفظه فيه: انا عند المنكسرة قلوبهم المندرسة قبور هم وما ومعنى ارض ولا سماسي ولكن ومعنى قلب عندي الموس

[1] В ранние эпохи ислама паломничество к могилам (*зиёрат*) было запрещено, поскольку к этому времени стали появляться неодобряемые обычаи вроде поклонения могилам и связанные с этим ритуалы – ритуальный обход (*тавоф*), растирание «праха» на лицо и глаза. Приведенный хадис встречается в произведениях Имама Муслима, Имама ан-Насаи и Имама Абу Дауда. См. в примечании к тексту на арабском языке.

[2] In the early periods of Islam, pilgrimage to graves (*ziyara*) was forbidden, since by that time unapproved customs began to emerge like worship to graves and rituals associated with it – the ritual circumvention (*tawaf*), disintegration of "the remains" to faces and eyes. The cited hadith is encountered in the works of Imam Muslim, Imam an-Nasai and Imam Abu Daud. See the footnote to the text in Arabic

Кабрининг шимолий томонида Муҳаммад Раҳимхон I нинг вафоти санаси, у ҳақидаги бошқа маълумотлар (эпитафия) кайд этилган. Матн ўнг томондаги вертикал ҳолатда жойлашган китобалардан биринчисида бошланиб, пастки қисм (горизонтал ҳолат)даги чизиқда якунланади.

Текст эпитафии Мухаммада Рахим-хана I (с датой смерти покойного, другой информацией о нем) написан на северной поверхности надгробия. Начало на крайней правой (западной) вертикальной полосе, продолжение – на параллельных (таких же вертикальных) полосах и завершение – в нижней части надгробия.

The text of the epitaph to Muhammad Rakhim-Khan I (with the date of his death and other information about him) is inscribed on the northern surface of the gravestone. The text begins at the extreme right (western) vertical strip, then follows on the parallel (also vertical) strips and ends on the bottom part of the gravestone.

Матн • Текст • Original text

اتفقوا وفات خاقان الاعظم خليفة فى العالم حامى البلاد اهل الإيمان ماحى آثار الكفر و الطغيان عارج معارج العالية ناهج مناهج الهداية هو ابو المظفر و المنصور ابو الغازى محمد رحيم بهادرخان فى ليلة الجمعة من منتصف شهر رمضان المبارك فى سنة اربعين و مائتين و الف اللهم امطر سحايب العفو و الغفران على روضته العالية و افض سحايب الاحسان و الامتنان على مرقده المباركة الوافية

Таржима • Перевод • Translation

Улуғ хоқон, олам халифаси, имон аҳли ўлкаларининг ҳимоячиси, куфр ва исён изларини тас-томири билан ўчирувчи, юксак пояларга кўтарилувчи, ҳидоят йўлларида юрувчи бу Абул Музаффар вал-Мансур Абулғози Муҳаммад Раҳим Баҳодурхоннинг вафоти бир минг икки юз қирқинчи йил, муборак рамазон ойининг ўртасида жума кечаси [1825 йил, 2 май]да содир бўлганлигига [хонликдаги олимлар] иттифоқ қилдилар. Эй Аллоҳим, афв ва мағфират булутларидан унинг олий равзаси [қабри]га ёмғир ёғдиргин, эҳсон ва миннат файзларидан унинг муборак қабрини тўлиқ мунаввар эт.

Пришли к согласованному мнению [богословы ханства] о том, что наступила смерть великого хакана, преемника [Пророка] в этом мире, покровителя городов верующих, уничтожителя следов неверия и разврата, достигшего высоких степеней, поднявшегося на пути руководства [верующими]. А он – Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Мухаммад-Рахим

[Theologians Khanate] agreed on a conclusion that death came to the great Khakan, successor [of the Prophet] in this world, protector of cities of believers, annihilator of traces of disbelief and lechery, that who achieved high positions, that who ascended on the way of leadership [of the pious]. And it is Abul-Muzaffar wal-

Бахадур-хан. [Случилось это] в ночь пятницы в середине благословенного месяца рамадан в году тысяча двести сороковом [2 мая 1825]. О, мой Аллах! Ороси дождем благодеяний и благорасположений из [Своего] облака прощения и милости его усыпальницу и его благословенную могилу благоозари полностью его благословенную могилу благостью и почтением!

Mansur Muhammad-Rahim Bahadur-Khan. It took place on the night of Friday in the middle of the blessed month of Ramadan in year one thousand two hundred forty [2 May 1825]. Oh, my Allah! Shed the rain of forgiveness and mercy on his burial vault and light up all his blessed grave with goodness and deference!

Бахшида битик охирида яна бир хикмат келтирилган

В конце эпитафии приведен текст арабской сентенции

A text from the Arabic adage is cited at the end of the epitaph.

Матн • Текст • Original text

قال عليه السلام: عز من قنع ذل من طمع [1]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар, унга [Аллоҳнинг] саломи бўлсин, айтдилар: «Қаноат қилган азиз, тама қилган хордир»[2].

Пророк – мир ему! – сказал: «Почитаем, кто довольствуется [малым], в заблуждении, кто алчен»[3].

The Prophet – peace be upon him! – said: «[He] is revered who is satisfied [with a little], [he] is in delusion, who is avaricious»[4].

Кабрнинг шимолий (чап) киска ён томонида форс (тожик) тилида шеърлар битилган.

На северном (левом) торце надгробия написаны стихи.

The verses in Persian (Tajik) are written on the northern butt end of the gravestone.

Матн • Текст • Original text

بی خار اگر گلی میسر بودی
هر دم بجهان عشرت دیگر بودی
این کهنه رباط بیمدار عالم
خوش بودی اگر بامردی دلبر بودی

قول الامام الشافعي رضوان الله عليه حين قال: "عز من قنع، وذل من طمع، وما ضار ضر وارتفع الا كما ضار وقع" يضرب هذا المثل في مدح القناعة والاستغناء عما في يد الآخرين والعفاف وذم الطمع انظر: ابصاء نهج البلاغة ج19ص50 فصل في الحث وما قيل فيه؛ لسان العرب، ابن منظور، ج2، ص298

Бу хикмат Имом Шофеий (768 – 820)га кўпрок нисбат берилади. У айтади: «Қаноат қилган азиз, тама қилган хор бўлади. Хар қандай қуш хам учади, юксакларга кўтарилади. Қандай ушлаш бўлса, яна шундай тушади». Бунга хадис ҳам бор. Лекин бу сўзнинг санашини тоноқмайди. Араб тилидаги хадисга қаранг.

Это сентенция приписывается имаму Шафии (768-820) гг. Более полный ее текст выглядит так: «Почитаем, кто доволъствуется (малым), в заблуждении, кто алчен. Всякая птица взлетает ввысь. (Но) как взлетает, так и опускается (на землю)». Некоторые богословы считают это преданием от Пророка (хадис). Однако цепь передатчиков в этом хадисе неизвестна. См. выше примечание на арабском языке.

This adage is ascribed to Imam Shafi'i (768-820). The more complete text of the adage is as follows: «(He) is revered who is satisfied (with a little), (he) is in delusion, who is avaricious. Any bird flies high into the air. (Yet) just as (it) flies up, so (it) sinks (upon the ground)». Some of theologians think that this is the tradition of the Prophet (hadith). However, the chain of those who passed on this hadith is unknown. See the note in Arabic above.

Таржима • Перевод • Translation

Тикансиз гул муяссар бўлганда эди,
Хар дам жаҳонда бошқача ишрат бўлар эди.
Оламнинг бу эски ва сусайган работи,
Агар мард киши билан бўлса, яхши бўлар эди.

Если бы были в этом мире розы без шипов,
То и мгновения мирских услад были бы иными.
Ветхое пристанище этого преходящего мира
Было бы приятно, если в нем друг – мудрый муж.

If in this world there existed roses without thorns,
Then the instants of mundane sweets would be different.
Ramshackle is the refuge of this transitory world.
It would be nice if the friend in it were a man of wisdom.

Кабрнинг ўртасида эллипс шакл доира ичида хаттотнинг номи битилган. Хати – настаълик. Диакритик белгилар изчил қўйилган.

На той же южной поверхности надгробия в середине вертикальной полосы с надписями эпитафии имеется эллипсовидный картуш, в котором написано имя мастера. Почерк – *наста'лик*. Диакритика регулярная.

On the same southern surface of the gravestone, in the middle of the vertical strip with inscriptions, there is an ellipsoidal cartouche in which is written the name of the master. The script is *nasta'liq*. The diacritics are regular.

Матн • Текст • Original text

مشير عاليقدر محمد يوسف مهتر

Таржима • Перевод • Translation

Юқори мартабали Муҳаммадюсуф меҳтар кўрсатмасига биноан[5].

Согласно указаниям высокопоставленного Мухаммад-Йусуф михтара[6].

In accordance with orders by the high-ranking counsellor Muhammad-Yusuf mihtar[7].

Mihtar is a position at court, prime minister

[5] *Меҳтар* – сарой мансабдори, бош вазир.

[6] *Михтар* – должность при дворе, главный визирь.

ҚОРИХОНА ВА МАҚБАРАДАГИ БИТИКЛАР

1910 – 1913 йилларда мақбаранинг ғарбий қисмида Хоразм хони Исфандиёрхон (1910 – 1918) онаси, ўзи ва ўғли учун гўрхона ва тўртта ҳужрадан иборат икки ошёнли қорихона бунёд килдирган. Қурилиш ишларига уста Қурбонниёз бошчилик килиб, қорихона қаршисига ўймакори устунли айвон қурилган.

Паҳлавон Маҳмуд мажмуаси 1960 йилда уста Рўзмат Машарипов (Рўзмат арбоб) иштирокида катта гумбазнинг усти, қорихона ва айвон таъмирланган. Ҳозирги вактда бинода Ўзбекистон мусулмонлари идорасининг «Паҳлавон Маҳмуд жамғармаси» фаолият кўрсатмокда.

1997 йилда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов ташаббуси ва топшириғига кўра Паҳлавон Маҳмуд мақбараси, Исломхожа масжиди ва Жума масжиди гумбазлари ташқи юзалари олтин халланган эди.

Иншоотнинг айрим жойлари таъмирталаб бўлганлиги учун 2007 йилда, айвон устунлари, йўлаклар, кудук атрофи ва унинг тепасидаги чиройли ошёнли ёғоч гумбаз, пештокнинг баъзи тушиб кетган сирли кошинлари қайта таъмирланди.

НАДПИСИ В КАРИ-ХАНА И МОГИЛЬНОЙ КАМЕРЕ

В 1910 – 1913 годах в западной части комплекса Пахлавана Махмуда тогдашний хан Хорезма Исфандийар-хан (1910 – 1918 гг.) построил мавзолей, в котором устроил погребения для своей матери, рано умершего сына и себя. Рядом были возведены четыре небольших помещения для чтения Корана за упокой усопших (*кари-хана*). Работы возглавил мастер Курбан-Нийаз, который также построил напротив небольшую террасу с резными колоннами.

В 1960 году большой купол, карихана и упомянутая терраса комплекса Пахлавана Махмуда были капитально отремонтированы под руководством мастера Рузмата Машарипова (по прозвищу Рузмат Арбаб). В настоящее время в этих помещениях располагается попечительский фонд «Пахлаван Махмуд».

В 1997 году по предложению Президента Узбекистана Ислама Каримова внешние поверхности куполов мавзолея Пахлавана Махмуда, медресе Ислама Ходжи и Соборной мечети были покрыты сусальным золотом.

Поскольку некоторые места мавзолея Пахлавана Махмуда нуждались в ремонте, в 2007 году отремонтированы колонны, колодец, беседка над ним, а также восстановлены некоторые мозаичные плитки на главном портале.

INSCRIPTIONS ON THE QARI-KHANA AND THE BURIAL CHAMBER

In 1910 – 1913, the-then Khan of Khorezm Isfandiyar-Khan (1910 – 1918) built a mausoleum in the western part of the Pahlavan Mahmud Complex; there he housed the burial places for his mother, his son who had died young, and himself. Four not large facilities for reading the Koran for the repose of *thuluth* of the deceased (*qari-khana*) were erected nearby. The works were supervised by master Qurban-Niyaz who also built a small terrace with carved columns on the opposite side.

In 1960, the large dome, *qari-khana* and the terrace of the Pahlavan Mahmud Complex were thoroughly repaired under the supervision of master Ruzmat Masharipov (nicknamed Ruzmat Arbab). Currently, this building houses the Pahlavan Mahmud Trustee Fund.

In 1997, on the initiative and proposal of President of Uzbekistan, the exterior surfaces of cupolas of the Pahlavan Mahmud Mausoleum, the Islam Khwaja Madrassah and the Cathedral Mosque were covered with artificial gold leaf.

Because some parts of the structure were in want of repair, the columns, the well and the pavilion over it were repaired and some of mosaic tiles on the main portal restored in 2007.

Қорихонага кириш эшиги устидаги кошин ғиштларга эски ўзбек тилида *настаълиқ* хатида тарих битилган.

Посвятительная (историческая) надпись написана над входом в погребальную камеру на староузбекском языке. Почерк *наста'лик*.

A dedicatory (historical) inscription in Old Uzbek is written over the entry to the burial chamber. The script is *nasta'liq*.

Матн • Текст • Original text

جناب اعلی سید اسفندیار بهادرخان دام شوکته نینگ امر عالیلاری بیلا والده مرحومه لاری اوچون اوشبو قاریخانه عالیه بنا ایتولدی ۱۳۳۲

Таржима • Перевод • Translation

Жаноби олий Сайиид Исфандиёр Баҳодурхоннинг, унинг шавкати бардавом бўлсин, амри олийлари била волидаи марҳумалари учун ушбу қорихонаи олия бино этилди. 1332 (1913–1914)

Его высочество Сайиид Исфандияр Бахадурхан, да продлится его могущество!, своим высочайшим повелением для покойной родительницы своей сие блистательное помещение для чтения Корана построить соизволил. 1332 (1913–1914).

His Highness Sayyid Isfandiyar Bahadur-Khan, may his power be extended!, by his highest injunction deigned to built this resplendent facility for reading the Koran for his late mother. 1332 (1913–1914).

МАЖМУА ЁҒОЧ ЭШИКЛАРИ ВА ПАНЖАРАЛАРИДАГИ ЁЗУВЛАР

Паҳлавон Маҳмуд мақбарасида Хоразм ёғоч ўймакорлиги санъатининг XIV – XX аср намуналари сақланган. Шерғозихон мадрасасига қарама-қарши турган дарвозахонага ўрнатилган қўш (икки) тавақали эшик нақшларининг чиройлилиги ва ўйма ёзувларининг кўплиги билан ажралиб туради. Ҳозирда дарвоза ўз жойидан олиниб ва яхшироқ сақлаш мақсадида мажмуа ичига экспонат сифатида кўчирилган.

Шу эшик тавақалари ўсимликсимон нақшлар билан безатилган. Унинг икки тавақа ва кесакисидаги ёзувлари форс-тожик ва араб тилларида бўлиб, унда шеърий мадх ва таърих ёзилган. Улар *насх* ва *сулс* хатларида битилган. Диакритик белгилар нисбатан изчил қўйилган. Ёзувнинг баъзи қисмлари шикастланганлиги учун ўқилишида баҳсларга сабаб бўлиши мумкин.

Матн эшикнинг ўнг ва чап тавақалари тепа қисмидан горизонтал ҳолатида жойлашган Паҳлавон Маҳмуднинг мадҳиясидан бошланиб, сўнг чап тавақанинг айланаси бўйлаб давом этади ва ниҳоят ўнг тавақанинг периметри бўйлаб ёзилиб, шу ерда якунланади. Қуйида шу матн айнан ва тегишли шарҳлар билан таржимаси келтирилади. Матннинг ҳар бир мисраси алоҳида китоба (картуш)ларда битилган.

НАДПИСИ НА ДВЕРЯХ И РЕШЕТКАХ

Уникальные образцы искусства резьбы по дереву Хорезма XIV – XX веков представлены на комплексе Пахлавана Махмуда. Обилием тонких узоров и надписей привлекают к себе внимание входные двери, обращенные к медресе Ширгази-хана. Они состоят из двух полотен. В настоящее время в целях лучшей сохранности они сняты с прохода и хранятся внутри комплекса в качестве экспоната.

Оба полотна этой двери украшены тонким растительным узором. На филенках и коробе имеются надписи, представляющие собой хвалебные стихи и хронограммы.

Почерки текстов *сулс* и *насх*. Диакритические точки расставлены довольно регулярно. Некоторые буквы утрачены, а потому читаются спорно.

Текст начинается в нижних частях филенок (с правой створки на левую), продолжается по периметру левой и затем по периметру правой створки двери. Ниже он приводится именно в таком порядке. Каждая строфа текста забрана в отдельные картуши разных очертаний.

INSCRIPTIONS ON DOORS AND GRATINGS IN THE COMPLEX

The unique examples of the woodcarving art of Khorezm within the period of the 14th to 20th centuries are represented in the Pahlavan Mahmud Complex. The first to attract attention by the abundance of fine tracery and inscriptions are the entrance gate facing the Shirgazi-Khan madrassah. The gate is double-leaf. Nowadays, to ensure its safety, it was taken off from the passage and placed inside the complex as an exhibit.

Both leafs of this door are decorated with the fine floral tracery. On the planes and framework, there are inscriptions.

The scripts are *thuluth* and *naskh*. Diacritical points are inserted rather regularly. Some of the letters have been lost, therefore their reading is questionable.

The text begins in the bottom parts of the panels (from the right to the left door leaf), continues along the perimeter of the left and then along the perimeter of the right door leaf. The text below is cited just in this succession. Every stanza of the text is placed in a separate cartouche.

Дарвоза ўнг тавакасининг юкорисида *насх* ва *сулс* хатларида «басмала» ва «Имон» калимаси битилган.

На верхней филенке правого полотна особым стилем, сочетающим почерки *насх* и *сулс*, написаны бенедикционная формула *«басмала»* и формула кредо веры.

The benedictional formula *«Basmallah»* and the profession of faith formula are written in a peculiar style, which combines the *naskh* and *thuluth* scripts, on the upper panel of the right door leaf.

Матн • Текст • Original text

بسم الله الرحمن الرحيم لا اله الا الله محمد رسول الله

Таржима • Перевод • Translation

Мехрибон ва раҳмли Аллоҳ номи билан [бошлайман]. Аллоҳдан бошқа илоҳ йўқ, Муҳаммад Аллоҳнинг элчисидир.

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного. Нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммад – Посланник Аллаха.

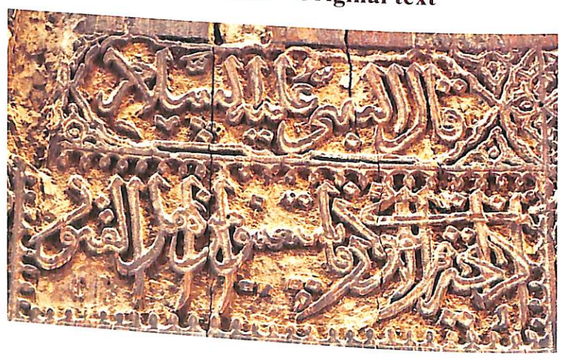
In the Name of Allah, the Most Beneficent, the Most Merciful. There is no god except Allah and Muhammad is a messenger of Allah.

Дарвоза чап тавакасининг тепасида хадис *сулс* хатида ёзилган.

На верхней филенке левой створки двери приведено предание (*хадис*) Пророка.

On the upper panel of the left door leaf is cited a tradition (*hadith*) from the Prophet.

Матн • Текст • Original text



قال النبي عليه السلام: اذا تحيرتم في الأمور فاستعينوا من أهل القبور[1]

Таржима • Перевод • Translation

Пайғамбар, унга [Аллоҳнинг] саломи бўлсин, айтдилар: «Агарки ишда яхшилик тиласангиз, қабр аҳлини зиёрат қилинг»[2].

Пророк – мир ему! – сказал: «Если будет смятение в делах, то посещайте мертвых в могилах»[3].

The Prophet – peace be upon him! – said: «If your things are in disarray, then visit the dead in their graves»[4].

Бахшида шеърлар.

Посвятительные стихи.

The dedicatory verses.

Матн • Текст • Original text

قطب دوران محب حی قدیر
حضرت پهلوان بشیرُ نذیر

بجز این روح قد روحانی
کیست دارد بغیر عرش سریر

بطواف مزار او میرو
تا شوی آفتاب عالمگیر

غیر این آستان نمی بینم
از زمین تا بآسمان تنویر

طاق این آستان گردون قدر
گشته اجزای او ز علو بزیر

از قضا شه نیاز خان آمد
دید ویرانه این بنای منیر

[1] شرح مسند ابی حنیفة. ج 1 ص.227، تفسیر روح البیان -ج5 ص. 136، مرقاة المفاتیح شرح مشکاة المصابیح. ج 5 ص426.
ذكره الكاشفي في "الرسالة العلية" وابن الكمال في الأربعين حديثا

[2] Араб тилидаги иборага қаранг.

[3] Приход на кладбище в трудные времена помогает людям переносить трудности, так как они вспоминают, что жизнь не вечна. Смотрите арабский текст.

[4] Visiting a cemetery in tough times helppeople endure hardships because this reminds them that life is not eternal

دیده مالید بندی فرمود
کرد از اخلاص خویشت تعمیر

روضه عالیش نشان منت (؟)
داده با جمله صغیرُ کبیر

جلوه گر بود روی مقابر
مگر تاریخ این بنا بضمیر

آن سرهوش هاتفی در داد
ادخلوا جنتیی (!) ندا بفقیر

Таржима • Перевод • Translation

Давр қутби, Тирик ва Қудратли зот Аллоҳнинг оўсти,
Ҳазрати Паҳлавон [жаннат ҳақида] башорат қилувчи
ва [оўзах ҳақида] огоҳлантирувчи[1]

Бу муборак руҳ[2] *жасаддан жудо бўлгач,*
Юқоридаги Арши аълога чиқиб кетади.

Сен унинг мозорини тавоф[3] *қил,*
Шунда жаҳонни кезиб юрувчи офтобга[4] *айланасан.*

Мен бу қутлуғ остонадан бошқа жойда,
Ердан то осмонгача ҳеч қандай ёруғлик кўрмайман.

Бу муқаддас остонанинг гумбази
Аллоҳ нуридан баҳраманд бўлгандур

Охирги сатрдаги қўштирноққа олинган жумла эшик ўрнатилган санани кўрсатувчи таърих — хронограммадир. Аммо, унинг ўқилиши ва таърихининг чикарилишида қуйидаги муаммолар мавжуд:

биринчидан, таърихни тузган муаллиф бир неча сўзларни била туриб, афтидан атайлаб хато ёзган. Масалан, таърихдаги иккинчи сўз «*жаннатий*» جنتیی – «*жаннатий*» шаклида, иккита ی – *ӣ* билан ёзилган. Чамаси, бу билан муаллиф битта ортиқча ёзилган *ӣ* харфининг раками 10 ни таърихга киритиш билан кераклы умумий йиғинди сонга эришган.

иккинчидан, ادخلوا – «*удхулу*» сўзи оддий феъл сифатида ёзилган, холбуки, Қуръони каримда у кўрсатгич олмоши сифатида бўлиб, бундай келади. اُدْخُلُوهَا – «киринглар» [15: 46; 39: 73; 50: 34]. Буни хаттот ёки ўймакор устанинг хатоси дейиш ўринсиз бўларди, чунки, бошқа жойлардаги сўз ва харфлар

Шоҳ Ниёзхон[5] *тасодифан келиб*[6]*,*
Бу нурли бинонинг вайронага айланганини кўрди.

Ғиштларини кўларига суртиб тавоф қилди,
Ва ихлос билан таъмирланга буюрди.

Унинг олий равзаси [қабри] саховатдан нишон,
[Унда ишлаган] катта-кичикнинг барчасига
саховатидан берар.

Мақбара ташқи томондан жилвакор бўлди,
Бироқ, унинг таърихи бу бинонинг ичида яширин қолди.

У оқил ҳотиф[7] *фақирга дарак берди:*
«Жаннатимга киринглар»[8]*. деб фақирга шодо.*

бенуқсон бажарилган.

Матнининг тўғрилигидан келиб чикадиган бўлсак, унинг асл кўринишини бизга хисобда 1115 санасини беради. Бу эса хозирги санада 1702 – 1703 йилларга тўғри келади ва мусулмон сулолаларининг маълум бўлган жадвалларида келтириладиган Шоҳниёзхоннинг хукмдорлик йилларига [1110 – 1115 (1698 – 1703)] тўла мос келади[9]. Хоразмлик машхур тарихчи Мунис ҳам Шайбоний Жўжихоннинг ўғли Шоҳниёзхонни 1115 (1703) йилда тахтга ўтирган деб ёзади. Демак, матнда келтирилганидек Шоҳниёзхон шу вақтдан бошлаб, «хон» унвонига эга бўлган экан. Янада аниқрок маълумотни эса биз шу давр тангаларини ўрганиш асносида билиб оламиз. Ҳар холда, келтирилган матн ва унинг ўқилиши Хоразм шайбонийлари хонадони тарихи билан қизикувчи бошқа мутахассисларга ҳам ёрдам беради деган умиддамиз.

[1] Хакикатда эса ана шу икки фазилат – «Жаннат хушхабарини бериш» ва «Дўзахдан огохлантириш» факатгина Пайғамбарга хосдир. Бу ерда эса улардан ўша даврлар шеърий касидалари хусусиятларига асосланган муболага сифатида фойдаланилган. Бундан ташкари, Қиёмат кунидаги авлиёларнинг макон ва мартабаси тўғрисидаги тасаввуфий тасаввурлар таъсири ҳам истисно этилмайди.

[2] Яъни Паҳлавон Маҳмуднинг руҳи.

[3] Бу ерда айнан «тавоф». Бу истилоҳ аввалбошда мукаддас Каъбани айланиб иёрат килиш маросимига кўшиб айтилган ва ҳаж маросимлари таркибига киритилган. Кейинчалик исломда авлиёлар культи ривож топиши асносида Аллоҳга якинлашган зотлар деб хисобланган машҳур кишилар дахмаси атрофидан айланиб иёрат килиш маросимига ҳам кўшиб айтила бошлади.

[4] Ушбу замонларда яшаган мусулмонлар аксарият кўпчилигининг космологик тасаввурларига кура Қуёш Ер атрофида айланган.

[5] Шоҳ Ниёзхон 1698 – 1703 йиллар Хоразм хони бўлган. Қаранг: МИТТ. том 2, С. 332.

[6] Кейинги сатр яшикнинг ўнг томонидан бошланади.

[7] *Хотиф* – тойинбдан овоз берувчи фаришта.

[8] Мисралари جنتیی ادخلوا «*Жаннатимга киринглар*» жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад хисобида 1115 [1703–04] йил санаси келиб чикади.

[9] МИТТ. том 2, С. 332; *Воронович, Завадовский*. Отчет. Архив Управления охраны памятников, инв. № 1218, 5–6-бет. Мазкур муаллифлар Паҳлавон Махмуд мажмуаси китоба битикларини ўрганган. Бизга шунингдек Ю. Завадовский ана шу битикларни кўда нусхалар кўчирган ҳам маълум. Бирок матнларни кўчириб олишда бир талай хатоларга йўл кўйган. Вороновский ва Завадовский ларнинг хисоботларидаги конкрет ёдгорлик ва ундаги битиклар сакланмаган такдирда тадкикотчиларга кўмакка келиши хам мумкин.

Полюс эпохи, любящий Вечно живого,
Могущественного [Аллаха],
Его высокоприсутствие Пахлаван [Махмуд],
благовестник [о рае] и предупреждающий [об аде][9].

Когда дух его[10] [встал] в ряд духов ушедших (?),
Кто был более достоин небесного трона?

Так приди же и обойди[11] его могилу,
Тогда станешь подобен кружащемуся Солнцу[12].

Я не вижу нигде подобной обители,
Чтобы так светилась от земли до небес.

Свод сей обители подобен могучему небосводу,
Даже стал его частью от вершины до основания.

Подчеркнутая фраза в последней строфе (ادخلوا جنتیی) является хронограммой установки этой двери. Однако в ее написании и, следовательно, расшифровке имеются следующие проблемы. Во-первых, составитель хронограммы (он же автор стихов) написал некоторые слова с ошибками, причем, кажется, сделал это сознательно. Например, второе слово в хронограмме написано в форме «جنتیی», то есть с двумя буквами «ی/*ӣ/йай*». Очевидно, автор таким образом искусственно увеличил числовое значение букв этой фразы на 10 (это числовое значение буквы «ی/*ӣ/йай*»).

Во-вторых, слово «ادخلوا» написано в форме безличного глагола, хотя в Коране оно пишется с указательным местоимением в форме «اُدْخُلُوهَا/войдите» [15: 46; 39: 73; 50: 34]. Допустить, что это может быть ошибкой резчика или каллиграфа, трудно, так как в остальных местах надпись вырезана практически безупречно.

Нежданно шах Нийаз-хан[13] *явился*[14]*,*
Узрел развалины сей лучезарной постройки.

Узрев, растер [по лицу святой прах] и приказал
укрепить,
Сделав из особого почитания собственный ремонт.

Знаки благодарности от этой высокой усыпальницы
Перепадут всем [строителям] от мала до велика.

Засверкала поверхность этих мавзолеев,
Но хронограмма строительства этого здания
осталась в ней скрытой.

Далекий голос с небес воззвал:
«Внесены в мой рай»[15] *– призвав бедняка.*

Во всяком случае, исходя из презумпции правоты текста, хронограмма в ее оригинальном виде (ادخلوا جنتیی) дает нам цифру 1115, что соответствует 1702–1703 годам современного исчисления. Это вполне соответствует датам правления Шаха Нийаз-хана – 1110 – 1115 (1698 – 1703 гг.), приводимым в известных таблицах мусульманских династий (в том числе и у Лен Пуля)[16]. Однако знаменитый хорезмский автор Мунис пишет, что Шах Нийаз-хан, сын Шайбанида Джучи-хана, заступил на престол только в 1115 (1703) году[17] и, значит, только с этого момента мог присвоить себе титул «хан», с каковым он упоминается в приведенной надписи. Более точные данные мы можем получить после изучения нумизматического материала. Во всяком случае, надеемся, что приведенный текст поможет другим специалистам, кто будет заниматься историей дома Шайбанидов Хорезма.

[9] В действительности оба этих качества присущи только пророкам (благовозвестие о рае и предупреждение об аде). Здесь, конечно, они использованы как литературные гиперболы, основанные на особенностях поэтических од того времени. Кроме того, не исключается влияние суфийских представлений о статусе «святых» в Судный день.

[10] То есть Пахлавана Махмуда.

[11] Здесь, буквально «طواف тавааф». Этот термин поначалу прилагался к ритуальному обходу святыни Каабы и вошел в обряды хаджа. Позже, с развитием культа святых в исламе, он прилагался к ритуальному обходу могил знаменитых людей, кто, как считается, стал приближенным к Аллаху, и его дух способен к заступничеству.

[12] Согласно космогоническим представлениям большинства мусульман того времени, Солнце вращалось вокруг Земли.

[13] Шах Нийаз-хан. Хан Хорезма (1698 1703 гг.). О нем см.: МИТТ. Т. 2. С. 332.

[14] Со следующей строфы текст переходит на правую створку.

[15] В фразе ادخلوا جنتیی «*Войдите же в мой рай*» содержится хронограмма (*та'рих*), из которой вычисляется искомая дата 1115 [1703–1704 гг.].

[16] МИТТ, том 2, С. 332; *Вороновский, Завадовский*. Отчет. Архив Управления охраны памятников, инв. № 1218. С. 5-6. Эти авторы изучали тексты комплекса Пахлавана Махмуда в 1967 году. Насколько нам известно, надписи переписывал от руки Ю. Завадовский. Однако он допустил в текстах множество ошибок. Тем не менее, их отчет может помочь исследователям, особенно в случаях, когда конкретный памятник и его надписи не сохранились.

[17] Мунис. Агахи. Фирдавс ал-икбал. С. 149.

The leader of the epoch, loving the Ever Living One, the
All Powerful (Allah),
His High Presence Pahlavan (Mahmud) is the blessed
messenger (of Paradise) and (he who) warns (about Hell)[1]

When his Spirit[2] *(joined) the ranks of the spirits of the*
dead (?),
Who was more deserving the heavenly throne?

So come and walk round[3] *his grave,*
Then you will become like the whirling sun[4]

I do not see such an abode anywhere,
Which would be shining like this, from the ground
to the skies.

The vault of this abode is like a mighty dome of the sky,
It has even become its part from the top to the bottom.

Unexpetedly, Shah Niyaz-Khan[5] *showed up*[6]*,*
He saw the ruins of this radiant building.

Having seen, he rubbed (the holy dust on his face) and
ordered to strengthen,
Having made his own repairs.

The tokens of gratitude from this high sepulcher
Will fall to all (builders) from young to old.

The surface of these mausoleums began to sparkle.
Yet the chronogram of this building's construction remained
concealed there.

The distant voice invoked from the skies:
«Placed in my Paradise – having called upon a poor man».

The phrase underscored in the last stanza (ادخلوا جنتیی) is the chronogram of the date of mounting of this door. However, there are the following problems in its spelling and, consequently, in its decrypting. Firstly, the chronogram compiler (he is also the author of the verses) wrote some of the words with errors, moreover, he seems to have done it deliberately. For instance, the second word in the chronogram is written as «جنتیی», i.e. with two letters «ی/yai». Obviously, thus the author artificially increased the numerical values of the letters in this phrase by ten (which is the numerical value of the letter «ی/yai»).

Secondly, the word «ادخلوا» is written in the impersonal verb form, though in the Koran it is used with the demonstrative pronoun in the form «ادْخُلُوها/come in» (15: 46; 39: 73; 50: 34). It is difficult to perceive that it might have been the error of the carver or calligrapher because in the other places inscription was carved practically faultlessly.

In any case, proceeding from the presumption of the correctness of the text, the chronogram in its original form (ادخلوا جنتیی) gives us the figure 1115 that corresponds to years 1703 – 1704 by the modern calendar. This does not correspond to the years when Shah Niyaz-Khan was ruling, 1099 – 1114 (or 1688 – 1702), as they are adduced in the known tables of the Muslim dynasties (including those of Len Pul[7].

However, the famous Khorezmian author, Munis, wrote that Shah Niyaz-Khan, the son of Shaibanid Juchi-Khan, ascended the throne only in 1115 (1703)[8] and it means that only from this moment he could acquire a title of «khan» with which he is mentioned in the above-cited inscription. We canobtaim more accurate data after the study of numismatic materials. At any rate, we are hopeful that the texts we have cited and their reading will be helpful to other specialists who will study the history of the house of Shaibanids in Khorezm.

[1] Actually, both these attributes are inherent only in the Prophets (the Good News about Paradise and the warning about Hell). Here they are surely used as literary hyperbole based on the peculiar features of the poetical odes of those times. Furthermore, the impact of the Sufi notions of the «saints' status" on the Day of Judgment should not be ruled out here.

[2] That is of Pahlavan Mahmud.

[3] Here literally «طواف *tavaf*». Initially, this term was applied to the ritual wolking round the shrine of Ka'bah, and was one of the hajj rites. Later, as the cult of Saints was developing in Islam, this term began to be applied to the ritual of walking round the graves of the famous people who were considered to have been close to Allah and whose spirit was capable of intercession.

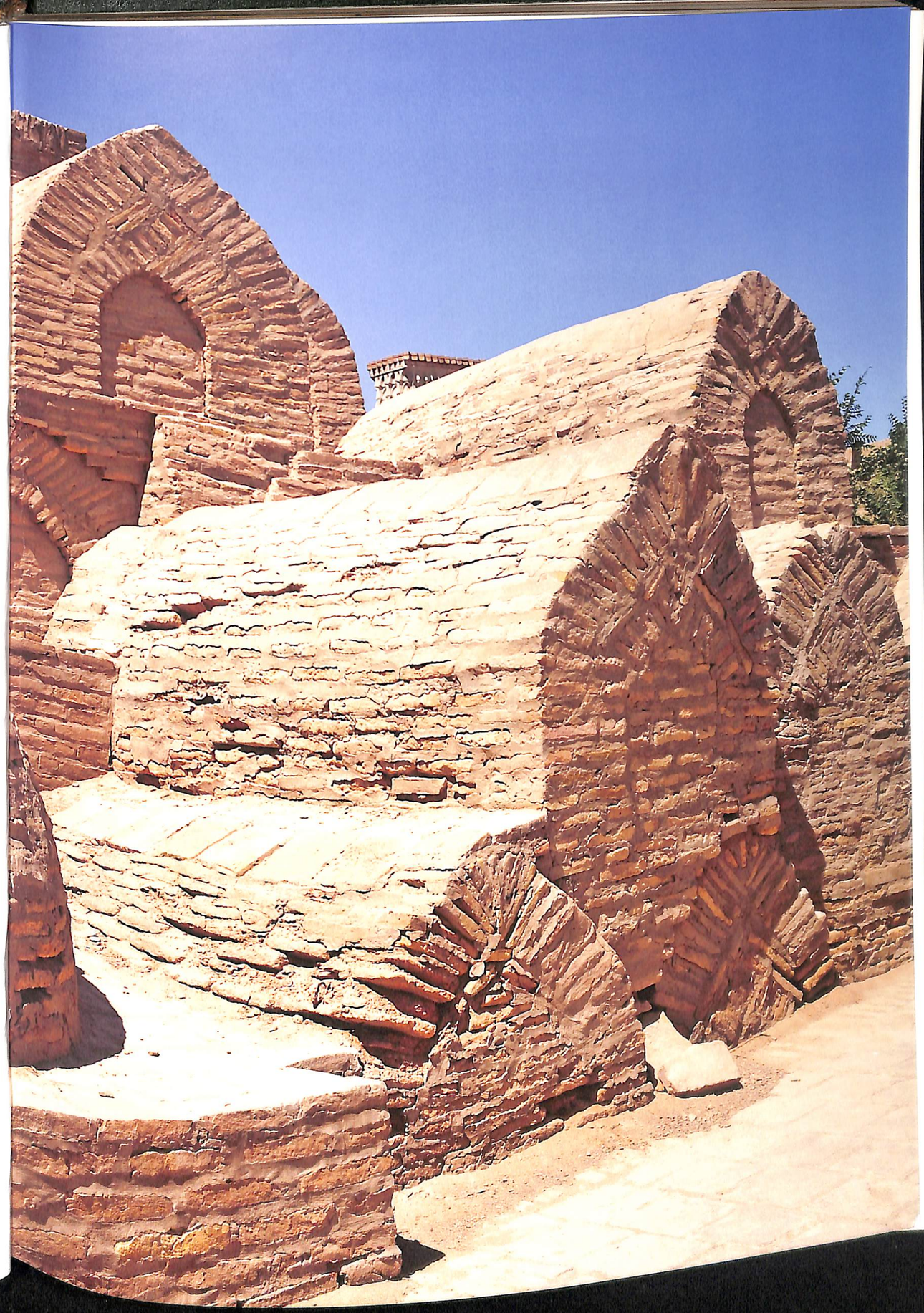
[4] According to the cosmogonical notions of the majority of the Muslims of that time, the Sun revolved around the Earth.

[5] Shah Niyaz-Khan, the khan of Khorezm (1698–1702). About him. See.: МИТТ, том 2, С. 332.

[6] As of the next stanza the texts is continued on the right door leaf.

[7] МИТТ, том 2, p. 332; *Voronovsky, Zavadovsky.* Otchyot. The archive of the Monument Protection Board, inv. № 1218, pp. 5–6. These authors studied the texts of the Pahlavan Mahmud complex in 1967. As far as we are aware, the inscriptions were copied by hand by Y. N. Zavadovsky. However, he had made numerous mistakes in the texts. Though their report may be helpful to researchers, especially in the event when a specific monuments or inscriptions on them have been lost.

[8] *Munis, Agahi.* Firdavs al-ikbal, p. 149.



ДАРВОЗА КЕСАГИСИДАГИ ЁЗУВЛАР

Дарвоза кесагиси атрофидаги ёзувлар ҳам форс-тожик тилида бўлиб, маъно жиҳатидан мазкур мадҳия ва тарихларнинг давомидир. Матнинг баъзи мисралари ерга якинлиги сабаб, зах таъсирида емирилиб ўчиб кетган. Бундай жойлар кўп нукталар билан белгиланди. Матн *насх* хатида битилган бўлиб, диакритик белгилар изчил қўйилган.

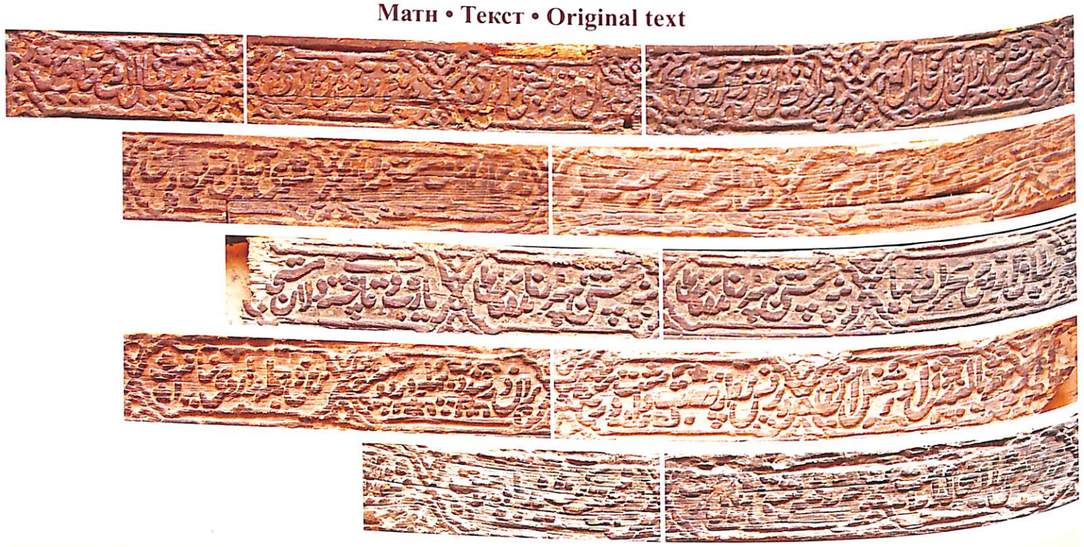
НАДПИСИ НА КОРОБЕ ВХОДНЫХ ВОРОТ

На коробе двери также вырезана надпись, которая по смыслу является продолжением высокопарных од, приведенных выше. В основании короба несколько строф текста утрачено в связи с воздействием высокостоящей подземной влаги. Такие места мы заменили многоточиями. Эта надпись написана почерком *насх*, диакритические точки расставлены довольно регулярно.

INSCRIPTIONS ON THE GATE BOX

The gate box also has an inscription engraved in Farsi-Tajik and in meaning it constitutes an extension of the aforecited grandiloquent odes. Several stanzas of text on the foundation of box have been lost due to their close location to earth and hence underground moisture. We have replaced such gaps with three dots. The passage is inscribed in naskh script, and the diacritic points are arranged rather regularly.

Матн • Текст • Original text



سوی آسمان تیر نهادن
بطاق از وی محراب دلها

به بستن سر زماندگان را
یا رب دعای خسته دلان مستجاب [باد]

ز همت شه نیاز خان عادل
مراد خویش از این ... (؟) کرد حاصل

رواق منظر چشم بنا کرد
در فتح بروی دین کرد

چه در برو (؟) بال اوج طایر قدس
بهم بالید ز او محفل انس

ز بس پرواز قدرت در داشت
بر ان در شد ... ؟

بر این در(؟) جمله را روی نیا[ز] است
در اخلاص را اینجا گزر است

Таржима • Перевод • Translation

Бу чиройли гумбазнинг тоқи,
Худди осмонга отилган ўқ каби тип-тикка.

Бошлари бoгланиб дард ва касалликка чалинган,
Ё Раб, хаста дилларнинг дуоларини мустажоб қилгил.

Адолатли Шоҳ Ниёзхон ҳиммати билан,
Парвардигорнинг хоҳишлари амалга ошди.

Безакли бир бино ва қудуқ бино қилиб,
Бунинг билан ғалаба эшиги дин учун очди.

Словно выстрел в высь стрелы,
Арки его михраба устремлены [в верх].

Тем, кто кладет голову [у этого порога],
О Господь, пусть исполнятся желания сердец
у просящих!

Щедростью Шах Нийаз-хана справедливого,
Прекрасные цели (?) ... достигли цели.

Приятный для глаза свод возведен,
Двери победы открыл для [истинной] религии.

Like an arrow shot skyward,
The arcs of its mihrab look [upward].

Those who lay head [on this threshold],
O Lord, let the dreams of pious thuluth come true!

By the generosity of Shah Niyaz-khan the just
The noble goals (?) ... have reached their ends.

The eye-pleasing arc has been erected,
And opened the doors of triumph for [the true] faith.

Бу оддий эшик эмас, кўкка парвоз қилаётган муқаддас
қушдир.
У қанот қоққанда ҳамма унга маҳлиё бўлиб қолади.

Бу қанотнинг қудрати Аллоҳдандир.
Дунё сир-асрорларини эгаллаб,

Арши аълодан жой олди.
Шу сабабдан унинг остаги билан барча ихлослар
эшиги шу ердан бошланади.

Что же это за дверь, словно взлетающая
священная птица,
Когда она машет крыльями, дивятся друзья [Аллаха][1].

Эта дверь придает силу и вдохновение взлетающим,
Эта дверь дает ... (?)

У этой двери все имеют свои мольбы и просьбы,
Здесь удовлетворяются искренние просьбы.

What kind of door is it: as if a holy bird takes wing from it,
The same way the gathering of [Allah's] friends[2]
flushes from it.

This door affords power and isnpiration for those who
take wing

This door gives ... (?).

Everyone utters supplication and prayer by this door,
This abode helps true prayers come true.

[1] То есть суфии.
[2] That is, Sufis.

Дарвоза бурнида устанинг исми битилган.

На наличнике двери написано имя мастера.

Master's name carved on the door case.

Матн • Текст • Original text

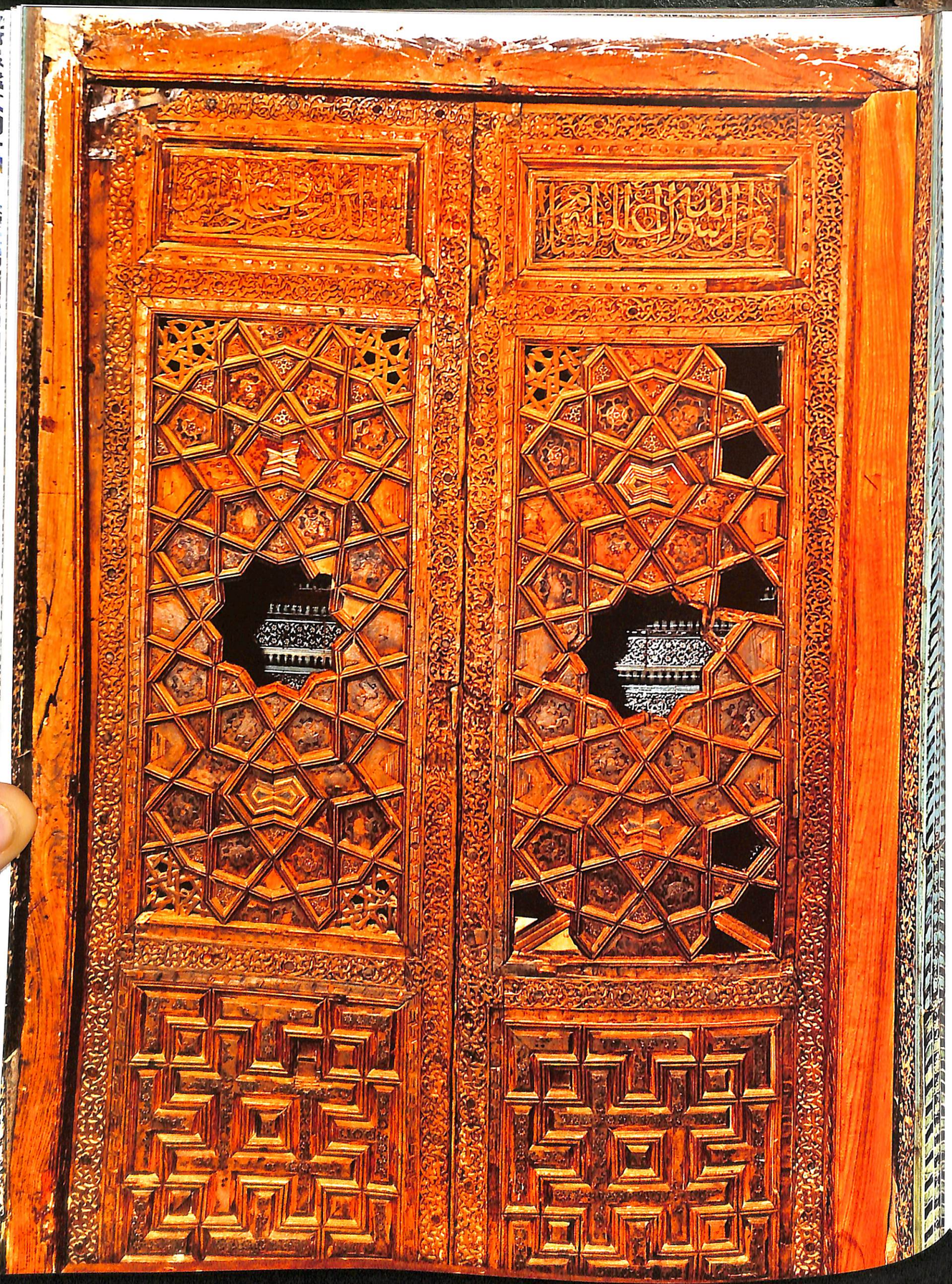
عمل اوستا ندر محمد

Таржима • Перевод • Translation

Уста Надр Муҳаммаднинг иши.

Работа мастера Надр Мухаммада.

By the master Nadr-Muhammad.



Мақбара катта гумбази хонақоҳга ва Паҳлавон Маҳмуд мақбарасига кириш эшиклари ҳам ниҳоятда чиройли ўсимликсимон ва геометрик нақшлар билан безатилган. Айниқса, мақбара эшигининг нақшлари жуда нафис ишланган бўлиб, Хоразм дурадгорлик санъатининг ажойиб намуналаридан ҳисобланади. Унда фил суягидан ишланган майда нақшлар геометрик шаклларни ифода этади. Бу ниҳоятда нозик иш сопма, йиғма ва қадаш усулида бажарилган. Яъни, суяк ва ёғочнинг кичкина бўлакчалари маълум шаклга келтирилгач, эшикка ёпиштирилган ва майда михчалар билан қоқиб қўйилган.

Мақбара эшигида гўзал *насх* хатида матнлар битилган. Кириш томонига бир ҳадис матни битилган.

Двери, установленные в проемах *ханака* и ведущие в мавзолей Пахлавана Махмуда, украшены весьма тонкими узорами растительного и геометрического очертаний. Особенно красиво украшена дверь, ведущая в погребальную камеру, которую можно считать самым лучшим образцом искусства Хорезма по отделке деревянных изделий. В ее узорах использованы инкрустации из слоновой кости. Здесь применены традиционные для того времени способы инкрустаций, сборных деталей из отделанных бивней слона и дерева разных сортов и цветов, которые скреплены тонкими декоративными гвоздями.

Кроме того, на филенках двери выгравированы тексты. На верхней филенке внешней плоскости написан *хадис* (предание от Пророка). Почерк *насх*. Диакритика нерегулярная.

The doors installed in *khanaqa* portals and leading to the mausoleum of Pahlavan Mahmud are adorned with rather slender ornaments of vegetative and geometrical contours. Especially urbanely decorated is the door leading to the burial chamber that can be considered the best sample of the art of Khorezm in trimming wood items. Ivory inlays are used in its ornaments. Skillfully used here are the then traditional methods of inlays and assemblages from trimmed ivory and wood of diverse species and flowers, which are pinned with thin decorative nails.

In addition, the door panels have engraved texts. A *hadith* (legend from the Prophet) is inscribed on the upper panel of the door of outer plate. The script used in *naskh*, with irregular diacritic.

Матн • Текст • Original text

قال رسول الله عليه السلام: أنا مدينة العلم و علي بابها[1]

Таржима • Перевод • Translation

Расулуллоҳ, у зотга Аллоҳнинг саломи бўлсин, айтдилар: «Мен илмнинг шаҳриман, Али дарвозасидир»[2].

Посланник Аллаха – да приветствует его Аллах – сказал: «Я – город знаний, а Али – его врата»[3].

The Messenger of Allah – may Allah welcome him: «I am the city of knowledge, and Ali is its gates»[4].

[1] فهذا تخريج حديث: "أنا مدينة العلم ، و علي بابها"، و هو حديثٌ قد تنازع العلماءُ فيه ، فهو ما بين مصحح ، و مُضعف له ، ومن هو حاكم عليه بالوضع. فأما من صححه: فأبو عبد الله الحاكم في: مستدركه. وأما من حسنه: فالحافظ العلائي في كتابه: النقد الصحيح لما اعترض عليه من أحاديث المصابيح والحافظ ابن حجر في فُتيا له. قال السيوطي: سئل شيخ الإسلام أبو الفضل بن حجر عن هذا الحديث في فتيا ، فقال: هذا الحديث أخرجه الحاكم في المستدرك ، وقال انه صحيح ، وخالفه أبو الفرج ابن الجوزي فذكره في الموضوعات ، وقال: انه كذب ، والصواب خلاف قولهما معاً ، وان الحديث من قسم الحسن لا يرتقي الى الصحة ، ولا ينحط الى الكذب ، وبيان ذلك يستدعي طولاً ، ولكن هذا هو المعتمد في ذلك

[2] Ушбу ҳадиснинг санади борасида уламолар ихтилоф қилишган. Кимдир саҳих, бошқалари ваиф, айримлари ҳатто уни мавзу, яъни тўқима деб ҳисоблашган. Бироқ, Абу Абдуллоҳ ал-Ҳоким «ал-Мустадрак» китобида уни келтириб, санадини саҳих деб ёзган. Бу ҳақда тўлиқроқ маълумот учун араб тилидаги ҳаволага қаранг.

[3] По поводу цепочки имен передатчиков (*санад*) этого *хадиса* богословы приводят разные мнения. Одни из них считали ее достоверной (*сахих*), другие сомневались и относили *хадис* к т.н. «слабым» (*да'иф*), третьи считали, что текст этого предания является «сочиненным» (*мавду'*). Более полная информация изложена в сноске на арабском языке.

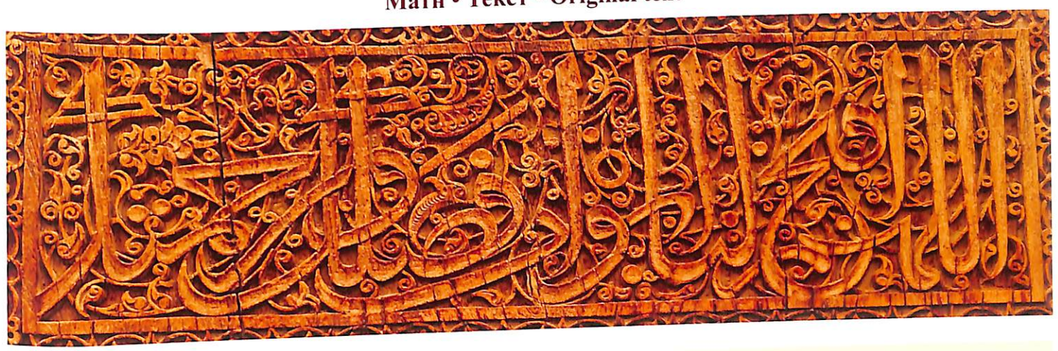
[4] Theologians offer varying views on the chain of transmitters (*sanad*) of this *hadith*. Some of them regarded it authentic (*sahih*), while others doubted it and hence considered the *hadith* as one of those so-called «weak» (*thaif*), and third ones utterly considered the text of this legend as one of the so-called «composed» ones (*mawdu'*). A more comprehensive information is provided in the footnote in Arabic.

Мақбара эшикларидан яна бирида ёзувлар мавжуд бўлиб, бу эшик оркали катта гумбаз-хонакохнинг шарқий томонидаги Жоме масжидига олиб борадиган даҳлизга чиқилган. Бир тавақали (якка қопи) ушбу эшик ва унинг кесакисининг ўйма нақшлари ичида араб тилида *насх* хатида масжидга киришда ўқиладиган дуо битилган.

Другая дверь погребальной камеры тоже украшена великолепными узорами. Она установлена на восточном проходе зала ханака и выходит к коридору, соединяющему комплекс с Соборной мечетью. Филенки и короб двери украшены надписями на фоне растительного узора. Почерк *насх*, диакритика отсутствует. На внешней плоскости написана молитва, которая читается при входе в мечеть.

The other door of the burial vault is also adorned with resplendent ornaments. It is on the eastern passage of the khanaka hall and leads to the corridor that connects the complex with the cathedral mosque. The panels and box of the door are decorated with inscriptions on a vegetative ornament background. The script used is *naskh* with no diacritic. The outer panel has an engraved prayer normally recited when entering a mosque.

Матн • Текст • Original text



اللهم افتح لنا أبواب فضلك و رحمتك [1]

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳим, бизга фазлинг ва раҳматинг эшикларини очгин![2]

О, Аллах, открой нам врата своей щедрости и своей милости[3].

O Allah, open the gates of Your virtue and mercy to us![4]

[1] حديث 314 سنن الترمذي. كتاب الصلوة. باب ما جاء ما يقول عند دخول المسجد

[2] Масжидга киришда ўқиладиган дуо. Имом Насоий, Ибн Можа, Ибн Хузайма, Ибн Ҳиббондар ривоят қилганлар.

[3] Молитва (*ду'а*), читаемая при входе в мечеть: «*Аллахумма ифтах ли абваба рахматика*». Текст *хадиса*: «О, Аллах, открой мне врата своей милости». Текст *хадиса*: «И когда один из вас входит в мечеть, пусть приветствует Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и говорит: «*Аллахумма ифтах ли абваба рахматика*». «О, Аллах, открой для меня двери своей милости» (передали Ибн Хиббан, ан-Насаи, Ибн Маджа, Ибн Хузайма).

[4] Dua to be recited when entering a mosque reads «*Allahumma iftah li abwaba rahmatika*» (*O Allah, open the gates of Your mercy to me*)». Dalil: «... and when anyone of you enters a mosque, let him greet the Prophet, peace and blessings of Allah be upon him, and say «*Allahumma iftah li abwaba rahmatika*» (*O Allah, open the gates of Your mercy to me*)». Retold by ibn Habban, an-Nasai, ibn Madja.

Эшикнинг шимолий томон кесакисида эса *наск* хатида араб тилида бахшида ёзув нақшсимон шаклда битилган. Жанубий томонида эса айнан шу битик тавъам (акс, тескари, ойна) шаклида ёғочга ўйиб битилган.

На северной половине короба этой же двери выгравирована другая надпись на арабском языке. На противоположной стойке короба эта же надпись вырезана в зеркальном отображении (стиль *тав'ам*).

В целом дверь представляет собой замечатель-

Another inscription in Arabic is engraved on the northen half of the same door's box. On the opposite post of the box, the same inscription is carved in a mirror reflection (in *taw'am* script).

On the whole, the door constitutes a marvelous pattern

Бу эшикдаги нақшлар Хивадаги XVI–XVII аср ёғоч ўймакорлиги санъати намунаси бўлган эшик ва ўра (устун)лардаги нақшларга ўхшайди. Ундаги битиклар ислимий нақшлар билан уйғунлашиб кетган.

ный образец искусства резьбы по дереву XVI–XVII веков в Хиве и по стилю напоминает узоры колонн, которыми так славится средневековая архитектура Хорезма. Вырезанные на коробе надписи гармонично сочетаются с узорами растительного стиля, выгравированного на фоне текста.

of the art of woodcarving in Khiva in the 16-17th centuries and by its style it reminds ornaments of columns which the medieval Khorezm is so famed with. The inscriptions engraved on the box are in harmony with adornments of vegetative style carved on the text background.

Матн • Текст • Original text

الى قطب اقطاب الله تواصلت مشاعيل نور فراديس اعليت فروضته للعبا[د] اصيبت[1] الجنة فللروح فيها ما اشتهت و تمنت

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ қутбларининг қутби[2] [яъни Паҳлавон Маҳмуд] жаннатдаги олий даража – Фирдавсда[3] нур таратиб турувчи – машъал. Унинг равзаси [қабри] обидлар (тасаввуф аҳли) учун жаннатга айланди. Руҳ учун унда хоҳланган ва истаган маънавий озуқа бор[4].

Полюс полюсов Аллаха[5] [Пахлаван Махмуд] достиг степени светочей высокого рая[6], а его могила стала райской обителью[7] для рабов Аллаха [то есть суфиев]. Здесь есть все, что нужно для исполнения устремлений и желаний духа.

العليت шаклда бўлиши керак // Должно быть: العليت

Кутб — тасаввуф шайхларига, авлиёларга бериладиган энг олий унвон (даража). Сўфийликда комиллик, мукаммаллик даражасига етишган инсонга бу ном берилган. «Кутб» Аллоҳнинг кўринмас халифаси бўлиб, бу ўткинчи дунёда тартиб-қоидаларни тутиб турувчи деган тасаввурлар ҳам бор. Ҳар бир давр-нинг ўз кутби бўлиб, улар ҳар замонда мавжуд бўладилар ва уларнинг ҳукмронлиги олий инсоннинг кўзига кўринмайди. Аммо, доим Аллоҳнинг назарида бўлганлиги учун у инсонларга Яратгувчининг яхшиликлари ва файзини улашади. Шундайларни «Кутблар кутби» деб аташган. Кутблар ўз билимини бевосита Аллоҳдан олишади. Вақтлар ўтиши билан кутблар кўпая борган ва бу атама кўчма маъно олган. Уни маълум бир сўфийларнинг олий вакилларига беришган. Кутб — маънавий оламни идора этиб турувчи зот. Кутб асли луғавий маъноси тегирмон тошининг ўқи демакдир. Тегирмон тоши бир ўқ атрофида айлангани сингари оламнинг меҳварини ҳам кутб ташкил этади. Кутбга «ғавс» («мададкор»), «ғавс ул-аъзам» («энг буюк ғавс») ҳам дейилган. Бу жумлада Паҳлавон Маҳмудни «Аллоҳ кутбларининг кутби» деб, унинг маънавий даражасига ишора этилмоқда.

Фирдавс — жаннатнинг олий даражадаги макони (Каҳф, 107).

Бу матн Ю.Н. Завадовский томонидан ҳам ўқилган. Бирок, асл матнни тўлиқ ва тўғри ўқиб ғаганидан турли хил фараздар билан таржима қилган. Қаранг: *Завадовский*. Отчет // Архив ГлавНИУ, инв. № 1285, С. 5.

Кутб («ось, полюс») — высшая степень в суфийской иерархии «святых» (*валий*). В суфизме отождествлялся с совершенным человеком (*ал-инсан ал-камил*). Существовали представления о том, что «*Кутб*» является незримым наместником Аллаха (*халифа*), поддерживающим порядок в дольнем мире. Считалось, что в каждую эпоху может быть только один «Полюс» и его власть скрыта от глаз простых людей. Однако на него устремлен взор Аллаха, и он распределяет среди людей милость (*ар-рахма*) и «эманацию» (*ал-файд-файз*) Всевышнего. Таких называли «*Кутб ал-актаб*» («Полюс полюсов»). Свои знания «*Кутб*» получает непосредственно от Аллаха. Со временем количество тех, кого считали «*Кутб*», росло, и термин все больше использовался в метафорическом смысле. Его прилагали к представителям определенной суфийской иерархии или одного братства. Суфийские лидеры (*шейхи*), достигшие определенного «состояния» (*хал*) на пути духовного совершенствования либо наивысших «стоянок» (*макамат*) на этом же пути, тоже могли считаться «*Кутб*». «Полюсом» мог стать шейх, достигший «явного» (*захир*) и «тайного» (*батин*) знания об Аллахе. Иногда «*Кутбов*» называли «заступниками» (*гавс*) или «великими заступниками» (*гавс ал-а'зам*). В приведенном тексте Паҳлавон Маҳмуд назван «Полюсом полюсов Аллаха», скорее всего, по той же инерции, когда это имя прилагалось ко всем особо почитаемым «святым».

Речь идет о высшем уровне рая, как это отмечено в Коране [18: 107].

Здесь буквально «*Равда*» (райский сад). Имеется *хадис* Пророка по этому поводу: «Могила — это либо сад из числа садов рая, либо яма из числа ям ада». Этот *хадис* передали ат-Термизи (№ 2460) и ат-Табарани в «*Му'джам ал-аусат*» (№ 8613). В *хадисе* намек на могилы праведника или грешника.

The pole of the poles of Allah,[1] [Pahlavan Mahmud] has reached the degree of lights of the highest Paradise,[2] while his grave has become a Paradise abode[3] for slaves of Allah [that is, Sufis]. This place has everything needed in making the aspirations and desires of the spirit come true.

Ушбу ёзувнинг тескари кўриниши (кўзгудагидек) эшикнинг чап тавакасига ўйиб ёзилган. Бу ёзувни ўрганган Ю.Н. Заводовский унинг матни ўрнига мутлақо алокаси бўлмаган бошка матнни келтиради-ки, у биз келтирган матндан бутунлай фарк килади. Аммо, у ўзи ҳавола килган матнининг айнан шу жойда эканини кўрсатади[4].

Заводовский бу матнни каердан олгани номаълум, лекин Хива эпиграфик ёзувлари ичида биз бунга ўхшаш матнни учратмадик.

Зеркальное отражение (обратная калька) этой надписи (стиль *тав'ам*) высечено на левой (южной) балке короба двери. Изучавший ее Ю. Завадовский приводит текст, однако неожиданно включает в свой отчет другой посвятительный текст, совершенно не имеющий отношения к описанной нами надписи[5], хотя он точно идентифицирует место его расположения. Не вполне ясно, откуда Ю. Завадовский заимствовал приведенные им стихотворные строфы. По крайней мере, среди эпиграфических памятников Хивы аналогичного текста мы не обнаружили.

The mirror reflection (the reverse tracing) of this inscription (in *ta'wam* style) is engraved on the left (southern) ravine of the door box. Yu. Zavadovsky, who studied this inscription, presents its text, but suddenly fills his report with another dedicatory text having absolutely nothing in common to the inscription we have described.[6] Though, he is accurate in locating it. It is rather unclear where Yu. Zavadovsky borrowed the stanzas he cites. At any rate, we have failed to find a similar text among the epigraphy monuments of Khiva.

[1] *Qutb* (axis, pole) is the highest degree in the Sufi hierarchy of the «holy» (*Wali*). It is identified in Sufism with a perfect person (*al-insan al-kamil*). There used to be notions suggesting that the Qutb is an invisible vicar of Allah (caliph) who is tasked with maintaining law and order in the earthly world. It used to be believed that each epoch should have only one «pole» and that his power is hidden from the eyes of common people. However, he has the sight of Allah on him and he distributes mercy (*ar-rahma*) and 'emanation' (*al-faidh*) of the Almighty among the people. Such men we called Qutb al-aktab (pole of the poles). Qutb receives knowledge directly from Allah. With the lapse of time, those considered Qutb grew in number, and the term came to be used more in a metaphorical sense. It was attached to representatives of a certain Sufi hierarchy or an Order. The Sufi leaders (sheikhs) who have reached a certain degree of condition (*hal*) on the path to spiritual perfection, or the highest of 'stands' (*maqamat*) on this very path, also could be considered Qutb. A sheikh who has reached the 'obvious' (*zahir*) and 'secret' (*batin*) knowledge of Allah, could become a «pole». Sometimes, Qutbs were called 'intercessors' (*gawt*) or 'great intercessors' (*gaws al-a'zam*). In the presented text, Pahlavan Mahmud is dubbed «the pole of the poles of Allah» more likely, though that same inertia to attach this title to all expressly honored as «holy persons».

[2] That is, the highest degree of Paradise as it is described in the Koran (18: 107)

[3] Here, literally «*Rauda*» (the Paradise garden). There is a hadith from the Prophet on this occasion: «Grave is either a garden from among the gardens of Paradise or a pit from among the pits of hell». The hadith is retold by at-Termizi (no. 2460) and at-Tabarani in «*Mujam al-Awsat*» (no. 8613). The allusion in the hadith is to the graves of the believers or the sinful.

[4] Заводовский. Отчет об изучении эпиграфики мавзолея Пахлавана Махмуда / Архив ГлавНПУ, инв. № 1266, С. 5.

[5] Заводовский. Отчет / Архив ГлавНПУ, инв. № 1266, 5 с.

[6] Zavodovsky, Report / Archives of GlavNPU, stock no. 1266, p. 5).

ҚОРИХОНАНИНГ МАРМАР ЛАВҲИДАГИ БИТИК

Пахлавон Маҳмуд мақбарасида Исфандиёрхон онаси учун саккиз ҳужра ва бир гўрхонадан иборат, икки қаватли бир корихона бино қилдирди. Қорихонанинг гўрхонаси шимолий томонида бўлиб, ундаги учта қабр ва ички деворлари чиройли кошинлар билан безатилган. Қорихона қурилишига уста Қурбон Ниёз бошчилик қилган. Кошинлардаги нақшларни наққош Муҳаммад Карим Неъматулла ўғли чизиб берган[1].

Хоразмнинг машҳур кошинпаз усталаридан Болта Ваис ўғли ва Муҳаммад Раҳим Муҳаммад Амин ўғли кошинларни хумда пиширибқорихонани безаганлар. XVII аср охирида вафот қилган Арангхон ва Латифахонимнинг қабрлари кўчирилмасдан қорихона ичидаги бир хонада қолдирилган.

Гўрхона эшиги устидаги мармар тошга *настаълиқ* хатида шеърий таърих битилган. Вазн ва қофия жихатидан бу шеърлар мукаммал деб бўлмайди.

НАДПИСЬ НА МРАМОРНОЙ ПЛИТЕ КАРИХАНЫ

Во дворе мавзолея Пахлавана Махмуда Исфандийархан соорудил двухэтажное здание для своей матери, которая была погребена в одном из этих помещений. Оно состоит из восьми маленьких комнат – келий и гробницы (погребальной камеры). Гробница расположена в северной части этих помещений. Находящиеся в ней три могилы, а также внутренние стены украшены майоликовыми (облицовочными) плитами. Строительные работы по возведению помещений для чтения Корана (*карихана*) возглавлял знаменитый в Хиве зодчий Курбан Ниязз[2]. Резной орнамент и облицовочную работу выполнил известный облицовщик Мухаммад Карим Негматулла оглы.

Не менее известные мозаичисты Хорезма Балта Ваис оглы и Мухаммад Рахим Мухаммад Амин оглы изготовили облицовочные плиты. Могилы Арангхана и Латифаханим, скончавшихся в конце XVII века, остались на комплексе и находятся в одной из комнат кариханы.

На мраморной доске над дверью гробницы почерком *наста'лик* написаны два самостоятельных посвятительных текста с хронограммами. По традиции, тексты составлены в виде стихов. Правда, ритм и рифмы в них не безупречны.

INSCRIPTION ON THE MARBLE SLAB OF THE KARI-KHANA

In the courtyard of Pahlavan Mahmud Mausoleum, Isfandiyar-khan erected a two-storey building for his mother who was buried in one of these rooms. The building comprises eight smaller rooms – cells and a tomb (burial chamber). The sepulcher is situated in the northern part of this group of rooms. The three graves in the vault, as well as inner walls of it are decorated with majolica (facing) slabs. Construction works for the erection of rooms for Koran recital (kari-khana) were headed by the renowned Khiva architect Kurban Niyaz[3]. The carved ornament and facing works were performed by the celebrated master Muhammad Karim Negmatulla Ogli.

Khorezm's no lesser famed facing workers Balta Wais Ogli and Muhammad Rahim Muhammad Amin Ogli made the decorative tiles. The graves of Arang-Khan and Latifa-Khonum, wtho died in the late 17th century, were left in the complex and are kept in one of rooms of the kari-khana.

Two independent dedicatory texts with chronograms are inscribed on a marble plate above the vault door in *nasta'liq* script. In line with tradition, the texts are engraved in the form of poems. Though, the rhythm and rhyme are far from perfect.

[1] *Болтаев А.* Подвон бобо тарихига доир материаллар. Қўлёзма. 37 дафтар. 25-б; *Маньковская Л., Булатова В.* Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978. С.172.

[2] *Болтаев А.* Подвон бобо тарихига доир материаллар. Қўлёзма. 37 дафтар. 25-б; *Маньковская Л., Булатова В.* Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1978. С.172.

[3] *Boltaev A.* Polvon Bobo tarixiga doir materiallar. Qo'lyozma. Daftar 37, p. 25; Man'kovskaya L., Bulatova V. Pamiatniki zodchestva Khorezma. Tashkent, 1978. p.172.

Матн • Текст • Original text

حضرت اسفندیارخان حق آنگا
عمر اقبالین فزون ایتگای عطا

تخت اوزه چیقغاچ قدومیدین شرف
تاپتی لار بارچه غنی بیرله گدا

سعی ایتار ایردی بنا قیلماق اوچون
گه مساجد گه مدارس گه سرا

والده سی چون بو فانی دهردین
عازم اولدی جانب دار البقا

فوتیدین سونگ آنینگ اوچون ایلادی
خوب قاری خانه پر نقش جلا

مدفون پلوان آتا نینگ قبله دین
اون گز اوتگان یری دا اول بنا

سال تاریخینی پیر عقل دین
ایلابان تعجیل سورغاچ میرزا

دیدی دانا یوزینی کورمای دیگیل
طرفه قاری خانه با زیب بنا

(2-қисм / Часть 2 /Part 2)

اُمِّ عالی قدر شاه محتشم
از جهان شد در سرای جاودان

آری هر که اندرین دهر آمده
چاره از رفتن ندارد زین مکان

چون بیانی جست تاریخ وفات
باد جایش روضه شد تاریخ آن

الفقیر الحقیر خاکسار ذرّه وار بل (!) غبار آثار مهرکن توب ریز ساعت
ساز خدای بیرگان دیوان ابن استاد محمد پناه خوارزمی غفر الله ذنوبهما

Табдил • Перевод • Translation

(1-ҚИСМ)

Хазрати Асфандиёрхон Хақ онга,
Умри иқболин фузун этгай ато.

Фавтидин[7] сўнг оning учун айлади,
Хўб қорихона пур нақши жило.

Тахт уза чиқғоч қудумидин[1] шараф,
Топтилар борча ғанӣ бирла гадо.

Мадфун[8] Полвон отаning қибладин,
Ўн газ ўтган ерда ул бино.

Саъй этар эрди бино қилмоқ учун,
Гаҳ масожид[2] гаҳ мадорис[3], гаҳ саро[4]

Соли[9] таърихини пири ақлдин,
Айлабон таъжил[10] сўрғоч Мирзо[11],

Волидаси чун бу фонӣ дахрдин[5],
Озим ўлди жонибӣ дор ул-бақо[6].

Деди доно юзини кўрмай дегил:
«Турфа қорихона бо зеб бино»[12].

(2-ҚИСМ)

Муҳташам шоҳning юксак қадрли онаси,
Бу жаҳондан маънулик саройига кетди.

Баёнӣ вафоти таърихини излаб топди:
«Бод жояш равза»[13] бўлди унинг таърихи.

Бу дунёга келган ҳар бир киши,
Бу макондан кетмасдан чораси йўқ.

Бечора, камбағал, камтарин, чанг боскан, муҳркан, тўпрез, соатсоз Худойберган[14] девон ибн устод Муҳаммад Паноҳ Хоразмий. Гуноҳлари кечирилсин.

(ЧАСТЬ 1)

Пусть Аллах его высокоприсутствию Асфандийар-хану
Воздаст долгую, счастливую жизнь.

Он построил в ее честь
Великолепно украшенную кари-хану,

После восшествия его на престол
Обрели счастье и бедные, и богатые.

[Расположенную] к югу от усыпальницы Палван-ата
В десяти газах[15] [от той усыпальницы].

Он всячески старался построить [побольше]
Мечетей, или медресе, либо дворцов.

Хронограмму [его] строительства у разумного старца
Незамедлительно спросил Мирзо.

Как только его матушка ушла из этого бренного мира
И переселилась в мир вечный,

Тот ответил: «Скажи, не глядя в лицо мудреца:
Мгновенно была построена прекрасная кари-хана'».

[1] *Қудумидин* – қаламларидан.
[2] *Масожид* – масжидлар.
[3] *Мадорис* – мадрасалар, ўқув юртлари.
[4] *Саро* – турар жой, сарой, олий бино.
[5] *Фонӣ дахрдин* – ўткинчи дунёдан.
[6] Абадий турувчи жой қилишни ният қилди.
[7] *Фавт* – йўқолиш, ўлим.
[8] *Мадфун* – кўмилган, дафн қилинган.
[9] *Сол* – йил.
[10] *Таъжил* – шошилиш, ошиқиш.
[11] *Мирзо* – шоир, таржимон, хаттот, мусиқий нотани қоғозга кўчирган бастакор, форс тили ўқитувчиси Муҳаммад Расулнинг (1838–1921) тахаллуси. Мулла Мирзо Хоразм мусиқий тарихчаси. – М., 1925. 40–43-бетлар.
[12] Унибу мисраларни ظرفه قاری خانه با زیب بنا «турфа қорихона бо зеб бино» («Бинокор чиройли жойиб қорихона») жумласига мураккаб таърих модаси (ашёвий санъат) ишлатилган. Бу таърих чиқарини услуби куйида тўла таърифланган. Мисраларни روضه حسن جایش باد «Унинг жойи жаннат бўлсин» жумласига таърих яширилган бўлиб, ундан абжад хисобида 1332 [1913–14] йил санаси келиб чиқади.
[13] *Худойберган мухркан* (1822 – 1920) – хаттот, наққош, бастакор. Тўй куловчи уста Муҳаммад Паноҳнинг ўғли. Отасидан тўй куйишни, хаттот уста Эрмон халфадан хаттотликни, мухркан уста Ислом хўжадан мухр ясашни ўрганган. Худойберган хон саройида девон лавозимида ишлагани учун «девон», давлат зарбхонасида танга пуллар учун қолиплар ва мухрлар ясагани учун «мухркан» номларига сазовор бўлган. Худойберган мухркан Муҳаммад Раҳимхон II саройи кутубхонасидаги китобларнинг асосий қисмини (мас., ТошДШИ Шарқ қўлёзмалари марказида сақланаётган Абдурахмон Жомийнинг «Хафт авранг» асарини, «Силсилат уз-заҳаб», «Лайли ва Мажнун», «Юсуф ва Зулайхо» достонлари ва б.) чиройли нафис ёзувларда кўчирган. Бундан ташқари бу истеъдодли зот мармар тахталар, ўратош (пойустун)ларни чиройли ёзув ва нафис нақшлар билан, шеърий таърихларни намуналар Хива ва бутун Хоразмдаги гуллар билан безаган. Унинг ишларидан намуналар Хива ва бутун Хоразмдаги кўпгина меъморий обидаларда сақланган: Саййид Мохирўйи жаҳон мақбараси (1864), Асфандиёрхон ҳарами (1896) ва кабутхонаси (1912), Юсуф ясовулбоши (1906), Полвон қори (1906) мадрасалари, Исломхўжа минораси ва мақбараси (1910) ва бошқалар шу жумладандир. Мусиқага ихлоси баланд бўлган Худойберган мухркан таниқли мақомчи даражасига кўтарилди, мусиқа асбоблари ясади, тузатди ҳамда уларни нафис нақшлар билан безади. У Комил Хоразмийнинг «Танбур чизиғи» нота китобини кўчирган, ўзи ҳам куй басталаган. Худойберган мухркан кўплаб шогирдлар (Собиржон Худойберган ўғли, Каримберган Раҳмонберганов, Комил Девоний ва б.) етиштирган.
[14] *Мера* – чинш, ок. 75–80 см.

(ЧАСТЬ 2)

Высокородная матушка великолепного шаха
Ушла из этого мира во дворец вечности.

Всякий, кто приходит в этот мир,
Увы, покинет его, ибо нет другого выхода!

Баяни, вычисляя хронограмму ее смерти, [сказал]:
«Да будет ее место в раю!»[1]

Ничтожный слуга, резчик по мрамору, покорный [Аллаху], смиренный печатник, пушечных дел мастер и часовщик Худайберган Девани[2]*, сын мастера Мухаммад Панаха Хорезми, да простит Аллах ему грехи!*

(PART 1)

May Allah bestow his high attendance Asfandiyar-khan
With a long and happy life.

After his ascendance to the throne
The deprived and the rich equally attained happiness

He strived hard to build [more]
Mosques, or madrassahs, or palaces.

As soon as his mother left this ephemeral world,
And moved to the world eternal,

The noble mother of the splendid shah
Left this world for the palace of eternity.

Anyone who comes to this world
Will unfortunately leave it for the lack of any other end.

Bayani, determining the chronogram of her death, [said]:
«May her place be in Paradise!»[4].

He built in her honor
The fabulously adorned kari-khana

[Located] south of the grave of Palvan-ata
Ten gazes[3] *away [from that vault]*

Chronogram [of its] construction Mirzo inquired
straight away

From the reasonable old man.
He replied, «Tell by not looking at the wise man:
The beautiful kari-khana was built like a flash.»

(PART 2)

The contemptible servant, the marble carver, [Allah's] obedient, the submissive print worker, the master of cannon-making and the watchmaker Khudai-birgan Divan[5]*, son of the master Muhammad-Panah Khorezmi, may Allah absolve his sins!*

[1] В этой строке фраза ياد جايش روضه — *«Да будет ее место в раю!»* содержит хронограмму (*ma'rux*), из которой вычисляется искомая дата 1332 [1913–14].

[2] *Худайберган мухркан* (1822–1920 гг.) – каллиграф, орнаменталист, композитор. Сын мастера по отливке пушек Мухаммад Панаха. От отца он обучился литью пушек, от каллиграфа уста (мастера) Эрман халфы – каллиграфии, от мастера, печатника (*мухркана*) усто Ислам ходжи – изготовлению печатей. Из-за того, что он работал во дворце хана на должности девана – писца, Худайберган стал известен под именем «*диван*», а также потому, что изготовлял в государственном монетном дворе монеты, клише для штамповки монет (*калып*) и печати (*мухр*), получил прозвание «*мухркан*» – печатник. Основную часть книг библиотеки дворца Мухаммад Рахим-хана II Худайберган мухркан переписал красивым изящным почерком (произведение Абдурахмана Джами «Хафт Аврани», дастаны «Силсилат уз-захаб», «Лайли и Маджнун», «Юсуф и Зулайха» и др., которые хранятся в Институте востоковедения АН Узбекистана). Кроме этого, будучи талантливым резчиком по мрамору, он создал прекрасные каллиграфические письмена и затейливые узоры стихотворных хронограмм на мраморных панно, подставках для колонн. Образцы его работ сохранились на многих архитектурных памятниках Хивы и во всем Хорезме, к ним относятся: мавзолей Саййид Махи руйи жахон (1864 г.), гарем Асфандияр-хана (1896 г.) и его приемная (1912 г.), медресе Йусуф ясаулбаши (1906 г.), Палван кари (1906 г.), медресе и минарет Ислам Ходжи (1910 г.) и другие. Имевший большую склонность к музыке, Худайберган мухркан поднялся до степени известного исполнителя макомов, сам изготовлял музыкальные инструменты, осуществлял их починку и оформлял изящными узорами. Он переписал книгу Камила Хорезми «Танбурная нотация» и сам тоже слагал музыку. Худайберган мухркан воспитал большое количество учеников (Сабирджан Худайберган оглы, Каримбердан Рахманберганов, Комил Девони и др.).

[3] *Gaz* is a measure of length approx. 75–80 centimeters.

[4] In this line, the phrase ياد جايش روضه — *«May her place be in Paradise!»* contains a chronogram (*ta'rikh*), which offers the date we seek – 1332 [1913–14].

[5] Hudaybergan Mukhrkan (1822–1920) was a calligrapher, ornamentalist and composer. His father, Muhammad Panokh, was a cannon founder. He learned cannon founding skills from his father, calligraphy skills from master calligrapher Erman Halfa, and stamp making skills from master Islom Hoji. Because he worked as a devon (scribe) in the Khan's court, he was nicknamed a 'divan'. He also made coins in the mint and stamp (mukhr) molds, people called him "mukhrkan". Khudayberan rewrote the bulk of books in the palatial library in an exquisite script; more specifically, Abdurahmon Jomi's "Haft Avrang", dastans "Silsilat uz-zahab", "Layli va Majnun", and "Yusuf va Zulaiho" that are kept at the Institute of Oriental Studies. Moreover, as a talented marble carver, he created beautiful calligraphic inscriptions and intricate patterns in poetic chronograms on marble panels and column stands. Samples of his work have been kept on many architectural monuments in Khiva and elsewhere in Khorezm, among them Sayyid Mohi Rui Jahon Mausoleum (1864), the harem of Asfandiyar Khan (1896) and his reception (1912), Yusuf Yasaulboshi Madrasah (1906), Polvon Qori Madrasah (1906), and Islom Hoji Madrasah and Minaret (1910) among others. Khudaybergan, who had a strong penchant for music, rose to the level of maqom performer while making musical instruments on his own, repairing them and decorating them with sophisticated patterns. He re-wrote 'The tanbur notation', a book by Komil Khorazmi and composed music himself as well. Khudaybergan trained a large number of students (Sobirjon, Khudaybergan ogli, Karimbergan Rahmonberganov, Komil Devoni etc.).

Шарҳ • Комментарий • Comment

Ушбу шеърий таърихга кичик шарҳ бериш лозим. Унинг 1 – 16 мисралари Комил Хоразмийнинг ўғли Муҳаммад Расул Мирзо томонидан қорихона қурилгач битилган. 17 – 22 мисралари эса машҳур шоир ва тарихчи Муҳаммад Юсуф Баёний томонидан, Қутлуғжамолбика вафотидан кейин, яъни қорихона қурилишидан олдин ёзилган.

Бу шеърий таърихда икки тарихий сана кўрсатилган. Биринчиси Мирзонинг шеъридаги *«Турфа қорихона бо зеб бино»* мисрасидадир. Жумла ҳарфларидан абжад ҳисобида 1336 рақам чиқади. Аммо бу йиғинди сана (1336/1917–1918) қорихона қурилиши йилига тўғри келмайди. Демак келтирилган таърих мураккаб таърихлардан бўлиб, ундан олдин келтирилган мисра маъносига эътибор беришимизни тақозо этади. Яъни ўша олдинги мисрасидаги *«Деди доно юзини кўрмай дегил»* жумлага эътибор берсак, муаллиф *«доно»* сўзининг *«юзига»* ишора қилмоқда. *«Доно»* сўзининг *«юзи»* эса, яъни бошланиш ҳарфи *«дол»*нинг сон қиймати келтирилган таърихдан олиб ташлашимизга ишора бўлмоқда[1]. Бу ҳолда умумий йиғиндидан (د) долнинг қиймати (абжадда унинг рақами 4) олиб ташланса, шунда бизга керакли ҳижрий 1332 сана (1913–1914 милодий йили) келиб чиқади. Ҳақиқатан ҳам қорихона шу йили қурилгани мармарга уста томонидан ёзилган ва буни кошиндаги кўрсатилган 1332 сана ҳам тасдиқлайди.

Энди Муҳаммад Юсуф Баёний шеъридаги таърихга эътибор берсак. Бу ерда таърих *«Бод жояш равза»* жумласида яширинган бўлиб, уни ҳисоблаганда ҳам ҳижрий 1332 [1913–1914] санасини топамиз.

Приведенные в надписи тексты и хронограммы требуют более детального пояснения. С первой по 16-ю строфы их автором является Мухаммад Расул Мирза, сын Камила Хорезми. Текст был составлен сразу после строительства *кариханы*. 17–27-я строфы написаны знаменитым поэтом и историком Хорезма Мухаммад-Йусуфом Байани. Эта надпись сделана после смерти матери хана Кутлуг Джамал-бика.

В обоих текстах приведены самостоятельные хронограммы, которые в сумме числовых значений их букв должны дать искомую дату – 1332. В первой части текста хронограммой является фраза «طرفه قاری خانه با زیب بنا». Сумма числовых значений ее букв дает цифру 1336 (1917–1918 гг.). Она не соответствует ни дате смерти покойного, ни строительству *кариханы*. Значит, перед нами сложная хронограмма. В ней следует обратить внимание на предыдущую фразу: «دانا یوزینی کورمای دیگیل...» (*«Не глядя в лицо мудреца»*). Второй смысл слова *«йузини»* (здесь – *«его лицо»*) может переводиться как «его начало», то есть первая буква предыдущего слова *«доно/мудрец»*. Следовательно, фразу в этой строфе следует понимать так: «Не учитывая начальной буквы слова «دانا/*доно*» (мудрец)[2]». Значит, из фразы хронограммы следует вычислить числовое значение первой буквы *«дал»*, то есть цифру четыре. В таком случае искомая дата будет равна 1332.

Теперь вновь обратимся ко второй хронограмме, составленной Мухаммад Йусуфом Байани. Здесь она дана в простом виде, достаточно вычислить числовое значение ее букв, что дает нам искомую дату 1332 (1913–1914 гг.).

The passages and chronograms cited in the text need a more detailed explanation. They are authored by Muhammad-Rasul Mirza, son of Kamil Khorezmi, from strophes 1 through 16. The text was written immediately after the construction of the kari-khana. The stanzas 17-27 are composed by the famed poet and the historian of Khorezm Muhammad-Yusuf Bayani. The inscription was engraved following the death of the mother of Kutlugh Jamal-bik khan.

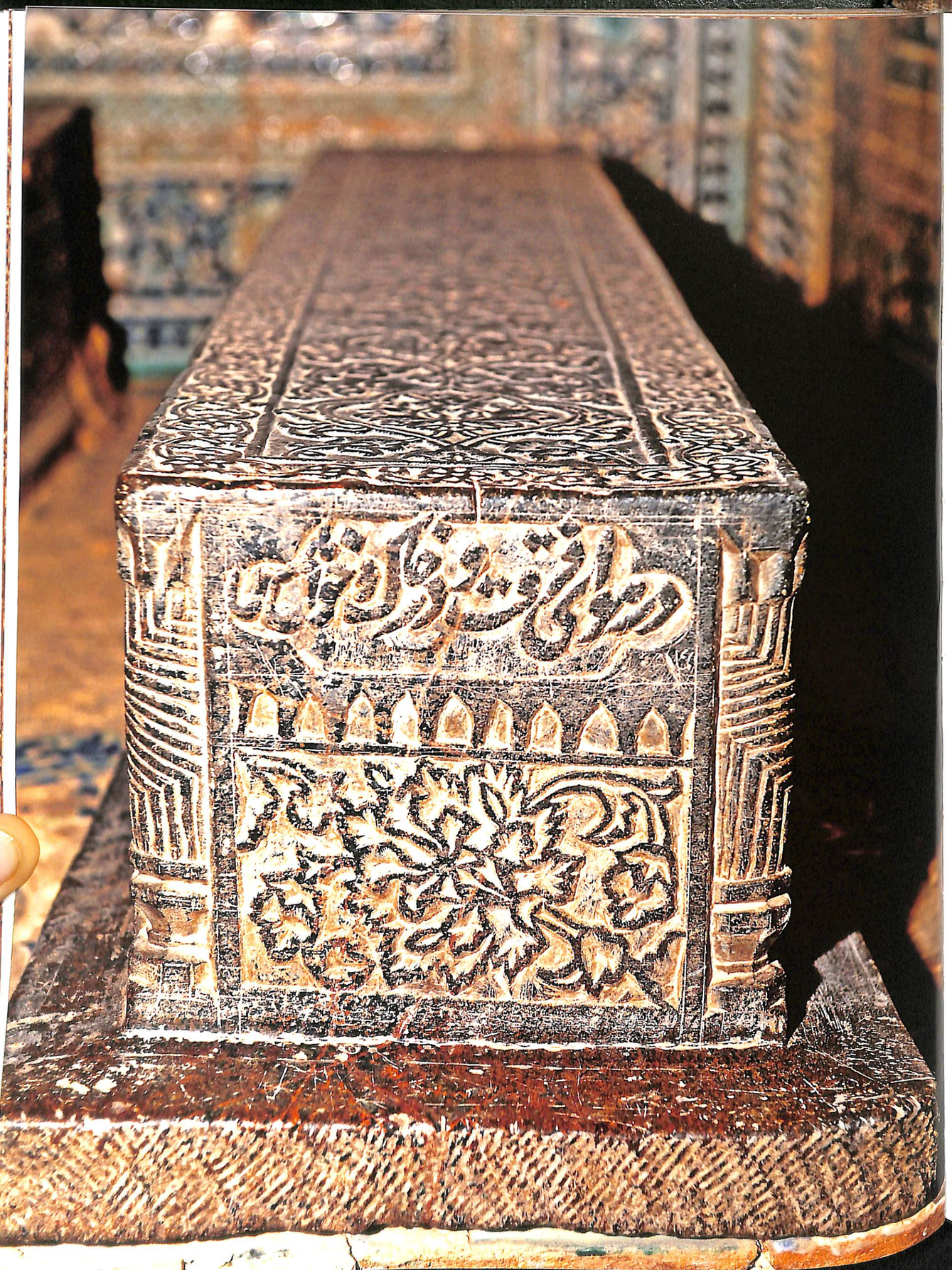
Both texts cite independent chronograms who should in the sum total of numeric values of their letters offer a required date – 1332. The phrase طرفه قاری خانه با زیب بنا constitutes the first part of the chronogram text. The sum of numeric values of its letters offers the number 1336 (1917-1918). This date does not correspond to that of death of the deceased, nor the construction of the kari-khana. Hence, what we have is an intricate chronogram. We ought to pay attention to the previous phrase, دانا یوزینی کورمای دیگیل... (Not looking at the face of the wise man). The second meaning of the word «yuzini» (here, his face) can be interpreted as «its start», that is, the first letter of the previous word «dono/wise man»[3]. Thus, the phrase in this strophe should be understood as meaning «Not taking into account the first letter of the word دانا/*dono* (wise man).» It means the numeric sense of the first letter «dal» should be extracted from the phrase of the chronogram, that is, the number four. In this case, the date sought would equal 1332.

Let us again take a look at the second chronogram composed by Muhammad-Yusuf Bayani. It is cited here in a simple form and suffices it to compute the numeric value of its letters, which offers us the desired date of 1332 (1913–1914).

[1] Баъзан ҳарф ёки сўзни чиқариш ёки кўшиш билан тарих моддаси чиқарилади. Жуманмардиев А. Ҳарфлар рақамларга айланганда... Т.: 1966. 5-бет.

[2] В некоторых случаях добавление слов помогает вывести хронограмму. Жуманмардиев А. Когда буквы превращаются в цифры. Ташкент, 1966. С. 5.

[3] In some cases, addition of words helps to discover historical facts. A. Juvanmardiev When Letters Become Figures. Tashkent. 1966. P. 5.



МАЖМУАДАГИ ҚАБРТОШЛАР БИТИКЛАРИ

Паҳлавон Маҳмуд мақбарасига дафн қилинган Хива хонлари ва уларнинг яқинлари қабри устига қўйилган ёзувли мармар тошларнинг олтитаси сақланган. Шулардан иккитаси аёл кишиники ва биттаси оталиқ Тангриқулиники.

Абулғозий Баҳодурхон[1] ва Анушахонлар қабртоши катта гумбазли хонақоҳнинг шимоли-ғарбий бурчагида, ердан 44 см баландликда, кошин супа устига қўйилган. Ҳар иккала қабртош ҳам бир хил қўнғир-қора мармардан узун тўртбурчак шаклида ишланган бўлиб, ниҳоятда чиройли ўсимликсимон ўйма нақшлар билан безатилиб, сайқал берилган.

НАДПИСИ НА НАДГРОБНЫХ КАМНЯХ КОМПЛЕКСА

Из надгробий, выставленных над погребениями хивинских ханов и их близких людей, на территории комплекса Пахлавана Махмуда сохранилось только шесть. Из них четыре принадлежат женщинам и одно – Тангри-кули.

Надгробия Абу-л-гази Бахадур-хана[2] и его сына Ануша-хана установлены на подиуме (высота 44 см), устроенном в северо-восточном углу зала *ханака*. Подиум покрыт разноцветными изразцами. Оба надгробных камня изготовлены из черного мрамора в виде вытянутого параллелепипеда (традиционная форма «сундук»). Верхние их поверхности украшены тонкой резьбой с узорами растительного характера.

INSCRIPTIONS ON GRAVESTONES OF THE COMPLEX

From among the gravestones installed on the vaults of Khiva khans and their family and relatives, only six have survived in the territory of the Pahlavan Mahmud Complex. Four of the headstones are installed to women and one to Tangri-kuli.

The tombstones of Abul-gazi Bahadur-Khan[3] and his son Anusha-Khan are installed on the podium (44 centimeters in height), mounted on the north-eastern corner of the khanaka hall. The podium is covered with multicolor ornamented tiles. Both gravestones are made of black marble as a stretched parallelepiped (in the traditional trunk shape). Their upper parts are adorned with thin fretwork with vegetative ornaments.

[1] *Абулғозий Баҳодурхон* (1603–1663) – Хоразм хони (1643– 664), шайбонийлар сулоласидан, тарихчи, шоир ва табиб. Абулғозий Баҳодурхоннинг оғалари Хабаш султон ва Элбарс султон оталари Араб Муҳаммадхонни енгиб, уни Кум қалъасига қамайдилар. Отасининг тарафдорлари бўлган катта оғаси Асфандиёр Эронга, Абулғозий Баҳодурхон эса Бухорога Имомқулихон ҳузурига кочади. 1623 йилда акаси Асфандиёрхон Хоразм тахтини эгаллагач, Абулғозий Баҳодурхон Урганчга ҳоким қилиб тайинланади. Лекин Асфандиёрхон билан ўрталарида низо чиқиб, Абулғозий Баҳодурхон 1627 йилда қозоқ хони Эшимхон ҳузурига кочди; кейин икки йил Тошкент ҳокими Турсунхон билан бирга бўлади. Кўп ўтмай, туркманларнинг таклифига биноан у яна Хоразмга қайтади. Асфандиёр уни Хива ҳокими қилиб тайинлашга мажбур бўлади. Асфандиёрхон Эрон билан муносабатларнинг тамоман жиддийлашиб кетишидан чўчиб, айбни Абулғозий Баҳодурхонга агдаради ва уни 1630 йил Эрон подшоҳи ҳузурига гаров тарикасида юборади. Абулғозий Баҳодурхон шу тарика 10 йил Эронда, Исфаҳон якинидаги Табарак қалъасида камокда яшайди. 1639 йилнинг ёзида у туткунликдан кочишга муваффак бўлади. Абулғозий Баҳодирхон бир неча йил тахт учун кураш олиб бориб, ниҳоят 1644 йил Хоразм тахтига ўтиради. Абулғозий Баҳодурхон марказий ҳокимиятни мустаҳкамлаш учун кураш олиб боради. У 1663 йилда ҳокимиятни ўғли *Анушахонга* топширади. Абулғозий Баҳодурхон йирик тарихчи олим сифатида ҳам эътиборга сазовор. Унинг *«Шажарайи тарокима»* ва *«Шажарайи турк»* асарлари Ўрта Осиё халклари тарихига оид кимматли манбалардан ҳисобланади.

[2] *Абу-л-гази Бахадур-хан* (1603–1663 гг.; хан Хорезма в 1643–1663 гг.), происходил из потомков династии Шайбанидов. Известен как историк, поэт и лекарь. Когда его братья Хабаш султан и Ильбарс султан подняли восстание против своего отца Араб Мухаммад-хана и бросили его в заточение в крепости Кум, Абу-л-гази (будучи против смуты) бежал в Бухару к Имамкули-хану. Его другой брат Асфандийар-хан бежал в Иран, но в 1623 году сумел завоевать трон Хорезма. Тогда же Асфандийар-хан назначил Абу-л-гази правителем города — старого Ургенча. Но вскоре между ними появились разногласия, и Абу-л-гази бежал к казахскому хану Ишиму. Затем два года находился при дворе ташкентского правителя Турсун-хана. После этого по призыву туркменов он вернулся в Хорезм. Асфандийар-хан был вынужден дать ему престол города Хивы (столицей в то время являлся старый Ургенч). В то время у Асфандийар-хана испортились отношения с Ираном, и, опасаясь их дальнейшего обострения, он отправляет в Иран в качестве заложника своего брата Абу-л-гази (1630 г.), который прожил там около 10 лет в крепости Табарак. В 1639 году ему удается сбежать из плена и начать борьбу за трон Хорезма, который удалось завоевать только в 1644 году. После восшествия Абу-л-гази Бахадур-хан начал борьбу за укрепление верховной власти хана. Добившись этого, он в 1663 году передал власть своему сыну Ануша-хану. Абу-л-гази известен как крупный историк. Он автор сочинений *Шаджара-йи тарakима* («Родословное древо туркменов»), *Шаджара-йи турк* («Родословное древо тюрков»), которые считаются важными источниками по истории народов Средней Азии.

[3] *Abul-gazi Bahadur-khan* (1603–1663), Khan of Khorezm (1643–1664), originated from the descendants of the Sheibanid dynasty. He was renowned as a historian, poet and a physician. When his brothers, Habash Sultan and Ilbars Sultan, stirred a rebellion against their own father Arab Muhammad-Khan and imprisoned him at the Kum fortress, Abul-gazi (opponent of the revolt) ran away to Bukhara to Imamkuli-khan. His other brother Asfandiyar-khan escaped to Iran, but managed to conquer the throne of Khorezm in 1623. Then, Asfandiyar-Khan appointed Abul-gazi a governor of the city of Urgench. But soon afterwards, following the discord between them, Abul-gazi ran to the Kazakh khan Ishim. And after that, for two years, he was at the court of the Tashkent ruler Tursun-Khan. Following that, on the urge of the Turkmen, he returned to Khorezm. Asfandiyar-Khan had to give in the throne of Khiva city (Urgench was at the time chosen as capital). In the meanwhile, Asfandiyar-Khan's relations with Iran deteriorated, and, wary of further escalation of disagreement with them, he sends his brother Abul-gazi to Iran (1630) as a hostage, who lived there for approximately 10 years in the fortress of Tabarak. In 1639, he manages to escape captivity and start a struggle for the throne of Khorezm, which he did only in 1644. After his enthronement, Abul-gazi Bahadur-khan jumpstarted a campaign for the consolidation of the supreme power of the khan. Having accomplished that mission, he passed power to his son Anusha-Khan in 1663. Abul-gazi is known as a major historian. His celebrated essays Shajarai Tarakima (The Family Tree of the Turkmen) and Shajarai Turk (The Family Tree of the Turks) are considered important sources on the history of the peoples of Central Asia.

АБУЛҒОЗИЙ БАҲОДУРХОН ҚАБРТОШИДАГИ БИТИКЛАР

Абулғозий Муҳаммад Баҳодурхон қабртошидаги ёзувлар тошнинг устки қисмида чекка (периметр) бўйлаб гўзал *настаълиқ* хатида битилган. Диакритик белгилар (зеру забарлар) изчил қўйилмаган. Марсиянинг охирги мисрасида вафот таърихи келтирилган.

НАДПИСИ НА НАДГРОБНЫХ КАМНЯХ КОМПЛЕКСА

Надписи на надгробии Абу-л-гази Мухаммад Бахадур-хана высечены на верхней поверхности по периметру. Текст разбит на отдельные картуши. Почерк эпитафии *наста'лик*, диакритические точки расставлены нерегулярно. В конце эпитафии приведена хронограмма смерти покойного.

EPITAPHS ON ABUL-GAZI BAHADUR-KHAN HEADSTONE

Inscriptions on the Abul-gazi Muhammad Bahadur-Khan gravestone are engraved on the upper cover along the perimeter. The text is divided into separate cartouches. The script used in epitaphs is *nasta'liq*; the language is Farsi-Tajik, while diacritic dots are irregular. The epitaph ends with a chronogram of the death of the deceased.

Матн • Текст • Original text

آه واویلا ز دست چرخ دون
هر زمان صد جور میبینم از او

در فراق آن شاه جنت مکان
رفت خوناب از دو چشم جو بجو

خان عادل شه ابو الغازی که بود
در جهان از عدل وجودش گفتگو

خواستم تاریخ فوتش از هاتف
گفت گریان: خسرو آفاق گو

این چنین شه را بزیر خاک کرد
این سپهر کجنهاد شود خو

Таржима • Перевод • Translation

Оҳ, фарёд бу фалакнинг дастидан,
Ҳар замонда юз жафо кўраман ундан.

Шоҳ Абулғозий адолатли хон эди,
Унинг одиллиги тўғрисида айтишувлар бор эди.

Шундайин шоҳни тупроқ остига яширди,
Тескари айланувчи дунёнинг иши шу бўлди.

Бу жаннатмакон шоҳнинг фироқида,
Икки кўздан дув-дув ариқдай ёш оқди.

Унинг вафотига таърих истадим, ҳотифдан,
Кўзда ёш билан деди: «Жаҳон ҳукмдори дегин»[1].

[1] Охирги мисралаги خسرو آفاق گو «*Жаҳон ҳукмдори дегин*» жумласига таърих яширилган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1074 [1663–64] йил санаси келиб чиқади

Увы, о горе, следом за благоприятным оборотом судьбы
Всякий раз вижу сотню притеснений от нее.

Хана правосудного, Шах Абу-л-Гази, что был
В мире притчей во языцех за его справедливую жизнь.

Вот таким [путем] шаха под крах упрятала.
Это судьба, неправая по природе, вспыльчивая.

Oh, what a pity, after an encouraging turn of the fortune
Every time I see hundreds of oppressions from her

The just khan Shah Abul-Gazi he was
Called by people for his life full of justice

And such a shah has been hidden underneath the ground
Such are the rules of the winding lines of fate

Расставание с этим шахом, обитатель рая,
Полились кровавые слезы из обоих глаз, капля за каплей.

Пожелал я узнать у ангела хронограмму его смерти,
Сказал, доведенный до слез: «Скажи: «Государь стран света»[1].

Farewell with this shah who deserves paradise
Made bloody tears pour out from eyes as a river

I wished to find out the chronogram of his death from an angel
I said weeping, «Say: «Sovereign of the countries of the world»[2].

АНУШАХОН ҚАБР ТОШИДАГИ БИТИКЛАР

Абулғозихоннинг қабр тоши ёнида унинг ўғли Анушахоннинг ҳам қабр тоши бор. Бундаги битиклар ҳам *настаълиқ* хатида бўлиб, қабр тошининг ён томонлари бўйлаб ёзилган. Диакритик белгилар (зеру забарлар) изчил қўйилмаган.

НАДПИСИ НА НАДГРОБИИ АНУША-ХАНА

Рядом с надгробным камнем Абу-л-гази Бахадур-хана имеется похожее надгробие, установленное над могилой его сына Ануша-хана. Почерк надписей *наста'лик*, диакритика нерегулярная. Эпитафия помещена в отдельные картуши и высечена по периметру боковых и торцевых поверхностей надгробия.

INSCRIPTIONS ON ANUSHA-KHAN TOMBSTONE

Beside the headstone for Abul-gazi Bahadur-khan, a similar one is installed on the grave of his son Anusha-Khan. The script used is *nasta'liq*, with irregular diacritic. The epitaph is placed in separate cartouches and is engraved along the perimeter of side and buut end covers of the tombstone.

В фразе حسرو افاق گو «*Скажи: «Государь стран света»*» содержится хронограмма, из которой вычисляется искомая дата 1074 [1663–1664 гг.].

The phrase حسرو افاق گو «*Say: «Sovereign of the countries of the world»*» contains a chronogram (*tarikh*), where we can calculate the required date, 1074 [1663–64].

Матн • Текст • Original text

گوهر بحر اصالت کوکب اوج کمال
بود فخر دو زمان سید طه خطاب

آتش افروز شعاع شمع آن والشمس بروی
زینت سر سوره آن مالک ام الکتاب

سیر فردوسی برین شد جلوه گر در خاطرش
رفت از این بوستان سرا و شود در جنت کامیاب

در هوای فرقت و در خاک و خون ماتمش
جای آن دارد که ریزد خون ز چشم آفتاب

از پی تاریخ فوتش دوش بودم سیر بجنت
هاتفی از غیب گفت او از بهشتی شد حساب

بوالعجب هنگامه بر روی کار آورده
ای سپهر وار کون سیر تقاضا انقلاب

دیگه بوردی زین خراب آباد میدانی که بود
حضرت تنسوق بانوان سیادت انتساب

Таржима • Перевод • Translation

Олийжаноблик денгизининг гавҳари, камолот
чўққисининг юлдузи,
Тоҳо хитоб[4] саййиди, икки замон фахри эди у.

Оловдай қизиган шам шуъласидек унинг чеҳраси
қуёшдек порлоқ эди,
Бошининг зийнати – «Уммул-Китоб»[5] сурасики,
у унга эга.

Хаёлимизда у жаннатнинг Фирдавс боғларида сайр
қилиб юрибди,
У бу фоний дунёдан ўтиб, жаннатга дохил бўлиб
мақсадига эришди.

Айрилиқ, унинг тупроққа кириши ва қонининг
тўкилишидан,
Мотам тутилиб, қуёшдек чақнаб турган кўзлардан
ҳам қонли ёш тўкилди.

Вафотининг таърихини кеча, «сайри бажаннат»
деган эдим,
Ҳотиф ғайбдан хабар берди: таърихи «беҳиштий
бўлди»дан[6] ҳисобланади.

Бу ажаб ҳангомада бир қизиқ иш рўй берди,
Эй тескари дунё сенинг ишинг ҳамиша инқилобдир.

Киши келиб ҳамма ерни ағдар-тўнтар қилди,
Чунки саййидлар авлодидан бўлган олийнасаб
ҳазратимиз вафот топди.

[1] Ануша Муҳаммадхон (1663 – 1688) ҳукмронлик қилган йилларда мамлакат анча мустаҳкамланган. У анчагина қудратли подшоҳ эди. Хива тахтида деярли чорак аср ўтирган Анушахон, Бухоро ва Самарқанд устига бир неча марта қўшин тортиб боради. Машҳадни учинчи марта олгач, унинг тахтини эгаллаб, "шоҳ" лақабини олади. Шунинг учун Анушахон қазирган Хоразмдаги энг катта канал ва унинг бўйида қурилган қалъа Шоҳобод номи билан аталган. Ҳозирги кунда бу ном "Шовот" шаклида талаффуз қилинади. У 1646 йилда Урганч (Янги Урганч) шаҳрига асос солиб, пойтахтини шу ерга кўчирган.

[2] Во время почти двадцатипятилетнего правления Ануша Мухаммад-хана (1663 – 1688 гг.) Хорезм стал довольно стабильным государством. Этот хан несколько раз водил войска в Бухару, Самарканд и Иран. Завоевав в третий раз Мешхед, он присвоил себе титул иранских правителей «шах». Позже прорытый по его приказу самый большой канал был назван *Шах-абад*, а построенная рядом крепость стала называться так же (в местном звучании «*Шават*»). В 1646 году Ануша-хан основал Ургенч (Новый Ургенч), куда перенес свою столицу. В конце жизни он был ослеплен, и за него правил его сын Аранг-Эренг-хан (см. ниже).

[3] During the nearly twenty-five year rule of Anusha Muhammad-Khan (1663 – 1688), Khorezm turned into a rather stable country. This khan invaded several times Bukhara, Samarkand and Iran. Having conquered Meshhed for the third time, he awarded the title Shah of Iran's rulers to himself. Later, the canal dug to his order was called Shah-abad, while the fortress erected nearby started to be called also the same way (Shavat in local pronunciation). In 1646, Anusha-Khan founded Urgench (New Urgench), where he transferred his capital city. Toward the end of his life, he became blind, and thus his son Arang/Ereng-Khan (see below) ruled in place of him.

[4] Аллоҳ таолонинг 99 гўзал исмлари бўлгани каби пайғамбаримиз Муҳаммад (с. а. в.)нинг ҳам 99 номлари машҳур. Шулардан тўққизинчи исмлари – Тоҳо. *Тоҳо хитоб* – умматларига хитоб киладиган Муҳаммад пайғамбар дегани. Шарҳларга кўра, бу сўзнинг маъноси фақат Аллоҳгагина маълум.

[5] Қуръони каримдаги «Фотиҳа»сурасининг 16 дан ортик номи бор. «Уммул-Китоб» («Қуръон китобининг онаси») шу номлардан бири. Тафсирларга кўра бу сура жамловчи, яъни Қуръон мавзуларини ўзига жамлагани учун бундай ном берилган. Ушбу мисрада кўзда тутилган Анушахоннинг ҳам маънавий билимларни ўзида жамлаган зот эканлигига ишора килинмокда.

[6] Охирги мисрадаги از بهشتی شد حساب – «*жаннатий бўлдидан хисобланади*» жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1100 [1688–89] йил санаси келиб чикади

Жемчужина моря благородства, светило пика
совершенства,
Гордость двух эпох, господин Таха Хитаб[1].

На лике его горящий блеск свечи и ясное солнце,
Украшение его головы – это Матерь сур[2] *Корана.*

Почивает в раю вышнем дух его лучезарный,
Ушел из сего сада глава энергичный в рай счастливый.

В эмпириях разлуки, в прахе и крови, что ушел он в землю,
Покоится тот, кто проливает кровь из очей солнца.

The pearl of the sea of nobleness, the light of the peak
of perfectness
The pride of two epochs, the lord Taha Khitab[5]

On his face the flaming glitter of candle and
the bright sun
The adornment of his head is the Mother of Koran's
surahs[6]

Let's imagine how he travels along the gardens
of paradise,
He left the palace garden [of this world] and turned up
in the desired paradise

Попытайся [найти] хронограмму его смерти. Вчера я
был на прогулке в раю,

Некий тайный глас [хатифи] из сокровенного [мира]
возгласил: «Он житель рая»[3].

Злую шутку сыграла [с нами] судьба,
О непостоянный мир, твое дело – вечная смута.

Знай, что пришла зима и все перевернула на свете,
Ибо наш высокоприсутственный господин и потомок
саййидов[4] *ушел.*

In passion and regrets on that he went into the earth
Even the sun pours out bloody tears on this place [grave]

Yesterday, when I walked around the paradise in my
night dream,
The angel said from nonexistence that [the chronogram]
is calculated from words «He is a dweller of Paradise»[7]

The fate has played a spiteful joke [with us]
O the inconsistent world, your feat is an eternal revolt

Know that winter has come, and turned everything in
the world upside down
For our high attendant the lord and descendant of
Sayyids[8] *has gone.*

---

[1] Подобно тому, как Аллаху приписано 99 имен (*ал-асма' ал-хусна*), точно так же комментаторы священных текстов нашли 99 почетных прозвищ пророка Мухаммада. Девятое из этих прозвищ (имен) *Таха Хитаб* означает «Наставляющий умму (общину) пророк Мухаммад». Согласно комментариям, значение этого имени знает только Аллах.

[2] Речь идет о первой суре Корана «Фатиха» («Открывающая»). Согласно комментариям, имеется шестнадцать названий этой суры Корана, и одна из них *«Умм ал-Китаб»* («Матерь Книги/Корана»). Согласно письменной традиции, такое название дано первой суре Корана по той причине, что ее смысл объединяет в себе все содержание Корана. В строфе эпитафии содержится намек на то, что Ануша-хан обладал значительными духовными знаниями.

[3] В последней строке во фразе از بهشتی شد حساب *«Он житель рая»* содержится хронограмма, из которой вычисляется искомая дата 1100 [1688–89 гг.].

[4] То есть потомков Пророка.

[5] The same way Allah is prescribed 99 names (*al-asma al-husna*), the reviewers of holy texts have found 99 honorable surnames of the Prophet Muhammad. The ninth of these names is Taha. Taha Khitab stands for «the Prophet Muhammad who directs the umma (commons)». According to comments, the meaning of this name is known to Allah alone.

[6] That is, the first surah of the Holy Koran – Fatiha (The Opening One). As comments have suggested, this surah has sixteen names, and one of them is Umma al-Kitab (Mother of the Book/Koran). In accordance with written tradition, this name is given to the Koran's first surah for the reason that her meaning unites the entire content of the Holy Text in herself. The strophe of the epitaph contains an allusion to the fact that Anusha-Khan wielded keen spiritual knowledge.

[7] In the last line, the phrase از بهشتی شد حساب *«He is an dweller of Paradise»* contains a chronogram (*tarikh*), which helps deduce a required date, 1100 [1688–89].

[8] That is, descendants of the Prophet Muhammad.

САЙЙИД АРАНГХОН ҚАБРТОШИДАГИ БИТИК

Мақбара ҳовлисининг шимол томонидаги катта супа устида иккита қулранг мармардан ишланган қабртошлар қўйилган. Бу қабртошлар ҳам Исфандиёрхон II томонидан 1913–14 йилларда қорихона қурилганидан кейин бу жойга кўчирилган. Улардан биттаси Саййид Аранг Муҳаммад Баҳодурхонга[9] тегишли.

Қабртош хукмдорларникига ўхшатиб чиройли нақшлар билан безатилиши ўрнига, аксинча, мисралардаги ёзувлар мармарга ўйилганидан кейин сайқал ҳам берилмагани яққол кўринib турибди. Бунга Арангхоннинг вафоти воқеалари сабаб бўлган бўлиши керак. Унинг тахтга келиши ҳам, тахтдан кетиши ҳам қисматли бўлган. У акаси Худойдодхонни шаҳид этиб, Худойқули иноқнинг саъй-ҳаракатлари билан тахтга чиқади. Аммо ўзи ҳам тўсатдан вафот этган. Вафотидан сўнг саройда бошланган фитналар сабабли, унинг қабрига мансабига яраша тош ўрнатадиган авлодлари ҳам қолмаган, зеро улар Хивадан кочишга мажбур бўлганлар.

Қабртош лавҳасимон шаклда. Ўртасида кабрнинг кимга мансублиги араб тилида, атрофида эса *настаълиқ* хатида форс-тожик тилида шеърий марсия битилган. Охирги мисрада вафот таърихи яширилган.

НАДПИСИ НА НАДГРОБИИ САЙЙИДА АРАНГ-ХАНА

В северной части двора мавзолея на небольшой возвышенной площадке установлены две надгробные плиты, сделанные из серого мрамора. Они были перенесены в это место Исфандияр-ханом II в 1913–14 годах во время строительства упомянутой выше кариханы. Одно из этих надгробий установлено над могилой Саййида Аранг (Эренг) Мухаммад Бахадур-хана[10].

Надгробие очень скромного вида, без узоров, что совершенно не соответствует статусу правителя. Этому, очевидно, причиной стали обстоятельства его прихода к власти и смерти. С помощью сановника Худайкули он убил своего брата Худайдада и воссел на трон. Однако вскоре умер сам, упав с лошади. После его смерти во дворце начались интриги и смуты, отчего все его потомки и родичи были вынуждены бежать из Хивы. По этой причине установить над прахом хана соответствующее его сану надгробие было, очевидно, некому.

Оно изготовлено из темного мрамора в виде вытянутого параллелепипеда. Одна сторона заострена. Основная часть текстов написана в отдельных картушах, расположенных по периметру надгробия. В последней строфе приведена хронограмма смерти покойного. Эпитафия выгравирована в изголовье надгробия. Почерк *наста'лик* грубоватого очертания, диакритика нерегулярная.

[9] *Аранг Муҳаммадхон*, Арангхон – Хива хони (1686–1688). Анушахоннинг ўғли. Тарихий манбалардаги маълумотларга кўра, Аранг Муҳаммадхон Хивадан 1 фарсах (6–7 км.) масофадаги Оксаройни ўзига қароргох қилиб, кўп вақтини Ўша ерда ўтказган, шунда Хивага қайтган. Бир куни Хивадан қайтаётганда Бадрхон арчи кўпритида отдан йиқилиб ўлган. Аранг Муҳаммадхон хукмронлиги даврида Кўҳна Арқда Кўринишхона биноси курилган.

[10] *Аранг (Эренг) Мухаммад Бахадур-хан* (1686–1688 гг.), сын Ануша-хана. По сведениям источников, Аранг-хан построил себе в одном фарсахе (6–7 км) дворец в местечке Аксарай и проводил основное время там, а вечером возвращался в Хиву. Однажды ночью, когда он возвращался в город, он упал с лошади около канала Бадр-хан и умер на месте. После этого в стране началась череда смут. Во время правления Аранг-хана был построен зал для аудиенций в Старой крепости (*Кухна калъа*).

INSCRIPTIONS ON THE SAYYID ARANG-KHAN TOMBSTONE

Two grey-marble gravestone plates are installed on a small high platform in the northern part of the mausoleum courtyard. They were moved to this place by Isfandiyar-Khan II in 1913–14 during the construction of the aforementioned kari-khana. One of these tombstones is installed on the grave of Sayyid Arang (Ereng) Muhammad Bahadur-Khan.[1]

The headstone is humble in appearance, without any ornaments, which is absolutely atypical to the status of the ruler. This was apparently caused by the circumstances of his coming to power and the death. With the help of the dignitary Khudaikuli he killed his brother Khudaidad and mounted the throne. However, soon he died himself by having fallen from the horse. Following his death, intrigues and revolts jumpstarted at the court, which made all his descendants and family flee Khiva. For this reason, there was obviously nobody there to install a headstone on his grave that would correspond to the khan's status.

The tombstone is made of deep marble in the form of stretched parallelepiped. One side is slightly sharpened. The major part of texts is written in separate cartouches located along the perimeter of the gravestone. The last strophe cites the chronogram of the death of the deceased. The epitaph is engraved in the bedside of the tombstone. The script used is nasta'liq of rather crude contours, with irregular diacritic.

ҚАБРТОШДАГИ БАХШИДА БИТИК

ЭПИТАФИЯ НАДГРОБИЯ

THE HEADSTONE EPITAPHY

Матн • Текст • Original text

هذا مرقد سید ارنگ محمد بهادر خان ابن سید انوشه محمد بهادر خان

Таржима • Перевод • Translation

Бу қабр Саййид Аранг Муҳаммад Баҳодурхон ибн Саййид Ануша Муҳаммад Баҳодурхонники.

Это усыпальница Саййида Аранг Мухаммад Бахадур-хана, сына Саййида Ануша Мухаммад Бахадур-хана.

This is a grave of Sayyid Arang Muhammad Bahadur-Khan, son of Sayyid Anusha Muhammad Bahadur-Khan.

Қабртошнинг атрофига битилган шеърий таърих (марсия)

Надгробные стихи по периметру надгробия

Gravestone poems along its perimeter

Матн • Текст • Original text

سپهر با ستمی مشمر با کج روا
زمانی نمیکردی از انقلاب

بگردش ز گردش نماندی اثر
ز ایوان گرشسپ[2] افراسیاب

خرابم نمودی ز ویرانی
بسر خاکت ای کهنه سقف خراب

شهی قامتان چمن زیب را
بلندی زین تا رساندی باب

[1] Arang (Ereng) Muhammad Bahadur-Khan (1686–1688) was son of Anusha-Khan. As sources suggest, Arang-khan built a palace for himself in a farsah (6–7 kilometers), in a place called Aksaray and spent most of his time there, and used to return to Khiva in the evening. Once at night, when he was returning to town, he fell from the horse around the canal Badr-Khan and died at once. After this incident, a row of revolts took place in the country. During the reign of Arang-Khan, a reception hall was built at the Old Fortress (Kuhna Kala).

[2] «گیر شست» шаклида ёзилган // Написано в форме «گیر شست» // Written in the form of «گیر شست».

بتخصیص مردی ز باغ مراد
مه از او بود فردوس را پیچ و تاب

چه شاهی مه هر شام در پیش ما
زند تاج ز زیر زمین آفتاب

شه ارنگ غازی که شمشیر او
ز فرق هزبران همی خورد آب

چو مهر جهانتاب او رخ نخفت
بحکم قضا او بر کوی تراب

پی سال فوتش یکی تیره روز
فرو رفت گفت بخاک آفتاب

Таржима • Перевод • Translation

Бевафо фалакнинг тескари айланишидан,
Замона ҳар дамда ўзгариб, инқилоб қилиб туради.

Мени хонавайрон ва хароб қилдинг,
Бошингга тупроқ сочилсин, эй кўҳна осмон тоқи.

Ўзингни тинмай айланишинг натижасида,
Гиршасп ва Афросиёб қасрларини йўқотдинг.

Сарвқомат, гул юзли гўзалларни,
Кўкларга кўтариб, ерга киритдинг.

Хусусан мурод боғидаги йигитни,
Қийнашинг натижасида жаннат тўлғанади.

Небосвод от такой несправедливости вращается обратно,
От такого переворота перестал вращаться мир.

Разрушил ты мой ветхий мир,
Да посыплется его пепел на тебя, о ветхий мир!

Из-за твоего вращения не осталось [в этом мире] и следа,
Даже от высоких дворцов Гиршасфа и Афрасиаба[2].

Обладателей царской осанки
Ты возвысил, но затем вновь зарыл в землю.

От того, что молодые [уходят] из сада надежды,
Рай в смятении и в огорчении.

Шоҳ Аранг Ғозийнинг қиличидан,
Шерлар тўм-тарақай бўлиб қочади.

Бизнинг олдимизда ҳар кеча шоҳ эмас,
Ер тагидан бошига тож қўйган офтоб чиқади.

Жаҳонни ёритувчи Ой каби порлоқ руҳи,
Қазо ҳукми билан қора Ер бағрига кирди.

Бир киши вафоти таърихини қаро кунда,
Кетаётиб дедики:«Офтоб ерга кирди»[1].

Этот шах Аранг, от сабли которого
Бегут прочь даже смельчаки, подобные львам.

Что же это за луноподобный шах, который каждый вечер пред нами
Выставляет свою корону из-под земли, словно блеск солнца.

Его душа, подобная луне, освещающей мир,
По велению рока упала на улицу черного праха.

По поводу хронограммы его смерти в день траура
Некто пришел и сказал: «Солнце [зарыто] в землю»[3].

[1] Бу мисралаги بخاک افتاب «*Қуёш ерга кирди*» жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1107 (1695–96) йил санаси келиб чикади.

[2] Герои (цари) древнеиранского эпоса, о которых повествуется в знаменитой поэме Фирдоуси.

[3] Фраза بخاک افتاب «*Солнце [зарыто] в землю*» содержит хронограмму (*ma'rux*), из которой вычисляется искомая дата 1107 (1695–1696 гг.).

The dome of the sky rotates back out of that injustice
The world has stopped spinning round out of that cataclysm

You have destroyed my old world
May its ash pour onto you, o the aged world!

Because of your rotation there is no trace left [in this world]
Even from the high palaces of Girshaf and Afrasiyab[1]

The owners of kinglike posture
You raised high, but then dug into the earth again

Because the young [leave] the garden of hope
The heavens are in disarray and grief

This shah Arang, from whose saber
Even the lion-like courageous flee

What kind of a moonlike shah he, who every evening before us
Takes out his crown from under the ground like the luster of sun.

His soul like the moon that lights the world
On the order of fate has fallen to the street of ashes

As to the chronogram of his death on the mourning day
Someone came and said, «The sun (is dug) into the earth.»[2]

ЛАТИФАХОНИМ ҚАБРТОШИДАГИ БИТИК

Арангхон қабртошининг ёнида яна бир қабртоши бўлиб, у Латифахонимга тегишли. Абулғози Баходурхонхоннинг рафикаси Латифахоним ҳижрий 1093, мелодий 1682 йилда Анушахон хукмронлиги даврида вафот этган. Қабртош кулранг. Унда шеърий таърих битилган. Матиларнинг бир қисми ўчиб кетган бўлиб, у эски суратлар асосида тикланган.

НАДПИСИ НА НАДГРОБИИ ЛАТИФЫ-ХАНУМ

Рядом покоится еще одно мраморное надгробие. Судя по текстам, оно было некогда установлено над могилой супруги Абу-л-гази Бахадур-хана Латифы-ханум, которая умерла в 1093 (1682) году во время правления Ануша-хана. Надгробие темно-серого цвета, по виду весьма скромное. На верхней его поверхности имеются тексты. Почерк *наста'лик* грубоватых очертаний. Часть из них утрачена и восстановлена по старым фотографиям.

EPITAPHS ON THE LATIFA-KHANUM GRAVESTONE

Another marble tombstone rests beside the above described headstone. Judging by the texts, it was installed once on the grave of Latifa-Khanum, the wife of Abul-gazi Bahadur-Khan. She died in 1093 (1682) during the reign of Anusha-Khan. The headstone is of deep grey color, rather humble in appearance. The upper part of texts in *nasta'liq* script of somewhat crude contours. A part of texts is lost and has been restored by the old photos.

Матн • Текст • Original text

ذات پاک لطیفه خانم را
ساخت ای فلک بخاک نهان

همسر شهریار مرحومی
شه ابو الغازی بهشت مکان

[1] Heroes [kings] of the ancient Iranian epos, who are referred to in the famous poem of Firdausi

[2] The phrase بخاک افتاب *«The sun [is dug] into the earth»* contains a chronogram (*ta'rikh*), which helps deduce a required date, 1107 (1695–96).

چه ستم پیشه کاز دستش
نه رها پیر گردد و نه جوان

برنگردی بهار تازه گلی
پژمرده کرد گردیش بهران

تازه گان زمان ز می رحمت
حیات ستنت ز هرسنگ بران

بتقاضای رحمت از این
چون برمن عالم گزران

ز دردم سال فوت رضوانش
فر جنت ملیکه حوران

Таржима • Перевод • Translation

Марҳум, буюк подшоҳнинг ёстиқдоши,
Жаннатмакон шоҳ Абулғозийнинг.

Латифахоним пок зотини,
Тупроқ остига яширдинг, эй фалак.

Бу қандай ситамки унинг қўлидан,
На қари қутилар, на бир ёш жувон.

Баҳорда очилган тоза гулни,
Сўлдириб ташлади ўзгарувчан фалак.

Супруга монарха покойного
Шаха Абу-л-гази, поселившегося в раю.

Целомудренное тело этой Латифы-ханум,
О, злой рок, бросил ты в землю.

Какая же это несправедливость, от его рук
Не спасется ни старый и ни молодой.

Не вырывай же этот чистый весенний цветок!
Но смят изменчивой судьбой и увял он.

The wife of the late monarch
Shah Abul-gazi who moved to the heavens

The chaste body of this Latifa-khanum
Oh, the evil fate, you threw it to the earth

What an injustice it is, from his hands
Neither old nor the young will survive

Don't you tear out this pure spring flower!
But it is crumpled from the changing fate and faded

Замоннинг тоза кишилари Раҳмат майини,
Ҳаётда ичолмасдан харсангтош тагига кирадилар.

Парвардигорнинг тақозоси билан,
Бундан ўтарлар мен каби қанча одамлар.

Мен дард билан бу жаннатсифатнинг вафоти таърихини,
«Ҳурлар маликаси жаннатга учиб кетди»[1] *– дедим.*

Непорочные люди эпохи, не испив чаши милости,
Уходят из жизни под холодный камень.

Сколько же по велению Милостивого [Аллаха]
Уходят из бренного мира, подобно мне.

Спросил я с болью хронограмму [смерти] этой покойной
И невольно сказал: «Ушла в рай царица райских гурий»[2].

The chaste people of the epoch, by failing to drink the cup of mercy,
Leave life under a cold rock

How many of them, by the wish of the Merciful [Allah]
Are leaving this perishable world like I will

I asked with pain for the chronogram [of death] of this deceased
And said unwittingly, «The queen of angels has flown to paradise.»[3]

[1] Ушбу мисралаги فر جنت ملیکه حوران *«Ҳурлар маликаси жаннатга учиб кетди»* жумласига таърих яширинган, ундан абжад хисобида 1093 (1682–83) йил санаси келиб чикади.

[2] Фраза فر جنت ملیکه حوران *«Царица ангелов взлетела в рай»* является хронограммой, сумма числовых значений букв которой дает дату строительства 1093 (1682–83 гг.).

[3] The phrase فر جنت ملیکه حوران *«The queen of angels has flown to paradise»* is a chronogram, the sum of numeric values of whose letters offers us the date of construction, 1093 (1682–83).

ОТАЛИҚ ТАНГРИҚУЛИ ҚАБРТОШИДАГИ БИТИК

Тангриқули оталик[1] қабр тоши тўртбурчак кулранг мармар лавҳ тусда бўлиб, ҳозирда деворга ўрнаштирилган. Матн форс-тожик тилида *настаълиқ* хатида шеърий таърих шаклда битилган. Матннинг баъзи ҳарфлари шикастланган.

НАДПИСИ НА НАДГРОБИИ ТАНГРИ-КУЛИ

Надгробие Тангри-кули аталыка[2] представляет собой прямоугольную мраморную доску серого цвета. В настоящее время она вмонтирована в стену. Текст эпитафии в виде стихов с хронограммой. В нем есть некоторые утраты.

EPITAPHS ON TANGRI-KULI GRAVESTONE

The headstone of Tangri-kuli Atalik[3] constitutes a rectangular marble panel of grey color. Currently it is mounted on the wall. The text of epitaphy is in Farsi-Tajik in the form of poems with chronogram. The text has some lost parts.

Матн • Текст • Original text

[عجلوا بالتوبة] قبل الموت

بدور دهر خراب این چنین ندارد یاد
کسی که شرح دهد قصه چنین بیداد

هر آنکه دید و شنید این حکایت جان سوز
ز وی درد براورد از جگر فریاد

ز آن دام فلک نیست در جهان هرگیز
کسی نشد خلاص از جفای این صیاد

سپهر جود سخاوت و محیط کان وفا
مه سمای شجاعت امیر صاحب و داد

چراغ محفل منقب اتالیق خوارزم
بنام تنگریقلی صاحب صلاح سداد

شکست طوق بلند سپاه متقیان
چو نخل قامت او از خزان مرگ افتاد

بپرید روح شریفش بباغ خلد جنان
به شاخ سدره و طوبی نشست خرم و شاد

به زیر سایه چو کان پهلوان محمود
به خاک درگه او روی مسکنت بنهاد

ز سال هجرت احمد عظیم پرسیدم
ز میم قاف الیف هاتفی ندا درداد

سنه ١١٤٧

[1] *Оталиқ* – «ота ўрнига ота» деган мазмунга эга бўлиб, унинг вазифаси шаҳзода ёки хонзодаларни тарбиялаш ва улар ихтиёридаги улусни балоғатга етгунларига қадар бошқаришдан иборат бўлган.

[2] *Аталык* – буквально «попечитель». Одна из самых высоких должностей при дворах в ханствах Средней Азии. Исполнял обязанности главного советника хана и часто выступал в роли регента.

[3] *Ataliq* is literally a trustee. It was one of the highest posts at the court of the khanates in Central Asia. The holder of this position acted as the Chief Advisor of the khan and frequently acted as a regent.

Таржима • Перевод • Translation

Ўлмасдан олдин тавба қилишга шошилинг

Бу хароб замона бундай нарсани ҳеч қачон кўрган эмас,
Ҳеч ким бу каби ҳазин қиссага шарҳ берган эмас,

Кимки, бу жонни куйдирувчи ҳикоятни эшитса,
Унинг дарди кучайиб юрак багридан фарёд
кўтарилади.

Ҳеч ким бу фалакнинг тузоғидан қутулолмайди,
Ҳеч бир киши бу овчи жафосидан халос бўлолмайди.

Саховат осмони юлдузи, вафо денгизининг кони,
Шижоат осмонининг ойи эди, у адолатпарвар амир,

Хоразм оталиқларининг барча йигитлари чироғи эди,
Тангриқули номи, у енгилмас қуроллар эгаси,
Эътиқод қўйганлар бошидаги соябон синди,
Бир нақл каби унинг қомати ўлим хазонидан эгилди.

Шариф руҳи жаннат боғларига парвоз қилиб,
Жаннатдаги Сидра[1] ва Тубо[2] дарахтлари шохига
қўнди.

Паҳлавон Маҳмуд соясига бир кон каби,
Унинг муборак даргоҳида ўз юзини тупроққа қўйди.

Аҳмад пайғамбар ҳижрат йилини сўрадим, деди:
«Ҳотифдан [«мим»], [«қоф»], [«алиф»] деб нидо келди»[3].
1147 (1734–35) йил

Спешите к покаянию до наступления смерти.

Эта эпоха смятений не помнит такого,
Никто из комментаторов не может разъяснить
такое (горе).

Всякий, кто услышит и увидит это, душа его горит
в огне,
Боль охватывает его и стонет от страданий,

Ибо нет в этом мире спасения от ловушки злого рока,
Никто не спасся от мучений, приносимых этим
охотником.

Был он (покойный) образцом щедрости и морем
в руднике верности,
Луной небосвода доблести, эмиром справедливости.

Светило собрания всех аталыков Хорезма,
Имя его Тангри-кули, обладатель грозного оружия.

У верных ему друзей сломалась мощная опора,
Ибо саженец его стана согнулся под бурей смерти.

Но почтенный дух его, взлетая в райские сады,
Сел на ветку райских деревьев Сидра[4] и Туба[5].

Оказался он в тени такой обители, как (могила)
Пахлавана Махмуда,
На прах этой святыни он склонил голову.

Я спросил, сколько прошло (лет) со дня хиджры[6]
Пророка,
Сказал мне тайный Ангел: «Мим, каф, алиф»[7].
1147 (1734–35) год

[1] «Сидра» бошқа жойларда «Сидрат ул-мунтаҳо» (Тугаш дарахти ёки жаннатнинг чегарасидаги охирги дарахт) деб айтилган. У Қуръони каримда зикр этилган еттинчи осмондан кейин келадиган улкан дарахт («*Нажм*», 14–15; *Воқеа*, 28)). Тафсир ва ривоятларга кўра, бу дарахтнинг «Тугаш дарахти» деб номланишига сабаб шуки, осмонда фаришталар ўша дарахт олдигача бора олар эканлар, холос, ундан нарига ўта олмас эканлар. Сидра дарахти жаннатнинг чегарасини белгилайди ва ундан кейинги макон Аллоҳнинг тахти хисобланади.

[2] Қуръони каримдаги «Раъд» сурасининг 29-оятида келган «Тубо» сўзига тафсир уламолари турлича таъриф берганлар. Жумладан, бири жаннат ва иккинчиси жаннатдаги дарахтнинг номи. Ёки бошқа тафсирларда «Тубо» «роҳат, шодлик ва бахт»дир, дейилган. Саъид ибн Жубайрнинг Ибн Аббосдан (р.а.) ривоят қилишича, «Тубо» «жаннат» сўзининг ҳабашийча айтилиши.

[3] Бу сўз да ميم قاف الیف هاتفی ندا درداد «*Ҳотифдан: «мим», «қоф», «алиф» деб нидо келди*» жумласига таъриx яширинган, ундан абжад хисобида 1146 (1733–34) йилга тўғри келади.

[4] «*Сидр*» или «*Сидрат ал-мунтаха*» («*Сидр крайнего предела*») – дерево, по преданиям, растущее на окраине рая. По Корану, Сидр отмечает пределы седьмого уровня рая [53:14–15; 55:28]. Согласно многочисленным комментариям Корана, это дерево названо «*Сидром крайнего предела*» по той причине, что за него не могут пройти даже ангелы. *Сидр* стоит на границе рая, и пространство за ним считается троном Аллаха.

[5] По поводу значения этого коранического термина «*Туба*» [13: 29] комментаторы Корана предлагают разные толкования. В частности, термин используется и в значении «рай», и в значении «райское дерево». В других комментариях значение «*Туба*» комментируется в смысле «наслаждение, радость и счастье». Другой автор – Са'ид ибн Джубайр писал, что «*Туба*» означает «рай», каковое слово перешло в арабский из языка хабашиев.

[6] *Хиджра* (переселение) – год (622), когда Пророк переселился из Мекки в Медину. С этого года начинается мусульманское летосчисление.

[7] Здесь во фразе ميم قاف الیف هاتفی ندا درداد – «*Хатифи восклинул: «мим», «каф», «алиф»* зашифрована хронограмма, сумма числовых значений букв которой дает дату 1146 (1733–1734 гг.).

Hurry to repent until death comes unto you.

This era of disarray does not remember this
No narrator can explain this kind (of grief)

Anyone who hears and sees this, his soul burns in fire,
Pain embraces him and he will moan from suffering,

For there is no haven in this world from the trap of
evil fate,
No one has been safe from suffering brough about by this
hunter

He (the deceased) was a model of generosity and the
sea in the mine of loyalty,
The moon of the firmament of courage, emir of justice

The light of the assembly of all Ataliks of Khorezm
His name was Tangri-kuli, holder of formidable weapon

Faithful friends of his have their mighty fulcrum broken
Since the seedling of his camp bowed down to the
storm of death

But the honorable spirit of his, by flying to the heavenly
gardens,
Sat down on a branch of paradise trees of Sidr[8]
and Tuba[9]

He ended up in the shade of such an abode as (the
grave of) Pahlavan Mahmud,
To the ashes of this shrine did he bend his head.

I asked how (many years) have passed from the Prophet's
hijra[10]
Hatifi cried out:: «meem», «kaf», «alif»[11] 1147 [1734-35]
year

[8] *Sidr or Sidrat al-Muntaha* (*Sidr* of the extreme confines) is a tree growing, as the legend has it, on the outskirts of paradise. According to the Koran, the Sidr is a titanic tree beyond the seventh heaven [53: 14–15; 55: 28]. Numerous comments in the Koran suggest that this tree is referred to as the Sidr of the Extreme Confines for the reason that even angels cannot trespass it. The *Sidr* stands on the frontier of paradise and the space beyond it is considered the throne of Allah.

[9] As regards the meaning of this Koranic notion of *Tuba* (13: 29), Koran's interpreters offer varying comment. In particular, the concept is used in implying both the paradise and the paradise tree. In other versions, the Tuba is interpreted as delight, joy and happiness. The author Sa'id ibn Jubair wrote that the *Tuba* means swarm, the word borrowed by Arabic from the language of Habashids.

[10] *Hijra* (resettlement) is the year (622) when the Prophet moved from Mecca to Medina. The Muslim chronology starts from that year.

[11] Here, in the phrase ميم قاف الیف هاتفی ندا درداد – «*Hatifi cried out:: «meem», «kaf», «alif»* a chronogram is concealed, the sum total of numeric values of whose letters offers the date 1146 [1733–34].

МЕТАЛЛ БУЮМДАГИ ЁЗУВЛАР

Хивада XI асрдан бошлаб мис буюмлар истифода этилиб, унга нақшлар ўйиш кенг ривожлана бошлаган. Айникса, хонлик пойтахти Хивага кўчирилгандан кейин (XVI аср) бу санъат тез ривожланиб, мисгарлик мактаблари вужудга келган. Мис ўймакорлиги кўлда бажариладиган нозик ҳунар бўлгани учун, у биргина асбоб – пўлат қалам билан амалга оширилади. Бундай қалам турлари кўп бўлиб, у ўйиладиган гулнинг шаклига қараб ҳар хил ўлчамда бўлган. Уларни устанинг буюртмасига асосан темирчи усталар ясашган. Тайёр буюмга нақш ўйиб бўлинганидан кейин, уста унинг сиртига сайқал бериб пардозлаган.

Мисдан ишланган буюмлар аввало турмушда кенг фойдаланилган. Ундан сув идишлари, чой ичиш учун чойнак, коса, шўрва пишириш учун махсус тунчалар тайёрлашган. Безак сифатида турли-туман буюмлар ясалган, давлат байроклари ва туғларнинг учига мисдан ишланган тожлар кийгизилган, иморатларга чиройли панжаралар ўрнатилган. Ёғочдан ишланган дераза ва эшикларга зулфлар, гулмихлар, туткич ва кулфларни ўрнатиш учун ҳалқалар ишланган.

Мисдан ясалган ва гул солинган буюмлардаги нақшлар анъанавий бўлиб, ўсимликсимон ва геометрик, жуда кам ҳолларда ҳайвонлар шаклларидан иборат бўлган. Хива ўймакорлари кўпрок ислимий нақшлар қўллаганлар. Шунингдек, бу буюмлардаги нақшлар орасида шеър, халқ мақоллари, устанинг номи ҳам ёзилиши одат бўлган.

НАДПИСИ НА МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТАХ

Традиция изготовления медных и металлических предметов началась в Хиве в XI веке и стала быстро развиваться. Особенно с момента переноса столицы ханства в Хиву (XVI век) эволюция этого вида искусства достигла расцвета, и здесь появились собственные школы. Поскольку это была тонкая ручная работа, нанесение узоров и надписей осуществлялось единственным инструментом – остро заточенным резцом, который в силу специфики тончайшей резьбы называли «*калам*» (перо).

Однако размеры «*калама*» были разными и зависели от тонкости и ажурности того узора, над которым работал мастер. Эти резцы специально готовили кузнецы из самого прочного металла. На поверхность меди или металла сначала наносился узор, затем его процарапывали и после этого занимались выемкой фона узора или надписи.

Медные изделия широко использовались в быту. Из специально обработанной меди или бронзы готовили сосуды для хранения воды, чайники для чая, котлы для варки пищи, другую посуду. В качестве узоров использовались разные изображения и орнаменты.

Из меди изготавливали флаги, штандарты, наконечники для скипетров, решетки на оконные проемы и другие вещи. Особенно популярными были дверные кольца, декоративные гвозди на двери, детали замков и ключей и др.

Узоры медных изделий были разнообразны, и в них использовались растительные и геометрические стили. Однако в Хиве мастера предпочитали растительные стили узоров. Изредка на них наносились изображения животных. Особое искусство состояло в украшении медных и металлических изделий надписями. Это могли быть стихи, сентенции, благопожелания, имена мастеров.

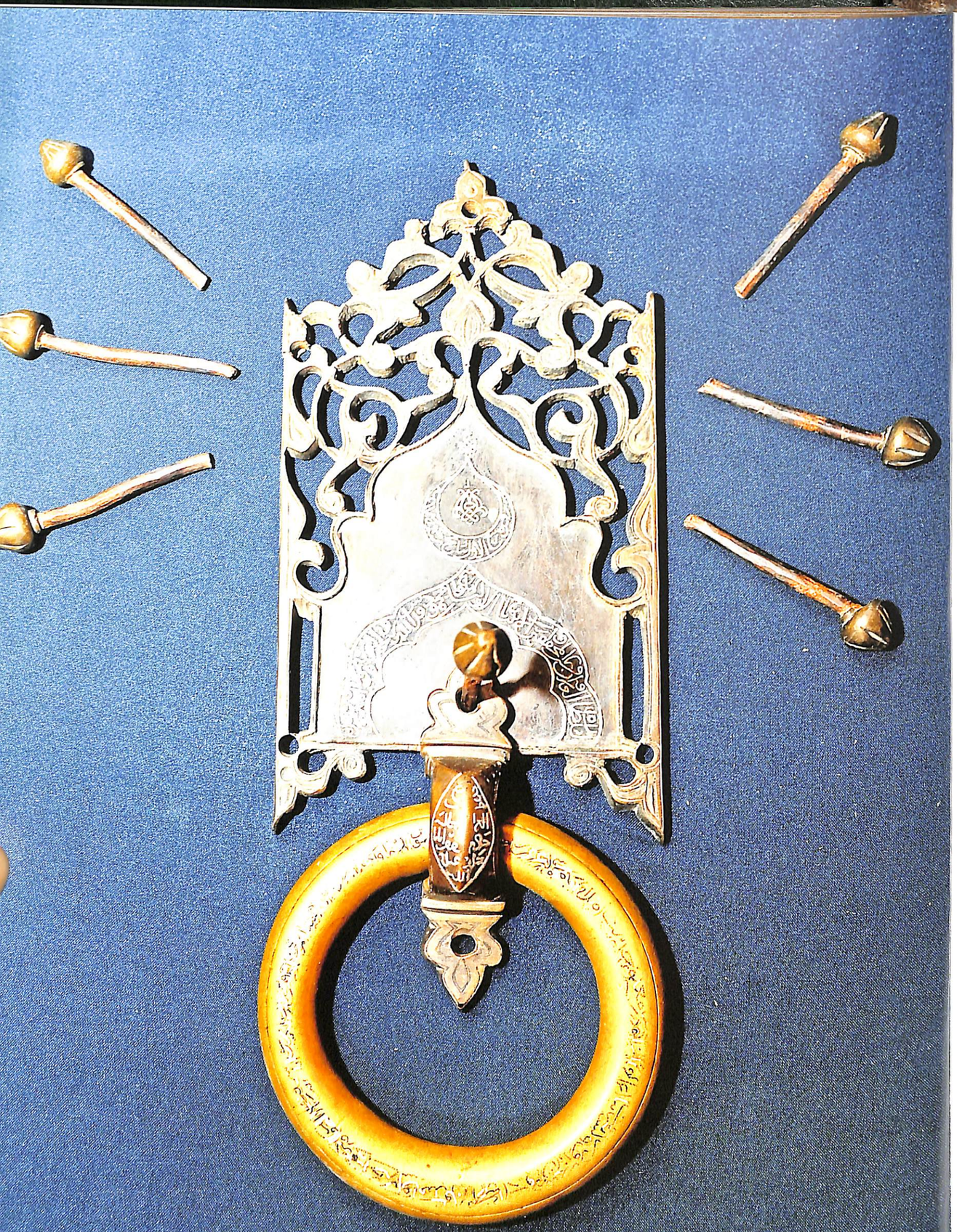
INSCRIPTIONS ON METAL ITEMS

The tradition of making copper and other metallic articles in Khiva started in the 11th century and soon was thriving to a great extent. Especially from the moment of the shift of the khanate capital city to Khiva (16th century), the evolution of this art reached its apogee with the emergence of its own schools there. Since it was a delicate manual work, the ornaments and inscriptions used to be applied with a single tool – a keenly sharpened chisel, which was called qalam (pen) because of the peculiarity of the finest fretwork.

The sizes of the qalam, though, varied and depended on the delicacy of the ornament the master set out to carve. These chisels were specially made by smiths from the most durable metal. Adornment was first applied on the surface of copper and other metal, then it was scratched and only afterwards the background of ornament or inscription was cut out.

Copper items were widely used in household. The specially reprocessed copper or bronze was used to craft vessels for water, teapots, cauldrons for boiling food and other dishes. Diverse images and ornaments were sued as adornment.

The copper was good for making flags, ensigns, spearheads for scepters, gratings for windows and other articles. Particularly popular were the door rings, decorative nails on doors, lock and key details, and so forth. The ornaments of copper items were diverse, with the use of vegetative and geometric styles. In Khiva, though, craftsmen preferred vegetative styles of adornment. Animal images were applied on them very rarely. The special art was to decorate copper and other metallic stuff with inscriptions. They could be poems, maxims, kind wishes, names of masters and other information.



ДАРВОЗА ҲАЛҚАСИДАГИ БИТИКЛАР

Паҳлавон Маҳмуд мақбараси хонақоҳи шарқий томонидаги ягона эшик бутун мажмуадаги энг қадимги ёдгорлик бўлиб, ундан бошланган даҳлиз орқали Жоме масжидига ўтилган. Бу эшик ва унинг кесакисидаги ёзувлар олдинги саҳифаларда келтирилган эди.

Қуйида унинг тилло ранг ҳалқаси, ҳалқанинг эшикка маҳкамлаб турган банди ва тагликдаги ёзувларни келтирамиз. Ҳалқанинг диаметри 168 *мм*. Бу ҳалқани эшикка ўрнатиш учун аввал (10 *мм* қалинликдаги, 15×21 *см*) мис таглик эшикка ўрнатилган.

Ҳалқадаги ёзув *девоний* ва *насх* хати муштараклигида амалга оширилган. Унда араб тилида бағишлов битик ва олти мисра форсий шеър битилган. Шеърнинг охирги мисралари ўқиб бўлмас даражада ўчиб кетган. Ҳар мисра орасида қавс ичида исмлар ёзилган. Шулардан фақат биттасини аниқ ўқиса бўлади. Унда *«Умар ибн Муҳаммад»* деб ёзилган.

Паҳлавон Маҳмуднинг вафотидан кейин 27 йил ўтгач ўрнатилган эски эшик ва унинг ҳалқаси, айнан шу вақтда биринчи марта мақбара қурилганидан дарак беради. Кейинчалик бу мақбара қайта-қайта янгиланган тарихий асарлар ва мажмуанинг эпиграфикасидан маълум.

НАДПИСЬ НА ДВЕРНОМ КОЛЬЦЕ

Восточный дверной проем комплекса Пахлавана Махмуда был единственным входом в мавзолей и самой древней его частью. Коридор, идущий от него, выходил к Соборной мечети. Надписи и их комментированные переводы на полотнах и коробе двери приведены выше.

Ниже приводятся тексты на декоративном креплении и кольце этой двери. По всей видимости, они были сняты со старой двери, которая ныне не сохранилась. Кольцо довольно большое в диаметре (168 *мм*). Крепление тоже массивное (толщина 10 *мм*; общие размеры: 15×21 *см*), и похоже, что прежние ворота, с которых они сняты, были довольно большими.

На дверных кольцах высечена надпись, которая выполнена почерками *насх* и *дивани*. Текст включает в себя посвятительную надпись (с датой) на арабском языке и шесть полустиший на персидском языке. Последние строфы стерлись. Между каждым полустишием в скобках написаны имена людей (видимо, мастеров и донаторов). Из них можно полностью прочитать только одно имя – *'Умар ибн Мухаммад.*

Изготовленная через 27 лет после смерти Пахлавана Махмуда, эта дверь и ее кольцо установлены, очевидно, на первозданном мавзолее святого. По сведениям письменных источников и эпиграфики мавзолея, после этого он много раз перестраивался и ремонтировался.

INSCRIPTION ON THE DOOR RING

The eastern doorway of the Pahlavan Mahmud Complex was the only entrance to the mausoleum and the oldest part of it. The corridor starting from that door led to the Cathedral Mosque. The inscriptions and their commented translations on the panels and box of this door are cited above.

Below are texts on decorative strap and ring of this door. Apparently, they were removed from the old door that ahs not survived. The ring is rather large in diameter (168 *mm*). The strap is also quite massive (10 *mm* in width; the overall size is 15 to 21 *cm*) and that the previous gate, from which they were removed, were likely rather large.

The door rings have an inscription engraved in *naskh* and *divani* scripts. The text contains a dedicatory message (with the date) in Arabic as well as six hemistichs in Farsi-Tajik. The last strophes of poems have been erased. The names of people (apparently masters and donators) are written in between each hemistich. Only one name is readable in full from among them – Umar ibn Muhammad.

Manufactured in 27 years following the death of Pahlavan Mahmud, this door and its ring are isnatlled evidently on the original mausoleum of the holy man. As the written sources and the epigraphy of the mausoleum imply, the mausoleum eventually underwent reconstruction and repair several times over.

Матн • Текст • Original text

فی غره شهر ربیع الاول بالتاریخ سنه ۷۵٤ سلطان العارفین قطب المحققین وارث الانبیاء تاج الاولیاء پهلوان محمود قدس الله روحه العزیز و نور الله مرقده

گر عرشرا چیز حلقه این در بیافت
هر که او آن حال درگاه تاج سر ساخت

در حق این برکرد باد بر چیز رساند سر بیافت
گر مرحمت حاجت درگشت اومید فکنده

در وی دین صحیح (؟) برند و در گشت بریافت
...
عمر بن محمد

Таржима • Перевод • Translation

Тарихнинг 754 йили, раби ул-аввал ойининг аввалида [тахминан 1353 йилнинг 6–12 апрели] орифлар султони, Ҳаққа етган зотларнинг қутби, пайғамбарлар меросхўри, авлиёлар тожи Паҳлавон Маҳмуд [мозорига туҳфа этилди]. Аллоҳ унинг азиз руҳини муқаддас қилсин ва қабрини нурга тўлдирсин!

Бу эшик Аршнинг[1] бир бўлаги каби ҳалқага эришди,
Уни кўрган киши шу заҳоти бошига тож қилгиси келади.
Бу ҳалқа турганда бошқа нарсага сиғиниб юриш шарт эмас,
Умид билан бош урган барча кишининг ҳожати чиқади.
Бу эшикдан дин қувват олади ва тарқалади.
...
Умар ибн Муҳаммад.

[Изготовлено это] в начале месяца раби‘ ал-аввал в дату года 754 [примерно 6–12 апреля 1353 года] для (усыпальницы) султана гностиков, полюса достигших Истины, наследника пророков, главы приближенных к Аллаху (аулийа) Пахлавана Махмуда – да освятит Аллах его великий дух и да озарит Аллах его усыпальницу!

Если в Небесном престоле[1] есть подобное кольцо, то оно оказалось на этой двери,
Всякий, кто его увидит на этой святыне, тот хочет сделать его своей короной,
Из почтения к кольцу [святыни] не стоит ни перед чем склонять голову,
Всякому, кто с надеждой склоняет здесь голову, он удовлетворит желания.
С этого порога распространится и укрепится истинная религия
...
‘Умар, сын Мухаммада.

[This was made] in early month of rabi al-awwal in the year 754 [approximately 6-12 April 1353] for [the grave] of the sultan of Gnostics, the pole of those who have reached the Truth, the heir of the Prophets, the chief of the retinues of Allah (awliya) Pahlavan Mahmud – may Allah sanctify his great spirit and may Allah illuminate his vault!

If there is such a ring in the Heaven’s Throne[1], then it ended up on this door,
Anyone who sees it on this shrine, he wills to make it his own crown,

Out of reverence to the ring [of the shrine], there is no need to bend one’s head before anything,
Anyone who bends his head with hope, he will satisfy desires

From this threshold will the true religion spread and consolidate
...
Umar the son of Muhammad.

---

[1] *Арш* – Аллоҳнинг тахти // *‘Арш* – трон Аллаха // *‘Arsh* – the throne of Allah.

Ҳалқани ушлаб турган мис бандига араб тилида *девоний* хатида ёзув битилган.

На медном креплении кольца двери также приведен текст на арабском языке. Почерк – *дивани*.

Another text in Arabic is cited on the copper strap of the ring in *divani* script style.

Матн • Текст • Original text

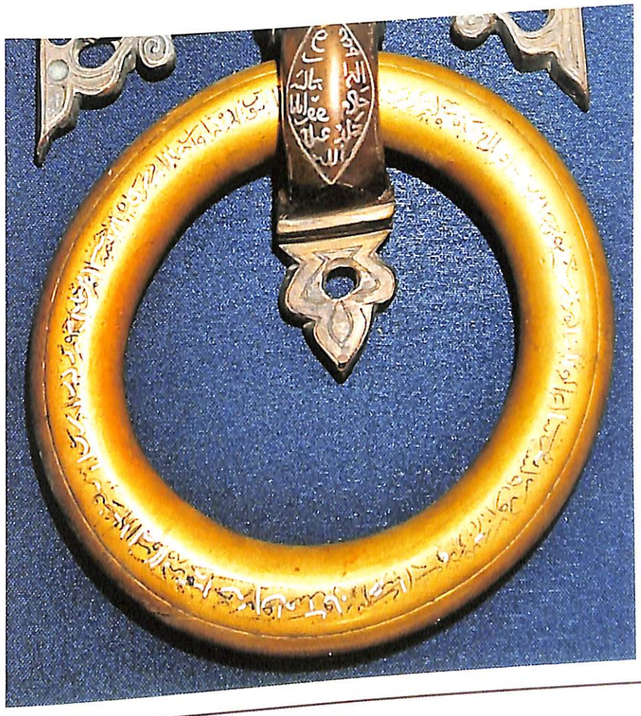
هذه الجنة الالهیة العالیة حرم الفقرا باب (؟) خلد الله بقبله (؟)

Таржима • Перевод • Translation

Бу илоҳий олий жаннат фақирлар ҳарами, эшик (?), Аллоҳ уни адабий қилсин ...

Этот высокий и божественный рай, святыня людей, врата (?) в середину рая Аллаха (?)

This high and divine heaven, the shrine of people, the gate (?) to the middle of the paradise of Allah (?)



Муҳаммад Раҳимхон I қабри олдидаги ўйма нақшли мис панжарада ҳам ёзув ишланган. Бу панжара нафис ўсимликсимон нақшлар билан безатилган. Мис панжаранинг узунлиги 260см ва баландлиги 65 см бўлиб, катак-катак қилиб нақшлар ўйилган. Панжара атрофида форс-тожик тилида *сулс* хатида XI асрда Эронда яшаган Бобо Аслий Дамовандий[1] қаламига мансуб машҳур тасаввуфий мазмундаги тўртлик, ўртасида эса устанинг исми маҳорат билан битилган.

Эшик Пахлавон Маҳмуд вафотидан 27 йилдан сўнг қурилган. Бу шундан далолат берадики, мақбара ўша йилларда қурилган. Бирок, у бир неча марта қайта янгиланган.

У могилы Мухаммада Рахим-хана I установлена медная решетка, на которой также имеются надписи и растительные узоры. Ее длина 260 см, высота 65 см. По периметру решетки выгравированы стихи поэта XI века Баба Асли Дамаванди[2], а в середине текста написано имя мастера. Стихи (*рубаи*) суфийского (мистического) содержания.

Дверь мавзолея была изготовлена через 27 лет после смерти Пахлавана Махмуда. Это свидетельствует о том, что мавзолей впервые был возведен именно в это время. Впоследствии он несколько раз перестраивался.

A copper fence installed by the grave of Muhammad-Rahim-Khan I has inscriptions and vegetative ornaments. The hedge is 260 cm in length and 65 cm in height. Along the perimeter of the fence engraved in Farsi-Tajik are poems by the 11th-century poet Baba Asli Damawandi,[3] with the name of the craftsman carved in the middle of the inscription. The poems (rubai) are of the Sufi (mystical) content.

The door was built in 27 years following the death of Pahlavan Mahmud. This is indicative of the fact that the mausoleum was initially erected at that very time. Eventually, the mausoleum was rebuilt for several times.

Матн • Текст • Original text

جهان جام فلك ساقي اجل می
خلايق جرعه نوش مجلس وي
خلاصي نيست اصلی هيچ کس را
از اين جام از اين ساقي از اين می
عمل اوستا عبد الله بن ملا سيف الله خيوقی

Таржима • Перевод • Translation

Жаҳон – жом, фалак – соқий, ажал – май,
Халойиқ унинг мажлисида алданиб ичар май.
Ҳеч ким мана булардан асло қутулолмайди:
Бу жомдан, бу соқийдан ва бу майдан.

Усто Абдуллоҳ ибн Мулла Сайфулла Хивақийнинг иши.

Мир сей – чаша, небесный свод – кравчий, смерть – вино,
Люди пьют его глотками на этом собрании [т.е. в этом мире].
Никогда не избавиться никому
От этой чаши, кравчего и вина.

Работа мастера 'Абдуллаха, сына муллы Сайфуллаха Хиваки [то есть из Хивы].

This world is a bowl; the dome of the sky is a royal carver, while death is wine,
People drink it by gulps at this assembly (that is, in this world)
No one is ever going to get rid of this bowl,
The royal carver and the wine

The work of the master Abdullah, the son of mulla Saifallah Khivaqi [that is, of Khiva].

---

[1] *Дамованд* Эроннинг шимолий тарафида жойлашган энг баланд тог. Бобо Аслий Дамовандий шу ерда туғилиб, Шерозда тарбия топган.

[2] *Нисба* поэта («*Дамаванди*») образована по названию города Дамаванд.

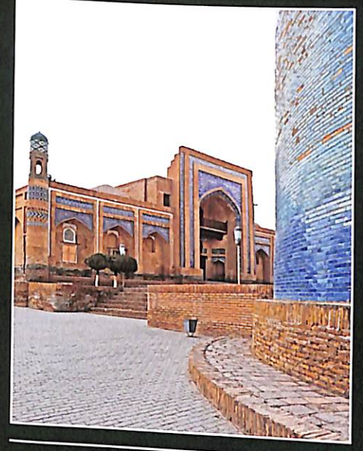
[3] The nisba of the poet (*Damawandi*) is formed on the name of the town of Damawand located in eastern Iran. Baba Asli was born there and studied in Shiraz.

Бу мадрасани кўрган ҳар бир киши,
Дарҳол қурувчисига дуо айтади.

Каждый человек, увидев это медресе,
Сразу помолится за строителей.

Having seen this madrassah, every person
Will pray for its builders.

МЕДРЕСЕ МУХАММАДА НИЯЗА ДЕВАНБЕГИ

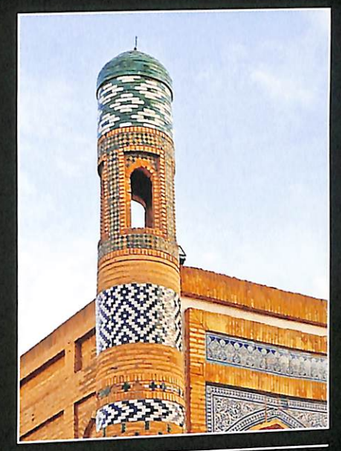


МЕДРЕСЕ БЫЛО ПОСТРОЕНО В 1871 ГОДУ МУХАММАДОМ НИЯЗОМ ДЕВАНБЕГИ. ОНО ОДНОЭТАЖНОЕ, В НЕМ ИМЕЮТСЯ 21 КЕЛЬЯ (ХУДЖРА), ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ И БИБЛИОТЕКА.

МУҲАММАД НИЁЗ ДЕВОНБЕГИ МАДРАСАСИ

1871 ЙИЛДА МУҲАММАД НИЁЗ ДЕВОНБЕГИ ТОМОНИДАН ҚУРИЛГАН. МАДРАСА БИР ҚАВАТЛИ БЎЛИБ, УНДА 21 ТА ҲУЖРА, ДАРСХОНА ВА КУТУБХОНА МАВЖУД.

THE MUHAMMAD NIYAZ DEVANBEGI MADRASSAH



THE MADRASSAH WAS BUILT IN 1871 BY MUHAMMAD NIYAZ DEVANBEGI. IT IS A ONE-STOREYED BUILDING CONSISTING OF 21 CELLS (HUJRA), A CLASSROOM AND A LIBRARY.

МУҲАММАД НИЁЗ ДЕВОНБЕГИ МАДРАСАСИ

1871 йилда Муҳаммад Ниёз девонбеги томонидан қурилган. Мадраса бир қаватли бўлиб, унда 21 та ҳужра, дарсхона ва кутубхона мавжуд. Мадраса пишиқ ғиштдан қурилган. Асосий безаклар бинонинг олд кўринишида қўлланилган. Икки қаватли баланд пештоқли иморат. Мадрасага кириш бош эшигининг устидаги мармар тахтада юқорида эслатилган шоир ва тарихчи Огаҳийнинг форс-тожикча шеърий таърихи *настаълиқ*да битилган.

МЕДРЕСЕ МУХАММАДА НИЯЗА ДЕВАНБЕГИ

Медресе было построено в 1871 году Мухаммадом Ниязом Деванбеги. Оно одноэтажное, в нем имеются 21 келья (*худжра*), помещение для занятий и библиотека. Медресе построено из жженого кирпича. Декоративные элементы были использованы только на главном фасаде. Портальное сооружение двухэтажное.

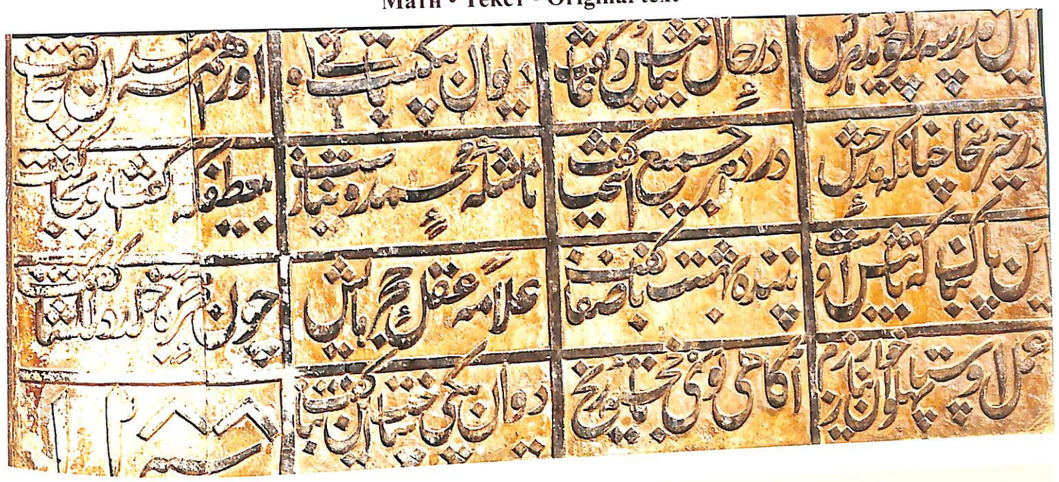
Над входным проемом медресе написаны посвятительные стихи почерком *наста'лик*. Они принадлежат перу упомянутого выше историка и поэта Агахи.

THE MUHAMMAD NIYAZ DEVANBEGI MADRASSAH

The madrassah was built in 1871 by Muhammad Niyaz Devanbegi. The madrassah is a one-storeyed building consisting of twenty one cells (*hujra*), a classroom and a library. The madrassah was built of burnt bricks. Decorative elements were only used on the main façade. The portal structure is two-storeyed.

Dedicatory verses in Persian-Tajik are written in the *nasta'liq* script over the entrance aperture of the madrassah. They belong to the above mentioned historian and poet, Agahi.

Матн • Текст • Original text



این مدرسه را چو دید هر کس
در حال بیانش دعا گفت

در خیر و سخا چنانکه مدحش
در دهر جمع اسخیا گفت

دیوانبیگی بانی او
اورا همه معدن سخا گفت

نامش که محمد و نیازست
بیعطف که گفت او بجا گفت

این پاک بناکه بانیش اوست
بیننده بهشت باصفا گفت

علامه عقل حجرهایش
چون حجره خلد دلکشا گفت

آگهی گوی خجسته تأریخ
دیوانبیگی ساخت این بنا گفت

عمل اوستا پهلوان نیاز خوارزمی سنه ۱۲۸۸

Таржима • Перевод • Translation

Бу мадрасани кўрган ҳар бир киши,
Дарҳол қурувчисига дуо айтади.

Унинг қурувчиси Девонбегидир[1],
Уни ҳамма саховат кони дейди.

Хайр-саховат борасида унинг мадҳи учун,
Дунёдаги барча кишилар эримасдан сўзлайдилар.

Номлари Муҳаммад ва Ниёздир[2],
Шу боисдан унинг барча айтганларини бажаради.

Каждый человек, увидев это медресе,
Сразу помолится за строителей.

Ее строителем является Деванбеги[6],
Его все называют источником благодеяния.

О его благодеяниях и щедрости такую похвалу
[Так] воздадут все люди эпохи: «О щедрейший!»

Имя его «Мухаммад» и «Нияз»[7],
[Поэтому], не уклоняясь, он выполняет все им
[Пророком] сказанное.

Бу пок бинони кўрган киши,
Мусаффо беҳишт боғларини кўрувчи деди.

Унинг ҳужраларини ақлли алломалар,
Жаннатнинг дилкушо ҳужралари деди.

Огаҳий[3] сен бир ажойиб таърих айт,
«Бу бинони девонбеги қурди»[4] – деди.

Паҳлавон Ниёз Хоразмийнинг иши[5]. 1288 (1871–72).

Кто увидит это опрятное здание,
Скажет, что увидел прелестные сады рая.

Мудрецы о его худжрах
Сказали, что они подобны чарующим комнатам рая.

Агахи[8], скажи же и ты хронограмму его
строительства!
Он сказал: «Это здание построил Деванбеги»[9].

Работа Пахлавана Ниязa Хорезми[10]. 1288 (1871–72).

---

[1] Девонбеги – давлатнинг кирим-чиким киладиган ишларининг бошлиги. Хива хонлигида Девонхонада тўртта девон бўлиб, биттаси девонбеги ҳисобланган. У закот, бошқа солиқлар ва бозорлардан тушган даромадларни бошқарган. Уларни хон саройи ва ҳарбий ҳаражатлар учун сарфлаган.

[2] Бу ерда буюртмачи исмининг иккинчи қисми бўлган «Ниёз» сўзининг маҳаллий анъаналарга асосланган маъносига ишора бериляптики, ундан пайғамбар Муҳаммадга «ниёз» қилинган деган маъно чиқади. Муҳаммад Ниёз – Муҳаммад Раҳимхоннинг рус хотинидан туғилган ўғли. 1856 йилда Сайиид Муҳаммадхон (1856–1864) уни амалдан туширган. Шундан сўнг у Сайиид Маҳмуд тўранинг нойби бўлиб, Ҳазораспда девонбегилик қилган.

[3] Огаҳий – юқорида яқин тилган шоир, таржимон, тарихчи ва давлат арбоби.

[4] Ушбу мисраданги ديوانبيگى ساخت اين بنا «*Бу бинони Девонбеги қурди*» жумласига тарих яширинган, ундан абжад ҳисобида 1288 (1871–1872) йил санаси келиб чиқади.

[5] Паҳлавон Ниёз Хоразмий – ушбу мармар лавҳадаги ёзувларни ўйиб ёзган санъаткор устоз.

[6] *Девонбеги* – контролирующий доходы и расходы в государстве. В позднесредневековом Хорезме существовало четыре канцелярии (*диван/девон*), за деятельностью которых следил *Девонбеги*. Он же отвечал за сбор религиозных и обычных налогов, а также доходов с рынков. Эти средства тратились на содержание дворца и войска.

[7] Здесь намек на значение второй части имени донатора «*Ниёз*». Согласно местной традиции, слово «*ниёз*» понималось как «посвященный» какому-либо святому. Тогда имя Мухаммад-Ниёз означает «Посвященный (пророку) Мухаммаду». Мухаммад-Ниёз был сыном Мухаммада Рахим-хана от русской наложницы. В 1856 году Сайиид Мухаммад-хан (1856–1864 гг.) снял его с должности. После этого Мухаммад-Ниёз стал управляющим делами (*найиб*) принца Сайиид-Махмуда тура и был управляющим в Хазараспе.

[8] Упомянутый выше историк и поэт.

[9] Во фразе ديوانبيگى ساخت اين بنا «*Это здание построил Деванбеги*» зашифрована хронограмма, сумма числовых значений букв которой дает дату 1288 [1871–1872 гг.].

[10] Имя мастера – резчика по мрамору.

Having seen this madrassah, every person
Will pray for its builders.

It was Devanbegi[11], who constructed it,
Everybody call him a source of beneficence.

Such praise for his good deeds and generosity
All the people of the epoch will render [this way]:
«Oh, the most generous!»

His name is «Muhammad» and «Niyaz»[12],
[Therefore] he, without eluding, fulfills all told by him
[the Prophet].

He who sees this neat building,
Will say that he has seen the lovely gardens of Edene.

About its khudjras the men of wisdom sages said
That they were like fascinating rooms of Paradise.

Agahi[13], you also say the chronogram of its construction!
He said: «This building is built by Devan-begi»[14].

The work by Pahlavan Niyaz Khorezmi[15]. 1288 (1871–72).

---

[11] Devanbegi means he who controls incomes and expenses in the state. In late-medieval Khorezm there existed four peculiar ministries (*divan/devon*) the activities of which were supervised by Devanbegi. He was also responsible for the collection of religious and general taxes as well as the incomes from the markets. These funds were expended on the the maintenance of the court and army.

[12] Here there is a hint at the lexical meaning of the second part of the donor's name, *Niyaz* (Offering prayers). Then the lexical meaning of this name may be interpreted as «Offering prayers to (the Prophet) Muhammad». Muhammad Niyaz was the son of Muhammad Rakhim-Khan by a Russian concubine. In 1856, Sayyid-Muhammad-Khan (1856–1864) removed him from the post. From then on Muhammad-Niyaz served as the chief of administration (*nayib*) of Prince Sayyid-Mahmud Turah and was a senior official in Hazarasp.

[13] The above mentioned historian and poet.

[14] The phrase ديوانبيگى ساخت اين بنا «*This building is built by Divanbegi*» contains a hidden chronogram, the sum total of numeric values of whose letters offers the date 1288 (1871–1872).

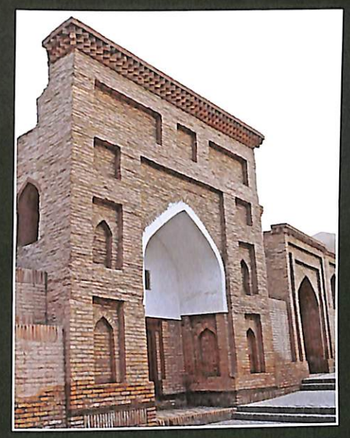
[15] The name of the marble carving master.

Мавж урарда они фазлу караминг дарёси,
Ғарқ этиб рўзи онга гавҳари иймон этгил.

В волне своей реки милости и щедрости
Утопи ее, одарив жемчугом своей веры.

Into the waves of Your River of Grace and Generosity,
Immerse her and endow her with the pearls of Your Faith.

МАВЗОЛЕЙ МАТЕРЕЙ

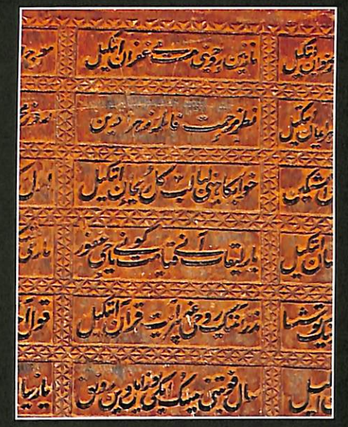


ИМЕНИ ПОГРЕБЕННОЙ В ЭТОМ МАВЗОЛЕЕ ЖЕНЩИНЫ ДО СИХ ПОР УСТАНОВИТЬ НЕ УДАЛОСЬ. НЕ УКАЗАНО ОНО И В ПРИВОДИМЫХ НИЖЕ ТЕКСТАХ НА МРАМОРНОЙ ДОСКЕ. ЗДЕСЬ ПРИВОДИТСЯ ТОЛЬКО ЕЕ ПОЧЕТНОЕ ПРОЗВИЩЕ «БОНУЙИ ЗАМАН» («ГОСПОЖА ЭПОХИ»).

ОНАЛАР ҚАБРИ

БУ МОЗОРДА ДАФН ЭТИЛГАН АЁЛНИНГ ИСМИ ҲАНУЗГАЧА АНИҚЛАНМАГАН. УНИН ТЎЛА ИСМИ ҚУЙИДА КЕЛТИРИЛГАН МАМАР ЛАВҲАДАГИ МАТНЛАРДА ҲАМ ЗИКР ЭТИЛМАГАН. АММО УНИНГ «БОНУЙИ ЗАМОН» ФАХРИЙ УНВОНИ КЕЛТИРИЛГАН, ХОЛОС.

THE MOTHERS MAUSOLEUM



SO FAR THE NAME OF THE WOMAN BURIED IN THIS MAUSOLEUM IS UNKNOWN. IT IS NOT INDICATED IN THE TEXTS ON THE MARBLE SLAB CITED BELOW EITHER. HERE ONLY HER HONORARY NICKNAME, BONU-YI ZAMAN (THE MISTRESS OF THE EPOCH) IS MENTIONED.

ОНАЛАР ҚАБРИ

Пахлавон Махмуд мақбараси кириш эшигига шаркий томондан ёпиштириб қурилган бу мақбара пештоки кириш эшигининг устида жигарранг мармар лавха ўрнатилган. Унда кора рангда туркий тилда *настаълиқ* хатида хоразмлик шоир Равнак Пахлавонқули[1] каламига мансуб марсия битилган.

Бу мозорда дафн этилган аёлнинг исми ханузгача аниқланмаган. Унинг тўла исми қуйида келтирилган мармар лавҳадаги матнларда ҳам зикр этилмаган. Аммо унинг *«Бонуйи замон»* фахрий унвони келтирилган, холос. Ҳар ҳолда бу ерда хонлар сулоласидан бўлмиш аёл дафн этилгани шубҳасиздир.

МАВЗОЛЕЙ МАТЕРЕЙ

Этот мавзолей пристроен к мавзолею Пахлавана Махмуда с восточной стороны его входной двери. В верхней части портала установлена мраморная доска. На ней на тюркском языке изящным почерком *наста'лик* высечены надгробные стихи (*марсия*), принадлежащие перу знаменитого хорезмского поэта Равнака Пахлаванкули[2].

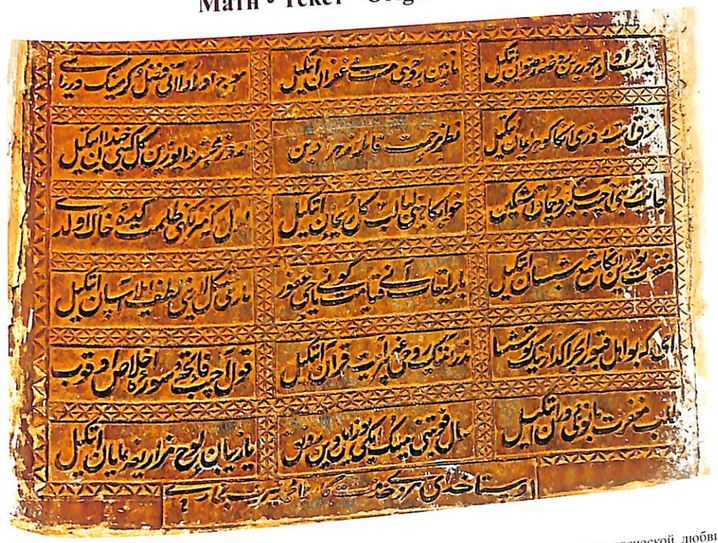
Имени погребенной в этом мавзолее женщины до сих пор установить не удалось. Не указано оно и в приводимых ниже текстах на мраморной доске. Здесь приводится только ее почетное прозвище *«Бону-йи заман»* («Госпожа эпохи»). Очевидно, это была высокопоставленная женщина, скорее всего, из ханского рода.

THE MOTHERS MAUSOLEUM

This mausoleum is built to the Pahlavan Mahmud Mausoleum on the eastern side of its entry door. A marble slab is mounted in the upper part of the portal. A sepulchral poem (*marsiya*) in Turkic which belongs to the famous Khorezmian poet, Ravnaq Pahlavanquli[3], is carved on it in the rather graceful *nasta'liq* script.

So far, the name of the woman buried in this mausoleum it is not unknown. It is not indicated in the texts on the marble slab cited below either. Here only her honorary nickname, *Bonu-yi zaman* (the Mistress of the Epoch) is mentioned. She must have been a high-ranking lady, most likely from the khan's clan.

Матн • Текст • Original text



[1] Равнак Пахлавонқули (1725 – 1805) – шоир. Хивадаги Шерғозихон мадрасасида ўқиган. Дастлаб Хива хони Абулғози Соний (1742–1747)ни мақтаб шеърлар ёзган. 1768 йилда тахтга ўтирган Ғойибхон таъқибидан қочиб, бир неча йил сарсон-саргардонликда юрган. Сўнг Хива мадрасаларидан бирининг хужрасида фақирликда ҳаёт кечирган. Ўзбек, форс ва араб тилларида, асосан, лирик жанрларда ижод қилган. Ягона кўлёзма девони бизгача етиб келган. Шеърларининг асосий мавзуи инсонга ва ижтимоий ҳаётга муносабат масалаларидир. Ғазалларида инсоний ишқ-муҳаббатни, табиат ва ҳаёт гўзалликларини мадх этиш билан бирга давр ва тақдирдан, замона носозликларидан шикоят қилган. Навоий, Фузулий, Машраб, Хуррамий ва б.нинг ғазалларига мухаммаслар боғлаган. Унинг *«Девони Равнақ»* номли кўлёзмаси ТошДШИ Шарқ кўлёзмалари марказида сақланади (инв. № 922).

[2] *Равнак* (Блистательный) – поэтическое прозвище хорезмского поэта Пахлаванкули (1725 – 1805 гг.). Учился в медресе Ширгази-хана в Хиве. В начале творческой карьеры писал оды в честь Абу-л-Гази ас-Сани (1742 – 1747 гг.). После восшествия на престол в 1768 году Гайиб-хана попал в опалу и скрывался. Затем поселился в келье одного из медресе Хивы и проводил жизнь в полной отрешенности и аскетизме. Он полностью посвятил себя творчеству и писал стихи на тюркском (узбекском), персидском и арабском языках. В них он обращался к проблемам жизни простых людей. Его газели также рассказывают о земной человеческой любви, красоте природы, но вместе с тем поднимают проблемы несправедливости в политической жизни его эпохи. Он писал подражания и «ответы» на стихи таких знаменитых поэтов, как Навои, Физули, Машраб, Хуррами и др. Сохранился его сборник стихов под названием *«Диван-и Равнак»* (Рукопись Института востоковедения АН РУз, инв. № 922).

[3] Ravnaq (the Resplendent) is a poetical nickname of the Khorezmian poet, Pahlavanquli (1725 – 1805). He studied at the Shirgazi-Khan Madrassah in Khiva. In the beginning of his creative career, he wrote odes on honor of Abu-l-Gasias -Sani (1742 – 1747). After Gayib-Khan ascended the throne in 1768, he fell into disfavor and had to conceal himself. Then he settled down in a cell of one of madrassahs in Khiva and spent his life in complete detachment and asceticism. He fully committed himself to the creative work and wrote poems in the Turkic (Uzbek), Persian and Arabic languages. In his poetry he addressed the life problems of common people. His gazels not only narrate about the earthly human love, the beauty of nature, but, along with these, raise the problems of injustice in the political life of these times. He wrote imitations and «responses» to the poems of such famous poets as Navoi, Fizuli, Mashrab, Khurrami and others. The collection of his poems entitled *«Divan-i Ravnak»* is extant. (The manuscript in the Institute of Oriental Studies under the Academy of Science of Uzbekistan, inv. № 922).

یا رب اول حور یرین روضه رضوان ایتگیل
نازنین روحینی مست می غفران ایتگیل

موج اوراردا آنی فضلُ کرمینگ دریاسی
غرق ایتیب روزی آنگا گوهر ایمان ایتگیل

نظر مرحمت فاطمه زهرادین
روز محشردا یوزین گل کبی خندان ایتگیل

جانب تربتی آچیب سکیز اوچماق ایشیگین
خوابگاهینی لبالب گلُ ریحان ایتگیل

اول که منزلگه نی ظلمت کده خاک اولدی
مغفرت نورین آنگا شمع شبستان ایتگیل

یارلیقاب آنی قیامت کونی یا حی غفور
باری مشکل لارینی لطف ایلا آسان ایتگیل

ای که بو اهل قبور ایچرا گذارینگ توشسا
نذر آنینگ روحی غه بیر آیت قرآن ایتگیل

قول آچیب فاتحه سوره اخلاص اوقوب
طلب مغفرت بانوی دوران ایتگیل

سال فوتینی مینگ ایکی یوز یلدین رونق
یازیبان لوح مزاریغه نمایان ایتگیل

اوستا خدای بیردی خذمت کاری ملا محمد شریف بخاری

Табдил • Перевод • Translation

Ё Раб, ул ҳур ерин равзаи ризвон этгил[1],
Нозанин руҳини масти майи гуфрон[2] этгил!

Мавж урарда они фазлу караминг дарёси,
Ғарқ этиб рўзи[3] онга гавҳари иймон этгил.

Назари марҳамати Фотимаи Заҳродин[4],
Рўзи маҳшарда[5] юзин гул каби хандон этгил.

Жониби турбати[6] очиб саккиз учмоқ[7] эшигин,
Хобгоҳини[8] лаболаб гулу райҳон этгил.

Улки манзилгаҳ не зулматкадаи[9] хок ўлди,
Мағфират[10] нурин онга шамъи шабистон[11] этгил.

Ёрлиқаб они қиёмат куни[12] ё Ҳайю Ғафур[13],
Бари мушкулларини лутф ила осон этгил.

Эйки, бу аҳли қубур[14] ичра гузарингг[15] тушса,
Назр онинг руҳига бир ояти Қуръон этгил.

Қўл очиб «Фотиҳа»ю, сураи «Ихлос» ўқуб[16],
Талаби мағфирати бонуйи[17] даврон этгил.

Соли фавтини[18] минг икки юз йилдин Равнақ[19],
Ёзибон лавҳ[20] мозорига намоён этгил.

Усто Худойберди[нинг] хизматкори Мулла Муҳаммад
Шариф Бухорий[21].

[1] Жойини жаннат этгил.
[2] *Гуфрон* — кечириш, шафқат килиш
[3] *Рўз* — кун
[4] Муҳаммад пайғамбарнинг қизи.
[5] *Рўзи маҳшар* — Қиёмат куни.
[6] *Турбат* — кабрига.
[7] *Учмоқ* — жаннат.
[8] *Хобгоҳ* — ётоқ жой. Бу ерда: лаҳад, кабр маъносида.
[9] *Зулматкадаи* — зулмат уйи, кабр.
[10] *Мағфират* — гуноҳдан ўтиш, кечириш.
[11] *Шамъи шабистон* — уйини ёритувчи шам.
[12] *Қиёмат куни* — Исломда кайта тирилиш куни, охирзамон.
[13] *Ҳайю Ғафур* — мангу Тирик ва Кечирувчи [Аллох].
[14] *Қубур* — кабрлар.
[15] *Гузар* — йўл, ўтиш жойи.
[16] «Фотиҳа»ю, сураи «Ихлос» — Қуръоннинг 1 ва 112 суралари.
[17] *Бонуйи* — замонасининг аёли.
[18] *Соли фавти* — вафот этган йили.
[19] У хақда юкорида карант.
[20] *Лавҳ* — ёзувли тахта.
[21] Мармар лавҳни ўйиб ёзган устанинг исми.

О Господи, сделай же райским цветником этот чистый прах,
Напои ее нежную душу вином своего прощения!

В волне своей реки милости и щедрости
Утопи ее, одарив жемчугом своей веры.

Подобно помилованной Фатиме Блистательной[22],
Сделай ее (покойной) лик цветущим в День Воскресения,

Открой ей восемь врат рая
И пусть на могиле ее цветут маки и базилик!

Стала ее прибежищем темница могилы,
Так освети же ее светильником Твоей милости!

Oh Lord, turn this pure dust into a flower garden of Paradise,
Give her tender soul to drink the wine of Your Forgiveness!

Into the waves of Your River of Grace and Generosity,
Immerse her and endow her with the pearls of Your Faith.

Like that of pardoned Fatima the Resplendent[26],
Make her (the deceased's) image blooming on the Day of Resurrection.

Open the Eight Gates of Paradise to her
And let poppies and basil be blossoming on her grave!

The dungeon of the grave has become her abode,
So light it up with the lampad of Your Grace!

О, Вечно живой и Прощающий, в День Суда,
Облегчи своей милостью ее страдания!

О ты, чей путь пройдет мимо этих могил,
Посвяти же ее душе одну молитву из Корана.

Подняв руки, прочти (суры) «Фатиха» и «Ихлас»[23],
Попросив помилования души этой Госпожи эпохи.

Год ее смерти написал Равнак[24]: «Тысяча двести»,
Напишите же это на (мраморной) доске и установите на (ее) могиле.

Мастер Худайберди[25], слуга муллы Мухаммада Шарифа Бухари.

Oh the Ever-Living and the All-Forgiving, on the Day of Judgment,
Alleviate her sufferings by Your Grace!

Oh you, whose path will lie past these graves,
Dedicate one prayer from the Koran to her soul,

Raise your hands and read (the surahs) Al-Fatihah and Al-Ikhlaas[27]
Asking to forgive the soul of the Mistress of the Epoch.

Ravnaq[28] inscribed the year of her death: «One thousand two hundred»,
So write this on a (marble) slab and put it on (her) grave.

Master Khudaiberdi[29], the servant of Mullah Muhammad Sharif Bukhari.

[22] Имя и прозвище Фатимы — дочери Пророка.
[23] Соответственно, первая и 112-я суры Корана.
[24] О нем см. выше.
[25] Это имя мастера, изготовившего эту плиту.
[26] The name and nickname of Fatima, daughter of the Prophet.
[27] The 1st and 112th Surah of the Koran, respectively.
[28] See above about him.
[29] This is the name of the master who made this plate.

Саййид Исломхожа ибн Иброҳимхожа

Саййид Ислам Ходжа ибн Ибрахим Ходжа

Sayyid Islam Khwaja ibn Ibrahim Khwaja

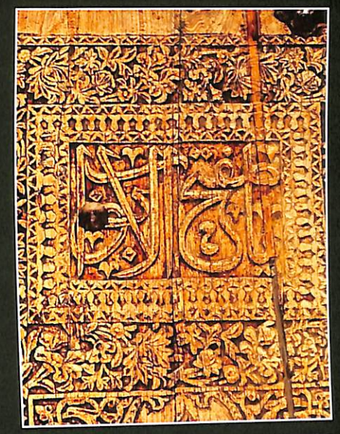
МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТ ИСЛАМА ХОДЖИ

МИНАРЕТ И МЕДРЕСЕ ИСЛАМА ХОДЖИ СООРУЖЕНЫ В 1908 – 1910 ГОДАХ. ВО ГЛАВЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СТОЯЛ ВИЗИРЬ АКБАР ИСЛАМ ХОДЖА (1870 – 1913 ГГ.). В НАЧАЛЕ СВОЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРЬЕРЫ ОН БЫЛ ПРАВИТЕЛЕМ ХАЗАРАСПА (ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ХОРЕЗМА).

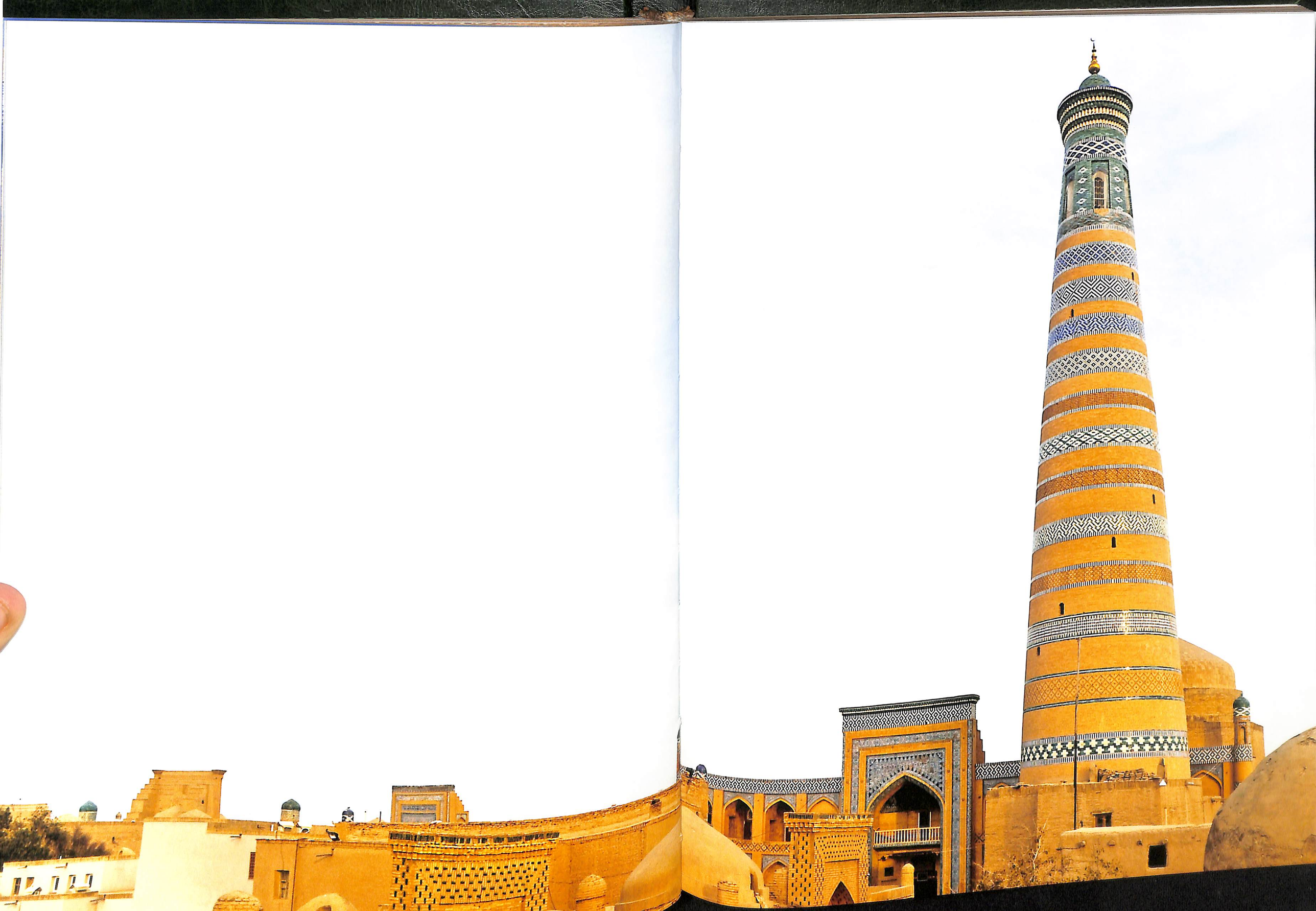
ИСЛОМХОЖА МАДРАСАСИ ВА МИНОРАСИ

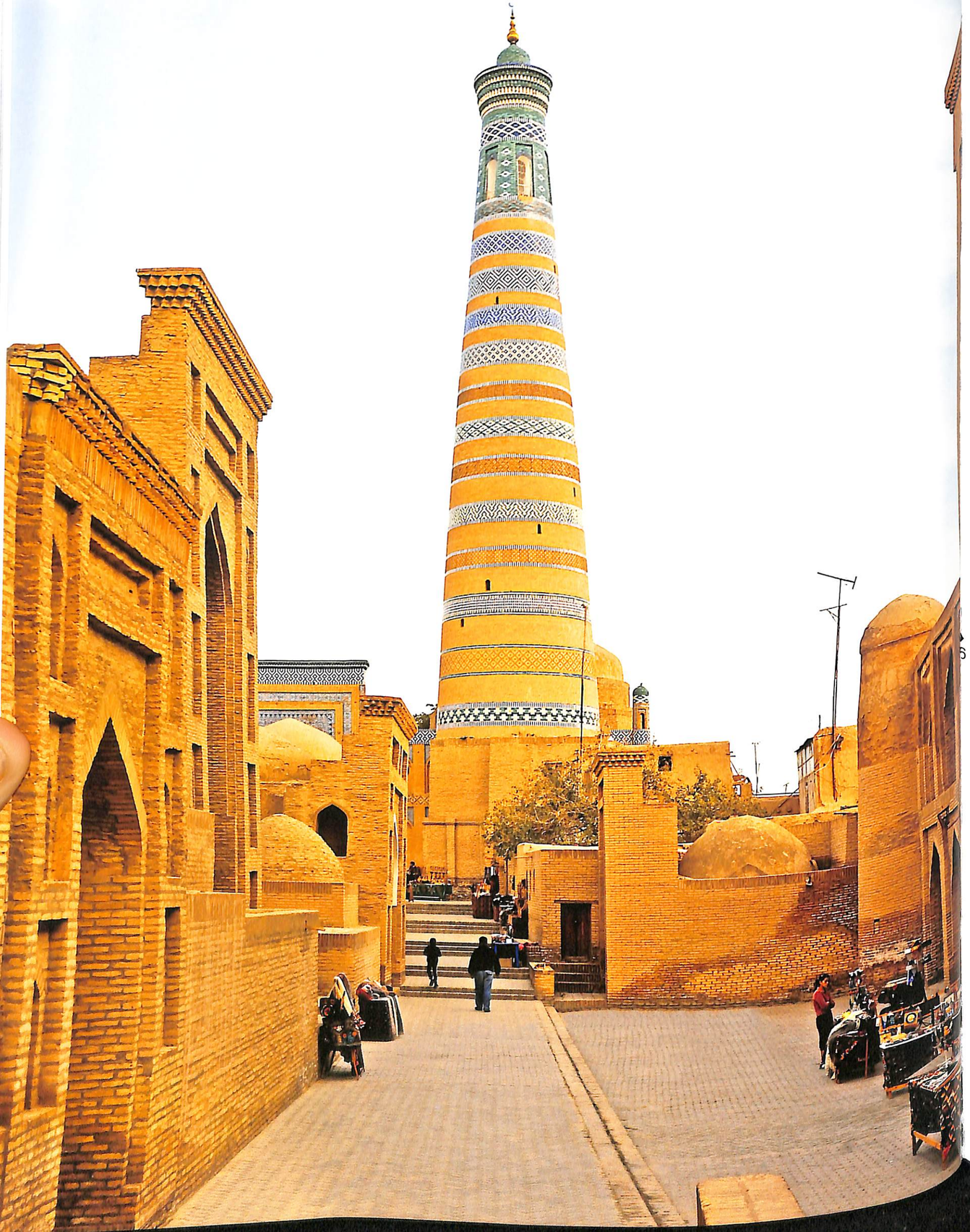
УШБУ МАДРАСА ВА МИНОРА 1908 – 1910 ЙИЛЛАРДА БОШ ВАЗИР ИСЛОМХОЖА ТОМОНИДАН ҚУРИЛГАН. ИСЛОМ ХОЖА (1870 – 1913) МУҲАММАДРАҲИМ СОНИЙ ДАВЛАТИДА ЭНГ НУФУЗЛИ ВА ОБРЎЛИ ДАВЛАТ АРБОБЛАРИДАН ЭДИ.

THE ISLAM KHWAJA MADRASSAH AND MINARET



THE ISLAM KHWAJA MADRASSAH AND MINARET WERE BUILT IN 1908 – 1910. THE GRAND VIZIER ISLAM KHWAJA (1870 – 1913) LED THE CONSTRUCTION WORKS. AT THE DAWN OF HIS STATE CAREER, HE WAS A GOVERNOR OF KHAZARASP (EASTERN KHOREZM).





ИСЛОМХОЖА МАДРАСАСИ ВА МИНОРАСИ

Ушбу мадраса ва минора 1908 – 1910 йилларда Бош вазир Исломхожа томонидан қурилган. Исломхожа (1870 – 1913) Муҳаммадраҳим Соний давлатида энг нуфузли ва обрўли давлат арбобларидан эди. Даставвал Ҳазорасп вилояти ҳокими, 1898 йилдан вафотигача Бош вазир лавозимида ишлаган. Буюк ислоҳотчи ва маърифатпарвар давлат арбоби.

Давлат ишларидан ташқари, у кенг кўламда савдо ишлари билан, мато ишлаб чиқариш, пахта тозалаш ва шу каби тижорий ва саноат ишлари билан шуғулланган. Мазкур мадраса ва улкан минора шу маблағлардан қурилган бўлиб, улар Исломхожа обрўйини тасдиқлаб турувчи рамзий иншоотлар сифатида машҳур. Мадраса катта гумбази ва миноранинг қуббалари 1997 йилда Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов таклифи билан таъмирланиб, тилла суви билан қопланди.

Мадрасанинг олд томони икки қаватли бўлиб, баланд пештоқи бинони ҳашаматли қилиб кўрсатиб турибди. Мадрасанинг жануби-ғарбий бурчагида масжид жойлашган. Мадраса кириш эшигининг устига бахшида ёзув битилган мармар лавҳа маҳкамланиб, унга мадрасанинг қурилиш таърихи ёзилган. Ёзув туркий тилда, *настаълиқ* хатида битилган. Матн охиридаги бир неча сатрлар форс-тожик тилидадир. Битик яхши сақланган бўлиб, унда хатолар учрамайди.

МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТ ИСЛАМА ХОДЖИ

Минарет и медресе Ислама Ходжи (1870 – 1913 гг.) сооружены в 1908 – 1910 годах. Во главе строительства стоял визирь Акбар Ислам Ходжа. В начале своей государственной карьеры он был правителем Хазараспа (восточная часть Хорезма). Затем с 1898 года и до самой смерти служил великим визирем при хане. Известен как великий реформатор и либеральный деятель передовых взглядов.

Этот вельможа и государственный деятель занимался также торговлей, выпуском хлопчатобумажных тканей, имел фабрики для очистки и обработки хлопка. Именно на эти средства ему удалось построить медресе и самый большой в Хиве минарет. Оба сооружения были задуманы как своеобразные символы, которые должны подтвердить высокий статус их донатора Ислама Ходжи.

Главные купола медресе и навершие минарета реставрированы и покрыты сусальным золотом по предложению Президента Узбекистана Ислама Каримова в 1997 году.

Фасадная часть медресе построена в два этажа. Высокий роскошный портал придает зданию величественность. На юго-западном крыле от медресе находится мечеть. У входной двери медресе на мраморной доске высечена посвятительная надпись, содержащая исторические сведения о медресе. Надпись на тюркском языке. Почерк *наста'лик*, диакритика регулярная. Ошибок в тексте не обнаружено.

THE ISLAM KHWAJA MADRASSAH AND MINARET

The Islam Khwaja (1870 – 1913) Madrassah and Minaret were built in 1908 – 1910. The Grand Vizier Islam Khwaja led the construction works. At the dawn of his state career, he was a governor of Khazarasp (eastern Khorezm). Later, from 1898 right to his death, he served as the Grand Vizier of the khan. He is known as a great reformer and a liberal statesman of progressive views.

This nobleman and politician was also busy with trade, production of cotton fiber, possessed factories for the cleansing and reprocessing cotton. These very funds proved instrumental for him to build a madrassah and the tallest minaret in Khiva. Both buildings were deemed as distinctive symbols supposed to confirm the high status of their donator Islam Khwaja.

The madrassah's principal domes and the minaret's roof were restored and covered with gold leaf in 1997 at the proposal of President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov.

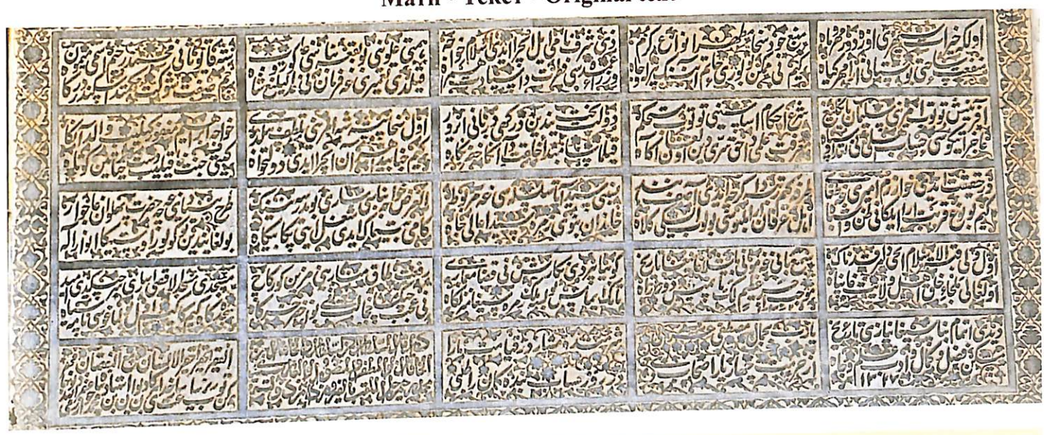
Its front part is two-storied. The high brilliant portal affords the madrassah magnificence. There is a mosque in the southwestern wing of the madrassah. A dedicatory inscription containing historical data on the madrassah is engraved at the entrance door of the building on a marble board. The text is in Turkic. Several lines toward the end of the text are written in Farsi-Tajik. The script used is *nasta'liq*, with regular diacritic. No errors are detected in the text.

Бахшида битик мадраса дарвозаси тепасида қадамаланган кулранг мармар лавҳага ёзилган. Шеърий матннинг ҳар битта сатри мармар лавҳ юзасини тенг тақсимлаб чиқишдан ҳосил бўлган алоҳида-алоҳида тўғри бурчакли катакчаларга битилган.

Посвятительная надпись выгравирована на мраморной доске серого цвета, которая вмонтирована в стену над входным проемом медресе. Текст стихотворный, каждая строфа вписана в отдельные прямоугольные клетки, на которые разбита поверхность мраморной доски.

The dedicatory inscription is carved on a marble board of grey color, which is mounted on the wall above the entrance portal of the madrassah. The text is poetic, and each strophe is inscribed in separate rectangular cells, which the surface of the marble board is divided into.

Матн • Текст • Original text



اولکه خیرات سپهری اوزه دور مهرو ماه
منفعت ساختی بوستانی ارا مهرگیاه

خواجه ابراهیم مغفور کیلیب والد آنگا
کیتی جنت غا قیلیب دست حیاتین کوتاه

منبع جود سخا مطهر انواع کرم
کیم نی ممکن بولوری حاتم آنینگ بیرله و جاه

درحقیقت ایدی خوارزم امیری غه طغای
کیم بو نوع قربت ارا ایلگه نی ظن و اشتباه

ذی شرف نامی ایل ایچرا ایدی اسلام خواجه
وزراء عمده سی فطرت ده سیادت همراه

طرفه کیم رتبه دا گرچه ایدی آصف مانند
اهل عرفان ارا ملبوسی بولوب ایسکی کلاه

همتی علویی بو بقعه بناسی غا کوروب
قیلدی تعمیری غه فرمان نی عدالت لیغ شاه

نسبی سید اتا سلسله سی غه مربوط
خاندان نبوی زمره سید اعالی جاه

شه قایو ثانی محمد رحیم اسم میمون
جم صفت شوکت و حکمت ده اسکندر درگاه

الغرض خواجه بناسی ساری بو مدرسه نینگ
کامی بیتماک ایدی شغل ایتی پگاه بیگاه

آفرینیش توتوب امرینی سلیمان ینغلیغ
عاجز ایتگوسی حساب اهلی نی تعداد سپاه

طرح بنیادی غه چه حضرت پهلوان غا جوار
بولغانیدین توکولور اوستیگا انوار الآه

شرع احکام اساسی نی توتوب مستحکم
معرفت علمی دا حق سرّی دین اولغان آگاه

اول ولی قبة الاسلام ایچی دا مرقد ناک
اولغالی ملجاء خلق اهل ولایت غا پناه

دولت بختین دین درگهی دربانی ایرور
قیلماسا مبدأ خلقت ده آنگا خضر نگاه

سمیع بانی غه مونی باشلاغا نیغا تاریخ
موجب اجر عظیم لک تاپمیش دور راه

اول سخاپیشه شه امرینی تلطف بیلدی
کیم جنابیدا هر آن ایچرا ایدی دولتخواه

گویا بیردی نگاریش نی قضا معماری
تانگ ایماس بولسه ملک زمره سی غا منزلگاه

رفعت طاق مناریني مزین کورگاچ
نی عجب چیکسا خجالت نی بو اخضر خرگاه

مسجدی مسجد الاقصی ساری سر چیکدی امید
سجده گاه کیم گا کیم اول بولماغوسی نامه سیاه

دیدی اتمام بناسیغا نیازی تأریخ
مسکن فضل و کمال و ادب علم و جاه ۱۳۲۷

یا رب بجمال مصطفی عربی
از حرمت چهار یار اصحاب نبی

شرمنده مساز در قیامت مارا
در روز حساب بنده گان را طلبی

در ایام السلطان بن السلطان و الخاقان بن الخاقان ابو المظفر و المنصور و ابو الغازی سید محمد رحیم خان الملقب بالفیروز دام دولته

الفقیر الحقیر احقر الانسان مع النقصان مهر کن توب
ریز ساعت ساز خدای بیرگان دیوان ابن استاد محمد پناه
خوارزمی غفر الله ذنوبهما

Табдил • Перевод • Translation

Улки хайрот сипеҳри[1] узадур меҳру моҳ[2],
Манфаат сохти[3] бўстони аро меҳригиёҳ[4].

Манбаи жуду сахо матҳари[5] анвоъи карам
Ким, не мумкин бўлури Ҳотам онинг бирла у жоҳ[6].

Зи шараф номи эл ичра эди Исломхожа,
Вузаро умдаси фитратда сиёдат ҳамроҳ[7].

Ҳиммати улвийни бу буқъа[8] биносига кўруб,
Қилди таъмирига фармонни адолатлиг шоҳ.

Шаҳ қаю Соний Муҳаммад Раҳим[9] исми маймун[10],
Жамсифат шавкату ҳикматда Искандар[11] даргоҳ.

Офариниш тутуб амрини Сулаймон[12] янглиг,
Ожиз этгуси ҳисоб аҳлини теъдод[13] сипоҳ.

Шаръи аҳком[14] асосини тутуб мустаҳкам,
Маърифат илмида Ҳақ сирридин ўлгон огоҳ.

Давлат бахтидин даргаҳи дарбоний[15] эрур,
Қилмаса мабдаи[16] хилқатда онга Хизрнигоҳ[17].

Ул сахопеша шоҳ амрини талаттуф[18] билди,
Ким, жанобида ҳар он ичра эди давлатхоҳ.

Хожа Иброҳим[19] мағфур келиб волид[20] онга,
Кетти жаннатга қилиб дасти ҳаётин кўтоҳ[21].

Дарҳақиқат эди Хоразм амирига[22] тағой[23]
Ким, бу навъ қурбат[24] аро элга не занну иштибоҳ[25].

Турфаким рутбада[26] гарчи эди Осафмонанд[27],
Аҳли ирфон[28] аро малбуси[29] бўлуб эски кулоҳ[30].

---

[1] *Сипеҳр* – осмон гумбази, фалак.

[2] *Моҳ* – ой.

[3] *Сохти* – ясоғи, безаги.

[4] *Меҳригиёҳ* – тоғларда ўсадиган гиёҳ, унинг томирини киши еса, бадани тозариб бошқалар меҳрини тортади деган афсона бор.

[5] *Матҳар* – тозаланган, пок.

[6] *Жоҳ* – мансаб.

[7] Вазирлик асоси туғма саййидларга мансублигидан.

[8] *Буқъа* – жой, бино.

[9] Муҳаммад Раҳим Соний (1844 – 1910) – 1864 – 1910 йилларда Хивада ҳонлик қилган ҳукмдор. Шоир, бастакор ва маърифатпарвар.

[10] *Маймун* (арабча) – бахтиёр, муборак, кутлуғ.

[11] Искандар Зулқарнайн. (Александр Македонский) э.ав. 356 323 йилларда яшаган қалимги дунё буюк саркардаси, давлат арбоби.

[12] Сулаймон пайғамбар (подшоҳ). Мусулмонлар эътиқодича, у руҳлар оламига ҳукмрон бўлган. Довуд пайғамбарнинг ўғли.

[13] *Теъдод* – ҳисоблаш, санаш.

[14] *Шаръи аҳком* – шариий (диний) ҳукмлар, қонунлар.

[15] *Дарбоний* – дарвозабон, эшик оғаси.

[16] *Мабда* – келиб чикиш жойи.

[17] Хизр – пайғамбар. Хизрга дуч келган кишининг мушкули осон бўлиши, муродига етиши мумкинлиги ҳақидаги тасаввурлар халқ орасида кенг таркалган.

[18] *Талаттуф* – лутф.

[19] Иброҳим хожа Хивада XIX аср охирида ҳоким, вазир лавозимида ишлаган, 1892 йилда вафот этган.

[20] *Волид* – ота.

[21] *Кўтоҳ* – киска.

[22] Амир – Хоразм подшоҳининг вазири, қўшин кўмондони.

[23] *Тағой* – онасининг акаси.

[24] Якинлик, етишиш.

[25] *Занну иштибоҳ* – гумон ва шубҳалар.

[26] *Рутба* – даража, мартаба.

[27] *Осафмонанд* – Осаф (Сулаймоннинг вазири)га ўхшаш.

[28] *Ирфон* – тасаввуф илми

[29] *Малбус* – либос, кийим.

Насаби Саййид Ато[31] силсиласига марбут[32],
Хонадони набавий зумраи[33] саййиди аъолий жоҳ.

Ал-ғараз Хожа биноси сори бу мадрасанинг,
Коми битмак эди шугл этти пагоҳ бегоҳ[34].

Тарҳи[35] бунёдиғача ҳазрати Паҳлавонга живор[36],
Бўлғонидин тўкулур устига анвори Илоҳ[37].

Ул валий қуббат ул-ислом[38] ичида марқади[39] нок,
Ўлғали малжаи халқ аҳли валоятга паноҳ.

Самиъи бонийга[40] муни бошлағонига таърих,
«Мужиби ажри азим лака» топмишдур роҳ[41].

Гўё берди нигоришни[42] қазо меъмори[43],
Тонг эмас бўлса мулк зумрасига манзилгоҳ.

Рифъати[44] тоқи минорини музайян кўргач,
Не ажаб чекса хижолатни бу ахзархиргоҳ[45].

Масжиди «Масжид ул-Ақсо»[46] сори сар чекди умид,
Саждагоҳ кимга ким ул бўлмагуси номасиёҳ.

Он тот, кто, на удивление небосводу, подобен солнцу и луне,
Он стал цветком милосердия на пользу сада доброты.

Источник дождя щедрости, чистейший образец великодушия,
Кого можно сравнить с ним в мудрости решений.

Среди людей его почтенное имя Ислам Ходжа,
Он опора визирей, из чистого рода саййидов[51].

Узнав о помыслах возвести это сооружение,
Справедливый шах дал согласие на его строительство.

Деди итмоми биносига Ниёзий[48] таърих,
«Маскани фазлу камол ва адаби илму жоҳ»[49].

Ё Парвардигор, араб [Муҳаммад] Мустафонинг жамоли,
Чаҳорёрлари[50] ва асҳоб [дўст]ларининг ҳурматидан.

Бизни қиёмат куни шарманда қилма,
Маҳшарда [қиёмат куни] бизни бандам дегайсан.

«Феруз» лақабли султон ибн султон, хоқон ибн хоқон Абул Музаффар вал-Мансур ва Абул-Ғози Саййид Муҳаммад Раҳимхоннинг замонасида [бунёд этилди]. Унинг давлати бардавом бўлсин!

Бечора, нотавон, одамларнинг қадрсизи ва нуқсонлиси, муҳркан [муҳр ясовчи], тўп қуювчи, соатсоз Худойберган девон ибн устод Муҳаммад Паноҳ Хоразмий [тайёрлади]. Аллоҳ у иккаласининг гуноҳларини кечирсин!

Счастливое имя этого шаха – Мухаммад-Рахим Второй,
Который сосредоточил в себе милость и мудрость Искандера[52]

И который повелевает мудро, как Сулейман[53],
Никто не может сосчитать число его подданных и войск.

Укрепляя основы шариата,
Он был прекрасно осведомлен в [других] науках.

Он был охранителем благосостояния государства,
Никто не мог ему навредить благодаря покровительству Хизра[54].

---

[30] *Кулоҳ* – тож.

[31] Саййид Ота – ўз шажараномасини Муҳаммад пайғамбарга боғлаган ҳоразмлик машҳур тасаввуф шайҳи (XIV аср, «Саййид» лақаби ҳам шундан). Ҳоразмдаги ворисийлик борасида Саййид Ота нафақат яссавия тариқатини Тасаввуфдаги ворисийлик борасида Саййид Ота нафақат яссавия тариқатини қабул қилган, айни маҳалда нақшбандия тариқати шайхларидан ҳам таълим олган эди. Батафсил маълумот учун қаранг: *ДеУиз*. Ясавийа. С. 35–38.

[32] *Марбут* – боғланган, тааллукли.

[33] *Зумра* – жамоат, гурух.

[34] *Пагоҳ ва бегоҳ* – эртаю кеч.

[35] *Тарҳ* – режа, лойиҳа, бичим.

[36] *Живор* – яқин.

[37] *Анвори илоҳ* – Аллоҳнинг нурлари.

[38] *Қуббат ул-ислом* – Ислом гумбази.

[39] *Марқад* – кабр.

[40] *Самиъ бонийга* – қурувчи, меъмор қулоғи.

[41] *Роҳ* – йўл, маслак, усул, совға. Ушбу мисрадаги موجب اجر عظیم لک *«Сенга [Аллоҳдан] улуғ савоб ваъсибдир»* жумласига таърих яширинган, ундан абжад ҳисобида 1325 [1907–08] йил санаси келиб чиқади. Бу сана мадраса қурилишининг бошланиш йили.

[42] *Нигориш* – зийнатлаш.

[43] Қазо – Охират кунининг эгаси, яъни Илох.

[44] *Рифъат* – юксаклик, баландлик.

[45] *Ахзархиргоҳ* – кўм-кўк осмон.

[46] *Масжид ул-Ақсо* – Қуддус шаҳридаги катта масжид.

[48] Ниёзий – мударрис, шоир, хаттот, хон девонхонасида котиб, Отаниёз Хожаниёз ўғлининг тахаллуси. «Ниёзий» номли девон тузган. 1928 йилда вафот этган.

[49] Ушбу мисрадаги مسکن فضل و کمال و ادب علم و جاه – *«Фазлу камол маскани ва илм чўққиси одоби»* жумласига таърих яширинган, ундан абжад ҳисобида 1327 (1909–10) йил санаси келиб чикади. Бу сана мадраса қурилишининг тугалланиш йили.

[50] Абу Бакр Сиддик, Умар, Усмон ва Али (Муҳаммад пайғамбар ишининг давомчиси бўлган халифалар).

[51] *Саййид* (мн. – *садат*) – потомки Пророка.

[52] То есть Александра Македонского.

[53] То есть Соломон.

[54] *Хизр* – мифический пророк, по другим версиям – святой. По мнению специалистов, его образ закрепился в местном пантеоне «святых» еще с доисламских времен.

[Ислам Ходжа] признал за милость веление этого шаха,
Ибо постоянно находился на его услужении,

Его отец Ходжа Ибрахим
Отправился в рай, сделав краткой свою земную жизнь.

Он был дядей [по матери] правителя Хорезма,
Кто усомнится в их близости.

Удивительно, но в своем достоинстве он был похож
на Асафа[1],
Однако в среде суфиев одевался в ветошь с куляхом[2]
на голове.

Его родословная восходит к Саййид-ата[3],
Который был из высокого сонма вельмож дома
Пророка.
Ходжа [Ислам], начав строить это медресе,
Возжелал шаг за шагом продвигаться к его завершению.

Поскольку оно находилось рядом с мавзолеем
Пахлавана [Махмуда],
Сошел на него свет Аллаха.

Поскольку этот святой есть самый чистый среди
полюсов ислама,
То стал он покровителем народа страны [Хорезм].

Хронограмму о начале строительства сказали на ухо
зодчему,
В словах «Тебе великая награда [от Бога]
обязательный»[4] была найдена она [хронограмма].

He is the one who, to the wonder of the heaven's roof,
is like the sun and the moon
He became the flower of mercy for the benefit of the garden
of kindness.

The source of the rain of generosity, the purest model of
magnanimity
Who can be compared with him in the wisdom of decisions?

Как будто его [медресе] украсил сам Владыка
предопределения [Аллах],
Не удивительно, если оно будет обителью [будущих]
государственных мужей.

Увидев высоту и узоры арок и минарета,
Может, само небо смутится.

Его мечеть подобна мечети ал-Акса[5],
Которой нет равных среди мест паломничества.

Сказал Ниязи хронограмму завершения
строительства:
«Обитель совершенства, нравственности и высот
науки»[6].

О Господь, ради красоты араба Мустафы[7],
Из уважения к четырем друзьям Пророка[8],
Не дай нам устыдиться в День Суда,
Когда придет День счета [грехов] рабов Твоих.

[Построено] в дни правления султана султанов,
хакана сына хаканов[9] Абу-л-Музаффар ва-л-Мансура[10],
Абу-л-гази Мухаммад Рахим-хана, по прозвищу «Фируз»[11] – да продлится его царствие!

[Изготовил это] ничтожный раб рабов [Аллаха],
грешный, мастер по изготовлению печатей, пушечных
дел мастер, часовщик Худайберган[12], сын мастера Мухаммад-Панаха Хорезми – да простит Аллах его грехи!

Among the people he is known honorably as Islam Khwaja
He is the bedrock of viziers, from the pure kin of the
sayyids.[13]

Having found out about the plans to erect this facility,
The just shah gave his blessing for its construction.

[1] Визирь царя Соломона.

[2] *Кулях* (*кулах*) – головной убор суфиев (мистиков).

[3] Саййид-ата – знаменитый суфийский шейх Хорезма (XIV в.), который возводил свою родословную к Пророку (отсюда прозвище «*Саййид*»). В суфийской преемственности Саййид-ата воспринял не только йасавийский «Путь *Тарика*» (учение), но и учился у шейхов Накшбандийа. См. подробней: ДеУиз Ясавийа. С. 35–38.

[4] Здесь буквально «موجب اجر عظیم». Точнее фраза переводится: «По причине высокой награды (Аллаха)». Фраза موجب اجر عظیم لک – «*Тебе великая награда [от Аллаха] обязательный*» и является хронограммой, сумма числовых значений букв которой дает дату 1325 (1907–1908 гг.). Она соответствует началу строительства медресе.

[5] Священная мечеть в Иерусалиме.

[6] Фраза مسکن فضل و کمال و ادب علم و جاه – «*Обитель совершенства, нравственности и высот науки*» является хронограммой, сумма числовых значений букв которой дает дату 1327 (1909–1910 гг.). Она означает окончание строительства медресе.

[7] То есть пророка Мухаммада.

[8] Имеются в виду первые четыре преемника Пророка – Абу Бакр, ʻУмар, ʻУсман, ʻАли.

[9] Хакан – верховный правитель в традиции тюркских и монгольских династий. Здесь этот титул используется, скорее, как почетный.

[10] Титулы, означающие буквально: «Отец победных походов, победоносный».

[11] Это поэтическое прозвище Мухаммад Рахим-хана.

[12] О нем см. выше.

[13] *Sayyids* (plural sadat) are descendants of the Prophet.

The happy name of this shah is Muhammad-Rahim II
Who has garnered the mercy and wisdom of Iskandar[14]
in himself.

And who orders wisely like Suleiman,[15]
Nobody can count the number of his subjects and troops.

By consolidating the foundations of the sharia,
He was brilliantly erudite in [other] sciences.

He was a guardian of the prosperity of the state,
No one could ever harm him thanks to the protection
of Khizr.[16]

[Islam Khwaja] recognized as mercy the decision of this
shah

Since he was constantly in his service

His father Khwaja Ibrahim
Left for the heavens by making his earthly life short

He was the uncle [from mother] of the Khorezm ruler
Who can doubt their closeness?

Amazing as it is, but he was like Asaf[17] in dignity
However among the Sufis he used to dress in rags with
kulah[18] on the head.

His genealogy originates from Said-Ata,[19]
Who was from the high class of noblemen of the House of
the Prophet

Khwaja [Islam], having started the construction of
this madrassah

Wished its completion step by step

Since it lay beside the mausoleum of Pahlavan [Mahmud]
It was bestowed by the light of Allah

For this holy man is the purest of the poles of Islam
Became the patron of the people of the country [Khorezm]

The chronogram of this construction launch was told to the
ear of the architect
In the words «Great is the reward [by Allah]»[20] was
it [chronogram] found.

As if it [the madrassah] was adorned by the Owner of
Predestination himself [Allah]
It is hardly surprising if it becomes an abode [of the future]
statesmen

Having seen the height and ornaments of the arcs and
minaret
The heavens itself can get embarrassed

His mosque is akin to the Al-Aqsa[21]
That has no equals among the shrines of pilgrimage

Said Niyazi the chronogram of the completion of
construction:
«The abode of perfection, morals and the heights of
science»[22]

O Lord, for the beauty of the Arab Mustafa,[23]
Out of respect for the four friends of the Prophet[24]
Don't let us get ashamed on the Judgment Day,
When the day of clearing-off [sins] of Your slaves.

[Was built] in the days of the reign of the sultan of sultans, the khakan the son of khakans[25] Abul-Muzaffar wal-Mansur;[26]
Abul-Ghazi Muhammad-Rahim-Khan, nicknamed Firuz[27] – may his reign be longer!

[This was made by] the meager slave of the slaves [of Allah],
the sinful, the stamp master, the master of cannons, the watchmaker Khudai-bergan[28] the son of master Muhammad-Panah Khorezmi – may Allah absolve his sins!

---

[14] That is, Alexander the Great.

[15] I.e., Solomon.

[16] *Khizr* is a mythical prophet, and a holy man according to other versions. Specialists believe that his image was reinforced in the local pantheon of the «holy people» even before the Islamic era.

[17] Vizier of the King Solomon.

[18] Kulah is the headdress of the Sufis (mystics).

[19] Sayyid-ata is a renowned Sufi sheikh of Khorezm (14th century), who related his dynasty to the Prophet (hence the designate Sayyid). In the Sufi succession, Sayyid-ata accepted not only the Yassawiyya path/*tariqa* (teaching), but he was also taught at the sheikhs of Naqshbandiyya Order. See for more detail: DeWise. Yassawiyya. Pp. 35–38.

[20] Literally موجب اجر عظیم. A more accurate translation would read «For the reason of the high reward (of Allah)». The phrase موجب اجر عظیم لک – «A great award [from Allah] to you is obvious» is a chronogram, the sum total of numeric values of whose letters offers the date 1325 (1907–08). This date corresponds to the start of construction of the madrassah.

[21] The holy mosque in Jerusalem.

[22] The phrase مسکن فضل و کمال و ادب علم و جاه – «The abode of perfection, morals and the heights of science» is a chronogram, the sum total of numeric values of whose letters offers the date 1327 (1909–10). This date implies the end of madrassah construction.

[23] That is, the Prophet Muhammad.

[24] The first four heirs to the Prophet – Abu Bakr, ʻUmar, ʻUsman, ʻAli.

[25] Khakan was the supreme ruler in the tradition of Turkic and Mongol dynasties. Here, this title is most likely used as an honorable one.

[26] Titles meaning literally «The father of triumphant marches, the victorious».

[27] This is a poetic pseudonym of Muhammad-Rahim-khan.

[28] See above for more details.

Масжид меҳроби кошинпазлик ва ганч ўйма нақшлари билан безатилган. Меҳробнинг устидаги ёзувлар араб тилида *сулс* хатида битилган.

Михрабная ниша мечети украшена великолепным майоликовым узором. Над нишей в тимпанах имеется надпись, написанная почерком *сулс*.

The mihrab niche of the mosque is adorned with a resplendent majolica ornament. There is a *thuluth*-script inscription above the niche in tympani.

Матн • Текст • Original text

الله ، محمد، ابو بكر، عمر، عثمان، علي،
سيد اسلامخواجه بن ابراهيمخواجه

Таржима • Перевод • Translation

Аллоҳ, Муҳаммад, Абу Бакр, Умар, Усмон, Али.
Сайиид Исломхожа ибн Иброҳимхожа.

Аллах, Мухаммад, ‘Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман, ‘Али
Сайиид Ислам Ходжа ибн Ибрахим Ходжа.

Allah, Muhammad, Abu Bakr, Umar, Usman, Ali,
Sayyid Islam Khwaja ibn Ibrahim Khwaja.

Мадраса кошинларини тайёрлаган уста ўз номини кириш эшигининг чап томонидаги кошин плиткалардан биттасига ёзиб қолдирган. Ундаги санадан мадраса қурилиши тугаган бўлса ҳам, унга безак бериш яна бир йил давом қилгани маълум бўлади.

Мастер-керамист оставил свое имя на стене справа от входа на одной из майоликовых плиток. Судя по дате, работы по облицовке продолжались еще год после завершения строительства медресе.

The ceramics master left his name on the wall right from the entrance, on one of majolica plates. Judging by the date, the facing works continued for another year following the completion of construction works at the madrassah.

Матн • Текст • Original text

ایشمحمد بن خدای بیردی ۱۳۲۸

Таржима • Перевод • Translation

Эшмуҳаммад ибн Худойберди[нинг иши]. 1328 (1910–11)

[Работа] Иш-Мухаммада, сына Худайберди. 1328 (1910–11).

[Works by] Ish-Muhammad the son of Khudai-berdi. 1328 (1910–11).

ИСЛОМХОЖА МИНОРАСИ

Исломхожа мадрасаси олдида қурилган минора ўзининг ҳашамати ва чиройи билан кишини ҳайратга солади. Миноранинг қурилишига шоир Ниёзий тарих битган ва уни хоннинг буйруғи билан мармарга ёзиб, миноранинг ердан чамаси ўн метр баландлигида ўрнатишган. Мармардаги ёзув *настаълиқ* хатида. Тарихий битикдан сўнг Хожа Абдуллоҳ Ансорийнинг муножотидан тўрт мисра ва яна ҳозирча муаллифи аниқланмаган «Лавҳ» ва «Қалам» таърифига бағишланган тўрт мисра шеър форс-тожик тилида келтирилган. Матнда хатолар йўқ. Аммо, айрим сўзлар туркуми борки, улар маҳаллий (хоразмча) тил қоидалари асосида ёзилган. Бу ерда гап турк тилининг ўғуз гуруҳи фонетикаси ҳақида бораяпти ва улар кўпчилик ҳолларда талаффузда ва айрим сўзлар эса ёзилишида ҳам маҳаллий кўринишда учрайди.

МИНАРЕТ ИСЛАМА ХОДЖИ

Минарет, построенный при медресе Ислама Ходжи, удивляет своей красотой и величием. В честь его строительства поэт Нийази написал посвятительный текст в стихотворной форме с хронограммой. По приказу хана этот текст был выгравирован на мраморной плите светло-серого цвета. Почерк *наста'лик*. После посвятительной исторической надписи приведены четыре строки (*мисра*) из молитвенных стихов (*мунаджат*) Ходжа ‘Абдаллах Ансари; следущие четыре – строки анонимного автора, посвященные темам «Скрижаль» (*Лавх*) и «Тростниковое перо» (*Калам*). Диакритика регулярная, ошибок не обнаружено. Текст на староузбекском языке. Однако формы ряда слов написаны под влиянием местных (хорезмских) норм языка. Речь идет о фонетических особенностях (огузская группа тюркского языка), которые чаще всего отражаются в произношении и написании отдельных слов местного происхождения.

THE ISLAM KHWAJA MINARET

The minaret built opposite the Islam Khwaja Madrassah amazes with its splendor and grandeur. In tribute to the construction of this minaret, the poet Niyazi composed a dedicatory text in the form of poem with a chronogram. At the order of the khan, the poem was engraved on a marble slab of light grey color in *nasta'liq* script. The dedicatory historical inscription is followed by four lines (*misra*) from prayer poems (*munajat*) of Khwaja ‘Abdallah Ansari; the following four lines of an anonymous author are devoted to themes of “Tablet” (*Lavh*) and “Reedy pen” (*Kalam*). The diacritic is regular, with no errors detected. The text is in Old Uzbek. Yet the forms of a range of words are written under the influence of local (Khorezmian) norms of the language. The matter is the phonetic peculiarities (the Oghuz group of Turkic languages) reflected more frequently on the pronunciation and spelling of certain words of local origin.

Матн • Текст • Original text

زهی سید که اول تاپتی سعادت قصریدا آرام
شریعت حکمی اجراسی غه قیلدی سعی صبحُ شام

وزیر شهریار ملک خوارزم ایردی اطواری
کرم مسکین غا قیلماق فضل و دانش اهلی غه اکرام

مکرم محترم سادات خیلی عمده سی دور کیم
خجسته اسمی کیلدی ایل تیلی دا خواجه اسلام

اشارت شاه عادل بو مناره طرحینی قیلدی
محمد با رحیم ثانی ایدی فیروز فرخ نام

رعایا جمله سی جود وجودیدین ایرور مسرور
مساکین زمره سی بذل عطایاسی دین آلغان کام

اقامت درگهی دا دولت و اقبال نینگ فخری
بولورغا پاسبانی بو صفت ناهید ایلا بهرام

اشارت نی بشارت لطف شه دین آنگلاغاج خواجه
بو منصوبه بناسی ساری قیلدی رفعت اقدام

غرض بو هندسه دین بنیاد اوجی دا قیلماق دور
مؤذن لار صلوة اوقاتین اسلام اهلی غا اعلام

بیلی گا نیچه سیمین فوته باغلاب چیکدی قدین طول
قضا گویا فلک قصری اوچون قیلمیش ستون انجام

عجوبه قامتی حد دین فزون رفعت دا آمادا
ایماس حریت محلی چاک چاک اولسا بو اخضر فام

ازل صنعت کری یتکوردی بو مخروطه نی گویا
همانا عرش اعظم ساقی غه واقف ایماس اجرام

مگر یوحا مثل تمساح ایرور آغزی آچوق قالغان
حجر انواعینی خوراک ایتیب تومای نیچه ایام

مصور صورتی گرزی گران دیک پهلوان دهر
زمانه اهلی فرخاشی اوچون اخذای مثیل سام

نی ممکن وصفین ایتماک عقل ادراک اهلی بو موزون
تاپیب دور زیب زینت اوزگاچه تصویر ایله اتمام

بناسی ختمی تأریخینی فکر ایتگاچ نیازی غه
ستون گل کاخ عالم اولدی غیب دین الهام ۱۳۲۸

یا رب برسالت رسول ثقلین
یا رب بغزا کننده بدرُ حنین

عصیان مرا دو حصه کن در عرصات
نیمش بحسن ببخش نیمش بحسین

ای از قلم وجود بر لوح عدم
تصویر مکونات را کرده رقم

در روز جزا نامه سیاهی مرا
نومید مکن بحرمت لوح و قلم

علی ید احقر الانسان مع النقصان مهر کن توب ریز ساعت ساز
خدای بیرگان دیوان بن استاد محمد پناه خوارزمی غفر الله ذنوبهما
و ستر عیوبهما

بانی این منار اُستاد خدای بیرگان بن استاد بابا خوارزمی غفر الله

Табдил • Перевод • Translation

Зиҳи сайёдки ул топти саодат қасрида ором,
Шариат ҳукми ижросига қилди саъй субҳу шом[1].

Вазири шаҳриёр[2] мулки Хоразм эрди атвори[3],
Карам мискинга қилмоқ, фазлу дониш аҳлига икром.

Мукаррам[4] муҳтарам содот[5] хайли умдасидурким[6],
Ҳужаста[7] исми келди эл тилида Хожаи Ислом[8].

Ишорати шоҳи одил бу минора тарҳини[9] қилди,
Муҳаммад бо Раҳим Соний[10] эди Феруза фаррухном.

Раоё[11] жумласи жуди[12] вужудидин эрур масрур[13],
Масокин зумраси базли атоёсидин олғон ком[14].

Иқомат даргаҳида давлату иқболнинг фахри,
Бўлурга посбони бу сифат Ноҳид[15] ила Баҳром[16].

Ишоратни башорати лутфи шаҳдин онглоғож Хожа,
Бу мансуба[17] биноси сори қилди рифъатақдом.

Ғараз бу ҳандасадин[18] бунёд авжида қилмоқдур,
Муаззинлар[19] салот авқотин ислом аҳлига эълом.

Белига неча сиймин фўта боғлаб чекди қаддин тул[20],
Қазо гўё фалак қасри учун қилмиш сутун анжом[21].

Ажуба қомати ҳаддин фузун рифъатда[22] омода[23],
Эмас ҳуррият маҳали чок-чок ўлса бу ахзари фом[24].

Азал санъатгари еткурди бу махрутани гўё[25],
Хамоно Арши аъзам соқига воқиф эмас ажром[26].

Магар юҳомасал[27] тимсоҳ эрур оғзи очуқ қолғон,
Ҳажар анвоъини хўрок этиб[28] тўймай неча айём.

Мусаввир сурати гурзи гарондек паҳлавони даҳр[29],
Замона аҳли фарҳоши учун ахтойи масили Сом[30].

Не мумкин васфин этмак ақлу идрок аҳли бу мавзун,
Топибдур зеб-зийнат ўзгача тасвир ила итмом.

Биноси хатми таърихини фикр этгач Ниёзийга,
«Сутуни гули кохи олам»[31] ўлди ғайбдин илҳом.
1328 (1910-11)

Эй Парвардигор, инсу жинлар пайғамбарининг
рисолати учун,
Эй Парвардигор, Бадр[32] ва Ҳунайнда жанг қилган
зот учун.

Қиёматда исёнимни икки ҳисса қилгин,
Ярмини Ҳасанга ва ярмини Ҳусайнга бағишла.

Йўқлик Лавҳига ўзингни вужуд Қаламинг билан,
Борлиқ тасвирини рақам қилдинг.

Қиёмат куни менинг қора номамни,
Лавҳу Қалам ҳурмати туфайли ноумид қилмагин.

Қадрсиз ва нуқсонли инсон, муҳркан, тўп қуювчи, сотсоз Ҳудойберган девон ибн устод Муҳаммад Паноҳ Хоразмийнинг қўли билан [ёзилди]. Аллоҳ у иккаласининг гуноҳларини кечирсин ва у иккаласининг айбларини бекитсин.

Ушбу миноранинг бинокори устод Ҳудойберган ибн устод Бобо Хоразмийдир. Аллоҳ унинг гуноҳларини кечирсин.

---

[1] *Саъйи субҳу шом* – кеча-кундуз ҳаракат қилди.
[2] *Шаҳриёр* – буюк подшоҳ.
[3] *Атвор* – ҳаракат, қиладиган иш.
[4] *Мукаррам* – ҳурматли, азиз.
[5] *Содот* – саййидлар.
[6] *Умда* – асос.
[7] *Ҳужаста* – қутлуғ, муборак, бахтли.
[8] Хожа мусулмон мамлакатларида кенг тарқалган имтиёзли табақа. Исломхожа (1870 – 1913) бош вазир мартабасигача кўтарилган. Хонқа қалъаси ҳокими. 1898 йилдан 1913 йилгача вазир. Маърифатпарвар ва исломхотчи давлат арбоби. Унинг ташаббуси билан Хивада бир неча янги замон қурилишлари бажарилган.
[9] *Тарҳ* – бичим, лойиҳа.
[10] Муҳаммад Раҳим Соний (1844 – 1910) 1864 – 1910 йилларда Хива хони. Шоир, бастакор, маърифатпарвар. Феруз (бахтли, толеъли) таҳаллуси билан шеърлар ёзиб девон тузган. Ўрта Осиёда биринчи бўлиб Хивада литографияни йўлга қўйган.
[11] *Раоё* – омма, халқ .
[12] *Жуд* – вужуди-борлиқ, сахийлик.
[13] *Масрур* – шод, бахтиёр.
[14] Жамоаси (Аллоҳнинг) инъом-эҳсонларидан баҳра олган.
[15] *Ноҳид* – ёруғ юлдуз, Зуҳра.
[16] *Баҳром* – Миррих (Марс) юлдузи. Қадимги Эрон шоҳларидан бирининг номи.
[17] *Мансуба* – ўрнатилган, қурилган, бино қилинган.
[18] *Ҳандаса* – геометрик қурилма, минора.
[19] *Муаззин* – азон айтувчи.
[20] *Тул* – узун, узунлик.
[21] *Анжом* – туғаш, охир.
[22] *Рифъат* – баланд, юксак.
[23] *Омода* – тайёрланган.
[24] Тонг маҳали ялтираб, кўм-кўк бўлиб кўринади. Маҳаллий халқ уни «Кўк минор» деб атайди.
[25] Азал санъаткари (Аллоҳ) бу конуссимон бинони битказди, гўё.
[26] Арши аъзамга етказиб, ҳеч ким сайқал беролмас сайқал бу қадар.
[27] *Юҳомасал* – еб тўймасга ўхшаб.
[28] Турли хил ранг-баранг тошларни еб.
[29] *Даҳр* – дунё, замон, давр.
[30] *Сом* – Фирдавсий «Шоҳнома»сининг бир қаҳрамони.
[31] Ушбу мисрадаги «ستون گل کاخ عالم – *«Олам қасрининг гул устуни»* жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида 1328 (1910–11) йил санаси келиб чиқади. Бу сана мадраса қурилишининг тугалланиш йили.
[32] *Бадр* – Мадинадан 150 км. жануби-ғарбдаги қудуклар номи. Бу сатрда Бадр жанги (624 йил 15 ёки 17 март) назарда тутилган. Бу Муҳаммад пайғамбарнинг маккалик мушриклар билан биринчи жанги эди.

Как счастлив этот саййид[1], кто [построил] это благополучное здание,
Ведь днем и ночью он прилагал усилия для воплощения предписаний шари'ата.

Был он визирем счастливого правителя Хорезма,
Щедростью поддержал людей знания и ученых.

Как он величественен, опора великих саййидов,
Ведь его счастливое имя Ходжа Ислам на устах народа.

Намекнул на строительство этого минарета шах
Мухаммад Рахим Второй, счастливое [поэтическое] прозвище которого «Фируз».

Все подданные счастливы благодаря его щедрой натуре,
А бедные довольны его щедрыми подаяниями.

Он гордость царедворцев мира,
С такими качествами быть ему Марсом и Венерой.

Этот Ходжа [Ислам], поняв намек шаха как предписание милости,
Сразу же начал строительство этого величественного здания.

Цель строительства этого минарета в том, что с вершин этого строения
Муэдзины оповещали мусульман о молитвах.

Украсив каждый пояс[2] минарета серебристыми узорами, возвысили его корпус,
Словно предопределение возвело последнюю опору небесному дворцу.

Ах, это диво! Как взметнулся ввысь стройный стан [минарета],
Внимание всех в округе [будет прикован] к нему, если сверкает его небесный блеск.

Словно кудесник предвечности [Аллах] самолично вывел этот стройный конус,
Ибо Вшочертию Великого трона неведомы ошибки.

Как чудище Юха[3], подобный крокодилу с пастью,
Поглощал он столько разнообразных камней и долго не насыщался[4].

Его облик подобен палице богатыря эпохи,
Которой люди эпохи воевали с Сомом[5] и взяли его в плен.

Что могут еще сказать разумные по поводу удивительной симметрии [минарета]?
Может, отыщут еще особенности его красоты.

Когда Ниязи подумал о хронограмме по поводу окончания [строительства],
То снизошло ему вдохновение [и он сказал]:
«Украшенный столб дворца мира»[6]. 1328 [1910-11]

О, Господь, в миссии Посланника двух миров,
О, Господь, была печать Бадра[7] и Хунайна[8].

Раздели же в Судный день мой грех на две части:
Одарив одной половиной Хасана, другую дав Хусайну[9].

О, эта трость [калам] бытия, рисующая на скрижалях небытия,
Начертав на них образы творений [Аллаха],

В День возмездия [за грехи] начертав наши грешные имена,
Не лишай надежды ради этих скрижалей и калама.

[Написано и изготовлено] рукою самого ничтожного из людей, грешного печатных дел мастера, изготовителя пушек, часовщика Худайберган Девана, сына мастера Мухаммад-Панаха Хвараэми. Да простит Аллах его грехи и скроет недостатки их двоих!

Строитель этого минарета Усто Худайберган, сын мастера Усто Баба. Да простит Аллах его прегрешения!

---

[1] *Саййид* — потомок Пророка.

[2] То есть сегменты.

[3] *Юха* — мифическое чудовище. Разговорное «обжора, ненасытный»

[4] Здесь намек на то, что на строительство такого огромного минарета ушло много камней и жженых кирпичей.

[5] *Сом* — один из героев эпоса «Шах-наме» Фирдоуси.

[6] Во фразе ستون گل کاخ عالم *«Украшенный столп дворца мира»* зашифрована хронограмма, сумма числовых значений букв которой дает дату 1328 (1910–1911 гг.). Она относится к завершению строительства.

[7] *Бадр* — название колодцев в 150 км к юго-западу от Медины. В строфе имеется в виду битва при Бадре (15 или 17 марта 624 года). Это первая битва пророка Мухаммада с мекканцами-язычниками.

[8] *Хунайн* — название местечка между Меккой и Таифом, где в 630 году Пророк одержал победу над племенами язычников *Бану Хавазин*. Это последнее сражение ранней мусульманской общины, которую возглавлял Пророк.

[9] Здесь имеются в виду внуки Пророка (сыновья ʻАли ибн Аби Талиба): Хасан (ал-Хасан) б. ʻАли (ум. в 669 г.) — старший сын ʻАли и Фатимы (дочери Пророка). Он был провозглашен халифом в Ираке после смерти отца, однако вскоре отрекся от престола в пользу первого халифа династии Омеядов. Хусайн (ал-Хусайн) — младший сын ʻАли, который был убит в 680 году в сражении при Кербеле (*Карбала*) при попытке вернуть власть «в дом Пророка».

How great is this Sayyid[10], who, [having erected] this well-off building,
After all, he moved heaven and earth for the instructions of sharia to materialize

He was a vizier of the happy shah of Khorezm
With his generosity he supported the people of knowledge

How magnificent he is, the core of the great sayyids,
For his happy name Khwaja Islam is on everyone's lips

Who alluded to the erection of this minaret is the glorious shah
Muhammad-Rahim II, whose [poetic] pseudonym is Firuz

All the folks are happy owing to his generous nature
And the destitute are content with his munificent endowments

He is the pride of the royal courts of the world
With these qualities he could be the Mars or Venus

This Khwaja [Islam], having caught the hint of the shah as an order of mercy
Started the construction of this marvelous building straight away

The goal in the erection of this minaret is that from the early morning
The muezzins could announce prayer time to the pious

By adorning every belt[11] of the minaret with silvery décor
Made the minaret like the bedrock of the heavenly palace

Surprisingly slender and high has it [the minaret] been built
The attention of all around [will be drawn] to it, if its heavenly brilliance glitters

As if a magician of the Eternity [Allah] personally took out this slender cone
Since the Cupbearer of the Great Throne does not know errors

Like the bandersnatch Yuha[12] which is like a crocodile with an open mouth
He swallowed so many different rocks and still hasn't eaten his fill[13]

Its appearance is akin to the cudgel of the era's hero
With which the people of the epoch used to fight against Sim[14] and caught him prisoner

What else can the reasonable say with regard to the amazing symmetry [of the minaret]?
They will perhaps find any other features of its beauty.

When Niyazi thought of the chronogram of the completion [of construction]
Then an inspiration came down to him [and he said]:
«The minaret is like a stem of the flower of the world».[15] 1328 [1910-11]

O Lord, in the prophetic mission of the Messenger of two worlds,
O Lord was the seal of Badr[16] and Hunayn[17].

Divide my sin into two parts:
And endow the first half to Hassan, and the other to Hussein.[18]

Oh the stick [kalam] of the existence that draws on tablets of non-existence
By inscribing the images of creatures [of Allah] on them

On the Day of Payback [for sins], inscribing our sinful names,
Do not deprive of hope for these tablets and kalam

[Written and made with] the hand of the most meager of people, the sinful stamp master, the master of cannons, the watchmaker Khudai-bergan Devan the son of master Muhammad-Panah Khorezmi. May Allah absolve his sins and hide the shortcomings of both of them!

The minaret was built by Usto Khudai-bergan, the son of master Usto Baba. May Allah absolve his wrongdoings!

---

[10] *Sayyid* is the descendant of the Prophet.

[11] That is, segment.

[12] *Yuha* is a mythical monster. The colloquial meaning is "glutton, insatiable"

[13] The allusion here is to the fact that the construction of so grand a minaret required myriads of rocks and baked bricks.

[14] *Sim* is one of the heroes of the *Shah-name* epos by Firdausi.

[15] The phrase ستون گل کاخ عالم *«The adorned pillar of the palace of the world»* is a chronogram, the sum of numeric values of whose letters offers the date 1328 (1910–11). This date implies the end of construction

[16] Badr is a title of wells 150 kilometers south-west of Medina. The strophe alludes to the battle of Badr (15 or 17 March 624), the Prophet's first battle with the Meccan pagans.

[17] Hunain is the name of place in between Mecca and Taif where the Prophet defeated the pagan tribes Banu Hawazin in 630. That was the last battle of the early Muslim community headed by the Prophet.

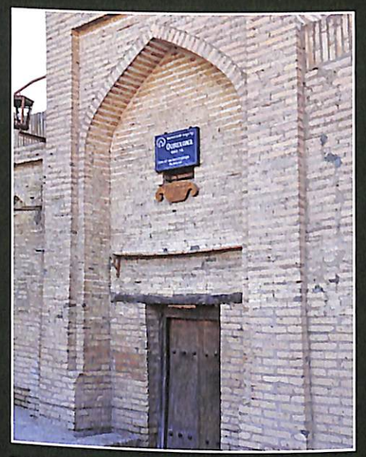
[18] That is, the grandsons of the Prophet (sons of ʻAli ibn Abi Talib). Hassan (al-Hassan) bin ʻAli (d. 669) was the elder son of Ali and Fatima (daughter of the Prophet). He was announced caliph in Iraq following his father's death, but soon abdicated for the first caliph of the Omayyad dynasty. Hussein (al-Hussein) is the younger son of Ali, who was killed in 680 at the battle of Kerbela (Karbala) during the attempt to retake power to the House of the Prophet.

Уста Нурниёз иши. 1281 йил (1864–65).

Работа мастера Нур Ниjаза. Год 1281 (1864–65).

By the master Nur Niyaz. 1281 (1864–65).

КАРИ-ХАНА



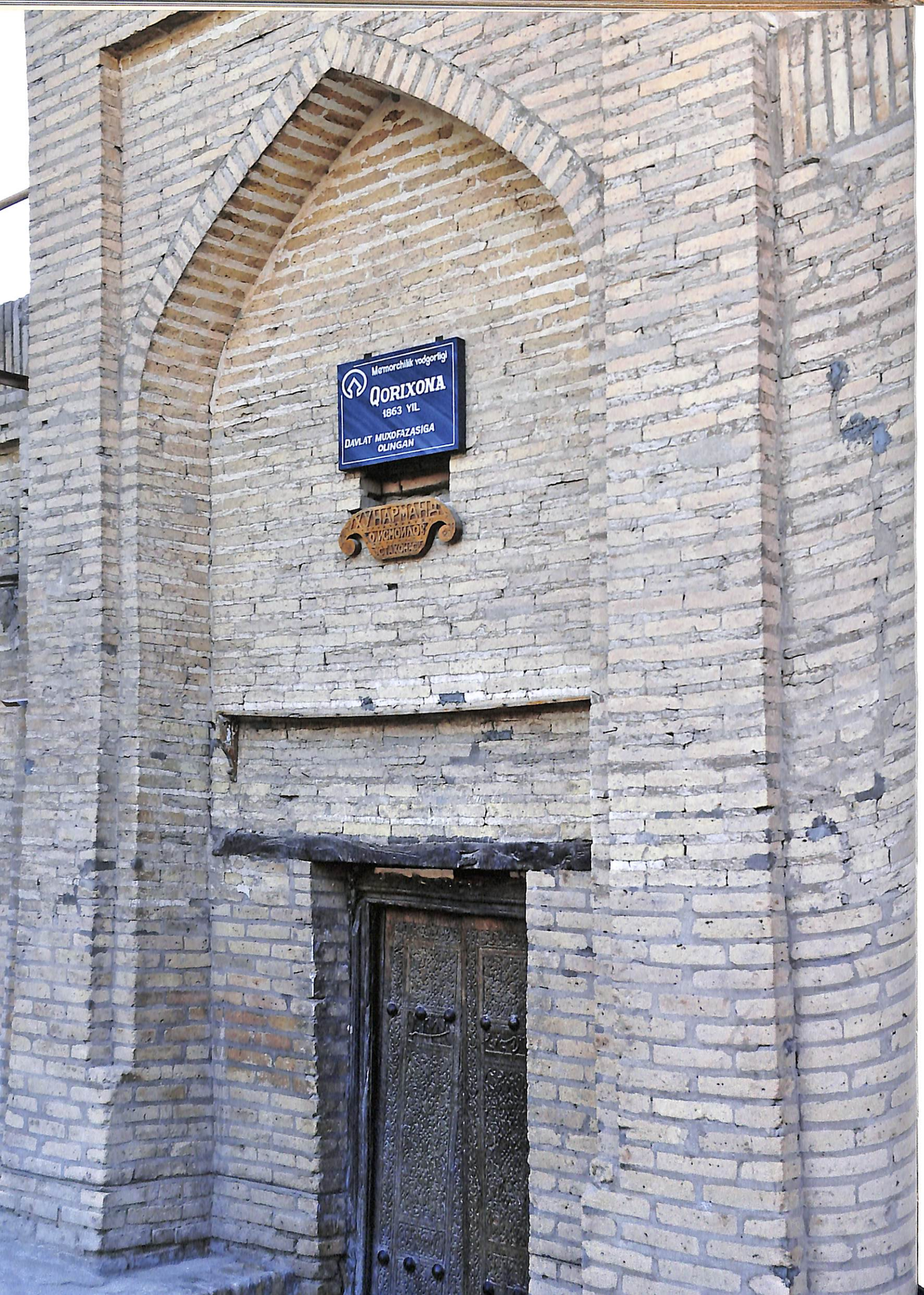
КАРИ-ХАНА (1863 – 1877 ГГ.) – ОДИН ИЗ МЕМОРИАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ИЧАН-КАЛЫ. ОН РАСПОЛОЖЕН К ЗАПАДУ ОТ МАЗОЛЕЯ ПАХЛАВАНА МАХМУДА, У САМОЙ УЛИЦЫ, ВЕДУЩЕЙ К ЭТОМУ МАВЗОЛЕЮ.

ҚОРИХОНА

ҚОРИХОНА – ИЧАНҚАЛЪА ТАРКИБИДАГИ МЕЪМОРИЙ ЁДГОРЛИК (1863 – 1877). ПАҲЛАВОН МАҲМУД МАЖМУАСИ ЖОЙЛАШГАН ҚАБРИСТОНДАН ҒАРБРОҚДА КЎЧА БЎЙЛАБ ЁНМА-ЁН ЖОЙЛАШГАН.

KARIKHANA

QARIKHANA (1863 – 1877) IS ONE OF MEMORIAL MONUMENTS OF ICHAN QAL'A. THE MONUMENT IS LOCATED TO THE WEST OF THE PAHLAVAN MAHMUD MAUSOLEUM JUST AT THE STREET LEADING TO THIS MAUSOLEUM.



ҚОРИХОНА

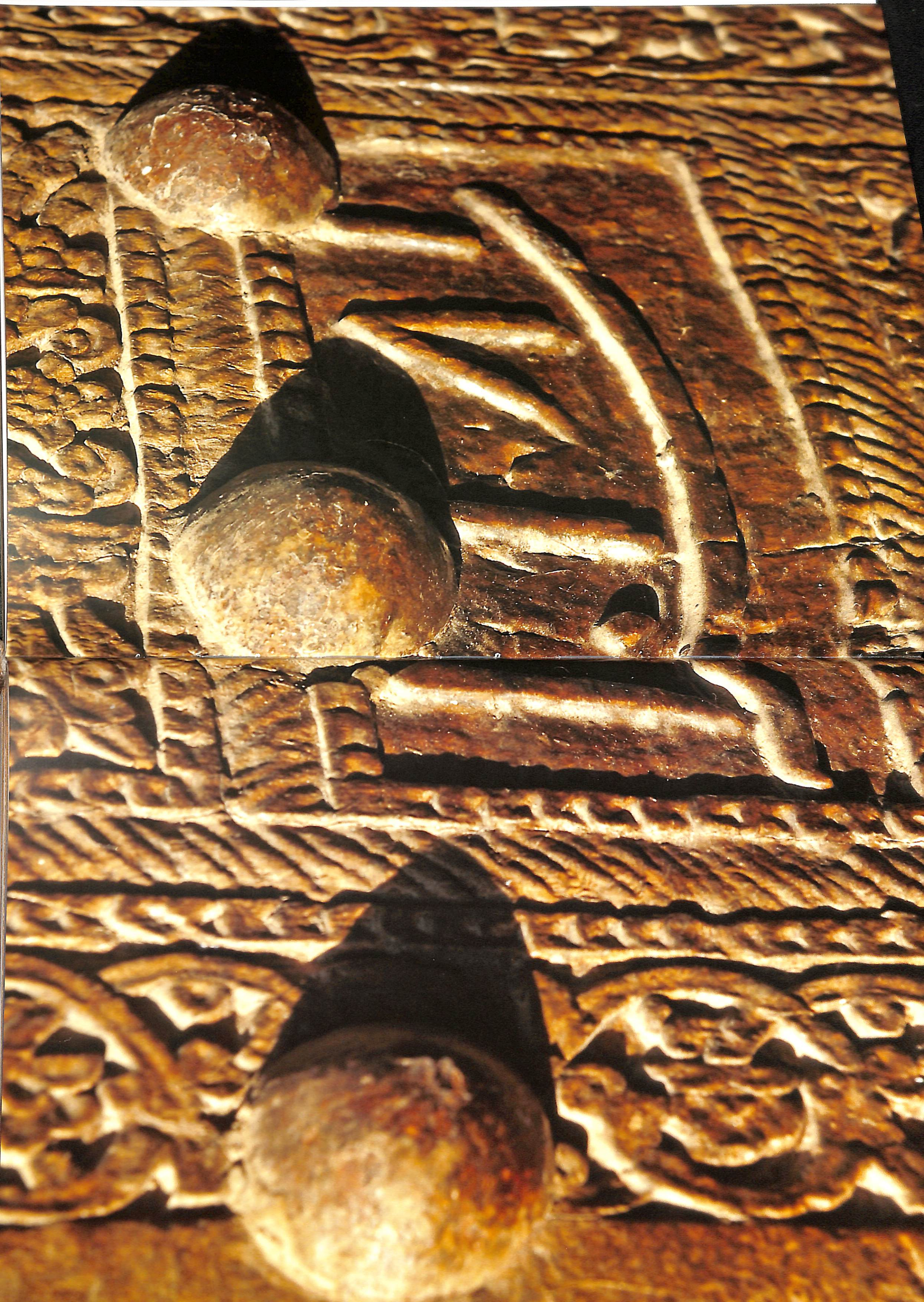
Қорихона – Ичан қалъа таркибидаги меъморий ёдгорлик (1863–1877). Паҳлавон Маҳмуд мажмуаси жойлашган қабристондан ғарброкда кўча бўйлаб ёнма-ён жойлашган. Қорихонанинг кўча томондан тарзлари жамоат бинолари меъморчилиги, қолган кисмлари Хоразм тураржойлари меъморчилиги услубида бунёд этилган. Алоҳида-алоҳида курилган 4 бинодан иборат, яъни тўрт қорихонадан ҳар бирининг алоҳида ҳовлиси бўлган. Асосий ўқдаги пештоқ, миёнсарой ва очиқ ҳовли айвон билан ёки тўғридан-тўғри тураржойлар билан боғланган. Бино балхи гумбазлар билан, айвонлар текис токлар билан ёпилган. Пештокларининг тепа дандоналари яшил кўзмунчок («бантик»)лар билан безатилган.

КАРИ-ХАНА

Кари-хана (1863–1877 гг.) – один из мемориальных памятников Ичан-калы. Он расположен к западу от мазолея Пахлавана Махмуда, у самой улицы, ведущей к этому мавзолею. Кари-хана предназначена для чтения Корана (за упокой душ, в честь святого и т.п.). Внешние фасады оформлены в традиционном стиле стоящих рядом мемориальных памятников, остальные части построены в стиле жилых помещений Хорезма. Памятник состоит из четырех блоков, в каждом из них – отдельные помещения для чтения Корана с собственными двориками. Портал на основной оси связан через портальное помещение (*мийан-сарай*) с двориками и жилыми помещениями. Часть здания перекрыта арочными перекрытиями, террасы – плоскими крышами. Верхние части портала украшены рядом кирпичей, положенных на ребро. Узоры имеют вид «бантиков» (*кузмунчок*).

QARIKHANA

Qarikhana (1863–1877) is one of memorial monuments of Ichan Qal'a. The monument is located to the West of the Pahlavan Mahmud mausoleum just at the street leading to this mausoleum. Qari-khana is intended for reading the Koran (for the peace of souls, in honor of saints and so on). The external façades are decorated in the traditional style of the memorial monuments standing nearby. Other parts have been built in the style of the Khorezm living quarters. The monument is comprised of four blocks; each of them consists of separate rooms for reading the Koran with a small courtyard. The portal is endwise, through the portal hall (*miyan-sarai*), connected with courtyards and living facilities. Part of the building has arched coverings and the terraces are covered by flat roofs. The upper parts of the portal are decorated by courses of bricks set on edges; the edges are coated with green glaze.



Кириш қисми ўймакорли икки тавақали эшик-дарвоза билан безалган. Дарвозанинг баъзи қисмлари вақт таъсиридан емирилган бўлса-да, у анча яхши сақланган. Табақаларнинг ўнг ва чап дилакларида усталарнинг номлари ва эшик ясалган сана сақланиб колган.

Входной проем украшен резной деревянной дверью, состоящей из двух створок. Некоторые части узоров пострадали от времени, хотя в целом сохранность двери относительно неплохая. На филенках правой и левой створок сохранились имя мастера и дата изготовления двери.

The entrance aperture is decorated with a carved timber tow-leaf door. Time has damaged some parts of the tracery, yet the door, as a whole, has been preserved well enough. The name of the master and date of the manufacture of the door have survived on panels of the right and left flaps.

Матн • Текст • Original text

عمل اوستا نورنیاز سنه ۱۲۸۱

Таржима • Перевод • Translation

Уста Нурниёз иши. 1281 йил (1864–65).

Работа мастера Нур-Нияза. Год 1281 (1864–65).

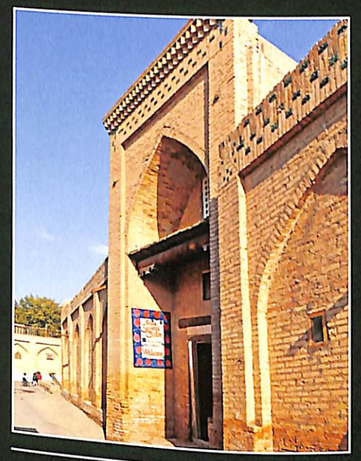
By Master Nur-Niyaz. 1281 (1864–65).

Уста Боғбекнинг иши...
[Сана] 1327 (1909–10).

Работа мастера Багбека.
[Год] 1327 (1909–10).

The work by the Master Bagbek.
[Year] 1327 (1909–10).

МЕДРЕСЕ АБДУРАСУЛ-БАЯ

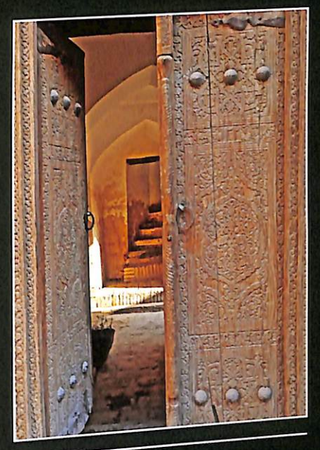


МЕДРЕСЕ АБДУРАСУЛ-БАЯ РАСПОЛОЖЕНО РЯДОМ С МЕЧЕТЬЮ САЙЙИД АТА. ОНО ДОВОЛЬНО БОЛЬШОЕ (30×65 м) И ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ДВА ДВОРИКА.

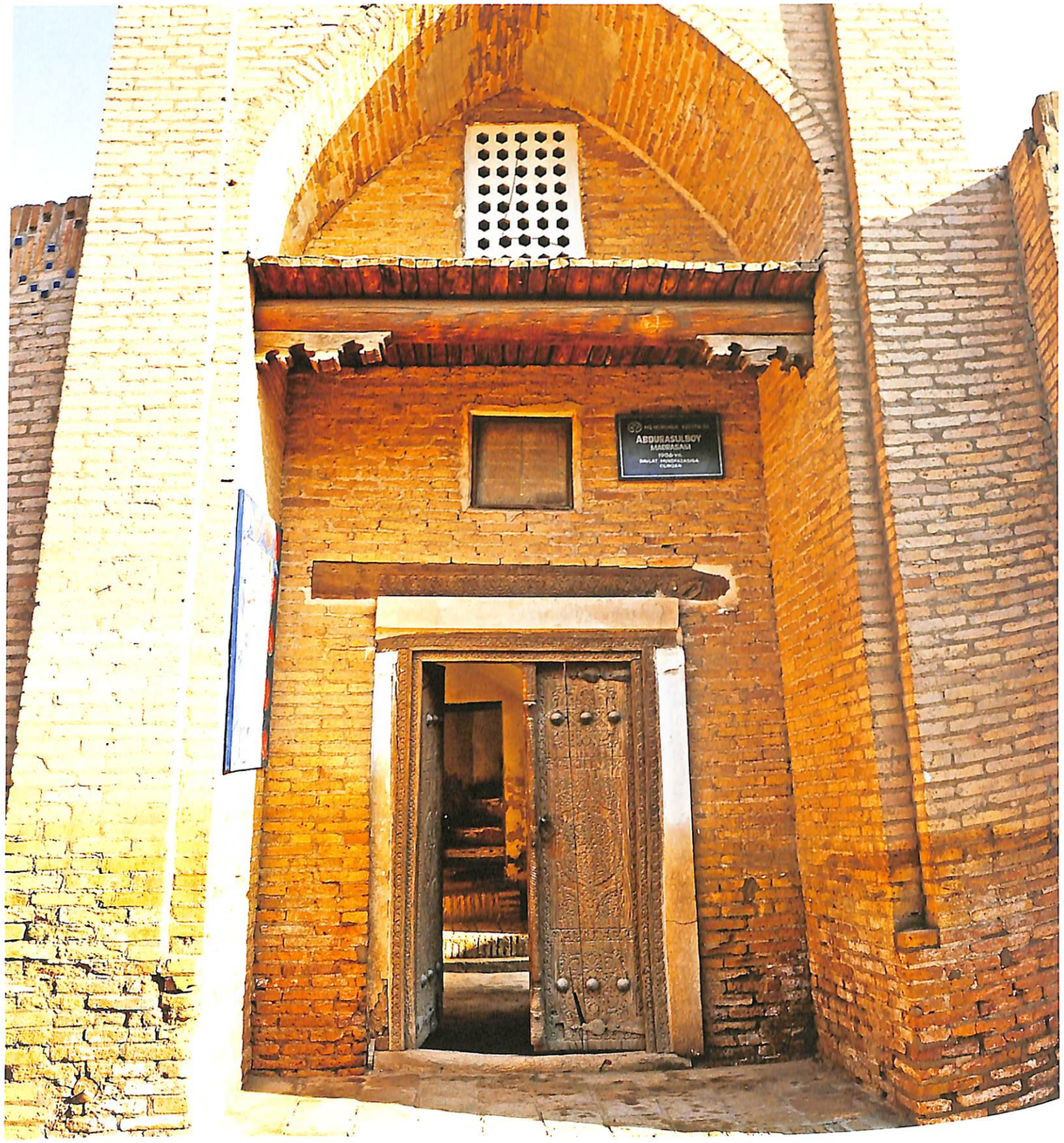
АБДУРАСУЛБОЙ МАДРАСАСИ

АБДУРАСУЛБОЙ МАДРАСАСИ САЙЙИД ОТА МАСЖИДИНИНГ ЁНИДА ЖОЙЛАШГАН. МАДРАСА АНЧАГИНА КЕНГ (30×65 м) БЎЛИБ, ТАРКИБИГА ИККИ ҲОВЛИ КИРАДИ.

THE ABDURASUL-BAI MADRASSAH



THE ABDURASUL-BAI MADRASSAH STANDS NEARBY THE ABOVE-DESCRIBED KARI-KHANA. THE MADRASSAH IS RATHER LARGE (30×65 m) AND INCLUDED TWO COURTYARDS.



АБДУРАСУЛБОЙ МАДРАСАСИ

Абдурасулбой мадрасаси Саййид ота масжидининг ёнида жойлашган. Мадраса анчагина кенг (30×65 м) бўлиб, таркибига икки ҳовли киради. Ғарбий ҳовли (6,9×3,6 м)нинг икки бурчагида иккитадан чорсу хона, жанубда гумбаз томли масжид, шимолда балхи гумбазли, икки эшикли хона бор. Шаркий ҳовли (7,1×5,5 м) ҳам ҳужралар билан ўралган. Дахлиз тепасидаги кичик хоналар, талабалар яшайдиган ва бошқа ҳужралар балхи гумбазлар билан ёпилган. Деворлари силлиқланган ғиштдан терилган. Пештоқи ва дандонасига яшил кошиндан безаклар ишланган.

МЕДРЕСЕ АБДУРАСУЛ-БАЯ

Медресе Абдурасул-бая расположено рядом с мечетью Саййид ата. Оно довольно большое (30×65 м) и включает в себя два дворика. В западном (6,9×3,6 м) по углам имеются две проходные крестообразные комнаты, на юге – мечеть, перекрытая куполом, на севере – по две кельи с двумя входными проемами. Восточный дворик (7,1×5,5 м) также обнесен помещениями по периметру. Комнаты на втором этаже (над коридором) и другие помещения для студентов перекрыты сводчатыми перекрытиями. Фасады стен оформлены шлифованными кирпичами, которые в верхних частях портала и стен раскрашены в зеленый цвет (глазурь).

THE ABDURASUL-BAI MADRASSAH

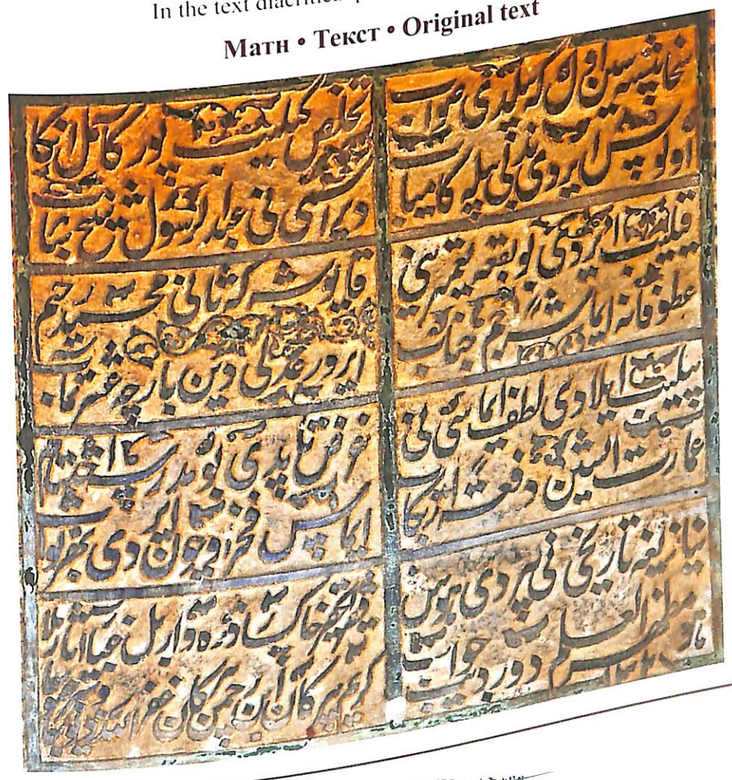
The Abdurasul-bai Madrassah stands nearby the Sayyid-ata Mosque. The madrassah is rather large (30 × 65 m) and contains two courtyards. There are two passage cross-like rooms in the corners of the Western yard (6.9×3.6 m), a mosque to the south, and two cells with two entrance apertures to the north. The estern courtyard (7.1×5.5 m) is also surrounded by rooms along the perimeter. The rooms on the second floor (over the corridor) and other students' facilities are covered by vaulted ceilings. The wall façades are decorated with polished bricks. In the upper parts of the portal and wall façades, the bricks are painted green (glaze).

Мадраса кириш эшигининг устида мармар лавҳа ўрнатилган. Унда эски ўзбек тилида, кора рангда *настаълиқ* хатида таърих битилган. Матндаги диакритик белгила изчил қўйилган.

Над входной дверью вмонтирована мраморная доска. Здесь на староузбекском языке почерком *наста'лик* написаны посвятительные стихи. Диакритические точки в тексте расставлены регулярно.

A marble slab is mounted over the entrance door. Dedicatory verses in Old Uzbek are written in the *nasta'liq* script here. In the text diacritical points are marked regularly.

Матн • Текст • Original text



سخا پیشه سین اول که بیلدی صواب
اولوس ایردی بذلی بیلا کامیاب

تخلص کیلیب پور کامل آنگا
دیر اسمی نی عبد الرسول شیخ شاب

قیلیب ایردی بو بقعه تعمیرینی
عطوفانه ایما شه جم جناب

قایو شه که ثانی محمد رحیم
ایرور عدلی دین بارچه عشرتمآب

بیلیب ایلادی لطف ایماسی نی
عمارت ایشین دفعة ارتکاب

غرض تاپدی بو مدرسه اختمام
ایماس فخر اوچون ایردی بهر ثواب

نیازیغه تأریخی نی بیردی هوش
هو مظهر العلم دور دیب جواب. ۱۳۲۷

فقیر الحقیر خاکسار ذره وار بل (!) غبار آثار (!) ملا کریم بیرگان
ابن رحمن بیرگان غفر الله ذنوبهما و ستر عیوبهما

Таржима • Перевод • Translation

Сахопешасин[1] улки билди савоб,
Улус[2] эрди базли[3] била комёб[4].

Тахаллус келиб Пуркомил[5] онга,
Дер исмини Абдуррасул шайху шоб[6].

Килиб эрди бу бўкъа[8] таъмирини,
Утуфона имо шаҳи Жамжаноб[9].

Кою шаҳки Соний Муҳаммад Раҳим[10],
Эрур адлидин барча ширатмаоб[11].

Билиб айлади лутфи имосини,
Иморат ишин дафъатан иртикоб[12].

Гараз, тонди бу мадраса ихтитом[13],
Эмас фахр учун, эрди баҳри савоб[14].

Ниёзийга[15] таърихини берди ҳуш,
«Ҳува мазҳар ул-илм»дур[16] деб жавоб. 1327 (1909-10)

Бечора ва қадрсиз, тупроқ чангларига беланган хоксор Мулло Каримберган ибн Раҳмонберган [буни ёзди]. Аллоҳ у иккаласининг гуноҳларини кечирсин ва у иккаласининг айбларини ёпсин[17].

---

[1] *Сахопеша* — сахийлик

[2] *Улус* — халк, эл

[3] *Базл* — инъом, саховат

[4] *Комёб* — максадига эришган, бахтиёр

[5] Пуркомил — тепада икр этилган Комил Хоразмийнинг (1825 — 1899 йил) ўғли Абдурасулбой хонлик даврида Гурлан туманида ҳоким, кейинчалик хонлик девонхонасида мирвабони бўлиб ишлаган, «Пуркомил» номли девон тузган. 1926 йилда 65 ёшда вафот этган.

[6] *Шайху шоб* — ёш қари

[8] *Бўкъа* — жой, бино

[9] *Жамжанаб* — меҳрибон ва

[10] *Жамшеда* — Жамшид подшоҳдек юксак мартабали Муҳаммад Раҳимхон II 1844 — 1910 йилларда яшаб, 1864 — 1910 йилларда Хивада хон бўлган ҳукмдор, шоир, бастакор ва маърифатпарвар.

[11] *Ширатмаоб* — ишрат паноҳи

[12] *Иртикоб* — бирор ишга киришиш

[13] *Ихтитом* — тамом бўлди, битди

[14] *Баҳри савоб* — савоб учун

[15] Шоир ва хаттот Отанёз Хўжа Ниёз ўғлининг адабий тахаллуси, у хонлик девонхонасининг биринчи котиби, мадрасада мударрислик килган.

[16] Ушбу мисрадаги هو مظهر العلم «*У илм кўринадиган жой*» жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида ҳижрий 1327 сана келиб чикади. Бу милодий тақвим бўйича 1909 — 10 йилга тўғри келади

[17] Мулла Каримберган Рахмонберган ўғли (1880 — 1959 йил) — хивалик мармар ўймакори устасининг дастхати.

Щедрость свою он считал праведной,
Люди его страны достигли желанного благодаря его щедрости,

Подошел ему его поэтический псевдоним «Пуркамил»[18],
И стар и млад называли его 'Абдурасул[19].

На строительство этого здания
Намекнул исподволь великий шах со всей его милостью.

Это шах Мухаммад-Рахим Второй[20],
Справедливостью которого все довольны.

Понял [Абдурасул] его [шаха] милостивый намек
И начал сразу же дела по строительству.

В конце концов, завершено [строительство] этого медресе,
Но не славы ради, а ради богоугодного дела.

Соблаговолили [известить] о хронограмме строительства Ниязи[21],
Сказав в ответ: «Это место проявления знаний»[22]. 1327 (1909–10)

[Сделал это] бедняк, нищий, виноватый, ничтожный, отмеченный заботами[23] Мулла Каримберган, сын Рахманбергана – да простит Аллах грехи им обоим, и да скроет недостатки их обоих!

He deemed his generosity pleasing to God,
The people of his country achieved the desired owing to his generosity.

The poetical pseudonym «Purkamil»[24] suited him.
Both the old and young called him Abdurasul[25],

It was at the construction of this building
That the great shah furtively alluded to with all his mercy,

This is Shah Muhammad-Rahim the Second[26],
Everybody is pleased with his justice.

[Abdurasul] understood his [the Shah's] gracious hint,
And commenced the works on this construction right away,

In the end, [the construction] of this madrassah has been complete
And not for glory, but in the name of graceful deed.

They deigned [to give notice] to Niyazi[27] about the chronogram of this construction,
Having said in response: «This is a place where knowledge is displayed».[28] 1327 (1909–10)

[This has been done by] the poor man, pauper, guilty, worthless, full of troubles[29] Mullah Karim-Bergan, the son of Rahman-Bergan – may Allah forgive the sins of the two men and becloud theirs flaws!

---

[18] *Пуркамил* — поэтический псевдоним донатора Абдурасул-бая, сына упомянутого выше Камила Харазми (1825 — 1899 гг.). Он прослыл как поэт, каллиграф, музыкант. В период существования Хивинского ханства был управляющим (*девани*) в Гурлене, затем служил при дворце. Он автор поэтического сборника, названного по его псевдониму «Пуркамил». Умер в1926 году в возрасте 65 лет.

[19] То есть молодой знаток религиозных наук.

[20] Мухаммад-Рахим хан II (годы жизни:1844 — 1910; годы правления: 1864 — 1910) — правитель Хорезма (см. о нем выше). Он прослыл как поэт, автор песен и покровитель искусств.

[21] Ата-Ниёаз, сын Ходжи Ниёаза. Поэт и каллиграф. Его поэтический псевдоним «*Ниёази*». Он был главным писарем при дворе хана и одновременно преподавал в медресе.

[22] В фразе هو مظهر العلم «*Это место проявления знаний*» зашифрована хронограмма, числовое значение букв которой (*абджад*) составляет цифру 1327, то есть дату по хиджре. Это соответствует 1909 — 1910 гг. современного летосчисления.

[23] Здесь обычная самоуничижительная форма самопрезентации, подчеркивающая скромность автора или мастера.

[24] *Purkamil* is a poetic pseudonym of the donor Abdurasul-Bai, the son of the above-mentioned Kamil Khorezmi (1825 – 1899). He was reputed as a poet, calligrapher and musician. In the Khiva khanate's period, he was an administrator (*divan*) in Gurlen, and later he served at court. He is the author of a poetic collection entitled after his pen name «Purkamil». He died in 1926, at the age of 65.

[25] That is a young expert in the religious studies.

[26] Muhammad Rahim-Khan the Second (lived:1844 – 1910; ruled: 1864 – 1910), the ruler of Khorezm (see: above). He was known as a poet, author of songs and patron of the arts.

[27] Ata-Niyaz, the son of Khodja Niyaz. The poet and calligrapher. «Niyazi» is his poetic pen name. He was the chief clerk at the Khan's court and simultaneously taught at the madrassah.

[28] The phrase هو مظهر العلم «*This is a place where knowledge is displayed*» has a hidden chronogram, the numeric value of whose letters (*abjad*) makes up the number 1327, that is, a date in hijra. This corresponds to the year 1909 – 10 of the modern calendar.

[29] This is a usual self-pejorative form of self-presentation emphasizing a modesty of the author or master.

Мадрасага киришда гужум ёғочли эшик ўрнатилган. Унинг ўнг палагининг устига урилган ёғочида устанинг исми битилган. Аммо ёзувнинг иккинчи қатори сақланмаган. Шу ёзувнинг пастки қисмида сана ҳам битилган.

На входе в медресе установлены ворота, состоящие из двух полотен. На поперечнике правого полотна имеется надпись, содержащая имя мастера. Однако вторая строка надписи (где приведено имя его отца) не сохранилась. Ниже (ближе к середине дверного полотна) написана дата изготовления двери.

At the madrassah entrance there is a double-leaf gate. An inscription with the name of the master is put down across the right leaf. However, the second line of the inscription (containing the name of the master's father) has been lost. The date of the door making is written lower (closer to the middle of the door leaf).

Матн • Текст • Original text

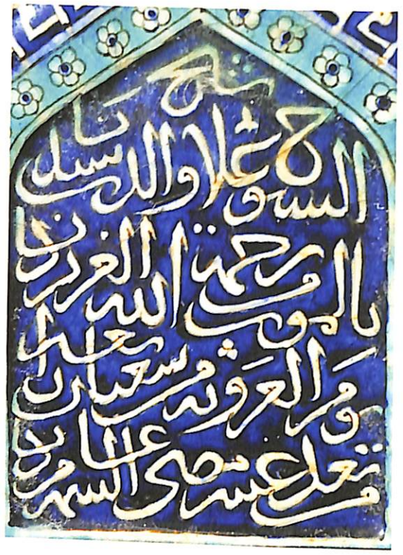
عمل اوستا باغبک فی جمادی [الاول] ۱۳۲۷

Таржима • Перевод • Translation

Уста Боғбекнинг иши. 1327 жумоди [ул-аввал ойи] [1909 йил, (май–июнь)].

Работа мастера Багбека. [Год] 1327, [месяц] джумада [ал-аввал] (май–июнь, 1909).

This is the work by the master Bagbek. [Year] 1327, [month] of jumada [al-avval] (May–June 1909).

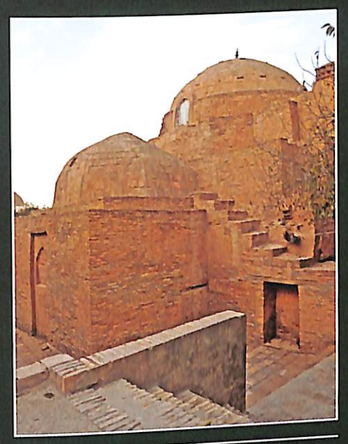


Шайхларнинг шайхи бизнинг буюк саййидимиз Алоуддин ...

Шайх шайхов 'Ала' ад-дин – наш господин ...

The shaikh of shaikhs Aladdin is our master ...

МАВЗОЛЕЙ САЙЙИДА 'АЛА' АД-ДИНА

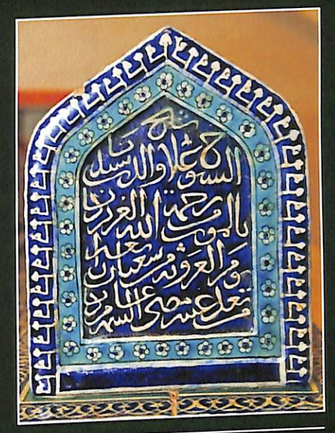


МАВЗОЛЕЙ САЙЙИДА 'АЛА' АД-ДИНА (АЛОУДДИНА) – ОДИН ИЗ САМЫХ ДРЕВНИХ (XIV В.) ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ИЧАН-КАЛА.

САЙЙИД АЛОУДДИН МАҚБАРАСИ

САЙЙИД АЛОУДДИН МАҚБАРАСИ – ИЧАН ҚАЛЪАДАГИ МЕЪМОРИЙ ЁДГОРЛИК (XIV АСР). БУ ЕРДАГИ АРХИТЕКТУРА ЁДГОРЛИКЛАРИ ИЧИДА ЭНГ ҚАДИМИЙЛАРИДАН БИРИДИР.

THE MAUSOLEUM OF SAYYID ALADDIN



THE MAUSOLEUM OF SAYYID 'ALA AD-DIN (ALAUDDIN) IS ONE OF THE OLDEST (14TH C.) MONUMENTS IN THE OPEN-AIR MUSEUM COMPLEX OF ICHAN-QALA.

САЙЙИД АЛОУДДИН МАҚБАРАСИ

Саййид Алоуддин мақбараси – Ичан қалъадаги меъморий ёдгорлик (XIV аср). Бу ердаги архитектура ёдгорликлари ичида энг қадимийларидан бири-дир. У қалъанинг ғарбий дарвозасига якин масофада-Муҳаммад Ниёз девонбеги мадрасасининг шарқий томонида жойлашган. Мазкур битиклар ва ривоятларга кўра, хожагон-накшбандия тариқатининг йирик намояндаси сўфий Амир Кулол (ваф. 1371) томонидан устози шайх Алоуддин қабри устига қурилган. Мақбара (13,0×10,4 м) пештоқ, зиёратхона ва гўрхонадан иборат. XIV аср 1-ярмида пештоқи жанубга қараган гўрхона бунёд этилган. Гўрхонанинг ғарбида зиёратхона (XVII аср) қад ростлаган. Хоналар гумбаз томли. Ичкариси ганч сувоқ қилинган. Гўрхонадаги сағаналар бўртма кошинкор нақшлар билан безатилган. Саййид Алоуддин қабри супа шаклида бўлиб, бурчакларида бежирим устунчалар бор, улар пиромони банди румий деб аталувчи ҳандасавий шаклга эга. Қабр супаси устида икки кичик сағана ўрнатилган.

Қабрдаги чиройли кошинлар Хивада ягона бўлиб, унинг ўхшаши Кўхна Урганчдаги Шайх Нажмиддин Кубро мақбарасида, Самарқанддаги Темурнинг синглиси Туркон оқо мақбараси пештоқида ва Шоҳи Зиндадаги Қусам ибн Аббос қабрида учрайди. Супа деворларидаги мадохилсимон намоён нафис ишланган. Қулаб тушган пештоқи 1825 йилда меъмор Ҳуббикулихожа ўғли Ҳамидхожа томонидан гумбаз, сағана, зиёратхона деворлари қайта таъмир қилинган. Зиёратхона деворларида *настаълиқ* хатида бинонинг қурилиши ва меъморлари тўғрисида маълумотлар берилган.

МАВЗОЛЕЙ САЙЙИДА ‘АЛА’ АД-ДИНА

Мавзолей Сайида ‘Ала’ ад-дина (Алоуддина) – один из самых древних (XIV в.) исторических памятников музея-заповедника Ичан-кала. Он расположен с восточной стороны медресе Мухаммада Нияза Деванбеги, около западных ворот. Судя по местным рассказам и эпиграфическому материалу, мавзолей построил крупнейший представитель суфийского братства Ходжагон-Накшбандийа Амир Кулал (умер в 1371 г.) над могилой своего учителя ‘Ала’ ад-дина.

Мавзолей (13,0×10,4 м) состоит из двух комнат квадратной формы для паломничества и гробницы. В первой половине XIV века главный портал погребальной камеры был обращен на юг. Позже (XVII в.) с запада была пристроена *ханака* для ритуалов паломничества (*зиярат-хана*). Помещения мавзолея перекрыты куполами. Внутри стены оштукатурены *ганчем* (местный вид гипса). Погребение Саййида ‘Ала’ ад-дина имеет форму тумбы, которая украшена небольшими угловыми колоннами, называющимися «*Пирамани банди руми*». Поверхности надгробия отделаны майоликовыми плитками с росписями. На верхней поверхности имеются два вытянутых остроконечных (в виде арки) навершия (*сағана*).

Прекрасный орнамент на гробнице Саййида ‘Ала’ ад-дина – единственный в Хиве, его аналог можно встретить в медресе Шейха Нажмиддина Кубра в Куня-Ургенче, на портале медресе сестры Темура Туркан-ака и на гробнице Кусама ибн ‘Аббаса в Шахи-Зинде в Самарканде. Боковые стены надгробной тумбы украшены великолепным растительным узором. В 1825 году зодчий Хамид Ходжа, сын Хуббикули Ходжи, восстановил обрушившийся портал и отремонтировал интерьеры погребальной камеры, надгробие и помещения для паломников. Записи об этом ремонте были оставлены на стенах помещения для паломников.

THE MAUSOLEUM SAYYID ‘ALA AD-DIN

The Sayyid ‘Ala ad-Din (Alauddin) mausoleum is one of the oldest (14th c.) monuments in the open-air museum complex of Ichan-qala. It stands on the eastern side of the Muhammad Niyaz Devanbegi Madrassah, near its western gate. Judging by local folk stories and epigraphic materials, the mausoleum was built by the most eminent representative of the Sufi Order of Khwajagqan-Naqshbandiyya – Amir Kulal (died 1371) above the grave of his teacher ‘Ala ad-Din.

The mausoleum (13.0.×10.4 m) consists of two square halls - a pilgrimage room and a tomb.

In the first half of the 14th century the main portal of the burial chamber was facing south. Later (in the 17th c.) a facility for pilgrimage rituals (*ziyarat-khana*) was attached to it on the west. The mausoleum buildings are overcovered by domes. Inside walls are plastered with ganch (a local kind of gypsum). The sepulcher of Sayyid ‘Ala ad-Din has a shape of a rectangular parallelepiped decorated with small corner columns called «*Piramani bandi rumi*». The gravestone surfaces are ornamented with painted majolica tiles. On the top surface there are two prolate gabled (arch-shaped) finials (*sagana*).

The superb ornamentation on the Sayyid Aladdin’s tomb is unique to Khiva, one can come across its analogs in Kunya-Urgench in the madrassah of Sheikh Najm ad-Din Kubra, and in Samarkand on the portal of the madrassah of Temur’s sister Turkan-aqa and on the sepulcher of Qusam ibn ‘Abbas in Shahi-Zindah. The side walls of the tombstone are decorated with magnificent floral patterns. In 1825, the architect Hamid Khwaja, the son of Khubbiquli Khwaja, restored the collapsed portal and refurbished the interiors of the burial chamber, the gravestone and the pilgrims’ rooms. The information about these repairs is left on the walls of the pilgrims age hall.

Қабр устидаги иккита сағаначанинг бош ва оёк учларида оппоқ ҳарфлар билан битилган ёзувлар кўриниб турибди. Бу ёзувларнинг тўртталасида ҳам бир хил мазмундаги сўзлар ёзилган бўлиб, улар бир-бирларини

На четырех торцах двух наверший погребальной тумбы видны надписи белыми буквами на синем фоне. Содержание четырех текстов эпитафии одинаково. Однако по отдельности в каждой эпитафии в некоторых словах опущены буквы. В другом ва-

---

On four butt ends of the two finials of the tombstone can be seen inscriptions with white letters on a dark-blue background. The contents of four epitaph texts are identical. But in every epitaph taken separately, in some of the words there are omitted letters. Yet in other versions

тўлдиради. Яъни бир мисрадаги тушиб колган харф ёки сўз иккинчи жойдаги ёзувда учрайди.

Ёзув араб тилида *сулс* хатида битилган. Диакритик белгилар деярли қўйилмаган.

рианте этого же текста эти слова написаны в более полном виде. Таким образом, четыре варианта эпитафий взаимно дополняют друг друга.

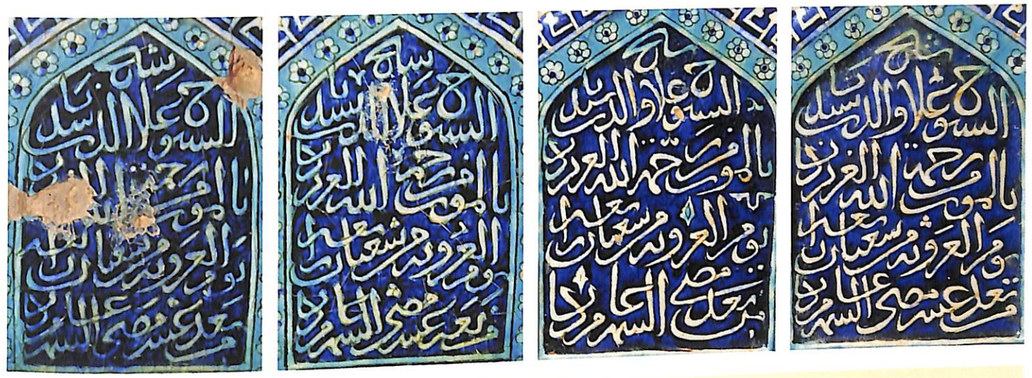
Почерк надписей *сулс*, диакритика нерегулярна, точнее, полностью отсутствует.

---

of the same text these words are written more completely. Thus, the four versions of the epitaphs complement each other.

The script of the inscriptions is *thuluth*, diacritical signs are irregular, or rather lacking completely.

Матн • Текст • Original text



شيخ الشيوخ علاؤ الدين سيدنا
بالموت من رحمة الله العزيز دنا
يوم الغروبة من رابعة شعبان
من بعد عشر مضى الشهر عام دنا

Таржима • Перевод • Translation

Шайхларнинг шайхи бизнинг буюк саййидимиз Алоуддин
Ўлим билан Азиз Аллоҳнинг раҳматига етишди.
Унинг ғариблик куни [яъни вафоти] шаъбоннинг тўртинчисида,
Ундан кейин бу ойдан яна ўн ой ўтиб, йилга яқинлашди[1].

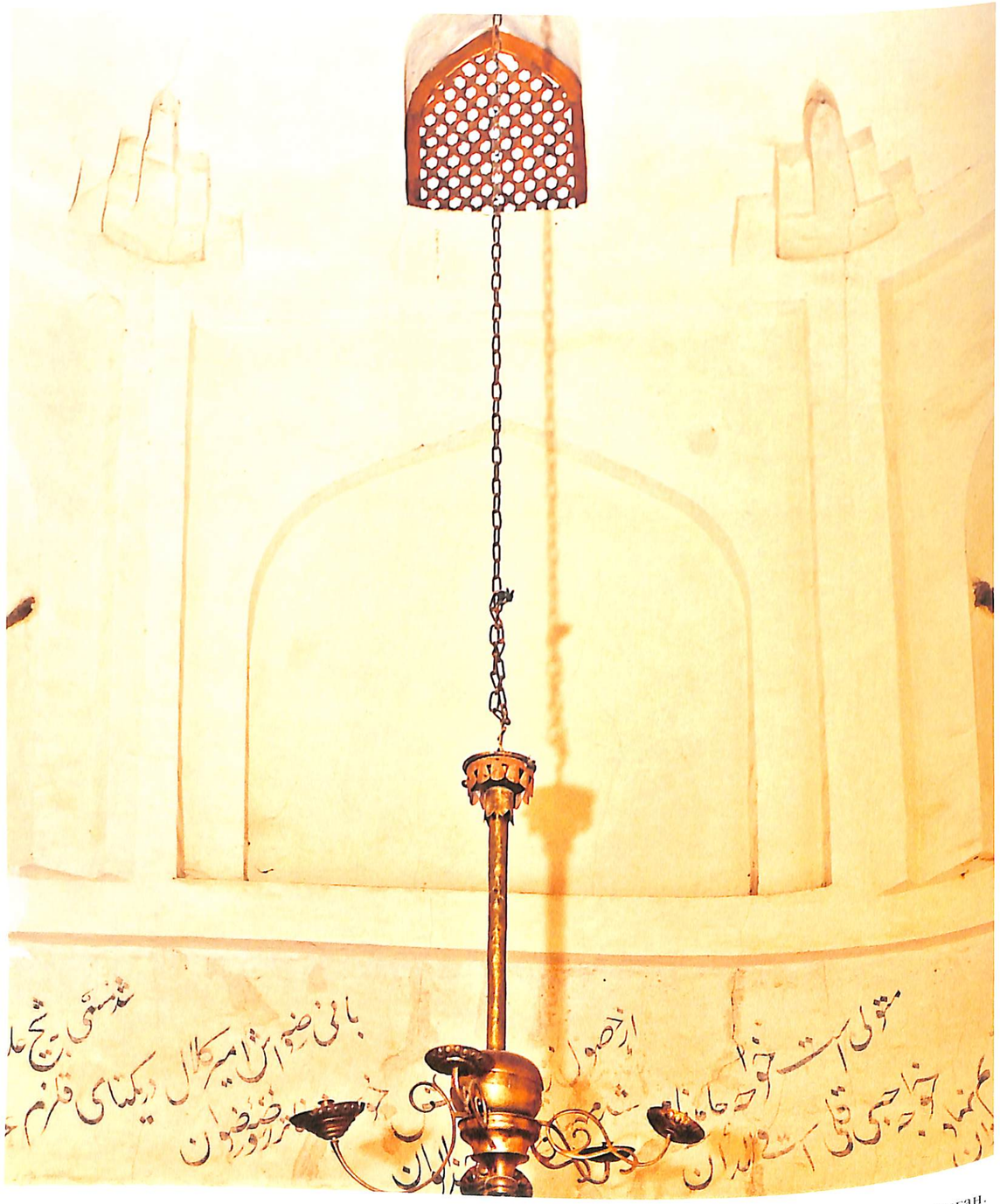
Шайх шайхов 'Ала' ад-дин – наш господин,
Смертью своей достиг милости Аллаха,
День ухода его [в мир иной] случился, когда прошло 4 дня месяца ша'бан,
И после этого [месяца] прошло еще 10 месяцев, [то есть] приблизительно год[2].

The sheikh of the sheikhs Aladdin is our master,
Having died, he achieved the grace of Allah,
The day of his going [to the other world] came after four days of the month of Sha'ban,
And after this [month], another ten months passed, [that is], approximately a year[3].

[1] Ушбу мисрадаги الشهر عام دنا *«ой йилга яқинлашди»* жумласига тарих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида ҳижрий 702 йилнинг 14-шаъбон ойи келиб чикади, бу милодий таквим бўйича 1303 йилнинг 2 апрелига тўғри келади.

[2] В последнем двустишии в словах الشهر عام دنا *«...месяцев, [то есть] приблизительно год»* зашифрована хронограмма, числовое значение букв которой дает цифру 702. 14 *ша'бана* 702 года *хиджры* соответствует 2 апреля 1303 г. современного летосчисления.

[3] In the last distich a chronogram is encoded in the words الشهر عام دنا *«... months ..... [that is], approximately a year»*, the numerical value of whose letters offer the number 702. The 14th of Sha'ban, 702, of the hijra year corresponds to April 2, 1303, by the modern calendar.



Мақбаранинг жанубий ва ғарбий деворларида ҳам ёзувлар бўлиб, улар оқ деворга кора ранг билан битилган. Бу ёзувлар ҳам таърих бўлиб, мақбаранинг таъмирланган вақтидан хабар беради. Улар *настаълиқ* хатида амалга оширилган.

На южной и западной стенах внутренней части мавзолея имеется текст, который написан черной краской на белой стене. В нем имеется хронограммы, которые дают сведения о времени реставрации мавзолея. Они написаны почерком *наста'лик*.

On the southern and western walls of the inner part of the mausoleum there are inscriptions written in black paint on the white wall as well. These inscriptions also contain chronograms with the data on the time of the mausoleum restoration. They are written in *nasta'liq* script.

ҒАРБИЙ ДЕВОРДАГИ ЁЗУВ
НАДПИСЬ НА ЗАПАДНОЙ СТЕНЕ
INSCRIPTION ON THE WESTERN WALL

Матн • Текст • Original text

تأریخ

تا فلک تخم عمارت کاشت در روی زمین
اینچنین معمار فیض آثار در عالم ندید

یافت تعمیر نو بامر شهی
نامش الله قلی شه دوران

گنبدی بود این قدیم نهاد
گشت از آن رشک گنبذ گردان

متولی است خواجه حامد نام
خواجه حبی قلی است والد آن

از حصول زمین اوقافش
شد مهیا طعام چند الوان

بانی روضه اش امیر کلال
خوشنماتر روضه رضوان

شد مسمیَ به شیخ علاوُ الدین
دُر یکتای قلزم عرفان

چند در کعبه معتکف گشته اند
عاقبت این طرف شدند روان

Таржима • Перевод • Translation

Таърих – хронограмма[1]

Фалак иморат уруғини Ер юзига қадар экан,
Бу каби «файзли меъмор»ни обидалар оламда кўрмаган эди[2].

Бинонинг янги таъмири шоҳ амри билан қилинди,
Даврон шоҳининг номи Оллоҳқули эди.

Унинг гунбази қадимдан бор бўлиб,
Унга осмон гунбазининг рашки келар эди.

Мутаввалисининг номи Хожа Хомиддир,
Отасининг исми Хожа Хуббиқули эди.

Унинг вақф ерларидаги ҳосилидан,
Хар турли таомлар муҳайё бўлди.

Бу равзанинг бинокори Амир Кулол эди
[Равза] ғўзаллиги жаннат равзасидан чиройлироқ эди.

Мақбара Шайх Алоуддин деб номланди,
У ирфон денгизида тенги йўқ дур эди.

У Каъбада бир неча марта бўлиб эътикоф[6] *ўтирди,*
Охири бу томонга келиб шу ерда вафот этди.

[1] Мусулмон шеъриятида содир бўлган воқеалар санасини шеърда ҳарфлар воситаси билан бериш усули таърих дейилади. Бу йўналишдаги шеърларга асосан бирор шахснинг вафоти санаси ёхуд бошқа воқеалар санаварис кўрсатилади. Шеър мисралари қанида махсус сўз ва жумлалар қўлланилади. Ҳарфлари ҳарфлар абжад билан ҳисобланганда маълум бир тарихий сана – йил келиб чиқади.

Ҳашт мисраъдаги معمار فیض – «*файзли меъмор*» жумласига таърих яширинган. Ҳисоб-жадвал ҳисобича ҳижрий 1241 сана келиб чиқади. Бу милодий тақвим бўйича 1825–26 йилларга тўғри келади.

[6] «Эътикоф» – масжидда эътикофда (яъни бир ўзи ибодат қилиб) қолиш. Бу русум Қуръонда зикр қилинган ибодат [«Бақара», 187]. Эътикоф ўзига хос алоҳида ибодат бўлиб, у билан банда қалб мусаффолигига, дунё ташвишларидан узилишга ва шу каби кўпгина фазилатларга эришади.

Хронограмма[7]

До небосвода семена постройки разбросал по поверхности земли,
Такой щедрости архитектора памятники в мире [еще] не видели[8].

Новый ремонт сделан по приказу шаха,
Имя его Аллах-кули – шах эпохи.

Был издревле [у этого здания] такой купол,
Что завидовал ему купол небосвода.

Попечителем его [имуществ] был Ходжа Хамид,
Отец его – Ходжа Хубби-кули.

Из урожая его пожертвований
Готовились разные блюда.

Строитель этой обители Амир Кулал,
Была она благозвучней, чем райские сады.

Звали его Шайх 'Ала' ад-дин,
Был он уникальной жемчужиной в море гносиса,

Несколько раз он совершал уединение[9] *[при паломничестве] Ка'абы,*
Но в конце концов оказался здесь.

The chronogram[10]

Sown are the seeds of the heaven-high buildings,
Since the earth has never seen such a blessed structure[11]

[This building] has been erected anew by command of the Shah,
His name is Allah-quli-khan, the shah of the epoch.

From of old [this building] had had such a dome
That the dome of the sky had envied it.

Khwaja Hamid was a custodian of its [property],
Khwaja Hubb-quli is his father.

From the harvest of its donations
Various dishes were cooked.

Amir Kulal is the builder of this abode,
It was more euharmonic than the gardens of Eden

His name was Shaikh 'Ala ad-din,
He was a unique pearl in the sea of gnosis,

Several times he practiced seclusion[12] *[during pilgrimage to] Ka'aba.*
But eventually he ended up in here...

[7] «*Тарих*» – особый вид стихотворного текста, в котором определенная символическая фраза содержит хронограмму события, которая исчисляется по числовым значениям букв фразы в хронограмме (*абджад*). В таких видах шарад обычно содержится информация о смерти знаменитостей, окончании строительства зданий и других примечательных событиях.

[8] Фраза معمار فیض – «*благодатный архитектор*» в этой строке является хронограммой (*та'рих*), числовое значение букв которой (*абджад*) дает цифру 1241, то есть год хиджры. Это соответствует 1825 1826 гг. современного летосчисления

[9] Здесь «*И'тикаф*». Имеется в виду ритуал уединения в мечети для исполнения молитв и духовной концентрации. О нем упоминается в Коране [2:187]. Согласно традиции, «*и'тикаф*» – особенный ритуал, исполнением которого верующий добивается чистоты сердца, отдаляется от мирской суеты и так далее.

[10] «*Tarikh*» (chronogram) is a specific type of poetic texts in which a certain symbolic phrase contains a chronogram of the event; it is calculated by addition of the numerical values of letters in the chronogram phrase (*abjad*). Such kinds of charades usually contain information about the deaths of famed people, the end of construction and other noteworthy events.

[11] The phrase معمار فیض – «*blessed architect*» in this line is a chronogram (*tarikh*); the calculation of the numeric values of its letters (*abjad*) gives the number 1241, that is, in the hijra year. This corresponds to 1825–1826 of the modern calendar.

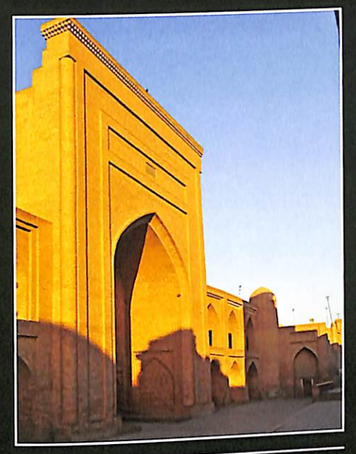
[12] Here: «*I'tikāf*». It is a ritual of seclusion in the mosque for offering prayers and spiritual concentration. This ritual is mentioned in the Koran [2: 187]. According to the tradition, «*i'tikāf*» is a special ritual by enacting it, a believer attains the purity of his heart, detaches himself from the vanity of the world, etc.

Дунё гулистонидаги бу мадрасани,
Жаҳон шоҳи ўз адли ва саховати билан қурдирди ....

В цветнике своей эпохи это медресе
Построил шах мира, [знаменитый] своей справедливостью и щедростью ...

In the flower garden of centuries the madrassah
Was built by the shah of the world, [famed by] justice and generosity ...

МЕДРЕСЕ ШИРГАЗИ-ХАНА

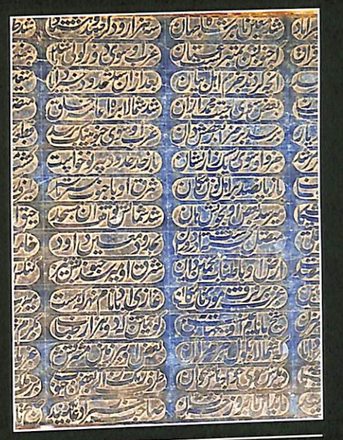


МЕДРЕСЕ ШИРГАЗИ-ХАНА (1719 – 1726 ГГ.) РАСПОЛОЖЕНО В ЮЖНОЙ ЧАСТИ «ВНУТРЕННЕГО ГОРОДА» (ИЧАН-КАЛА) ХИВЫ, НАПРОТИВ ЗНАМЕНИТОЙ СВЯТЫНИ ПАХЛАВАНА МАХМУДА. ОНО НАЧАЛО СТРОИТЬСЯ В МОМЕНТ ПОХОДА ШИРГАЗИ-ХАНА В ХОРАСАН (1719 Г.).

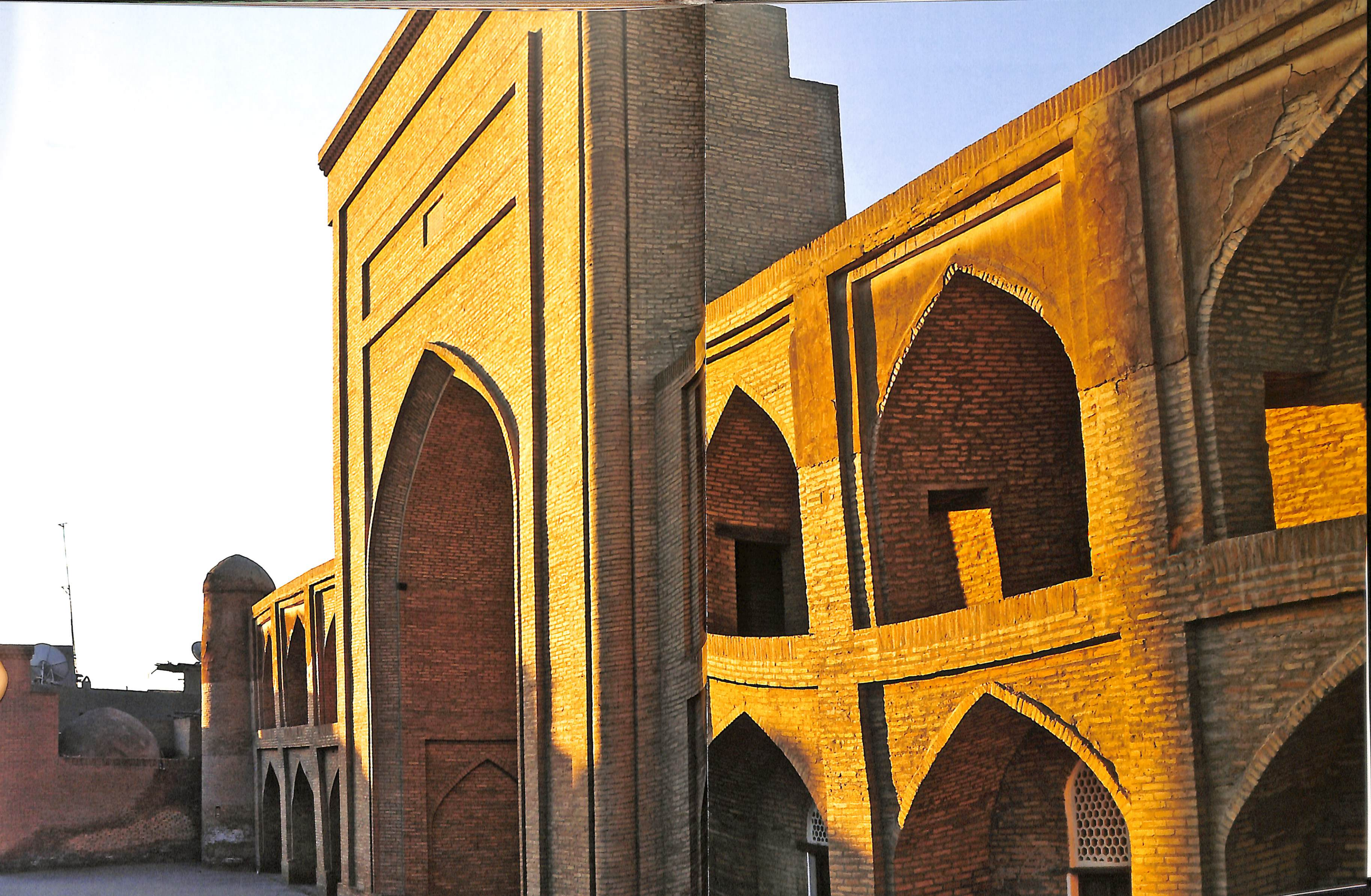
ШЕРҒОЗИХОН МАДРАСАСИ

ШЕРҒОЗИХОН МАДРАСАСИ (1719 – 1726) ИЧАН ҚАЛЪАНИНГ ЖАНУБИЙ ТАМОНИДА, ПАҲЛАВОН МАҲМУД МАЖМУАСИ РЎПАРАСИДА ЖОЙЛАШГАН. У ХИВА ХОНИ ШЕРҒОЗИХОН ХУРОСОНГА ҚИЛГАН ЮРИШИ (1719) ЧОҒИДА ҚУРИЛА БОШЛАНГАН.

THE SHIRGHAZI-KHAN MADRASSAH



THE MADRASSAH OF SHIRGHAZI-KHAN (1719 – 1726) IS LOCATED IN SOUTHERN «INNER CITY» (ICHAN QALA) OF KHIVA, OPPOSITE THE FAMED SHRINE OF PAHLAVAN MAHMUD. ITS CONSTRUCTION STARTED DURING THE INITIAL PHASE OF SHIRGAZI-KHAN'S MARCH INTO KHORASAN (1719).



ШЕРҒОЗИХОН МАДРАСАСИ

Шерғозихон мадрасаси (1719 – 1726) Ичан қалъанинг жанубий тамонида, Паҳлавон Маҳмуд мажмуаси рўпарасида жойлашган. У Хива хони Шерғозихон (1714 – 1727) Хуросонга килган юриши (1719) чоғида курила бошланган. Мадрасанинг ғарбидаги бош тарзига туташ килиб курилган кичик гўрхонага хон жасади дафн этилган. Мадраса бош тарзи 2 қаватли. Улкан пешток оркали киравершида гумбазли миёнсарой, унинг 2 бурчагида чорток тарҳли, гумбазли масжид ва дарсхоналар жойлашган. Миёнсарой тепасидаги кичик ҳужралар талабалар учун ётоқхона бўлган. Деворларига токча, тахмон, косамонлар ишланган. Ҳовли атрофида олди айвонли 1 қаватли қатор ҳужралар бўлиб, ховли ўртасида ҳовуз жойлашган. Мадраса безаклари сақланмаган. Ёхуд бино умуман безатилмаган.

Ёзма манбалар маълумотига қараганда, Шерғозихон илми толиб учун кўп ишлар килган, замонасининг кўп олимлари, фузало ва шоирларини йиғиб, илмий-адабий мухит ташкил этган. Мазкур мадраса барпо бўлгандан сўнг унинг таърихи ҳам «Маскани фозилон» («Фозиллар уйи») деб топилган. Бу мадраса Паҳлавон Маҳмуд мақбараси олдида курилгани ҳам маълум маънога эга бўлса керак, зеро, хон бу жойни мукаддас деб ҳисоблагани инобатга олинганидан далолат бермокда. «Маскани фозилон» ўрта осиёлик ва қозоғистонлик бир қанча ёшларнинг истеъдодлари баравж ривожланишида катта рол ўйнаган. Туркман халқининг буюк шоири Махтумкули-Фироғий (1733 – 1793), қозокларнинг машҳур сўфийси, мураббий Бекет Аҳмад (1750 – 1813) ва қоракалпокларнинг улуғ шоири Ажиниёз (Ҳожи Ниёз Қўсибой ўғли) (1824 – 1878) шулар жумласидан.

МЕДРЕСЕ ШИРГАЗИ-ХАНА

Медресе Ширгази-хана (1719 – 1726 гг.) расположено в южной части «Внутреннего города» (Ичан-кала) Хивы, напротив знаменитой святыни Пахлавана Махмуда. Оно начало строиться в момент похода Ширгази-хана в Хорасан (1719 г.). После смерти сам хан был похоронен в небольшой погребальной камере на западе своего медресе.

Основные помещения медресе сообщаются друг с другом. В здании имеется второй этаж. При входе через большой портал расположено помещение, через которое устроены проходы в мечеть и залы для уроков, перекрытые куполами. В верхней части располагался ряд комнат (*худжра*) для студентов. В них были специальные полки, ниши для посуды, другой утвари. Перед комнатами первого этажа возведена терраса (*айван*), а в центре двора устроен небольшой водоем. Медресе не сохранило своей декорации либо ее вовсе не было.

Согласно сведениям письменных источников, Ширгази-хан сделал много полезного для тех, кто желал учиться, постоянно пребывал в беседах с учеными и богословами. Как сообщается в посвятительном тексте этого медресе, историки и поэты назвали это здание «*Маскан-и фазилан*» («Обитель для ученых»). Эта фраза параллельно стала хронограммой к дате строительства. Иными словами, числовое значение букв этой фразы (*абджад*) давало искомую дату. С тех пор это название стало вторым для медресе. В нем учился ряд знаменитых личностей эпохи, таких, как туркменский поэт Махтумкули (1733 – 1793 гг.), знаменитый казахский суфий и поэт Бекет Ахмад/Ахмет (1750 – 1813 гг.), великий каракалпакский поэт Аджинийаз/Ходжи Нийаз Кусибой огли (1824 – 1878 гг.).

THE SHIRGHAZI-KHAN MADRASSAH

The madrassah of Shirghazi-Khan (1719 – 1726) is located in southern «Inner City» (Ichan Qal'a) of Khiva, opposite the famed shrine of Pahlavan Mahmud. Its construction started during the initial phase of Shirgazi-Khan's march (1714 – 1727) into Khorasan (1719). Following his death, the khan was buried in a small vault in the western part of his madrassah.

The madrassah's main sectors are built interconnected. It is a two-storey building. At the entrance through the main portal, there is a room serving as a passageway to the mosque and halls for lessons topped with domes. The upper part housed a range of rooms (*hujra*) for students. These rooms had special shelves, niches for tableware and other utensils. A terrace (*iwan*) was erected in front of the rooms on the ground floor, and there was a minor water pool in the middle of the courtyard. The madrassah has not preserved its original decoration, or it lacked one right from the start.

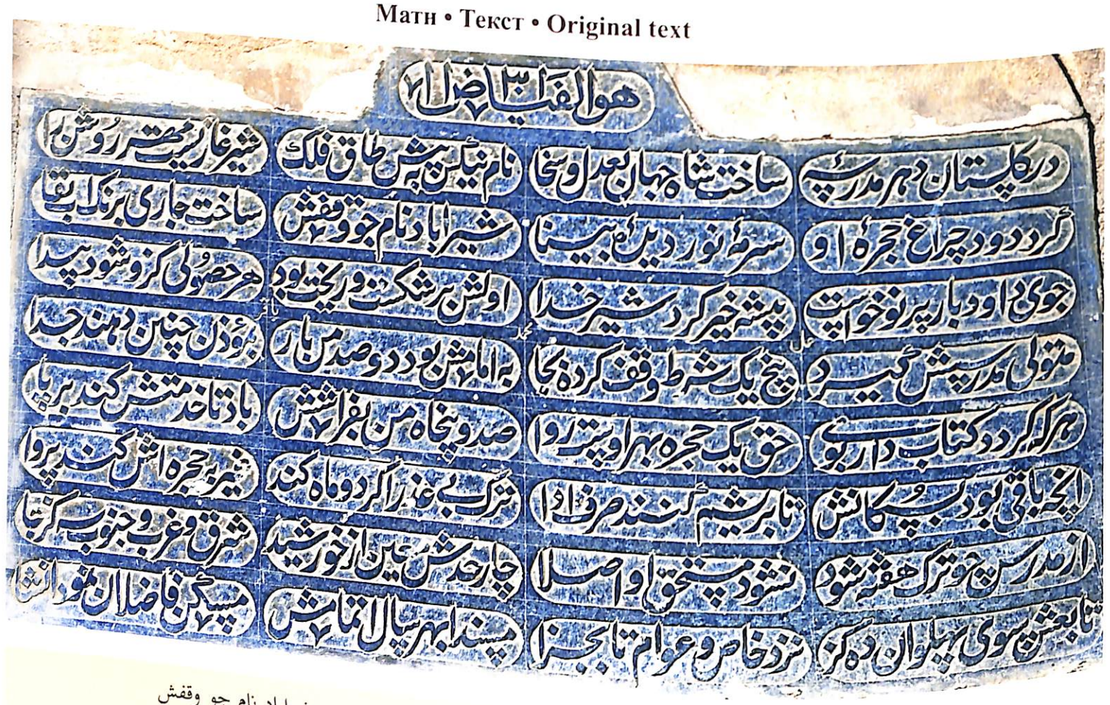
According to data from written sources, Shirghazi-Khan did much useful for those willing to study, and he maintained constant contact with scholars and theologians. As the dedicatory text of this madrassah informs, historians and poets dubbed this place a «*maskan-i fazilan*» (abode for scientists), a phrase that simultaneously became a chronogram for the date of construction. In other words, the numeric sense of this phrase's letters (*abjad*) offered a sought-for date. Ever since, this title has become a second name for the madrassah. A number of renowned personalities studied there, including the Turkmen poet Makhtum-kuli (1733 – 1793), the celebrated Kazakh Sufi and poet Beket Ahmad/Ahmet (1750 – 1813), the great Karakalpak poet Ajiniyaz/Khoji Niyaz Kusiboy ogli (1824 – 1878).

Шерғозихон мадрасаси кириш эшигининг икки томонида мармар тошга шеърий таърих ёзилган, уларнинг иккиси хам бир хил мазмунда. Ёзув *настаълиқ* хатида битилган. Диакритик белгилар изчил қўйилган бўлиб, матнда хатолар учрамайди.

На щековых стенах у входа в медресе Ширгази-хана вмонтированы мраморные доски, на которых высечены посвятительные стихи. Текст на обеих досках одинакового содержания, написан почерком *наста'лик*. Диакритические знаки расставлены регулярно. Ошибок в тексте не обнаружено.

Marble boards with inscribed dedicatory poems are mounted on side walls and above the entrance to the Shirghazi-Khan madrassah. The text on both boards is the same in content. They are written in *nasta'liq* script. Diacritic signs are applied with regularity. No errors have been encountered.

Матн • Текст • Original text



هو الفیاض ۱۱۳۱

در گلستان دهر مدرسه
ساخت شاه جهان بعدل و سخا

نام نیکش به پیش طاق فلك
شیرغازیست مهر رُوشن را

کرد دود چراغ حجره او
سرمه نور دیده بینا

شیراباد نام جو وقفش
ساخت جاری برنگ آب بقا

جوی داود باز پرنو خواست
پیشه خیر کرد شیر خدا

اولش برشکست و ریخت بود
هر حصُولی کزو شود پیدا

متولی مدرسش گیرد
پنج یك شرط وقف کرده بجا

به امامش بود دو صد من بار
بؤذن چنین دهند جدا

هر که گردد کتاب دار بوی
حق یك حجره بهر اوست روا

صد و پنجاه من بفراشش
باد تا خدمتش کند برپا

آنچه باقی بود بسُکانش
تا برشیم کنند صرف ادا

ترک بی عذر اگر دو ماه کند
غیر به حجره اش کند پروا

از مدرس چو ترك هفته شود
نشود مستحق او اصلا

چار حدش معین از خورشید
شرق و غرب و جنوب سه گز جا

تابعش سوی پهلوان ده گز
نزد خواص و عوام تا بجزا

مسندا بهر سال اتمامش
مسکن فاضلان نمود انشا

Таржима • Перевод • Translation

У [Аллоҳ] жуда саҳий зот. 1131 (1719–20).

Дунё гулистонидаги бу мадрасани,
Жаҳон шоҳи ўз адли ва саховати билан қурдирди.

Унинг яхши номи фалак пештоқида,
Қуёш каби Шерғози бўлиб порлар эди.

Унинг ҳужрасида ёнган чироқнинг дуди,
Очиқ кўзларга сурма ўрнини босади.

Шеробод ариғи вақф[1] қилиниб,
Унда абадийлик суви оқа бошлади.

Довуд ариғи ва яна Пирнавхостда[2] ҳам,
Яхшиликни касб қилди у шери Ҳудо[3].

Аввалги тўхтаган ва синган омадлар,
Қайтадан тикланиб ҳосил бера бошлайди.

Мадрасанинг мутаввалиси[4] олади,
Вақф шартига биноан бешдан бир қисмин.

Имомига икки юз ман [ғалла],
Муаззинга ҳам шунча берилади.

Унда ким кутубхоначи бўлса,
Унинг ҳаққи бир ҳужрадир.

Фаррошга юз эллик ман [ғалла],
Хизматини яхшилаб бажариши учун.

Қолгани шу ерда яшовчиларнинг
Эҳтиёжлари учун берилади.

Агар узрсиз [мадрасани] икки ой тарк этса,
Ҳужраси бошқага олиб берилади.

Агар муаллимлардан бири бир ҳафта келмаса,
Фойдаланиш [имтиёзидан] маҳрум қилинади.

Тўрт томони Қуёшга нисбатан аниқланган,
Шарқи, ғарби, жануби – уч газдан.

Паҳлавон[5] тарафигача ўн газ[6],
Бой ва фақирлар кўз олдида бино этилди.

Бу бинонинг қурилиш таърихи
«Маскани фозилон»[7], – деб, битилди.

Построил шах мира, [знаменитый] своей
справедливостью и щедростью.

Он [Аллах] Щедрый. 1131 (1719–20).

В цветнике своей эпохи это медресе

[1] Вақф – мадраса ва масжидлар учун берилган даромадли ер.
[2] Пирнавхост – киплокнинг номи.
[3] Шери Худо – Шерғозихон улуғланиб мақталган унвон.
[4] Мутаввалли – вақфдан келган даромадни идора қилувчи.
[5] Паҳлавон – Паҳлавон Маҳмуд мақбараси.
[6] 1 газ – 72 см.
[7] Ушбу мисрадаги مسکن فاضلان – «фозилар маскани» жумласига таърих яширинган бўлиб, ундан абжад ҳисобида ҳижрий 1132 сана келиб чиқади. Бу милодий тақвим бўйича 1720–1721 йилга тўғри келади.

به امامش بود دو صد من بار
بمؤذن چنین دهند جدا

هر که گردد کتاب دار بوی
حق یك حجره بهر اوست روا

صد و پنجاه من بفراشش
باد تا خدمتش کند برپا

آنچه باقی بود بسُکانش
تا برشیم کنند صرف ادا

ترک بی عذر اگر دو ماه کند
غیر به حجره اش کند پروا

از مدرس چو ترك هفته شود
نشود مستحق او اصلا

چار حدش معین از خورشید
شرق و غرب و جنوب سه گز جا

تابعش سوی پهلوان ده گز
نزد خواص و عوام تا بجزا

مسندا بهر سال اتمامش
مسکن فاضلان نمود انشا

Доброе имя его на портале небосвода,
Этот Шир-Гази блистателен, словно солнце.

Копоть светильников его [медресе] художр
он превратил
В сурьму[1], [способную] просветлить религию.

Канал, называемый Ширабад, стал вакфом[2]
[этого медресе],
Заставив его течь подобно райскому источнику.

Канал Давуд и еще канал Пирнавхост
Благоустроил этот Лев Бога[3].

Ранее они [каналы] были разрушены и текли
[беспорядочно],
А теперь из урожая, который выращивается,

Отходит в распоряжение мутавалли – попечителя
В размере одной пятой, согласно условию вакфа.

Имаму же положено двести манов[4] зерна,
Муаззину дают столько же.
Тому, кто будет библиотекарем,
Дозволено получать доход одной художры[5].

Сто пятьдесят батманов дают уборщику,
Дабы он свою работу как следует исполнял.

То, что останется [от пожертвования], дают тем,
кто живет [в медресе[6]].
Чтобы они на свои надобности тратили.
Если кто беспричинно на два месяца покинет
медресе,
Его художру может занять оруссой [учащийся].

Мударрису, который оставит свою художру
на неделю,
Ничего не причитается.

Размеры художр определены «Солнцем [мира]»[7],
С востока, запада и юга по три газа каждая из них[8].

А те, что обращены в сторону Пахлавана
[Махмуда[9]], – по десять газов,
Да будет известно всем до Дня воздаяния,

Что год завершения [строительства] медресе
можно узнать со слов:
«Жилище ученых»[10], которые сочинены для этой
[хронограммы].

He [Allah] is Generous. 1131 (1719–20).

In the flower garden of his age, this madrassah
Was built by the shah of the world, [famed with]
justice and generosity

His good name is on the portal of the sky
This is Shir-Ghazi who is magnificent like the sun

Soot from its lamps in hujras [of madrassah] he turned,
In antimony [that can] illumine the religion

The canal called Sherabad became the waqf
[of this madrassah]
Forcing it to flow like a heavenly source.

Also the Canal «Dawud» and another
canal «Pirnavhost»
Were made to prosper by this Lion of Allah[11]

Earlier, they [canals] were in destruction and
flowed [randomly]

And now, from a crop that is grown

Departs one-fifth at the disposal of mudarris-trustee
According to the terms of waqf

Imam can take two hundred mans[12] of grain
Muazzin gets as much.

Who would be a librarian
Is allowed to earn an income of one hujra[13]

One hundred and fifty mans are provided to the cleaner,
That they perform their job properly.

What is left [from donations] is given to those who live
[in the madrassah][14]

So that they can spend on their needs

[1] Сок растения, наносимый на глаза и ресницы. Вид средневековой туши для глаз и бровей.
[2] *Вакф* – земля, каналы и прочая доходная недвижимость, передаваемая в пользу богоугодных сооружений.
[3] *Шир-и Худо* (Лев Бога) – здесь игра слов с использованием части имени хана (Шир-Гази).
[4] *Ман* – мера, которая равна примерно 17 кг.
[5] То есть сумму, получаемую за аренду одной комнаты медресе.
[6] То есть студентам.
[7] То есть самим Ширгази-ханом.
[8] То есть примерно по три с лишним метра в стороне (газ – 72 см).
[9] То есть с фасадной части здания медресе, которая обращена в сторону усыпальницы Пахлавана Махмуда.
[10] В этой фразе مسكن فضلاء *«Обитель ученых»* зашифрована хронограмма, из которой вычисляется дата 1132, которая соответствует 1720–1721 гг. современного летосчисления.
[11] Shiri-Khudo – here a play of words using the name of khan (Shirgazi).
[12] *Man* is a measure which is about 17 kg.
[13] That is, the amount received for renting a single room of a madrassah.
[14] I. e. to students.

If someone without a reason leaves the madrassah for
two months
His hujra can be taken by another [student]

The mudarris who leaves his hujra for a week
He does not owe anything

The size of the hujra is defined by «Sun [of the world]»[1]
From the east, west and south it is three gaz each[2]

And those who turned toward Pahlavan [Mahmud] are
ten gazes,
Let it be known to all before the Day of Judgement,

That is the year of completion [of the construction]
of madrassah can be found in the words:
«House of scientists»[3] which were composed for this.

Мадрасанинг кириш дарвозаси тепасида кудранг мармар лавҳада вақфнома *настаълиқ* хатида битилган. Диакритик белгилар изчил равишда қўйилган. Мармарнинг тепа қисмидаги чап томони қисман шикастланган. Шу сабабли тўрт қатордаги охирги миср̣аларда баъзи сўзлар ўқилмади. Матнда бир-икки хато кузатилди.

Над входным проемом медресе вмонтирована другая мраморная доска с текстом. Почерк надписи *наста'лик*, диакритические точки расставлены регулярно. Правая верхняя часть мрамора сколота, отчего несколько последних слов в конце четырех строк не прочитаны и заменены многоточиями. В тексте отмечена пара незначительных ошибок.

Another marble board with a text is mounted above the entrance doorway of the madrassah. The script used is *nasta'liq* with regular diacrities. The right-hand side upper part of the marble is spalled, hence several last words at the end of four lines are illegible and thus replaced with three dots. The text contains a couple of insignificant errors.

Матн • Текст • Original text

[1] That is, by Shir-ghazi-Khan.
[2] That is roughly three and a half meters on a side (gyaz is about 72 cm).
[3] A chronogram is encoded in the phrase مسكن فضلاء *«house of scientists»*, calculation of which gives the date 1132 that corresponds to 1720–1721 of the modern calendar.

چار حد زمین شیراباد
شد معین بامر شاه جهان

سه هزار و دگر[1] صدو هشتاد
شد طنابش ز اهل ...

شرق او میرسد بملک قزاق
که جنوبش بمتربیست عیان

غرب او سوی دوز کولی باشد
به سدر خواست جزو او [یك سان]

سوی جرمز شمال او برسد
آنچه کردند جزم اهل بیان

بعد از آن شد حدود خیراباد
متعین ز آفتاب [جهان]

مشرقش میرسد بملک نیاز
بعض سوی حیت محمد از آن

شد شمالا براه عامه خلق
متصل گفت صاحب عر[فان]

پاره جانب محمد یار
برسد بر مزار بعضش دان

غرب او سوی خیونیک برسد
قطعه بر پشکانک بجوی روان

جنوب طرف کول خر میرسد
جزو او سوی ریگزار نشان

باز حد حدود پیرنوخواست
گشت معلوم چون ماه تابان

شد بتخمین زمین هزار طناب
باز پانصد بر اهل کون مکان

شرق او با جنوب سر تا سر
طرف ریگزار تافت عنان

غرب او بر زمین پشکانک
میرسد بعض او بجویش رهان

شد شمالش بوقف آن مسجد
حیت ارباب کرده اش بنیاد

پاره بر زمین منگلی قلی
متصل گشته ست در دوران

بحدود معین داود
خامه گردید خضر راه روان

یک هزار باز است هشتصد و بیست
ارض او با طناب تخمین دان

شرق او میرسد جنوبش نیز
کنگس را زمین نیست نهان

بعض او میرسد بقرف زمین
غرب بر قرف موی تاب مکان

غازی آباد نام نهر که هست
میرسد جانب شمال جنان

دیگر اطراف وقف سرمنزل
شیخ با نام اوعین است بجهان

کو بتخمین که دو هزار طناب
بکرم خواجه شرق اوست عیان

پاره اش بر زمین شیراباد
که شمالا بکول جرمز ان

بعض او بر زمین مشترکش
غرب باشد سوی کوچک ترخان

[1] Аслида دیگر ёзилиши керак / В тексте ошибка. Нужно: «دیگر» / англ.

میرسد بعض سوی پشکانک
دیگرش سوی خواجه تاش بخوان

طرف ریگزار بعض جنوب
برسد ملک خواجه ها زین سان

یا الهی مدام دارم امید
ماند این تا بروز حشر نشان

صاحب خیر را دعا بکنید (؟)
صبح تا شام و میسر یاران

Таржима • Перевод • Translation

Шеробод ерининг тўрт бўлаги,
Жаҳон шоҳининг амри билан аниқланди.

Уч минг ва яна бир юз саксон,
Таноб тахминан ҳисобланди.

Унинг шарқи қозоқ мулкига борib тақалади,
Жанубий томони ҳам шундай аён.

Ғарбий томони Дуз қўлидир,
Унинг [бир қисми] Садрхостга уланади.

Шимоли Жирмиз ариғигача етади,
Баён қилувчилар шундай дедилар.

Кейинги чегараси Хайробод экanин,
«Олам қўёши»нинг ўзи аниқлаб берди.

Шарқи Ниёз мулкига тақалади,
Баъзиси эса Хайит Муҳаммад ерига.

Шимол томони омма йўлидир,
Деди билимдон бир киши.

Бир парчаси Муҳаммадёр тарафида,
Баъзиси қабристонга борib тақалади.

Унинг ғарбида Хейваник ариғи бор,
Яна бир томони Пишаник ариғидир.

Жанубий тарафи Хар қўлидир,
Унинг бир қисми қумликка тақалади.

Ундан кейинги ҳудуди Пирнавхост,
Бу ҳудди тўлин ойдек ойдин нарсадир.

Тахминан унинг ери минг таноbдир,
Яна беш юз деб аниқладилар.

Шарқи унинг жанубi билан бирга,
Бошидан оёғигача қумлоққа уланади.

Унинг ғарби Пишаник ерларига туташ,
Баъзиси унинг ариғига борib етади.

Унинг шимоли масжид вақф ерidир,
Хайит арбоб уни бунёд этган эди.

Бир парчаси Менгликули ери билан,
Ўз даврида бирлаштирилган эди.

Уни Довуд ҳудудининг муайян ерларидан,
Тўғри йўлни Хизр[1] кўрсатиб беради.

Бир минг ва яна саккиз юзу йигирма,
Тахминан шунча таноб деб бил.

Унинг шарқи жанубi билан туташидир,
Кенагас ерининг ҳам борлиги пинҳон эмас.

Баъзиси Қўрф ерларига боради,
Ғарби ҳам Қўрфнинг Мўйитоб макони.

Ғозиобод номли ариқнинг,
Шимол томонидан Жинларга борib уланади.

Яна атрофидаги вақф ерлари етишади,
Шуҳрати оламга ёйилган Шайхнинг ерларига[2].

Тахминан икки минг таноб ери,
Шарқда Карим хўжа билан бирлашади.

Бир парчаси Шеробод ери билан туташ,
Унинг шимолида Жирмиз қўли бор.

Баъзиси унинг муштарак ерлардир,
Ғарби Қўчак тархон билан туташ.

Баъзиси Пишаник ариғи билан туташ,
Бошқа томони билгинки, Хўжатошга[3].

Баъзисининг жанубида қумлоқ бўлиб,
Улар ҳам Хўжа[4]ларга туташади.

[1] Хизр — пайғамбар. Кишилар орасида Хизрга дуч келган одамнинг мушкули осон бўлади, мақсадларига етишади, деган қарашлар мавжуд. Наслда исми келадиган Карим хўжа эслатилянти. Аммо, бу киши шахси аниқланмади.

[2] Хўжатош қишлоғи назарда тутилянти.

[3] Хўжа, хожа — Муҳаммад пайғамбар ёки унинг қариндошлари авлодидан бўлганларга бериладиган ва ҳар хил имтиёзларга (мас., солиқлардан озод бўлиш) эга бўлган шахслар.

میرسد بعض سوی پشکانک
دیگرش سوی خواجه تاش بخوان

طرف ریگزار بعض جنوب
برسد ملک خواجه ها زین سان

یا الهی مدام دارم امید
ماند این تا بروز حشر نشان

صاحب خیر را دعا بکنید (؟)
صبح تا شام و میسر یاران

Эй Аллоҳим доимо умид қиламан,
Бу то қиёматгача қолсин деб.

Четыре рубежа земли Ширабада
Определены по приказу «Владыки мира»
(Ширгази-хана).

Три тысячи, еще и сто восемьдесят
Стали [числом] ее танабов, по определению [знатоков].

На востоке она доходит до владений казаха,
Что юг ее достигает очевидна.

На запад она простирается в сторону [озера] Дузкули,
А [часть ее] граничит с Садирхастом.

Стороны Джурмуза север ее достигает,
Как об этом изложили знающие люди.

Затем границы [селения] Хайрабад
Были установлены самим «Солнцем [Мира]»
[Ширгази-ханом].

Восточная [граница] его достигает частного
владения Ниязa,
А часть ее [простирается] в сторону [земель] Хаит
Мухаммада.

Северная [граница] его с общественной дорогой
Соприкасается с нею, как сказал знающий [человек].

Часть [участка земли] тянется в сторону [земли]
Мухаммадйара,
Другая доходит до кладбища, знай же это.

Запад его простирается в сторону [канала] Хийванка,
Частично достигая канала Пишканика у бегущего
потока.

Южная граница его [проходит] у озера Джурмуз,
Частично соприкасаясь с песчаной пустыней.

Еще он определил границы Пирнавхоста,
[Так что] они стали известны, как ясная луна.

По примерному определению земля [его равняется]
тысяче танабов,
И еще пятьсот [танабов], к сведению людей,
живущих на свете.

Хайр қилувчи ҳасани ёхуд қилинс,
Муяссар бўлган ёрон ортадан кечача.

Восточная [граница] его вместе с южной от начала
до конца
До окрестностей песчаной пустыни тянется.

Западная граница доходит до [земли села] Пишканик,
Частично достигая ее канала, знай же это!

Север его соприкоснулся с вакфной [землей] той
мечети,
Которую возвел Хайият-арбаб.

Часть участка [граничит] с землей Менъли Кули,
Которая когда-то была соединена [с этой землей].

Ясно обозначенные границы [по берегам канала] Дауд
Показал Хизр, указывающий верный путь[1].

В одну тысячу и еще в восемьсот двадцать танабов
[Исчисляется] другой [участок] земли, знай же это!

Восток его, так же, как и юг, простирается
[До самого] Кенегеса — земли небезызвестной.

Часть его достигает [границ] земель [округи] Курф,
На западе доходит [до границ] селения Муйтаб
[округи] Курф.

Где протекает канал, называемый Газиабад,
Который также огибает [участок земли] с севера.

Еще один [жертвуемый] участок вакфных земель,
[Принадлежит] Шейху, слава которого гремит на
весь мир[2].

Скажи, что он равен приблизительно двум тысячам
танабов,
На востоке соединяется с [землей] Карим Ходжи.

Участок [земли] граничит с землями [селения]
Ширабад,
На севере [граница] подходит к озеру Джурмуз.

Часть его имеет общую границу с землей
[этого вакфа],
На западе [граница участка] выходит к Кучак Тарҳану.

[1] *Хизр* — пророк в мусульманском мире, который, согласно поверьям, встречается с людьми в виде старика и способен воплотить их желания.

Очевидно, это Карим Ходжа, имя которого упоминается ниже. Однако идентифицировать эту личность не удалось.

Частично достигая [границ] Пишканика,
Другая сторона, знай же, [доходит] до [села]
Ходжи-Таш[1].

Часть южной границы [участка] достигает
пустыни,
[Граничит] также с владениями тех ходжей[2].

The four boundaries of the land of Sherabad
Are determined on the order of «the Lord of the World»
[Shirghazi-Khan].

Three thousand, and a hundred and eighty,
Became its tanabs, by the definition of [experts].

In the east it [rim of the land] reaches the possessions
of the Kazakhs,
In the south [frontier] is established and is known

In the west it [partially] borders on the lake of Duzkuli,
While its another part ... borders with Sadrhavast.

To Jurmuz its northern [frontier] reaches,
As told by the knowledgeable people

Then, the borders [of the settlement] of Khairabad
Were determined by «the Sun [of the World]» himself
[Shirghazi-Khan]

Its eastern rim reaches the private possessions of Niyaz,
And another part of it extends toward the [lands] of Hayit
Muhammad

His road of common use became the northern [frontier]
Adjoins it, as the knowing man said.

A piece [of land] extends toward [the land] of
Muhammadyar
Another reaches the graveyard, so beware of it

Its west expands toward [the canal] of Khiyvanik
By partially reaching the canal of Pishkanik

Its southern border [passes] by the lake of Jurmuz,
Partially touching the sandy desert

О, Аллах, постоянно я надеюсь,
Что надпись эта сохранится до Дня Воскресения.

За Владыку эпохи молитву творите,
С утра до вечера, ибо он опора для ... (?)

While the limits of another piece [in the village of]
Pirnavkhost
Are defined clear-cut as a bright moon.

About a thousand tanabs large is [his land]
And another five hundred tanabs, as witnessed by people
living in the world

Its eastern [edge] together with the southern, from start to
the end
Extend over to the edges of sandy desert

The western border reaches [the land of the settlement of]
Pishkanik,
Partially reaching its canal, beware of it!

Its north has contacted with the waqf [land] of the mosque
That was erected by Hayyit-arbab.

A piece of property [borders] with the soil of Mengli Kuli
That was once connected [with this land]

The clear-cut frontiers [along the banks of the canal] Daud,
Were shown by Khizr who points to the right path.[3]

One thousand and another eight hundred twenty tabans
Is [calculated to be] another [piece] of land, discern it
after all!

Its east, like its south, stretches
[To the very] Keneges, a land not unknown.

Its part reaches [the rim] of the lands [of the region] of Kurf
In the west it extends [to the edges] of the settlement
of Muytab [of the region] of Kurf.

Where a canal flows that is called Ghaziabad
Which also envelopes [the piece of land] from the north

[1] Видимо, имеются в виду ходжи селения Ходжи-таш.

[2] *Ходжа* — титул лиц, ведущих свой род от преемников или родственников пророка Мухаммеда и пользующихся различными привилегиями (например, налоговым иммунитетом).

[3] *Khizr* is a prophet in the Muslim world who, according to beliefs, meets with people in the appearance of an old man and is capable of making their wishes come true.

Another one [sacrificed] from the waqf lands
Of the sheikh whose glory roars to the entire world.[1]

Say that it equals roughly the two thousand tanabs
In the east it connects with [the land] of Karim Khwaja.

The piece [of land] borders with those of [the settlement
of] Sherabad
In the north [the frontier] reaches the lake Jurmuz.

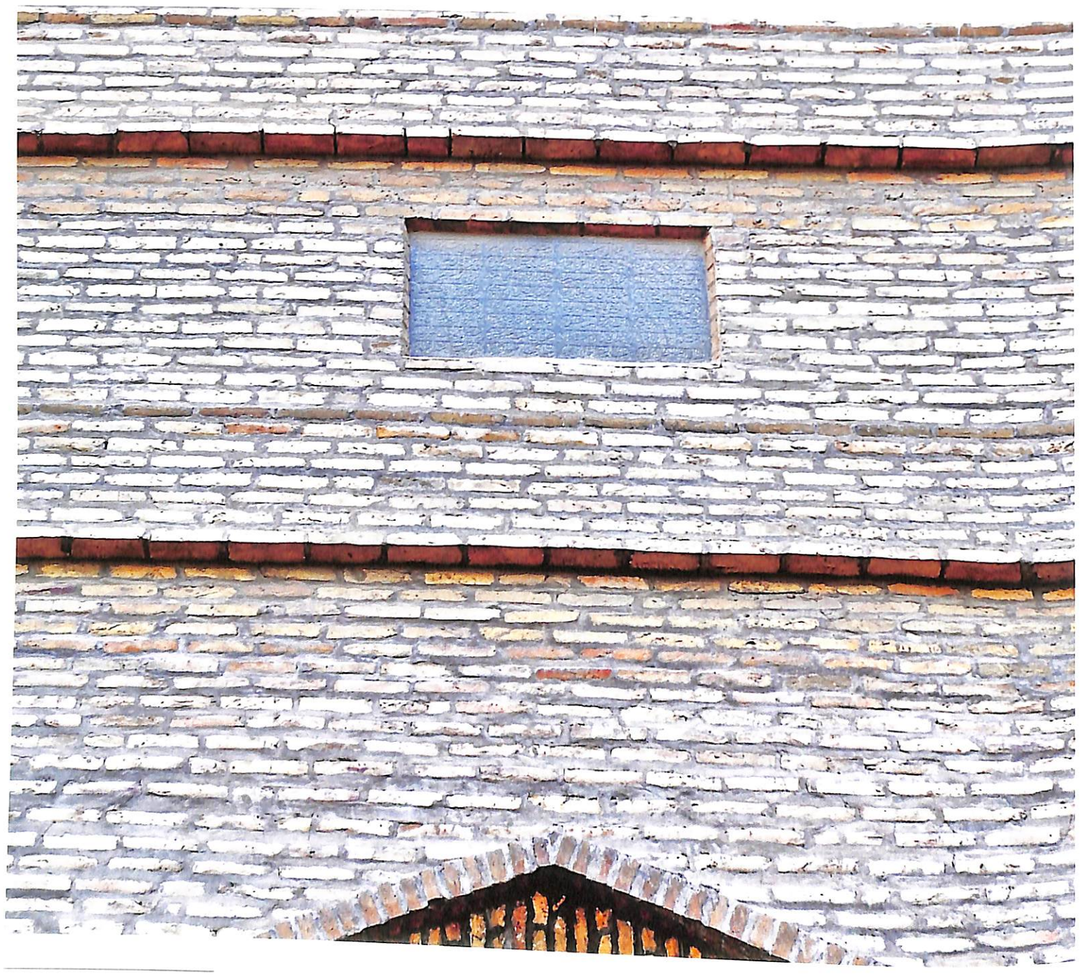
A part of it has a common boundary with the land
[of this waqf]
In the west [the rim of the terrain] approaches Kuchak
Tarkhan.

Partially reaching [the boundaries] of Pishkanik
The other side, beware, [stretches] to [the village of]
Khwaja-Tash.[2]

A part of the southern frontier [of the land] reaches
the desert
[Borders] likewise the possessions of those Khwajas.[3]

O Allah, persistently do I hope
That this inscription will survive to the Day of Resurrection.

Pray for the Lord of the Epoch
From dawn to dusk, for he is a backbone for ... (?)



It is apparently Karim Khwaja who is referred to below. However, it has been impossible to identify this person for sure.

Apparently the *Khwajas* of the settlement of Khwaja-Tash.

Khwaja is a title of people who originate from the successors or relatives of Prophet Muhammad and those who are entitled a variety of privileges (notably, the tax imunity).

Мадраса пештоқи бош равоқининг тепа қисми (тимпани)да бир мармар тош ўрнатилган. Унда ҳам яна бир вақфнома *настаълиқ* хатида битилган. Вақфномада бошқа жойдаги ерларни мадраса фойдасига берилгани шеърий тарзда ёзилган. Диакритик белгилар изчил қўйилган бўлиб, матнда хатолар учрамайди.

В тимпане портальной ниши вмонтирована еще одна мраморная доска. На ней также высечен текст другого вакфного документа почерком *наста'лик*. Стихотворный текст фиксирует передачу других больших участков в пользу медресе. Диакритика в тексте регулярная, ошибок не обнаружено.

Another marble board is mounted on the tympanum of the portal niche. It also has an engraved text of another waqf document in Farsi-Tajik with *nasta'liq* script. The poetry text fixes the transfer of other larger lands to the ownership of the madrassah. The diacritic in the test is regular with no errors detected.

Матн • Текст • Original text

قریه باز وقف مدرسه ساخت
خسرو آن سید الابرار

هر که صاحب زراعتش باشد
ده یکش را دهد نه کم بسیار

بیت معمور شد بر اهل نظر
حجره های مقام فیض آثار

سر موی خلاف ظاهر از او
شد گرفتار بر عذاب النار

چون نگردد کسی درو باشد
صاحب فضل و دانش و اسرار

ثلث آن ده یکی که بیرون شد
یافت بهر کتابدار قرار

کرد گلدسته های رنگینش
سحر افغان طفل بلبل زار

لیک پروا کند بجزو کتاب
تا نگردد از او پریشان تار

تا بمحشر بکام شه گردد
گردیش چرخ سبعه سیار

پا نهد هر کسی برین منزل
بکند آن دعای شه تکرار

چند از نخل گلشن امید
ثمرش بر سبیل استمرار

سال تأریخ وقف بنیادش
جستم از هاتف نکو کردار

نام جویش نهاد خیراباد
شد روان آب او بلیل و نهار

لفظ آغاز مطلعش برگیر
گفت از بیت هفتمین ای یار

گر طناب زمین او دانی
تو بتخمین هزار و شش صد دار

لفظ انجام مصرع اول
گیر و ترکیب ساز شود اظهار

Таржима • Перевод • Translation

Бир қишлоқ мадрасага яна бир вақф сифатида ажратилди.

Пайғамбар авлодидан бўлган ҳукмдор учун.

Кўрувчилар учун фаровонлик уйи бўлди.
Унинг барча файзли ҳужралари.

Ундан жой олган ҳар бир киши,
Илму фазл сирларидан огоҳдир.

Унинг ранг-баранг гулдасталари,
Булбулларнинг сеҳрли нолалари билан тўладир.

Шоҳни маҳшаргача мақсадига етказади,
Етти сайёранинг айланувчи чархи.

Умид гулшани ниҳолидан,
Теради ўзи истаган меваларни тўхтовсиз.

Ариқнинг номини Хайробод қўйди,
Унинг сувлари кеча-кундуз оқиб туради.

Агар ерларининг ўлчовини билмоқчи бўлсанг,
Тахминан минг олти юз деб бил.

Ким унинг зироати билан шуғулланса,
Ўндан бирини беради, ундан кўп эмас.

Кимки бир соч толасидек хилоф қилса,
Дўзах азобига гирифтор бўлади.

Еще одно селение было завещано в вакф этому медресе,
Этим владыкой [Ширгази-ханом], господином великих.

Здание это, на взгляд проницательных людей, стало
благоустроенным,
А кельи его стали прибежищем знаков благодати.

Всякий, кто попадет в него, не удалится,
Покуда не овладеет похвальными качествами,
ученостью и тайнами.

Как букеты разноцветных цветов,
[Заставляет] поутру изливаться детей соловьев.

Так до Судного дня будут исполняться желания шаха,
Покуда вращается колесо семи планет.

Сколько же [людей] из ростков из цветника надежды,
Будут долго еще собирать его плоды.

Канал, (принесенный в жертву), назван Хайрабад,
Текут его реки днем и ночью.

Если хочешь знать примерно площадь
[пожертвованных] земель,
Знай, что это примерно тысяча шестьсот танабов.

Ўндан бирининг учи чиқарилиб,
Китобдорига олиб берилади.

Лекин у ҳар бир китобга эътибор бериб,
Уларга ҳеч зарар етказмаслиги зарур.

Бу манзилга келган ҳар бир киши,
Шоҳни такрор-такрор дуо қилсин.

Бу вақфнинг йили таърихини,
Яхши хислатли Хотиф[1] сўзларидан изласам.

Шеърнинг биринчи сўзини ол, ҳамда,
Эй ёр, еттинчи байтдан олгил, деди.

Аввалги мисранинг охирги сўзини олсанг,
Таърихнинг таркиби келиб чиқади[2].

Все, кто занимается земледелием [на том участке],
берет,
Отдает [в пользу медресе] только одну десятую,
не больше, не меньше.

Кто хоть на волосок отойдет от этого [предписания],
Того постигнет геенна огненная.

Треть одной десятой того [дохода]
Пусть отдается хранителю книг.

Однако он должен следить за состоянием книг
И быть внимательным к ним.

Всяк, кто ступает сюда [в медресе],
Пусть читают молитву за шаха [Ширгази].

Хронограмму на год основания этого вакфа
Искал я в приятных словах Хатифа[3] [и он сказал]:

«Возьми начальное слово первой строки стиха,
Возьми [также] с седьмого стиха, о друг!

И [еще] последнее слово с первой строки
Возьми, и составленная из них фраза проявит
[хронограмму][4]».

---

[1] *Хотиф* ушбу бағишлов шеърни ёзган муаллифнинг тахаллуси бўлиши хам мумкин.

[2] Ушбу шеърдан тарихни топиш учун унда кўрсатилгандек, шеърнинг биринчи сўзи «Қарйа» ва еттинчи байтнинг аввалги сўзи «Хайробод»ни олиш керак. Яъни, قريه خيراباد «Хайробод кишлоги»дан моддаи таърих топилади ва абжал хисоби бўйича бу 1133 (1720 21) йилга тўғри келади. Бу эса вакфноманинг ёзилиши ва мадраса курилиш даврининг бир боскичига тўғри келади.

[1] По-видимому, это поэтический псевдоним (*тахаллус*) составителя этих посвятительных стихов.

[2] Таким образом, чтобы вычислить эту хронограмму, следует составить фразу из указанных слов из первой и седьмой строк. Получится фраза "قريه خيراباد *«Қарйа-йи Хайрабад»* («Село Хайрабад»). Числовое значение букв этой фразы (*абджад*) дает цифру 1133, что соответствует 1720 1721 годам современного летосчисления. Это время, когда был составлен вакфный документ, о котором идет речь в тексте, и, очевидно, один из этапов строительства медресе.

One more settlement was bequeathed by waqf to
this madrassah
By this noble (Shirghazi-Khan), the lord of the great.

This building, as the shrewd people testify, has become
more comfortable
And its cells became a haven of the signs of divine grace

Thus till the Judgment Day will the shah's wishes come true
Whilst the wheel of the seven planets spins around

How many [people] from the sprout of flowerbed of hope
Will hoard its fruits for long?

The canal [sacrificed] has been called Hairabad
Its rivers flow day and night

If you wish to know the rough area [of the forfeited] lands,
Know that it is roughly a thousand and six hundred tanabs.

All who are in agriculture [on that piece of land] will take
And give out [to the madrassah] only a tenth, not more
or less.

He who deviates from that [instruction] even a hairbreadth
Will face the flame-colored hyena

Anyone who turns up in it will not leave it
Unless he attains praiseworthy qualities, erudition
and secrets.

Like bouquets of colorful flowers
It [makes] the children of nightingales pour out their
thanks from the morning

Third of the tenth of that [income]
Is to be given to the keeper of books

He must however keep an eye on the condition of books
And be vigilant to them.

Anyone who steps in here [into the madrassah]
Is to pray for the shah [Shirghazi]

Chronogram for the year of foundation of this waqf
Have I sought in the pleasing words of Khatif[5]
[and he said]:

«Take the initial word of the first line of the poem
Take [also] from the seventh poem, oh friend!

And [also] the last word from the first line
Take, and the phrase that comes out will reveal
[the chronogram].[6]

---

[5] This is apparently a poetic pseudonym (*tahallus*) of the composer of these dedicatory poems.

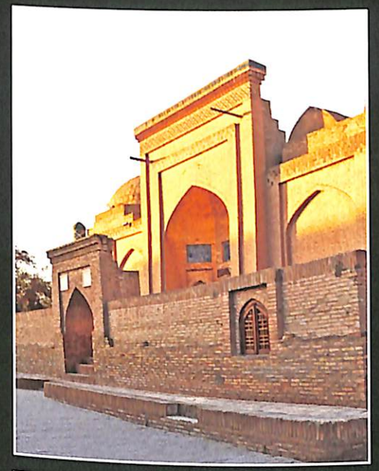
[6] Thus, in order to calculate this chronogram, one should compose a phrase from the mentioned words in the first and seventh lines. The result will be the phrase قريه خيراباد (*Qariya-yi Khairabad*, i.e. the village of *Khairabad*). The numeric meaning of the words of this phrase (abjad) offer the number 1133, which corresponds to 1720 1721 of the modern calendar. This is the time when the waqf document was penned, alluded to in the text, and apparently one of the stages in the construction of the madrassah.

Унинг пештоқи осмондан ҳам ошиб,
Қуёш булоғининг суви билан юзини ювди.

Жаркая и искренняя милость его
Дошла до сердца каждого доброго человека.

Its arcs surpassed the roof of heaven
By washing its brow in the spring of sunlight.

МЕДРЕСЕ КАЗИ-КАЛАН

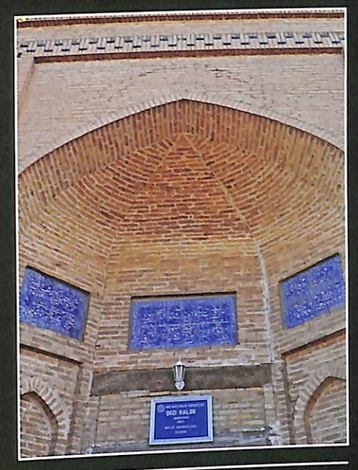


МЕДРЕСЕ КАЗИ-КАЛАН ВХОДИТ В СОСТАВ ПАМЯТНИКОВ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА ИЧАН-КАЛА (ХИВА) И РАСПОЛОЖЕНО МЕЖДУ СОБОРНОЙ МЕЧЕТЬЮ И МЕДРЕСЕ МАТНИЙАЗА ДИВАН-БЕГИ. МЕДРЕСЕ ПОСТРОЕНО ГЛАВНЫМ КАДИЕМ ХОРЕЗМА (КАЗИ-КАЛАН) МУХАММАД-САЛИМ АХУНДОМ (1905 Г.).

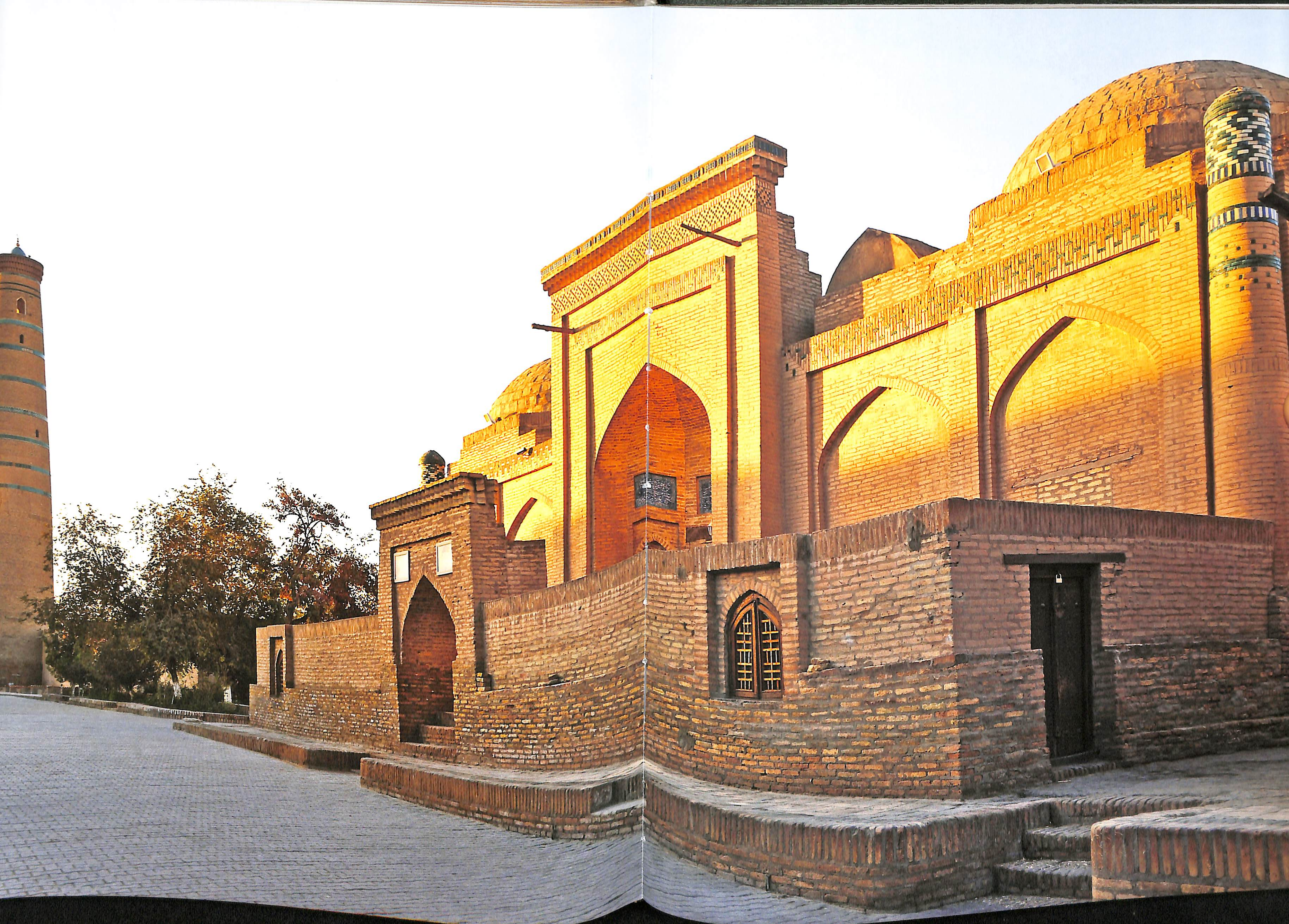
ҚОЗИКАЛОН МАДРАСАСИ

ҚОЗИКАЛОН МАДРАСАСИ – ХИВАНИНГ ИЧАН ҚАЛЪА ТАРКИБИДА БЎЛИБ, ЖОМЕ МАСЖИД ВА МАТНИЁЗ ДЕВОНБЕГИ МАДРАСАСИ ОРАЛИҒИДА ЖОЙЛАШГАН. МАДРАСА ҚОЗИКАЛОН МУҲАММАД САЛИМ ОХУН ТОМОНИДАН ҚУРИЛГАН (1905).

THE KAZIKALAN MADRASSAH



THE KAZIKALAN MADRASSAH IS A CONSTITUENT MONUMENT OF THE ICHAN-KALA MUSEUM AND PRESERVE (KHIVA) AND IS LOCATED IN BETWEEN THE CATHEDRAL MOSQUE AND THE MATNIYAZ DEVAN-BEGI MADRASSAH. THE MADRASSAH WAS BUILT BY THE CHIEF KAZI (KAZIKALAN) OF KHOREZM, MUHAMMAD-SALIM AKHUND (1905).



ҚОЗИКАЛОН МАДРАСАСИ

Қозикалон мадрасаси – Хиванинг Ичан қалъа таркибида бўлиб, Жоме масжид ва Матниёз Девонбеги мадрасаси оралиғида жойланган. Мадраса қозикалон Муҳаммад Салим Охун томонидан қурилган (1905). Бино тўртбурчак тархли (32,5 × 23,4 *м*), пешток-гумбазли, дарсхона (тархи 4,7 × 4,7 *м*), ховли (16,6 × 9,8 *м*)дан иборат. Бош пештоқининг икки бурчагига гулдасталар ишланган (улар яшил ва кўк кошинлар билан безатилган). Пештоқ оркали миёнсаройга кирилади. Миёнсаройнинг икки ёнида масжид ва дарсхона жойлашган; ховли атрофини балхи гумбазли бир ва икки хонали ҳужралар эгаллаган, жанубий томонида қўшимча хоналар хам бор.

МЕДРЕСЕ КАЗИ-КАЛАН

Медресе Кази-калан входит в состав памятников музея-заповедника Ичан-кала (Хива) и расположено между Соборной мечетью и медресе Матниязаа Диван-беги. Оно построено главным кадием Хорезма (*Кази-калан*) Мухаммад-Салимом Ахундом (1905 г.). Медресе прямоугольное в плане (32,5 × 23,4 *м*), фасад оформлен порталом. Основное помещение для уроков (4,7 × 4,7 *м*) перекрыто куполом. Двор прямоугольный (16,6 × 9,8 *м*). Пилоны портала фланкированы полуколоннами, которые покрыты зеленой и голубой майоликой. Главный проход ведет в портальное помещение-зал (*мийан-сарай*), справа и слева от которого расположены мечеть и помещение для уроков (*дарсхана*). По периметру дворика находятся одно- или двухкомнатные кельи (*худжра*), перекрытые сводами особой конструкции, называемой «балхи». С юга к медресе пристроены дополнительные служебные помещения.

THE QAZI KALAN MADRASSAH

The KaziKalan Madrassah is a constituent monument of the Ichan Qal'a museum and preserve (Khiva) and is located in between the Cathedral Mosque and the Matniyaz Devan-begi Madrassah. The madrassah was built by the Chief *Qazi/Qadi* (*Qazi-Kalan*) of Khorezm, Muhammad-Salim Akhund (1905). The madrassah is rectangular in design (32.5×23.4 meters), and the façade is formatted with a portal. The main room for classes (4.7×4.7 meters) is roofed with a dome. The courtyard is rectangular in form (16.6×9.8 meters). Pylons of the portal are flanked as semi-columns covered with green and blue majolica. The major passageway leads to the portal room-hall (*miyan-sarai*), the mosque and the classroom (*dars-khana*) are located on the right and left of it. One- and two-room cells (*hujra*) are located along the perimeter of the yard that are covered with arcs of special construction called *balkhi*. Additional office rooms are attached to the madrassah from south.

Мадрасага кираверини эшиги тепасидаги аркасимон тахмонда учта тўғрибурчакли кадама парчинлар мавжуд. Ана шу тахмонларга кадамалаб терилган унча катта бўлмаган тошгахтачаларда нелимий накшлар бўлиб, ўзида мадраса курилиши санасига оид таърих — хронограммани ифодалаган шеър хам накшларнинг бир бўлагига айланиб кетган. Ок рангдаги харфлар мовий фонда битилган, хати – *настаълик*.

Над входным проемом медресе в арочной нише имеются три прямоугольных картуша. В них смонтированы небольшие квадратные плитки с майоликовыми узорами и надписями, представляющими собой посвятительные стихотворные тексты с хронограммами на дату строительства медресе. Буквы белые на синем фоне, почерк надписей *наста'лик*.

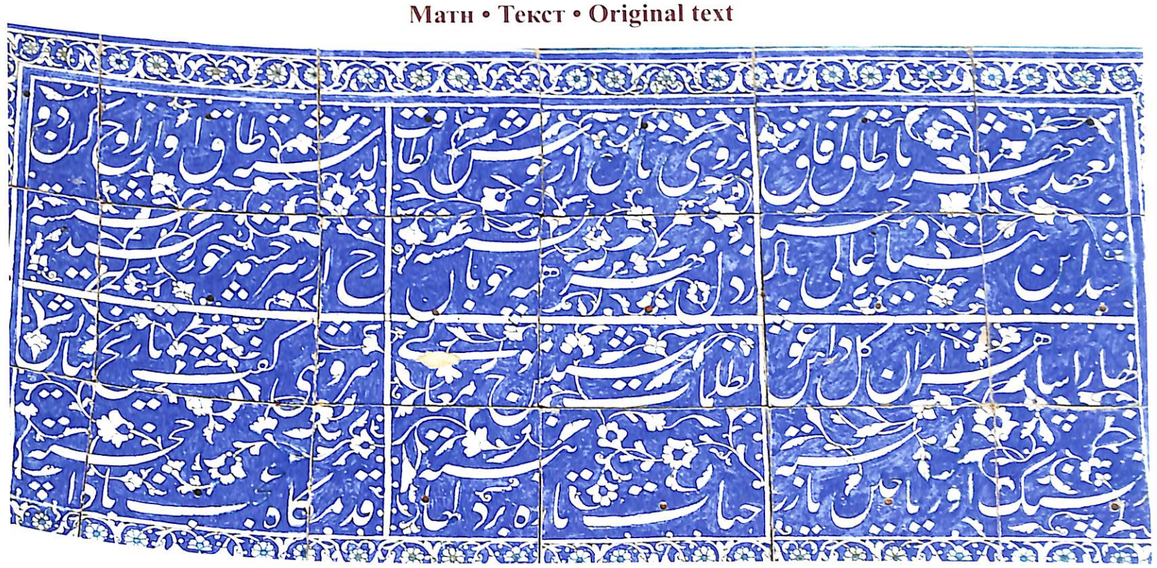
There are three rectangular cartouches above the entrance pathway of the mosque, in the arc niche. They have small square plates with majolica ornaments and inscriptions constituting dedicatory poem texts with chronograms on the date of construction of the madrassah. The letters used are white on a blue background, and script is *nasta'liq*.

Ўртадаги китоба ёзуви

Надпись в среднем картуше

Inscription in the middle cartouche

Матн • Текст • Original text



بعهد شهریار طاق آفاق
شد این بنیاد عالی برجسته

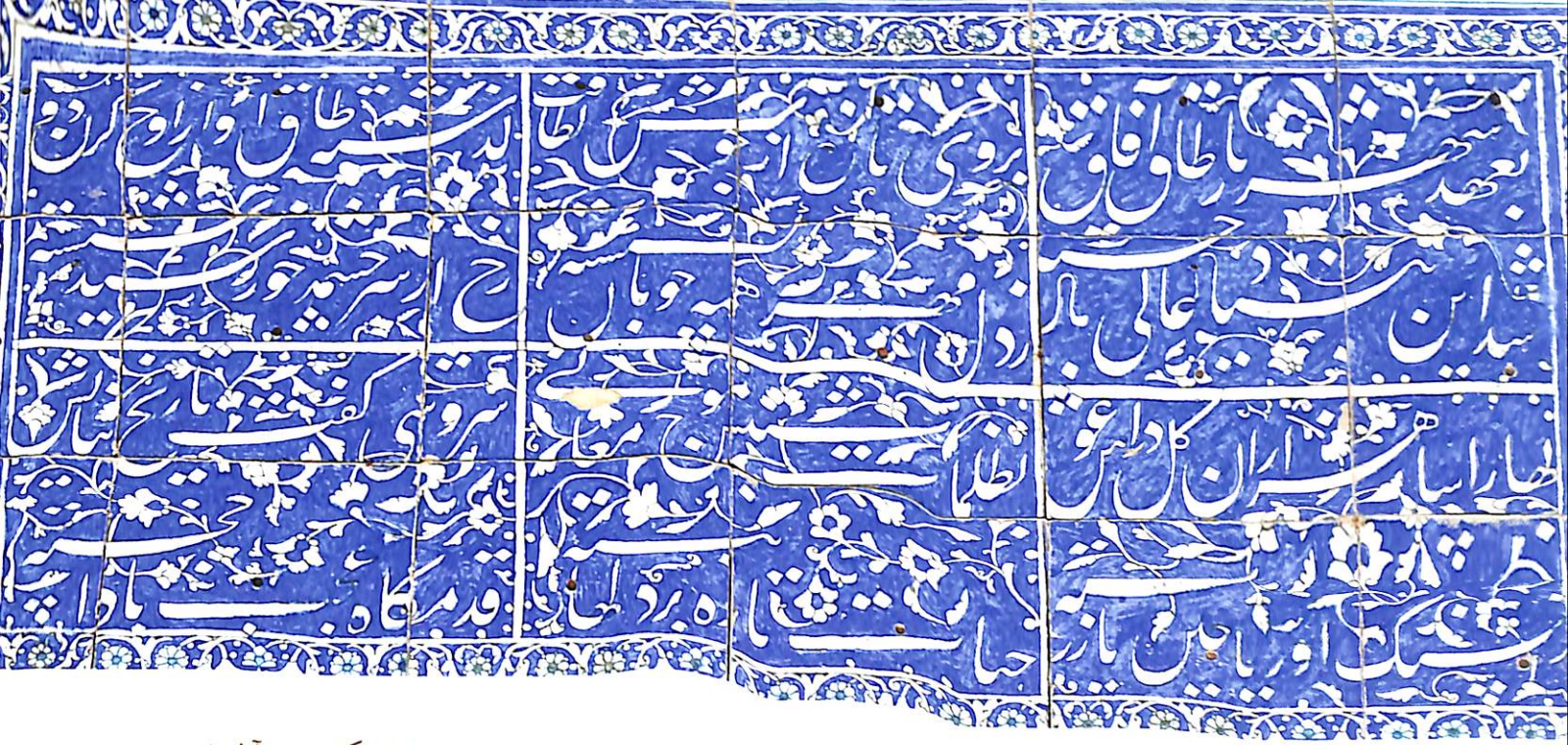
بهاراسا هزاران گل در آغوش
ز سنگ او ریاحین یا زر بسته

بر وی تازه جوش لطافت
ز دل مهر همه خوبان نشسته (؟)

بظلمات شبش موج معانی
حیات تازه بر دل ها نشسته

گذشته طاق او از اوج گردون
رخ از سرچشمه خورشید نشسته

سروشی گفت تأریخ بنایش
قدم گاه عجب بادا خجسته



بعهد شهریار طاق آفاق
شد این بنیاد عالی برجسته

بر وی تازه جوش لطافت
ز دل مهر همه خوبان نشسته (؟)

گذشته طاق او از اوج گردون
رخ از سرچشمه خورشید نشسته

بهاراسا هزاران گل در آغوش
ز سنگ او ریاحین یا زر بسته

بظلمات شبش موج معانی
حیات تازه بر دل ها نشسته

سروشی گفت تأریخ بنایش
قدم گاه عجب بادا خجسته

Таржима • Перевод • Translation

Дунё ҳукмронининг даврида,
Ушбу олий ва мустаҳкам бино қурилди.

Унга тоза қайноқ лутф етиб,
Ҳамманинг қалбига меҳр билан ўрнашди.

Унинг пештоқи осмондан ҳам ошиб,
Қуёш булоғининг суви билан юзини ювди.

В эпоху государя свода горизонта
Было построено это высокое, прочное здание.

Жаркая[2] и искренняя милость его
Дошла до сердца каждого доброго человека.

Превзошли его арки высотой своды небес,
Умыв чело свое в роднике света солнца.

In the epoch the lord of the heaven's roof reigned
Was this high and robust building constructed

His hot[4] and sincere compassion
Has reached the heart of every kind person

Its arcs surpassed the roof of heaven
By washing its brow in the spring of sunlight

Кучоғида минглаб гуллар баҳор каби очилиб,
Тошларидан хушбўй райҳон ҳиди келиб туради.

Тунларнинг зулмати маънолар мавжидан,
Кўнгилларга янгича бир тоза ҳаёт бағишлади.

Фаришта Суруш бинонинг таърихига,
«Бир тенгсиз ажойиб қадамжой бўлгайсан»[1], – деди.

В его объятиях тысяча весенних цветов,
А камни его источают запах базилика.

В сумраке ночи волны глубоких смыслов
Вселяют новую жизнь в сердца.

Ангел-вестник сказал мне хронограмму
его строительства:
«Будь же удивительной обителью!»[3]

A thousand spring flowers blossomed in his embrace
While its stones exhale the smell of basilica

The waves of deep senses in the dark of the night
Inspire a new life to thuluth

The herald Angel conveyed the chronogram of its
construction to me:
«May this premise be a splendid place of worship!»[5]

Ушбу миорадаги قدم گاه عجب بادا خجسته «Бир тенгсиз ажойиб қадамжой бўлгайсан» жумласи таърих бўлиб, ундан абжад ҳисобида ҳижрий 1321 сана келиб чиқади (милодий тақвим бўйича 1903 1904 йилга тўғри келади)

Буквально: «кипящая милость»

Фраза قدم گاه عجب بادا خجسته *«Да будет это место удивительным местом поклонения»* является хронограммой. Числовое значение ее букв равно 1321, что соответствует году по хиджре (1903 1904 гг. современного летосчисления)

[4] Literally, the «boiling mercy».

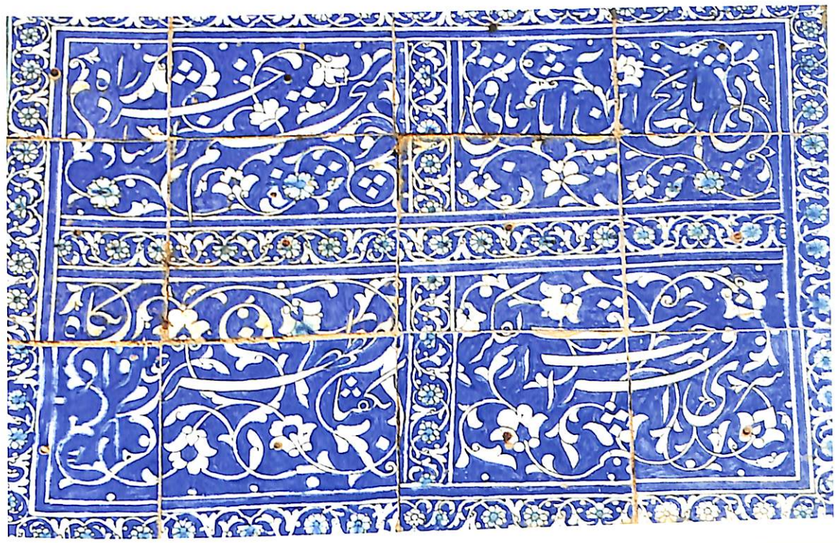
[5] The phrase قدم گاه عجب بادا خجسته *«May this premise be a splendid place of worship»* is a chronogram. The numeric value of its letters equals 1321, corresponding to the year in hijra (1903 1904 in the modern calendar).

Ғарбий томондаги китоба ёзуви

Надпись на западном картуше

Inscription on the eastern cartouche

Матн • Текст • Original text



سری افراخت جست از تفکر
بگفتا مظهر علم و ادبگاه

پی تاریخ این آثار باقی
میجستم زار شاد خرد راه

Таржима • Перевод • Translation

Бу боқий ёдгорликнинг таърихини,
Излардим зорланиб, шод этди доно.

Бошни кўтариб тафаккур этиб сўрадим,
Деди: «Илм ва адаб ўргатадиган жой намойиши»[6].

Основу хронограммы [строительства] этого памятника
Искал я, следуя путем мудреца,

Подняв голову, нашел в размышлениях,
Сказал: «[Это] прибежище знаний и приличия»[7].

The basis of the chronogram [of construction] of this monument
Have I sought by following the path of a wise man,

By raising the head, found in reflections,
And said: «[This is] a haven of knowledge and decency»[8].

[6] Тарихи: 1324.

[7] Хронограмма: 1324

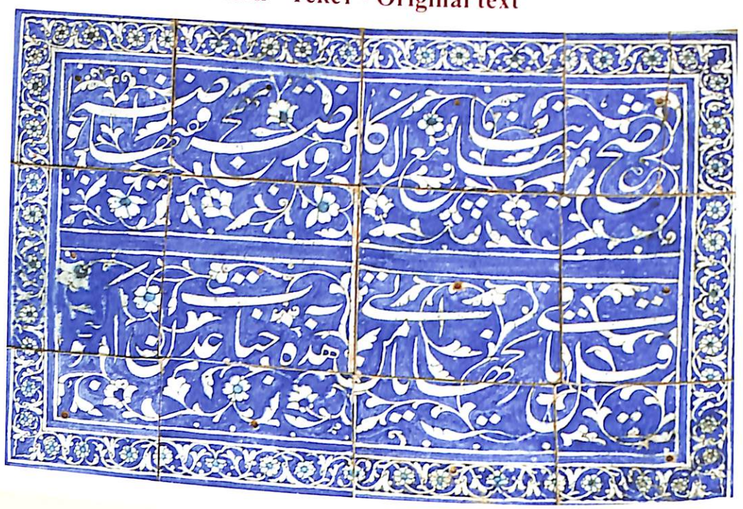
[8] The chronogram: 1324.

Шаркий томондаги китоба ёзуви

Надпись на восточном картуше

Inscription on the eastern cartouche

Матн • Текст • Original text



صح منها ينابيع الذكا
روضة بهج ففيها اصبحوا

قيل باقي ريحها يا من الى
هذه جنات عدن اكبحوا

Таржима • Перевод • Translation

Бу [мадраса]дан заковат булоги тўхтаб оқади,
Бу хурсандчилик боғида, бас, тонг оттирингиз.
Бу [равзага] келадиган кимсага: «унинг ҳиди боқийдир», – деб айтилди,
Бу Адн[9] жаннатлари, эҳтиёт бўлингиз.

Истекает из этого [медресе] родник проницательности,
Это обитель радости, так будьте в ней до утренней зари!
Говорят [здесь] посетителям: «Вечно его благоухание»,
[Ибо] это [как] сады Эдема[10], будьте же осмотрительны!

A spring of acumen outflows from this [madrassah]
This is an abode of joy, thus be there till the morning dawn!
[Here] they tell the visitors: «Eternal is its fragrance»,
[Since] it is [like] the Garden of Eden,[11] so be wary!

[9] Қуръони каримда зикр қилинишича, жаннатнинг саккизта номи (даражалари) бор: 1. Фирдавс жаннати [*Каҳф*, 107]; 2. Адн жаннати [*Тавба*, 72]; 3. Маъво жаннати [*Нажм*, 13–15]; 4. Наъим жаннати [*Шуаро*, 85]; 5. Хулд жаннати [*Фурқон*, 15]; 6. Қарор жаннати [*Ғофир*, 39]; 7. Дор ус-Салом [*Аъъом*, 127]; 8. Дор ул-Мукома [*Фотир*, 35]. Бу мисрада Адн жаннатига ишора этилмоқда. «Адн» деб абадий қолинадиган жойга айтилади. Баъзи муфассирлар «Адн жаннатнинг ўртаси, бошқалари унинг атрофидадир» дейишган.

[10] В арабском оригинале عدن (*«Адн»*). Согласно коранической традиции, рай делится на семь уровней: 1. Райские лужайки [18: 107]; 2. Сады Вечности Эдема *Адн* [9: 72]; Райские жилища [53: 13–15]; Райские наслаждения [26: 85]; Вечное пребывание [25: 15]; Дом пребывания [40: 39]; Жилище мира [6: 127]; Жилище пребывания [35: 35]. В строке используется термин *«Адн»*. Некоторые комментаторы Корана полагают, что речь идет о середине рая. Другие полагают, что это его окраина.

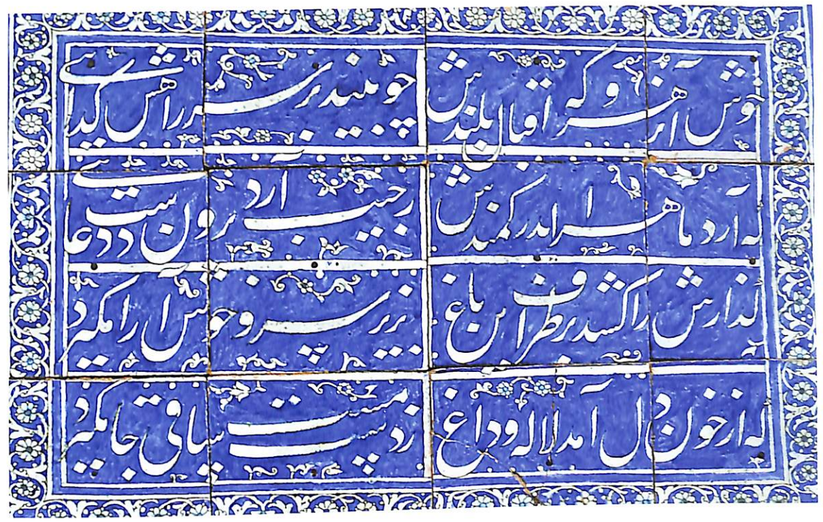
[11] In the Arabic original (عدن) it sounds like *'Adn*. In accordance with the Koranic tradition, the paradise is divided into seven levels: The heavenly lawns [18: 107]. The Gardens of Eternity Eden *'Adn* [9: 72]; The heavenly abodes [53: 13–15]; The heavenly delights [26: 85]; Eternal being [25: 15]; The house of sojourn [40: 39]. The abode of peace [6: 127]. The abode of sojourn [35: 35]. The strophe cites the notion of 'Adn. Some commentators of the Koran suppose that the matter is the middle of the paradise. Some others believe that this is the outskirts of paradise.

Кираверишдаги пештоқнинг ичкари томонида (ҳовлига қараган қисмида) юқорида тавсифлаб ўтилганига ўхшаш тағин битта квадратсимон парчин ўрнатилган. Бунда ҳам *настаълиқ* хатида битилган бағишловнома китоба (шеър) бор. Оқ рангдаги ҳарфлар мовий фонда битилган, диакритик белгилар мунтазам қўйилган.

На внутренней стороне (в дворовой части) входного портала смонтирован еще один квадратный картуш, похожий на вышеописанные. Здесь также имеется посвятительная надпись (стихи), написанная почерком *наста'лик* курсивного стиля. Буквы белые на синем фоне, диакритические знаки расставлены регулярно.

Another square cartouche similar to the abovementioned ones is mounted in the inner side (in the courtyard) of the entrance portal. It also has a dedicatory passage (poem) inscribed in *nasta'liq* script in italic. The letters are white on a blue background, while diacritic signs are applied regularly.

Матн • Текст • Original text



خوش آنرو هركه اقبال بلندش
چو بيند بر سر راهش گدای

گذارشرا كشد بر طرف اين باغ
بزير سرو خوش آرا بگيرد

كه آرد ماهرا اندر كمندش
ز جيب آرد برون دست دعای

كه از خون دل آمد لاله و داغ
ز دست مست ساقی جا بگيرد

Таржима • Перевод • Translation

Кимнинг иқболи баланд бўлса, у чиройли юзли[12],
Чунки у йўлининг бошида гадоларни кўради.

У каманд, арқон билан Ойни боғлаб олса-да,
Дуо учун қўлларини киссасидан чиқаради.

Қачонки бу боғ томонидан ўтмоқчи бўлса,
Доимо хушқомат сарвлар тагидан ўтади.

Юрак қонидан лолаларда ранг ва доғ пайдо бўлди,
Шундай қилиб маст соқий қўлидан жой олди[13].

[12] Бу мисрада *«Яхшилик юзини чиройли кишилардан қидиришлар»*, деган ҳадисга ишора бўлиши мумкин.

[13] Такқидлаб ўтиш жоизки, сўфиёна шеърларда мавҳумлаштирилган ва парадланган фикрлар, мажоз ва муболага роса кўп учрайди. Тасаввуф шеърияти анъаналарига кўра, келтирилган сатрдаги «май» (худога ишқ шароби), «маст-лик» (сўфиёна ишқдан пайдо бўладиган алоҳида бир ҳолат), «жом, қадаҳ» (соқий, тасаввуф йўлидаги шайх, мурид) каби ва ҳоказо сўзларни метафора йўсинида тушуниш керак.

Приятен лик только у того благоденствующего[1],
Кто замечает нищего у края дороги.

Даже если кто заткнет луну за пояс,
Он должен вынуть руки из карманов для молитвы.

Когда кто-то будет идти по этому саду,
Пройдет, склонившись перед стройными кипарисами.

Тот окрасит тюльпаны кровью сердца,
Кто возьмет чашу из рук пьяного виночерпия[3].

Pleasant is the face of only those prosperous[2]
Those who notice the destitute on the edge of road

Even if that who goes one better than the moon,
He must take his hands out of his pockets for prayer

When anyone walks along this garden,
He will pass then by bowing to the slender cypresses

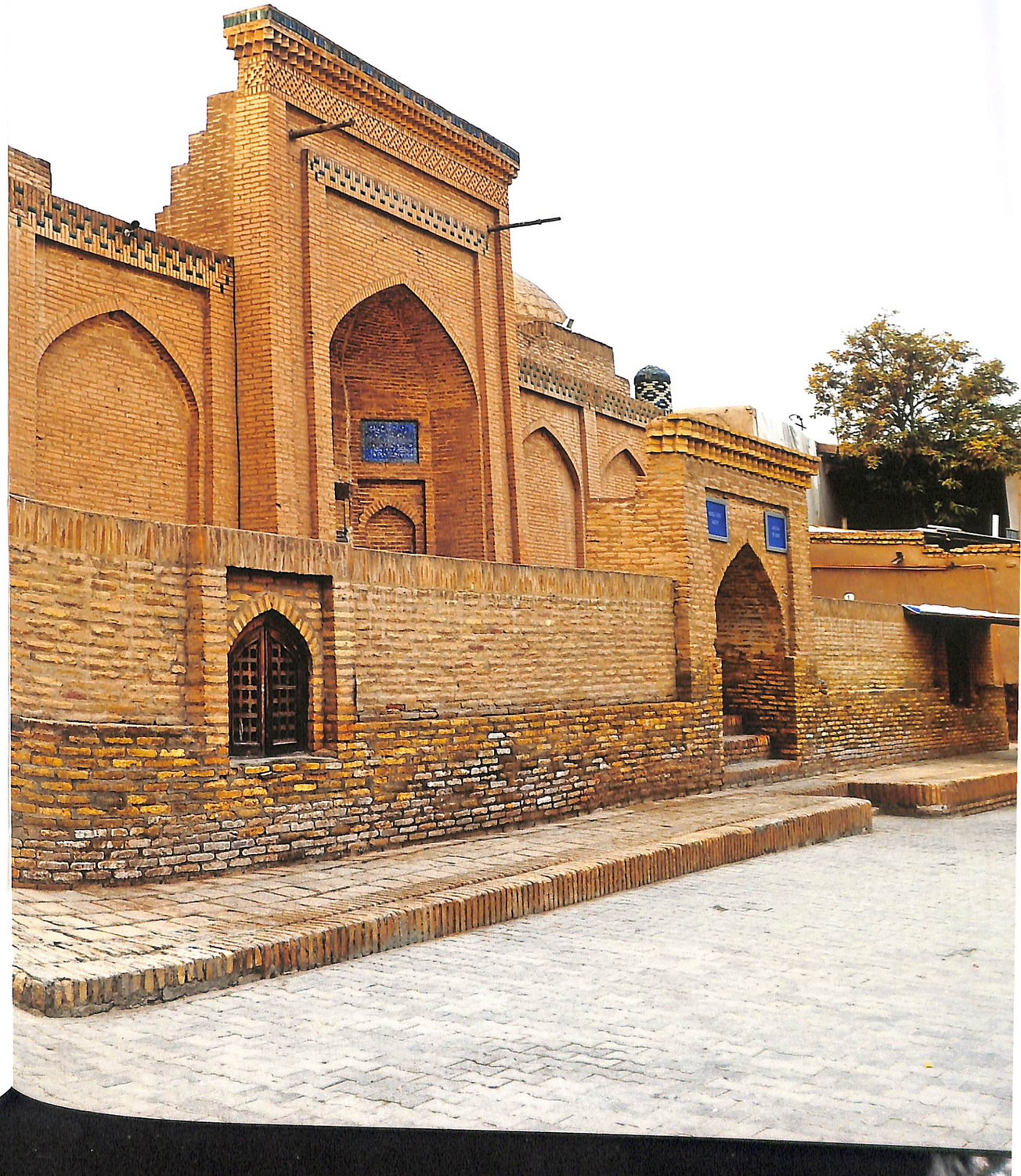
One will paint tulips with the blood of the heart
He who takes the bowl of the hands of drunken cupbearer.[4]

[1] Здесь намек на хадис Пророка: «*Хорошие качества ищите у людей с приятными лицами*».

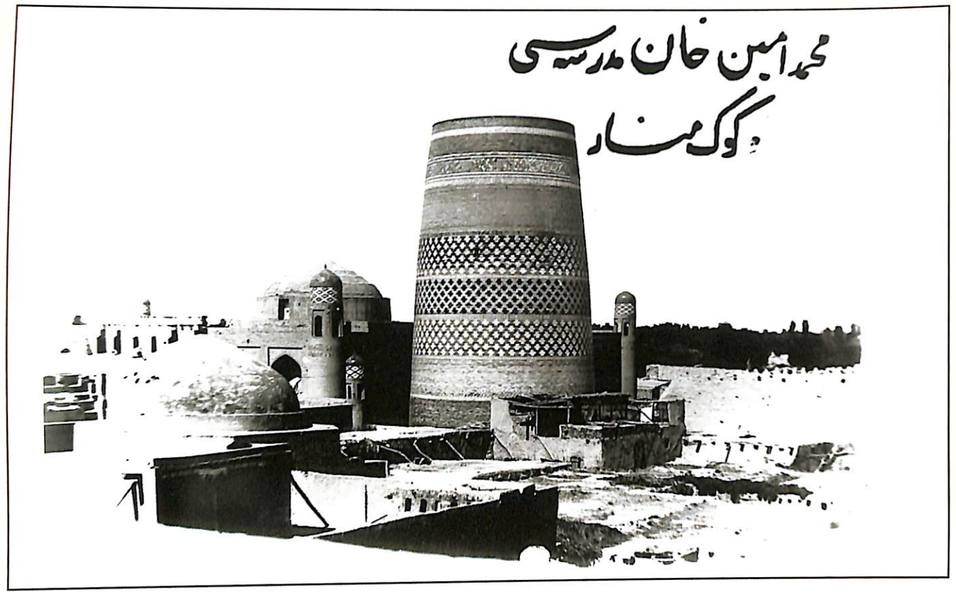
[2] Следует иметь в виду, что это мистические (суфийские) стихи, полные отвлеченных смыслов, аллегорий и гипербол. Согласно традиции суфийской поэзии, в этой строке следует понимать метафорически такие слова, как «вино» (вино любви к Богу), «опьянение» (особое состояние от мистической любви), «виночерпий» (наставник на мистическом пути) и так далее.

[1] Here the allusion is to the hadith of the Prophet: «*Seek good qualities in people with pleasant face*».

[2] One should bear in mind that this is a mystical (Sufi) poem filled with abstract notions, allegories and hyperbolas. In accordance with the traditions of Sufi poetry, the words like «wine» (the wine of love for the Lord), «drunkenness» (a special condition of mystical love), «cupbearer» (mentor on the mystical path) and others are to be understood metaphorically.



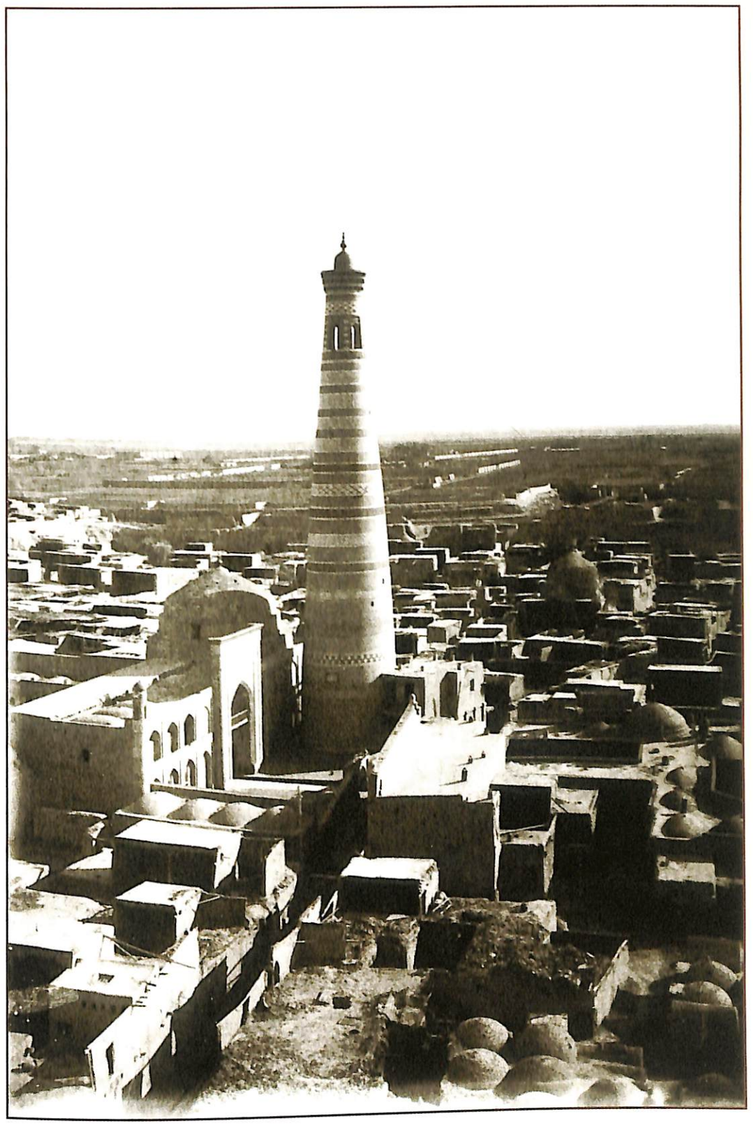
ХИВА: МАШҲУР ОБИДАЛАР ВА ШАХСЛАР (АРХИВ СУРАТЛАРИ)
ХИВА: ЗНАМЕНИТЫЕ ПАМЯТНИКИ И ЛЮДИ (АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ)
KHIVA: FAMOUS PEOPLE AND MONUMENTS (ARCHIVE PHOTOS)



Мухаммад Аминхон мадрасаси, Кўк минор (1925 йил)

Медресе Мухаммада Амин-хана, Кок минар (1925 год)

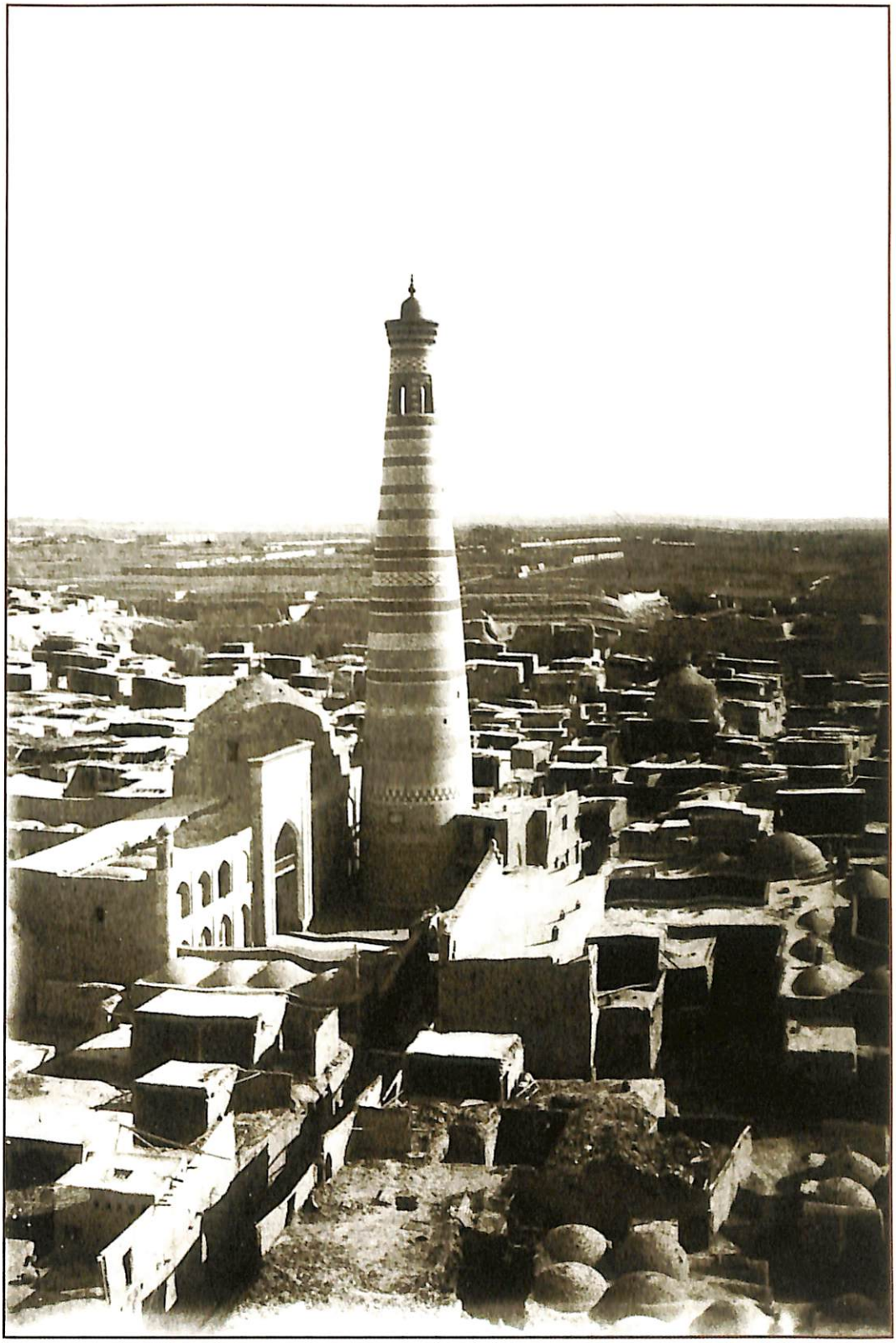
Madrassah of Muhammad Amin-Khan, Kok Minar (photo of 1925)



Исломхожа минораси ва мадрасаси (XX аср боши)

Минарет и медресе Ислама Ходжи (начало XX века)

Islam Khwaja Minaret and Madrassah (early 20th century)

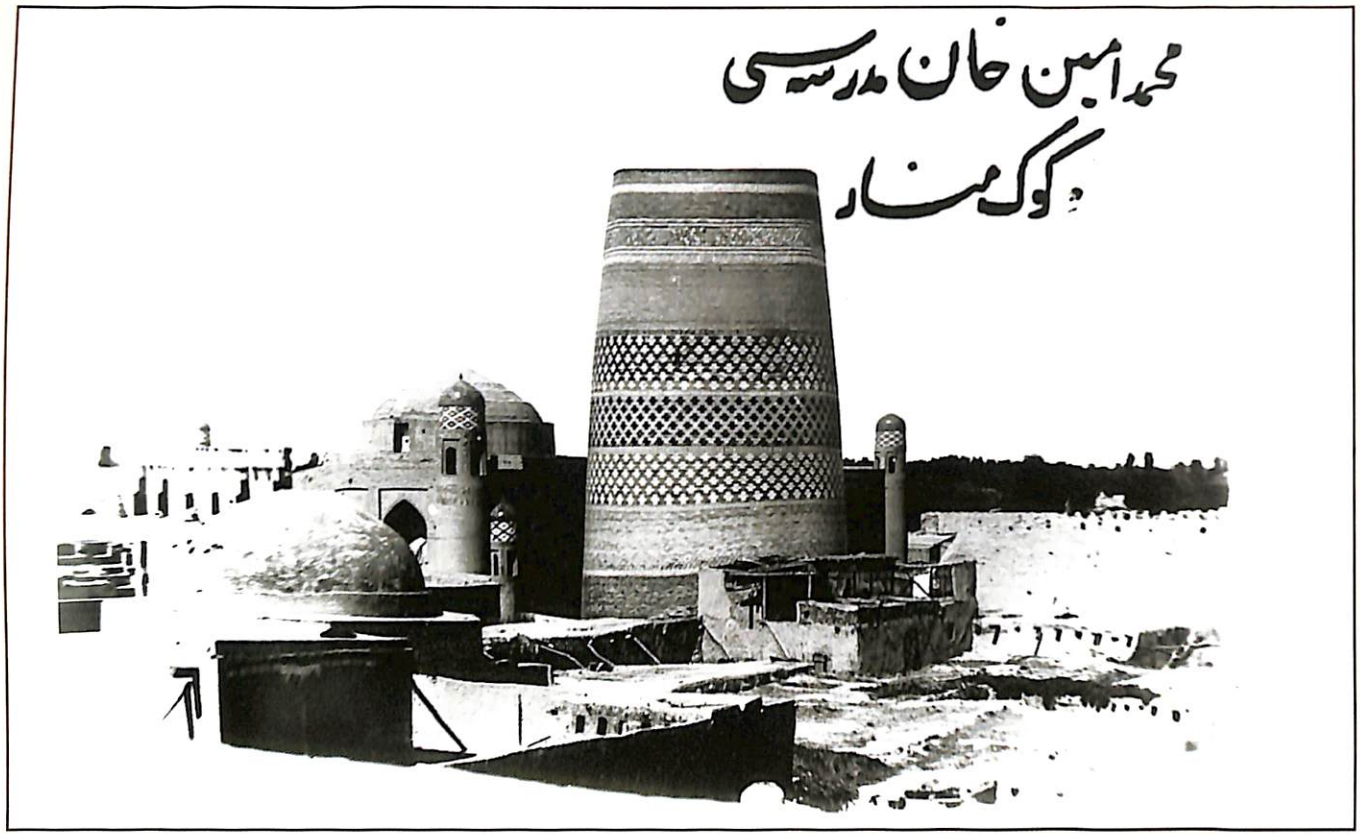


Исломхожа минораси ва мадрасаси (XX аср боши)

Минарет и медресе Ислама Ходжи (начало XX века)

Islam Khwaja Minaret and Madrassah (early 20th century)

ХИВА: МАШҲУР ОБИДАЛАР ВА ШАХСЛАР (АРХИВ СУРАТЛАРИ)
ХИВА: ЗНАМЕНИТЫЕ ПАМЯТНИКИ И ЛЮДИ (АРХИВНЫЕ ФОТОГРАФИИ)
KHIVA: FAMOUS PEOPLE AND MONUMENTS (ARCHIVE PHOTOS)



Муҳаммад Аминхон мадрасаси, Кўк минор (1925 йил)

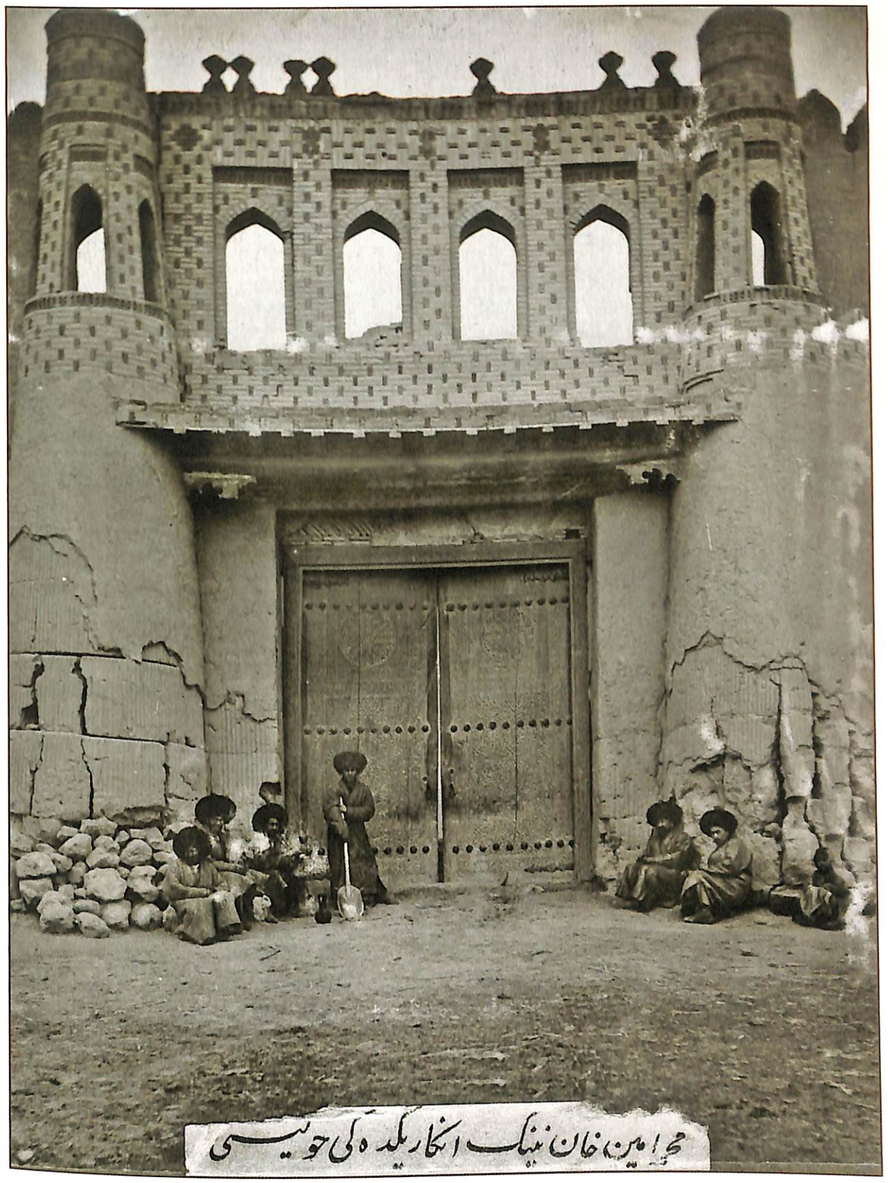
Медресе Мухаммада Амин-хана, Кок минар (1925 год)

Madrassah of Muhammad Amin-Khan, Kok Minar (photo of 1925)

Ичан қалъа девори (XX аср боши)

Крепостные стены Ичан-калы (начало XX века)

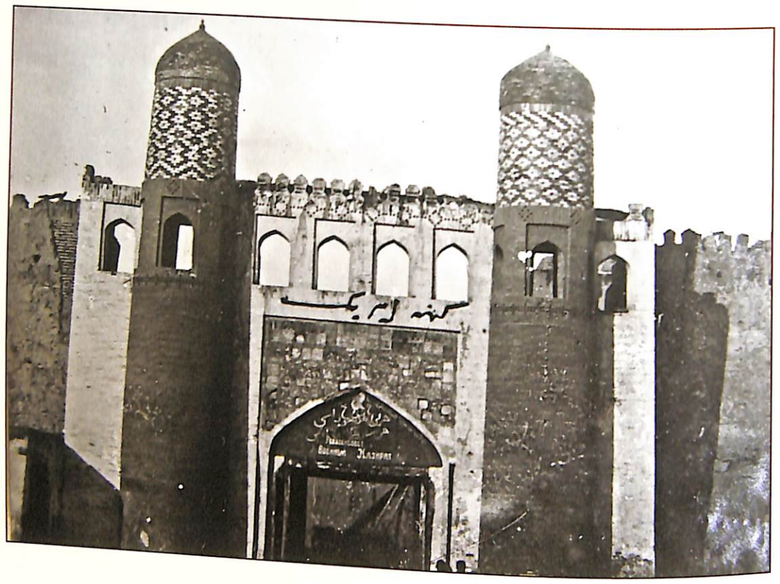
The city walls of Ichan Qal'a (early 20th century)



Муҳаммад Аминхон уй-ҳовлиси (XX аср боши)

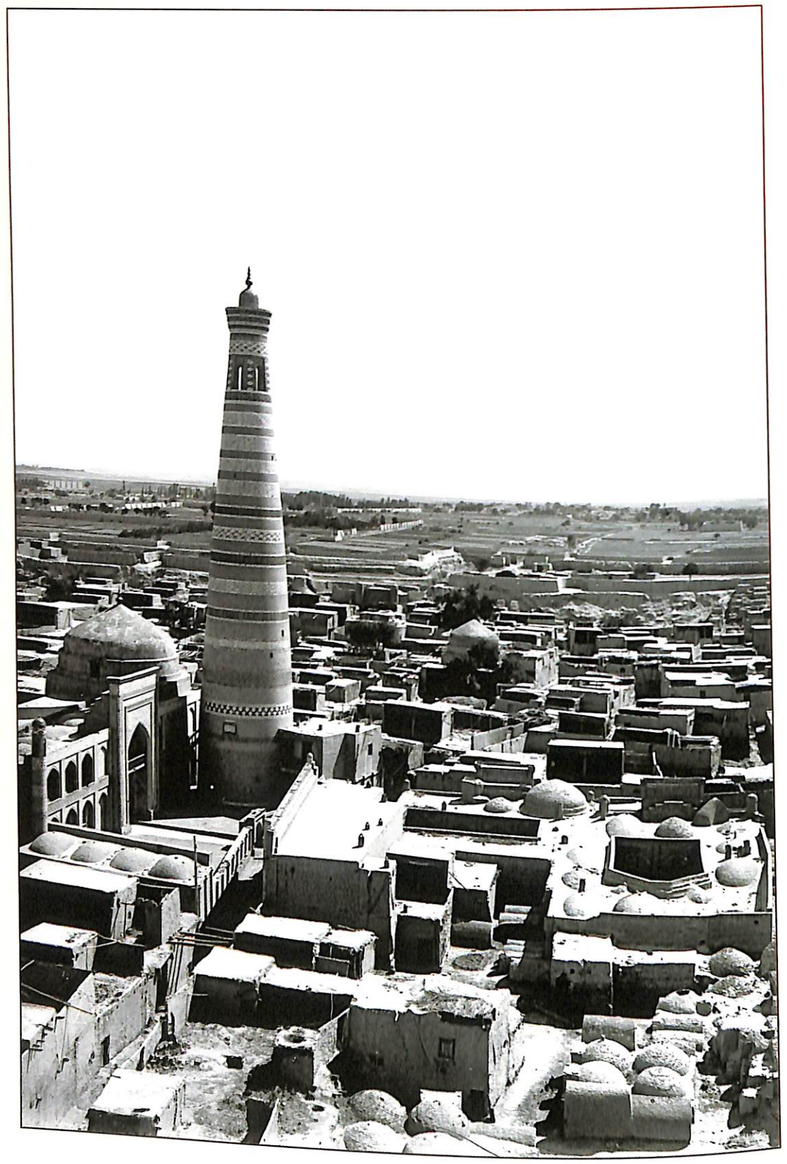
Дом Мухаммада Амин-хана (фото начала XX века)

The house of Muhammad Amin-Khan (photo of the early 20th century)



Кўҳна Арк. Хоразм Республикаси ҳарбий назорат штаби (1923 йил)
Куня арк. Штаб военного контроля (Назират) Хорезмской республики (1923 год)
Kunya Ark. Headquarters of military (Nazirat) of Khorezm Republic (1923)

Муҳаммад Раҳимхон мадрасаси (1924 йил)
Медресе Мухаммада Рахим-хана (1924 год)
Madrassah of Muhammad Rahim-Khan (1924)



Ичан қалъа (1950 йил)
Вид на Ичан-калу (1950 год)
View of the Ichan Qal'a (1950)

«Хивақ» қудуғи (XX аср боши)
Колодец «Хейвак» (фото начала XX века)
The «Kheivaq» water well (early 20th century)

Хаттот, ўймакор усталар. Ўндан чапга: Худойберган мухркан, хаттот; Худойберди махдум наккош, хаттот; Муҳаммад Яъкуб, харрот, девон; Муҳаммадшариф таррих девон (XX аср боши)

Мастера-каллиграфы и мозаичники. Слева направо: Худайберди Мухркан, каллиграф; Худайберди мозаичист, каллиграф; Мухаммад-Йакуб, каллиграф; Мухаммад-Шариф, каллиграф

Masters of calligraphy and mosaic artists, left to right: Khudayberdi Muhrkan, calligrapher; Khudayberdi, mozaicist, calligrapher; Muhammad-Yagub, calligrapher; Muhammad-Sharif, calligrapher

Худойберган Девонов (1879 – 1940). Хаттот, кинооператор, фотограф

Худайберган Деванов (1879 – 1940). Каллиграф, кинооператор, фотограф

Khudaybergan Devanov (1879 – 1940), Calligrapher, cinematographer, photographer

ХУЛОСА

Эпиграфик ёдгорликлари сони жиҳатидан Марказий Осиёдаги энг бой қадимий шаҳарлардан бири бўлган Хива ҳақли суратда Боку, Бухоро, Ҳирот, Ганжа, Исфаҳон, Самарқанд каби тарихий марказлар орасида муносиб ўрин эгаллайди. Бироқ бағишлов ёзувлари ва шеър кўринишидаги хронограммалар сони жиҳатидан, шубҳасиз, энг юқори чўққидадир.

Хива меъморий ёдгорликлари асосан Ичан қалъанинг етарлича чекланган ҳудудига ва унинг яқин атрофига жойлашган. Бу ҳам уларнинг ноёблигидан далолатдир, зеро, ёдгорликларнинг ўзи ва уларнинг ёзувлари шаҳар тарихининг очиқ китоби бўлиб қолади. Бу китобнинг кўп саҳифалари ҳозирга қадар очилмаган ёки ўқилмаган.

Ўтган асрнинг 50–60 йилларида айрим мутахассислар (биринчи навбатда Ю. Завадовский) Хива ёдгорликларидаги битиклар борасида ўз ўқиш ва таржималарини таклиф қилишган. Аммо тадқиқотлар жараёнида биз Ю. Завадовский (эълон қилинмаган ҳисоботларида) таклиф этган ёзувларда ҳатолар мўл-кўллигига ишонч ҳосил қилдик. Бу хатолар кейинчалик чоп этилган кўплаб мақолалар, илмий рисолалар ва юзлаб оммавий китоблар ва буклетларга ҳам ўтган. Бунинг устига қисмларга бўлиб ўқилган шаҳарнинг қадимий меъморчилигидаги ёзувлар янада кам эълон қилинган. Ушбу нашрда Хиванинг эпиграфика ёдгорликлари биринчи марта тўла ҳажмда, тегишли иловалар, таржима, шарҳ ва интерпретация билан чоп этилмоқда.

Альбомга 13 та меъморий мажмуалардаги ёзувлар (жумладан, Паҳлавон Маҳмуд мажмуасидаги мақбарага ёзилган матнлар) киритилди. Улар китобнинг Хоразм ёдгорликлари эпиграфикасига бағишланган биринчи қисмидан ўрин олди.

Ёзувлар кўплиги жиҳатидан энг бой обида Паҳлавон Маҳмуд мажмуаси бўлиб чиқди. Унинг эпиграфикаси ҳажми жиҳатидан мазкур нашрнинг салкам ярмини эгаллади. Бу ерда ёзувлар одатда ўтмиш хаттотлари фойдаланган материалнинг барча турида тақдим этилган: кошинкорлик ва сирланган гулдор сополлар, ёғоч ўймакорлиги, мармар, металл.

Эпиграфиканинг хронология доираси ҳам эътиборли: XIII–XX аср. Бу ерда илк бор мажмуада сақланган ёзувлар тўлиқ ўқилди ва таржима қилинди. Бу машҳур шахсларнинг вафот этган саналарини аниқ белгилаш, ёдгорлик тўғрисида аввалги манбаларда берилган маълумотларни аниқлаштириш ва тўғрилаш имконини берди. Хусусан, Паҳлавон Маҳмуднинг сақланиб қолган барча рубоийлари тўлиқ матни тақдим этилди.

Қолган обидалардаги ёзувлар аксарият ҳолларда тўлиқ кўринишда илк бор тақдим этилди, айрим ҳолатларда аввалги матнлар аниқлаштирилди ва хатолар тузатилди. Масалан, Арк иншоотидаги дарвоза, Шерғозихон мадрасаси, Исломхўжа минораси ва бошқалар шулар жумласидандир. Барча ёдгорликларда биз классик ёзувларнинг бешдан ортиқ хилини ва ўнлаб услубларини кўрамиз. Эпиграфикани ва хронограммаларни ўқиш усталар, хаттотлар, донаторларнинг исмларини аниқлаштириш, баъзан эса биринчи марта ўқиш, обидалар барпо этилиш босқичларини аниқ саналаштириш имконини берди.

Шундай қилиб, альбом Хива меъмор-

чилик ва монументаль хаттотлик тарихи бўйича етарли даражада муҳим ҳисобланади. Янги маълумотлар Хоразм тарихини, диншуносларни, айниқса, ислом ва сўфизмнинг маҳаллий тадқиқотчилари ҳақидаги материалларни жамлайди. Бу жиҳатдан Паҳлавон Маҳмуднинг рубоийларини ва бу обидадаги бағишлов шеърни алоҳида таъкидлаш керак. Шуни назарда тутиш керакки, ёдгорликдаги ҳар бир ёзув – бу ғоявий декларациянинг ўзига хос шакли ёки донаторнинг ижтимоий мақоми легитимацияси усулидир. Бу маънода Хива ва умуман Ўзбекистондаги ёзувлар ҳали ўзининг интерпретаторларини кутмоқда ва теран англашга муҳтождир.

Альбом тарихчи-лингвистларда алоҳида қизиқиш уйғотишига ишонамиз. Хивадаги бағишлов ёзувлари тили ўзига хос ва форс ҳамда эски ўзбек тили меъёрларидан маълум бўлган классик меъёр ва сўзлар (фонема) билан чекланиб қолмаган. Шу билан бирга маҳаллий фонетиканинг ҳайратланарли хусусиятлари, кўриниб турибдики, унда қадимги Хоразм тилининг услубий меъёрлари сақланиб қолган.

Альбом ҳалигача ўтган асрда чоп этилган илмий адабиётлардан фойдаланувчи туристик йўналишлар учун матн тузувчиларда қизиқиш уйғотиши, табиий. Ишонамизки, ушбу нашр сайёҳлик соҳа вакиллари, айниқса, экскурсоводлар қўлига етиб борганида уларнинг ҳикоялари янада мазмунли ҳамда илмий асосланган бўлади. Ўз навбатида, бу шубҳасиз, бутун дунёда Ўзбекистоннинг бой маънавий ва маданий меросига, Хива тарихига қизиқишни кучайтиради.

Ижодий гуруҳ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По количеству эпиграфических памятников Хива по праву занимает достойное место среди таких исторических центров, как, к примеру, Баку, Бухара, Герат, Гянджа, Исфахан, Самарканд. Однако по числу посвятительных надписей и хронограмм в виде стихов ей, безусловно, принадлежит пальма первенства.

Архитектурные памятники Хивы сосредоточены в основном на достаточно ограниченном пространстве внутреннего города (Ичан-кала) и его ближайшей округи. В этом также их уникальность, поскольку сами памятники и надписи на них становятся открытой книгой истории города.

Многие страницы этой книги до сих пор оставались нераскрытыми или непрочитанными.

Еще в 50–60-х гг. прошлого века некоторые специалисты (в первую очередь Ю. Завадовский) предлагали свои чтения и переводы надписей на архитектурных памятниках Хивы. Однако в процессе наших исследований надписей выяснилось, что предложенные Ю. Завадовским (в неопубликованных отчетах) чтения изобилуют ошибками. К сожалению, эти переводы вошли в научные статьи и монографии, научно-популярные книги и буклеты. К тому же надписи читались фрагментарно, еще реже публиковались.

В данном альбоме памятники эпиграфики Хивы впервые публикуются в полном объеме, с надлежащими описаниями, переводами, комментариями и интерпретациями.

В него вошли надписи на тринадцати архитектурных комплексах (включая надгробные тексты комплекса Пахлавана Махмуда), которые составили первую часть тома, посвященного эпиграфическим памятникам Хорезмской области.

Самым богатым по обилию надписей оказался комплекс Пахлавана Махмуда. Его эпиграфика по объему заняла едва ли не половину настоящего альбома. Надписи здесь представлены на всех видах материала, которым обычно пользовались каллиграфы прошлого: мозаичная и майоликовая керамика, дерево, мрамор, металл.

Впечатляет хронологический диапазон эпиграфики: XIII–XX вв. Нами впервые прочтен и переведен весь корпус сохранившихся надписей этого комплекса. Это позволило точно установить даты смерти знаменитых личностей, уточнить и поправить данные о памятнике, указанные в прежних публикациях, в том числе представить полное чтение всех сохранившихся четверостиший Пахлавана Махмуда.

Надписи остальных памятников Хивы в большинстве случаев впервые публикуются в полном виде, уточнены прежние чтения и исправлены ошибки. Среди них надписи на воротах Арка, медресе Ширгази-хан, медресе и минарете Ислама Ходжи и другие. На всех памятниках мы видим более пяти видов классических почерков и десяток их стилей. Чтение эпиграфики и расшифровка хронограмм позволили уточнить, а иногда впервые прочитать имена мастеров, каллиграфов, доноторов, точно датировать этапы строительства памятников.

Таким образом, публикация данного альбома является важным и в значительной мере новым вкладом в изучение истории архитектуры и монументальной каллиграфии Хивы. Немало новых сведений из него почерпнут историки Хорезма, религиоведы,

особенно исследователи местных форм бытования ислама и суфизма. В этом отношении стоит особо отметить четверостишия Пахлавана Махмуда и стихотворные посвящения на одноименном памятнике. Нужно отметить, что любая надпись на памятнике – это своеобразная форма идеологической декларации или способ легитимации общественного статуса донатора. В этом отношении надписи Хивы и в целом Узбекистана нуждаются в более глубоком их осмыслении и интерпретации.

Можно полагать, что особый интерес альбом вызовет у историков и лингвистов. Язык посвятительных надписей Хивы очень своеобразен и включает в себя не только нормы и слова (фонемы), известные из персидского или староузбекского языков, но и местные фонетические особенности, очевидно, восходящие к древнему хорезмскому языку, по крайней мере, сохранившие влияние прежних стилистических норм.

Не меньший интерес альбом может вызвать у составителей текстов для туристических маршрутов, которые до сих пор используют научную литературу, изданную в прошлом веке. Уверены, что когда этот альбом станет достоянием туроператоров и особенно экскурсоводов, их рассказы станут более содержательными и научно обоснованными. В свою очередь, это будет способствовать росту интереса во всем мире к богатейшему духовному и культурному наследию Узбекистана, к истории города Хивы.

Творческая группа

CONCLUSION

In terms of the number of epigraphy monuments, Khiva is one of the richest ancient cities in Central Asia, occupying by right its worthwhile place among such historic centers as Samarkand, Isfahan, Bukhara, Baku, Ganja or Herat. However, in terms of the number of dedicatory inscriptions and chronograms in the form of poems, Khiva is indisputably second to none. If this is added by the fact that time and unfavorable circumstances of the past (the years of militant atheism) have had a not so grave an impact on the state of monuments and that the latter have by and large preserved their original appearance, and especially inscriptions, then the epigraphy monuments of Khiva ought to be acknowledged unique in the entire Muslim East. Moreover, the ancient facilities of the town are concentrated in general in the rather limited space of the Inner City (Ichan Qal'a) and its closest surroundings. In this is their exceptionality, too, for the monuments themselves and their inscriptions are coming to be an open book in the history of the city.

Notwithstanding the circumstances cited above, many pages of this book (conditionally speaking) have hitherto remained unfolded or unread. As far back as in the 1950s and 1960s, some specialists (Yu. Zavadovsky, first and foremost) were intrigued by the epigraphy on the monuments in Khiva. During the works we have come to believe that the readings offered by him in his unpublished reports are abundant in errors, which have been reflected in the scores of articles, academic monographs and hundreds of popular books and booklets published later. In addition, the inscriptions on the ancient architecture of the city were read in fragments and even less so were published. Thus we can say confidently that the epigraphy monuments of Khiva presented in this album are published for the first time in full, with due descriptions, translations, comments and interpretations. In this sense, the book fills long existing gap in the study of the rich spiritual history and culture of our country.

The album has encompassed inscriptions of thirteen architectural complexes (including tombstone epitaphs of the Pahlavan Mahmud Complex) making up the first part (book) of the volume dedicated to the epigraphy monuments in Khorezm. These are the most celebrated monuments of the city, figuring first in tourist itineraries. In terms of the abundance of inscriptions, the Pahlavan Mahmud Complex has proved the richest one. Its epigraphy in terms of size has occupied little less than half of the current album. The inscriptions presented here appear on all types of materials normally used by the calligraphers of the past: mosaic and majolica ceramics, wood, marble, metals. Imposing is the chronological range of the epigraphy: starting from the 13th century through the early 20th century. The entire corps of the surviving inscriptions in the complex is deciphered and translated here for the first time. This has facilitated an accurate establishment of dates of death of popular personalities, clarification and amendment of data on the monument allowed in previous studies, including the presentation of full reading of the extant quatrains by Pahlavan Mahmud.

Inscriptions of other monuments for the most part are presented in full for the first time; in some cases, previous readings have been clarified and errors corrected. These include, for instance, such monuments as gates and other facilities of the Ark, the Shirghazi-Khan Mosque, the Islam Khwaja Madrassah

and Minaret. On all these monuments we can observe more than five types of classical scripts and a dozen of their styles. The deciphering of epigraphs and their chronograms have helped elucidate, and sometimes read for the first time, the names of masters, calligraphers, donators, and accurately establish the dates and stages of construction of monuments and so forth.

Thus, the current album is anticipated to render an invaluable service to specialists on the history of architecture and monumental calligraphy. Important data from it are to be extracted by the historians of Khorezm, religious studies experts, especially the researchers of local forms of practicing Islam and Sufism. In this respect, particularly noteworthy are the quatrains of Pahlavan Mahmud and poetic dedicatory texts in the eponymous monument. One must bear in mind that any inscription in the monument is a distinctive form of ideological declaration or a means of legitimization of the public status of the donator. In this sense, the inscriptions in Khiva and Uzbekistan in general are still pending their interpreters and need a more profound comprehension.

The present album, we are convinced, will arouse a particular interest among linguistic historians. The language of dedicatory messages in Khiva is rather peculiar and encompasses not merely the classical norms and words (phonemes) known in the classical norms of Farsi or Old Uzbek. Local phonetic norms are detected here, apparently originating from the old Khorezmian language and who have at least preserved the influence of previous stylistic norms.

Equally appealing can this album prove for the composers of texts for tourist itineraries. They still use the old literature and do not yet have access to new readings and translations of epigraphy monuments of Khiva, the most popular city in international travel networks. We are confident that now, when this album will end up in the hands of travel agents and especially guides, their stories of the monuments (not only verbal, but also in brochures) will get gravely enhanced, which will without any doubt facilitate a growth in worldwide interest in our rich spiritual and cultural heritage and in the history of the city of Khiva.

Creative Team

ФОЙДАЛАНИЛГАН МАНБА ВА АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
BIBLIOGRAPHY

Āgahī. Jāmi` al-vāqi`āt –جامع. محمد رضا ميراب اگهی الواقعات سلطانی / Ed. by N. Tashev. Samarkand-Tashkent: IICAS, 2012.

Агахи (Огаҳий). *Риёз ад-давла* (Agahi. Riyaz ad-dawla) – Мухаммад Риза Ирнийаз-бик угли, Агахи. *Риёз ад-давла.* Ркп. ИВ АН РУз № 5364/II.

Байани. *Шаджара-йи хваразмшахи* (*Bayani. Shajara-yi khwarazm-shahi*) – Мухаммад Йусуф Байани. *Шажарайи хваразмшахи.* Ркп. ИВ АН РУз, № 274.

Бартольд. Туркестан (*Bartold. Turkestan*) – Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Том I, Москва, 1963.

Вамбери. Путешествие (*Vamberi. Putechestvie*) – Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865.

Волин. Новый (Volin. *Noviy*) – Волин С.Л. Новый источник для изучения хорезмийского языка. Записки Института востоковедения АН СССР. VII. Москва–Ленинград, 1939.

Газминий. Кинйат (Ghazmini. *Kinyat*) – Нажмиддин Абу-р-Раджа' Мухтар ибн Махмуд аз-Захидий ал-Газминий. *Кинйат ал-мунйа ли-татмим ал-гунйа.* Ркп. ИВ АН РУз, №№ 3246, 5942.

Дили ғаройиб (*Dili garayib*) – Худойберди Қўшмуҳаммад ўғли. Дили ғаройиб. Ркп. ИВ АН РУз, № 1335.

Газургахи. Маджалис (Gazurgahi. *Majalis*) – Хусайн Газургахи. Маджалис ал-ушшак. Ркп. ИВ АН РУз, № 3476.

Гулямов. Памятники (Gulamov. *Pamyatniki*) – Гулямов Я.Г. Памятники города Хивы. // Труды Уз. филиала АН СССР. Серия I – История, археология. Выпуск 3.-Ташкент: Изд. Фан. 1941.

Желябужский. Очерки (Jelyabujski. *Ocherki*) – Желябужский Е. Очерки и завоевание Хивы. Москва, 1875.

Жалолов. Нафосат (Jalolov. *Nafosat*) – Жалолов Т. Нафосат оламида. Тошкент 1974.

Жувонмардиев. Ҳарфлар (Juvanmardiev. *Harflar*) – Жувонмардиев А. Ҳарфлар рақамларга айланганда. Тошкент, 1966.

Иванов. Архив (Ivanov. *Arkhiv*) – Иванов П.П. Архив Хивинских ханов XIX в. Ленинград, 1940.

Кононов. Родословная (Kononov. *Rodoslovnaya*) – Кононов А.Н. Родословная туркмен. Москва–Ленинград, 1958.

Кривцов. Виды (Krivtzov. *Vidi*) – Кривцов Г. Виды и типы Хивинского ханства. Альбом. СПб, 1873.

МИТТ (*MIIT*) – Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.2. Москва–Ленинград, 1938.

Мулла Бекжон. Хоразм (Mullah Bekjan. *Khorezm*) – Мулла Бекжон Раҳмон ўғли. Хоразм мусиқий тарихчиси. Москва, 1925.

Ноткин. Паҳлавон (*Notkin. Pahlavan*) – Ноткин И.И. Паҳлавон Маҳмуд мақбараси. Тошкент, 1968.

Паҳлавон Маҳмуд. Рубоийёт (*Pahlavan Mahmud. Ruḥaiyat*) – *Рубоийат-и Хазрати Паҳлаван Махмуд.* Рукопись, Хивинский музей-заповедник, КП № Ф-5474/1.

Огаҳий. Шоҳид (Agahi. *Shahid*) – Муҳаммад Ризо Эрниёзбек ўғли Огаҳий. *Шоҳид ул-иқбол.* Тошкент, 2009.

Шайбонийлар (*Shaybaniylar*) – Бобожонов Б., Мўминов А., Паул Ю. Шайбонийлар кабртошларидаги битиклар. Висбаден. 1997.

Ғуломов. Хоразмнинг (*Ghulomov. Khorazmning*) – Ғуломов Я. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. Қадимги замонлардан хозиргача. Тошкент, 1959.

Коран (Koran) – Коран. Предисловие, перевод и комментарии акад. И.Ю. Крачковского. Москва, 1986.

Кориев. Ўрта (Qoriev, *U'rta*) – Кориев О. Ўрта аср кўлёзма манбаларида кўрсаткичлар масаласи // Тошкент Ислом университетининг бюллетени, 2010, № 2, 4–8-Б.

Куръони карим (Qur'oni karim) – Куръони карим маъноларининг таржимаси ва тафсири / Таржима ва изоҳлар муаллифи Шайх Абдулазиз Мансур. Тошкент, 2010.

Маньковская, Булатов. Памятники (Mankovskaya, Bulatov. *Pamyatniki*) – Маньковская Л.Ю., Булатов М.С. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент, 1948.

Са'ди. Гулистан (Sa'di. *Gulistan*) – Са'ди Ширази. Гулистан. Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. Алиева. Отв. ред. А. Болдырев. Москва, 1959.

Саъдий. Гулистон – Форсчадан Ғафур Ғулом таржима килган. Муҳаррир: Васфий. Тошкент, 1968.

Фрейман. Хорезмийский (Freiman. *Khorezmiyskiy*) – Фрейман А.А. Хорезмийский язык. Материалы и исследования. Москва–Ленинград, 1951.

Эркинов. Тимуридский маньеризм (Erkinov. Timuridskiy man'erizm) – Эркинов А. Тимуридский маньеризм в литературной среде Хивы при Мухаммад Рахим-хане II (на примере антологии «Маджму'а-йи шу'ара-йи Фируз-шахи») / Bulletin of IICAS. Volume 8 // Вестник МИЦАИ. Выпуск 8, 2008, С. 58–65.

Эркинов. Культурный перфекционизм ((Erkinov. Kul'turniy perfiktzionizm) – Эркинов А. Культурный перфекционизм в хивинской придворной среде при Мухаммад Рахим-хане II как способ противостояния режиму русского протектората (1873–1910) / In: History and Culture of Central Asia – B.Babadjanov, Y.Kawahara (eds.). Tokyo, 2011, P. 35–72.

Baldick, Imaginary – *Baldick* J. Imaginary Muslims: The Uwaysi mystics of Central Asia. New York. New-York University Press. 1993.

Erkinov, A.N.Samojlovich's – *Erkinov* A. A.N.Samojlovich's visit to the Khanate of Khiva in 1908 and his assessment of the literary environment / International Journal of Central Asian Studies (Editor in Chief Choi Han-Woo). 2010, №14. P. 109–146.

Erkinov, How Muhammad Rahim Khan – *Erkinov A.* How Muhammad Rahim Khan II of Khiva (1864–1910) cultivated his Court Library as a means of resistance against the Russian Empire / Journal of Islamic Manuscripts. 2 (2011), P. 36–49.

Munis, Agahi. – Mūnis Shīr Muhammad Mīrāb and Āgahī Muhammad Riżā Mīrāb. *Firdaws al-iqbāl: History of Khorezm*, ed. by Yu. Bregel. Leiden: E. J. Brill, 1988.

Munis, Agahi. – Munis Shir Muhammad Mirab and Agahi Muhammad Riza Mirab. *Firdaws al-iqbāl: History of Khorezm*, transl. from Chaghatay and annotated by Yu. Bregel. Leiden: E. J. Brill, 999.

Sa'di. The Golestan – Sheikh Muslih-uddin Sa'di Shirazi. The Golestan of Sa'di. Translated by Richard Francis Burton. P. 6.

Qur'an. Hilali / The Noble Qur'an. In the English Language. A Summarized Version of At-Tabari, Al-Qurtubi and Ibn Kathir with from Sahih Al-Bukhari By Dr. Muhammad Taqi-ud-Din Al-Hilali, Ph.D and Dr. Muhammad Muhsin Khan. Darussalam Publishers and Distributors, Riyad, Saudi Arabia. Twenty-Third Revised Edition, August 1998.

القرآن الكريم - طبعة مجمع الملك فهد لطباعة المصحف الشريف. 2012

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

КИРИШ • ВВЕДЕНИЕ • INTRODUCTION 9

ОТА ДАРВОЗА • АТА ДАРВАЗА • ATA DARVAZA 29

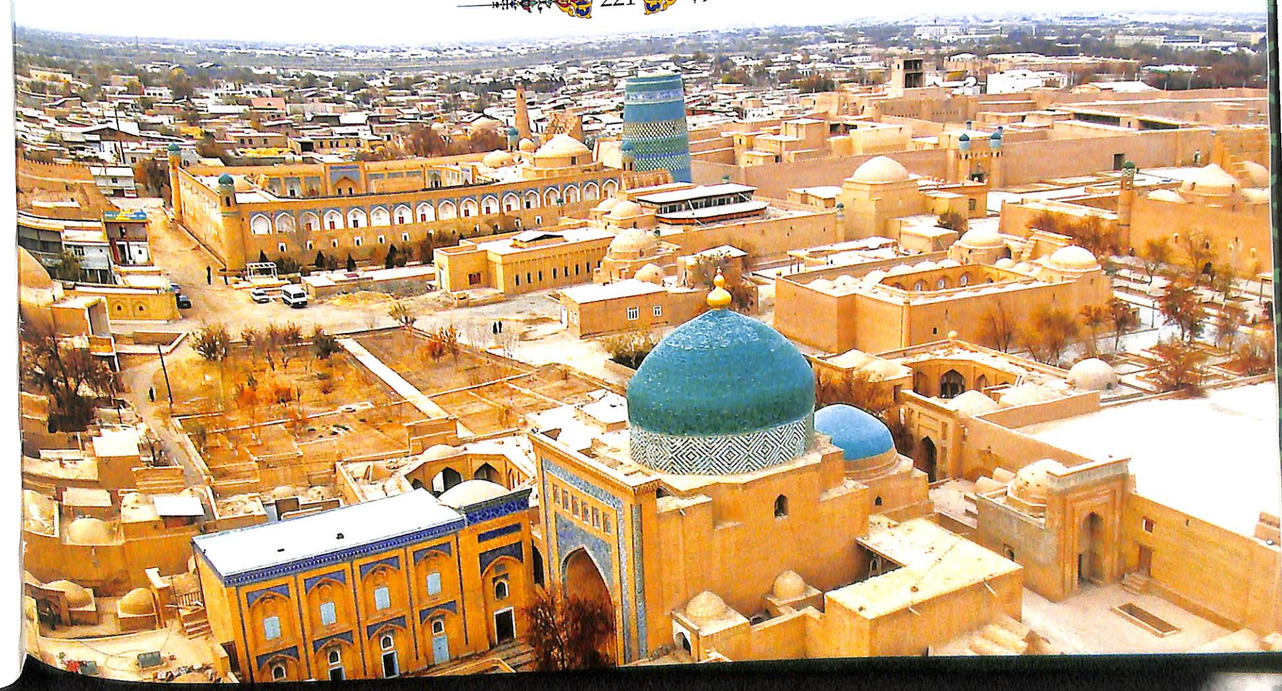
МУҲАММАД АМИНХОН МАДРАСАСИ ВА МИНОРАСИ • МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТ МУХАММАДА АМИН-ХАНА • THE MUHAMMAD AMIN-KHAN MADRASSAH AND MINARET 43

КЎҲНА АРК САРОЙИ • ДВОРЕЦ КУНЯ АРК • THE KUNYA ARK (OLD PALACE) 71

МУҲАММАД РАҲИМХОН II МАДРАСАСИ • МЕДРЕСЕ МУХАММАДА РАХИМ-ХАНА II • THE MUHAMMAD RAHIM-KHAN II MADRASSAH 97

ПАҲЛАВОН МАҲМУД МАЖМУАСИ • КОМПЛЕКС ПАХЛАВАНА МАХМУДА • THE PAHLAVAN MAHMUD COMPLEX 125

МУҲАММАД НИЁЗ МАДРАСАСИ • МЕДРЕСЕ МУХАММАДА НИЯЗА ДЕВАНБЕГИ • THE MUHAMMAD NIYAZ DEVANBEGI MADRASSAH 221



ОНАЛАР ҚАБРИ • МАВЗОЛЕЙ МАТЕРЕЙ • THE MOTHERS MAUSOLEUM
229

ИСЛОМХЎЖА МАДРАСАСИ ВА МИНОРАСИ • МЕДРЕСЕ И МИНАРЕТ ИСЛАМА ХОДЖИ • ISLAM KHWAJA MADRASSAH AND MINARET
237

ҚОРИХОНА • КАРИ-ХАНА • QARI-KHANA
261

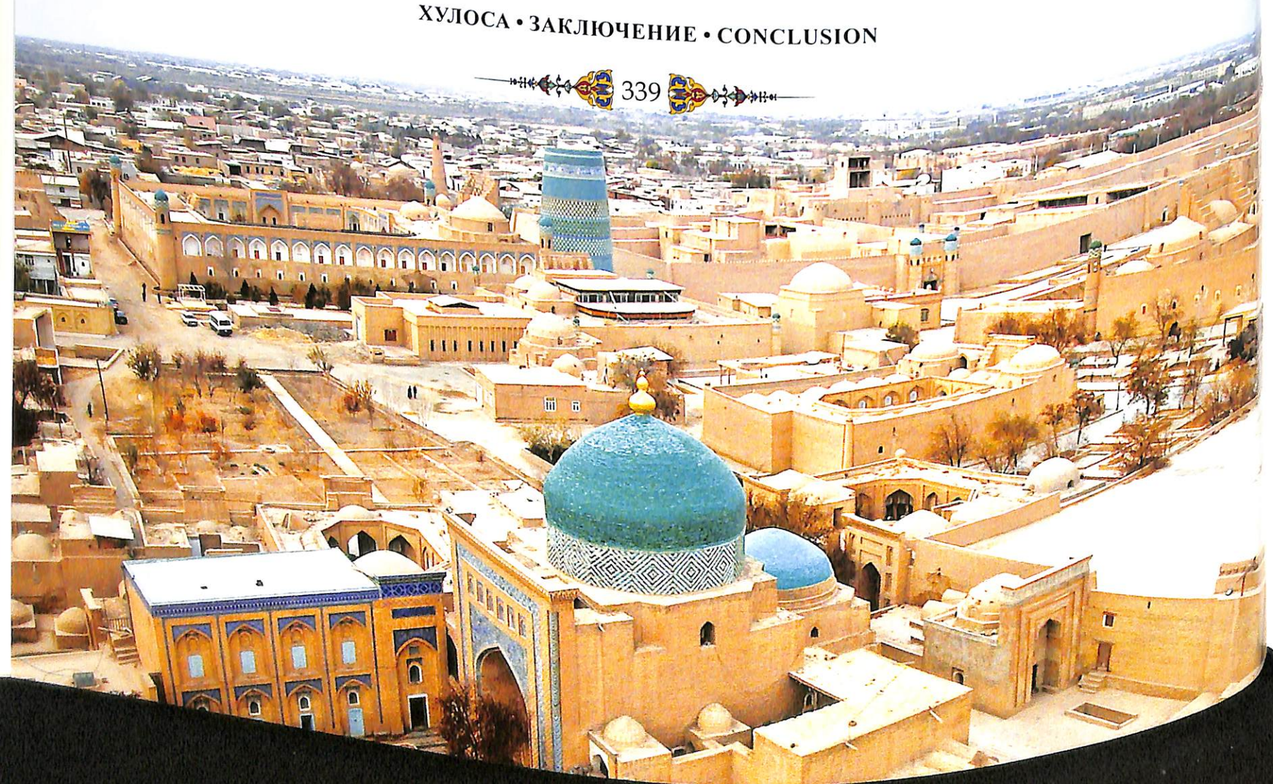
АБДУРАСУЛБОЙ МАДРАСАСИ • МЕДРЕСЕ ‘АБДУРАСУЛ-БАЯ • THE ‘ABDURASUL-BAI MADRASSAH
269

САЙЙИД АЛОУДДИН МАҚБАРАСИ • МАВЗОЛЕЙ САЙЙИДА ‘АЛА’ АД-ДИНА • THE MAUSOLEUM OF SAYYID ‘ALA AD-DIN
279

ШЕРҒОЗИХОН МАДРАСАСИ • МЕДРЕСЕ ШИРГАЗИ-ХАНА • THE SHIRGHAZI-KHAN MADRASSAH
293

ҚОЗИКАЛОН МАДРАСАСИ • МЕДРЕСЕ КАЗИ-КАЛАН • THE QAZI KALAN MADRASSAH
311

ХУЛОСА • ЗАКЛЮЧЕНИЕ • CONCLUSION
339



ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ХИВА

«Ўзбекистон обидаларидаги битиклар» лойиҳаси раҳбари
Ф.Абдухоликов

Илмий муҳаррир
Б. Бобожонов, К. Раҳимов

Таҳрир ҳайъати
Э. Ртвеладзе, А. Ҳакимов, Б. Абдуҳалимов, А. Мансуров, А. Маннонов, Н. Муҳамедов, А. Раззоков

Битикларнинг ўқилиши, таржима ва изоҳлар, кириш ва хулоса матнлари муаллифлари
Б. Бобожонов, К. Раҳимов, К. Худойберганов

Маъмурий гуруҳ
Ф. Раджабов, Ш. Аҳмедов, Б. Давлетов, А. Ахмедов, И. Каримов, Е. Соболева, Д. Бобожонова, Н. Абдуллаев
(илмий-тадқиқот ишларини ташкил қилиш, материалларни жамлаш, умумлаштириш ҳамда нашрга тайёрлаш)

Таржимонлар
Н. Надольская (инглиз), Б. Эргашев (инглиз)

Муҳаррирлар
С. Олимов (ўзбек), С. Ван дер Ой (инглиз)

Мусаҳҳиҳлар
Б. Эшпўлатов, С. Холбеков (ўзбек), Т. Баранова, Т. Воронова (рус), Т. Холниёзов (инглиз)

Суратлар муаллифи
В. Боц
(Ижодий гуруҳ техник базани тақдим қилганлиги учун «Darakchi Media Press» МЧЖга миннатдорчилик билдиради.)

Безаклар ва макет
А. Бобров

Техник муҳаррир
У. Ким

Компьютерда саҳифаловчи ва дизайнерлар
Ш. Мирзаев, А. Варламов

Тошкент давлат шарқшунослик институти ҳузуридаги Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқ кўлёзмалари маркази

Баҳоуддин Нақшбанд ёдгорлик мажмуаси маркази

Регистон ансамблини таъмирлаш ва ундан фойдаланиш мустақил дирекцияси

«Uzbekistan Today» Ахборот агентли

Хива Ичан-Қалъа Давлат музей-қўриқхонаси

Хоразм Маъмун академияси

«Kolor pak» МЧЖ

«АРХИТЕКТУРНАЯ ЭПИГРАФИКА УЗБЕКИСТАНА»

ХИВА

«ARCHITECTURAL EPIGRAPHY OF UZBEKISTAN»

KHIVA

Руководитель проекта
«Архитектурная эпиграфика Узбекистана»
Ф. Абдухаликов

Научные редакторы
Б. Бабаджанов, К. Рахимов

Редакционная коллегия
Э. Ртвеладзе, А. Хакимов, Б. Абдухалимов,
А. Мансуров, А. Маннонов, Н. Мухамедов, А. Раззаков

Авторы чтения надписей, переводов и комментариев, вступительных и заключительных текстов
Б. Бабаджанов, К. Рахимов, К. Худойберганов

Административная группа
Ф. Раджабов, Ш. Ахмедов, Б. Давлетов, А. Ахмедов, И. Каримов,
Е. Соболева, Д. Бабаджанова, Н. Абдуллаев
(организация научно-исследовательских работ, сборка и обобщение материалов, подготовка к печати)

Переводчики
Н. Надольская, Б. Эргашев (англ.)

Редакторы
С. Олимов (узб.), С. Ван дер Ой (англ.)

Корректоры
Б. Эшпулатов, С. Халбеков (узб.), Т. Баранова, Т. Воронова (рус.),
Т. Холниёзов, М. Муминова (англ.)

Автор фотографий
В. Боц
(творческая группа выражает благодарность за предоставление технической базы ООО «Darakchi Media Press»)

Оформление и макет
А. Бобров

Технический редактор
У. Ким

Компьютерная верстка и дизайн
Ш. Мирзаев, А. Варламов

Project Manager
«Architectural Epigraphy of Uzbekistan»
F. Abdukhalikov

Science Editors
B. Babadjanov, K. Rahimov

Editorial Board
E. Rtveladze, A. Hakimov, B. Abduhalimov, A. Mansurov,
A. Mannonov, N. Muhemedov, A. Razzoqov

Inscriptions, translations and commentaries, opening and closing text read and written by
B. Babadjanov, K. Rahimov, K. Xudoyberganov

Administration team
F. Radjabov, Sh. Akhmedov, B. Davletov, A. Akhmedov, I. Karimov,
E. Soboleva, D. Babadjanova, N. Abdullaev
(organization of research works, assembly and synthesis of materials preparation for printing)

Translators
N. Nadolskaya, B. Ergashev (eng.)

Editors
S. Olimov (uzb.), S. Van der Oy (eng.)

Proofreaders
B. Eshpulatov, S. Khalbekov (uzb.), T. Baranova, T. Voronova (rus.),
T. Khalniyazov, M. Muminova (eng.)

Author photo
V. Bots
(The creative team is grateful for the provision of technical facilities LLC «Darakchi Media Press»)

Layout by
A. Bobrov

Technical editor:
U. Kim

Computer layout and design by
Sh. Mirzaev, A. Varlamov

Центр восточных рукописей им. Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения
Al-Beruni Center for Oriental Manuscripts Tashkent State Institute of Oriental Studies

Центр мемориального комплекса Бахаудина Накшбанда
Bahauddin Naqshband memorial center

Дирекция ансамбля Регистан
Management of Registan complex

Информационное агентство «Uzbekistan Today»
«Uzbekistan Today» Information Agency

Хивинский государственный музей-заповедник Ичан-кала
Khiva Ichan Qala State Reserve Museum

Хорезмская академия Маъмуна
Mamun Academy of Khorezm

«Kolor pak» ООО
«Kolor pak» LLC

ЎЗБЕКИСТОН ОБИДАЛАРИДАГИ БИТИКЛАР

ХИВА

КИТОБ-АЛЬБОМ

Ўзбек, рус ва инглиз тилларида

Китоб-альбомни тайёрлаш билан боғлик барча ташкилий ишлар «Uzbekistan Today» ахборот агентлиги томонидан амалга оширилди хамда оригинал макет агентликнинг нашриёт бўлимида тайёрланди. Китоб-альбомда фойдаланилган барча фотоматериаллар хукуки «Darakchi Media Press» МЧЖга тегишли.

Нашр лицензияси AI № 243, 04.07.2013.

«Kolor Pak» МЧЖ компанияси босмахонасида чоп этилди.
100005, Тошкент шахри, Яшнобод тумани, Элбек кўчаси, 8.

Тайёр макетдан босишга рухсат этилди 01.12.2015. Бичими 60x90 1/8. «Times New Roman» гарнитураси.
Офсет босма. Шартли босма табоғи 44,0. Адади 3000. Буюртма № 859.
Нархи шартномада келишилган.